

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Критический момент на фоне
изменений политики

АПР
2025

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Критический момент на фоне
изменений политики

АПР
2025

©2025 Международный валютный фонд
Перевод на русский язык ©2025 Международный валютный фонд

Обложка и дизайн: Отдел креативных решений, ДКО МВФ
Компьютерная верстка: Absolute Service, Inc.
Издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ

Cataloging-in-Publication Data

IMF Library

Names: International Monetary Fund.
Title: World economic outlook (International Monetary Fund)
Other titles: WEO | Occasional paper (International Monetary Fund) | World economic and financial surveys.
Description: Washington, DC : International Monetary Fund, 1980- | Semiannual | Some issues also have thematic titles. | Began with issue for May 1980. | 1981-1984: Occasional paper / International Monetary Fund, 0251-6365 | 1986-: World economic and financial surveys, 0256-6877.
Identifiers: ISSN 0256-6877 (print) | ISSN 1564-5215 (online)
Subjects: LCSH: Economic development—Periodicals. | International economic relations—Periodicals. | Debts, External—Periodicals. | Balance of payments—Periodicals. | International finance—Periodicals. | Economic forecasting—Periodicals.
Classification: LCC HC10.W79

HC10.80

ISBN 979-8-40028-958-3 (English Paper)
979-8-40028-976-7 (English ePub)
979-8-40028-996-5 (English Web PDF)
979-8-22900-535-7 (Russian Paper)
979-8-22900-537-1 (Russian Web PDF)

Перспективы развития мировой экономики (ПРМЭ) — обзор персонала МВФ, публикуемый два раза в год: весной и осенью. При его подготовке персоналом МВФ были учтены комментарии и предложения исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 11 апреля 2025 года. Анализ и соображения относительно экономической политики, изложенные в данной публикации, отражают точку зрения персонала МВФ и не представляют взгляды исполнительных директоров МВФ или официальных органов их стран.

Рекомендуемая ссылка. Международный валютный фонд, 2025. *Перспективы развития мировой экономики: критический момент на фоне изменений политики.* Вашингтон, округ Колумбия, апрель.

Заказать публикацию можно онлайн, по факсу или по почте:

International Monetary Fund, Publication Services

P.O. Box 92780, Washington, DC 20090, USA

Тел.: (202) 623-7430 Факс: (202) 623-7201

Электронная почта: publications@imf.org

bookstore.imf.org

elibrary.imf.org

СОДЕРЖАНИЕ

Допущения и условные обозначения	vii
Дополнительная информация	ix
Данные	x
Предисловие	xi
Введение	xii
Резюме	xv
Глава 1. Глобальные перспективы и меры политики	1
Неопределенность в отношении экономической политики испытывает мир на прочность	1
Диапазон возможных перспектив развития	10
Риски для прогноза смещены в сторону ухудшения ситуации	18
Меры политики: преодоление неопределенности и повышение готовности для смягчения макроэкономических компромиссов	23
Специальный раздел по биржевым товарам. Ситуация на рынке и влияние ИИ на спрос на электроэнергию	39
Литература	51
Глава 2. Подъем «серебряной экономики»: глобальные последствия старения населения	53
Введение	53
Неравномерные темпы старения населения в мире	55
Здоровое старение и его последствия для рынков труда	56
Экономические последствия глобального старения населения	60
Выводы и последствия для экономической политики	67
Литература	77
Глава 3. Дороги и распутья: вторичные эффекты политики в области миграции и беженцев	81
Введение	81
Тенденции и политика в области миграции и беженцев	84
Основные сведения о вторичных эффектах изменения политики в области миграции и беженцев	87
Оценка вторичных эффектов изменений политики в области миграции и беженцев	87
Моделирование вторичных эффектов изменения политики в области миграции и беженцев	90
Выводы и последствия для экономической политики	94
Литература	106
Статистическое приложение	
Допущения	109
Новое	109
Данные и правила	110
Примечания по странам	111
Классификация стран	113
Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»	113

Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2024 год	115
Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам	116
Таблица С. Европейский союз	116
Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов	117
Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупной задолженностью и классификации дохода на душу населения	118
Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение	120
Таблица G. Основные сведения о данных	121
Вставка А1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам	131
Вставка А2. Пересмотр экономических прогнозов	136
Перечень таблиц	137
Объем производства (таблицы А1–А4)	138
Инфляция (таблицы А5–А7)	145
Финансовая политика (таблица А8)	150
Внешняя торговля (таблица А9)	151
Операции по текущим счетам (таблицы А10–А12)	153
Платежный баланс и внешнее финансирование (таблица А13)	160
Финансовые потоки (таблица А14)	164
Среднесрочный справочный прогноз (таблица А15)	167
«Перспективы развития мировой экономики», отдельные темы	169
Обсуждение перспектив на заседании Исполнительного совета МВФ, апрель 2025 года	181
Таблицы	
Таблица 1.1. Общий обзор справочного прогноза, приведенного в докладе «Перспективы развития мировой экономики»	13
Таблица 1.2. Общий обзор справочного прогноза, приведенного в докладе «Перспективы развития мировой экономики» в весах по рыночным обменным курсам	15
Таблица 1.2.1. Долгосрочное воздействие тарифов	38
Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	45
Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	46
Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	47
Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	48
Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	49
Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения	50
Таблица 2.2.1. Масштабы реформ, необходимых для стабилизации роста государственного долга, связанного со старением населения	72
Рисунки	
Рисунок ES.1. Фактические тарифные ставки США на весь импорт	xv
Рисунок 1.1. Глобальные инфляционные тенденции	2
Рисунок 1.2. Рынки труда	2
Рисунок 1.3. Показатели роста и прогнозы	3

Рисунок 1.4. Общая неопределенность, EPU и TPU	3
Рисунок 1.5. Рост доходов и изменение стоимости жизни	3
Рисунок 1.6. Стадии экономического цикла	4
Рисунок 1.7. Потребительская уверенность	4
Рисунок 1.8. Реальный ВВП относительно тенденции до пандемии	5
Рисунок 1.9. Изменения в импорте и экспорте энергоносителей	5
Рисунок 1.10. Производительность труда и капиталовложения	6
Рисунок 1.11. Тенденции в промышленном производстве	6
Рисунок 1.12. Возможности налогово-бюджетной политики	7
Рисунок 1.13. Отклонение инфляции от целевого показателя	8
Рисунок 1.14. Изменения в структуре торговли	9
Рисунок 1.15. Потоки капитала и валютные курсы	9
Рисунок 1.16. Глобальные предположения	10
Рисунок 1.17. Прогнозы инфляции	17
Рисунок 1.18. Среднесрочные перспективы	18
Рисунок 1.19. Счет текущих операций и международные инвестиционные позиции	19
Рисунок 1.20. Рост торговых ограничений и опасения по поводу фрагментации	20
Рисунок 1.21. Вторичные эффекты от укрепления доллара США	21
Рисунок 1.22. Количество стихийных бедствий и издержки от них	22
Рисунок 1.1.1. Неопределенность прогнозов роста мировой экономики и инфляции	29
Рисунок 1.1.2. Влияние сценария А на ВВП	31
Рисунок 1.1.3. Влияние сценария В на ВВП	32
Рисунок 1.1.4. Влияние сценариев А и В на счет текущих операций в процентах ВВП	32
Рисунок 1.2.1. Краткосрочное влияние тарифов	36
Рисунок 1. СР.1. Динамика рынка сырьевых товаров	39
Рисунок 1. СР.2. Повышение макроэкономической значимости секторов, производящих ИИ	41
Рисунок 1. СР.3. Спрос на электроэнергию, связанный с ИИ	41
Рисунок 1. СР.4. Последствия увеличения спроса на электроэнергию	43
Рисунок 1. СР.5. Влияние расширения сектора ИТ на выбросы	43
Рисунок 2.1. Глобальное старение населения	54
Рисунок 2.2. Глобальные демографические тенденции	56
Рисунок 2.3. Тенденции здорового старения, 2000–2022 годы	57
Рисунок 2.4. Ожидаемая продолжительность жизни и сближение между странами	57
Рисунок 2.5. Когнитивные способности	58
Рисунок 2.6. Неравенство по уровню когнитивного здоровья	58
Рисунок 2.7. Неоднородность тенденций в сфере когнитивного здоровья	59
Рисунок 2.8. Влияние здорового старения на конъюнктуру рынка труда	60
Рисунок 2.9. Базовые прогнозы: экономический рост, процентные ставки и первичное сальдо бюджета	62
Рисунок 2.10. Базовые прогнозы: чистые иностранные активы	63
Рисунок 2.11. Роль здорового старения и демографических тенденций	64
Рисунок 2.12. Участие в рабочей силе по возрастным группам	65
Рисунок 2.13. Среднее влияние политики в сфере предложения рабочей силы на рост ВВП в 2025–2100 годах	66
Рисунок 2.14. Дополнительное бюджетное пространство в сценарии с комбинированной политикой	67
Рисунок 2.1.1. Страны с низким доходом: влияние расширения финансовой интеграции и миграционного оттока населения	70
Рисунок 2.2.1. Среднее изменение потребления, 2025–2065 годы	73
Рисунок 2.3.1. Доли занятости: воздействие и комплементарность ИИ	75
Рисунок 2.3.2. Воздействие и удобство ИИ для пожилых людей, США, 55 лет и старше	75
Рисунок 2.3.3. Вероятность смены профессии работниками в разбивке по возрасту	76
Рисунок 3.1. Глобальные тенденции	82
Рисунок 3.2. Взгляды и предпочтения в отношении миграции	82
Рисунок 3.3. Изменение численности и потоков мигрантов и беженцев	84
Рисунок 3.4. Валовые миграционные потоки между парами групп стран, 2020–2024 годы	85

Рисунок 3.5. Изменение уровня занятости среди мигрантов и беженцев при значительном увеличении доли вакантных рабочих мест	86
Рисунок 3.6. Тенденции в области политики в отношении миграции и беженцев	86
Рисунок 3.7. Виды изменений миграционных потоков между странами происхождения и странами назначения после ужесточения политики	87
Рисунок 3.8. Смена страны назначения в ответ на ужесточение политики в отношении миграции и беженцев в других странах назначения	88
Рисунок 3.9. Приток беженцев в ответ на ужесточение политики	89
Рисунок 3.10. Вторичные эффекты в ответ на ужесточение миграционной политики, по уровню квалификации работников	91
Рисунок 3.11. Экономические последствия ужесточения политики в отношении экономической миграции	92
Рисунок 3.12. Выгоды от регионального сотрудничества в разбивке по странам назначения	93
Рисунок 3.1.1. Численность и потоки вынужденных переселенцев, 2008–2023 годы	96
Рисунок 3.1.2. Влияние конфликтов и стихийных бедствий на отток беженцев из РСНД	97
Рисунок 3.1.3. Изменение миграционного оттока населения вследствие стихийных бедствий	97
Рисунок 3.2.1. Возрастное распределение мигрантов и беженцев в сравнении с коренным населением, 2020 год	99
Рисунок 3.2.2. Влияние более значительных сравнительных преимуществ на чистые миграционные потоки	100
Рисунок 3.3.1. Совокупное воздействие иммиграции на бюджет	102
Рисунок 3.3.2. Разрыв в уровне участия в рабочей силе по сравнению с коренным населением	103
Рисунок 3.4.1. Изменение инфляции в ответ на иммиграционный шок	104
Рисунок 3.4.2. Изменение уровней заработной платы под влиянием иммиграции	105

ДОПУЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

В прогнозах, представленных в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), принят ряд допущений. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы оставались постоянными на их средних уровнях в период с 6 марта по 3 апреля 2025 года, кроме валют стран, участвующих в европейском механизме валютных курсов II, которые, как предполагается, оставались постоянными в номинальном выражении по отношению к евро; что власти стран будут продолжать проводимую в настоящее время политику (см. вставку А1 в Статистическом приложении относительно конкретных допущений по налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике в отдельных странах); что средняя цена на нефть составит 66,94 доллара США за баррель в 2025 году и 62,38 доллара США за баррель в 2026 году; что доходность по трехмесячным государственным облигациям в США составит в среднем 4,2 процента в 2025 году и 3,5 процента в 2026 году, в зоне евро составит в среднем 2,2 процента в 2025 году и 2,1 процента в 2026 году, а в Японии оставит в среднем 0,5 процента в 2025 году и 0,8 процента в 2026 году, а доходность по 10-летним государственным облигациям в США составит в среднем 4,2 процента в 2025 году и 3,8 процента в 2026 году, в зоне евро составит в среднем 2,6 процента в 2025 году и 2,7 процента в 2026 году, а в Японии оставит в среднем 1,4 процента в 2024 году и 1,6 процента в 2026 году. Это, разумеется, рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Оценки и прогнозы основаны на статистической информации, доступной по состоянию на 14 апреля 2025 года, но могут не во всех случаях отражать последние опубликованные данные. Дата последнего обновления данных по каждой стране приведена в примечаниях в онлайн-версии базы данных ПРМЭ. Прогнозы для некоторых стран были пересмотрены с учетом изменений на сырьевых рынках и в международной торговле по состоянию на 4 апреля 2025 года; эти страны перечислены во вставке А2 в Статистическом приложении.

В тексте ПРМЭ используются следующие условные обозначения:

- . . . данные отсутствуют или неприменимы;
- – ставится между годами или месяцами (например, 2023–2024 годы или январь–июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания;
- / ставится между годами или месяцами (например, 2023/2024 год) для обозначения бюджетного или финансового года.
- «Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.
- «Базисные пункты» представляют собой сотые доли 1 процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны $\frac{1}{4}$ процентного пункта).
- Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы. В таблице F в Статистическом приложении приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов.
- По некоторым странам цифры за 2024 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов. В таблице G в Статистическом приложении указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Новое в этой публикации:

- Для Боливии прогнозы на 2027–2030 годы были опущены из-за значительной неопределенности в отношении экономических перспектив.
- Для Эквадора бюджетные прогнозы на 2025–2030 годы исключены из публикации из-за продолжающихся обсуждений программы.

В таблицах и рисунках применяются следующие правила:

- В таблицах и рисунках, где в качестве источника указаны «расчеты персонала МВФ» или «оценки персонала МВФ», использованы данные из базы данных ПРМЭ.
- В случаях, когда страны перечисляются не в алфавитном порядке, их последовательность определяется размером экономики.
- Незначительные расхождения между суммами составляющих цифр и совокупными величинами вызваны округлением.

Составные данные приводятся по различным группам стран, сформированным по экономическим характеристикам региона. Если не указано иное, составные показатели по группам стран представляют результаты расчетов на основе 90 или более процентов взвешенных данных по группе.

Границы, цвета, обозначения и любая другая информация, указанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения МВФ о правовом статусе какой-либо территории или какой-либо поддержки или одобрения таких границ.

В настоящем докладе термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике. Здесь этот термин также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и независимая статистика.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Исправления и уточнения

Данные и анализ, представленные в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), составлены сотрудниками МВФ на момент их публикации. Были приложены все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту. При обнаружении ошибок исправления и уточнения вносятся в цифровые версии, имеющиеся на сайте МВФ в Интернете и в электронной библиотеке МВФ (см. ниже). Все существенные изменения указываются в содержании онлайн.

Печатные и цифровые издания

Печатные

Печатные версии настоящего издания ПРМЭ можно заказать в книжном магазине МВФ по адресу: imfbk.st/555871.

Цифровые

Электронная библиотека МВФ eLibrary содержит различные цифровые версии ПРМЭ, включая ePub, enhanced PDF и HTML: eLibrary.IMF.org/WEO.

Загрузите бесплатный PDF-файл доклада и наборов данных по каждому из содержащихся в нем графиков с веб-сайта МВФ по адресу www.IMF.org/publications/weo или отсканируйте QR-код ниже, чтобы получить прямой доступ к веб-странице WEO:

Авторское право и повторное использование

Информацию об условиях использования материалов этого издания см. на сайте www.imf.org/external/terms.htm.

Полный текст настоящего доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) имеется в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). На сайте к нему прилагается более широкий, чем содержащийся в самом докладе, набор данных из базы данных ПРМЭ, включая файлы с рядами данных, наиболее часто запрашиваемые читателями. Их можно загрузить для использования в различных пакетах программного обеспечения.

Данные, приводимые в ПРМЭ, составляются персоналом МВФ в период подготовки ПРМЭ. Данные за прошлые периоды и прогнозы основаны на информации, собираемой специалистами МВФ по странам в миссиях в странах-членах МВФ и посредством постоянного анализа развития ситуации в каждой стране. Данные за прошлые периоды постоянно обновляются по мере поступления дополнительной информации, и структурные разрывы в данных часто корректируются для составления непрерывных рядов с использованием сращивания и других методов. При отсутствии полной информации в качестве представительных переменных ретроспективных рядов по-прежнему используются оценки персонала МВФ. Как следствие, данные ПРМЭ могут отличаться от официальных данных из других источников, включая «Международную финансовую статистику» МВФ.

Данные и метаданные ПРМЭ приводятся «как есть» и «в том виде, как они могут быть получены», и прилагаются все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту, но это не гарантируется. При обнаружении ошибок принимаются согласованные меры для исправления их по мере целесообразности и возможности. Исправления и уточнения, сделанные после публикации, вносятся в электронные версии, имеющиеся в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). Все существенные изменения подробно указываются в содержании онлайн.

Подробную информацию об условиях использования базы данных ПРМЭ см. на сайте по вопросам авторских прав и использования материалов МВФ (<http://www.imf.org/external/terms.htm>).

Запросы относительно содержания ПРМЭ и базы данных ПРМЭ следует направлять по почте или на электронный форум (запросы по телефону не принимаются) по следующему адресу:

World Economic Studies Division
Research Department
International Monetary Fund
700 19th Street, NW
Washington, DC 20431, USA
Online Forum: www.imf.org/weoforum

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анализ и прогнозы, содержащиеся в «Перспективах развития мировой экономики», являются неотъемлемой частью надзора МВФ за изменениями в экономике и за политикой государств-членов организации, тенденциями на международных финансовых рынках и мировой экономической системой. Обзор перспектив и политики представляет собой результат совместной работы департаментов МВФ по всестороннему анализу изменений в мировой экономике, прежде всего, на основе информации, которую персонал МВФ собирает в процессе консультаций с государствами-членами. Эти консультации проводятся, в частности, территориальными департаментами МВФ, а именно Департаментом стран Африки, Департаментом стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Европейским департаментом, Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии и Департаментом стран Западного полушария вместе с Департаментом по вопросам стратегии, политики и анализа, Департаментом денежно-кредитных систем и рынков капитала и Департаментом по бюджетным вопросам.

Координацию анализа в этом докладе выполнял Исследовательский департамент под общим руководством экономического советника и директора Исследовательского департамента Пьера-Оливье Гуриша. Руководство проектом осуществляли заместитель директора Исследовательского департамента Петя Коева Брукс и начальник отдела Исследовательского департамента Дениз Иган. Подготовку главы 3 курировал начальник отдела Исследовательского департамента и руководитель Целевой группы по вторичным эффектам Акиб Аслам.

Основными авторами этого доклада являются Шушаник Акопян, Сильвия Альбрицио, Кристиан Богманс, Патрисия Гомес-Гонсалес, Бертран Грасс, Томас Кроен, То Куан, Андреса Х. Лагерборг, Джованни Мелина, Нил Мидс, Жан-Марк Наталь, Диаа Нурельдин, Галип Кемаль Озхан, Каролина Осорио Буитрон, Андреа Пескатори, Снеха Тубе и Эрик Хуанг.

В проекте также участвовали Марьям Абду, Михал Андрле, Гавин Асдорян, Сандра Баки, Даниэль Бакса, Эрик Банг, Суман Басу, Джаред Беби, Паула Бельтран, Филипп Винжендер, Педро де Баррос Гальярди, Ганчимег Ганпурев, Доменико Джанноне, Николь Джейлз, Крис Джексон, Луиза Калисто, Камара Кидд, Чондзин Ли, Вэйли Линь, Барри Лю, Сэмюэл Манн, Руй Мано, Хорхе Миранда-Пинто, Жужа Мункачи, Джозеф Мусса, Дирк Мьюир, Сямэн Мэй, Максимилиано Херес Оссес, Эмори Оукс, Манаса Патнам, Карло Пиццинелли, Рафаэль Портильо, Шрихари Рамачандра, Диего Родригес, Йоханнес Розенбуш, Лоренцо Ротунно, Мишель Рута, Диего Сердейро, Яру Сюй, Марина М. Таварес, Николас Тонг, Евгения Уивер, Исаак Уоррен, Николас Фернандес-Ариас, Кларита Филлипс, Дайсуке Фудзии, Зиян Хан, Да Хуу Хоанг, Элизабет Ван Хьювелен, Шан Чен, Рэйчел Чжан, Дянь Чжи, Лянлянь Чжу, Цаньжань Чжэн, Ребекка Эйяссу и Анджела Эспириту.

Джемма Роуз Диас из Департамента коммуникаций осуществляла руководство редакционной группой, а поддержку редакционного и производственного процесса оказывали Джеймс Анвин, Люси Скотт-Моралес, Майкл Хэррап, MPS Limited и Absolute Service, Inc.

При подготовке анализа были учтены комментарии и предложения сотрудников других департаментов МВФ, а также исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 11 апреля 2025 года. Однако оценки, прогнозы и анализ политики отражают точку зрения персонала МВФ, и их не следует рассматривать как представляющие взгляды исполнительных директоров или официальных органов их стран.

Настоящий доклад «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) за апрель 2025 года был подготовлен в исключительных обстоятельствах. Я хочу прежде всего выразить признательность за огромную работу, которую проделали заместитель директора Исследовательского департамента Петя Коева Брукс и ее коллеги, а также сотрудники, входящие в группы экспертов МВФ по более чем 190 странам, до самой последней минуты неустанно трудившиеся с нами над пересмотром своих прогнозов экономики стран. После объявления, сделанного в Розовом саду Белого дома 2 апреля, мы были вынуждены кардинальным образом пересмотреть наши прогнозы, которые к тому моменту были почти завершены, и сократить цикл подготовки доклада, обычно занимающий более двух месяцев, до менее чем 10 дней.

Вскоре после январского *Бюллетеня* ПРМЭ 2025 года США в несколько этапов объявили о введении тарифов в отношении основных торговых партнеров и важнейших отраслей, кульминацией которых стал введенный 2 апреля набор тарифов с почти всеобщим охватом. Несмотря на то что многие из запланированных повышений тарифов на данный момент приостановлены, в результате сочетания принятых мер и контрмер ставки тарифов в США и во всем мире достигли максимальных значений за столетие. Однако условия, в которых происходит это повышение, на этот раз совсем иные. В отличие от предыдущего века, мировая экономика в настоящее время характеризуется высокой степенью экономической и финансовой интеграции, когда весь мир опутан цепочками поставок и финансовыми потоками, возможное свертывание которых может стать серьезным источником экономических потрясений.

По этой причине мы ожидаем, что произошедшее 2 апреля резкое повышение и тарифов, и неопределенности обернется значительным замедлением роста мировой экономики в ближайшей перспективе. Несмотря на то что это наш центральный сценарий, или «справочный прогноз», существует множество возможных вариантов развития ситуации, отражающих непредсказуемость будущей торговой политики и различное воздействие тарифов на разные страны, оказываемое через разнообразные каналы. Эти вопросы подробно рассматриваются в главе 1.

Вместе с тем их общим знаменателем является то, что тарифы представляют собой негативный шок со стороны предложения для экономики вводящей их страны, поскольку ресурсы перераспределяются в пользу производства неконкурентоспособных товаров, что приводит

к потере совокупной производительности, снижению активности и повышению производственных издержек и цен. Более того, в среднесрочной перспективе тарифы, снижая уровень конкуренции, усиливают влияние национальных производителей на рынке, уменьшают стимулы для инноваций и создают многочисленные возможности для извлечения ренты. Для торговых партнеров тарифы в основном представляют собой негативный шок со стороны внешнего спроса, отталкивающий иностранных покупателей от их продукции — даже при том, что некоторые страны могли бы извлечь для себя выгоду за счет изменения направлений торговых потоков.

Эти эффекты усиливаются с учетом современных сложных глобальных цепочек поставок. Большая часть внешнеторговых товаров является промежуточной продукцией, которая многократно пересекает границы стран, прежде чем стать готовым изделием. Отраслевые перебои могут распространяться вверх и вниз по цепочке глобальных межотраслевых связей так, что они потенциально создают значительные эффекты мультипликатора, как мы наблюдали во время пандемии. Предвидя такие сбои, мы также пересмотрели наш прогноз роста мировой торговли в сторону снижения на 1½ процентных пункта в этом году с предварительно прогнозируемым небольшим восстановлением в 2026 году.

Неопределенность в отношении торговой политики также является серьезным фактором, ухудшающим наш прогноз. В условиях возросшей неопределенности по поводу доступа к рынкам — как для себя, так и для их поставщиков и клиентов — первой реакцией многих компаний будет приостановить и сократить инвестиции, а также уменьшить закупки. Аналогичным образом, финансовые учреждения будут проводить переоценку своего кредитования предприятий до тех пор, пока они не смогут оценить подверженность последних рискам в новых условиях. Сочетание возросшей неопределенности и — как следствие — ужесточения финансовых условий являются глобальным негативным шоком со стороны спроса, который будет сдерживать экономическую активность. Такие тенденции вполне могут преобладать в краткосрочной перспективе, проявлением чего стало резкое снижение цен на нефть.

Влияние тарифов на валютные курсы носит неоднозначный характер. Во-первых, в США — стране, вводящей тарифы, — национальная валюта может укрепиться, как это происходило в предыдущих случаях. Это связано со снижением спроса на иностранную валюту по мере сокращения спроса на импорт,

а также с вероятностью того, что страны, подпадающие под действие тарифов, могут смягчить свою денежно-кредитную политику в ответ на негативный шок со стороны спроса. Однако усиление неопределенности по поводу экономической политики, снижение прогноза роста экономики в США и корректировка глобального спроса на долларовые активы, которая до сих пор носила упорядоченный характер, могут оказать давление на доллар, как можно было наблюдать сразу после объявлений тарифов. В среднесрочной перспективе курс доллара США может снизиться в реальном выражении, если тарифы приведут к снижению производительности в секторе внешнеторговых товаров США по сравнению с его торговыми партнерами.

На данном этапе, при том что ситуация остается изменчивой, риски по-прежнему явно смещены в сторону ухудшения ситуации. Мировая экономика продемонстрировала удивительную устойчивость во время сильных потрясений за последние четыре года и до сих пор ощущает их глубокие последствия. Сейчас она вновь подвергается серьезным испытаниям — особенно страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны с более ограниченными резервами. В более краткосрочной перспективе существует риск того, что ответные торговые меры могут еще больше усилить, а не ослабить напряженность в торговых отношениях, что обернется пагубными последствиями для роста мировой экономики. Финансовые условия могут еще более ужесточиться, — возможно, это произойдет резко — если рынки негативно отреагируют на ухудшение перспектив экономического роста и возросшую неопределенность. Несмотря на сохранение в целом достаточного уровня капитализации банков и на отмечаемую до сих пор упорядоченную динамику на рынке, они могут подвергнуться испытанию в случае периода полномасштабного снижения склонности к риску. В *Докладе по вопросам глобальной финансовой стабильности* за апрель 2025 года подробно рассматриваются эти тенденции на рынке. Между тем, есть и положительная сторона: если страны пойдут на смягчение тарифной политики по сравнению с текущим курсом и будут координировать свои действия для обеспечения ясности и стабильности в торговой политике, перспективы могут немедленно улучшиться.

В наших рекомендациях в части экономической политики мы призываем к благоразумию, ясности и расширению сотрудничества. Во-первых, что касается торговой политики, то тезис ясен: вернуться к стабильности и прийти к взаимовыгодным торговым договоренностям. Пока неясно, как будет выглядеть новая архитектура. Но бизнесу нужна предсказуемость в будущем. Кроме того, мировая экономика нуждается в хорошо функционирующей торговой системе, основанной на правилах, способной урегулировать давние недостатки, такие как распространенное использование некоторыми странами нетарифных барьеров и искажающих торговлю мер.

Во-вторых, необходимо, чтобы денежно-кредитная политика по-прежнему действовала на опережение в условиях многочисленных проблем. На фоне тарифов и сбоев в цепочках поставок некоторые страны могут столкнуться с более жестким выбором между задачей по борьбе с инфляцией и поддержанием производства. В условиях, когда новый инфляционный шок происходит так скоро после предыдущего, может ослабнуть фиксация инфляционных ожиданий. В таких странах потребуется решительное ужесточение денежно-кредитной политики. В других странах будет преобладать негативный шок со стороны спроса, что приведет к экономическому спаду, если не будут снижены учетные ставки. Во всех случаях ключевым условием будет оставаться обеспечение доверия к основам денежно-кредитной политики и ее фундаментальному элементу — независимости центральных банков.

В-третьих, валютные рынки могут подвергнуться серьезной волатильности. Такие тенденции могут быть труднопреодолимыми, особенно для стран с формирующимся рынком. В соответствии с нашим Целостным подходом к политике (ЦПП) важно, чтобы страны допускали корректировку своих валют, когда их динамика обусловлена фундаментальными факторами экономической политики, как это происходит сейчас. В ЦПП изложены конкретные условия, при которых странам может быть целесообразно осуществлять интервенции на валютных рынках.

В-четвертых, помимо существующих факторов уязвимости, связанных с высоким уровнем долга, низкими темпами роста и повышением стоимости финансирования, бюджетным органам приходится иметь дело с более непростыми компромиссами. Усиление тенденции к повышению доходности облигаций на фоне растущей нервозности рынка может поставить под угрозу стабильность бюджета. Кроме того, повышение нагрузки на расходы бюджета еще больше усугубляет его нестабильность. Будут все громче звучать призывы увеличить помощь тем, кому грозят серьезные негативные последствия торговой политики. Некоторая поддержка может оказаться неизбежной и даже желательной, но она должна оставаться узконаправленной и включать в себя автоматические положения о ее завершении по истечении установленного срока. Как показывает опыт последних четырех лет, начать бюджетную поддержку проще, чем ее прекратить. Положения об истечении срока действия мер также должны помочь в формировании ожиданий. Более того, некоторым странам, особенно в Европе, предстоит новое и долговременное увеличение расходов, связанных с обороной.

Как следует финансировать такие новые расходы? Странам с ограниченным бюджетным пространством необходимо признать суровую, но простую истину: у них нет другого выбора, кроме как оставаться

в пределах своего бюджета. В противном случае будет поставлена под угрозу устойчивость долговой ситуации в среднесрочной перспективе, что чревато пагубными последствиями. Что касается стран с достаточными бюджетными возможностями, то стандартные бюджетные принципы предписывают финансировать за счет долга лишь временные дополнительные расходы, такие как, например временная поддержка для адаптации к новым условиям или первоначальный всплеск расходов на восстановление оборонного потенциала. Новые постоянные потребности в расходах следует компенсировать за счет сокращения расходов по другим статьям или путем наращивания мобилизации внутренних доходов. Эти положения более подробно рассматриваются в *Бюджетном вестнике* за апрель 2025 года.

В-пятых, нам необходимо продолжать усилия, чтобы переломить тенденцию слабого экономического роста в среднесрочной перспективе. Это означает повышение совокупной факторной производительности, чего можно добиться за счет устранения существующих глубоко укоренившихся структурных ограничений, сдерживающих инновации, а также за счет использования результатов технологических прорывов. Отмечаемый в последнее время прогресс в области генеративного искусственного интеллекта открывает такие перспективы, и странам следует подготовиться к тому, чтобы ответственно использовать его. Этого можно добиться путем реализации политики по развитию необходимой цифровой инфраструктуры и приобретению навыков, необходимых для получения преимуществ от перехода на искусственный интеллект.

С учетом этих целей, в аналитических главах нашего доклада представлена общая картина и анализ того, как в среднесрочной перспективе проявляется взаимосвязь трудовых ресурсов и экономического роста. В них затрагиваются взаимосвязанные темы, касающиеся несинхронного старения населения и миграции. Глава 2 «Подъем серебряной экономики» посвящена проблемам, обусловленным неблагоприятным воздействием демографических факторов на экономический рост и государственные финансы; в ней также говорится о существенном прогрессе в области «здорового старения» — когда люди не только живут дольше, но и дольше остаются здоровыми. Эти факты, наряду с мерами политики, способствующими увеличению численности занятых в экономике и сокращению гендерного неравенства, могут компенсировать некоторые негативные последствия старения населения. Глава 3 «Дороги и распустья» посвящена вторичным эффектам миграционной политики в принимающих странах, влияющим на экономику стран происхождения, транзита и приграничных районов. В ней подчеркивается, что страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны все чаще принимают потоки мигрантов и беженцев и что политика, направленная на улучшение интеграции мигрантов, сведение к минимуму несоответствия квалификации работников требованиям рынка и снижение нагрузки на местную инфраструктуру, может принести значительную отдачу.

Пьер-Оливье Гуриш, *экономический советник*

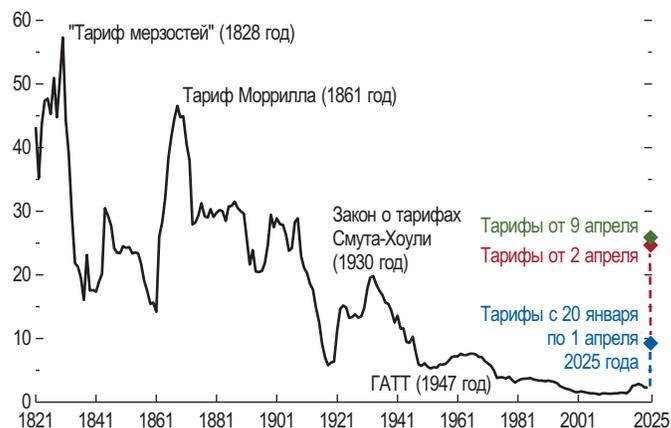
После беспрецедентной череды потрясений в предыдущие годы глобальный рост до конца 2024 года был стабильным, хотя и не впечатляющим и, согласно прогнозам, изложенным в *Бюллетене «Перспективы развития мировой экономики»* (ПРМЭ) за январь 2025 года, эти характеристики должны были сохраниться и далее. Однако ситуация изменилась, поскольку государственные органы во всем мире теперь пересматривают приоритеты экономической политики. За период после публикации *Бюллетеня* ПРМЭ за январь 2025 года был объявлен и введен в действие ряд новых тарифных мер со стороны США, а также встречных мер со стороны их торговых партнеров, в завершение чего 2 апреля США ввели почти всеобщие тарифы, подняв их фактические ставки до максимального уровня за сто лет (рисунок ES.1). Это событие само по себе является серьезным негативным шоком для экономического роста. Непредсказуемость, которая отличала введение этих мер, также пагубно сказывается на экономической активности и перспективах, одновременно затрудняя разработку допущений, которые могли бы послужить основой для внутренне согласованного и своевременного набора прогнозов.

Учитывая сложность и изменчивость текущей ситуации, в настоящем докладе представлен «справочный прогноз», основанный на информации, доступной по состоянию на 4 апреля 2025 года (включая введенные 2 апреля тарифы и первоначальные ответные меры), вместо обычного базового прогноза. Он дополнен рядом прогнозов роста мировой экономики, в первую очередь с учетом различных допущений, касающихся торговой политики.

Как ожидается, стремительная эскалация напряженности в торговле и чрезвычайно высокий уровень неопределенности в отношении политики окажут значительное влияние на глобальную экономическую активность. Согласно справочному прогнозу, который включает в себя данные по состоянию на 4 апреля, ожидается, что темпы мирового роста будут ниже и составят 2,8 процента в 2025 году и 3 процента в 2026 году по сравнению с уровнем в 3,3 процента, который прогнозировался для обоих годов в *Бюллетене* ПРМЭ за январь 2025 года; это соответствует совокупному снижению прогноза на 0,8 процентного пункта и значительно ниже среднего уровня за прошлый период (2000–2019 годы) в 3,7 процента.

Согласно справочному прогнозу, в 2025 году рост в странах с развитой экономикой составит 1,4 процента. В США ожидается, что рост замедлится

Рисунок ES.1. Фактические тарифные ставки США на весь импорт (В процентах)

Источники: Бюро переписи населения США; *историческая статистика США за 1789–1945 годы*; Комиссия по международной торговле США; расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Тарифы, введенные с 20 января по 1 апреля 2025 года, включают 20-процентные тарифы в отношении Китая; 25-процентные тарифы на сталь и алюминий; 25-процентные тарифы в отношении Канады и Мексики; и 10-процентный тариф на импорт канадских энергоносителей. Предполагается, что исключение в рамках соглашения между США, Мексикой и Канадой (ЮСМКА) вдвое сократит повышение фактических тарифов в отношении Канады и Мексики. Тарифы от 2 апреля включают тарифы для автомобильного сектора и тарифы для отдельных стран с применением исключений, предусмотренных в Приложении II к указу президента, на основании суждения сотрудников МВФ. Тарифы от 9 апреля предусматривают повышение тарифов в отношении Китая до 145 процентов и снижение других тарифов в отношении отдельных стран до 10 процентов. Они также включают исключения для некоторых видов электронной продукции, объявленные 11 апреля. ГАТТ — Генеральное соглашение о тарифах и торговле.

до 1,8 процента, что на 0,9 процентного пункта ниже прогноза, содержащегося в *Бюллетене* ПРМЭ за январь 2025 года; это обусловлено возросшей неопределенностью в отношении экономической политики, напряженностью в торговле и ослаблением динамики спроса, тогда как в зоне евро экономический рост замедлится на 0,2 процентного пункта и составит 0,8 процента. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах темпы роста замедлятся до 3,7 процента в 2025 году и 3,9 процента в 2026 году, при этом ожидается существенное снижение прогнозов для стран, в наибольшей степени пострадавших от недавних торговых мер, таких как Китай. Ожидается, что глобальная общая инфляция будет снижаться немного

медленнее, чем ожидалось в январе, и достигнет 4,3 процента в 2025 году и 3,6 процента в 2026 году, при этом для стран с развитой экономикой прогноз на 2025 год заметно скорректирован в сторону повышения, а для стран с формирующимся рынком и развивающихся странах он немного снижен.

В прогнозе доминирует усиление рисков ухудшения ситуации. Эскалация торговой войны, наряду с дальнейшим усилением неопределенности в торговой политике, может привести к еще большему снижению темпов роста экономики в краткосрочной и долгосрочной перспективе, при этом сокращение резервов для проведения политики ослабляет устойчивость к будущим потрясениям. Разнонаправленные и быстро меняющиеся курсы государственной политики или ухудшение настроений могут спровоцировать дополнительную переоценку активов сверх произошедшей после объявления 2 апреля о масштабных тарифах США, а также резкую корректировку валютных курсов и потоков капитала, особенно в странах, уже находящихся в критической долговой ситуации. Это может привести к более масштабной финансовой нестабильности, в том числе нанести ущерб международной валютной системе. Изменение демографической ситуации и сокращение численности иностранной рабочей силы могут оказать сдерживающее воздействие на потенциальный рост экономики и поставить под угрозу устойчивость бюджета. Сохраняющиеся последствия недавнего кризиса стоимости жизни, наряду с сокращением пространства для маневра в экономической политике на фоне неясных среднесрочных перспектив экономического роста, могут вновь привести к социальным волнениям. Устойчивость, которую продемонстрировали многие крупные страны с формирующимся рынком, может подвергнуться испытанию, поскольку обслуживание высокого уровня долга становится все более сложной задачей в неблагоприятных глобальных финансовых условиях. Сокращение объемов международной помощи на цели развития может повысить нагрузку на страны с низким доходом, увеличив уровни их задолженности или потребовав существенной консолидации бюджета, что немедленно скажется на темпах роста и уровне жизни. Потенциальным положительным моментом является то, что снижение эскалации по сравнению с текущими уровнями тарифов и заключение новых соглашений, обеспечивающих

ясность и стабильность в торговой политике, могут содействовать повышению мирового роста.

Дальнейший путь требует ясности и координации действий. Странам следует конструктивно работать над созданием стабильной и предсказуемой торговой среды, содействовать реструктуризации долга и прилагать усилия для решения общих проблем. В то же время им следует уделять внимание устранению внутренних стратегических и структурных дисбалансов, тем самым обеспечивая стабильность внутренней экономики. Это поможет вновь сбалансировать цели поддержания экономического роста и борьбы с инфляцией, восстановить буферные резервы и придать импульс экономическому росту в среднесрочной перспективе, а также уменьшить глобальные дисбалансы. Для центральных банков приоритетом остается тонкая настройка денежно-кредитной политики для выполнения своих мандатов и обеспечения восстановления ценовой и финансовой стабильности в еще более сложных условиях для достижения компромиссов. Для смягчения дестабилизирующих последствий волатильности валютных курсов могут потребоваться целенаправленные интервенции, как указано в Целостном подходе к политике МВФ. В целях сдерживания роста факторов уязвимости и оказания поддержки в случае стрессовых событий следует по мере необходимости применять макропруденциальные инструменты. Важными приоритетами по-прежнему являются восстановление бюджетного пространства и выход на устойчивую траекторию государственного долга наряду с удовлетворением критически важных потребностей в расходах для обеспечения национальной и экономической безопасности. Для этого необходимы убедительные среднесрочные планы консолидации бюджета. Структурные реформы на рынках труда, и товаров, а также финансовых рынках дополняют усилия по сокращению долга и уменьшению разрывов между странами. Как поясняется в главе 2, страны различаются по темпам изменения возрастной структуры населения, что серьезно сказывается на среднесрочных темпах экономического роста и внешних дисбалансах. Кроме того, как отмечается в главе 3, изменения в миграционной политике в принимающих странах создают значительные вторичные эффекты, что в непропорционально большей степени затрагивает страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

Неопределенность в отношении экономической политики испытывает мир на прочность

Мировая экономика переживает критический момент. После продолжительного и сложного периода беспрецедентных потрясений, на протяжении большей части 2024 года проявлялись признаки стабилизации. Инфляция, опустившись с максимальных за несколько десятилетий значений, продолжала постепенное, хотя и неровное снижение к уровню целевых показателей центральных банков (рис. 1.1). Ситуация на рынках труда нормализовалась, а уровень безработицы и количество вакансий вернулись к допандемическим показателям (рис. 1.2). В последние несколько лет темпы роста колебались на уровне примерно трех процентов, а глобальный объем производства приблизился к потенциальному (рис. 1.3).

Тем не менее серьезные изменения в экономической политике в корне меняют систему мировой торговли и порождают неопределенность, которая в очередной раз испытывает мировую экономику на прочность. С февраля США в несколько этапов объявили о введении пошлин в отношении торговых партнеров, некоторые из которых прибегли к ответным мерам. Сначала рынки воспринимали эти заявления в основном спокойно, пока 2 апреля США не ввели почти повсеместные пошлины, что вызвало историческое падение основных фондовых индексов и всплеск доходности облигаций, за которыми последовало частичное восстановление их уровней после установления паузы и введения дополнительных исключений, о которых было объявлено 9 апреля и в последующие дни. Несмотря на значительные коррективы на фондовом рынке в начале марта и апреле, отношение цен акций к прибыли по ним в США остается на повышенных уровнях в исторической перспективе, что вызывает опасения возможных дальнейших неупорядоченных коррекций («Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности» (ДГФС) за апрель 2025 года). Неопределенность, особенно в отношении торговой политики, поднялась до беспрецедентного уровня (рис. 1.4). Степень ее повышения варьируется от страны к стране в зависимости от подверженности протекционистским мерам через торговые и финансовые связи, а также от более широких геополитических отношений.

Эти события происходят на фоне уже имеющего место охлаждения экономики. Последние данные по реальной экономической активности разочаровывают: рост ВВП в IV квартале 2024 года отстает от прогнозов,

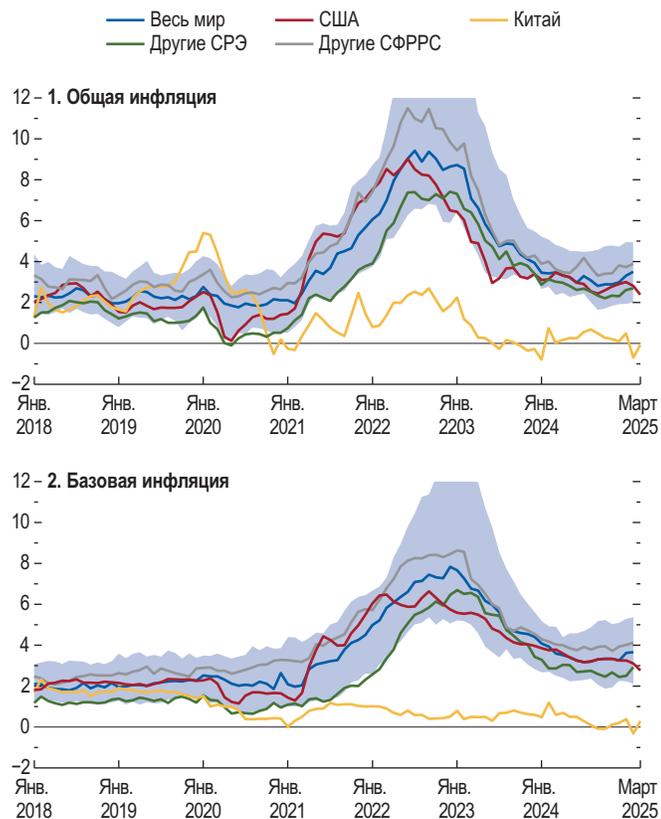
представленных в январском выпуске *Бюллетеня «Перспективы развития мировой экономики»* (ГРМЭ) 2025 года. Высоочастотные показатели, такие как розничные продажи и опросы менеджеров по закупкам, указывают на замедление роста. В начале года настроения потребителей, предпринимателей и инвесторов в США были оптимистичными, но в последнее время стали значительно более пессимистичными в связи с установившейся неопределенностью и объявлением о новых пошлинах. На рынках труда во многих странах найм работников замедлился, а число увольнений возросло. Между тем, снижение инфляции в основном застопорилось, а в некоторых случаях инфляция даже повысилась, и во все большем числе стран превышает целевые показатели. Инфляция в сфере услуг, хотя все еще сохраняет тенденцию к снижению, остается выше уровней, предшествовавших ее всплеску, а инфляция цен на основные товары повысилась с ноября 2024 года. Уровни торговли сохраняются, но это в основном связано с увеличением китайского экспорта и импорта США в конце 2024 года в связи с тем, что потребители и предприятия, вероятно, заранее проводили закупки перед ожидавшимися тарифами, которые теперь введены.

На этом фоне внутренние дисбалансы и разрывы в экономической политике приводят к несбалансированному росту, создавая при этом потенциальные слабые места. В некоторых странах, например в Китае, экономический рост в 2024 году в основном поддерживался внешним спросом. В США, напротив, доля в ВВП частного потребления (которое традиционно вносит наибольший вклад в прирост ВВП) достигла самого высокого уровня в 2020-х годах, а дефицит бюджета остается исторически большим. Неравенство в росте доходов домашних хозяйств внутри страны сигнализирует еще об одном потенциальном факторе уязвимости. В одних случаях реальный ВВП восстановился, а реальный ВВП на душу населения — нет (рис. 1.5, панель 1). В других доходы в верхней и нижней части распределения восстановились, в то время как медианный доход отстает. Между тем, значимые показатели стоимости жизни, такие как цены на жилье и арендная плата, значительно повысились (рис. 1.5, панель 2).

Различная динамика в разных странах

За стабильными показателями мировой экономики в последние пару лет скрываются значимые различия между странами. Эти различия являются результатом неоднородных потрясений, структурных характеристик

Рисунок 1.1. Глобальные инфляционные тенденции
(В процентах, по сравнению с предыдущим годом)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панелях 1 и 2 показано медианное значение по выборке из 57 стран, на долю которых приходится 78 процентов мирового ВВП согласно докладу «Перспективы развития мировой экономики» (взвешенного по паритету покупательной способности) в 2024 году. На вертикальных осях показаны значения от -2 до 12 процентов. Диапазоны показывают данные между 25-м и 75-м перцентилем по всем странам. Базовая инфляция — это процентное изменение индекса потребительских цен на товары и услуги без учета продовольствия и энергоносителей (или ближайшего имеющегося показателя). СРЭ — страны с развивающейся экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

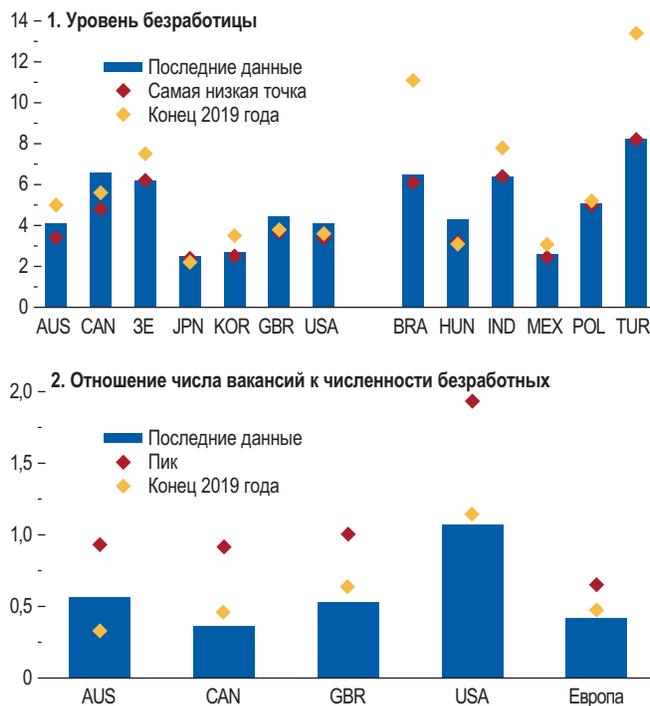
и мер в области экономической политики. Они проявляются в различных стадиях экономического цикла и структурных факторах, определяющих перспективы развития.

Стадии экономического цикла

В большинстве стран показатели инфляции еще не полностью вернулись к целевым значениям, но разрывы объема производства различаются в большей степени (рис. 1.6, панель 1). В целом ряде случаев налогово-бюджетная политика остается адаптивной несмотря на то, что денежно-кредитная политика сохраняет ограничительную направленность (рис. 1.6, панель 2).

В 2024 году экономика США функционировала на уровне выше своего потенциала, в значительной степени за счет сильного внутреннего спроса. Частное

Рисунок 1.2. Рынки труда
(В процентах)

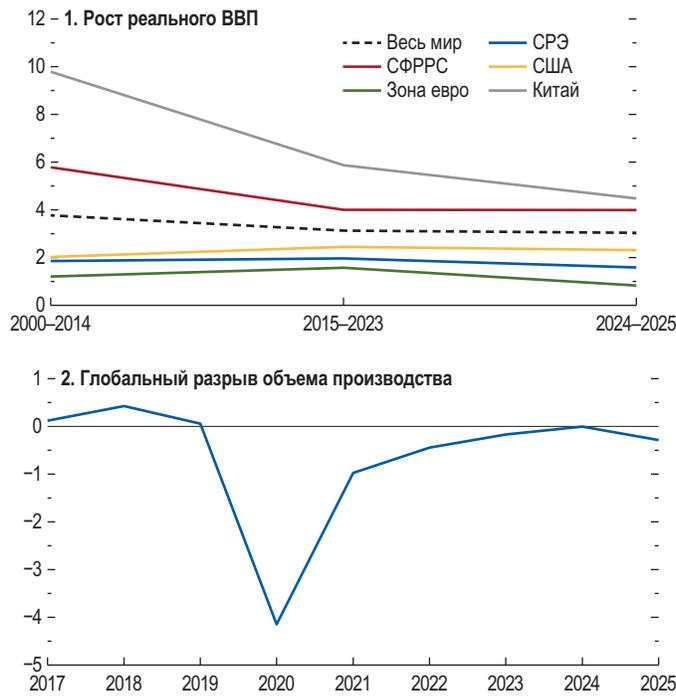
Источники: Haver Analytics, периодическое обследование рабочей силы Министерства статистики и выполнения программ Индии, Международная организация труда, Организация экономического сотрудничества и развития, Бюро экономического анализа США, Бюро статистики труда США и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 информация о безработице в городских районах Индии получена из данных периодического обследования рабочей силы. «Самая низкая точка» по данным за период с марта 2019 года по последнюю дату, на которую имеются данные. В панели 2 Европа включает Австрию, Бельгию, Болгарию, Венгрию, Германию, Грецию, Данию, Ирландию, Испанию, Кипр, Латвию, Литву, Люксембург, Мальту, Нидерланды, Польшу, Португалию, Румынию, Словацкую Республику, Словению, Финляндию, Францию, Хорватию, Чешскую Республику, Швецию и Эстонию. «Пик» по данным за период с января 2020 года по последнюю дату, на которую имеются данные. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). ЗЕ — зона евро.

потребление возросло в 2024 году на 2,8 процента в годовом исчислении, превысив средний показатель прошлых периодов (2000–2019 годов) в 2,4 процента. Однако в 2025 году появились признаки возможной смены динамики. После роста на 0,6 процента в декабре 2024 года потребительские расходы снизились в январе на 0,6 процента и оставались пониженными в феврале; это снижение, вероятно, связано с нормализацией частного потребления до более экономически обоснованных уровней и негативным влиянием неоднократных изменений в политике на экономические настроения. Это сигнализирует об ухудшении положения экономики США в рамках экономического цикла.

Зона евро находится в фазе подъема экономического цикла, но внутренний спрос остается пониженным,

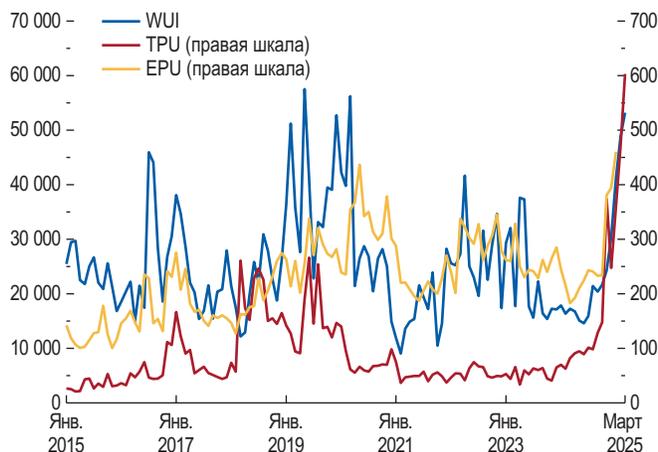
Рисунок 1.3. Показатели роста и прогнозы
(В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

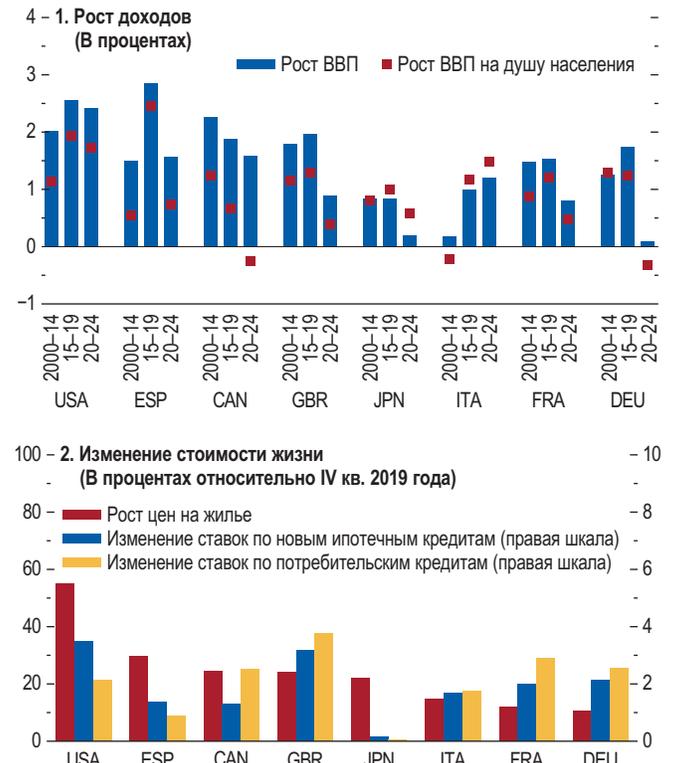
Рисунок 1.4. Общая неопределенность, EPU и TPU
(Индекс)

Источники: Ahir, Bloom, and Furceri (2022), Caldara et al. (2020), Davis (2016) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Показатели неопределенности представляют собой индексы на основе сообщений новостных агентств и СМИ, которые дают количественную оценку внимания СМИ к глобальным новостям, касающимся общей неопределенности (WUI), неопределенности в отношении экономической политики (EPU) и неопределенности в отношении торговой политики (TPU).

Рисунок 1.5. Рост доходов и изменение стоимости жизни

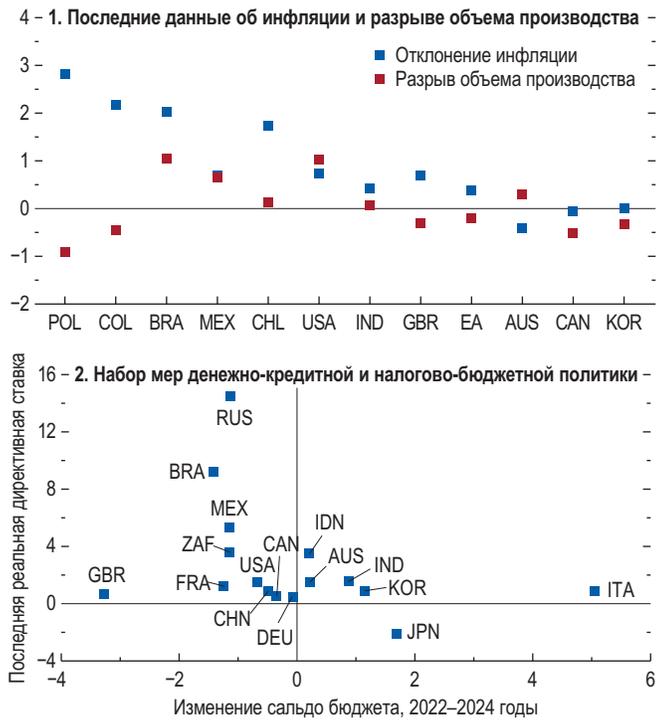
Источники: Haver Analytics, Организация экономического сотрудничества и развития и расчеты персонала МВФ.

Примечание. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

и вклад роста потребления, возможно, достиг пика в ее крупнейших экономиках, за исключением Германии. Слабые потребительские настроения и повышенная неопределенность привели к увеличению сбережений на случай непредвиденных обстоятельств, одновременно сдерживая рост потребления («Перспективы развития региональной экономики: Европа» за октябрь 2024 года). Производственная активность остается слабой на фоне устойчиво повышенного уровня цен на энергоносители, а услуги являются основной движущей силой роста, что влияет на расхождения между европейскими странами, особенно по отношению к тем, которые в большей степени зависят от этих секторов, в частности между Германией и Испанией.

Для Китая ключевым фактором является затяжное ослабление сектора недвижимости и его последствия, в том числе для финансов местных органов государственного управления. Когда китайскую экономику охватила пандемия, на рынке недвижимости, рост которого подпитывался кредитованием, появились признаки спада. Эта внутренняя уязвимость привела к снижению спроса в стране, несмотря на то что директивные органы

Рисунок 1.6. Стадии экономического цикла
(В процентах)

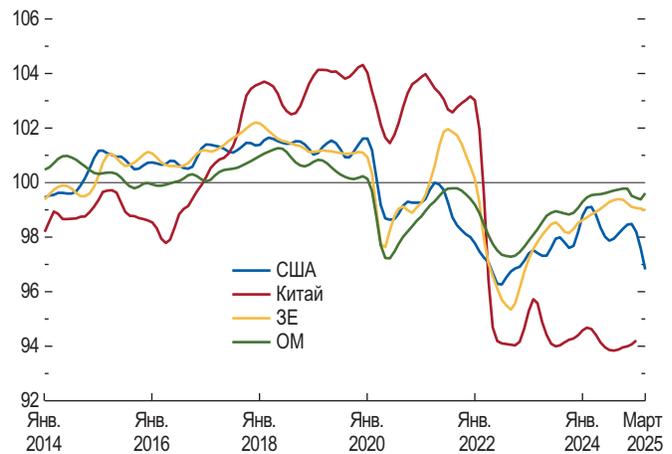

Источники: Haver Analytics и оценки персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 отклонение инфляции определяется как разница между инфляцией в I кв. 2025 года и целевым показателем инфляции центрального банка. Разрыв объема производства — это разрыв между фактическим и потенциальным объемом производства в 2024 году. На панели 2 под сальдо бюджета понимается структурное первичное сальдо бюджета сектора государственного управления в процентах от потенциального ВВП. Структурное первичное сальдо представляет собой сальдо, скорректированное с учетом циклических колебаний, без учета чистых процентных платежей и с поправкой на расширенный ряд нециклических факторов, таких как изменения цен на активы и биржевые товары. Для расчета реальной директивной ставки используются инфляционные ожидания на 12 месяцев вперед. В выборку входят страны Группы 20-ти, кроме Аргентины, Саудовской Аравии и Турции, ввиду отсутствия данных. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). ЗЕ — зона евро.

пытались найти меры для решения проблемы избыточного предложения на рынке недвижимости и укрепления доверия. Действительно, после десятилетия сохранения близкой динамики с остальным миром потребительская уверенность в Китае резко снизилась в начале 2022 года и до сих пор не восстановилось (рис. 1.7). Рост напряженности в сфере торговли и введение новых тарифов в последние годы также несоизмеримо сильно повлияли на китайскую экономику. Переориентация факторов роста с инвестиций и чистого экспорта на потребление приостановилась в условиях сохранения дефляционного давления и высокого уровня сбережений домашних хозяйств. Экономическая активность в сфере строительства и недвижимости остается слабой, в то время как промышленность, торговля и транспорт сохраняют высокую динамику.

Рисунок 1.7. Потребительская уверенность
(Индекс, согласованный по ОЭСР)

Источники: ОЭСР и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные по остальному миру (ОМ) представляют собой среднее значение данных по 22 странам. ЗЕ — зона евро; ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития.

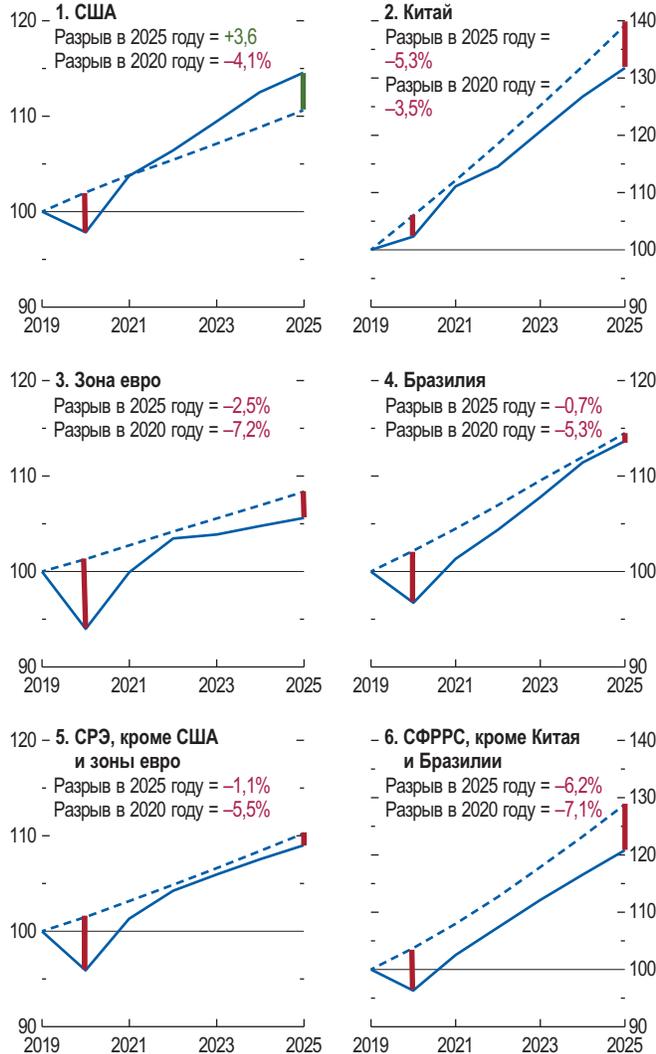
Структурные факторы

Различия в динамике также обусловлены взаимодействием циклических и структурных факторов. Ожидается, что различия между странами в темпах роста будут сокращаться по мере убывания циклических факторов, но могут не исчезнуть.

Если проводить сравнение с уровнем ВВП, который предполагался в соответствии с допандемической тенденцией, большинство стран компенсировало часть ущерба, нанесенного пандемией (рис. 1.8). США были исключением, но в целом долгосрочный ущерб был менее выраженным, чем считалось изначально, что говорит об удивительной устойчивости мировой экономики (ПРМЭ за апрель 2024 года). Тем не менее в ряде случаев объем производства по-прежнему отстает от допандемийной тенденции.

В значительной мере долговременный ущерб объясняется энергетическим шоком. Экономике стран Европы, в том числе таких крупных производственных центров, как Германия и Италия, особенно сильно пострадали от сбоев на рынках природного газа после вторжения России в Украину (рис. 1.9, панель 1). Из-за крутого роста цен на нефть и природный газ страны переориентировались на другие источники энергии и повысили эффективность энергопотребления. Однако у таких стратегий есть свои ограничения, поскольку заменить источники энергии может быть затруднительно, и энергопотребление многих стран по-прежнему зависит от импорта нефти и природного газа (рис. 1.9, панели 2 и 3). Важно отметить, что этот шок оказал двойное воздействие на импортеров сырьевых товаров, поскольку доллар укрепился, и условия торговли для США улучшились на фоне повышенной неопреде-

Рисунок 1.8. Реальный ВВП относительно тенденции до пандемии
(Индекс, 2019 г. = 100)

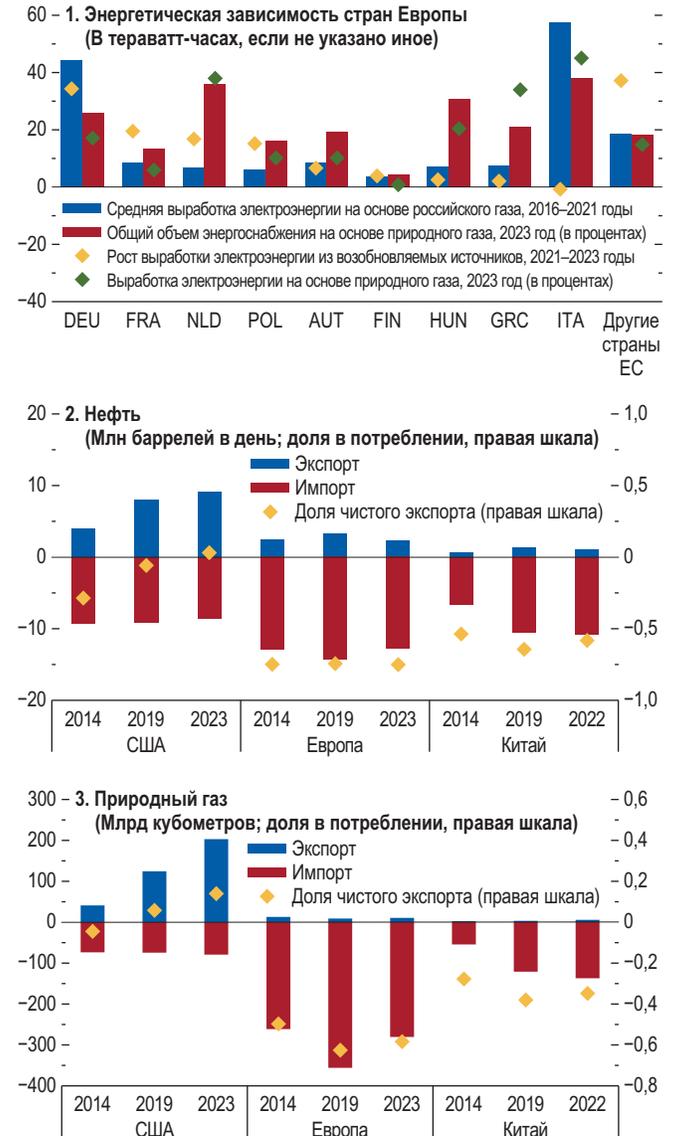

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сплошной линией обозначены данные, взятые из выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) за апрель 2025 года. Пунктирной линией обозначена тенденция, существовавшая до пандемии, на основе данных из Бюллетеня ПРМЭ за январь 2020 года. СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

ленности («Доклад по вопросам внешнеэкономической стабильности» 2024 года). Поскольку цены на сырьевые товары выражаются в долларах, stagflationное давление на импортеров сырьевых товаров усилилось. Аналогичная динамика наблюдается и на мировых рынках продовольствия, что особенно ощущают на себе страны с низким доходом. США, напротив, уже до этого не только стали менее зависимы от импорта энергоносителей, но и превратились из чистого импортера энергоносителей в чистого экспортера. Эти изменения

Рисунок 1.9. Изменения в импорте и экспорте энергоносителей

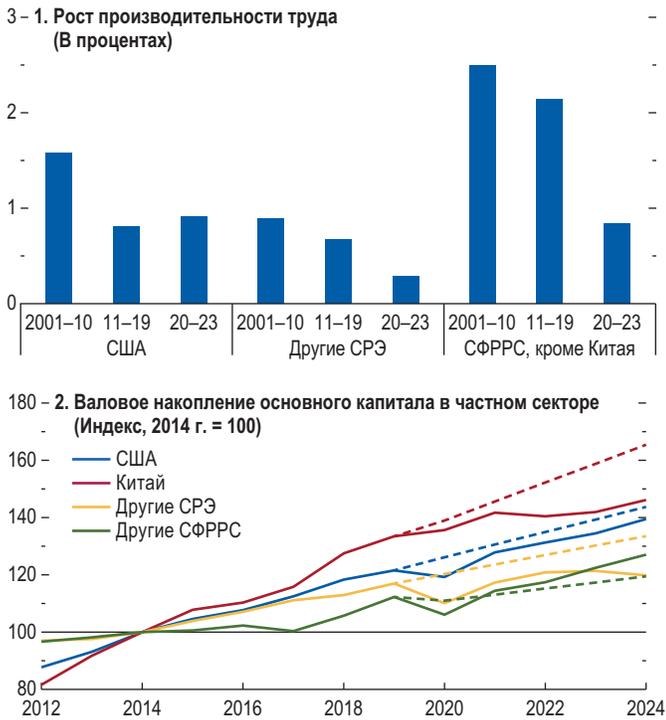
Источники: Институт энергетики, Международное энергетическое агентство и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 в обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). «Другие страны ЕС» означает остальные страны Европейского союза (ЕС). На панели 2 данные по торговле нефтью включают данные по торговле как сырой нефтью, так и нефтепродуктами. На панелях 2 и 3 «Европа» включает европейские страны-члены Организации экономического сотрудничества и развития, а также Албанию, Болгарию, Боснию и Герцеговину, Гибралтар, Грузию, Кипр, Латвию, Литву, Мальту, Румынию, Северную Македонию, Сербию, Хорватию и Черногорию. Торговля внутри Европы не учитывается в значениях по группе «Европа».

частично изолировали экономику США от воздействия шоков на сырьевых рынках, вызванных войной.

Рост производительности труда в последние годы снизился почти во всех странах, кроме США (рис. 1.10,

Рисунок 1.10. Производительность труда и капиталовложения

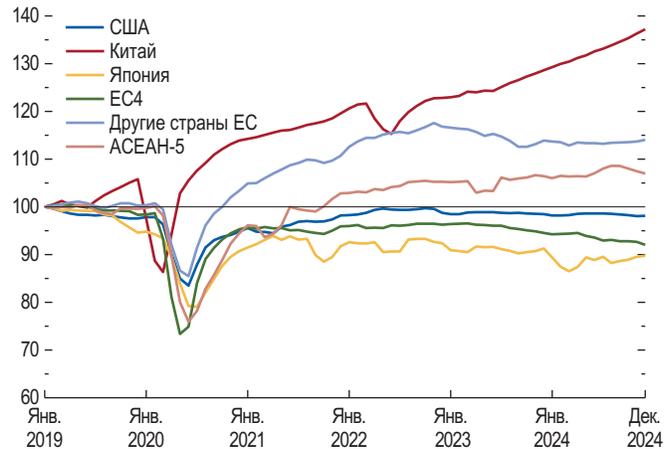

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 производительность труда рассчитывается в расчете на одного работника. На панели 2 пунктирными линиями обозначен тренд 2014–2019 годов. СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

панель 1). Относительно высокий рост производительности труда в США отчасти связан с увеличением инвестиций (рис. 1.10, панель 2). Сокращением капитала из-за хронической слабости инвестиций можно объяснить примерно половину замедления роста производительности с 2010 года в странах с развитой экономикой и примерно треть — в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (Fernald and Li, 2023; Igan et al., 2024). Более высокая гибкость рынка труда также могла сыграть свою роль в том, как менялся рост производительности после пандемии. Темпы перехода работников с одной работы на другую объясняют значительную долю роста производительности труда в США с 2020 года (Dao and Platzer, 2024). Страны, в которых были введены программы вынужденного неоплачиваемого отпуска, напротив, обычно испытывали замедление роста производительности. Несмотря на то что эти программы предназначены для сохранения соответствия навыков требованиям рынка труда и предотвращения периодов безработицы, снижающих уровень квалификации, с тем чтобы повысить производительность в среднесрочной перспективе, их эффективность может быть снижена вли-

Рисунок 1.11. Тенденции в промышленном производстве (Индекс, январь 2023 г. = 100)

Источники: Организация Объединенных Наций по промышленному развитию и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные рисунка рассчитываются как трехмесячные скользящие средние значения. ЕС4 означает Германию, Испанию, Италию и Францию. «Другие страны ЕС» означает все остальные страны Европейского союза (ЕС). АСЕАН-5 — Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

янием дополнительных факторов. Энергетический шок, связанный с войной, в сочетании с устойчивым характером этих сбоев может негативно сказаться на производительности, препятствуя необходимому перераспределению ресурсов между различными секторами экономики. В более общем плане, традиционно более высокая текучесть кадров на рынке труда в США по сравнению с Европой, вероятно, позволила работникам легче переходить с одной работы на другую.

Расхождения в росте производительности аналогичны тому, как производственная активность продолжает перемещаться из стран с развитой экономикой в страны с формирующимся рынком. В начале пандемии промышленное производство резко упало во всех странах (рис. 1.11). Однако траектории восстановления были определенно разными. Производство резко выросло в Китае, а также расширилось в небольших странах ЕС и АСЕАН-5 (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины), в то время как в Японии и крупнейших странах ЕС оно с трудом возвращалось к допандемийным уровням. Промышленное производство в США восстановилось и показало лучшие результаты, чем в сопоставимых странах с развитой экономикой.

В некоторых странах к сдерживающим факторам в сфере производства добавляются демографические сдерживающие факторы. Страны всего мира постепенно проходят через свой демографический переломный момент, когда доля населения трудоспособного возраста начинает снижаться, что непосредственно отражается на предложении рабочей силы и производительности труда (см. главу 2). Германия, Италия и Япония опере-

жают другие страны в этой тенденции, и доля трудоспособного населения там сокращается, как и в Китае, тогда как экономика США, хотя они и недалеко отстают от этих стран, в большей степени защищена значительным притоком иммигрантов, которые быстро адаптируются на рынках труда.

Сокращение возможностей выбора политики

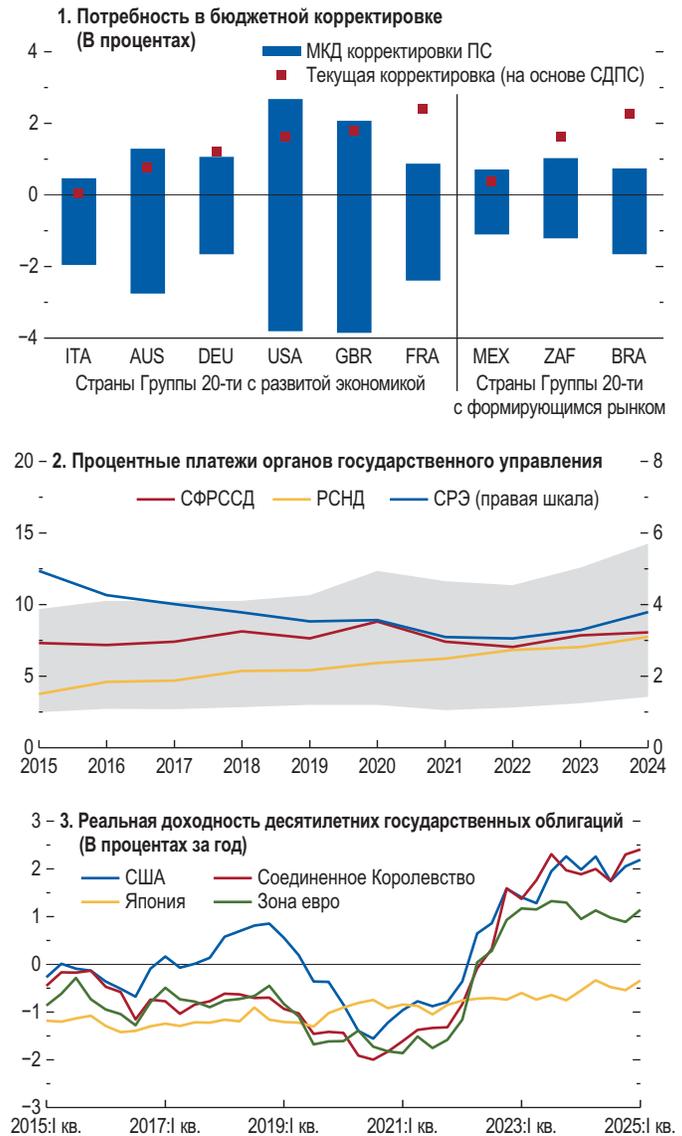
Важно отметить, что во многих странах большая часть возможностей выбора политики уже исчерпана (доклады ПРМЭ за апрель 2020 года, апрель 2021 года и октябрь 2022 года), что ограничивает объем поддержки, которую директивные органы могут оказать экономике в случае новых негативных шоков или выраженного экономического спада. Многие страны приняли крупные пакеты бюджетной поддержки, сначала во время пандемии, а затем на фоне резкого роста цен на энергоносители и продовольствие в начале вторжения России в Украину. Ожидалось, что в налогово-бюджетной политике в некоторой степени произойдет поворот к консолидации, однако в связи с недавними геополитическими событиями некоторые регионы сейчас готовы продолжить бюджетную экспансию. После пандемии благодаря решительным и действенным мерам денежно-кредитной политики инфляция снизилась до показателей, близких к целевым ориентирам центральных банков, при относительно небольших издержках для экономической активности (см. главу 2 ПРМЭ за октябрь 2024 года). С трудом заработанное доверие к центральным банкам сыграло важную роль, ограничив ослабление фиксации инфляционных ожиданий. Однако еще сохраняются последствия в виде высокого уровня государственного долга и повышенного контроля за решениями центральных банков.

Высокий уровень государственного долга на фоне повышенных процентных ставок

Бюджетная поддержка во время пандемии и в начале войны в Украине в ответ на резкий рост цен на энергоносители и продовольствие способствовала восстановлению экономики. Однако бюджетные меры резко увеличили отношение долга к ВВП. Несмотря на некоторые произошедшие уменьшения и запланированные дополнительные сокращения, дефицит бюджета остается значительным и омрачает перспективы развития. В настоящее время бюджетное пространство значительно более ограничено, чем десять лет назад, а степень бюджетной корректировки, необходимая для стабилизации коэффициентов задолженности, находится на историческом максимуме (рис. 1.12, панель 1).

В то же время увеличиваются расходы на обслуживание долга как доля бюджетных доходов (рис. 1.12, панель 2). Неоднородный рост обусловлен различиями между странами в курсе налогово-бюджетной политики, моделях роста и инфляции, а также

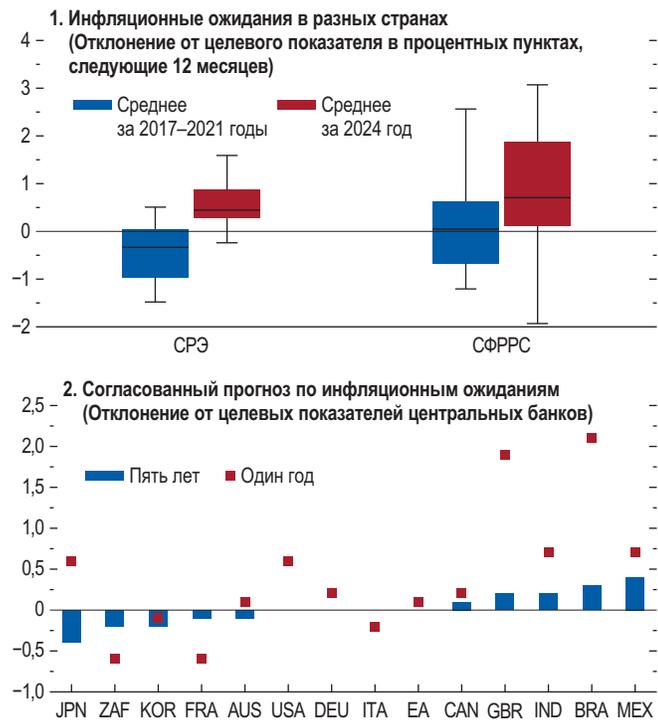
Рисунок 1.12. Возможности налогово-бюджетной политики

Источники: Consensus Economics, Организация экономического сотрудничества и развития и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 показана текущая потребность в корректировке за три года в сравнении с корректировкой в прошлые периоды. МКД означает межквартильный диапазон корректировок трехлетнего первичного сальдо (ПС) за период 2000–2019 годов, рассчитанный как изменение между годами $t + 3$ и t с использованием скользящего периода. Текущие потребности в корректировке основаны на разнице между первичным сальдо, обеспечивающим стабилизацию долга (СДПС), за 2028 год и первичным сальдо за 2025 год без учета прочих потоков. На панели 2 линиями показаны медианы, а затененной областью обозначен МКД по всем странам. На панели 3 показаны реальные ставки, рассчитанные с использованием долгосрочных инфляционных ожиданий на основе согласованных прогнозов. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). РСНД — развивающиеся страны с низким доходом, СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

Рисунок 1.13. Отклонение инфляции от целевого показателя

Источники: сайты центральных банков, Consensus Economics, Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 в выборку включены 30 стран с развитой экономикой (СРЭ) и 31 страна с формирующимся рынком и развивающаяся страна (СФРПС). Горизонтальными линиями внутри прямоугольников показаны медианы, а верхними (нижними) границами прямоугольников показаны третий (первый) квартиль. «Усы» показывают максимальное и минимальное значение в границах, которые в 1,5 раза превышают межквартильный диапазон от верхнего и нижнего квартиля соответственно. На панели 2 показатели «один год» основаны на данных за март 2025 года. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). ЗЕ — зона евро.

в структурах сроков погашения долга, при этом некоторые страны относительно больше зависят от финансирования за счет краткосрочных долговых обязательств. Несмотря на то что в странах, где долговые обязательства были приняты на благоприятных условиях во время COVID-19, расходы на обслуживание долга остаются ниже, чем в период пандемии, эффективные ставки, скорее всего, превысят допандемийный уровень по мере пролонгации долга, особенно в странах с низким доходом и некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

После более чем десяти лет крайне низких процентных ставок в странах с развитой экономикой реальная доходность долгосрочных государственных облигаций растет (рис. 1.12, панель 3), значительно увеличившись в последние месяцы. Повышение долгосрочных ставок, первоначально обусловленное ужесточением денежно-кредитной политики, сохраняется даже после смены фазы цикла

денежно-кредитной политики вследствие глобального роста надбавок за долгосрочность. В США сочетание увеличения эмиссии, повышения ожидаемого уровня инфляции и премий за риск усугубило рост надбавок за долгосрочность до середины января, когда долгосрочные процентные ставки снизились. Недавние объявления о тарифах снова подтолкнули их вверх.

Напряженные инфляционные ожидания после инфляционной паники

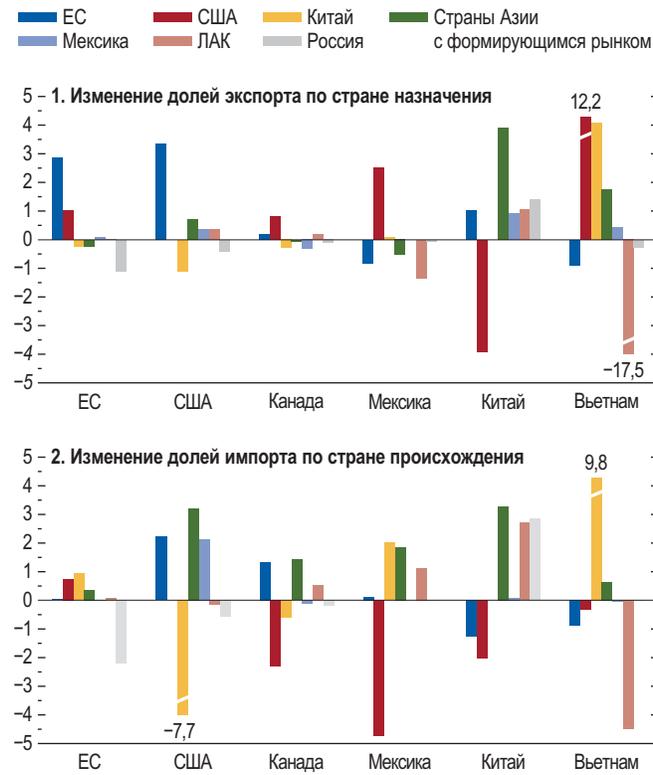
В настоящее время в большинстве стран с развитой экономикой, а также в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах инфляционные ожидания превышают целевые ориентиры центральных банков, тогда как в период с 2017 по 2021 год их средние показатели по группам соответствовали целевому ориентиру или были ниже него (рис. 1.13). Доходность остается чувствительной к неожиданным изменениям динамики инфляции и сокращению бюджетного пространства (ДГФС за апрель 2025 года). В странах, экономика которых уже функционирует на уровне потенциала или близком к нему и может столкнуться с инфляционным давлением, в том числе вызванным новой торговой политикой и колебаниями обменного курса, у центральных банков меньше возможностей «не замечать» новые негативные шоки предложения.

Глобальные дисбалансы, возникающие из-за внутренних дисбалансов

Рост геополитической напряженности и увеличение внутренних дисбалансов, в частности слабый спрос в Китае и высокий спрос в США, вновь вызывают обеспокоенность по поводу глобальных дисбалансов (Gourinchas et al., 2024). Другие нерыночные меры политики и государственное вмешательство также могут способствовать возникновению внешних дисбалансов.

Объем международной торговли в процентах от мирового ВВП в целом стабилен, но, тем не менее, происходят структурные изменения. В целом торговля все больше происходит внутри групп стран, которые исторически поддерживают союзнические отношения, а не между такими группами (ПРМЭ за октябрь 2024 года). Кроме того, с 2016–2017 годов Китай и США диверсифицировали свои базы торговых партнеров, ослабив экспортные и импортные связи между собой (рис. 1.14). В некоторых случаях эта диверсификация происходила на микроэкономическом уровне по цепочке поставок за счет перенаправления торговли и перераспределения производства, как это произошло со странами Азии с формирующимся рынком, которые увеличили свою долю в импорте в США и в то же время свои импортно- экспортные партнерские связи с Китаем. Кроме того, в перераспределении торговли отмечается явный макроэкономический аспект. Например, изменение структуры спроса привело к тому, что Европа

Рисунок 1.14. Изменения в структуре торговли
(В процентных пунктах, изменение долей в торговле, 2023–2024 годы минус 2016–2017 годы)

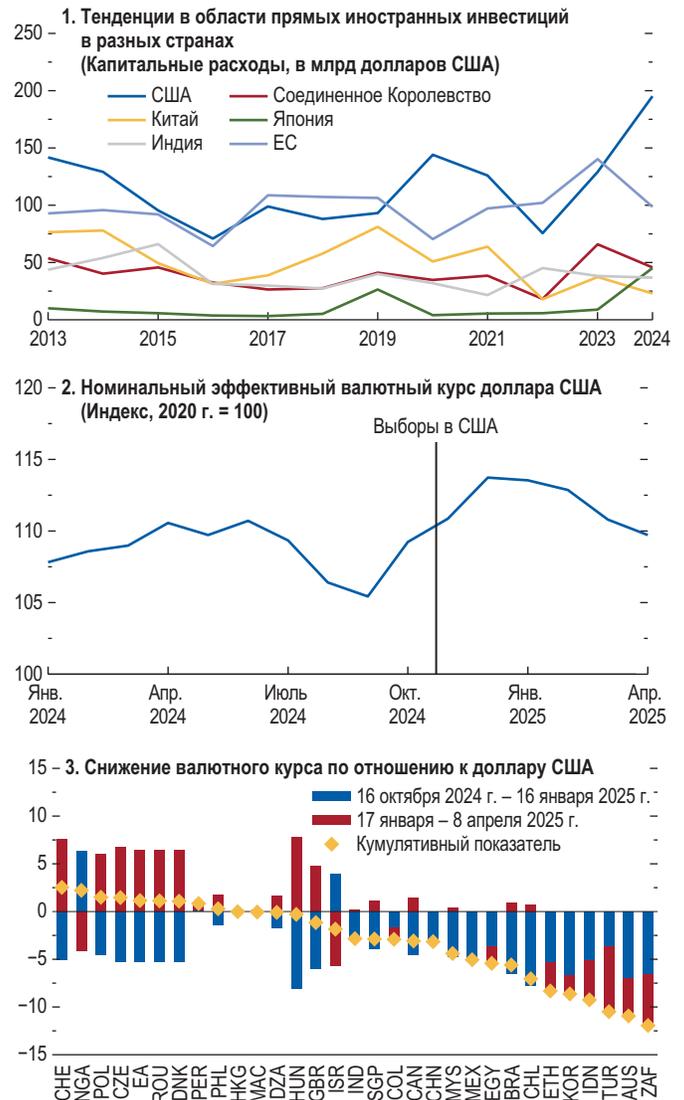
Источники: статистика географической структуры торговли МВФ и расчеты персонала МВФ.

Примечание. «Страны Азии с формирующимся рынком» не включают Китай, а «ЛАК» не включает Мексику. ЕС — Европейский союз; ЛАК — Латинская Америка и Карибский бассейн; СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

стала больше импортировать из Китая в целом и из США в энергетическом секторе. В то же время Европа больше экспортирует в США в других секторах. В результате торговая зависимость Европы как от Китая, так и от США увеличилась.

Глобальные сальдо счета текущих операций (суммы абсолютных профицитов и дефицитов) снизились с максимальных уровней, достигнутых в 2022 году. Однако они остаются выше средних показателей, наблюдавшихся непосредственно перед пандемией (см. раздел «Диапазон возможных перспектив развития»). Дефицит в США больше, чем он был в конце 2010-х годов. Дисбалансы также становятся заметными в чистых международных инвестиционных позициях. В 2023 году чистая позиция резидентов США (иностранные ценные бумаги в авуарах США за вычетом ценных бумаг США в авуарах иностранных государств) возобновила тенденцию к снижению после кратковременного роста в 2022 году (ДГФС за апрель 2025 года). Снижение свя-

Рисунок 1.15. Потоки капитала и валютные курсы

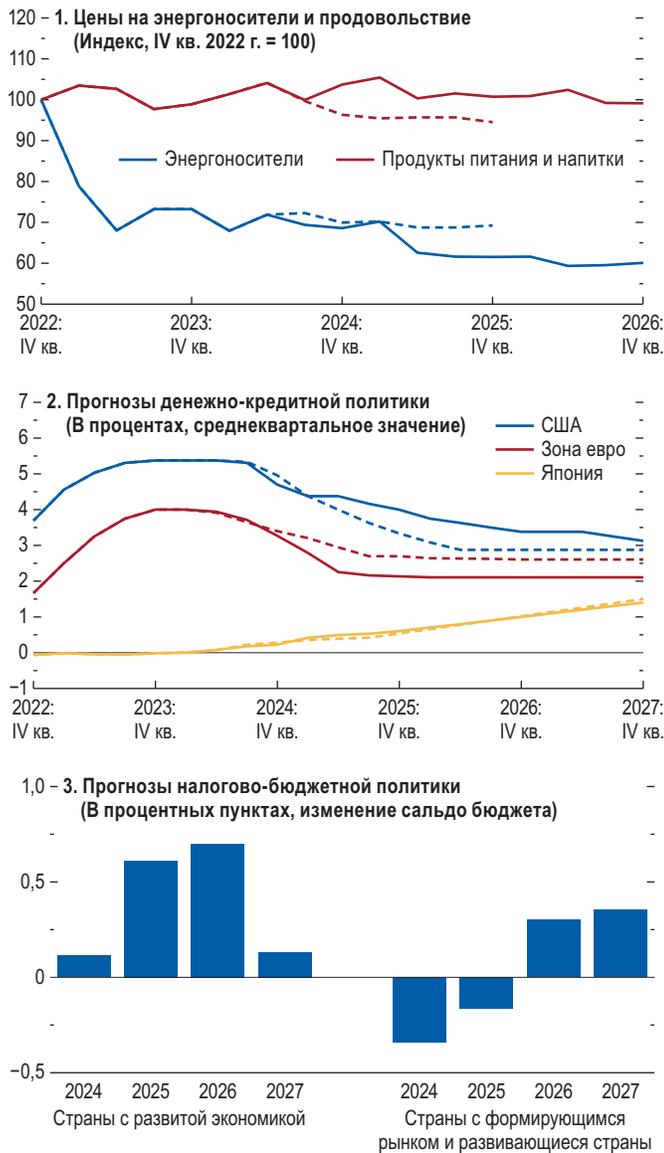

Источники: Банк международных расчетов, Haver Analytics, Orbis Crossborder Investment и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 показаны капитальные расходы на новые и расширенные проекты прямых иностранных инвестиций в стране, которые были объявлены, завершены или отложены в разбивке по странам назначения. Инвестиции внутри ЕС не учитываются для значений по ЕС. На панели 2 валютные курсы основаны на данных на конец месяца, при этом данные за апрель приведены до 8 апреля 2025 года. Увеличение означает повышение обменного курса. На панели 3 процентное повышение курсов рассчитывается как разница в логарифмах обменных курсов. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). ЗЕ — зона евро; ЕС — Европейский союз.

зано не только с тем, что курсы акций США выросли больше, чем курсы иностранных акций, но и с ростом покупок облигаций США нерезидентами в этот период. В последние годы также наблюдалась концентрация притоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику США (рис. 1.15, панель 1).

Рисунок 1.16. Глобальные предположения

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панелях 1 и 2 сплошными линиями обозначены прогнозы, представленные в апрельском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2025 года, а пунктирными линиями — прогнозы, представленные в октябрьском выпуске ПРМЭ 2024 года. На панели 3 используемое сальдо бюджета является структурным первичным сальдо бюджета сектора государственного управления в процентах от потенциального ВВП. Структурное первичное сальдо представляет собой первичное сальдо, скорректированное с учетом циклических колебаний, без учета чистых процентных платежей и с поправкой на расширенный ряд нециклических факторов, таких как изменения цен на активы и биржевые товары.

Доллар резко укрепился в преддверии выборов в США в ноябре 2024 года, поскольку рынки ожидали более высоких темпов роста в США и ужесточения денежно-кредитной политики. Однако с февраля 2025 года доллар потерял весь прирост стоимости,

достигнутый в последнем квартале 2024 года (рис. 1.15, панель 2), вследствие ослабления перспектив роста в США и неопределенности. Первоначальное понижающее давление на обменные курсы было особенно выраженным для валют стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, но после смягчения условий в 2025 году оно ослабло (рис. 1.15, панель 3). Со 2 апреля степень склонности к риску в мире существенно снизилась, при этом неприятие риска компенсировало укрепление курса валют стран с формирующимся рынком.

Диапазон возможных перспектив развития

Стремительная эскалация напряженности в сфере торговли привела к чрезвычайно высокому уровню неопределенности в экономической политике, что затруднило формирование центрального прогноза мирового экономического роста. Поэтому в этом выпуске ПРМЭ представлен ряд прогнозов мирового роста. Первый — это «справочный прогноз» с учетом мер, объявленных по состоянию на 4 апреля. Именно он представлен в таблицах данного доклада и базе данных ПРМЭ. Второй, *прогноз по состоянию до 2 апреля* (с датой отсечения в конце марта), учитывает все предыдущие объявления относительно экономической политики и экономические события с момента выхода октябрьского выпуска ПРМЭ 2024 года. Третий, *прогноз на основе моделей после 9 апреля*, используется для количественной оценки последствий объявленной паузы и связанных с ней дополнительных исключений, а также эскалации тарифных ставок между Китаем и США.

Глобальные предположения

Справочный прогноз основан на ряде прогнозов в отношении мировых цен на сырьевые товары, процентных ставок и мер налогово-бюджетной политики (рис. 1.16). Учитывая высокий уровень сохраняющейся неопределенности, во вставке 1.1 представлены сценарии, включающие дополнительные меры торговой, налогово-бюджетной и структурной политики, а также другие возможные шоки.

- **Прогнозы цен на сырьевые товары.** По прогнозам, цены на топливные сырьевые товары снизятся в 2025 году на 7,9 процента, при этом цены на нефть снизятся на 15,5 процента, а цены на уголь — на 15,8 процента, что будет компенсировано ростом цен на природный газ на 22,8 процента — последнее вследствие более холодной, чем ожидалось, погоды и прекращения поставок российского газа в Европу через Украину с 1 января. Прогнозируется, что в 2025 году цены на нетопливные товары повысятся на 4,4 процента. Прогнозы по ценам на продукты питания и напитки были пересмотрены в сторону повышения по сравнению с январским *Бюллетенем* ПРМЭ 2025 года.

- *Прогнозы денежно-кредитной политики.* Ожидается, что в ближайшие кварталы Федеральная резервная система и Европейский центральный банк продолжат снижать процентные ставки, хотя и разными темпами. В США ставка по федеральным фондам снизится, по прогнозам, до 4 процентов в конце 2025 года и достигнет своего долгосрочного равновесия в 2,9 процента к концу 2028 года. В зоне евро в 2025 году ожидается снижение ставок на 100 базисных пунктов (в этом году уже произошло три снижения), то есть дополнительно два снижения на 25 базисных пунктов каждое, по сравнению с предположениями, лежащими в основе октябряского выпуска ПРМЭ 2024 года, в результате чего к середине года директивная ставка составит 2 процента. В Японии, как ожидается, директивные ставки будут повышаться такими же темпами, как предполагалось в октябре 2024 года, постепенно поднимаясь в среднесрочной перспективе до нейтрального уровня в примерно 1,5 процента, что соответствует сохранению фиксации инфляции и инфляционных ожиданий на целевом уровне Банка Японии в 2 процента.
- *Прогнозы налогово-бюджетной политики.* Ожидается, что правительства стран с развитой экономикой в среднем будут ужесточать налогово-бюджетную политику в 2025–2026 годах и, в меньшей степени, в 2027 году. Ожидается, что в 2025 году отношение структурного сальдо бюджета сектора государственного управления к ВВП в США повысится на 1 процентный пункт. Тем не менее стоит отметить, что при нынешней политике государственный долг США не стабилизируется и увеличится со 121 процента ВВП в 2024 году до 130 процентов ВВП в 2030 году. Эти прогнозы не учитывают меры, которые на момент публикации остаются на стадии обсуждения, в частности резолюцию о бюджете США, предусматривающую его экспансию в чистом выражении (в настоящее время предполагается, что срок действия большинства положений Закона о сокращении налогов и создании рабочих мест истекает в конце 2025 года). Согласно справочному прогнозу для зоны евро, ожидается, что первичный дефицит в Германии увеличится к 2030 году примерно на 1 процент ВВП по сравнению с 2024 годом и примерно на 4 процента ВВП по сравнению с январским прогнозом ПРМЭ на 2030 год, причем этот рост будет обусловлен в первую очередь увеличением расходов на оборону и государственных инвестиций, и предполагается, что это вызовет вторичные эффекты в Испании, Италии и Франции. Ожидается, что в 2030 году отношение долга к ВВП в зоне евро увеличится с нынешних 88 процентов до 93 процентов, хотя существует значительная неопределенность в отношении экономического воздействия дополнительных бюджетных расходов. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в 2025 году прогнозируется увеличение первичного дефицита бюджета в среднем на 0,3 процент-

ного пункта, после чего с 2026 года начнется ужесточение бюджетной политики. В Китае отношение структурного сальдо бюджета к ВВП, как ожидается, понизится в 2025 году на 1,2 процентного пункта. Государственный долг в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах продолжит расти с текущего уровня в 70 процентов ВВП и, по прогнозам, достигнет 83 процентов в 2030 году.

- *Допущения в отношении торговой политики.*
 - В справочном прогнозе учитываются объявления о тарифах в период с 1 февраля по 4 апреля и конкретные детали относительно их реализации. Первого февраля указами за подписью президента США Дональда Трампа были введены пошлины в отношении Канады, Китая и Мексики. Четвертого февраля начали действовать дополнительные пошлины в размере 10 процентов на весь импорт из Китая, а 4 марта введен еще один 10-процентный тариф. Китай ответил пошлинами в размере от 10 до 15 процентов на импорт некоторых американских сельскохозяйственных товаров, энергоносителей и сельскохозяйственного оборудования, которые вступили в силу 10 февраля, и на импорт сельскохозяйственной продукции, которые вступили в силу 10 марта. Четвертого марта вступили в силу пошлины в размере 25 процентов на весь импорт неэнергетических товаров из Канады (на энергоносители — 10 процентов) и в размере 25 процентов на весь импорт из Мексики, за исключением товаров, соответствующих Соглашению между США, Мексикой и Канадой (USMCA). Канада объявила о введении 25-процентных ответных пошлин примерно на 40 процентов импортируемых Канадой товаров из США. Мексика заявила о намерении принять ответные меры, не уточнив, какие конкретно меры будут приняты, поэтому в справочном прогнозе не предусмотрено введение дополнительных пошлин на мексиканский импорт из США. С 12 марта США также расширили пошлины на сталь и алюминий, отменив все исключения по 25-процентному тарифу на импорт стали и увеличив ставку пошлин на алюминий с 10 до 25 процентов. Двадцать шестого марта США объявили о введении 25-процентных пошлин на все автомобили и комплектующие, за исключением американской составляющей экспорта автомобилей и комплектующих. Эти пошлины вступили в силу 3 апреля в отношении автомобилей, а их применение в отношении комплектующих было отложено до 3 мая. Второго апреля был представлен план справедливой и взаимной торговли США, устанавливающий минимальную ставку пошлин в размере 10 процентов для всех стран, кроме Канады и Мексики, и индивидуальные ставки в размере до 50 процентов для примерно 60 стран. Универсальные минимальные пошлины в размере

10 процентов начали действовать с 5 апреля, а остальные пошлины должны были вступить в силу 9 апреля. Исключения применялись к категориям товаров, которые считаются критически важными, таким как фармацевтические препараты, полупроводники, энергоносители и некоторые полезные ископаемые. Ответные меры со стороны Канады, объявленные 3 апреля, заключались во введении 25-процентных пошлин на импортируемые из США полностью собранные автомобили, не соответствующие требованиям USMCA. Четвертого апреля Китай объявил о введении 34-процентных пошлин в ответ на такое же увеличение пошлин США на импорт из Китая, которое должно было вступить в силу 10 апреля.

- Согласно справочному прогнозу, предполагается, что в 2025 и 2026 годах неопределенность в отношении торговой политики останется повышенной. Воспринимаемая непредсказуемость текущего торгового ландшафта очевидна из значительного скачка ежедневного показателя торговой политики (Caldara et al., 2020), который вырос более чем на четыре стандартных отклонения всего за три дня после 2 апреля, несмотря на раскрытие подробностей в отношении ожидаемых пошлин.

Прогноз экономического роста

Мировой экономический рост: справочный и альтернативные прогнозы

В краткосрочной перспективе, согласно справочному прогнозу, темпы роста мировой экономики снизятся с примерно 3,3 процента в 2024 году до 2,8 процента в 2025 году, а затем восстановятся до 3 процентов в 2026 году. Это ниже прогнозов, представленных в *Бюллетене* ПРМЭ за январь 2025 года, на 0,5 процентного пункта на 2025 год и на 0,3 процентного пункта на 2026 год, при этом прогнозы были понижены почти для всех стран (таблицы 1.1 и 1.2). Понижение прогнозов охватывает широкий круг стран и в значительной степени отражает непосредственное воздействие новых мер в сфере торговли и их косвенное воздействие через вторичные эффекты торговых связей, повышенную неопределенность и ухудшение настроений. Как показано в иллюстративной модели, представленной во вставке 1.2, влияние пошлин на рост в краткосрочной перспективе варьируется в разных странах в зависимости от торговых отношений, отраслевой структуры, ответных мер политики и возможностей для диверсификации торговли. В некоторых случаях бюджетная поддержка (например, в Китае, зоне евро) несколько компенсирует негативное влияние на экономический рост.

Учитывая неопределенность в отношении того, к чему может привести торговая политика, два альтернативных прогноза роста выглядят следующим образом.

- Согласно прогнозу, с учетом данных до 2 апреля,

рост мировой экономики составит 3,2 процента как в 2025 году, так и в 2026 году, что на 0,1 процентного пункта ниже в каждом году по сравнению с январским *Бюллетенем* ПРМЭ 2025 года. Этот прогноз отклоняется от перечисленных выше глобальных предположений о торговой политике, уровне неопределенности и ценах на сырьевые товары. Его определяют более высокие цены на нефть и только те меры торговой политики, о которых было объявлено в период с 1 февраля по 12 марта, а именно пошлины для Канады и Мексики, первая волна пошлин для Китая, связанные с ними ответные меры со стороны Канады и Китая, а также отраслевые пошлины на сталь и алюминий. Снижение прогнозов роста в соответствии с этими перспективами развития является наибольшим для непосредственно затронутых стран, но рост в других странах также снижается вследствие повышения неопределенности по сравнению с январскими показателями и связанных с пошлинами вторичных эффектов.

- В прогнозе на основе моделей после 9 апреля учитываются объявления о введении пошлин, сделанные после 4 апреля и, следовательно, не включенные в справочный прогноз.
 - Девятого апреля США объявили о 90-дневной паузе в повышении тарифных ставок, введенных в отношении некоторых стран, но сохранили 10-процентный минимум для всех стран, дополнительно повысив пошлины на китайские товары в качестве контрмеры против ответных пошлин Китая, на которую Китай затем снова ответил. ЕС ответил 25-процентными пошлинами на ряд товаров, импортируемых из США, введение которых также было приостановлено на 90 дней. Одинадцатого апреля США объявили, что они исключат смартфоны, ноутбуки и другие электронные устройства и комплектующие из перечня товаров, облагаемых пошлинами, объявленными 2 апреля, в то время как Китай еще больше повысил пошлины на американские товары, причем повышенная ставка начала действовать 12 апреля. По состоянию на 14 апреля (дату отсечения для данных и информации, используемых в этой главе), эффективная ставка пошлин США на китайские товары составляла 115 процентов, в то время как ставка, введенная Китаем на американские товары, составляла 146 процентов, а эффективная ставка пошлин США для всего мира составляла примерно 25 процентов по сравнению с менее чем 3 процентами в январе 2025 года.
 - Если бы меры, объявленные в период с 5 по 14 апреля, рассматривались в отрыве от связанных с ними рыночных последствий и неопределенности, вызванной этой политикой, и считались бы постоянными, рост мировой экономики составил бы примерно 2,8 процента в 2025 году и примерно 2,9 процента в 2026 году. Это аналогично оценкам роста

Таблица 1.1. Общий обзор справочного прогноза, приведенного в докладе «Перспективы развития мировой экономики»
(Процентное изменение, если не указано иное)

	2024	Прогнозы		Отличие от январского Бюллетеня ПРМЭ 2025 года ¹		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2024 года ¹	
		2025	2026	2025	2026	2025	2026
Мировой объем производства	3,3	2,8	3,0	-0,5	-0,3	-0,4	-0,3
Страны с развитой экономикой	1,8	1,4	1,5	-0,5	-0,3	-0,4	-0,3
США	2,8	1,8	1,7	-0,9	-0,4	-0,4	-0,3
Зона евро	0,9	0,8	1,2	-0,2	-0,2	-0,4	-0,3
Германия	-0,2	0,0	0,9	-0,3	-0,2	-0,8	-0,5
Франция	1,1	0,6	1,0	-0,2	-0,1	-0,5	-0,3
Италия	0,7	0,4	0,8	-0,3	-0,1	-0,4	0,1
Испания	3,2	2,5	1,8	0,2	0,0	0,4	0,0
Япония	0,1	0,6	0,6	-0,5	-0,2	-0,5	-0,2
Соединенное Королевство	1,1	1,1	1,4	-0,5	-0,1	-0,4	-0,1
Канада	1,5	1,4	1,6	-0,6	-0,4	-1,0	-0,4
Другие страны с развитой экономикой ²	2,2	1,8	2,0	-0,3	-0,3	-0,4	-0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,3	3,7	3,9	-0,5	-0,4	-0,5	-0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,3	4,5	4,6	-0,6	-0,5	-0,5	-0,3
Китай	5,0	4,0	4,0	-0,6	-0,5	-0,5	-0,1
Индия ³	6,5	6,2	6,3	-0,3	-0,2	-0,3	-0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	3,4	2,1	2,1	-0,1	-0,3	-0,1	-0,4
Россия	4,1	1,5	0,9	0,1	-0,3	0,2	-0,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,4	2,0	2,4	-0,5	-0,3	-0,5	-0,3
Бразилия	3,4	2,0	2,0	-0,2	-0,2	-0,2	-0,3
Мексика	1,5	-0,3	1,4	-1,7	-0,6	-1,6	-0,6
Ближний Восток и Центральная Азия	2,4	3,0	3,5	-0,6	-0,4	-0,9	-0,7
Саудовская Аравия	1,3	3,0	3,7	-0,3	-0,4	-1,6	-0,7
Африка к югу от Сахары	4,0	3,8	4,2	-0,4	0,0	-0,4	-0,2
Нигерия	3,4	3,0	2,7	-0,2	-0,3	-0,2	-0,3
Южная Африка	0,6	1,0	1,3	-0,5	-0,3	-0,5	-0,2
<i>Для справки</i>							
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	2,8	2,3	2,4	-0,6	-0,4	-0,5	-0,3
Европейский союз	1,1	1,2	1,5	-0,2	-0,2	-0,4	-0,2
АСЕАН-5 ⁴	4,6	4,0	3,9	-0,6	-0,6	-0,5	-0,6
Ближний Восток и Северная Африка	1,8	2,6	3,4	-0,9	-0,5	-1,4	-0,8
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,3	3,7	3,8	-0,5	-0,4	-0,5	-0,3
Развивающиеся страны с низким доходом	4,0	4,2	5,2	-0,4	-0,2	-0,5	-0,4
Объем мировой торговли (товары и услуги)	3,8	1,7	2,5	-1,5	-0,8	-1,7	-0,9
Импорт							
Страны с развитой экономикой	2,4	1,9	2,0	-0,3	-0,4	-0,5	-0,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,8	2,0	3,4	-3,0	-1,1	-2,9	-1,2
Экспорт							
Страны с развитой экономикой	2,1	1,2	2,0	-0,9	-0,6	-1,5	-1,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,7	1,6	3,0	-3,4	-1,7	-3,0	-1,3
Цены на биржевые товары (в долларах США)							
Нефть ⁵	-1,8	-15,5	-6,8	-3,8	-4,2	-5,1	-3,2
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	3,7	4,4	0,2	1,9	0,3	4,6	-0,6
Мировые потребительские цены⁶	5,7	4,3	3,6	0,1	0,1	0,0	0,0
Страны с развитой экономикой ⁷	2,6	2,5	2,2	0,4	0,2	0,5	0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁶	7,7	5,5	4,6	-0,1	0,1	-0,4	-0,1

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Во вставке А2 Статистического приложения ПРМЭ приведен список стран, прогнозы для которых были пересмотрены с учетом изменений на рынках сырьевых товаров и в международной торговле по состоянию на 4 апреля 2025 года. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы остаются неизменными на уровнях, существовавших с 6 марта 2025 года по 3 апреля 2025 года. Страны расположены в порядке, определяемом размером их экономики. Агрегированные квартальные данные скорректированы с учетом сезонных факторов. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза, прогноза январского выпуска Бюллетеня ПРМЭ 2025 года и прогноза октябрьского выпуска ПРМЭ 2024 года.

²Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

Таблица 1.1. Общий обзор справочного прогноза, приведенного в докладе «Перспективы развития мировой экономики» (окончание)

(Процентное изменение, если не указано иное)

	IV квартал относительно IV квартала ⁸						
	2024	Прогнозы		Отличие от январского Бюллетеня ПРМЭ 2025 года ¹		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2024 года ¹	
		2025	2026	2025	2026	2025	2026
Мировой объем производства	3,5	2,4	3,0	-0,8	-0,1	-0,7	...
Страны с развитой экономикой	1,9	1,2	1,5	-0,7	-0,2	-0,5	...
США	2,5	1,5	1,7	-0,9	-0,4	-0,4	...
Зона евро	1,2	0,7	1,4	-0,5	0,0	-0,6	...
Германия	-0,2	0,3	1,0	-0,5	0,1	-1,0	...
Франция	0,6	0,8	1,0	-0,2	-0,2	-0,7	...
Италия	0,6	0,8	0,9	-0,2	0,2	0,2	...
Испания	3,4	2,0	1,7	0,1	-0,3	0,0	...
Япония	1,2	-0,4	1,3	-1,2	0,6	-0,6	...
Соединенное Королевство	1,5	1,7	0,9	-0,1	-0,4	0,6	...
Канада	2,4	0,6	2,2	-1,5	0,3	-1,5	...
Другие страны с развитой экономикой ²	1,9	2,2	1,7	-0,6	0,0	-0,4	...
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,8	3,3	4,0	-0,9	-0,2	-1,0	...
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,8	4,0	4,7	-0,9	-0,4	-1,0	...
Китай	5,4	3,2	4,2	-1,3	-0,3	-1,5	...
Индия ³	7,5	6,2	6,3	-0,3	-0,2	-0,3	...
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	3,0	1,8	2,0	-1,1	0,4	-0,9	...
Россия	3,7	0,4	0,8	-0,8	-0,4	-0,8	...
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,3	1,6	2,8	-1,1	0,4	-1,3	...
Бразилия	3,3	2,0	2,2	-0,1	-0,1	-0,2	...
Мексика	0,5	-0,2	2,0	-1,6	-0,1	-1,6	...
Ближний Восток и Центральная Азия
Саудовская Аравия	4,5	2,5	3,7	1,3	-0,4	-2,1	...
Африка к югу от Сахары
Нигерия	3,5	3,7	2,8	0,0	-1,0	0,0	...
Южная Африка	0,8	0,8	1,6	0,2	-0,6	-0,2	...
<i>Для справки</i>							
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	3,0	1,9	2,5	-0,8	-0,1	-0,7	...
Европейский союз	1,5	1,1	1,7	-0,4	0,0	-0,3	...
АСЕАН-5 ⁴	4,7	3,6	4,3	-0,3	-0,7	0,6	...
Ближний Восток и Северная Африка
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,8	3,3	4,0	-0,9	-0,2	-1,0	...
Развивающиеся страны с низким доходом
Цены на биржевые товары (в долларах США)							
Нефть ⁵	-10,1	-14,1	-0,7	-9,1	1,5	-9,2	...
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	8,3	1,2	0,4	1,1	-0,1	0,7	...
Мировые потребительские цены⁶	4,8	3,5	3,0	0,0	0,0	0,0	...
Страны с развитой экономикой ⁷	2,4	2,4	2,1	0,3	0,1	0,4	...
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁶	6,7	4,4	3,6	-0,2	-0,2	-0,3	...

³По Индии данные и прогнозы представлены за бюджетные годы, а ВВП начиная с 2011 года приводится на основе ВВП в рыночных ценах с 2011/2012 финансовым годом в качестве базового.

⁴Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

⁵Простое среднее значение цен на нефть сортов Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate. Средняя цена нефти в долларах США за баррель составляла 79,17 доллара в 2024 году; предполагаемая цена, основанная на данных фьючерсных рынков, составляет 66,94 доллара США в 2025 году и 62,38 доллара США в 2026 году.

⁶Без учета Венесуэлы. См. специальное примечание по Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁷Предполагаемые уровни инфляции в 2025 и 2026 году соответственно составляют 2,1 процента и 1,9 процента в зоне евро, 2,4 процента и 1,7 процента в Японии и 3,0 процента и 2,5 процента в США.

⁸Квартальные оценки и прогнозы мирового объема производства отражают примерно 90 процентов годового мирового производства по паритету покупательной способности. Квартальные оценки и прогнозы по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам отражают примерно 85 процентов годового производства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран по паритету покупательной способности.

Таблица 1.2. Общий обзор справочного прогноза, приведенного в докладе «Перспективы развития мировой экономики» в весах по рыночным обменным курсам (Процентное изменение)

	2024	Прогнозы		Отличие от январского Бюллетеня ПРМЭ 2025 года ¹		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2024 года ¹	
		2025	2026	2025	2026	2025	2026
Мировой объем производства	2,8	2,3	2,4	-0,6	-0,4	-0,5	-0,3
Страны с развитой экономикой	1,8	1,4	1,5	-0,6	-0,3	-0,4	-0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,1	3,5	3,7	-0,6	-0,4	-0,6	-0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,2	4,3	4,4	-0,6	-0,5	-0,5	-0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	3,3	2,1	2,3	-0,2	-0,2	-0,2	-0,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,2	1,9	2,2	-0,6	-0,4	-0,5	-0,4
Ближний Восток и Центральная Азия	2,0	2,9	3,6	-0,8	-0,4	-1,1	-0,5
Африка к югу от Сахары	3,7	3,7	4,2	-0,4	0,0	-0,4	-0,1
<i>Для справки</i>							
Европейский союз	1,0	1,0	1,4	-0,3	-0,2	-0,5	-0,3
Ближний Восток и Северная Африка	1,6	2,7	3,5	-0,9	-0,5	-1,3	-0,7
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,2	3,5	3,6	-0,6	-0,5	-0,5	-0,3
Развивающиеся страны с низким доходом	3,9	4,2	5,3	-0,5	-0,2	-0,6	-0,4

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Сводные темпы роста рассчитаны как взвешенное среднее, в котором в качестве весов использовано скользящее среднее номинального ВВП в долларах США за предыдущие три года. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза, прогноза январского выпуска Бюллетеня ПРМЭ 2025 года и прогноза октябрьского выпуска ПРМЭ 2024 года.

мировой экономики в справочном прогнозе, хотя структура темпов роста по странам и отличается. Выгоды от снижения эффективных ставок пошлин для тех стран, в отношении которых ранее были введены более высокие пошлины, теперь будут компенсированы снижением показателей экономического роста в Китае и США из-за повышения тарифных ставок, влияние которого будет распространяться через глобальные цепочки поставок. Кроме того, потери в Китае и США увеличатся в 2026 году и в последующий период, в то время как выгоды в других регионах сойдут на нет, что приведет к более слабым глобальным результатам по сравнению со справочным прогнозом.

Прогноз экономического роста для стран с развитой экономикой

В *странах с развитой экономикой*, согласно справочному прогнозу, темпы роста снизятся с примерно 1,8 процента в 2024 году до 1,4 процента в 2025 году и 1,5 процента в 2026 году. В настоящее время прогнозируется, что рост в 2025 году будет на 0,5 процентного пункта ниже по сравнению с прогнозами в январском Бюллетене ПРМЭ 2025 года. Прогнозы на 2025 год включают значительный пересмотр в сторону понижения для Канады, Соединенного Королевства, США и Японии и пересмотр в сторону повышения для Испании.

- В *США* прогнозируется снижение темпов роста в 2025 году до 1,8 процента, что на 1 процентный пункт ниже, чем в 2024 году, а также на 0,9 процент-

ного пункта ниже прогноза, сделанного в январском Бюллетене ПРМЭ 2025 года. Пересмотр в сторону понижения является результатом роста неопределенности относительно политики, напряженности в сфере торговли и ослабления перспектив спроса, учитывая более медленный, чем ожидалось, рост потребления. Ожидается, что пошлины также окажут влияние на экономический рост в 2026 году, который прогнозируется на уровне 1,7 процента в условиях умеренного частного потребления.

- Рост в *зоне евро*, как ожидается, слегка снизится до 0,8 процента в 2025 году, а затем немного повысится до 1,2 процента в 2026 году. Повышение неопределенности и пошлины являются основными причинами сдержанного роста в 2025 году. К числу компенсирующих факторов, которые поддерживают умеренное повышение роста в 2026 году, относятся более сильное потребление на фоне повышения реальной заработной платы и прогнозируемое смягчение налогово-бюджетной политики в *Германии* после серьезных изменений в ее бюджетном правиле (правиле «долгового тормоза»). На уровне региона активный рост в *Испании* контрастирует с вялой динамикой в других странах. Для Испании прогноз роста на 2025 год составляет 2,5 процента, что на 0,2 процентного пункта больше, чем в январском Бюллетене ПРМЭ 2025 года. Это связано со значительным переносом превзошедших ожидания результатов 2024 года и с восстановительными работами после наводнений.

- Среди других стран с развитой экономикой выделяется несколько пересмотров в сторону понижения. Прогноз роста экономики *Канады* понижен на 0,6 процентного пункта на 2025 год и на 0,4 процентного пункта на 2026 год. Это в значительной степени связано с новыми пошлинами на экспорт в США, которые вступили в силу в марте, а также повышенной неопределенностью и геополитической напряженностью. Для *Японии* прогноз роста на 2025 год составляет 0,6 процента, что на 0,5 процентного пункта ниже прогноза, сделанного в январе. Влияние пошлин, о которых было объявлено 2 апреля, и связанная с ними неопределенность нивелировали ожидаемое укрепление частного потребления, при этом рост заработной платы выше инфляции привел к росту располагаемых доходов домашних хозяйств. Для *Соединенного Королевства* прогноз роста на 2025 год составляет 1,1 процента, что на 0,5 процентного пункта ниже по сравнению с январским прогнозом. Это связано с менее значительным переходящим воздействием изменений в 2024 году, влиянием недавних объявлений о введении пошлин, увеличением доходности первоклассных облигаций и ослаблением частного потребления на фоне роста инфляции в результате повышения регулируемых цен и стоимости энергоносителей.

Прогноз роста для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран

В *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах*, согласно справочному прогнозу, темпы роста снизятся до 3,7 процента в 2025 году и 3,9 процента в 2026 году по сравнению с оценкой роста за 2024 год в 4,3 процента. Это на 0,5 и 0,4 процентного пункта соответственно ниже по сравнению с темпами роста, которые прогнозировались в январском *Бюллетене* ПРМЭ 2025 года.

- Ожидается, что после выраженного замедления в 2024 году темпы роста в *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Азии* продолжат снижаться до 4,5 процента в 2025 году и 4,6 процента в 2026 году. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии, особенно страны Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), оказались в числе наиболее пострадавших от апрельских пошлин. Для *Китая* рост ВВП в 2025 году пересмотрен в сторону понижения до 4,0 процента с 4,6 процента в январском *Бюллетене* ПРМЭ 2025 года. Это отражает влияние недавно введенных пошлин, которое компенсировало более сильное переходящее воздействие результатов 2024 года (по итогам превзошедшего ожидания IV квартала) и увеличение расходов бюджета. Темпы роста в 2026 году также пересмотрены в сторону понижения до 4,0 процента с 4,5 процента в январском *Бюллетене* ПРМЭ 2025 года на фоне затянувшейся неопределенности в отношении торговой политики и введенных пошлин. Для *Индии* прогноз роста относительно более стабилен и составляет 6,2 процента в 2025 году, чему способствует частное потребление, особенно в сельских районах, однако этот показатель на 0,3 процентного пункта ниже, чем в январском *Бюллетене* ПРМЭ 2025 года, что обусловлено повышением уровня напряженности в сфере торговли и неопределенности в мире.
- В странах *Латинской Америки и Карибского бассейна* прогнозируется снижение темпов роста с 2,4 процента в 2024 году до 2,0 процента в 2025 году с последующим повышением до 2,4 процента в 2026 году. Прогнозы пересмотрены в сторону понижения на 0,5 процентного пункта в 2025 году и на 0,3 процентного пункта в 2026 году по сравнению с январским *Бюллетенем* ПРМЭ 2025 года. Пересмотр в значительной степени обусловлен существенным снижением темпов роста в Мексике на 1,7 процентного пункта в 2025 году и на 0,6 процентного пункта в 2026 году, что обусловлено более слабой, чем ожидалось, активностью в конце 2024 года и начале 2025 года, а также влиянием пошлин, введенных США, связанной с этим неопределенностью и геополитической напряженностью, а также ужесточением условий финансирования.
- Рост в *странах формирующимся рынком и развивающихся странах Европы*, по прогнозам, значительно замедлится с 3,4 процента в 2024 году до 2,1 процента в 2025 и 2026 году. Это обусловлено резким сокращением темпов роста в *России* с 4,1 процента в 2024 году до 1,5 процента в 2025 году и 0,9 процента в 2026 году на фоне замедления частного потребления и инвестиций в условиях смягчения конъюнктуры на рынке труда и замедления роста заработной платы. По сравнению с прогнозом в январском *Бюллетене* ПРМЭ 2025 года, прогноз экономического роста в России был несколько повышен на 2025 год благодаря более сильным, чем ожидалось, показателям в данных за 2024 год. В *Турции*, по прогнозам, темпы роста достигнут в 2025 году нижней точки на уровне 2,7 процента и ускорятся до 3,2 процента в 2026 году в связи с недавними изменениями курса денежно-кредитной политики.
- По прогнозам, в странах *Ближнего Востока и Центральной Азии* закончится продолжавшийся несколько лет период вялого роста и его темпы ускорятся с примерно 2,4 процента в 2024 году до 3,0 процента в 2025 году и до 3,5 процента в 2026 году, по мере того как последствия сбоя в добыче и транспортировке нефти будут рассеиваться, а воздействие продолжающихся конфликтов уменьшаться. По сравнению с январским прогнозом, этот прогноз пересмотрен в сторону понижения, что связано с более плавным возобновлением добычи нефти, сохранением вторичных эффектов конфликтов и более мед-

- ленным, чем ожидалось, прогрессом в проведении структурных реформ.
- Ожидается, что темпы роста в странах *Африки к югу от Сахары* незначительно снизятся с 4 процентов в 2024 году до 3,8 процента в 2025 году, а в 2026 году — немного восстановятся, повысившись до 4,2 процента. Среди стран с более крупной экономикой прогноз роста в *Нигерии* пересмотрен в сторону понижения на 0,2 процентного пункта на 2025 год и на 0,3 процентного пункта на 2026 год в связи со снижением цен на нефть, а прогноз для *Южной Африки* понижен на 0,5 процентного пункта на 2025 год и 0,3 процентного пункта на 2026 год, что обусловлено замедлением темпов роста из-за более слабых, чем ожидалось, показателей за 2024 год, ухудшения настроений вследствие повышенной неопределенности, усиления протекционистской политики и более значительного замедления темпов роста в странах с крупной экономикой. В *Южном Судане* прогноз на 2025 год пересмотрен в сторону понижения на 31,5 процентного пункта в связи с задержкой в возобновлении добычи нефти из-за поврежденного трубопровода.

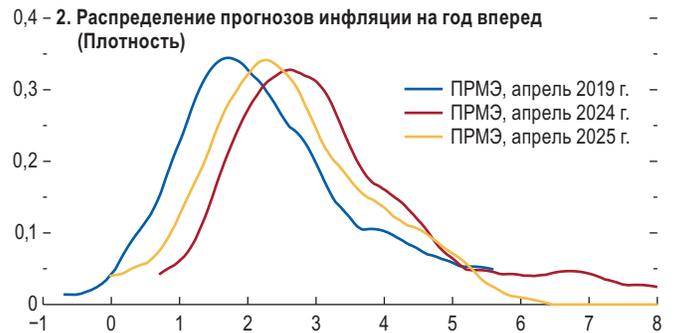
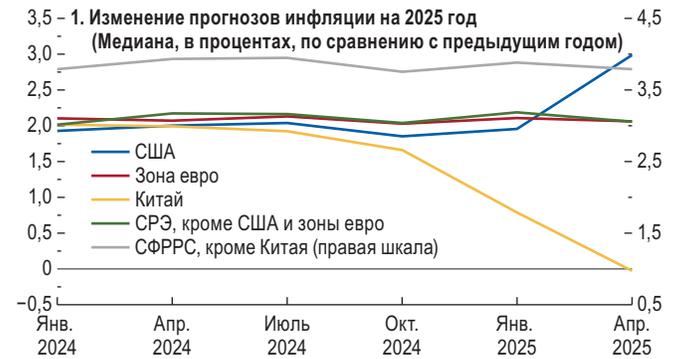
Прогноз инфляции

Согласно справочному прогнозу, ожидается, что общий уровень инфляции в мире снизится до 4,3 процента в 2025 году и до 3,6 процента в 2026 году. Согласно прогнозам, в странах с развитой экономикой инфляция вернется к целевому показателю раньше, достигнув 2,2 процента в 2026 году, по сравнению со странами с формирующимся рынком и развивающимися странами, для которых она снизится до 4,6 процента на том же временном горизонте. По сравнению с январским *Бюллетенем* ПРМЭ 2025 года, прогноз глобальной инфляции немного повышен.

Для стран с развитой экономикой прогноз инфляции на 2025 год был пересмотрен с января в сторону повышения на 0,4 процентного пункта. Прогнозы для Соединенного Королевства и США выделяются как по направлению, так и по масштабам пересмотров. По сравнению с данными в январском *Бюллетене* ПРМЭ 2025 года прогноз инфляции для Соединенного Королевства был повышен на 0,7 процентного пункта, а прогноз для США — на 1,0 процентного пункта. В случае США это обусловлено стойкой динамикой цен в секторе услуг, а также недавним всплеском роста цен на основные товары (за исключением продовольствия и энергоносителей) и шоком предложения из-за недавнего введения пошлин. В Соединенном Королевстве это в первую очередь связано с разовыми изменениями регулируемых цен. Прогноз для зоны евро не изменился.

Пересмотры прогнозов для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран различаются. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах различаются.

Рисунок 1.17. Прогнозы инфляции

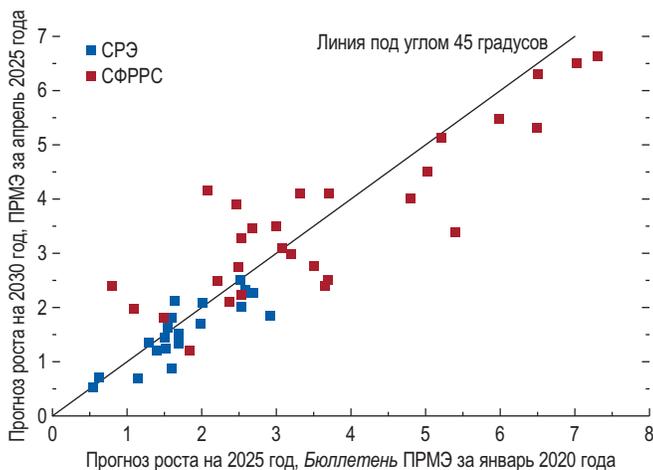
Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 на оси X показаны месяцы публикации доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ). На панели 2 показано распределение прогнозов инфляции на год вперед по сравнению с предыдущим годом из докладов ПРМЭ с использованием ядерной оценки плотности. На панели представлены 50 стран с крупнейшей экономикой, за исключением Аргентины, Бангладеш, Египта, Ирана, Нигерии, Пакистана, Турции и Украины. СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

нах Азии инфляционное давление, как ожидается, еще больше ослабнет, с понижением прогноза на 2025 год на 0,5 процентного пункта по сравнению с январским. Ожидается, что после ряда неожиданных снижений инфляция в Китае останется на низком уровне (рис. 1.17, панель 1). В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы прогнозы на 2025 год повышены для России и Украины, а на 2026 год — для России, что привело к общему пересмотру на 1,5 процентного пункта в 2025 году и на 1,0 процентного пункта в 2026 году. В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна повышение прогноза для Боливии, Бразилии и Венесуэлы было компенсировано пересмотром в сторону понижения для Аргентины и других стран, в результате чего общий пересмотр для региона на 2025 год составил -0,3 процентного пункта.

В целом прогноз по инфляции улучшился, но еще не полностью вернулся к допандемийным тенденциям (рис. 1.17, панель 2) и подвержен высокой неопределенности. В частности, влияние недавно введенных пошлин

Рисунок 1.18. Среднесрочные перспективы
(В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке представлены 50 стран с крупнейшей экономикой (21 СРЭ и 29 СФРРС) по ВВП 2024 года в международных долларах по паритету покупательной способности. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики», СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРРС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

на инфляцию в разных странах будет зависеть от того, воспринимаются ли эти пошлины как временные или постоянные, насколько компании корректируют маржу для компенсации возросших затрат на импорт, а также от того, выставляются ли счета за импорт в долларах США или в национальной валюте (см. вставку 1.2). Последствия для разных стран также будут отличаться. Торговые пошлины являются шоком предложения для стран, устанавливающих пошлины, снижая производительность и увеличивая затраты на единицу продукции. Страны, на которые распространяются пошлины, сталкиваются с отрицательным шоком спроса, поскольку экспортный спрос снижается, что оказывает понижающее давление на цены. В обоих случаях неопределенность в сфере торговли усиливает шок спроса, поскольку предприятия и домашние хозяйства в ответ откладывают инвестиции и расходы, и этот эффект может быть усилен ужесточением финансовых условий и повышением волатильности обменного курса.

Среднесрочные перспективы

Ожидается, что из-за слабой динамики структурных реформ и неблагоприятного воздействия со стороны ряда факторов глобальные экономические показатели останутся посредственными. Прогноз роста на пять лет вперед составляет 3,2 процента, что ниже исторического среднего показателя 2000–2019 годов, составлявшего 3,7 процента. Для многих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, а также для многих стран

с развитой экономикой текущие среднесрочные прогнозы роста отстают от прогнозов, сделанных в 2020 году (рис. 1.18). Тот факт, что снижение темпов роста в среднесрочной перспективе в большей степени отмечается среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, подразумевает замедление в сближении уровня доходов (глава 3 ПРМЭ за апрель 2024 года).

Ключевым и все более распространенным фактором такой вялой динамики среднесрочного роста является демографическая ситуация. Ожидается, что старение населения окажет значительное влияние на производительность, участие в рабочей силе и, в конечном счете, на экономический рост (глава 2). Трансграничные перемещения населения могут помочь несколько ослабить демографический тормоз, при этом меры политики, регулирующие эти перемещения, могут иметь сложные вторичные эффекты для экономического роста (глава 3).

Перспективы развития мировой торговли

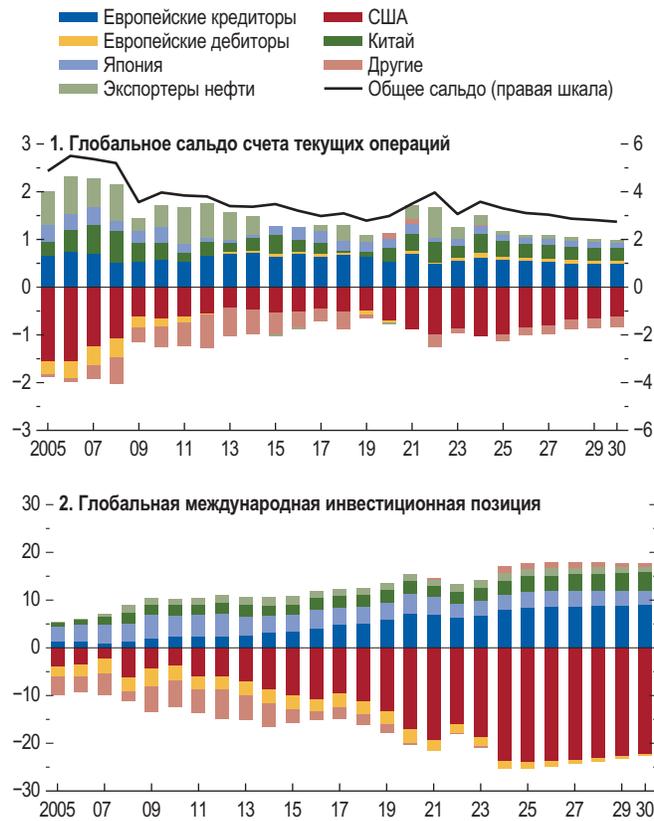
Ожидается, что в 2025 году рост мировой торговли замедлится до 1,7 процентного пункта, что на 1,5 процентного пункта ниже по сравнению с прогнозом январского *Бюллетеня* ПРМЭ 2025 года. Этот прогноз обусловлен усилением тарифных ограничений, влияющих на торговые потоки, и, в меньшей степени, ослаблением влияния циклических факторов, которые поддерживали недавний рост торговли товарами.

Между тем, ожидается, что глобальное сальдо счета текущих операций несколько сократится (рис. 1.19). Увеличение сальдо счета текущих операций в 2024 году было связано с увеличением внутренних дисбалансов и оживлением мировой торговли товарами. Ожидается, что в среднесрочной перспективе глобальные сальдо будут постепенно сокращаться по мере ослабления влияния этих факторов. В 2024 году позиции кредиторов и дебиторов по запасам увеличились; этот рост связан с увеличением сальдо счета текущих операций. В среднесрочной перспективе ожидается их небольшое снижение по мере постепенного сокращения сальдо счета текущих операций. В некоторых странах валовые внешние обязательства остаются значительными в исторической перспективе и создают риски внешнего стресса.

Риски для прогноза смещены в сторону ухудшения ситуации

В целом, риски для прогноза смещены в сторону ухудшения ситуации как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе. В этом разделе подробно обсуждаются наиболее заметные риски и факторы неопределенности, связанные с прогнозом. Во вставке 1.1 представлен модельный анализ, в котором дается количественная оценка рисков для глобальных перспектив развития и правдоподобных сценариев.

Рисунок 1.19. Счет текущих операций и международные инвестиционные позиции
(В процентах мирового ВВП)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Европейские кредиторы — Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Швеция; европейские дебиторы — Греция, Ирландия, Испания, Кипр, Португалия, Словения; экспортеры нефти — Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Россия, Саудовская Аравия.

Риски ухудшения ситуации

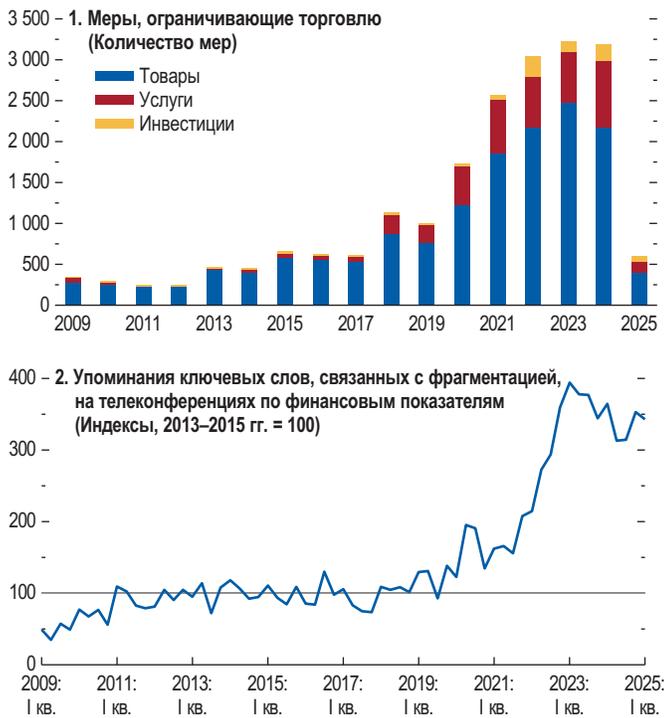
Несмотря на то что некоторые риски, описанные в январском *Бюллетене* ПРМЭ 2025 года, материализовались и теперь включены в справочный прогноз, возрастает вероятность реализации дополнительных неблагоприятных рисков.

Эскалация мер в сфере торговли и длительная неопределенность в отношении торговой политики. Во вставке 1.1 представлены последствия эскалации торговой войны. Она негативно отразится на мировом ВВП, хотя масштабы влияния будут варьироваться в зависимости от страны. Больше всего пострадают страны, на которые непосредственно распространяются новые пошлины, в первую очередь Китай и США, а в среднесрочной перспективе — также широкий круг стран Азии и Европы. Некоторые страны могут

воспользоваться возможностью укрепить свои торговые сети, изменить свое положение в глобальных цепочках добавленной стоимости и, следовательно, ощутить положительный эффект, особенно если внешнеторговые товары содержат растущую долю добавленной в стране стоимости, как можно видеть на примере Вьетнама в 2018 году (Schulze and Xin, готовится к публикации). Однако со временем могут накапливаться негативные эффекты. Их масштабы будут зависеть от того, насколько быстро страны смогут стимулировать внутреннее потребление, переориентировать торговые потоки и повысить производительность и конкурентоспособность, а также от охвата и интенсивности ответных мер, в том числе нетарифных. Появление новых торговых кластеров, вероятно, приведет к фрагментации потоков ПИИ и окажет негативное влияние на накопление капитала (см. главу 4 ПРМЭ за апрель 2024 года). Рост геополитической напряженности может открыть возможность внезапных изменений в международной валютной системе с потенциальными последствиями для макрофинансовой стабильности. Обращение вспять процесса глобальной экономической интеграции также может привести к неоптимальному перемещению производства и технологическому разъединению, что приведет к негативным последствиям для роста в долгосрочной перспективе из-за нерационального распределения ресурсов, потери центров знаний, сокращения банковского кредитования и рисков для финансовой стабильности (Aiyar et al., 2023; Campos et al., 2023; Gopinath et al., 2024; глава 2 ДГФС за апрель 2025 года).

Торговая война также может усилить инфляционное давление, в первую очередь за счет роста цен на импорт (Fajgelbaum and Khandelwal, 2022). Несмотря на то что модели во вставке 1.1 указывают на довольно умеренное воздействие, некоторые факторы могут привести к повышению инфляционного давления в отдельных странах. Во-первых, учитывая, что более 80 процентов торговых счетов выставляется в долларах США, в случае повышения курса доллара США может возникнуть дополнительное давление, что наблюдалось во время предыдущих эпизодов неопределенности в сфере торговли и волатильности на финансовых рынках. Во-вторых, инфляционные ожидания в настоящее время превышают целевые ориентиры центральных банков, а в некоторых случаях и растут. В-третьих, ограничения на сырьевые товары могут привести к значительным изменениям цен, особенно с учетом того, что эластичность цен на критически важные полезные ископаемые и широко торгуемые сельскохозяйственные товары особенно уязвима к фрагментации торговли из-за концентрации их производства, трудностей с замещением и важной роли в обрабатывающей промышленности и ключевых технологиях (см. главу 3 ПРМЭ за октябрь 2023 года). Кроме того, рост цен может иметь негативные последствия для распределения между странами

Рисунок 1.20. Рост торговых ограничений и опасения по поводу фрагментации

Источники: база данных Global Trade Alert (система мониторинга мировой торговли), Refinitiv Eikon и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 данные основаны на количестве мер и включают поправку на лаг в представлении данных. На панели 2 индексы фрагментации измеряют среднее количество предложений на тысячу телеконференций по финансовым показателям, в которых упоминается хотя бы одно из следующих ключевых слов: *деглобализация, возвращение производства, внутренний аутсорсинг, перенос производства в близлежащие или дружественные страны, локализация и регионализация.*

и внутри стран. Пошлины на сельскохозяйственные сырьевые товары могут вызвать опасения по поводу продовольственной безопасности, особенно в странах с низким доходом. Пошлины, как правило, приводят к повышению цен на внешнеторговые товары, на которые бедные домашние хозяйства тратят относительно больше (Cravino and Levchenko, 2017; Carroll and Hur, 2020), и могут увеличить прибыль от капитала больше, чем доход от труда, от чего выиграют богатые. Потери благосостояния, как правило, в наибольшей степени затрагивают бедных и пенсионеров, даже когда доходы от пошлин используются для компенсации искажающих налогов (Carroll and Hur, 2023).

Помимо риска возникновения дополнительных торговых барьеров, длительная неопределенность в отношении торговой политики создает и другие риски для инвестиций и экономического роста (во вставке 1.1 показано влияние повышенной неопределенности

в отношении макроэкономической политики в более общем плане). Только за I квартал 2025 года количество объявленных новых ограничительных мер увеличилось на 16 процентов по сравнению с декабрем 2024 года, при этом со 2 апреля меры ужесточаются. Опасения компаний по поводу фрагментации резко возросли вместе с ростом применения ограничительных мер (рис. 1.20). Если неопределенность останется высокой в течение длительного времени, компании могут отложить инвестиционные проекты, что приведет к сокращению глобальных инвестиций. По эмпирическому опыту, в 2018 году неопределенность в сфере торговли действительно привела к сокращению инвестиций США примерно на 1,5 процента (Caldara et al., 2020). Кроме того, неопределенность ведет к снижению спроса за счет ослабления доверия и к уменьшению доходов потребителей в среднесрочной перспективе за счет сокращения инвестиций и сдерживания торговли (Handley and Limão, 2017). Предыдущие эпизоды повышенной неопределенности в торговой политике приводили к устойчивому повышению курса доллара США (Albrizio et al., готовится к публикации), нанося ущерб экспорту из США и стран, широко использующих доллар, и создавая негативные вторичные эффекты для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Если в текущем эпизоде произойдет укрепление курса доллара США, инфляционное давление может быть значительным в тех случаях, когда обстоятельства, характерные для конкретных стран, увеличивают перенос снижения валютного курса (рис. 1.21), особенно в периоды высокой неопределенности и уже повышенной инфляции (Carrière-Swallow et al., 2024). С другой стороны, вызванный политической неопределенностью всплеск неприятия риска и ухудшение перспектив роста в США могут привести к снижению курса доллара США. Беспорядочное и значительное снижение курса доллара США может усилить волатильность на финансовых рынках.

Волатильность и коррекция на финансовых рынках.

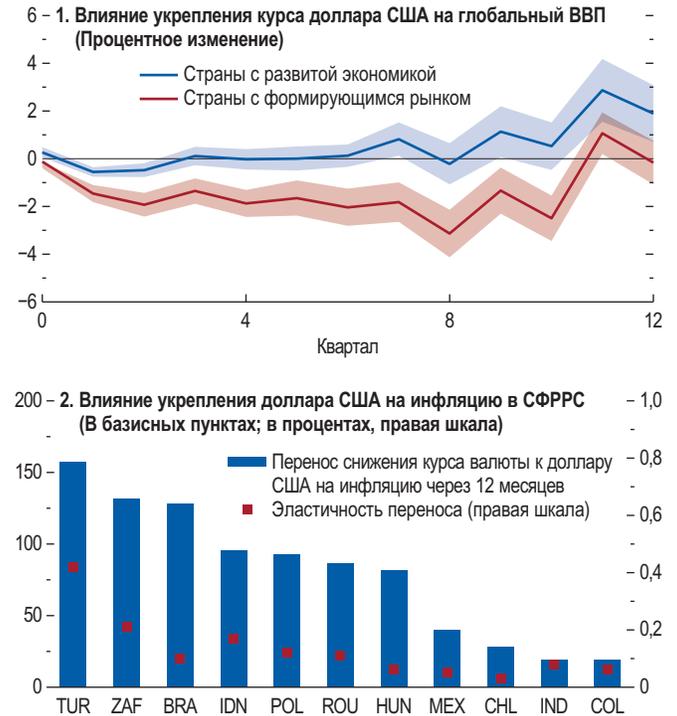
В некоторых странах, если инфляция останется на прежнем уровне или снова начнет повышаться из-за новых мер политики, центральные банки могут сохранить процентные ставки на более высоком уровне, чем ожидается в настоящее время. Это может привести к разнице в процентных ставках между странами, что может спровоцировать отток капитала, а также ужесточение финансовых условий, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (как показано во вставке 1.1). Риски на финансовых рынках могут усугубиться более низкой, чем ожидается, прибылью корпораций в будущем, масштабными и непредсказуемыми изменениями в политике или возобновлением геополитических рисков (см. главу 2 ДГФС за апрель 2025 года). Как правило, в случае резкого ухудшения финансовых условий ожидается повышение курса доллара США, но в международной валютной системе может

произойти внезапная перезагрузка, что может иметь серьезные последствия для доллара как ее основного компонента. Ухудшение глобальных финансовых условий и более широкие сбои в системе могут спровоцировать кризисы платежного баланса в небольших странах с ограниченным доступом к рынку, высокими потребностями в рефинансировании и слабым переговорным потенциалом. Эти риски могут усилиться для экспортеров сырьевых товаров на фоне продолжающегося снижения цен на них, особенно на нефть и медь, которые обычно служат индикаторами надвигающейся рецессии, сигнализируя о замедлении промышленной активности в странах-импортерах, таких как Китай. Более глубокая коррекция финансового рынка, чем произошедшая недавно, может быть вызвана более слабым, чем ожидалось, экономическим ростом в США, отчасти вызванным изменениями в политике, и ее воздействие может распространиться за счет высокой доли заемных средств в балансах небанковских финансовых учреждений и компаний с крупными краткосрочными потребностями в рефинансировании. Кроме того, чрезмерное сокращение действия правил финансового регулирования может привести к динамике подъемов и спадов, что будет иметь негативные последствия для благосостояния домашних хозяйств, повысит системный стресс и создаст неблагоприятные вторичные эффекты для всей мировой экономики. В Европе может произойти коррекция рынка, если мирные переговоры в Украине не приводят к долгосрочному урегулированию.

Повышение долгосрочных процентных ставок. Дальнейшее давление на и без того высокую доходность облигаций США в сочетании с продолжительной волатильностью обменного курса, вызванной дополнительными изменениями в политике и сохраняющейся неопределенностью относительно политики, также может спровоцировать отток капитала и ПИИ из стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Рост концентрации капитала в странах-убежищах и безопасных активах может усугубить дисбаланс капитала и его нерациональное распределение. Кроме того, структурное давление на долгосрочную доходность может сократить и без того ограниченные бюджетные возможности, которые необходимы для устранения долгосрочного экономического ущерба, нанесенного пандемией, или удовлетворения новых потребностей в расходах; оно также может усугубить опасения относительно устойчивости бюджета, особенно в странах с высоким уровнем долга (см. «Бюджетный вестник» за апрель 2025 года). Как следствие, это может привести к неконтролируемой долговой динамике, в которой стоимость заимствований возрастает по мере того, как бюджетные корректировки становятся все более неосуществимыми.

Рост социального недовольства. Последствия кризиса стоимости жизни в сочетании с ухудшением среднесрочных перспектив роста могут усилить поляризацию общества и социальные волнения, препятствуя реформам,

Рисунок 1.21. Вторичные эффекты от укрепления доллара США

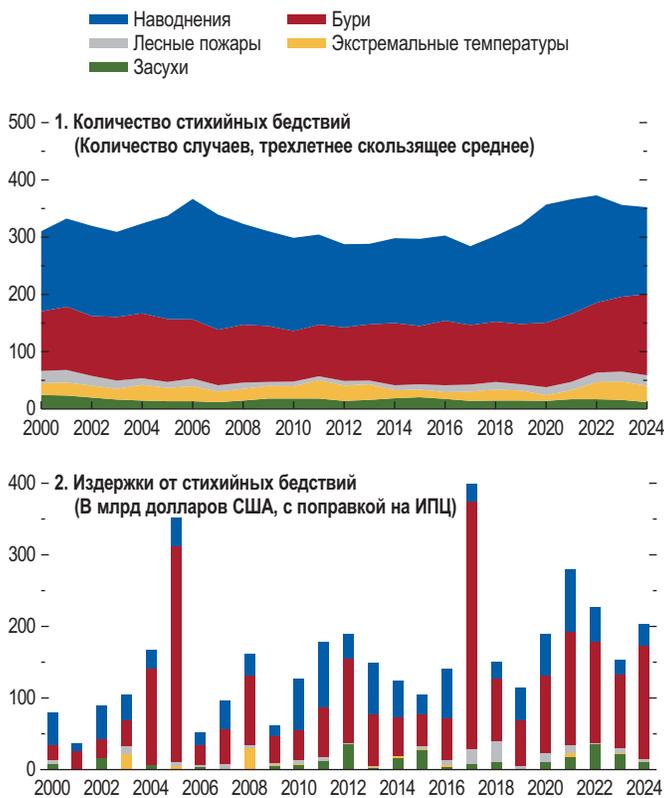

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 реакция на импульс из «Доклада по внешнеэкономическому сектору» МВФ 2023 года показывает влияние 10-процентного повышения номинального индекса доллара США с 90-процентными доверительными интервалами. Реальный ВВП измеряется в национальных валютах в постоянных ценах. Группа «страны с развитой экономикой» не включает страны с весом индекса доллара США, превышающим 4 процента в 2020 году: Германию, Ирландию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, Францию, Швейцарию и Японию. На панели 2 оценки основаны на описанном в работе Carrière-Swallow et al. (2021) двустороннем переносе и ослаблении валютных курсов по отношению к доллару США в период с середины сентября 2024 года по начало января 2025 года. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

необходимым для экономического роста. В настоящее время риск волнений ярко выражен в Африке, где конфликты и рост цен на продовольствие и энергоносители вызывают серьезные последствия для уязвимых стран с ограниченными бюджетными возможностями, а также в Азии, где при некоторых действующих режимах демократическое участие общества ограничено, а уровень неравенства повышается (Barrett et al., 2022). Несмотря на то что в течение последних четырех лет страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны демонстрируют устойчивость, их способность справляться с внутренними проблемами, особенно с высоким уровнем задолженности, может подвергнуться испытанию на прочность в условиях ухудшения глобальной

Рисунок 1.22. Количество стихийных бедствий и издержки от них

Источники: Международная база данных по катастрофам EM-DAT и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Панель 1 представляет собой диаграмму с областями и накоплением, в которой значения для каждого типа бедствия суммируются, чтобы показать их общую сумму за определенный период времени. ИПЦ — индекс потребительских цен.

конъюнктуры. Возобновление инфляции цен на продовольствие и энергоносители, вызванное фрагментацией рынков сырьевых товаров или повышением интенсивности стихийных бедствий, связанных с изменением климата, может привести к ухудшению условий жизни и усилению опасений по поводу продовольственной безопасности, особенно в странах с низким доходом. В разных регионах общим элементом эпизодов социальных волнений является недовольство общественным представителем и государственным управлением, что может повысить вероятность провала структурных реформ (см. главу 3 ПРМЭ за октябрь 2024 года).

Рост трудностей для международного сотрудничества. Увеличение частоты стихийных бедствий и экономических издержек от них (рис. 1.22) и повышение интенсивности конфликтов (дестабилизирующих ситуацию, даже если они носят локализованный характер) требуют постоянных и скоординированных международных действий. Сокращение мер по адаптации к изменению климата и международной помощи грозит обернуться

тем, что сделанные в прошлом инвестиции станут неэффективными, что будет препятствовать формированию более зеленой и устойчивой экономики и снизит качество человеческого капитала там, где он больше всего необходим. В случае внезапного возникновения нехватки финансовой поддержки это привело бы к ухудшению условий жизни и состояния здоровья населения в странах с низким доходом и нестабильных странах, которые могли бы столкнуться с социальными волнениями и быть вынужденными полагаться на государственное финансирование, что еще больше усугубило бы уязвимость их долговой ситуации. Страны — получатели помощи могут испытать существенные макроэкономические последствия, включая ухудшение состояния счета текущих операций, сокращение валютных резервов, давление на обменные курсы и цены, а также снижение потребления и инвестиций.

Разрывы в предложении рабочей силы. Многие страны полагаются на иностранных рабочих в решении проблемы нехватки рабочей силы, особенно после пандемии COVID-19. Хотя сокращение притока иностранной рабочей силы в страны с развитой экономикой может ослабить нагрузку на местную сферу услуг и инфраструктуру, а также обеспечить небольшой рост доходов, в долгосрочной перспективе объем производства в принимающих странах и во всем мире снизится (см. главу 3). Возникающее в результате этого снижение предложения рабочей силы может создать риски для устойчивости бюджетной сферы и препятствия для потенциального роста, особенно в странах, в которых легальные иммигранты, как правило, хорошо интегрированы в общество, а их навыки соответствуют потребностям рынка труда и дополняют их.

Риски превышения прогноза роста

Несмотря на значительное преобладание негативных рисков, некоторые факторы могут привести к более благоприятным результатам, чем те, которые указаны в справочном прогнозе.

Торговые соглашения нового поколения. Сохранение повышенной неопределенности в отношении торговой политики может создать новый импульс для заключения региональных, плюрилатеральных и многосторонних соглашений, которые могли бы снизить риски и повысить предсказуемость политики. Недискриминационные соглашения, охватывающие широкий круг областей, включая цифровую торговлю и торговлю услугами, а также инвестиции, могли бы способствовать получению широкомасштабных выгод без внесения новых искажений. В конечном счете расширение и углубление международного сотрудничества и региональной интеграции (например, единого рынка ЕС) может привести к увеличению инвестиций, подъему производительности, повышению потенциального роста и укреплению устойчивости стран к внешним шокам

за счет расширения референтного рынка и диверсификации торговых партнеров (Albrizio et al., 2025).

Смягчение конфликтов. Урегулирование или смягчение текущих конфликтов может привести к снижению мировых цен на сырьевые товары и перераспределению ресурсов на продуктивные цели. Экономические последствия войны могут быть существенными: исследования показывают, что «военный налог» на рост может достигать 30 процентов ВВП, повышая уровень инфляции на 15 процентов (Federle et al., 2024), причем в среднем больше всего страдают соседние страны. Прекращение боевых действий, наряду с последующей работой по восстановлению, не только повышает рост ВВП в странах, непосредственно вовлеченных в конфликты, но и оказывает положительное влияние на соседние страны. Это влияние может проявиться в смягчении негативных вторичных эффектов, которые, по оценкам, составляют в среднем от 5 до 10 процентов ВВП в течение пяти–семи лет после начала конфликта (см. главу 2 доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за апрель 2024 года), а также в формировании положительных вторичных эффектов. Например, прекращение огня в Украине может повысить экономический рост в регионе за счет восстановления потребительской уверенности и снижения цен на энергоносители, особенно в Европе. Тем не менее страны, которые инвестировали в альтернативную инфраструктуру или источники энергии для преодоления дефицита, связанного с конфликтом, могут в течение некоторого времени испытывать негативные вторичные эффекты, если изменение ситуации не позволит им достичь ожидаемой отдачи.

Динамика структурных реформ. Общее ускорение структурных реформ, отчасти подкрепленное сравнительным анализом между странами и необходимостью преодоления сложных глобальных макроэкономических условий, может значительно ускорить экономический рост. Рационализация регулирования и сокращение бюрократических проволочек облегчат выход на рынок и повысят конкуренцию, усилив динамичность бизнеса и перераспределение ресурсов (как показано во вставке 1.1 на примере Китая). Большая интеграция рынков финансовых активов, труда и товаров могла бы обеспечить их глубину и масштаб для внедрения инноваций и ускорения роста производительности. В Европе преодоление остающихся внутренних барьеров позволило бы компаниям расширить бизнес. Ускорение европейской интеграции за счет снижения препятствий в области регулирования и укрепления Союза рынков капитала может привести к наращиванию инвестиций, повышению производительности и увеличению потенциального роста. Такой подход укрепил бы слабо развитый европейский рынок капитала, способствуя сокращению глобальных дисбалансов.

Движущая сила роста на основе искусственного интеллекта (ИИ). Оптимизм в отношении ИИ в соче-

тании с ожидаемым значительным ежегодным снижением стоимости использования ИИ и будущими технологическими достижениями может значительно повысить производительность и потребление. Интеграция технологий ИИ может привести к перетоку знаний между отраслями и регионами, способствуя инновациям и снижению издержек во всем мире. Эти достижения могут материализоваться без существенных негативных последствий для занятости, если внедрение ИИ будет сопровождаться политикой, направленной на совершенствование нормативно-правовой базы и поддержку перераспределения трудовых ресурсов (Cazzaniga et al., 2024). Они также могут материализоваться без роста цен на электроэнергию и экологических издержек, если директивные органы в сотрудничестве с деловыми кругами используют эту возможность посредством внедрения и поощрения использования возобновляемых источников энергии и инновационных моделей производства (см. Специальный раздел по биржевым товарам).

Меры политики: преодоление неопределенности и повышение готовности в целях смягчения макроэкономических компромиссов

Мировая экономика переживает критический момент, характеризующийся существенными изменениями в политике и неопределенностью. Существует целый диапазон возможных альтернативных сценариев, которые формируются под влиянием быстро меняющейся торговой политики. В условиях происходящих структурных сдвигов, повышенной неопределенности и сохранения слабого экономического роста политика должна быть сосредоточена на мерах по восстановлению уверенности и стабильности, сокращению дисбалансов и устойчивому повышению экономического роста. Снижение неопределенности, вызванной экономической политикой, и урегулирование торговых споров могут помочь созданию более стабильной среды, стимулировать потребление и способствовать инвестициям. В краткосрочной перспективе странам необходимо тщательно устанавливать параметры денежно-кредитной и пруденциальной политики в целях поддержания ценовой и финансовой стабильности. Постепенное восстановление бюджетного пространства по-прежнему имеет решающее значение для регулирования возросших потребностей в государственных расходах и создания достаточных резервов для преодоления будущих шоков, которые могут быть значительными и неоднократными. Для улучшения перспектив экономического роста в среднесрочной перспективе по-прежнему необходимо осуществить структурные реформы, разумно используя при этом преимущества технологического прогресса.

Преодоление напряженности в сфере торговли и продолжительной повышенной неопределенности в отношении торговой политики

Обеспечение стабильных и предсказуемых условий ведения торговли. Странам следует конструктивно работать над тем, чтобы в срочном порядке урегулировать торговые споры и продвигать четкую и прозрачную торговую политику в целях стабилизации ожиданий, предотвращения искажающих воздействий на инвестиции и снижения волатильности, избегая при этом шагов, которые могут нанести еще больший ущерб мировой экономике (Georgieva, 2025). В условиях растущей неопределенности в отношении торговой политики прагматичное сотрудничество и более глубокая экономическая интеграция (Rotunno and Ruta, готовится к публикации) могут помочь странам расширить торговлю либо за счет недискриминационного одностороннего снижения торговых барьеров, либо на региональном, плюрилатеральном или многостороннем уровне, о чем свидетельствуют соглашения о свободной торговле (присоединение Соединенного Королевства к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве и торговому соглашению между ЕС и Новой Зеландией). Более тесная региональная интеграция, например связанная с углублением единого рынка ЕС («Перспективы развития региональной экономики: Европа» за октябрь 2024 года) или продолжением работы по созданию Африканской континентальной зоны свободной торговли (El Ganainy et al., 2023), также может повысить эффективность мировой экономики даже при наличии вносящей искажения торговой политики.

Широкое использование субсидий вызывает значительные бюджетные издержки и дополнительные искажения и, таким образом, не является подходящим инструментом для противодействия внутренним или внешним искажениям. Однако в отдельных случаях адресные меры промышленной политики могут смягчить неэффективность отраслевых рынков в результате внешнего воздействия или экономии при увеличении масштабов. Тем не менее промышленная политика сопряжена с большими издержками и может привести к различным формам неэффективности управления, что, в свою очередь, приведет к нерациональному распределению ресурсов (Шуина, Pazarbasioglu, and Ruta, 2024). Недостаточно адресные меры промышленной политики могут привести к отклонению производства от основных принципов сравнительного преимущества, создать избыточное предложение на региональном или глобальном уровне и привести к изменениям условий торговли, которые снижают внутреннее благосостояние (Hodge et al., 2024). В условиях ограниченного бюджетного пространства программы промышленной политики должны подвергаться всестороннему анализу затрат и выгод. Для того чтобы свести искажения к минимуму, промышленная политика должна быть

узко ориентирована на достижение конкретных целей в секторах, в которых четко определены внешние эффекты или неэффективность рыночного механизма. Наконец, сотрудничество в области подходов к промышленной политике между международными торговыми партнерами может уменьшить негативные вторичные эффекты (Brandão-Marques and Toprak, 2024).

Сохранение международного сотрудничества. Международное сотрудничество, в том числе в рамках региональных и межрегиональных групп, имеет крайне важное значение для поддержания роста мировой экономики, решения общих проблем и смягчения трансграничных вторичных эффектов. В нескольких областях политики, включая торговую, промышленную политику, международное налогообложение, климат, развитие и гуманитарную помощь, международное сотрудничество и международные платформы могут смягчить глобальные вторичные эффекты и защитить уязвимые слои населения (Aiyar et al., 2023). Международное сотрудничество в области налогообложения может уменьшить последствия продолжающейся пагубной налоговой конкуренции, предотвратив «гонку уступок» в вопросах глобальных налогов на прибыль корпораций. В странах с низким доходом многосторонняя помощь станет еще более важной для удовлетворения бюджетных нужд и потребностей развития, если произойдет сокращение потоков двусторонней иностранной помощи.

Поддержание ценовой и финансовой стабильности

Определение параметров денежно-кредитной политики на фоне двусторонних рисков. В условиях, когда страны испытывают сочетание разноплановых шоков, центральным банкам необходимо тщательно адаптировать денежно-кредитную политику к условиям своей страны. Шоки, связанные с торговой политикой, негативно сказываются на предложениях, а сохраняющаяся неопределенность и негативное влияние на благосостояние в результате корректировки цен на активы, произошедшей в апреле 2025 года, снижают совокупный спрос. По мере проявления этих шоков центральным банкам необходимо следить за взаимодействием ограниченности предложения в отрасли и отраслевого спроса, поскольку увеличение наклона кривых отраслевого предложения может спровоцировать возобновление инфляционного давления (см. главу 2 ПРМЭ за октябрь 2024 года). В тех случаях, когда краткосрочные инфляционные риски смещены в сторону повышения или инфляционные ожидания растут, будущие решения о снижении директивной ставки следует по-прежнему принимать на основе данных, подтверждающих, что инфляция уверенно возвращается к целевому ориентиру. Это может обеспечить сохранение фиксации инфляционных ожиданий и в то же время предотвратить риск того, что смягчение денежно-кредитной политики окажется преж-

двух временным и ставки придется снова повысить. Если не обеспечить стабильность цен, любые выгоды от будущего экономического роста рискуют быть с избытком нивелированы возобновлением кризиса стоимости жизни. После недавнего периода затяжной инфляции центральным банкам необходимо проявлять особую бдительность в отношении этих рисков и следует быть готовыми к решительным действиям, поскольку инфляционные ожидания могут оказаться гораздо менее стабильными в случае возобновления инфляционного давления. Если экономический рост снижается или ситуация на рынках труда смягчается, в то время как инфляционное давление и инфляционные ожидания явно возвращаются к целевому уровню, то поддержание номинальных директивных ставок на постоянном уровне со временем приведет к ограничительной направленности реального курса политики, при котором инфляция будет снижаться при одновременном ослаблении экономического роста. В этих условиях целесообразно постепенно снижать директивную ставку, с тем чтобы приблизить направленность политики к нейтральному уровню. В целом в условиях повышенной неопределенности особую важную роль играет четкое информирование, которое может повысить предсказуемость политики для всех экономических агентов.

Повышенная неопределенность также осложняет выбор между закреплением инфляционных ожиданий и обеспечением финансовой стабильности. В тех случаях, когда усилия центральных банков по стабилизации инфляционных ожиданий приводят к ужесточению финансовых условий, это может повысить уязвимость финансовой системы, осложняя деятельность финансовых учреждений (Bergant et al., 2025). Поэтому крайне важно найти баланс между поддержанием стабильных инфляционных ожиданий и недопущением ущерба для финансовой стабильности, особенно в условиях волатильности финансовых рынков.

Снижение дестабилизирующей волатильности обменных курсов. Сохраняющаяся неопределенность в отношении торговой политики, более широкие изменения в политике, расхождения траекторий нормализации денежно-кредитной политики разных стран и повышение изменчивости ситуации на валютном рынке могут еще больше усилить недавние всплески волатильности на финансовых рынках. Это может вызвать дестабилизирующие оттоки капитала, которые особенно сильно повлияют на страны с более высокой зависимостью от импорта или большей долей импорта, счета за который выставляются в долларах. В целостном подходе к политике МВФ содержатся указания надлежащих ответных мер экономической политики, адаптированные к условиям в конкретных странах.

В странах с хорошо функционирующими и развитыми валютными рынками и низким уровнем задолженности в иностранной валюте целесообразно использовать гибкий обменный курс и повышать директивные ставки. Политика в отношении финансовых рынков, включая

быструю, решительную и четко структурированную поддержку ликвидности, является подходящим инструментом для смягчения скачков волатильности на валютных рынках, которые обусловлены политикой торговых партнеров или колебаниями курса доллара США. В то же время в странах со слабо развитыми валютными рынками или значительными объемами долга, выраженного в иностранной валюте, резкое ужесточение глобальных финансовых условий может спровоцировать дестабилизирующую волатильность валютных курсов и повышение премий за риск, что может создать риски для макрофинансовой стабильности. В таких условиях могут быть целесообразны временные валютные интервенции или меры по управлению потоками капитала при сохранении надлежащей денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Их должны дополнять макропруденциальные меры для смягчения сбоев, связанных с крупными долговыми обязательствами, номинированными в иностранной валюте, и реформы финансовых рынков в целях развития внутренних рынков капитала в среднесрочной перспективе.

Обеспечение финансовой стабильности посредством пруденциальной политики. Высокая неопределенность в отношении перспектив развития экономики и волатильности финансовых рынков повышает важность надежной пруденциальной политики для обеспечения финансовой стабильности. Юрисдикциям, испытывающим напряженность на финансовых рынках, следует высвободить имеющиеся макропруденциальные резервы для поддержки кредитования экономики и избежания широкомасштабного ужесточения финансовых условий и каскада разорений и банкротств. Если уровень напряженности достигнет кризисных масштабов, официальным органам следует быть готовыми использовать инструменты ликвидности и налогово-бюджетной политики, чтобы избежать чрезмерного сокращения доли заемных средств и ущерба реальному сектору. В странах, где проводятся изменения в области регулирования, следует продолжать проводить политику обеспечения финансовой стабильности, включая меры макропруденциальной политики и реформы в соответствии с системой «Базель III», в целях усиления надзора за финансовыми организациями и мониторинга рисков для финансовой стабильности. Ужесточение требований к предоставлению отчетности и укрепление мер политики по снижению уязвимости в небанковских финансовых учреждениях имеют решающее значение для того, чтобы можно было получить выгоды от роли последних в финансовом посредничестве.

Восстановление бюджетных резервов с целью вернуть себе пространство для бюджетного маневра

Приоритетной задачей по-прежнему является восстановление бюджетного пространства и выход на устойчивую траекторию государственного долга наряду с удовлетворением критически важных потребностей

в расходах для обеспечения национальной и экономической безопасности. Для этого требуется надежная среднесрочная бюджетная консолидация с проведением корректировок, которые являются убедительными и в то же время способствуют экономическому росту. Повышение бюджетной дисциплины также помогло бы ограничить стоимость заимствований и, таким образом, обеспечить защиту от риска высоких процентных ставок или их повышения на фоне увеличения надбавок за долгосрочность и рисков ускорения инфляции в некоторых странах. Планы бюджетной корректировки должны быть сосредоточены в первую очередь на надежном восстановлении резервов для поддержания стоимости финансирования на обоснованном уровне, содействия закреплению среднесрочных инфляционных ожиданий и сдерживания рисков, связанных с понижением суверенного рейтинга. Кроме того, странам следует пересмотреть приоритеты расходов и увеличить доходы бюджета, в том числе за счет расширения налоговой базы. Долговое увеличение расходов следует финансировать за счет поступлений, и может быть оправдано уделять больше внимания повышению эффективности расходов государственного сектора, особенно в условиях ограниченного бюджетного пространства. В случае значительных негативных шоков спроса, вызванных недавним введением пошлин и мерами торговой политики, их воздействие могут ослабить автоматические стабилизаторы. Новые дискреционные меры, которые должны носить адресный и временный характер с четкими оговорками об ограничении срока действия, следует применять только в отношении домашних хозяйств, компаний или отраслей, пострадавших от серьезных сбоев в торговле.

Разработка планов корректировки для восстановления устойчивости бюджетной сферы. Во многих странах текущие меры налогово-бюджетной политики недостаточны для обеспечения высокой вероятности стабилизации долга (глава 1 доклада «*Бюджетный вестник*» за апрель 2025 года). Чтобы план бюджетной корректировки заслуживал доверия, он должен быть основан на реалистичных предположениях в отношении экономического роста, расходов на обслуживание долга, мобилизации доходов и потребностей в расходах. Для стран, у которых возникают новые потребности в расходах, решающее значение имеет демонстрация четкой приверженности обеспечению устойчивости долговой ситуации, целостности бюджетных правил и прозрачности налогово-бюджетной политики. В странах, располагающих бюджетным пространством, чистые расходы, за исключением инвестиций в оборону, должны придерживаться уже согласованных обязательств. В странах с ограниченным бюджетным пространством как постоянное, так и временное увеличение бюджетных расходов должно финансироваться за счет доходов бюджета и пересмотра приоритетов расходов.

Укрепление среднесрочных параметров бюджета и бюджетных правил может поддержать планы

бюджетной корректировки, равно как и повышение прозрачности в налогово-бюджетной сфере, в том числе в отношении условных обязательств и потоков, приводящих к образованию долга, выходящих за рамки бюджетного дефицита. Обязательное к исполнению законодательство и четкие условия в отношении того, как правительства будут реагировать на неожиданные изменения экономических условий (темпов экономического роста, процентных ставок или потребностей в расходах) при реалистичных предположениях могут еще больше укрепить доверие.

Странам, находящимся в критической долговой ситуации или подверженным высокому риску ее возникновения, или сталкивающимся с потенциальным несоблюдением бюджетных правил, для достижения устойчивости налогово-бюджетной сферы может потребоваться не только бюджетная консолидация, но и реструктуризация долга. Кроме того, прогресс во внедрении Основы урегулирования суверенного долга, включая Общую основу Группы 20-ти, и расширение консенсуса в рамках Круглого стола по вопросам глобального суверенного долга позволят сократить издержки, связанные с реструктуризацией долга (если она потребуется).

Проведение целевых бюджетных реформ. Тщательная разработка и составление планов бюджетной корректировки могут предотвратить долгосрочные негативные последствия для экономического роста, при этом конкретные сочетания мер политики должны подбираться с учетом специфики страны. В странах с развитой экономикой пересмотр приоритетов расходов, реформы социальных пособий и увеличение доходов за счет косвенных налогов или отмены неэффективных стимулов, в зависимости от ситуации в странах, могут способствовать бюджетной корректировке («*Бюджетный вестник*» за апрель 2025 года). Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны имеют больше возможностей для усиления мобилизации внутренних доходов, необходимой для удовлетворения потребностей в расходах и стимулирования создания рабочих мест. Возможные меры включают в себя расширение налоговой базы за счет сокращения неформальной занятости, а также принятия других мер, и укрепление потенциала в части управления доходами. В разных странах имеется потенциал для сокращения неэффективных субсидий. Постепенные реформы, объявленные и реализованные в более благоприятных макроэкономических условиях и сочетающиеся с политикой перераспределения, могут усилить общественную поддержку крупной реформы в отношении расходов в таких областях, как энергетические субсидии и пенсионная реформа (глава 2 доклада «*Бюджетный вестник*» за апрель 2025 года).

Поддержание экономического роста и защита уязвимых слоев населения. Бюджетные корректировки необходимо тщательно выверять, чтобы избежать негативного влияния на потенциальный рост и смягчить распределительное воздействие. Элементы расходов,

способствующие росту, такие как высококачественные государственные инвестиции в инфраструктуру и цифровизацию, могут повысить потенциал роста в среднесрочной перспективе, и их следует защищать. Расходы на приоритетные цели для экономического роста могут быть дополнены структурными реформами рынков труда и регулирования. Защита бедных и уязвимых слоев населения может дополнительно смягчить последствия для неравенства и повысить социальную приемлемость бюджетных реформ. Отмена недостаточно адресных субсидий, таких как субсидии на энергоносители, может одновременно снизить распределительное воздействие и способствовать достижению целей, связанных с климатом.

Ответственное использование своевременной, целевой, временной поддержки там, где это необходимо.

В странах, где негативные шоки спроса являются значительными, автоматические стабилизаторы должны сыграть свою роль в смягчении воздействия шоков. В тех случаях, когда крупные потрясения и сильные нарушения в торговле оказывают серьезное негативное воздействие на домашние хозяйства, компании или отрасли, можно предоставить дополнительную адресную и временную поддержку. Такие меры должны разрабатываться надлежащим образом для обеспечения их адресности, включать в себя автоматические оговорки об ограничении срока действия, чтобы избежать длительного сохранения поддержки, препятствующей корректировке и перераспределению, а также снижать бюджетные и политико-экономические риски. Ответственный подход к корректировке бюджетных мер с целью содействия оказанию этой новой поддержки с учетом бюджетных возможностей конкретной страны имеет решающее значение для сохранения государственного долга на устойчивой траектории.

Придание нового импульса среднесрочному росту

Потенциальный рост остается слабым, а давление, связанное со стоимостью жизни, сохраняется и после пандемии. Улучшение среднесрочных перспектив роста является единственным экономически обоснованным способом достижения широкомасштабного повышения уровня жизни и смягчения макроэкономических компромиссов. Повышение темпов роста поддержит динамику долговой устойчивости, тем самым расширяя бюджетные возможности в среднесрочной перспективе. Широкомасштабные структурные реформы могут способствовать повышению потенциала роста, а многостороннее сотрудничество может поддержать устойчивость экономики в условиях повышенной неопределенности.

Проведение структурных реформ. Долгосрочные структурные реформы в нескольких областях, включая рынки труда, образование, регулирование и конкуренцию, а также политику в финансовом секторе, совместно могут повысить производительность и потенциальный

экономический рост, а также поддержать создание рабочих мест. Кроме того, технологический прогресс, в том числе связанный с цифровизацией и ИИ, может повысить производительность и потенциальный экономический рост.

Увеличение участия женщин в рабочей силе может повысить предложение на рынке труда. В условиях продолжающегося, но неравномерного старения населения как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, меры политики, направленные на повышение качества человеческого капитала работников старших возрастов и улучшение их положения на рынке труда, включая политику в области здравоохранения и непрерывное обучение и развитие, могут повысить экономическую активность этих работников на рынке труда и их производительность (глава 2). Тщательно разработанный комплекс мер для рынка труда также может способствовать постепенному повышению фактического возраста выхода на пенсию. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что увеличение миграционных потоков, в дополнение к внутренней политике на рынке труда, может смягчить сложную демографическую ситуацию и в то же время немного повысить темпы экономического роста (глава 3). Для этого необходимо содействовать быстрой интеграции мигрантов на рынке труда (Caselli et al., 2024) и обеспечить, чтобы их навыки хорошо соответствовали вакансиям (Beltran Saavedra et al., 2024). Меры по смягчению распределительного воздействия реформ на рынке труда, а также реформы государственного управления могут дополнительно укрепить доверие к государственным институтам (см. главу 3 ПРМЭ за октябрь 2024 года). Надежная нормативно-правовая база в сочетании с инвестициями в цифровую инфраструктуру и компетентная в области цифровых технологий рабочая сила имеют решающее значение для широкого распределения выгод от новых технологий среди занятого населения (Georgieva, 2024).

Целенаправленное дерегулирование может ослабить ограничения, мешающие компаниям стимулировать предпринимательство, инвестиции и инновации, тем самым в итоге повышая потенциал роста в среднесрочной перспективе. Оценки свидетельствуют о значительных искажениях и издержках для реального ВВП в среднем в размере 0,8 процента годового ВВП для ряда европейских стран (Pellegrino and Zheng, 2024). Поддержание пруденциальных нормативов и обеспечение финансовой стабильности остаются ключевыми факторами при сокращении бюрократии. Преждевременное или нескоординированное дерегулирование увеличит риски для финансовой стабильности и может привести к опасной динамике подъемов и спадов.

Реформа рынка труда и регулирования должна быть дополнена политикой по смягчению финансовых ограничений. Повышение финансовой доступности и снижение финансовых барьеров для эффективного распределения

капитала могут способствовать дальнейшему росту производительности (см. главу 3 ПРМЭ за апрель 2024 года). Устранение препятствий для внутренней торговли и продвижение реформ рынков капитала имеют решающее значение для динамичности бизнеса, особенно для инновационных компаний, не имеющих достаточных материальных активов для обеспечения кредита (см. Приложение 1 к докладу «Перспективы развития региональной экономики: Европа» за октябрь 2024 года).

Несмотря на то что набор структурных реформ был четко определен уже несколько лет назад, обеспечение широкой социальной приемлемости таких реформ часто является серьезным препятствием. Для повышения вероятности успеха структурных реформ и социальной приемлемости программ реформ необходимо участие общественности в сочетании с усилиями по улучшению понимания общественностью предложений по реформам и постоянному вовлечению заинтересованных сторон на протяжении всего про-

цесса реформ (см. главу 3 доклада «Перспективы развития мировой экономики» за октябрь 2024 год и главу 2 доклада «Бюджетный вестник» за апрель 2025 года).

Обеспечение прогресса в климатической политике.

Для решения проблем изменения климата требуется тщательно разработанный комплекс мер политики, которые могут принести макроэкономические выгоды, включая низкоуглеродный и устойчивый рост. Это предполагает инвестиции в возобновляемые источники энергии и энергоэффективные технологии, а также меры в масштабах всей экономики, такие как установление тарифов на выбросы углерода, которые могут быть дополнены налоговыми стимулами, технической помощью и финансовой поддержкой адаптационных проектов в странах с низким доходом. Многие страны переходят с ископаемого топлива на возобновляемые источники энергии, что может помочь повысить энергетическую безопасность (Dolphin et al., 2024), улучшить занятость и снизить риски для платежного баланса.

Вставка 1.1. Оценка рисков в отношении справочного прогноза

В этой вставке представлены две взаимодополняющие оценки рисков для мировой экономики. Во-первых, в ней используется модель для стран Группы 20-ти МВФ с целью определения доверительных диапазонов вокруг справочного прогноза доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ). Во-вторых, на основе Глобальной интегрированной монетарно-фискальной модели МВФ (ГИМФ) моделируются два сценария. Меры политики и шоки, предусмотренные сценарием А, приводят к расширению глобальных дисбалансов и снижению мирового объема производства по сравнению со справочным прогнозом; меры политики, предусмотренные сценарием В, напротив, приводят к сужению глобальных дисбалансов и увеличению мирового объема производства по сравнению со справочным прогнозом.

Доверительные диапазоны

Первая оценка позволяет определить экономические шоки, лежащие в основе данных за прошлые периоды, с использованием модели Группы 20-ти. Затем делается повторная выборка этих шоков, и они вновь вводятся в модель для получения распределений рисков (Andrle and Hunt 2020). Эта процедура была скорректирована в соответствии с оценкой рисков для экономического роста, представленной в «Докладе по вопросам глобальной финансовой стабильности» (ДГФС) за апрель 2025 года. Как и в предыдущей оценке в октябрьском выпуске ПРМЭ 2024 года, распределения роста смещены в сторону снижения, а распределения инфляции несколько смещены в сторону повышения¹.

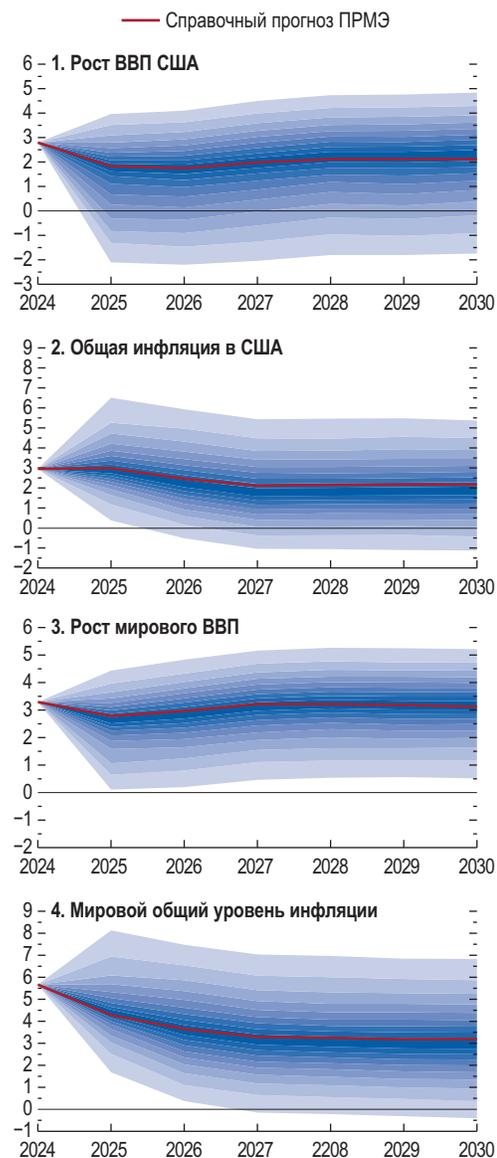
На панелях 1 и 2 рисунка 1.1.1 показаны распределения роста и общей инфляции в США соответственно (90-процентные доверительные интервалы представлены в затененных синим цветом областях). Вероятность наступления рецессии в 2025 году в настоящее время оценивается в 37 процентов, что выше, чем в октябрьском выпуске ПРМЭ 2024 года². Риски для инфляции и директивных

Вставку подготовили Михал Андрле, Джаред Беби, Доменико Джанноне, Крис Джексон, Дирк Мьюир, Рафаэль Портियो и Филипп Винжендер.

¹Согласование с оценкой рисков для экономического роста требует более частой выборки некоторых лет рецессии: это 1969, 1974–1975, 1981 и, в меньшей степени, 2009 и 2020 годы.

²Риск рецессии в 2025 году определяется как вероятность того, что годовой рост в 2025 году будет менее 1,2 процента, что соответствует началу неглубокой рецессии в третьем квартале. На момент публикации октябрьского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2024 года вероятность кратковременной рецессии в США в 2025 году по этому критерию оценивалась примерно в 25 процентов.

Рисунок 1.1.1. Неопределенность прогнозов роста мировой экономики и инфляции (В процентах)

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Каждый оттенок синего представляет собой вероятностный интервал в 5 процентных пунктов. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

ставок в США (не показаны) сместились в сторону повышения, что отчасти связано с повышением прогноза инфляции в справочном прогнозе ПРМЭ. Риск

Вставка 1.1 (продолжение)

того, что общая инфляция в США в 2025 году превысит 3,5 процента, сейчас составляет более 30 процентов по сравнению с 13 процентами в октябре; вероятность того, что средняя ставка по трехмесячным казначейским векселям в 2025 году превысит 4,5 процента, составляет около 33 процентов (по сравнению с 27 процентами в октябре).

На панелях 3 и 4 рисунка 1.1.1 показаны распределения глобального роста и общей инфляции соответственно. Вероятность того, что темпы роста мировой экономики в 2025 году будут ниже 2 процентов, оценивается почти в 30 процентов, что выше оценки, сделанной в октябре (17 процентов). Вероятность того, что мировая общая инфляция превысит 5 процентов, оценивается примерно в 31 процент, что немного ниже соответствующей оценки в 34 процента на момент публикации октябрьского ПРМЭ.

Сценарии

Далее используется модель ГИМФ для моделирования двух сценариев. Используемая здесь версия модели включает 10 регионов, включая Китай, США и зону евро.

Сценарии основаны на предположении, что денежно-кредитная политика реагирует эндогенно, с плавающими обменными курсами в большинстве регионов. В сценарии А валюта Китая управляется по отношению к доллару с помощью мер по управлению потоками капитала, что позволяет осуществлять некоторую корректировку обменного курса в ответ на шоки, но в меньшей степени, чем это подразумевалось бы при полностью плавающем режиме; в сценарии В курс юаня адаптируется как в режиме гибкого обменного курса. В бюджетной сфере допускается работа автоматических стабилизаторов.

Слои, рассматриваемые в сценарии А

Глобальные расхождения. Этот слой состоит из трех компонентов.

- **Продление действия Закона США о сокращении налогов и создании рабочих мест (ТСЈА).** Сценарий А предполагает продление действия широкого набора положений ТСЈА на период 10 лет, в том числе по налогам на физических лиц и предприятия, налоговому кредиту на детей и прямому списанию инвестиций, что в общей сложности составляет около 11 процентов от суммы ВВП в период с 2025 по 2034 год. Сопутствующий дефицит приходится на более поздний этап, достигая около 1,4 процента ВВП к 2027 году. Поскольку продление действия данного закона происходит после значительного по историческим

меркам скачка инфляции, этот слой содержит предположение о небольшом временном дополнительном росте инфляционных ожиданий в США.

- **Снижение производительности в Европе.** Недавнее замедление темпов роста производительности в зоне евро усиливается в результате снижения уровня инноваций, технологических сдвигов и отсутствия доступа к финансированию путем выпуска акций. Начиная с 2025 года рост совокупной факторной производительности замедляется на 0,2 процентного пункта в год в течение пяти лет по сравнению со справочным прогнозом. Это замедление сосредоточено в секторе внешне-торговых товаров.
- **Ослабление внутреннего спроса в Китае.** Потребление и инвестиции в 2025 году снижаются по сравнению со справочным прогнозом на 0,7 и 0,5 процента соответственно. Это снижение продолжается в течение 2026–2027 годов, а затем ослабевает.

Торговая война. Сценарий предполагает эскалацию тарифов в ответ на объявление от 2 апреля. Во-первых, он включает дополнительное повышение на 50 процентных пунктов тарифов на всю торговлю между США и Китаем в обоих направлениях по сравнению со справочным прогнозом в этом докладе. Во-вторых, другие страны, кроме Китая, отвечают на объявленные 2 апреля повышения тарифов для них равноценным повышением тарифов на импорт из США. В-третьих, США затем отвечают удвоением объявленных 2 апреля тарифов для всех стран, кроме Китая. В результате эффективная тарифная ставка на импорт и экспорт американских товаров повышается примерно на 18 процентных пунктов по сравнению с текущим справочным прогнозом.

Усиление глобальной неопределенности. Неопределенность в отношении макроэкономической политики усиливается. Возникающий в результате шок эквивалентен увеличению на три стандартных отклонения показателя глобальной неопределенности в отношении экономической политики, приведенного в работе Davis (2016), что примерно на 50 процентов больше, чем скачок, наблюдавшийся в 2018–2019 годах. Регионы, в большей степени испытывающие непосредственное воздействие тарифных мер, или регионы, в которых торговля составляет большую долю активности, испытывают несколько больший шок неопределенности.

Ужесточение финансовых условий. Комбинация шоков в этом сценарии провоцирует ужесточение финансовых условий. В 2025 году цены на активы

Вставка 1.1 (продолжение)

снижаются во всем мире, при этом наибольшее снижение происходит в США (примерно 5 процентов в среднем за год) и странах с формирующимся рынком (около 3 процентов). Премии по суверенным и корпоративным долговым обязательствам в странах с формирующимся рынком, кроме Китая, увеличиваются на 50 базисных пунктов; премии по корпоративным долговым обязательствам в странах с развитой экономикой и Китае увеличиваются на 25 базисных пунктов. Ужесточение финансовых условий продолжается два года.

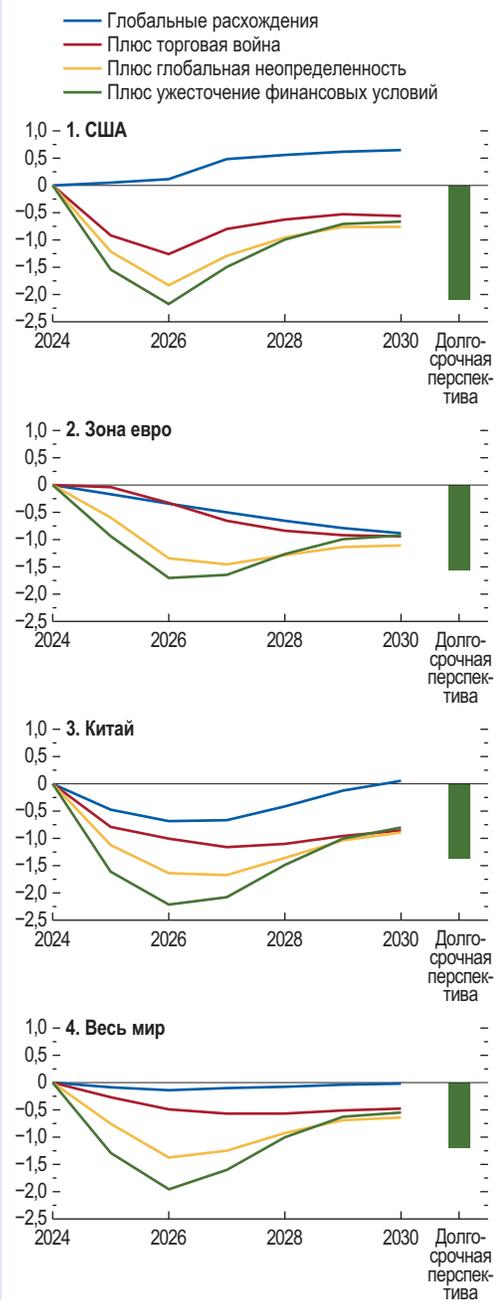
Слои, рассматриваемые в сценарии В

Снижение государственного долга США. США приступают к проведению ряда бюджетных реформ в целях снижения неэффективности, вызванной недостаточно адресными налоговыми расходами, перехода от налогов на труд к налогам на потребление и сдерживания расходов на здравоохранение. Кроме того, на постоянной основе сокращается государственное потребление. Эти реформы наряду со сбережениями за счет снижения процентных платежей приводят к постепенному сокращению общего дефицита бюджета, который через пять лет достигает 1 процента ВВП. В долгосрочной перспективе государственный долг США сокращается на 25 процентных пунктов ВВП.

Повышение государственных расходов в Европе. Начиная с 2025 года государственные инвестиции в зоне евро увеличиваются. К 2026 году дополнительные расходы на них достигают 1 процента ВВП, сохраняются на этом уровне до 2030 года, и в дальнейшем эти расходы постоянно остаются на 0,4 процента выше для поддержания более высокого объема государственных основных фондов³. Последнее вызывает долговое увеличение совокупной факторной производительности и потенциального объема производства. Этот слой также включает долговое увеличение расходов на оборону на 0,3 процента ВВП начиная с 2025 года. На горизонте ПРМЭ около двух третей роста расходов финансируется за счет увеличения дефицита. Однако начиная с 2030 года увеличение государственных капитальных расходов и расходов на оборону компенсируется перераспределением существующих расходов, вследствие чего коэффициенты

³Этот сценарий аналогичен сценарию, рассмотренному в октябрьском ПРМЭ, но увеличение государственных инвестиций меньше, а предположение о финансировании несколько иное. Октябрьский сценарий был сформулирован с использованием другой модели, модели Группы 20-ти, что привело к некоторым различиям в мультипликаторах и вторичных эффектах.

Рисунок 1.1.2. Влияние сценария А на ВВП
(Отклонение в процентах от справочного сценария)

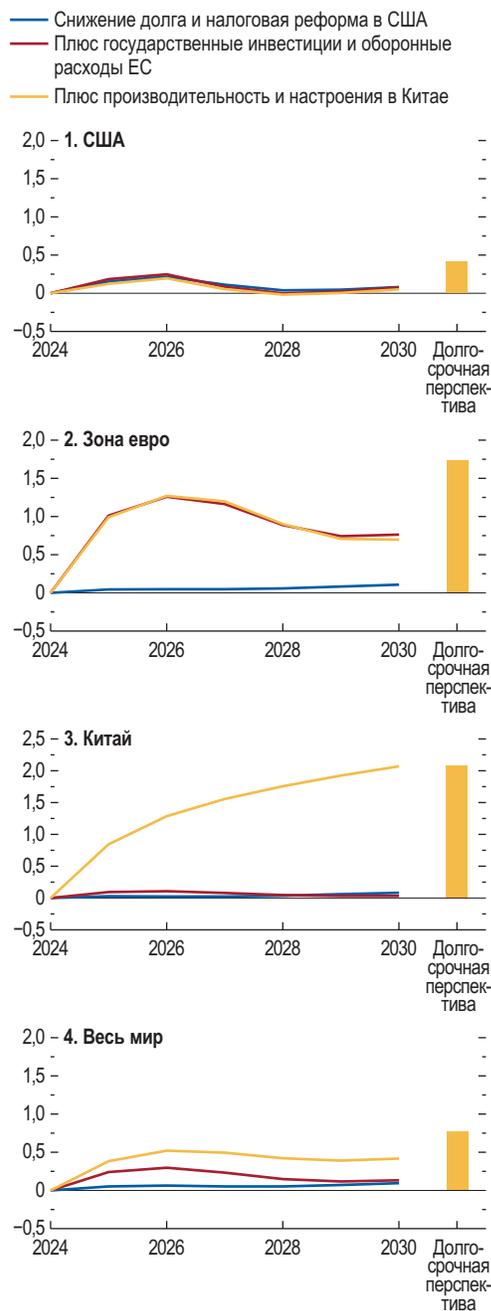

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. «Долгосрочная перспектива» — период как минимум на 50 лет вперед.

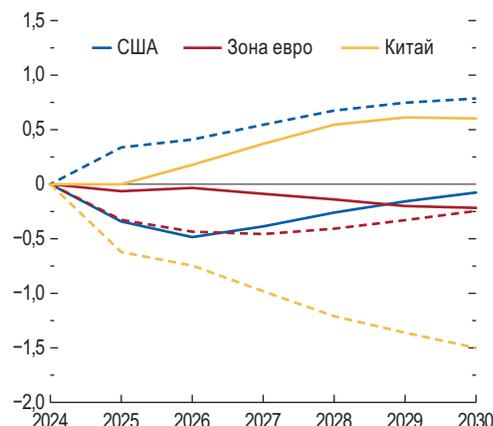
Вставка 1.1 (продолжение)

Рисунок 1.1.3. Влияние сценария В на ВВП
(Отклонение в процентах от справочного сценария)

Источник: оценки персонала МВФ.
Примечание. «Долгосрочная перспектива» — период как минимум на 50 лет вперед. ЕС — Европейский союз.

Рисунок 1.1.4. Влияние сценариев А и В на счет текущих операций в процентах ВВП
(Отклонение в процентных пунктах от справочного прогноза; сплошная линия — сценарий А, пунктирная линия — сценарий В)

Источник: оценки персонала МВФ.
Примечание. Сценарий А включает расхождения между странами, торговую войну, рост неопределенности в мире и ужесточение финансовых условий. Сценарий В включает снижение долга и налоговую реформу в США, увеличение государственных расходов в Европейском союзе, а также повышение производительности и восстановление баланса в Китае.

задолженности постепенно возвращаются к значениям, указанным в справочном прогнозе.

Рост производительности и восстановление равновесия в Китае. Структурные реформы, снижающие барьеры для выхода на рынок, и реформы государственных предприятий ведут к повышению динамизма рынка, а укрепление системы социальной защиты приводит к восстановлению равновесия на стороне спроса. Производительность в секторах внешнеторговых и невнешнеторговых товаров увеличивается примерно на 2 и 0,5 процента соответственно до 2030 года включительно, повышая настроения в экономике в краткосрочной перспективе. Норма сбережений за тот же период снижается на 2 процентных пункта ВВП.

Воздействие на мировую экономику

На рисунках 1.1.2 и 1.1.3 представлено влияние сценариев А и В на уровень ВВП в течение 2024–2030 годов и в долгосрочной перспективе для Китая, США, зоны евро и всего мира. Влияние представлено в виде процентных отклонений от справочного про-

Вставка 1.1 (продолжение)

гноза⁴. На рисунке 1.1.4 показано суммарное влияние сценариев на сальдо счета текущих операций этих трех основных регионов в виде отклонений от справочного прогноза в процентных пунктах ВВП.

В сценарии А слой *глобальных расхождений* в некоторой степени стимулирует экономику США в результате *продления действия ТСЈА*. Изначально это воздействие ограничено, но со временем нарастает. В течение 2025–2026 годов этот слой добавляет 20–30 базисных пунктов к общей инфляции в США и 30 базисных пунктов к директивной ставке в США и приводит к умеренному повышению курса доллара. *Снижение производительности в Европе* ведет к постепенному сокращению активности в зоне евро. Этот компонент снижает ВВП примерно на 0,3 и 0,5 процента в 2025 и 2026 годах. Поскольку спрос снижается в соответствии с потенциалом, влияние на инфляцию и директивные ставки в регионе близко к нулю. *Снижение внутреннего спроса в Китае* уменьшает справочный прогноз ВВП Китая на 0,3 и 0,5 процента в 2025 и 2026 годах соответственно, и это сокращение связано в основном со снижением потребления. Этот компонент снижает общую инфляцию в Китае еще на 20–30 базисных пунктов в 2025–2026 годах, и это воздействие усиливается ограниченной корректировкой обменного курса юаня к доллару.

Слой *торговой войны* снижает мировой спрос, особенно на товары из США и Китая. Различия в тарифных ставках США для разных стран создают возможности для переориентации торговли, и в краткосрочной перспективе некоторые регионы, например зона евро, получают от этого незначительную выгоду. Это воздействие кратковременное: по мере корректировки относительных цен и отраслевого спроса влияние на экономическую активность становится одинаково негативным во всех странах. Этот эффект со временем нарастает, поскольку тарифы оказывают давление на накопление капитала. Тарифы снижают мировой ВВП на 0,6 процента к 2027 году и на 1 процент в долгосрочной перспективе. В 2025–2026 годах ожидается небольшой рост глобальной инфляции примерно на 10 базисных пунктов, поскольку непосредственное воздействие повышения тарифов компенсируется дезинфляционным влиянием снижения активности⁵. После этого инфляция, включая инфляцию в США, опускается ниже справочного прогноза.

⁴Влияние на темпы роста можно приближенно оценить путем вычитания влияния на объем производства в предыдущем году.

⁵Влияние тарифов на инфляцию является неопределенным, как поясняется во вставке 1.2. Это влияние зависит от реакции обменных курсов, заработной платы и наценок компаний.

Слой *увеличения глобальной неопределенности* приводит к сокращению глобальных инвестиций почти на 2 процента в 2025 году и на 3 процента в 2026 году по сравнению со справочным прогнозом. Мировое потребление также снижается в 2025–2027 годах. Общее воздействие этого слоя на мировой объем производства ближе к –0,5 процента от показателя в справочном прогнозе в 2025 году и –0,8 процента в 2026 году. Этот слой способствует умеренному снижению глобальной инфляции и директивных ставок почти на 20 базисных пунктов к 2026 году. Слой *ужесточения финансовых условий* уменьшает мировой ВВП на 0,5 процента в 2025 году, и это воздействие охватывает все регионы за счет ужесточения условий в странах и международных вторичных эффектов.

Совокупное воздействие слоев в сценарии А заключается в снижении мирового ВВП примерно на 1,3 процента к 2025 году и 1,9 процента к 2026 году по сравнению со справочным прогнозом. Во всех регионах наблюдается значительное снижение активности на горизонте ПРМЭ и в долгосрочной перспективе, и это долгосрочное воздействие связано с искажениями, вызванными тарифами, и снижением производительности. Снижение глобальной активности носит дезинфляционный характер: к 2027 году общая инфляция и директивные ставки снижаются почти на 40 базисных пунктов. Инфляция и директивные ставки в США изначально не меняются, но после 2026 года снижаются относительно значений, предусмотренных справочным прогнозом. Сальдо счета текущих операций уменьшается в США (дефицит ухудшается по сравнению со справочным прогнозом) и увеличивается в Китае и остальном мире.

В сценарии В слой *снижения государственного долга США* сокращает долг США на 25 процентов ВВП в долгосрочной перспективе, повышая устойчивость бюджета. Бюджетные реформы в США оказывают положительное краткосрочное влияние на экономическую активность в США с увеличением ВВП на 0,2 процента в 2025–2026 годах. Инфляция за вычетом налоговых эффектов несколько выше, чем в справочном прогнозе, как и директивные ставки. Сокращение государственного долга США приводит к постепенному снижению реальных процентных ставок в США и мире, которые снижаются на 10 базисных пунктов в долгосрочной перспективе. За горизонтом ПРМЭ долгосрочный эффект является положительным для ВВП США и мира, на 0,4 и 0,2 процента по сравнению со справочным прогнозом соответственно. В США также наблюдается рост сальдо счета текущих операций (дефицит ниже, чем в справочном прогнозе).

Вставка 1.1 (окончание)

Слой *повышения государственных расходов в Европе* обеспечивает значительный импульс для зоны евро, повышая ВВП на величину до 1,3 процента к 2026 году по сравнению со справочным прогнозом. Инфляция увеличивается более чем на 20 базисных пунктов на протяжении горизонта ПРМЭ, а директивная ставка в зоне евро увеличивается примерно на 50 базисных пунктов. Сальдо счета текущих операций уменьшается (профицит меньше, чем в справочном прогнозе). Накопление капитала в государственном секторе долговременно повышает производительность и потенциальный объем производства в зоне евро. Вторичные эффекты для других регионов являются положительными, но незначительными.

Слой *роста производительности и восстановления равновесия в Китае* увеличивает ВВП страны примерно на 1 процент к 2026 году по сравнению со спра-

вочным прогнозом; около трети этого повышения является результатом улучшения настроений. Снижение нормы сбережений способствует росту внутреннего спроса, и потенциальный объем производства постепенно увеличивается до 2 процентов выше текущего справочного прогноза, что оказывает положительное чистое влияние на инфляцию, достигающее около 20 базисных пунктов к 2030 году. Сальдо счета текущих операций Китая значительно снижается (более низкий профицит по сравнению со справочным прогнозом).

Наконец, совокупное воздействие слоев в сценарии В заключается в увеличении мирового объема производства примерно на 0,4 процента к 2026 году (0,8 процента в долгосрочной перспективе) и росте глобальной инфляции примерно на 15 базисных пунктов.

Вставка 1.2. Глобальные последствия недавних мер в области торговой политики: выводы на основе нескольких моделей

В этой вставке анализируются макроэкономические последствия недавно сделанных объявлений о тарифах, включенные в справочный прогноз доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ), и представлен ряд возможных результатов в отношении их макроэкономического воздействия. Влияние тарифов является сложным и действует по различным каналам, которые могут не быть в достаточной степени отражены в какой-либо одной модели. Данный анализ опирается на три модели: Глобальную интегрированную монетарно-фискальную модель МВФ (ГИМФ) и две модели торговли на основе Caliendo and Parro (2015, далее «СР») и Caliendo, Feenstra, Romalis, and Taylor (2023, далее «CFRT»)¹. Влияние на глобальную активность является негативным и более значительным в странах, для которых были сильнее повышены тарифы или которые подвержены более непосредственному воздействию. Влияние на инфляцию и в некоторой степени на обменные курсы является неопределенным и зависит от различных факторов. Эту оценку активности следует рассматривать как нижнюю границу. Влияние на инфляцию также может оказаться более значительным, чем ожидалось. Следует отметить, что дальнейшая эскалация торговых мер, выходящих за рамки рассмотренных в данной вставке, и длительная неопределенность в отношении будущих тарифов усиливают негативные макроэкономические последствия, но здесь они не рассматриваются².

Объявления о тарифах, включенные в оценку на основе моделей

В этой вставке рассматривается комплекс тарифных мер, введенных в период с 1 февраля по 4 апреля 2025 года. К ним относится одностороннее повышение тарифов США. Некоторые из них зависят от страны и региона, например тарифы от 2 апреля, взимаемые пропорционально положительному сальдо двустороннего торгового баланса партнеров, с минимальным увеличением ставки в размере 10 процентов. Другие повышения тарифов касаются конкретных товаров и сырья, таких как сталь и алю-

Эту вставку подготовили Филипп Винжендер, Руи Мано, Дирк Мьюир, Рафаэль Портийо, Диего Родригес, Лоренцо Ротунно, Микеле Рута, Диего Сердейро и Элизабет Ван Хойвелен.

¹Аналогичное сравнение было представлено во вставке 4.4 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2019 года во время предыдущего повышения тарифов Китаем и США.

²Во вставке 1.1 анализируется роль повышенной неопределенности в отношении политики.

миний, а также автомобили и автозапчасти. Эти меры в сочетании увеличивают эффективную общую тарифную ставку в США примерно на 25 процентных пунктов в диапазоне от увеличения в среднем примерно на 15 процентных пунктов для Канады, зоны евро и Мексики до 27 процентных пунктов в целом для стран Азии за исключением Китая и более чем 50 процентных пунктов для Китая.

Также здесь учтены ответные тарифы торговых партнеров США. Канада устанавливает 25-процентный тариф на 40 процентов импорта американских товаров. Также предполагается введение индивидуальных ответных тарифов на импорт автомобилей из США. В ответ на тарифы, объявленные 2 апреля, Китай повышает тарифы на весь импорт США на 34 процентных пункта в дополнение к ранее принятым целевым мерам, направленным на некоторые товары в сферах энергетики, транспорта и сельского хозяйства. В совокупности ответные меры повышают эффективную тарифную ставку на общий объема экспорта американских товаров примерно на 5 процентных пунктов.

Модели. ГИМФ — это глобальная динамическая модель, включающая накопление капитала, ряд факторов жесткости, три сектора и глобальные цепочки добавленной стоимости. Используемая здесь версия ГИМФ включает восемь стран. СР и CFRT являются статическими моделями с обширными структурами стран и секторов (160 стран и 12 секторов в используемой здесь спецификации СР, 60 и 17 соответственно в данной спецификации CFRT) и детализированными взаимосвязями между вводимыми ресурсами и выпуском продукции. СР предполагает постоянный эффект масштаба, а в CFRT используются гетерогенные компании с возрастающим эффектом масштаба, определяющие, заниматься ли производством и экспортом.

Краткосрочное воздействие

ГИМФ используется для оценки краткосрочной динамики (от одного до трех лет).

Предположения. Предполагается принятие эндогенных ответных мер денежно-кредитной политики с полностью плавающими обменными курсами в Канаде, зоне евро, Мексике, США и других регионах. Предполагается, что обменный курс юаня к доллару регулируется с помощью мер регулирования потоков капитала, что позволяет в некоторой степени корректировать обменный курс в Китае, но в меньшей степени, чем это подразумевалось бы при полностью плавающем режиме. В течение

Вставка 1.2 (продолжение)

первых 30 лет доходы от тарифов используются для сокращения долга; в долгосрочной перспективе они возвращаются домашним хозяйствам.

Наряду со стандартной спецификацией ГИМФ при краткосрочном анализе рассматриваются две дополнительные спецификации («версии»), которые варьируются по следующим параметрам.

- **Выставление счетов в мировой торговле в долларах США.** В первой спецификации экспортеры взимают плату за свои товары в местной валюте. Альтернативная версия основана на предположении, что около половины мировой торговли номинировано в долларах. Это предположение приводит к инфляционному давлению в других странах при повышении курса доллара США.
- **Инфляция в США.** Первоначальное предположение заключается в том, что тарифы воспринимаются как постоянные (что приводит к значительному повышению курса доллара) и что американские компании частично поглощают связанное с этим увеличение затрат на импорт за счет снижения наценок. В этой альтернативной версии ожидается, что через несколько лет тарифы будут отменены (что ограничит рост курса доллара), и предполагается, что американские компании полностью перенесут повышение затрат на импорт на потребителей. Оба предположения приводят к тому, что вследствие повышения тарифов инфляционное давление в США усиливается.

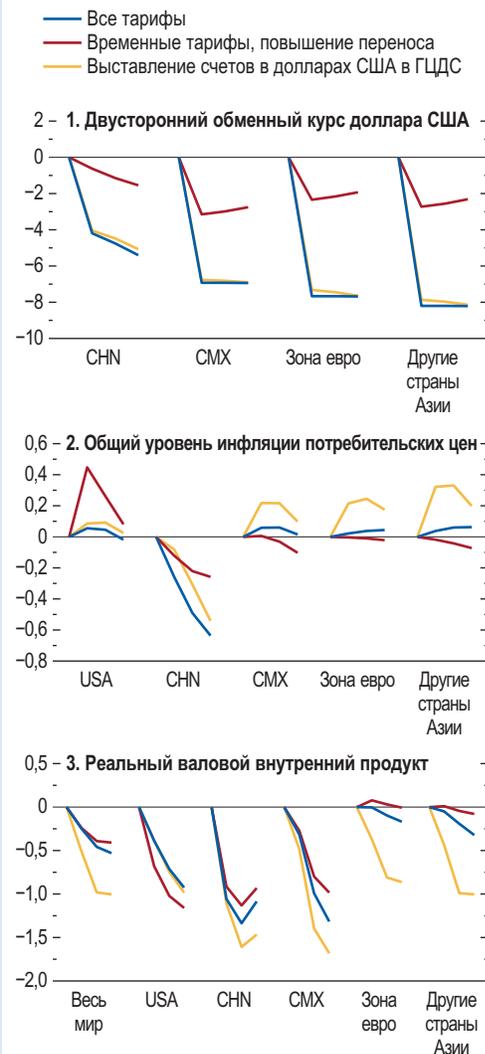
На рисунке 1.2.1 показано влияние трех версий ГИМФ (стандартная спецификация плюс две альтернативные версии) на двусторонние реальные обменные курсы по отношению к США, на инфляцию и на ВВП. Результаты представлены в виде отклонений от бестарифного базового прогноза для мира, США, Китая, Канады и Мексики вместе взятых (СМХ на рисунке), зоны евро и других стран Азии.

Валюты. Повышение тарифов приводит к снижению курсов валют по отношению к доллару (рис. 1.2.1, панель 1). Наибольшее снижение курсов происходит в зоне евро и других странах Азии. Курс юаня снижается меньше по сравнению с другими валютами за счет предположения об управлении обменным курсом. Колебания обменного курса значительно меньше, если повышение тарифов воспринимается как временное, и составляют примерно одну треть относительно версии модели, в которой тарифы воспринимаются как постоянные.

Инфляция. Влияние на инфляцию является неопределенным (рис. 1.2.1, панель 2). В первой версии воздействие ограничено за исключением Китая, где в 2026 году происходит снижение примерно

Рисунок 1.2.1. Краткосрочное влияние тарифов

(Отклонение в процентах от прогноза без тарифов)

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны результаты моделирования тарифов с использованием глобальной интегрированной монетарно-фискальной модели МВФ (ГИМФ) за первые три года в разбивке по странам. Синими линиями показано влияние тарифов при стандартных допущениях. Красными линиями показаны последствия временных тарифов и повышения переноса. Желтыми линиями показаны последствия, когда счета примерно по 50 процентам мировой торговли выставляются в долларах США. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). «Другие страны Азии» включают BGD, BRN, IDN, IND, KHM, LAO, MMR, MYS, PHL, SGP, THA, и VNM. СМХ — Канада и Мексика; ГЦДС — глобальные цепочки добавленной стоимости.

Вставка 1.2 (продолжение)

на 60 базисных пунктов за счет управляемого обменного курса. Инфляционные эффекты в США компенсируются повышением курса доллара и некоторым снижением наценок. Если тарифы воспринимаются как временные и затраты на импорт полностью переносятся на потребителей, инфляция в США увеличивается почти на 50 базисных пунктов в 2025 году. С другой стороны, влияние на инфляцию за пределами США более значительно, если доллар будет играть центральную роль в ценообразовании мировой торговли, поскольку повышение курса доллара ведет к росту производственных затрат во всем мире.

Активность. Тарифы оказывают значительное негативное влияние на глобальную активность. Наибольшее воздействие наблюдается в Канаде и Мексике, Китае и США (рис. 1.2.1, панель 3). Влияние на Китай также отражает неполную корректировку обменного курса. Негативное влияние на США усиливается в той версии ГИМФ, в которой тарифы воспринимаются как временные, а затраты на импорт полностью переносятся на потребителей, поскольку возникающий в результате рост инфляции приводит к ужесточению денежно-кредитной политики. Зона евро и другие страны Азии в краткосрочной перспективе немного выигрывают от переориентации торговли, но это воздействие зависит от валюты, используемой для выставления счетов в мировой торговле. При выставлении счетов в долларах повышение курса доллара оказывает давление на глобальный внешний спрос, и другие регионы также несут большие потери. Мировая экономика испытывает негативное воздействие на экономическую активность, которое к 2027 году составит от 0,4 до 1 процента мирового ВВП.

Среднесрочное и долгосрочное воздействие

Все три модели (ГИМФ, СР и CFRT) используются для оценки среднесрочного и долгосрочного воздействия (10 лет) исходя из предположения, что тарифы являются постоянными.

Каналы. В первой модели торговли (СР) делается упор на потери, потому что тарифы вызывают неэффективное перемещение ресурсов между секторами. Во второй модели (CFRT) потери, как правило, больше, потому что тарифы ведут к сокращению доступа наиболее производительных компаний на зарубежные рынки, в то же время способствуя выходу на внутренний рынок менее производительных компаний. В третьей модели (ГИМФ) делается упор на снижение уровней накопления капитала вследствие связанных с тарифами искажений. Во всех

моделях вводимые крупными странами тарифы могут оказать благоприятное влияние на условия торговли. Наконец, результаты в решающей степени зависят от того, насколько легко импортеры могут осуществлять замещение между различными экспортерами (эластичность торговли), а также между иностранными и отечественными производителями (макрэкономическая эластичность). В двух моделях торговли эластичность выше, чем в ГИМФ.

Торговля. Тарифы ведут к долговременному сокращению мировой торговли и перераспределению потоков между странами (таблица 1.2.1, панель 1). Наибольшее снижение экспорта наблюдается в Канаде, Мексике, Китае и особенно в США, в последней стране в значительной степени вследствие долгосрочного реального повышения курса доллара США. Хотя для Китая тарифы повышаются в наибольшей степени, снижение экспорта Китая ограничивается за счет перенаправления экспорта на другие рынки. Величины в целом схожи в ГИМФ и двух моделях торговли, несмотря на то что в каждой модели особое внимание уделяется разным каналам.

Объем производства. Во всех моделях тарифы приводят к глобальным долгосрочным потерям объема производства (таблица 1.2.1, панель 2). В наибольшей степени это затрагивает Канаду и Мексику, Китай и США. Негативное влияние на США аналогично в ГИМФ (в которой хорошо отражены изменения в основных фондах) и CFRT (в которой отражены потери производительности вследствие неэффективного распределения). В ГИМФ снижение уровней накопления капитала ослабляет потенциальный объем производства; в CFRT сокращение доступа к рынкам вынуждает некоторые компании прекращать экспорт, а на рынок в секторах, конкурирующих с импортом, выходят менее производительные компании. Влияние на США наименьшее в СР, так как по сравнению с CFRT в ней не учитываются потери производительности вследствие ухода с рынка производительных компаний. Влияние на другие регионы варьируется в зависимости от модели: ГИМФ показывает значительные негативные последствия для зоны евро и других стран Азии, а модели торговли показывают для этих регионов относительно небольшие последствия. Это связано с более значительным перераспределением торговли в последних моделях, отражающим большую эластичность замещения, что создает для стран, которые менее подвержены непосредственному воздействию или для которых были введены более низкие тарифы, возможности извлечь выгоду из изменения конфигурации мировой торговли. С другой стороны,

Вставка 1.2 (окончание)

Таблица 1.2.1. Долгосрочное воздействие тарифов
(Отклонение в процентах от прогноза без тарифов)

	1. Реальный экспорт			2. Реальный ВВП		
	ГИМФ	Модели торговли		ГИМФ	Модели торговли	
		CP	CFRT		CP	CFRT
США	-19,3	-21,8	-27,6	-1,3	-0,3	-0,9
Китай	-5,4	-4,9	-6,7	-1,1	-0,5	-0,7
Канада и Мексика	-5,7	-1,8	-6,0	-1,9	-0,5	-0,7
Зона евро	-1,1	0,0	-0,5	-0,6	0,0	-0,2
Другие страны Азии	-1,6	-0,1	-0,3	-1,0	0,0	0,3
Весь мир	-5,1	-3,1	-4,2	-0,9	-0,2	-0,4

Источники: Caliendo and Parro (CP) 2015; Caliendo, Feenstra, Romalis, and Taylor (CFRT) 2023 и оценки персонала МВФ.

Примечание. В таблице показано отклонение в процентах от прогноза без тарифов. «Другие страны Азии» включают Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Камбоджу, Индию, Индонезию, Лаосскую Народно-Демократическую Республику, Малайзию, Мьянму, Сингапур, Таиланд и Филиппины. ГИМФ — Глобальная интегрированная монетарно-фискальная модель МВФ.

в ГИМФ на все страны влияют вызванные тарифами искажения в глобальных цепочках поставок, что также объясняет более значительное воздействие на мировой объем производства. В более общем плане совокупное воздействие снижения накопления капитала (отраженного в ГИМФ), неэффективного

распределения в секторах (отраженного в моделях торговли) и длительной неопределенности в отношении торговой политики (не учтенной в этих моделях) усилит потери для каждого региона и вполне может свести на нет любое положительное влияние перераспределения торговли.

Специальный раздел по биржевым товарам. Ситуация на рынке и влияние ИИ на спрос на электроэнергию

В период с августа 2024 года по март 2025 года цены на сырьевые товары возросли на 1,9 процента за счет цен на природный газ, драгоценные металлы и напитки. Цены на нефтяных рынках снизились на фоне опасений, что торговая война может ослабить мировой спрос, усилив понижательное давление со стороны значительного роста добычи нефти вне рамок ОПЕК+ (Организация стран — экспортеров нефти плюс отдельные страны, не входящие в ОПЕК, включая Россию) и сворачивания сокращения добычи ОПЕК+. За заметным исключением цен на золото, которые продолжали расти вследствие геополитической неопределенности, и цен на некоторые основные товары, такие как пшеница, цены на большинство сырьевых товаров снизились после объявления администрации США о дополнительных тарифах 2 апреля. В этом Специальном разделе также анализируется влияние искусственного интеллекта (ИИ) на спрос на электроэнергию.

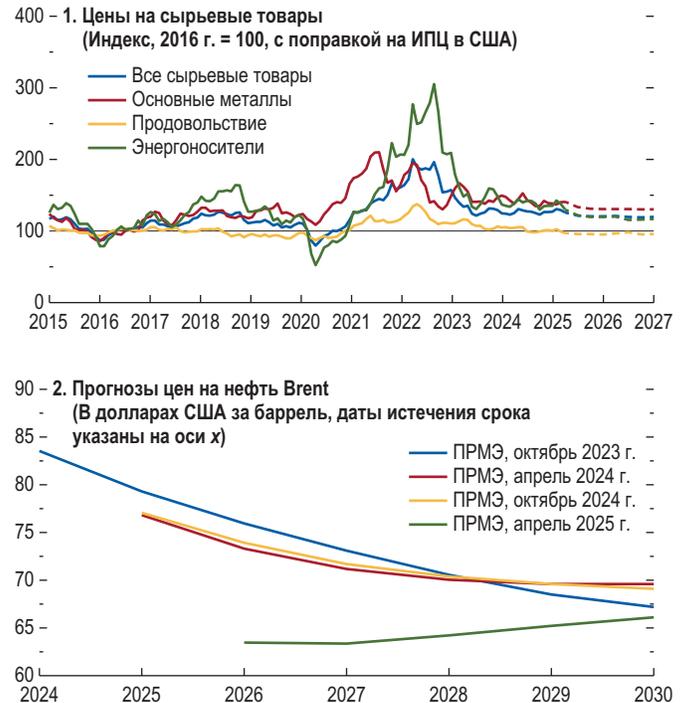
Ситуация на рынке сырьевых товаров

В период с августа 2024 года по март 2025 года цены на нефть снизились на 9,7 процента, поскольку опасения по поводу торговой войны, сильный рост предложения со стороны стран, не входящих в ОПЕК+, и сворачивание сокращений добычи ОПЕК+ более чем компенсировали сохраняющиеся риски на стороне предложения. Затем в начале апреля цены на нефть резко снизились на фоне эскалации напряженности в торговле, усилив и без того пессимистичный прогноз. Этот последний катализатор усугубил слабые фундаментальные показатели, согласно которым рост предложения, вероятно, опередит вялый рост мирового спроса в 2025 и 2026 годах. Опасения по поводу спроса усугубились вялым спросом в Китае, отчасти ослабленным растущим проникновением на рынок электромобилей.

В этих условиях решающее значение будет иметь политика ОПЕК+. Будучи вынужденными отказаться от значительных и устойчивых сокращений добычи, страны ОПЕК+ решили начать их постепенное сворачивание, несмотря на общую ситуацию снижения цен. Самые жесткие на сегодняшний день санкции в отношении России, введенные 10 января 2025 года, не привели к существенному нарушению нефтяных потоков.

В подготовке этого специального раздела приняли участие Кристиан Богманс, Патрисия Гомес-Гонсалес, Джованни Мелина (соуправляющий директор группы), Хорхе Миранда-Пинто, Андреа Палоски, Андреа Пескатори (руководитель группы) и Снеха Тубе; помощь в проведении исследований оказали Ганчзимег Ганпурев, Максимилиано Херес Осес и Джозеф Мусса. Этот специальный раздел подготовлен на основе работы Bogmans et al. (2025).

Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка сырьевых товаров

Источники: Bloomberg, L.P., Haver Analytics, Система цен на биржевые товары МВФ, Международное энергетическое агентство и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 к прогнозам (представлены пунктирными отрезками линий графика) применяется последнее фактическое значение ИПЦ. ИПЦ — индекс потребительских цен, ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

Российская нефть, экспортируемая в основном в Китай и Индию, торгуется с дисконтом 5–15 долл. США к Brent. Рынки фьючерсов указывают на то, что цены на нефть в среднем составят 66,9 долл. США за баррель в 2025 году, что соответствует снижению на 15,5 процента, а затем снизятся до 62,4 долл. США в 2026 году (рис. 1.СР.1, панель 2). Риски для этого прогноза сбалансированы. Риски роста цен, связанные с возможными перебоями в поставках нефти из стран, находящихся под санкциями, или деэскалацией торговых барьеров, компенсируются возможностью дальнейшей эскалации торговой войны и дополнительными увеличениями в графике добычи ОПЕК+.

Траектория цен на природный газ изменилась в первую неделю апреля, и они начали снижаться наряду с ценами на нефть после шестимесячного роста. С августа 2024 года по март 2025 года цены на торговой площадке

Title Transfer Facility (ТТФ) в Европе выросли на 7,7 процента до 13,1 долларов США за миллион британских тепловых единиц (млн БТЕ). Это было выше среднего показателя прошлых периодов, но значительно ниже пика 2022 года. Среди прочих факторов тенденция к росту объясняется резким похолоданием и различными перебоями поставок, включая прекращение поставок российского газа в Европу через Украину в начале января 2025 года. Аналогичным образом суровые погодные условия и рост спроса на экспорт газа привели к двукратному повышению цен на Henry Hub. В этот же период цены на азиатский сжиженный природный газ, напротив, оставались почти неизменными в связи со слабым спросом со стороны Китая. После объявления о тарифах 2 апреля траектория цен на газ изменилась, и опасения по поводу спроса на энергоносители в будущем привели к снижению цен на газ на всех рынках. По состоянию на 4 апреля данные фьючерсных рынков указывали на то, что в 2025 году цены на ТТФ составят в среднем 12,5 долл. США за млн БТЕ и будут непрерывно снижаться до 7,8 долл. США за млн БТЕ в 2030 году. Ожидается, что цены на Henry Hub снизятся с 4,0 долл. США за млн БТЕ в 2025 году до 3,3 долл. США за млн БТЕ в 2030 году. Риски для этого прогноза сбалансированы.

Цены на металлы росли до конца марта на фоне спроса на надежные активы и перебоев с поставками, но 2 апреля ситуация резко изменилась. С августа 2024 года по март 2025 года индекс цен на металлы МВФ возрос на 11,2 процента (рис. 1.СР.1, панель 1), в основном вследствие роста цен на золото, алюминий и медь. Среди основных металлов больше всего выросли цены на алюминий (12,7 процента) и медь (8,4 процента) вследствие опасений по поводу предложения. Цены на оба металла также испытывали давление со стороны спроса по причине создания запасов накануне введения тарифов. Как и в случае с энергоносителями, в первую неделю апреля цены на промышленные металлы резко снизились на фоне эскалации напряженности в торговле. Рынки фьючерсов теперь прогнозируют снижение цен на основные металлы: к концу 2026 года ожидается снижение цен на алюминий, медь и железную руду на 5,7, 4,5 и 14,3 процента соответственно. Иная ситуация складывается с ценами на драгоценные металлы. Цены на золото неоднократно обновляли рекорды на фоне политической и геополитической неопределенности, недавно превысив исторический максимум 3000 долл. США за унцию.

Цены на сельскохозяйственные сырьевые товары выросли в результате неблагоприятных погодных условий. С августа 2024 года по март 2025 года индекс цен на продукты питания и напитки МВФ увеличился на 3,6 процента за счет повышения цен на напитки. Цены на зерновые выросли незначительно, на 0,6 процента, поскольку опасения по поводу состояния посевов пшеницы и кукурузы уменьшились. Цены на кофе подскочили на 33,8 процента, и в феврале индекс кофе МВФ достиг исторического максимума вследствие связанных

с погодой опасений по поводу поставок в Бразилии. В то же время цены на рис снизились на 26,0 процента на фоне улучшения состояния посевов в Индии и других частях Азии. Новые торговые барьеры, введенные в апреле, оказали неоднородное влияние на цены на сельскохозяйственную продукцию. Цены на культуры, эластичные к доходам (кофе), и культуры, чувствительные к торговле (соевые бобы), резко снизились, в то время как воздействие на цены на такие основные продовольственные товары, как кукуруза и пшеница, пока было не столь значительным. Риски роста цен связаны со сбоями в торговле и неблагоприятными погодными условиями; основными рисками снижения являются более высокие, чем ожидается, урожаи, усиление торговой войны и неопределенность в целом.

Жажда электричества: как искусственный интеллект будет стимулировать спрос на электроэнергию

Быстрая разработка и внедрение генеративных моделей искусственного интеллекта, включая большие языковые модели, требует строительства новых центров обработки данных, потребляющих огромное количество электроэнергии. Расходы, связанные с большими языковыми моделями, имеют две основные составляющие: большие постоянные расходы на обучение моделей и переменные расходы на их эксплуатацию и ответы на запросы пользователей¹. Поскольку на обоих этапах требуются значительные вычислительные ресурсы, потребление электроэнергии представляет собой один из важнейших вводимых ресурсов для компаний, предоставляющих услуги ИИ. На севере Вирджинии, где сосредоточено самое большое в мире количество центров обработки данных, площадь серверных помещений в настоящее время примерно эквивалентна восьми-кратной общей площади здания Эмпайр-стейт-билдинг (Cushman & Wakefield, 2024).

В этом специальном разделе мы используем многогранную модель вычислимого общего равновесия (БОР) МВФ-ENV (Chateau et al., 2025), чтобы ответить на следующие вопросы: 1) насколько быстро в последние годы развиваются отрасли, участвующие в разработке и предоставлении услуг, связанных с ИИ, и как меняется их потребление электроэнергии? 2) как прогнозируемый к 2030 году спрос на электроэнергию, связанный с ИИ, соотносится с другими движущими силами спроса, такими как электромобили? 3) каково влияние на цены на энергоносители и структуру источников электроэнергии при альтернативных сценариях политики? 4) как рост центров обработки данных повлияет на выбросы углерода?

¹ Большие постоянные расходы создают экономию за счет масштаба, в результате которой разработка ИИ ограничена несколькими крупными игроками (Korinek and Vipra 2024), хотя в последнее время их число расширилось вследствие появления новых вариантов структуры расходов на создание больших языковых моделей.

Рисунок 1.СР.2. Повышение макроэкономической значимости секторов, производящих ИИ

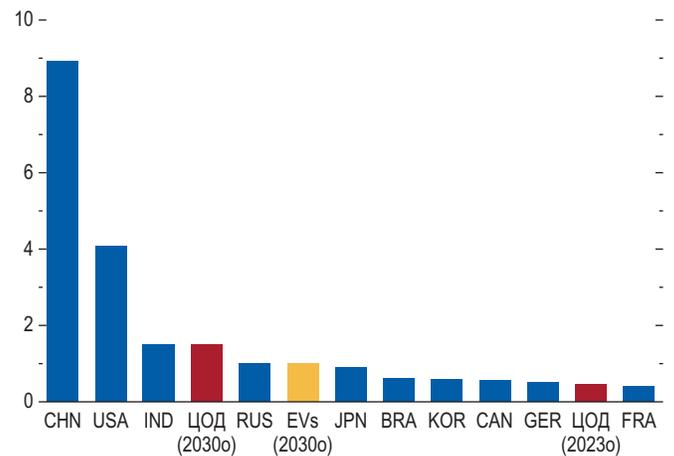
Источники: Haver Analytics, интегрированные счета производства на отраслевом уровне (KLEMS) Бюро по вопросам экономической деятельности и Бюро статистики труда и расчеты персонала МВФ.

Примечание. ИИ — искусственный интеллект; NAICS — Североамериканская система классификации отраслей; СФП — совокупная факторная производительность.

Повышение макроэкономической значимости секторов, производящих ИИ

В США добавленная стоимость в секторах, производящих ИИ, с 2010 по 2023 год увеличилась в четыре раза, с 278 млрд долл. США (в постоянных ценах 2017 года) до 1,13 трлн долл. США, что является гораздо более высоким темпом роста, чем в частном несельскохозяйственном и обрабатывающем производстве. В результате доля этих секторов в общем объеме ВВП США увеличилась с 2,4 процента в 2013 году до 3,5 процента в 2023 году, а доля сектора обработки данных за этот же период увеличилась почти в два раза. При этом доля обрабатывающего сектора снизилась на 1,5 процентного пункта (рис. 1.СР.2, панель 1). Такой быстрый рост секторов, производящих ИИ, был обусловлен заметным повышением производительности труда, при котором добавленная стоимость на одного работника в секторе обработки данных за последние 10 лет росла примерно в четыре раза быстрее, чем в эко-

Рисунок 1.СР.3. Спрос на электроэнергию, связанный с ИИ (В тысячах тераватт-часов; спрос на электроэнергию для центров обработки данных по сравнению со странами с наибольшим потреблением электроэнергии в 2023 году)

Источники: Международное энергетическое агентство (МЭА), Организация стран —экспортеров нефти (ОПЕК) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Оценки для центров обработки данных (DCs) и электромобилей (EVs) представлены для всего мира и получены от ОПЕК и МЭА соответственно. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). о — оценка.

номике в целом (см. рис. 1.1.2, панель 1 в онлайн-приложении 1.1)². Этот рост производительности стал в значительной степени результатом увеличения инвестиций в физический капитал и взаимодополняемости промежуточных вводимых ресурсов в отличие от ситуации в сфере проектирования компьютерных систем, где значительный вклад в рост объема производства внесли труд и совокупная факторная производительность (СФП) (рис. 1.СР.2, панель 2). Следовательно, высокий объем производства на одного работника в центрах обработки данных по сравнению с другими секторами является результатом быстрого накопления капитала, которое привело к увеличению потребления энергии в качестве промежуточного вводимого ресурса.

Спрос на электроэнергию, связанный с ИИ

Затраты на электроэнергию составляют 13–15 процентов общих затрат компаний — операторов центров обработки данных, в то время как для компаний, производящих полупроводники, и компаний, предоставляющих услуги искусственного интеллекта, они составляют лишь 0,8–1,5 процента. Однако менее чем за пять лет последние почти удвоили долю затрат на электроэнергию в своих общих затратах (см. рис. 1.1.3 в онлайн-приложении 1.1). По мере вертикальной

²Все онлайн-приложения размещены на сайте www.imf.org/en/Publications/WEO.

интеграции этих компаний путем строительства, эксплуатации и аренды собственных центров обработки данных, эта доля, вероятно, будет расти и впредь.

Это имеет существенные широкие последствия для мирового потребления электроэнергии. В 2023 году потребление электроэнергии центрами обработки данных и искусственным интеллектом во всем мире достигло, по оценкам, 400–500 тераватт-часов (ТВт-ч), что более чем в два раза превышает уровень 2015 года (ОРЕС, 2024). В США, где наблюдаются наибольшие темпы роста, спрос на электроэнергию со стороны центров обработки данных, как ожидается, увеличится со 178 ТВт-ч в 2024 году до 606 ТВт-ч в 2030 году при сценарии среднего уровня спроса (McKinsey & Company, 2024a). К 2030 году мировое потребление электроэнергии, обусловленное искусственным интеллектом, может достичь 1500 ТВт-ч, что предположительно сделает его уровень сопоставимым с текущим общим потреблением электроэнергии в Индии, третьим по величине в мире. Этот прогнозируемый спрос на электроэнергию со стороны ИИ к 2030 году примерно в 1,5 раза превысит ожидаемый спрос со стороны электромобилей, еще одного нового источника спроса на электроэнергию (рис. 1.СР.3).

Последние события в индустрии ИИ усилили неопределенность в отношении ее будущих потребностей в вычислительных ресурсах и электроэнергии. Такие компании, как DeepSeek, добиваются прорывов в эффективности алгоритмов, которые могут снизить затраты вычислительных ресурсов на модели ИИ быстрее, чем ожидалось ранее. Однако этот рост эффективности может быть компенсирован более широким использованием вычислительных ресурсов компаниями, стремящимися к повышению эффективности моделей (Hoffmann et al., 2022). Ситуация еще более осложняется недавним появлением моделей рассуждений, для применения которых требуется больше вычислительных ресурсов, и возможным расширением использования ИИ в связи со снижением затрат и наличием моделей с открытым исходным кодом.

Последствия увеличения спроса на электроэнергию

В модели МВФ-ENV влияние ИИ отражается в увеличении СФП секторов информационных технологий (ИТ) в Китае, США и Европе в соответствии с ожидаемым ростом спроса на электроэнергию со стороны центров обработки данных в период с 2025 по 2030 год (см. таблицу 1.1.1 в онлайн-приложении 1.1). Прогнозируются постоянные годовые темпы этого роста на уровне 22, 13 и 10 процентов соответственно (JP Morgan 2024; McKinsey & Company, 2024a, 2024b).

Здесь моделируются три сценария: 1) *базовый сценарий*, который исключает связанный с ИИ шок СФП, но отражает прогнозы потребления энергии и выбросов в соответствии с мерами политики, принятыми до 2024 года; 2) *сценарий ИИ в рамках текущей энергетической политики*, который моделирует связанный с ИИ

шок СФП исходя из предположения, что структура производства электроэнергии остается идентичной структуре, предусмотренной базовым сценарием; 3) *сценарий ИИ в рамках альтернативной энергетической политики*, в соответствии с которым доля возобновляемых источников энергии в общем объеме производства электроэнергии согласуется с долгосрочными стратегиями регионов, предполагающими использование льготных тарифов на возобновляемые источники энергии, хотя на практике выбор политики будет определяться предпочтениями стран³. Результаты для обоих сценариев ИИ отображаются как отклонения от базового сценария, если не указано иное.

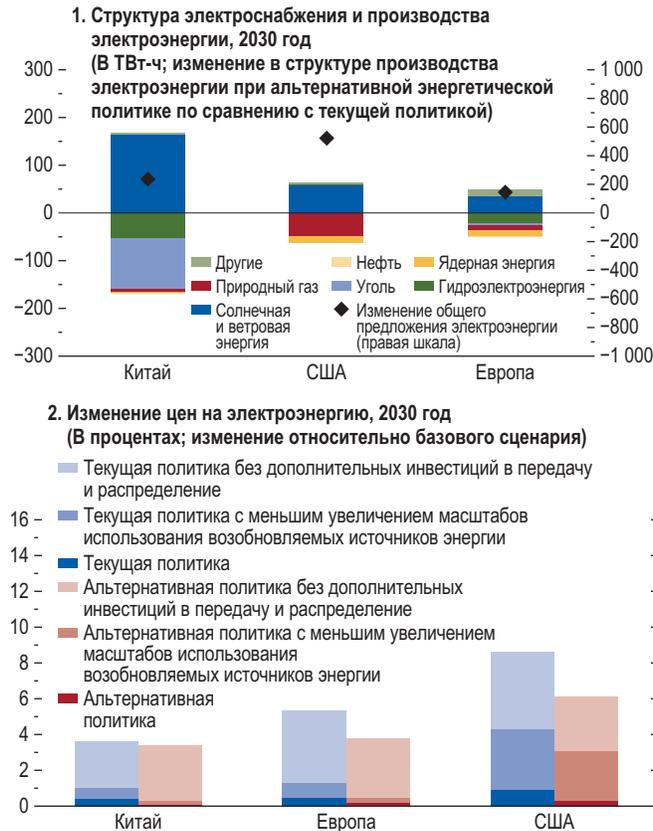
Шок ИИ ведет к увеличению потребления электроэнергии сектором ИТ, и ожидается, что производители электроэнергии увеличат ее генерацию. Структура технологий производства электроэнергии варьируется в зависимости от страны и зависит от относительных производственных затрат и текущей политики. Согласно сценарию ИИ в соответствии с текущей энергетической политикой, к 2030 году общий объем поставок электроэнергии увеличится на 8 процентов в США (525 ТВт-ч), на 3 процента в Европе (145 ТВт-ч) и на 2 процента в Китае (237 ТВт-ч) по сравнению с базовым сценарием. В сценарии ИИ в рамках альтернативной энергетической политики увеличение общего предложения электроэнергии остается прежним, но его структура смещается в пользу возобновляемых источников энергии. В Китае, США и Европе выработка электроэнергии из солнечных и ветровых источников компенсирует соответственно около 166 ТВт-ч, 58 ТВт-ч и 35 ТВт-ч выработки из других источников, включая в основном уголь в Китае и природный газ в США (рис. 1.СР.4, панель 1).

В обоих сценариях рост предельных издержек на поставку электроэнергии означает, что увеличение выработки менее чем пропорционально росту спроса в масштабах всей экономики, что приводит к росту цен на электроэнергию. В то же время твердая приверженность крупных игроков в области ИИ решению проблемы нестабильности энергоснабжения в среднесрочной перспективе⁴ может привести к меньшему росту цен на электроэнергию. В этом случае при текущей энергетической

³Развитие ИИ зависит от роста производства электроэнергии, поэтому энергетическая политика стран должна быть сосредоточена на предложении. Различная политика со стороны предложения влияет на цены, ВВП и доходы (Chateau, Jaumotte, and Schwerhoff, 2024). Льготные тарифы на фотоэлектрическую солнечную энергию и энергию ветра моделируются в связи с тем, что они традиционно являются частью набора мер политики, а также с тем, что в данных регионах эти возобновляемые источники энергии конкурентоспособны по стоимости с ископаемым топливом (IRENA, 2024).

⁴В США осуществляются государственные инвестиции в модернизацию инфраструктуры передачи и распределения электроэнергии для удовлетворения растущего спроса на нее. Такие инновационные решения, как отвод мощности (Engel, Posner, and Varadarajan, 2025) и малые модульные ядерные реакторы могут обеспечить гибкость, сделав ограничения менее жесткими, чем ожидается. По прогнозам, основная часть новых ядерных мощностей в США будет введена в эксплуатацию не ранее начала 2030-х годов.

Рисунок 1.СР.4. Последствия увеличения спроса на электроэнергию

Источники: модель МВФ-ENV и расчеты персонала МВФ.

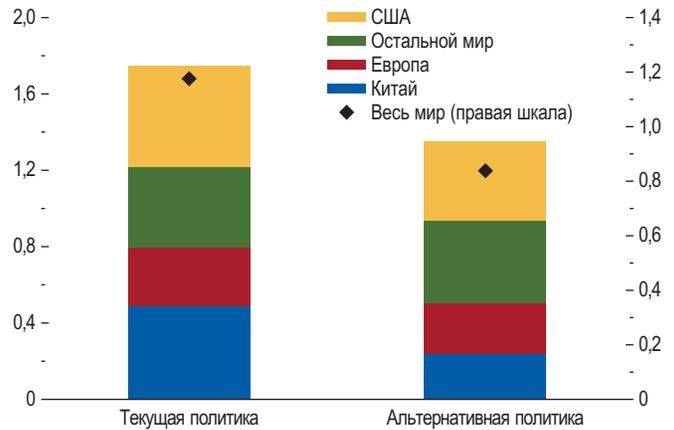
Примечание. На панели 1 на левой оси показано изменение структуры производства электроэнергии в рамках альтернативной энергетической политики по сравнению с текущей политикой в тераватт-часах (ТВт-ч). При льготных тарифах увеличивается выработка из солнечных и ветровых источников. На правой оси показан общий прирост поставок электроэнергии относительно базового сценария в ТВт-ч, который идентичен как в рамках текущей энергетической политики, так и в рамках альтернативной энергетической политики.

политике рост составит 0,9 процента в США, 0,45 процента в Европе и 0,35 процента в Китае (рис. 1.СР4, панель 2). Однако давление на цены значительно усилится, если масштабирование возобновляемых источников энергии замедлится по сравнению с последними тенденциями и если не будут сделаны дополнительные инвестиции в передачу и распределительные мощности (по сравнению с базовым прогнозом). К 2030 году рост цен в сценарии ИИ в соответствии с текущей энергетической политикой может увеличиться до 5,3 процента в Китае, 8,6 процента в США и 3,6 процента в Европе (рис. 1.СР4, панель 2), что наложится на ценовое давление, исходящее из многих других источников⁵.

⁵Chandramowli et al. (2024) предполагают 19-процентный рост оптовых цен на электроэнергию в США с 2025 по 2028 год вследствие увеличения спроса, вызванного не только центрами обработки данных, но и электрификацией зданий и транспорта, производством аккумуляторов и топливных элементов, ИИ и майнингом криптовалют.

Рисунок 1.СР.5. Влияние расширения сектора ИТ на выбросы

(В Мт CO₂-экв.; совокупные выбросы парниковых газов; изменение в процентах относительно базового сценария, правая шкала)

Источники: модель МВФ-ENV и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На левой оси показано увеличение общего объема выбросов парниковых газов в метрических тоннах эквивалента углекислого газа (Мт CO₂-экв.) в период с 2025 по 2030 год в результате расширения сектора информационных технологий (ИТ) в отдельных регионах. На правой оси показано общее увеличение выбросов в мире в 2030 году относительно базового сценария выбросов в результате этого расширения.

Кроме того, если не будут сделаны новые инвестиции в передачу и распределение электроэнергии, то для поддержки расширения сектора ИИ потребуется перенаправить электроэнергию из других видов экономической деятельности. Такой сдвиг создаст серьезные проблемы, особенно для энергоемких отраслей обрабатывающей промышленности. Например, в США ежегодный рост добавленной стоимости в этих секторах сократится в среднем на 0,3 процентного пункта по сравнению с базовым сценарием, что приведет к сокращению годового роста ВВП на 0,1 процентного пункта. Рост цен на электроэнергию в сценарии ИИ в рамках альтернативной энергетической политики является более сдержанным за счет льготных тарифов на солнечную и ветровую энергию. Тарифы снижают стоимость производства этих технологий, имеющих относительно низкие производственные затраты и более высокую долю в общем объеме производства электроэнергии по сравнению со сценарием ИИ в рамках текущей энергетической политики.

В обоих сценариях ИИ глобальные и региональные выбросы парниковых газов (ПГ) увеличиваются по причине повышения спроса на электроэнергию в результате расширения сектора ИТ и его вторичных эффектов для экономики. В сценарии ИИ в рамках текущей энергетической политики к 2030 году рост составит 5,5, 3,7 и 1,2 процента в США, Европе и Китае соответственно, при среднем мировом росте на 1,2 процента (рис. 1.СР5). В совокупном выражении это означает увеличение глобальных выбросов ПГ на 1,7 гигатонны (Гт) в период с 2025 по 2030 год, что аналогично выбросам ПГ

в энергетическом секторе Италии за пятилетний период. Следует отметить, что в *сценарии ИИИ в рамках альтернативной энергетической политики* даже умеренная декарбонизация энергетического сектора ограничивает общий совокупный прирост глобальных выбросов ПГ до 1,3 Гт к 2030 году, что на 24 процента меньше, чем в *сценарии ИИИ в рамках текущей энергетической политики*⁶.

В *сценарии ИИИ в рамках текущей энергетической политики* шок ИИИ повысит среднегодовые темпы роста мирового ВВП на 0,5 процентного пункта в период с 2025 по 2030 год, что соответствует предыдущим оценкам МВФ в диапазоне от 0,1 до 0,8 процентного пункта (доклад «Перспективы развития мировой экономики», апрель 2024 года). Это влияние сильнее в странах, где прогнозируемые темпы роста сектора ИТ и его относительная важность в экономике выше. В *сценарии ИИИ в рамках альтернативной энергетической политики* это повышение несколько сокращается за счет политики льготных тарифов. Общие бюджетные издержки этих тарифов варьируются от 0,3 процента до 0,6 процента ВВП в разных странах и финансируются за счет увеличения аккордных налогов, что несколько снижает потребление домашних хозяйств. Тем не менее выгоды от роста, связанные с расширением ИИИ, значительно превышают эти затраты, что приводит к одинаковому среднегодовому росту ВВП в обоих сценариях.

Таким образом, хотя ожидается, что расширение сектора ИТ, вызванное ИИИ, приведет к росту мирового ВВП, это развитие также происходит за счет более высоких выбросов углерода. Исходя из медианного расчетного показателя социальных издержек углерода в размере 39 долл. США за тонну, основанного на 147 опубликованных исследованиях с более чем 1800 расчетными показателями (Moore et al., 2024), дополнительные социальные издержки от 1,3 до 1,7 Гт выбросов в эквиваленте углекислого газа составляют от 50,7 до 66,3 млрд долл. США, или от 1,3 до 1,7 процента связанного с ИИИ увеличения реального мирового ВВП с 2025 по 2030 год.

⁶Эта оценка является консервативной по сравнению с оценкой Stern and Romani (2025), которые прогнозируют, что к 2035 году потребность ИИИ в энергии может составлять от 0,4 до 1,6 Гт эквивалента углекислого газа в год.

Выводы и последствия для экономической политики

По мере дальнейшего развития и распространения технологий ИИИ следует ожидать значительного роста спроса на вычислительные мощности и электроэнергию. Несмотря на проблемы, вызванные повышением цен на электроэнергию и выбросами ПГ, связанные с ИИИ выгоды для мирового ВВП, вероятно, превысят издержки, связанные с дополнительными выбросами. Однако экономические выгоды могут быть неравномерно распределены между странами и различными группами населения, что может усилить существующее неравенство.

Растущий спрос на электроэнергию со стороны сектора ИТ будет стимулировать предложение в целом, что при его достаточно быстрой реакции приведет к небольшому росту цен на электроэнергию. Более медленная реакция предложения приведет к гораздо более сильному росту цен. В США, где ожидается наибольшее повышение спроса на электроэнергию, одно лишь распространение ИИИ может привести к росту цен на электроэнергию в размере до 9 процентов в дополнение к ценовому давлению из многих других источников.

Кроме того, в соответствии с текущей энергетической политикой рост спроса на электроэнергию, вызванный ИИИ, может увеличить глобальные выбросы парниковых газов на 1,7 Гт в период с 2025 по 2030 год, что сопоставимо с выбросами ПГ в энергетическом секторе Италии за пятилетний период. Социальные издержки этих дополнительных выбросов незначительны по сравнению с ожидаемыми экономическими выгодами от ИИИ, но они все же способствуют вызывающему беспокойство увеличению мировых выбросов.

Спрос на вычислительные мощности и электроэнергию со стороны производителей услуг ИИИ сопряжен с большой неопределенностью, что может привести к задержке инвестиций в энергетику, вызвав недостаток инвестиций и рост цен. Директивные органы и компании должны работать вместе, чтобы обеспечить полную реализацию потенциала ИИИ, сведя при этом к минимуму издержки для общества.

Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2024	Прогнозы		2024	Прогнозы		2024	Прогнозы		2024	Прогнозы	
		2025	2026		2025	2026		2025	2026		2025	2026
Европа	1,8	1,4	1,6	7,8	6,2	4,3	2,5	1,9	1,7
Страны Европы с развитой экономикой	1,0	1,0	1,3	2,3	2,2	2,0	3,1	2,6	2,4	5,8	5,9	5,8
Зона евро ^{4,5}	0,9	0,8	1,2	2,4	2,1	1,9	2,8	2,3	2,1	6,4	6,4	6,3
Германия	-0,2	0,0	0,9	2,5	2,1	1,9	5,7	5,2	5,0	3,4	3,5	3,2
Франция	1,1	0,6	1,0	2,3	1,3	1,6	0,4	0,2	-0,2	7,4	7,7	7,4
Италия	0,7	0,4	0,8	1,1	1,7	2,0	1,1	0,9	0,9	6,6	6,7	6,7
Испания	3,2	2,5	1,8	2,9	2,2	2,0	3,0	2,4	2,2	11,3	11,1	11,0
Нидерланды	1,0	1,4	1,4	3,2	2,8	2,3	9,9	10,4	10,5	3,7	3,8	4,0
Бельгия	1,0	0,8	1,0	4,3	3,2	2,1	-0,9	-1,1	-1,3	5,7	5,9	5,7
Ирландия	1,2	2,3	2,1	1,3	1,9	1,7	17,2	11,6	11,0	4,3	4,5	4,7
Австрия	-1,2	-0,3	0,8	2,9	3,2	1,7	2,4	2,6	2,8	5,4	5,6	5,5
Португалия	1,9	2,0	1,7	2,7	1,9	2,1	2,2	1,7	1,5	6,5	6,4	6,3
Греция	2,3	2,0	1,8	3,0	2,4	2,1	-6,9	-6,5	-5,9	10,1	9,4	9,0
Финляндия	-0,1	1,0	1,4	1,0	2,0	2,0	0,3	-0,5	-0,6	8,4	8,1	7,6
Словацкая Республика	2,0	1,3	1,7	3,2	3,7	2,9	-2,8	-1,9	-1,5	5,4	5,8	5,9
Хорватия	3,8	3,1	2,7	4,0	3,7	2,6	-1,2	-0,7	-0,6	5,5	5,3	5,3
Литва	2,7	2,8	2,5	0,9	3,5	2,8	2,5	2,0	1,7	7,1	6,6	6,1
Словения	1,6	1,8	2,4	2,0	2,6	2,3	4,4	3,6	3,3	3,7	3,9	4,0
Люксембург	1,0	1,6	2,2	2,3	2,2	2,1	13,8	8,8	7,8	5,7	6,1	6,2
Латвия	-0,4	2,0	2,5	1,3	2,4	2,4	-2,1	-2,5	-2,4	6,9	6,7	6,6
Эстония	-0,3	0,7	1,8	3,7	5,8	3,9	-1,1	-2,6	-2,4	7,5	7,1	6,9
Кипр	3,4	2,5	2,7	2,3	2,3	2,0	-6,8	-7,3	-7,8	4,9	4,8	5,0
Мальта	6,0	3,9	3,9	2,4	2,1	1,9	6,1	6,2	6,1	3,1	3,1	3,1
Соединенное Королевство	1,1	1,1	1,4	2,5	3,1	2,2	-3,4	-3,7	-3,7	4,3	4,5	4,4
Швейцария	1,3	0,9	1,6	1,1	0,2	0,5	5,1	5,0	5,2	2,4	2,8	2,8
Швеция	1,0	1,9	2,2	2,0	2,1	2,0	7,4	6,8	6,0	8,4	8,2	8,0
Чешская Республика	1,1	1,6	1,8	2,4	2,5	2,0	1,8	-0,1	-0,6	2,8	2,5	2,4
Норвегия	2,1	2,1	1,7	3,1	2,6	2,2	17,1	15,9	15,1	4,0	3,9	3,9
Дания	3,7	2,9	1,8	1,3	1,9	2,1	13,0	12,6	12,4	2,9	3,0	3,0
Исландия	0,5	2,0	2,4	5,9	3,5	2,7	-2,5	-1,9	-1,2	3,4	4,0	4,0
Андорра	3,4	1,9	1,6	3,1	2,2	1,8	15,1	16,9	16,9	1,4	1,6	1,8
Сан-Марино	0,7	1,0	1,3	1,2	2,0	2,0	6,3	4,0	3,3	4,4	4,4	4,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы⁶	3,4	2,1	2,1	16,8	13,5	8,7	0,0	-1,0	-1,0
Россия	4,1	1,5	0,9	8,4	9,3	5,5	2,9	1,9	1,8	2,5	2,8	3,5
Турция	3,2	2,7	3,2	58,5	35,9	22,8	-0,8	-1,2	-1,2	8,7	9,4	9,2
Польша	2,9	3,2	3,1	3,7	4,3	3,4	0,1	-0,3	-0,7	2,8	2,9	3,0
Румыния	0,9	1,6	2,8	5,6	4,6	3,1	-8,3	-7,6	-7,4	5,4	5,4	5,2
Украина ⁷	3,5	2,0	4,5	6,5	12,6	7,7	-7,0	-15,9	-10,6	13,1	11,6	10,2
Венгрия	0,5	1,4	2,6	3,7	4,9	3,6	2,2	1,0	1,1	4,5	4,6	4,2
Беларусь	4,0	2,8	2,0	5,7	5,5	5,8	-2,8	-2,8	-2,9	3,0	2,9	2,9
Болгария	2,8	2,5	2,7	2,6	3,7	2,3	0,2	-1,5	-1,0	4,2	4,1	4,1
Сербия	3,9	3,5	4,2	4,7	4,0	3,3	-6,3	-5,8	-5,7	8,6	8,5	8,4

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Позиция по счету текущих операций скорректирована с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны.

⁵На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата, за исключением Словении.

⁶Включая Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, Молдову, Северную Македонию и Черногорию.

⁷См. специальное примечание по Украине в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2024	Прогнозы		2024	Прогнозы		2024	Прогнозы		2024	Прогнозы	
		2025	2026		2025	2026		2025	2026		2025	2026
Азия	4,6	3,9	4,0	2,1	1,8	2,0	2,6	2,0	1,8
Страны Азии с развитой экономикой	1,5	1,2	1,4	2,6	2,1	1,9	5,4	4,5	4,5	2,9	3,0	3,0
Япония	0,1	0,6	0,6	2,7	2,4	1,7	4,8	3,4	3,3	2,6	2,6	2,6
Корея	2,0	1,0	1,4	2,3	1,8	1,8	5,3	3,5	3,6	2,8	3,0	3,0
Австралия	1,0	1,6	2,1	3,2	2,5	3,5	-1,9	-3,1	-3,4	4,0	4,3	4,5
Тайвань, провинция Китая	4,3	2,9	2,5	2,2	1,8	1,6	15,7	18,5	19,6	3,4	3,4	3,4
Сингапур	4,4	2,0	1,9	2,4	1,3	1,5	17,5	17,2	17,0	2,0	2,0	1,9
Гонконг, САР	2,5	1,5	1,9	1,7	1,9	2,2	13,0	11,4	11,0	3,0	3,5	3,4
Новая Зеландия	-0,5	1,4	2,7	2,9	2,0	2,0	-6,0	-4,9	-4,7	4,7	5,3	5,3
Макао, САР	8,8	3,6	3,5	0,7	0,9	1,3	31,7	30,0	28,9	1,8	1,7	1,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,3	4,5	4,6	2,0	1,7	2,0	1,5	1,1	0,9
Китай	5,0	4,0	4,0	0,2	0,0	0,6	2,3	1,9	1,7	5,1	5,1	5,1
Индия ⁴	6,5	6,2	6,3	4,7	4,2	4,1	-0,8	-0,9	-1,4	4,9	4,9	4,9
Индонезия	5,0	4,7	4,7	2,3	1,7	2,5	-0,6	-1,5	-1,6	4,9	5,0	5,1
Таиланд	2,5	1,8	1,6	0,4	0,7	0,9	2,1	1,2	1,2	1,0	1,0	1,0
Вьетнам	7,1	5,2	4,0	3,6	2,9	2,5	6,1	3,2	1,9	2,2	2,0	2,0
Малайзия	5,1	4,1	3,8	1,8	2,4	2,2	1,7	1,6	1,8	3,2	3,2	3,2
Филиппины	5,7	5,5	5,8	3,2	2,6	2,9	-3,8	-3,4	-3,2	3,8	4,5	4,5
Другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии⁵	3,8	3,5	5,2	9,5	9,9	6,5	-0,2	-0,6	-0,9
<i>Для справки</i>												
АСЕАН-5 ⁶	4,6	4,0	3,9	2,0	1,7	2,2	2,6	2,1	2,0
Страны Азии с формирующимся рынком ⁷	5,4	4,6	4,6	1,6	1,4	1,8	1,6	1,2	0,9

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах А6 и А7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴См. специальное примечание по Индии в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁵В группу других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Азии входят Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вануату, Камбоджа, Кирибати, Лаосская НДР, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Микронезия, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Фиджи и Шри-Ланка.

⁶Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

⁷К странам Азии с формирующимся рынком относятся Вьетнам, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	Прогнозы			Прогнозы			Прогнозы			Прогнозы		
	2024	2025	2026	2024	2025	2026	2024	2025	2026	2024	2025	2026
Северная Америка	2,6	1,6	1,7	3,1	3,0	2,5	-3,5	-3,3	-2,9
США	2,8	1,8	1,7	3,0	3,0	2,5	-3,9	-3,7	-3,2	4,0	4,2	4,2
Мексика	1,5	-0,3	1,4	4,7	3,5	3,2	-0,3	-0,5	-1,1	2,7	3,8	3,8
Канада	1,5	1,4	1,6	2,4	2,0	2,1	-0,5	-0,1	-0,3	6,4	6,6	6,5
Пуэрто-Рико ⁴	1,0	-0,8	-0,1	1,6	2,1	1,9	6,2	6,5	6,1
Южная Америка⁵	2,2	2,5	2,4	23,5	9,1	5,5	-1,3	-1,5	-1,5
Бразилия	3,4	2,0	2,0	4,4	5,3	4,3	-2,8	-2,3	-2,2	6,9	7,2	7,3
Аргентина	-1,7	5,5	4,5	219,9	35,9	14,5	1,0	-0,4	-0,3	7,2	6,3	6,0
Колумбия	1,7	2,4	2,6	6,6	4,7	3,1	-1,8	-2,3	-2,4	10,2	10	9,8
Чили	2,6	2,0	2,2	3,9	4,4	3,2	-1,5	-2,1	-2,4	8,5	8,1	8,1
Перу	3,3	2,8	2,6	2,4	1,7	1,9	2,2	1,7	1,3	6,4	6,5	6,5
Эквадор	-2,0	1,7	2,1	1,5	1,3	1,5	5,8	3,4	2,6	3,4	4,0	3,8
Венесуэла	5,3	-4,0	-5,5	49,0	180	225	2,4	-0,1	-0,5
Боливия	1,3	1,1	0,9	5,1	15,1	15,8	-4,3	-2,5	-3,0	5,0	5,1	5,1
Парагвай	4,0	3,8	3,5	3,8	3,7	3,5	-3,9	-2,4	-2,7	5,8	5,7	5,7
Уругвай	3,1	2,8	2,6	4,8	5,5	5,3	-1,0	-1,5	-1,7	8,2	8,0	8,0
Центральная Америка⁶	3,9	3,8	3,9	2,3	2,9	3,4	-0,9	-0,9	-1,3
Карибский бассейн⁷	12,1	4,2	8,6	6,3	6,3	5,9	4,1	0,6	0,3
<i>Для справки</i>												
Латинская Америка и Карибский бассейн ⁸	2,4	2,0	2,4	16,6	7,2	4,8	-0,9	-1,1	-1,4
Восточно-Карибский валютный союз ⁹	3,9	3,5	2,7	2,3	1,9	2,0	-10,4	-9,9	-8,3

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах А6 и А7 «Статистического приложения».

Венесуэла не включается в агрегированные показатели по региону.

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Пуэрто-Рико является территорией США, однако подготовка статистических данных по этой стране ведется на раздельной и независимой основе.

⁵См. специальные примечания по Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁶Под Центральной Америкой понимается регион ЦАПДР (Центральная Америка, Панама и Доминиканская Республика), который включает Гватемалу, Гондурас, Доминиканскую Республику, Коста-Рику, Никарагуа, Панаму и Сальвадор.

⁷Карибский бассейн включает Антигуа и Барбуду, Арубу, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Гаити, Гайану, Гренаду, Доминику, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайку.

⁸Латинская Америка и Карибский бассейн охватывают Мексику и страны Карибского бассейна, Центральной Америки и Южной Америки. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении.

⁹Восточно-Карибский валютный союз включает Антигуа и Барбуду, Гренаду, Доминику, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, а также Ангилью и Монтсеррат, которые не являются членами МВФ.

Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2024	Прогнозы		2024	Прогнозы		2024	Прогнозы		2024	Прогнозы	
		2025	2026		2025	2026		2025	2026		2025	2026
Ближний Восток и Центральная Азия	2,4	3,0	3,5	14,4	11,1	9,9	2,0	-0,1	-0,4
Экспортеры нефти⁴	2,5	2,6	3,1	8,5	10,3	10,0	4,2	1,4	0,9
Саудовская Аравия	1,3	3,0	3,7	1,7	2,0	2,0	-0,5	-4,0	-4,3	3,5
Иран	3,5	0,3	1,1	32,6	43,3	42,5	2,7	0,9	1,3	7,8	9,5	9,2
Объединенные Арабские Эмираты	3,8	4,0	5,0	1,7	2,1	2,0	9,1	6,6	6,4
Казахстан	4,8	4,9	4,3	8,7	9,9	9,4	-1,3	-3,6	-3,7	4,7	4,6	4,6
Алжир	3,5	3,5	3,0	4,0	3,7	3,6	-1,4	-3,9	-4,6
Ирак	0,3	-1,5	1,4	2,6	2,5	2,7	2,0	1,5	1,5
Катар	2,4	2,4	5,6	1,1	1,2	1,4	17,2	10,8	10,3
Кувейт	-2,8	1,9	3,1	2,9	2,5	2,2	29,5	22,7	19,3
Оман	4,1	3,5	2,5	2,2	5,7	4,5	7,8	7,8	4,1	5,4	5,3	5,3
Азербайджан	1,7	2,3	3,6	0,6	1,5	2,0	2,2	-1,5	-2,5
Туркменистан	2,3	2,3	2,3	4,8	7,0	8,0	3,1	2,0	0,6
Бахрейн	2,8	2,8	3,0	0,9	1,0	1,5	4,9	3,3	1,7	5,9
Импортеры нефти^{5,6}	2,3	3,6	4,1	24,1	12,4	9,7	-3,9	-3,8	-3,5
Египет	2,4	3,8	4,3	33,3	19,7	12,5	-5,4	-5,8	-3,7	7,4	7,7	7,7
Пакистан	2,5	2,6	3,6	23,4	5,1	7,7	-0,5	-0,1	-0,4	8,3	8,0	7,5
Марокко	3,2	3,9	3,7	0,9	2,2	2,3	-1,4	-2,0	-2,2	13,3	13,2	12,9
Узбекистан	6,5	5,9	5,8	9,6	8,8	7,2	-5,0	-5,0	-4,8	5,5	5,0	4,5
Тунис	1,4	1,4	1,4	7,0	6,1	6,5	-1,7	-2,7	-3,1
Судан ⁷	-23,4	-0,4	8,8	176,8	100	63,2	-3,5	-3,6	-8,6	60,8	62,0	59,7
Иордания	2,5	2,6	2,9	0,2	3,6	2,6	-5,8	-5,5	-5,8
Грузия	9,4	6,0	5,0	1,1	3,6	3,2	-4,4	-4,4	-4,7	13,9	13,9	13,9
Армения	5,9	4,5	4,5	0,3	3,2	3,0	-3,9	-4,5	-4,8	13,0	13,5	14,0
Таджикистан	8,4	6,7	5,0	3,5	4,3	5,5	4,7	0,9	-2,1
Кыргызская Республика	9,0	6,8	5,3	5,0	7,0	5,7	-31,1	-8,5	-7,5	4,0	4,0	4,0
Мавритания	4,6	4,4	3,7	2,3	3,5	4,0	-5,8	-5,1	-4,8
Западный берег и Газа ⁷	52,9
<i>Для справки</i>												
Кавказ и Центральная Азия	5,4	4,9	4,3	6,7	8,1	7,4	-1,3	-2,0	-2,6
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан ⁶	1,9	2,6	3,4	15,7	11,7	10,3	2,5	0,2	0,0
Ближний Восток и Северная Африка	1,8	2,6	3,4	14,6	12,7	10,7	2,8	0,3	0,1
Израиль ^{7,8}	0,9	3,2	3,6	3,1	2,7	2,0	3,1	2,8	2,9	3,0	2,9	3,2

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Йемен и Ливию.

⁵Включают Джибути, Ливан и Сомали. См. специальное примечание по Ливану в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁶Не включают Афганистан и Сирию в связи с неопределенной политической ситуацией. См. специальное примечание в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁷См. специальные примечания по Западному берегу и сектору Газа, Израилю и Судану в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁸Израиль, не входящий в состав этого экономического региона, отражен по причине географической близости, но не включается в агрегированные показатели по региону.

Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2024	Прогнозы		2024	Прогнозы		2024	Прогнозы		2024	Прогнозы	
		2025	2026		2025	2026		2025	2026		2025	2026
Африка к югу от Сахары	4,0	3,8	4,2	18,3	13,3	12,9	-1,7	-2,5	-2,2
Экспортеры нефти⁴	3,4	2,7	3,1	29,8	23,6	29,5	6,4	3,8	2,7
Нигерия	3,4	3,0	2,7	33,2	26,5	37,0	9,1	6,9	5,2
Ангола	4,5	2,4	2,1	28,2	22,0	16,4	5,4	2,1	1,4
Габон	3,1	2,8	2,6	1,2	1,5	2,0	4,5	2,2	0,6
Чад	1,5	1,7	3,2	5,7	3,9	3,5	-1,3	-3,4	-2,8
Экваториальная Гвинея	1,9	-4,2	0,0	3,2	4,0	3,5	-2,4	-1,7	-2,4
Страны со средним доходом⁵	3,1	3,4	3,6	6,4	5,4	4,8	-2,4	-2,5	-2,3
Южная Африка	0,6	1,0	1,3	4,4	3,8	4,5	-0,6	-1,2	-1,4	32,8	32,8	32,7
Кения	4,5	4,8	4,9	4,5	4,1	4,9	-3,7	-3,9	-4,2
Гана	5,7	4,0	4,8	22,9	17,2	9,4	1,6	1,6	1,3
Кот-д'Ивуар	6,0	6,3	6,4	3,5	3,0	2,2	-4,2	-3,6	-2,1
Камерун	3,6	3,6	4,0	4,5	3,4	3,0	-3,3	-2,8	-3,9
Сенегал	6,7	8,4	4,1	0,8	2,0	2,0	-12,1	-8,2	-6,2
Замбия	4,0	6,2	6,8	15,0	14,2	9,2	-1,7	0,5	2,6
Страны с низким доходом⁶	6,0	5,7	6,3	23,3	13,3	7,2	-6,0	-6,5	-5,0
Эфиопия	8,1	6,6	7,1	21,7	21,5	12,2	-4,2	-4,8	-3,2
Танзания	5,4	6,0	6,3	3,2	4,0	4,0	-3,1	-3,0	-2,9
Демократическая Республика Конго	6,5	4,7	5,2	17,7	8,9	7,2	-4,1	-2,9	-2,5
Уганда	6,3	6,1	7,6	3,3	4,2	4,7	-7,3	-6,4	-4,2
Мали	4,4	4,9	5,1	3,2	3,0	2,0	-6,1	-5,1	-1,6
Буркина-Фасо	4,4	4,3	4,5	4,2	3,0	2,5	-6,4	-2,1	-2,0

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Республику Конго и Южный Судан.

⁵Включают Бенин, Ботсвану, Кабо-Верде, Коморские Острова, Лесото, Маврикий, Намибию, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова и Эсватини.

⁶Включают Бурунди, Гамбию, Гвинею, Гвинею-Бисау, Зимбабве, Либерию, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Нигер, Руанду, Сьерра-Леоне, Того, Центральноафриканскую Республику и Эритрею.

Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения

(Годовое изменение в процентах; в международных долларах в постоянных ценах 2021 года по паритету покупательной способности)

	Среднее									Прогнозы	
	2007–2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Весь мир	2,0	2,5	2,5	1,8	-3,9	5,6	2,7	2,4	2,7	1,8	2,0
Страны с развитой экономикой	0,8	2,1	1,8	1,5	-4,4	5,8	2,4	0,9	1,2	0,9	1,2
США	0,7	1,8	2,4	2,1	-3,0	5,7	2,0	2,1	1,9	1,2	1,1
Зона евро ¹	0,4	2,4	1,5	1,4	-6,4	6,3	3,1	-0,1	0,5	0,5	0,9
Германия	1,1	2,3	0,8	0,8	-4,2	3,6	0,6	-1,1	-0,5	-0,2	0,8
Франция	0,3	2,0	1,3	1,7	-7,8	6,4	2,1	0,8	0,8	0,4	0,7
Италия	-0,9	1,8	1,0	0,6	-8,6	9,7	5,2	0,8	0,8	0,5	0,9
Испания	0,0	2,6	1,8	1,1	-11,1	6,5	4,9	1,5	2,2	1,2	0,6
Япония	0,5	1,8	0,8	-0,2	-3,9	3,0	1,3	2,0	0,6	1,0	1,1
Соединенное Королевство	0,4	2,0	0,8	1,1	-10,7	8,3	4,3	-0,9	0,0	0,1	0,6
Канада	0,4	1,8	1,3	0,4	-6,1	5,3	2,5	-1,3	-1,4	0,4	1,6
Другие страны с развитой экономикой ²	1,9	2,5	2,1	1,3	-2,2	6,0	1,9	0,6	1,7	1,4	1,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,7	3,3	3,4	2,4	-3,1	5,9	3,1	3,6	3,7	2,7	2,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	6,5	5,6	5,6	4,5	-1,4	7,1	4,1	5,5	4,7	4,0	4,1
Китай	8,4	6,3	6,4	5,7	2,2	8,5	3,2	5,5	5,1	4,2	4,2
Индия ³	5,4	5,6	5,3	2,8	-6,7	8,8	6,9	8,3	5,5	5,3	5,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,1	3,6	3,4	2,3	-1,9	7,5	1,9	3,8	3,7	2,3	2,1
Россия	1,5	1,6	2,7	2,1	-2,5	6,2	-1,1	4,4	4,3	1,8	1,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	1,2	0,3	0,2	-0,9	-8,0	6,6	3,5	1,6	1,6	1,3	1,6
Бразилия	1,2	0,7	1,1	0,6	-3,9	4,3	2,6	2,8	3,0	1,6	1,6
Мексика	0,2	0,9	1,0	-1,3	-9,1	5,4	2,9	2,4	0,6	-1,1	0,6
Ближний Восток и Центральная Азия	1,4	0,0	0,9	0,1	-4,3	2,6	3,2	0,1	4,6	1,1	1,7
Саудовская Аравия	0,2	0,8	5,9	1,5	-8,1	7,7	2,8	-5,3	-3,3	1,0	1,7
Африка к югу от Сахары	1,7	0,1	0,6	0,4	-4,3	2,0	1,5	1,0	1,2	1,2	1,5
Нигерия	2,8	-1,8	-0,7	-0,4	-4,3	1,1	0,7	0,3	0,9	0,6	0,3
Южная Африка	0,6	-0,3	0,0	-1,3	-7,5	3,8	0,7	-0,8	-0,9	-0,5	-0,2
<i>Для справки</i>											
Европейский союз	0,7	2,8	2,1	1,8	-5,7	6,6	3,4	0,1	0,8	0,9	1,3
АСЕАН-5 ⁴	3,6	4,0	3,8	3,2	-5,5	3,3	4,5	3,1	3,6	3,0	3,0
Ближний Восток и Северная Африка	1,1	-0,5	0,5	-0,3	-4,5	2,8	3,2	0,0	-0,3	0,8	1,6
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	3,9	3,6	3,7	2,7	-2,9	6,6	3,4	4,0	3,6	3,0	3,1
Развивающиеся страны с низким доходом	2,8	2,0	2,2	2,5	-2,7	1,7	2,3	1,6	3,0	1,9	2,8

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

²Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

³См. специальное примечание по Индии в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁴В АСЕАН-5 входят, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

Литература

- Ahir, Hites, Nicholas Bloom, and Davide Furceri. 2022. “The World Uncertainty Index.” NBER Working Paper 29763, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Aiyar, Shekhar, Pierre-Olivier Gourinchas, Andrea Presbitero, and Michele Ruta. 2023. “Geeconomic Fragmentation: A New eBook.” *VoxEU.org*, October 2. <https://cepr.org/voxeu/columns/geeconomic-fragmentation-new-ebook>.
- Albrizio, Silvia, John Bluedorn, Rachel Brasier, Christoffer Koch, Andrea Pescatori, and Martin Stuermer. 2025. “Trade Integration and Supply Disruptions: Sharing the Pain from a Russian Gas Shut-Off to Europe.” *Energy Journal*, ahead of print, January 30, 2025.
- Albrizio, Silvia, Alejandro Buesa, Moritz Roth, and Francesca Viani. Forthcoming. “Unraveling Uncertainty: Disentangling Trade Policy Risks from Broader Uncertainty.” IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Andrle, Michal, and Benjamin L. Hunt. 2020. “Model-Based Globally-Consistent Risk Assessment.” IMF Working Paper 20/64, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Barrett, Philip, Maximiliano Appendino, Kate Nguyen, and Jorge de Leon Miranda. 2022. “Measuring Social Unrest Using Media Reports.” *Journal of Development Economics* 158: 102924.
- Beltran Saavedra, Paula, Nicolas Fernandez-Arias, Chanpheng Fizzarotti, and Alberto Musso. 2024. “G20 Economies Should Target Reforms to Boost Medium-Term Growth Prospects.” *IMF Blog*, November 21. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/11/21/g20-economies-should-target-reforms-to-boost-medium-term-growth-prospects>.
- Bergant, Katharina, Mai Hakamada, Divya Kirti, and Rui Mano. 2025. “Inflation and Bank Profits: Monetary Policy Trade-Offs.” IMF Staff Discussion Note 25/001, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bogmans, Christian, Patricia Gomez-Gonzalez, Giovanni Melina, Jorge Miranda-Pinto, Andrea Pescatori, and Sneha Thube. 2025. “Power Hungry: How AI Will Drive Energy Demand.” IMF Working Paper 25/81, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Brandão-Marques, Luis, and Hasan H. Toprak. 2024. “A Bitter Aftertaste: How State Aid Affects Recipient Firms and Their Competitors in Europe.” IMF Working Paper 24/250, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Caldara, Dario, Matteo Iacoviello, Patrick Molligo, Andrea Prestipino, and Andrea Raffo. 2020. “The Economic Effects of Trade Policy Uncertainty.” *Journal of Monetary Economics* 109: 38–59.
- Caliendo, Lorenzo, Robert C. Feenstra, John Romalis, and Alan M. Taylor. 2023. “Tariff Reductions, Heterogeneous Firms, and Welfare: Theory and Evidence for 1990–2010.” *IMF Economic Review* 71 (4): 817–51.
- Caliendo, Lorenzo, and Fernando Parro. 2015. “Estimates of the Trade and Welfare Effects of NAFTA.” *Review of Economic Studies* 82 (1): 1–44.
- Campos, Rodolfo G., Julia Estefania-Flores, Davide Furceri, and Jacopo Timini. 2023. “Geopolitical Fragmentation and Trade.” *Journal of Comparative Economics* 51 (4): 1289–315.
- Carrière-Swallow, Yan, Bertrand Gruss, Nicolas E. Magud, and Fabián Valencia. 2021. “Monetary Policy Credibility and Exchange Rate Pass-Through.” *International Journal of Central Banking* 17 (3): 61–94.
- Carrière-Swallow, Yan, Melih Firat, Davide Furceri, and Daniel Jiménez. 2024. “State-Dependent Exchange Rate Pass-Through.” *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, ahead of print, October 26, 2024.
- Carroll, Daniel, and Sewon Hur. 2020. “On the Heterogeneous Welfare Gains and Losses from Trade.” *Journal of Monetary Economics* 109: 1–16.
- Carroll, Daniel, and Sewon Hur. 2023. “On the Distributional Effects of International Tariffs.” *International Economic Review* 64 (4): 1311–346.
- Caselli, Francesca, Huidan Lin, Frederik Toscani, and Jiaxiong Yao. 2024. “Migration into the EU: Stocktaking of Recent Developments and Macroeconomic Implications.” IMF Working Paper 24/211, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Cazzaniga, Mauro, Florence Jaumotte, Longji Li, Giovanni Melina, Augustus J. Panton, Carlo Pizzinelli, Emma J. Rockall, and Marina Mendes Tavares. 2024. “Gen-AI: Artificial Intelligence and the Future of Work.” IMF Staff Discussion Note 2024/001, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Chandramowli, Shankar, Patty Cook, Justin Mackovyak, Himali Parmar, and Maria Scheller. 2024. “Power Surge: Navigating US Electricity Demand Growth.” ICF Report, New York. <https://www.icf.com/-/media/files/icf/reports/2024/utility-flagship-report-icf-2024.pdf?rev=902569d32aff4bbf8d43d0ab8a952ad3>.
- Chateau, Jean, Florence Jaumotte, and Gregor Schwerhoff. 2024. “Climate Policy Options: A Comparison of Economic Performance.” *Energy Policy* 192 (September): 114232. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2024.114232>.
- Chateau, Jean, Hugo Rojas-Romagosa, Sneha Thube, and Dominique van der Mensbrugge. 2025. “IMF-ENV: Integrating Climate, Energy, and Trade Policies in a General Equilibrium Framework.” IMF Working Paper 25/77, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Cravino, Javier, and Andrei A. Levchenko. 2017. “The Distributional Consequences of Large Devaluations.” *American Economic Review* 107 (11): 3477–509.
- Cushman & Wakefield. 2024. “Global Data Center Market Comparison 2024.” Data Center Advisory Group, Cushman & Wakefield, New York. <https://www.cushmanwakefield.com/en/insights/global-data-center-market-comparison>.
- Dao, Mai, and Josef Platzter. 2024. “Post-pandemic Productivity Dynamics in the United States.” IMF Working Paper 24/124, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Davis, Steven J. 2016. “An Index of Global Economic Policy Uncertainty.” NBER Working Paper 22740, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Dolphin, Geoffrey, Romain Duval, Galen Sher, and Hugo Rojas-Romagosa. 2024. “Europe Can Reap Sizable Energy Security Rewards by Scaling Up Climate Action.” *IMF Blog*,

- May 28. <https://meetings.imf.org/en/IMF/Home/Blogs/Articles/2024/05/29/europe-can-reap-sizeable-energy-security-rewards-by-scaling-up-climate-action>.
- El Ganainy, Asmaa A., Shushanik Hakobyan, Fei Liu, Hans Weisfeld, Ali Abbas, Céline Allard, Hippolyte W. Balima, and others. 2023. “Trade Integration in Africa: Unleashing the Continent’s Potential in a Changing World.” IMF Departmental Paper 23/003, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Engel, Alex, David Posner, and Uday Varadarajan. 2025. “How ‘Power Couples’ Can Help the United States Win the Global AI Race.” RMI, New York. <https://rmi.org/how-power-couples-can-help-the-united-states-win-the-global-ai-race/>.
- Fajgelbaum, Pablo D., and Amit K. Khandelwal. 2022. “The Economic Impacts of the US–China Trade War.” *Annual Review of Economics* 14 (1): 205–28.
- Federle, Jonathan, André Meier, Gernot J. Müller, Willi Mutschler, and Moritz Schularick. 2024. “The Price of War.” Kiel Working Paper 2262, Kiel Institute for the World Economy, Kiel, Germany.
- Fernald, John G., and Huiyu Li. 2023. “Productivity in the World Economy during and after the Pandemic.” Working Paper 2023-29, Federal Reserve Bank of San Francisco, San Francisco, CA.
- Georgieva, Kristalina. 2024. “AI Will Transform the Global Economy. Let’s Make Sure It Benefits Humanity.” *IMF Blog*, January 14. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/01/14/ai-will-transform-the-global-economy-lets-make-sure-it-benefits-humanity>.
- Georgieva, Kristalina. 2025. “Statement by IMF Managing Director Kristalina Georgieva.” IMF Press Release 25/87, International Monetary Fund, Washington, DC. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2025/04/03/pr2587-statement-by-imf-managing-director-kristalina-georgieva>.
- Gopinath, Gita, Pierre-Olivier Gourinchas, Andrea Presbitero, and Petia Topalova. 2024. “Changing Global Linkages: A New Cold War?” IMF Working Paper 24/076, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Gourinchas, Pierre-Olivier, Ceyla Pazarbasioglu, Krishna Srinivasan, and Rodrigo Valdes. 2024. “Trade Balances in China and the US Are Largely Driven by Domestic Macro Forces.” *IMF Blog*, September 12. <https://meetings.imf.org/en/IMF/Home/Blogs/Articles/2024/09/12/trade-balances-in-china-and-the-us-are-largely-driven-by-domestic-macro-forces>.
- Handley, Kyle, and Nuno Limão. 2017. “Policy Uncertainty, Trade, and Welfare: Theory and Evidence for China and the United States.” *American Economic Review* 107 (9): 2731–83.
- Hodge, Andrew, Roberto Piazza, Fuad Hasanov, Xun Li, Maryam Vaziri, Atticus Weller, and Yu Ching Wong. 2024. “Industrial Policy in Europe: A Single Market Perspective.” IMF Working Paper 24/249, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Hoffmann, Jordan, Sebastien Borgeaud, Arthur Mensch, Elena Buchatskaya, Trevor Cai, Eliza Rutherford, Diego de Las Casas, and others. 2022. “Training Compute-Optimal Large Language Models.” Paper presented at the 36th Conference on Neural Information Processing Systems, New Orleans, LA, November 28–December 9. https://proceedings.neurips.cc/paper_files/paper/2022/file/c1e2faff6f588870935f114e04a3e5-Paper-Conference.pdf.
- Igan, Deniz, Tom Rosewall, and Phurichai Rungcharoenkitkul. 2024. “Productivity in the Post-pandemic World: Old Trend or New Path?” BIS Bulletin 93, Bank for International Settlements, Basel.
- Ilyina, Anna, Ceyla Pazarbasioglu, and Michele Ruta. 2024. “Industrial Policy Is Back but the Bar to Get It Right Is High.” *IMF Blog*, April 12. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/04/12/industrial-policy-is-back-but-the-bar-to-get-it-right-is-high>.
- International Renewable Energy Agency (IRENA). 2024. “Renewable Power Generation Costs in 2023.” Abu Dhabi.
- JP Morgan. 2024. “How AI Is Shaping These Three Industries in China.” Global Research, May 13. <https://www.jpmorgan.com/insights/global-research/artificial-intelligence/ai-transforming-industries-china>.
- Korinek, Anton, and Jai Vipra. 2024. “Concentrating Intelligence: Scaling and Market Structure in Artificial Intelligence.” NBER Working Paper 33139, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- McKinsey & Company. 2024a. “How Data Centers and the Energy Sector Can Sate AI’s Hunger for Power.” Article, September 17. <https://www.mckinsey.com/industries/private-capital/our-insights/how-data-centers-and-the-energy-sector-can-sate-ais-hunger-for-power>.
- McKinsey & Company. 2024b. “The Role of Power in Unlocking the European AI Revolution.” Article, October 24. <https://www.mckinsey.com/industries/electric-power-and-natural-gas/our-insights/the-role-of-power-in-unlocking-the-european-ai-revolution>.
- Moore, Frances C., Moritz A. Drupp, James Rising, Simon Dietz, Ivan Rudik, and Gernot Wagner. 2024. “Synthesis of Evidence Yields High Social Cost of Carbon Due to Structural Model Variation and Uncertainties.” NBER Working Paper 32544, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC). 2024. *World Oil Outlook 2050*. Vienna: OPEC. https://www.opec.org/opec_web/en/publications/340.htm.
- Pellegrino, Bruno, and Geoffrey Zheng. 2024. “Quantifying the Impact of Red Tape on Investment: A Survey Data Approach.” *Journal of Financial Economics* 152: 103763.
- Rotunno, Lorenzo, and Michele Ruta. Forthcoming. “Trade Partners’ Responses to US Tariffs.” IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Schulze, Tatjana, and Weining Xin. Forthcoming. “Demystifying Trade Patterns in a Fragmenting World.” IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Stern, Nicholas, and Mattia Romani. 2025. “What Is AI’s Role in the Climate Transition and How Can It Drive Growth?” Opinion, World Economic Forum, January 16. <https://www.weforum.org/stories/2025/01/artificial-intelligence-climate-transition-drive-growth/>

По мере глобального старения населения страны всего мира претерпевают значительные демографические сдвиги, имеющие далеко идущие последствия. В этой главе исследуется подъем «серебряной экономики», при этом особое внимание уделяется трем ключевым областям: степени здорового старения и его влиянию на рынки труда, более широким экономическим последствиям демографических изменений и роли адресных мер политики в смягчении негативных последствий старения населения. Согласно проведенному анализу, несмотря на то что старение населения влечет за собой такие проблемы, как замедление темпов экономического роста и усиление нагрузки на бюджет, положительным моментом является то, что улучшение показателей здоровья пожилого населения способствует увеличению численности занятых в экономике, продлению трудовой жизни и повышению производительности труда. В главе подчеркивается важность мер политики, направленных на поддержку здорового старения, увеличение доли людей старшего возраста среди экономически активного населения и устранение гендерного разрыва в участии в рабочей силе. Используя стратегии, связанные с этими мерами политики, страны могут раскрыть потенциал «серебряной экономики» для придания импульса экономическому росту и восстановления бюджетных резервов в условиях неблагоприятных демографических тенденций.

Введение

Беспрецедентные демографические изменения, ожидаемые в течение этого столетия, создают все более неотложные проблемы для всех стран. Темпы роста мирового населения замедлятся с 1,1 процента в год до пандемии COVID-19 до практически нулевого уровня в 2080–2100 годах (рис. 2.1). Ожидается, что продолжающееся снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни приведут к резким изменениям в возрастной структуре стран, при этом, согласно прогнозам, в период с 2020 года до конца столетия средний возраст населения мира увеличится на 11 лет. Эти факторы ведут к подъему «серебряной экономики», поскольку доля пожилого населения

Авторами этой главы являются Бертран Грусс (ведущий соавтор), Андреса Лагерборг, Диаа Нурельдин (ведущий соавтор), Галип Кемаль Озхан и Эрик Хуанг при поддержке Педро де Барроса Гальярди и Зиян Хан. Внешними консультантами были Ханнес Мальмберг, Адриен Оклер и Мэтью Ронли. При подготовке главы были учтены комментарии Эндрю Скотта, а также участников внутреннего семинара и рецензентов.

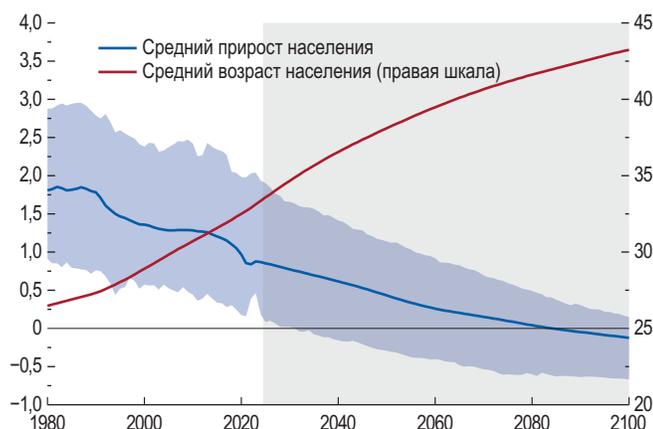
(в возрасте 65 лет и старше) быстро увеличивается во всем мире, с далеко идущими последствиями для экономики и общества.

Старение населения часто связывают с мрачными перспективами в отношении экономического роста и государственных финансов. Снижение доли лиц трудоспособного возраста может привести к сокращению предложения рабочей силы и роста объема производства (Gagnon, Johannsen, and López-Salido, 2021; Maestas, Mullen, and Powell, 2023). Замедление темпов прироста населения также может привести к уменьшению количества новых идей и инноваций, а следовательно — к замедлению роста производительности (Aksoy et al., 2019; Jones, 2022). Повышение коэффициента демографической нагрузки, при котором меньшее количество работающих обеспечивает поддержку большего количества пенсионеров, может создать финансовые трудности для государственных пенсионных систем и привести к увеличению расходов на здравоохранение (Lee, 2016).

В то же время люди не только живут дольше, но и в целом остаются более здоровыми в старшем возрасте (Scott, 2021, 2023; Kotschy and Bloom, 2023). В мировом масштабе ожидаемая продолжительность жизни увеличилась за последние два десятилетия примерно на 4½ года. Важно отметить, что ожидаемая продолжительность здоровой жизни увеличивается аналогичными темпами, то есть дополнительные годы в основном не сопровождаются хроническими заболеваниями. Недавние исследования зафиксировали в некоторых странах с развитой экономикой значительное улучшение физических и когнитивных способностей у людей старше 50 лет, хотя при этом в разных социально-экономических группах имеет место заметная неоднородность (Freedman et al., 2013; Abeliansky and Strulik, 2019; Old and Scott, 2023). Таким образом, улучшение здоровья людей старшего возраста может по-прежнему стимулировать рост предложения рабочей силы за счет увеличения продолжительности трудовой жизни и повышения производительности труда работников старшего возраста, что является положительным моментом в условиях подъема «серебряной экономики».

В связи с этим в данной главе преследуются следующие взаимосвязанные цели: (1) оценка степени того, насколько хорошо разные когорты сохраняют здоровье в старшем возрасте, и влияния этого на показатели рынка труда, (2) оценка глобальных экономических последствий демографических сдвигов и тенденций здорового старения, а также (3) изучение того, как целевые меры политики могут помочь смягчить негативные последствия старения населения.

Рисунок 2.1. Глобальное старение населения
(Проценты, левая шкала; годы, правая шкала)

Источники: «Мировые демографические перспективы» Организации Объединенных Наций и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Область, закрашенная синим цветом, обозначает межквартильный диапазон прироста населения во всех странах.

Для достижения этих целей в главе ставится задача ответить на следующие вопросы.

- **Глобальный демографический переход.** Как развиваются демографические тенденции в мире? Насколько быстрыми и неравномерными являются темпы старения населения в разных странах?
- **Здоровое старение.** Есть ли доказательства того, что состояние здоровья людей из когорт, рожденных в более поздний период, лучше, чем людей того же возраста из когорт, рожденных в более ранний период? Как тенденции здорового старения различаются между странами и социально-экономическими группами? Способствует ли здоровое старение увеличению экономической активности людей старшего возраста на рынке труда и их и производительности?
- **Экономические последствия глобального старения населения.** Каковы вероятные последствия старения населения для экономического роста, процентных ставок, государственных финансов и сальдо внешних операций? Как эти последствия различаются между странами с учетом неравномерных демографических тенденций? В какой степени увеличение продолжительности и продуктивности трудовой жизни в результате здорового старения может уменьшить экономические и бюджетные проблемы, связанные со старением населения?
- **Роль экономической политики.** Каким образом меры политики могут способствовать формированию благоприятных факторов для экономического роста, смягчающих негативные экономические последствия демографических изменений?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, в главе сначала устанавливаются масштабы тенденций здорового

старения и их связь с ситуацией на рынке труда с использованием данных микроопросов, полученных от примерно 1 млн человек из 29 стран с развитой экономикой и 12 стран с формирующимся рынком в период с 2000 по 2022 год. Затем для оценки экономических последствий глобального старения населения до конца века в ней используется многострановая модель общего равновесия с пересекающимися поколениями, включающая 69 стран, на долю которых приходится примерно две трети мирового объема производства и населения мира. После того как построены базовые прогнозы в рамках текущей политики, модель используется для оценки потенциальных результатов целенаправленной политики стимулирования роста в смягчении последствий старения населения для экономического роста и бюджета.

Основные выводы данной главы заключаются в следующем.

- **Население стран всего мира быстро стареет в результате снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни, при этом темпы старения значительно различаются между регионами.** Старение населения теперь не ограничивается странами с развитой экономикой — его темпы ускоряются во многих странах с формирующимся рынком и странах со средним доходом. Между тем возможности получения демографических дивидендов в странах с низким уровнем дохода с более молодым населением постепенно исчезают.
- **Во многих странах люди не только живут дольше, но и сохраняют здоровье в старшем возрасте, что сопровождается более продолжительной и продуктивной трудовой жизнью.** Вместе с увеличением продолжительности жизни со временем улучшаются функциональные возможности людей старшего возраста. Когорты людей старшего возраста более позднего периода физически сильнее, чем более ранние когорты в том же возрасте, и у них лучше когнитивные способности. Примечательно, что если исходить из когнитивных способностей, то «за 70 сегодня — то же, что за 50 раньше». Данные выборки из 41 страны с развитой экономикой и с формирующимся рынком показывают, что в среднем человек, которому в 2022 году было 70 лет, обладал теми же когнитивными способностями, что и 53-летний человек в 2000 году. В течение десятилетия такие темпы улучшения когнитивных способностей связываются с увеличением примерно на 20 процентных пунктов вероятности того, что люди будут оставаться активными на рынке труда (то есть либо работать, либо активно искать работу), а также с увеличением примерно на 6 часов среднего количества отработанных часов в неделю и 30-процентным ростом трудовых доходов при условии наличия занятости.
- **Несмотря на то что здоровое старение частично компенсирует негативное воздействие демографических сдерживающих факторов, рост глобального**

объема производства в XXI веке значительно замедлится, и многим странам потребуется приложить значительные усилия для стабилизации отношения государственного долга к ВВП. Ожидается, что в 2025–2050 годах ежегодный вклад в рост мирового ВВП от продолжающегося увеличения предложения рабочей силы и улучшения человеческого капитала людей старшего возраста вследствие здорового старения будет составлять примерно 0,4 процентного пункта. Несмотря на этот благоприятный фактор, по прогнозам, среднегодовой рост мирового объема производства при текущей политике снизится за тот же период на 1,1 процентного пункта по сравнению со средним показателем 2016–2018 годов. Ожидается, что только демографическими тенденциями будет объясняться почти три четверти этого снижения. Согласно прогнозам, снижение темпов роста в сочетании с увеличением доли людей старшего возраста, имеющих более высокий уровень накопленных сбережений, в странах с крупной экономикой окажет понижающее давление на процентные ставки. Тем не менее большинство стран, скорее всего, столкнется с ухудшением дифференциала между процентными ставками и темпами роста по сравнению с недавним прошлым, и начиная с 2030 года для поддержания стабильного уровня задолженности многим из них потребуются более высокие первичные сальдо, чем в 2016–2018 годах. Неравномерные демографические тенденции также, вероятно, будут усиливать давление на глобальные позиции по внешнеэкономическим операциям до конца века.

- *За счет многогранного подхода в политике можно увеличить предложение рабочей силы, стимулировать экономический рост и ослабить давление на бюджет в условиях глобального старения населения.* Пожизненные меры поддержки человеческого капитала работников позднего зрелого возраста (т. е. людей в возрасте от 50 лет до пенсионного возраста), включая меры по укреплению здоровья и профилактике заболеваний, могут в значительной степени противодействовать влиянию старения населения на экономический рост. Кроме того, повышение доли экономически активного населения в возрастной группе от 65 лет и старше (за счет постепенного повышения фактического возраста выхода на пенсию в соответствии с увеличением ожидаемой продолжительности жизни) и сокращение гендерного разрыва там, где он остается существенным, окажет значительное благоприятное влияние на экономический рост во многих странах. Сочетание мер политики в области предложения рабочей силы может повысить глобальный годовой рост объема производства примерно на 0,6 процентного пункта в течение следующих 25 лет, почти на три четверти компенсируя сдерживающее воздействие демографических факторов в течение этого периода. Бюджетные дивиденды от политики, направленной на стимулирование экономического роста, позволят многим

странам восстановить резервы и создать возможности для удовлетворения критически важных потребностей в расходах. Расширение доступа к международным финансовым рынкам посредством реформирования рынков кредитования и капитала, наряду с укреплением системы государственного управления и институтов, позволит странам с низким доходом с более молодым населением воспользоваться демографическими дивидендами прежде, чем такая возможность исчезнет, и компенсировать потенциальные потери от миграционного оттока в страны с более возрастным населением, испытывающие нехватку рабочей силы.

В главе исследуются последствия старения населения для экономического роста, процентных ставок, сальдо внешних операций и государственных финансов, но не охватываются все значимые аспекты. В частности, в ней не рассматриваются изменения потребительского спроса и перераспределение ресурсов между секторами, вызванные старением населения, а также влияние на финансовый сектор, цены на жилье и урбанизацию. Анализ также не учитывает эндогенные технологические реакции на старение населения, такие как автоматизация и искусственный интеллект (ИИ), которые могут смягчить некоторые негативные последствия для экономического роста.

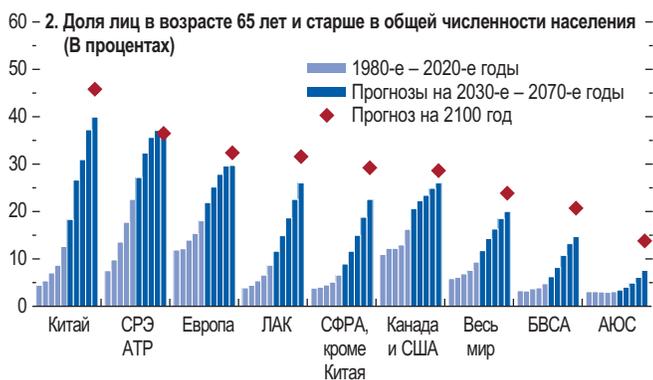
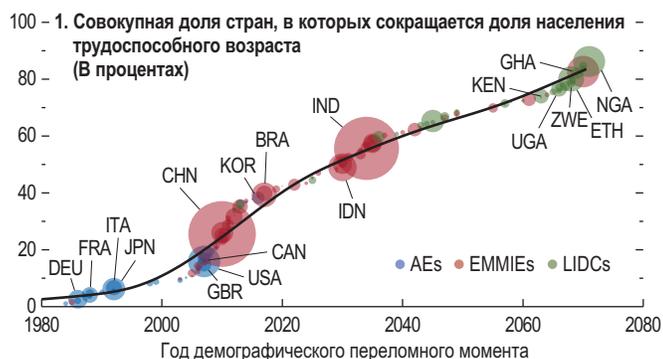
Неравномерные темпы старения населения в мире

Достижения в области здравоохранения, меры общественного здравоохранения и повышение уровня жизни в последние десятилетия способствовали значительному снижению смертности во всем мире. Снижение смертности в среднем и пожилом возрасте привело к значительному увеличению продолжительности жизни и долголетию. Эти тенденции, наряду с падением рождаемости, приводят к существенным изменениям в возрастной структуре стран.

Согласно текущим демографическим прогнозам, страны всего мира постепенно проходят через свой «демографический переломный момент» — год, в котором доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения начинает снижаться, что обычно знаменует собой переход от демографических дивидендов к демографическому тормозу (Bloom, Canning, and Sevilla, 2003). К 2035 году все страны с развитой экономикой и крупнейшие страны с формирующимся рынком преодолеют этот порог (рис. 2.2, панель 1). К 2070 году большинство стран с низким доходом испытывают аналогичные сдвиги.

В то же время увеличение продолжительности жизни способствует подъему «серебряной экономики», потому что, по прогнозам, доля населения старшего возраста будет быстро увеличиваться (рис. 2.2, панель 2). Хотя наиболее быстрое увеличение доли людей старшего

Рисунок 2.2. Глобальные демографические тенденции

Источники: «Мировые демографические перспективы» Организации Объединенных Наций и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 демографический переломный момент отмечается в тот год, когда доля населения трудоспособного возраста (в возрасте 15–64 лет) достигает максимума и начинает сокращаться. Размер круга показывает численность населения страны относительно численности мирового населения в год демографического переломного момента. На панели 2 столбцами обозначена доля пожилого населения (в возрасте 65 лет и старше) в общей численности населения к концу соответствующего десятилетия. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). АЮС — Африка к югу от Сахары; БВСА — Ближний Восток и Северная Африка; ЛАК — Латинская Америка и Карибский бассейн; РСНД — развивающиеся страны с низким доходом; СРЭ АТР — страны с развитой экономикой; СРЭ АТР — страны с развитой экономикой Азиатско-Тихоокеанского региона; СФРА — страны Азии с формирующимся рынком; СФРСД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

возраста наблюдается в странах, первыми столкнувшихся со старением населения, — включая крупнейшие страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком в Европе и Азии, — страны Латинской Америки с относительно более молодым населением, а также самые молодые регионы мира (Африка и Ближний Восток) также столкнутся с резким увеличением доли населения старшего возраста.

Старение больше не является проблемой исключительно стран с развитой экономикой — это универсальная тенденция, последствия которой все страны будут переживать на протяжении всего этого столетия. При этом возможности для стран с низким доходом получить демографические дивиденды постепенно закрываются.

Здоровое старение и его последствия для рынков труда

Поскольку продолжительность жизни является ключевым фактором изменений в возрастной структуре стран, важно знать, остаются ли люди более здоровыми в старшем возрасте. Существуют ли доказательства того, что функциональные возможности людей старшего возраста со временем увеличиваются? Насколько широко распространено это увеличение в разных странах? И каковы его последствия для рынков труда?

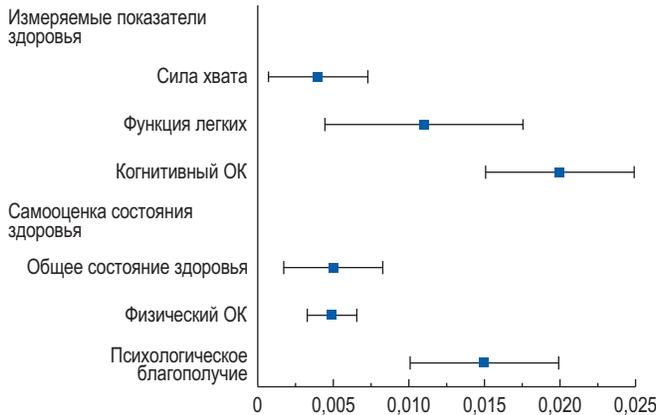
Для ответа на эти вопросы в данном разделе используются микроданные опросов лиц в возрасте 50 лет и старше, проведенных в период с 2000 по 2022 год в 41 стране с развитой экономикой и стране с формирующимся рынком (более подробную информацию см. в онлайн-приложении 2.1)¹. В ходе опросов запрашивается информация о различных аспектах физического, когнитивного и психического здоровья, а также о распространенности 18 хронических заболеваний (например, артрит, болезни сердца, диабет, рак, психические расстройства) и поведении людей, влияющем на здоровье (например, курение, употребление алкоголя, физическая активность, ожирение). В число *измеряемых показателей здоровья* входят показатели физических способностей (сила хвата и функция легких) и различные показатели когнитивных способностей (память, ориентация в пространстве, беглость речи и базовые математические навыки). *Показатели здоровья, о которых сообщают сами опрашиваемые*, включают общее состояние здоровья, различные аспекты физического функционирования (легкость выполнения повседневных действий, таких как одевание и прием пищи, и инструментальных действий в повседневной жизни, таких как операции с деньгами и покупка продуктов, частота возникновения боли и слуховое восприятие), а также комплексный показатель психологического благополучия. Неудивительно, что все эти показатели, отражающие функциональные возможности людей, как правило, снижаются с возрастом (рис. 2.2.2 онлайн-приложения). Тем не менее ключевой вопрос заключается в том, улучшаются ли они для данного возраста от одной когорты к другой.

Здоровое старение в условиях устойчивой неоднородности

Улучшается ли здоровье последующих поколений в более старшем возрасте в соответствии с концепцией здорового старения? Полученные данные указывают на широко распространенный феномен здорового старения, о чем свидетельствует ряд показателей физического, когнитивного и психического здоровья, которые демонстрируют улучшение с течением

¹Все онлайн-приложения размещены на сайте www.imf.org/en/Publications/WEO.

Рисунок 2.3. Тенденции здорового старения, 2000–2022 годы
(Регрессионные оценки, коэффициент тренда)

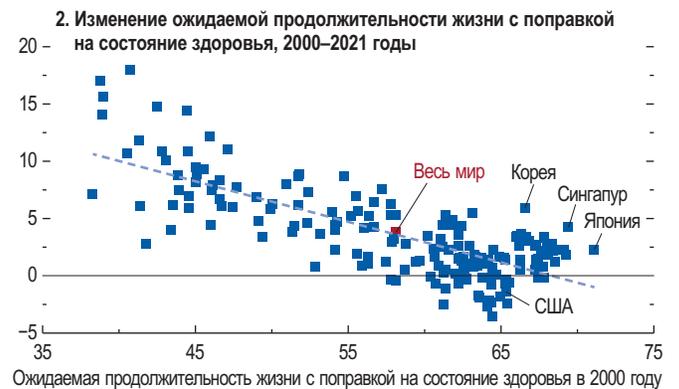
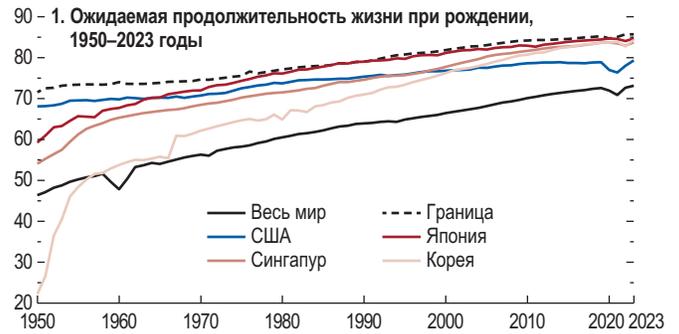
Источники: Gateway to Global Aging Data, национальные источники микроданных и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке представлен коэффициент показателей здоровья лиц в возрасте 50 лет и старше на год исследования с учетом возраста, пола, уровня образования, благосостояния домохозяйства и фиксированных эффектов по стране на основе регрессий по обычному методу наименьших квадратов. Квадраты обозначают точечные оценки, а линии обозначают 90-процентные доверительные интервалы. ОК — основной компонент.

времени с учетом ковариаций (рис. 2.3). Представляется, что улучшения в области здорового старения наиболее заметны в отношении когнитивных функций. Оценочная тенденция для первого главного компонента когнитивных показателей указывает на то, что в среднем, а также с учетом социально-экономических характеристик людей (таких как возраст, пол, уровень образования и благосостояния) и фиксированных эффектов страны, когнитивные способности человека в возрасте 70 лет в 2022 году сопоставимы с когнитивными способностями человека, которому в 2000 году было 53 года. Такая же положительная и статистически значимая, хотя и несколько более слабая тенденция прослеживается в отношении других показателей здоровья и сводного индекса старческой астении (подобного используемому в работах Abeliansky and Strulik, 2019; Abeliansky, Erel, and Strulik, 2020; Old and Scott, 2023). В среднем степени старческой астении 70-летнего человека в 2022 году соответствовала степень старческой астении человека, которому в 2000 году было 56 лет (онлайн-приложение 2.2). Тот факт, что улучшения в области когнитивных способностей были существенными и значительными, особенно актуален, поскольку есть свидетельства того, что с возрастом люди склонны трудиться на менее физически тяжелой работе (рис. 2.2.7 онлайн-приложения).

Несмотря на то что эти тенденции выглядят обнадеживающе, другой важный вопрос заключается в том, насколько широко распространены эти улучшения в области здорового старения в разных странах и социально-экономических группах. Простой анализ ожидаемой продолжительности жизни в разных странах

Рисунок 2.4. Ожидаемая продолжительность жизни и сближение между странами
(В годах)

Источники: «Мировые демографические перспективы» Организации Объединенных Наций, Всемирная организация здравоохранения и расчеты персонала МВФ.

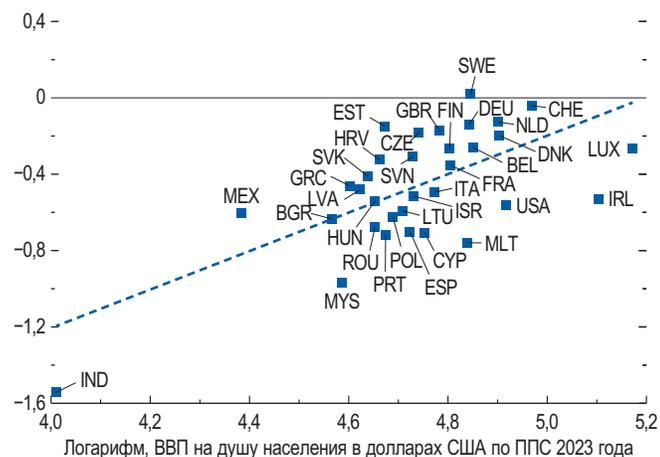
Примечание. Среднемировой показатель взвешен по численности населения и основан на данных по 183 странам. «Граница» — максимальная ожидаемая продолжительность жизни во всех странах.

действительно указывает на некоторое сближение по продолжительности жизни в мире. Во-первых, средняя продолжительность жизни в разных странах постепенно приближается к границе ожидаемой продолжительности жизни (рис. 2.4, панель 1; обратите внимание, что спады в 1960-х и 2020-х годах, показанные на графике, были связаны с глобальными пандемиями). Например, Япония, Корея и Сингапур — на сегодняшний день одни из стран с самым высоким уровнем долголетия — в 1950-х годах имели очень разную продолжительность жизни. Во-вторых, в странах с более низкой ожидаемой продолжительностью жизни с поправкой на состояние здоровья, определяемой как среднее количество лет, в течение которых человек может рассчитывать прожить в добром здравии, в начале XXI века улучшения происходили в среднем более быстрыми темпами, чем в других странах за последние два десятилетия (рис. 2.4, панель 2).

Тем не менее опросные данные показывают важные межстрановые различия в функциональных

Рисунок 2.5. Когнитивные способности

(Регрессионные оценки, оценка когнитивного здоровья, фиксированные эффекты по стране)

Источники: Gateway to Global Aging Data, национальные источники микроданных и расчеты персонала МВФ.

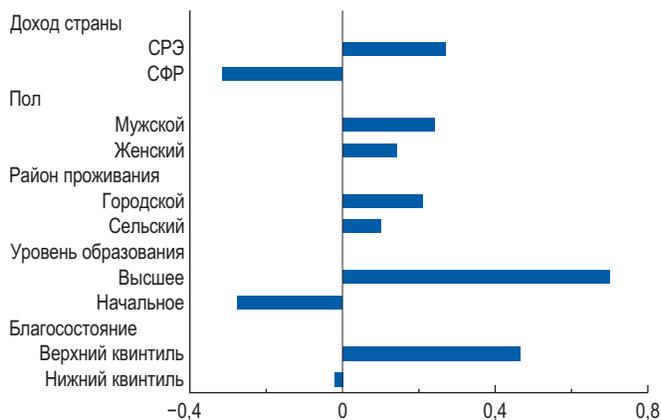
Примечание. На вертикальной оси представлены фиксированные эффекты по стране показателей когнитивного здоровья лиц в возрасте 50 лет и старше на год исследования с учетом возраста, пола, уровня образования и благосостояния домохозяйства на основе регрессий по обычному методу наименьших квадратов. Показатель когнитивного здоровья является первым основным компонентом когнитивных показателей, стандартизованных до нулевого среднего значения со стандартным отклонением, равным единице. Период выборки регрессии — 2000–2022 годы. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). ППС — паритет покупательной способности.

возможностях людей старшего возраста. Если рассматривать когнитивные показатели, то анализ демонстрирует, что, хотя когнитивное здоровье людей положительно коррелирует с ВВП на душу населения в их странах, между странами существуют заметные различия (рис. 2.5). Например, среди стран Северной Европы Швеция имеет более высокий показатель когнитивного здоровья, чем Дания и Финляндия. Между тем, несмотря на сопоставимый ВВП на душу населения и более высокие расходы на здравоохранение, США систематически отстают от стран Северной Европы по измеряемым показателям здоровья. Кроме того, показатели когнитивного здоровья людей старшего возраста из стран с формирующимся рынком ниже, чем у людей из стран с развитой экономикой, с учетом социально-экономических характеристик людей (рис. 2.6).

Внутри стран различия по состоянию здоровья связаны с социально-экономическими характеристиками. Средние показатели здоровья значительно ниже у жителей сельской местности, лиц с образованием не выше начального и домашних хозяйств с низким уровнем благосостояния (рис. 2.6). В свою очередь, хотя более быстрые темпы улучшения показателей здорового старения в странах с формирующимся рынком (по сравнению со странами с развитой экономикой) указывают

Рисунок 2.6. Неравенство по уровню когнитивного здоровья

(Показатель когнитивного здоровья, среднее значение)

Источники: Gateway to Global Aging Data, национальные источники микроданных и расчеты персонала МВФ.

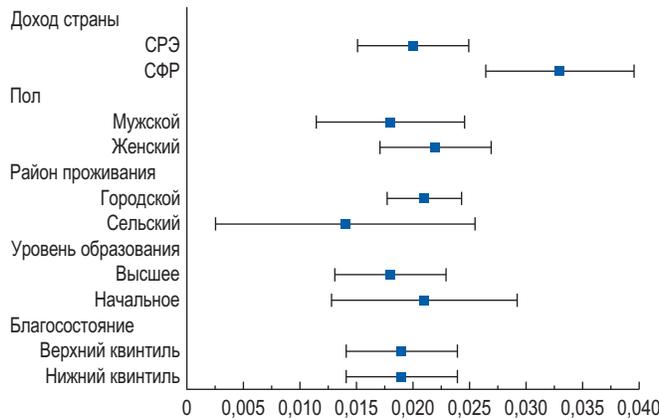
Примечание. На рисунке представлены средние показатели когнитивного здоровья людей в возрасте 50 лет и старше в разбивке по социально-экономическим группам. Показатель когнитивного здоровья является первым основным компонентом когнитивных показателей, стандартизованных до нулевого среднего значения со стандартным отклонением, равным единице. Т-критерий показывает, что различия в средних значениях статистически значимы для всех социально-экономических категорий. CPЭ — страны с развитой экономикой; CFП — страны с формирующимся рынком.

на некоторое сближение между странами, темпы улучшения здоровья по другим параметрам были схожими, несмотря на значительные различия в исходных условиях (рис. 2.7). Это говорит о том, что существующие социально-экономические различия в отношении здоровья, связанные с полом, местом проживания, уровнем образования и благосостояния, сохраняются². Дальнейший анализ показывает, что факторы образа жизни, такие как уровень физической активности, индекс массы тела и курение, являются значимыми определяющими факторами функциональных возможностей пожилых людей с учетом возраста и социально-экономических характеристик (онлайн-приложение 2.2).

Таким образом, несмотря на наличие некоторых свидетельств сближения между странами, сохраняются заметные различия в физических и когнитивных способностях людей старшего возраста как внутри стран, так и между ними. Повышение качества системы здраво-

²Аналогичным образом, в работе Old and Scott (2023) представлен вывод о том, что в Соединенном Королевстве старческая астения со временем снижается, хотя и с разной скоростью в разных социально-экономических группах, при этом наибольшее снижение наблюдается у наиболее обеспеченных. В работе Abeliasky and Strulik (2019) показано, что в выборке европейских стран дефицит здоровья со временем сокращается, но неравенство в отношении здоровья сохраняется. В работе Abeliasky, Erel, and Strulik (2020) делается вывод о том, что в США временная тенденция улучшения состояния здоровья схожа в разных регионах, а также у мужчин и женщин, но значительно ниже для афроамериканцев по сравнению с белым населением.

Рисунок 2.7. Неоднородность тенденций в сфере когнитивного здоровья
(Регрессионные оценки, коэффициент тренда)

Источники: Gateway to Global Aging Data, национальные источники микроданных и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке представлены показатели когнитивного здоровья лиц в возрасте 50 лет и старше на год исследования в разбивке по социально-экономическим группам с учетом возраста, пола, уровня образования и благосостояния людей, а также фиксированных эффектов по стране на основе оценки из регрессии по обычному методу наименьших квадратов. Квадраты обозначают точечные оценки, а примыкающие линии обозначают 90-процентные доверительные интервалы. Показатель когнитивного здоровья является первым основным компонентом когнитивных показателей, стандартизированных до нулевого среднего значения со стандартным отклонением, равным единице. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФР — страны с формирующимся рынком.

охранения и расширение доступа к ней, особенно для профилактической помощи и для социально незащищенных слоев населения, а также поощрение здорового образа жизни могут помочь сократить этот разрыв в здоровом старении. Значительное увеличение ожидаемой продолжительности жизни в Сингапуре (с 90-го места в мире в 1950 году до первого в 2018 году) наглядно демонстрирует разнообразие мер, которые могут оказаться эффективными, включая субсидирование более здоровых продуктов питания, регулирование содержания сахара в напитках, строительство широко распространенных общественных фитнес-центров, введение платы за пользование перегруженными участками автомобильных дорог и субсидирование жилья в непосредственной близости от семьи для содействия социальным связям между поколениями (Buettner, 2012).

Влияние здорового старения на рынок труда

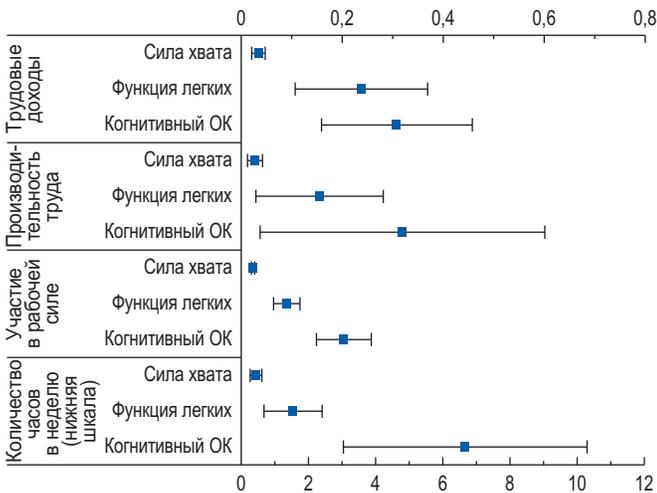
Были ли успехи в области здорового старения связаны с улучшением положения людей старшего возраста на рынке труда? Чтобы разобраться в этом вопросе, в анализе исследуется влияние показателей здоровья, отражающих функциональные возможности людей старшего возраста, на показатели предложения рабочей силы и трудовых доходов.

Простой регрессионный анализ показывает, что более высокие баллы по показателям здоровья связаны с увеличением общих трудовых доходов и производительности труда (опосредованно представленной почасовой оплатой), а также с положительными показателями занятости как по экстенсивной (участие в рабочей силе), так и по интенсивной составляющей (отработанные часы); см. таблицу 2.2.3 онлайн-приложения. Однако эти связи не обязательно могут отражать причинно-следственные отношения. В некоторых исследованиях утверждается, что повышение пенсионного возраста негативно влияет на состояние здоровья, особенно у тех, кто занят деятельностью с низким социальным статусом (Barschke et al., 2022; Abeliansky and Strulik, 2023), и в этом случае оценочные корреляции между ними нужно интерпретировать как нижние границы. В других исследованиях приходят к выводу, что более длительная трудовая деятельность полезна для большинства людей, но на некоторых, особенно тех, кто занят на низкоквалифицированной работе, сказывается негативно (Calvo, 2006). Кроме того, могут иметься ненаблюдаемые факторы в отношении как состояния здоровья, так и рынка труда, которые могут искажать взаимосвязь между ними.

Для того чтобы решить эти проблемы в данном анализе используется подход на основе инструментальных переменных, в котором используются экзогенные шоки в сфере здравоохранения, опосредованно представленные развитием хронических заболеваний³. Учитывая, что курение, плохое питание, отсутствие физической активности и чрезмерное употребление алкоголя являются ключевыми факторами риска большинства хронических заболеваний (Hacker, 2024), в регрессии, используемой в анализе, учитываются эти поведенческие характеристики образа жизни. Оценки остаются статистически значимыми и более значительными в количественном отношении, чем простые корреляции (рис. 2.8). Что касается экономического порядка величин, то результаты подразумевают, что среднее улучшение когнитивного здоровья, наблюдаемое у людей старшего возраста в течение десятилетия, связано с ростом трудовых доходов и производительности труда примерно на 30 процентов, увеличением вероятности их участия в рабочей силе примерно на 20 процентных пунктов и повышением среднего количества отработанных часов в неделю примерно на шесть часов. Кроме

³Стратегия идентификации основана на допущении, что по крайней мере некоторые хронические заболевания, которые нельзя объяснить социально-экономическими характеристиками и поведением человека в отношении здоровья, возникают случайным образом. Используя альтернативные подходы к выявлению шоков в сфере здравоохранения, предыдущие исследования показали, что внезапные изменения в состоянии здоровья могут побудить работников старшего возраста сократить предложение своего труда или уйти на пенсию (Bound et al., 1999; Riphahn, 1999; Disney, Emmerson, and Wakefield, 2006) и не позволить людям более молодого возраста участвовать в экономической деятельности (García-Gómez and López-Nicolás, 2006; García-Gómez, Jones, and Rice, 2010), а также что последствия для занятости могут сохраняться в течение многих лет (García-Gómez et al., 2013).

Рисунок 2.8. Влияние здорового старения на конъюнктуру рынка труда
(Кoeffициенты регрессии)

Источники: Gateway to Global Aging Data, национальные источники микроданных и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке отражено положение на рынке труда лиц в возрасте 50 лет и старше по показателям здоровья (отдельно, по хроническим заболеваниям) с учетом возраста, пола, уровня образования и благосостояния людей, а также фиксированных эффектов по стране на основе оценок из регрессий по двухэтапному методу наименьших квадратов. Квадраты обозначают точечные оценки, а примыкающие линии обозначают 90-процентные доверительные интервалы. Коэффициенты нормализованы для отражения оценочного влияния «здорового старения» (тенденций в сфере здоровья) в течение 10 лет. ОК — основной компонент; УРС — участие в рабочей силе.

того, улучшение здоровья также связано с более поздним выходом на пенсию, отработкой большего числа недель в год и снижением вероятности оказаться без работы, и качественно схожие отношения верны также для других показателей здоровья (таблица 2.2.4 онлайн-приложения)⁴.

Несмотря на то, что улучшения в области здорового старения были сопоставимы в разных возрастных группах, влияние отдельного улучшения здоровья на рынок труда действительно меняется в зависимости от возраста. Например, влияние улучшения здоровья на участие в рабочей силе пятидесятилетних значительно больше, чем шестидесяти- и семидесятилетних (рис 2.2.6 онлайн-приложения). Это говорит о том, что даже если функциональные возможности людей старшего возраста улучшаются, другие факторы, такие как устаре-

⁴Качественно сходные результаты получены при использовании метода расширенной оценки, взвешенной по обратной вероятности, при котором случаям хронических заболеваний, которые менее предсказуемы (т. е. несут более случайный характер) на основе социально-экономических характеристик и поведения людей в отношении здоровья, присваивается больший вес, а также при использовании комплексного показателя старческой астении, который усредняет различные измеряемые показатели здоровья и показатели здоровья, о которых сообщают сами опрашиваемые (онлайн-приложение 2.2).

вание навыков, пенсионные стимулы и дискриминация по возрасту, все еще могут ограничивать их экономическую активность на рынке труда (Neumark, Burn, and Button, 2019; D’Albis, 2023). Тем не менее свидетельства общего улучшения условий для людей старшего возраста на сегодняшних рабочих местах (Acemoglu, Mühlbach, and Scott, 2022) обеспечивают некоторую положительную сторону. Кроме того, данные по профессиям свидетельствуют о том, что работники старшего возраста с высшим образованием имеют относительно хорошие возможности для того, чтобы выиграть от потенциала ИИ в плане повышения производительности, поскольку он дополняет их задачи и навыки (вставка 2.3).

В целом, эти результаты свидетельствуют о том, что здоровое старение может увеличить эффективное предложение рабочей силы со стороны людей старшего возраста за счет повышения уровня участия в рабочей силе, вероятности трудоустройства, количества отработанных часов и производительности. Чтобы оценить, как здоровое старение может смягчить экономические последствия старения населения, в следующем разделе эти элементы включаются в анализ общего равновесия.

Экономические последствия глобального старения населения

Экономические последствия демографических сдвигов многогранны. Во-первых, различия в уровне рождаемости, смертности и миграции влияют как на темпы роста населения, так и на возрастную структуру. Учитывая типичный жизненный цикл людей — рождение, обучение, работу и пенсию, — хронологические возрастные пороги, определяющие период экономической активности и пенсии по отношению к ожидаемой продолжительности жизни, играют решающую роль. Рост доли населения трудоспособного возраста (в возрасте от 15 до 64 лет) стимулирует предложение рабочей силы и экономический рост, в то время как повышение коэффициента зависимости пожилых людей (число лиц в возрасте 65 лет и старше по отношению к численности населения трудоспособного возраста) негативно отражается на экономическом росте и создает нагрузку на государственные финансы ввиду увеличения расходов на пенсионное обеспечение, здравоохранение и долгосрочный уход. Это давление усиливается по мере увеличения продолжительности периода жизни после достижения пенсионного возраста⁵.

⁵В последующем анализе основное внимание уделяется эффективному (а не установленному законом) пенсионному возрасту, который имеет значительные макроэкономические последствия. Среди стран с развитой экономикой медианный эффективный возраст выхода на пенсию примерно на 2,5 года ниже установленного законом пенсионного возраста. Тем не менее он сильно варьируется в разных странах и с течением времени, что, вероятно, отражает корректировку установленного законом пенсионного возраста, щедрость пенсионного обеспечения и различия в состоянии здоровья пожилых работников.

Во-вторых, ожидаемая продолжительность трудовой жизни относительно пенсионного периода влияет на поведение людей в отношении сбережений. Если ожидаемая продолжительность жизни увеличивается, а эффективный возраст выхода на пенсию не меняется, люди склонны откладывать больше, чтобы сгладить потребление на протяжении всей жизни, увеличивая совокупные сбережения. Более того, если внутриэкономические возрастные профили благосостояния и трудовых доходов остаются фиксированными, то растущая доля людей старшего возраста увеличивает совокупное богатство.

В то же время сокращение рабочей силы увеличивает капитал на одного работника, снижая потребности в инвестициях. Эти факторы объединяются и, в конечном счете, как правило, оказывают понижающее давление на процентные ставки (Gagnon, Johannsen, and López-Salido, 2021; «Перспективы развития мировой экономики» за апрель 2023 года [ПРМЭ], глава 2)⁶. Неравномерный темп развития этих тенденций в разных странах из-за старения населения в значительной степени будет определять их позиции по чистым иностранным активам (Auclert et al., 2024). Общее равновесное воздействие старения как на экономический рост, так и на процентные ставки будет иметь важные последствия для государственных финансов.

В-третьих, помимо хронологического возраста, физиологическое старение также влияет на решения людей относительно предложения труда и выхода на пенсию. В соответствии с выводами, приведенными в предыдущем разделе, исследования показывают, что физиологическое функционирование является ключевым предиктором участия людей в рабочей силе и их производительности, независимо от их хронологического возраста (Kotschy, Bloom, and Scott, 2024). Таким образом, положительные изменения в процессах старения могут повлиять на принятие решений об образовании, работе и сбережениях, что будет иметь широкие последствия для совокупного предложения рабочей силы, процентных ставок и экономического роста.

Наконец, несинхронное старение населения в разных странах создает возможности для повышения эффективности за счет трансграничного перераспределения факторов производства. Капитал может перетекать из стран с возрастным населением и высоким уровнем сбережений в более молодые, испытывающие дефицит капитала страны, формируя внешнее равновесие (Gourinchas and Rey, 2014; Auclert et al., 2024). Аналогич-

ным образом, рабочая сила может постепенно мигрировать из более молодых стран, богатых трудовыми ресурсами, в страны с более возрастным населением, сталкивающиеся с дефицитом рабочей силы.

Модель

В данной главе используется расширение глобальной модели пересекающихся поколений, представленной в работе Auclert et al. (2024), для оценки общего равновесного влияния демографических факторов на отдельные страны и в глобальном масштабе (более подробную информацию см. в онлайн-приложении 2.3).

- **Страновой охват.** Модель включает 21 страну с развитой экономикой, 4 страны с формирующимся рынком (включая Индию и Китай, на долю которых в совокупности приходится почти 50 процентов ВВП стран с формирующимся рынком) и экономику блока, состоящего из 44 стран с низким доходом (СНД), которые, как ожидается, переживут свои демографические переломные моменты после 2040 года (далее — блок СНД). В общей сложности в модели учитывается примерно две трети мировой экономики и населения.
- **Здоровое старение.** Возрастные профили производительности труда работников в разных странах изменяются с течением времени, чтобы учесть влияние здорового старения на эффективное предложение рабочей силы (опосредованно представленное трудовыми доходами, отражающими влияние на производительность труда и количество отработанных часов), описанное в предыдущем разделе. Даже если политика поддержки здорового старения останется неизменной, улучшения, наблюдавшиеся в 2000–2022 годах, скорее всего, сохранятся в течение некоторого времени, по мере того как нынешние молодые работники, выигравшие от этой политики, будут вступать в преклонный возраст. Соответственно, базовый сценарий предполагает непрерывное, хотя и умеренное, улучшение функциональных возможностей работников в возрасте 50 лет и старше в течение следующих трех десятилетий.
- **Производительность.** Помимо влияния здорового старения на возрастные профили производительности труда, совокупная производительность на страновом уровне определяется в модели тремя факторами, которые калибруются на основе эмпирических данных: рост совокупной факторной производительности (СФП) на глобальной границе, приближение к глобальной границе СФП и влияние демографической ситуации на рост СФП через каналы инноваций и предпринимательства.
- **Глобальный рынок капитала.** Модель предполагает, что интеграция Индии, Китая и блока СНД в глобальные рынки капитала является несовершенной. Это приводит к разрыву между внутренними и глобальными процентными ставками для этих стран, который, как предполагается, будет постепенно

⁶Основное внимание в главе уделяется давлению на процентные ставки, вызванному старением населения, в связи с изменениями в возрастной структуре стран и их влиянием на объем сбережений и инвестиционный спрос. Тем не менее будущая траектория процентных ставок также определяется другими факторами, влияющими на инвестиционный спрос, такими как будущие тенденции производительности, а также государственные расходы на решение насущных вопросов экономической политики, таких как изменение климата или национальная безопасность.

сокращаться, по мере того как они будут проводить реформы кредитного рынка и рынка капитала, продолжать укреплять систему государственного управления и институты, а также все больше интегрироваться в глобальные финансовые рынки⁷.

- **Налогово-бюджетная политика.** Первоначальные значения эффективного возраста выхода на пенсию, налогов на труд, коэффициентов замещения и других государственных расходов выверены для обеспечения соответствия с целевыми показателями конкретных стран в данных. В базовом сценарии предполагается, что эффективный пенсионный возраст будет увеличиваться на один месяц в год в течение 60 лет во всех странах (кроме Индии и блока СНГ, в которых он, как предполагается, останется без изменений). Налоги на труд, коэффициенты замещения и другие государственные расходы корректируются от периода к периоду таким образом, чтобы траектории отношения долга к ВВП соответствовали прогнозам ПРМЭ до 2029 года и после этого оставались стабильными.

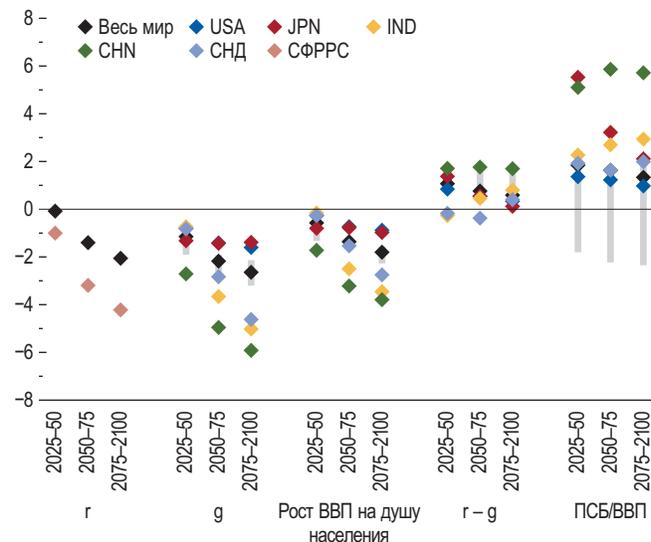
Последствия старения населения при текущей политике

При текущей политике по мере ускорения старения населения ожидается снижение темпов роста мировой экономики, однако степень снижения, ожидаемая в разных странах, сильно варьируется (рис. 2.9). По прогнозам, среднегодовой рост мировой экономики в 2025–2050 годах будет примерно на 1,1 процентного пункта ниже, чем в среднем за 2016–2018 годы, и на 2 процентных пункта ниже, если рассматривать средний показатель за 2025–2100 годы. В странах с развитой экономикой с относительно более возрастным населением (например, в Японии) объем экономики сократится. В других странах с развитой экономикой, которые, по прогнозам, смогут избежать сокращения численности населения трудоспособного возраста при заложенных в базовый сценарий допущениях относительно рождаемости и миграции (например, в Канаде и США), рост продолжится, хотя его темп замедлится с течением времени.

В группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Китай столкнется в 2025–2050 годах с особенно резким снижением темпов роста ВВП — на 2,7 процентного пункта по сравнению со средним показателем за 2016–2018 годы, в связи с крайне неблагоприятной демографической ситуацией, а также приближением окончания эпохи быстрого наверстывания отставания от передового уровня производительности. В Индии с ее относительно благоприятной демографи-

⁷В литературе разрыв в процентных ставках, с которым сталкиваются страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, можно объяснить такими факторами, как более высокие темпы роста рабочей силы (Carvalho et al., 2023), более низкая степень финансовой интеграции (Bielecki, Brzoza-Brzezina, and Kolasa, 2020) и сегментация рынка (Pellegrino, Spolaore, and Wacziarg, 2024).

Рисунок 2.9. Базовые прогнозы: экономический рост, процентные ставки и первичное сальдо бюджета
(Отклонение от среднего значения за 2016–2018 годы, в процентных пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Ромбами отмечены среднегодовые показатели за отчетные периоды. Серыми столбцами обозначены межквартильные диапазоны. Положительное значение ПСБ/ВВП указывает на то, что стране потребуется более высокое первичное сальдо бюджета в отчетном периоде, чем в среднем в 2016–2018 годах, для поддержания стабильного коэффициента задолженности после 2029 года. Значения для всего мира обозначают средние значения для стран, включенных в модель, а значения для СФРПС обозначают средние значения для Китая, Индии и блока СНГ. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). ПСБ — первичное сальдо бюджета; СНГ — блок стран с низким доходом; СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; g — темпы роста ВВП; r — процентная ставка.

ческой ситуацией в краткосрочной перспективе, по прогнозам, в 2025–2050 годах произойдет менее значительное снижение темпов роста (примерно на 0,7 процентного пункта), но в 2050–2100 годах это снижение ускорится, поскольку страна пройдет свой демографический переломный момент. Также ожидается, что в странах с низким доходом более резкое замедление экономического роста будет наблюдаться во второй половине столетия, когда демографические дивиденды превратятся в сдерживающие факторы.

Прогнозируемое замедление, как правило, меньше в отношении объема производства на душу населения, но в большинстве стран в дальнейшем будет наблюдаться снижение темпов роста. В среднем мировом масштабе и относительно 2016–2018 годов рост производства на душу населения будет примерно на 0,6 процентного пункта ниже в 2025–2050 годах и на 1,8 процентного пункта ниже к концу века.

Снижение ожидаемых темпов роста в сочетании с увеличением доли населения старшего возраста снизит потребность в дополнительных инвестициях

и увеличат желаемые совокупные сбережения, что приведет к понижающему давлению на процентные ставки⁸. Тем не менее прогнозируемый на следующие 25 лет дифференциал между процентными ставками и темпами роста ($r - g$) выше, чем в среднем за 2016–2018 годы для всех стран, кроме Индии и блока СНГ, а это означает, что при прочих равных условиях для поддержания стабильных коэффициентов задолженности потребуется более высокое первичное сальдо бюджета. Прогнозируется, что в 2025–2050 годах средний $r - g$ для всего мира будет на 1 процентный пункт выше, чем в 2016–2018 годах, а к концу столетия снизится примерно до 0,5 процентного пункта, поскольку вследствие старения населения глобальные сбережения повсеместно увеличиваются относительно инвестиционного спроса. В странах, раньше (позже) столкнувшихся со старением населения, к концу столетия будет наблюдаться снижение (увеличение) давления на $r - g$, поскольку совокупные сбережения и богатство будут меняться по мере перехода.

По прогнозам, для поддержания стабильного отношения долга к ВВП начиная с 2030 года примерно половине стран из модели потребуется более высокое отношение первичного сальдо к ВВП, чем в среднем в 2016–2018 годах. Важно отметить, что в эту группу входят страны с крупнейшей экономикой, такие как Китай, США и Япония. Увеличение масштабов мер по сбору налогов связано с сочетанием негативной демографической ситуации и значительного роста государственного долга, которое многие страны испытывают с начала пандемии⁹.

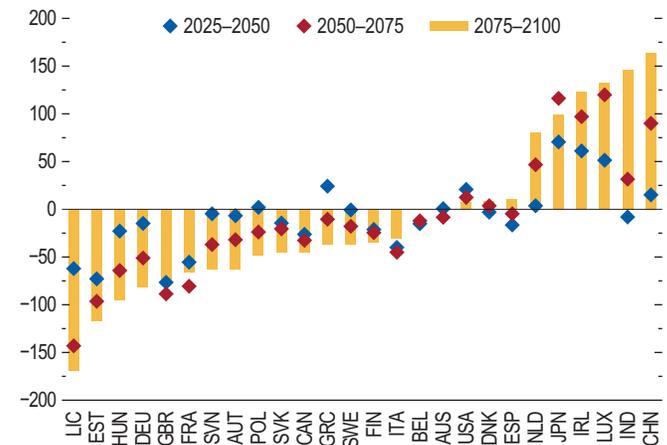
Неравномерные демографические тенденции повлияют на направление будущих потоков капитала и в долгосрочной перспективе будут способствовать расхождениям в позициях по чистым иностранным активам во всем мире. Крупные страны с формирующимся рынком (Индия и Китай) будут накапливать иностранные активы, особенно в период с 2050 по 2100 год, в то время как многие страны с развитой экономикой будут постепенно сокращать иностранные активы на протяже-

⁸Вполне возможно, что уровень инвестиций может не сильно снизиться, если дефицит рабочей силы, вызванный старением населения, будет стимулировать инвестиции в трудосберегающие технологии (Goodhart and Pradhan, 2020). Если автоматизация или внедрение ИИ будут реагировать на старение населения эндогенным образом, процентные ставки могут подвергнуться повышательному давлению либо из-за достаточно значительного роста производительности (Stähler, 2021), либо из-за увеличения доли капитала в объеме производства (Moll, Rachel, and Restrepo, 2022). В модели эти каналы не учитываются.

⁹Модель учитывает последствия старения населения для расходов на пенсионное обеспечение, но не включает другие расходы на здравоохранение и долгосрочный уход, связанные со старением населения. По оценкам Генерального директората Европейской комиссии по экономическим и финансовым вопросам (2024 года), эти расходы, не связанные с пенсионным обеспечением, могут увеличиться в среднем на 1,2 процентного пункта ВВП во всех государствах-членах, в то время как расходы на образование сократятся на 0,5 процентного пункта ВВП в результате старения населения. Однако влияние расходов будет весьма неоднородным в разных странах.

Рисунок 2.10. Базовые прогнозы: чистые иностранные активы

(Отклонение от среднего значения за 2016–2018 годы, в процентах ВВП)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцы и ромбы обозначают среднегодовые показатели за отчетные периоды. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). СНГ — блок стран с низким доходом.

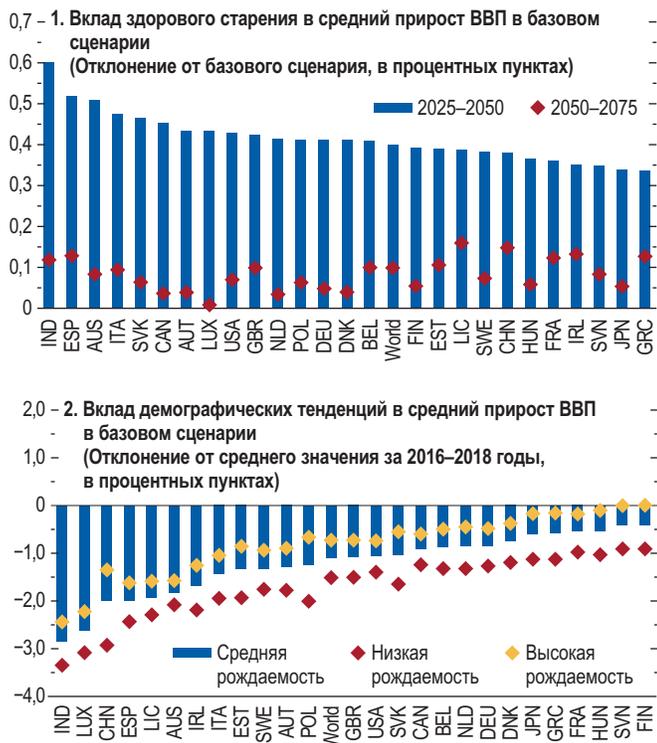
нии всего горизонта прогнозирования (рис. 2.10). Позиция по чистым иностранным активам в блоке СНГ будет ухудшаться в течение большей части прогнозного периода, поскольку страны с низким доходом и более молодым населением в этом блоке выигрывают от продолжения притока капитала. Однако эта тенденция замедлится и в итоге обратится вспять примерно к 2070 году, поскольку совокупное благосостояние этих стран начнет увеличиваться одновременно со старением населения.

Дивиденды роста от здорового старения

Насколько здоровое старение помогает предотвратить еще более резкое замедление роста ВВП при нынешней политике? Результаты гипотетического моделирования указывают на то, что в течение 2025–2050 годов вклад недавних улучшений, связанных со здоровым старением, в экономический рост будет значительным. По прогнозам, в 2025–2050 годах благодаря здоровому старению темпы роста ВВП в мире увеличатся в среднем примерно на 0,4 процентного пункта (рис. 2.11, панель 1). То есть, если абстрагироваться от ожидаемых выгод от тенденций здорового старения, в 2025–2050 годах рост мирового объема производства, по прогнозам, замедлится на 1,5 процентного пункта (вместо 1,1 процентного пункта) по сравнению со средними темпами роста в 2016–2018 годах.

Прогнозируемый вклад улучшений в области здорового старения в среднегодовой рост объема производства является положительным и значительным для всех отдельно взятых стран, включенных в модель, составляя

Рисунок 2.11. Роль здорового старения и демографических тенденций

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцы и ромбы обозначают среднегодовые показатели за отчетные периоды. Значения для всего мира обозначают средние значения для стран, включенных в модель. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). СНГ — блок стран с низким доходом.

от примерно 0,3 процентного пункта до 0,6 процентного пункта. Этот вклад особенно велик, например, в Индии, где, по прогнозам, в этот период доля работников в возрасте 50 лет и старше будет увеличиваться быстрыми темпами, в то время как в Японии он относительно ниже, поскольку там доля работников старшего возраста, хотя и является значительной, будет расти более медленными темпами в течение 2025–2050 годов.

В соответствии с нынешней политикой, вклад здорового старения в экономический рост будет постепенно уменьшаться, по мере того как нынешние когорты работников будут проходить этап старшего возраста и выходить на пенсию. Средний вклад в рост мировой экономики составит примерно 0,1 процентного пункта в период с 2050 по 2075 год, а затем снизится еще больше.

Влияние допущений в отношении демографической ситуации

Моделирование использует как заданные допущения из доклада «Мировые демографические перспективы» Организации Объединенных Наций (МДП ООН)

в части будущей траектории рождаемости и смертности в отдельных странах. Эти демографические допущения являются важным фактором прогнозируемого замедления роста в рамках базового сценария. На их долю приходится около половины замедления прогнозируемого роста ВВП в 2025–2100 годах относительно средних показателей в 2016–2018 годах. Если говорить точнее, то только демографические факторы (то есть без учета других факторов, рассматриваемых в базовом сценарии, таких как сближение стран по уровню производительности и влияние здорового старения) объясняют снижение роста мирового ВВП на 1,1 процентного пункта из общего снижения на 2 процентных пункта (рис. 2.11, панель 2). Среди стран, включенных в модель, средний вклад демографических факторов в рост ВВП в 2025–2100 годах находится в диапазоне от почти –2,8 процентного пункта в Финляндии и Словении.

Разумеется, демографические прогнозы подвержены неопределенности. Например, в то время как «средние» прогнозы рождаемости МДП ООН, используемые в базовом сценарии, предполагают восстановление со временем уровней рождаемости во многих странах, прогнозы рождаемости в последние годы систематически пересматривались в сторону понижения (см. таблицу 2.3.1 онлайн-приложения). С другой стороны, официальные органы более чем 50 стран, особенно в Азии и Европе, где темпы старения населения вызывают тревогу, вводят меры политики, направленные на повышение рождаемости (Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, 2021 год).

Для оценки чувствительности прогнозов к допущениям относительно рождаемости в моделировании используются альтернативные прогнозы МДП ООН, основанные на уровнях рождаемости выше и ниже, чем в сценарии со средней рождаемостью¹⁰. Ожидаемый вклад демографических факторов в рост ВВП в 2025–2100 годах действительно сильно варьируется в зависимости от допущений в отношении рождаемости, при этом оценки роста для конкретных стран при альтернативных допущениях в отношении рождаемости варьируются, например, на 0,5 процентного пункта в Австралии и на 1,6 процентного пункта в Китае. Тем не менее вклад демографических факторов в рост ВВП в основном является отрицательным при различных допущениях в отношении рождаемости.

Благоприятное влияние политики в отношении предложения рабочей силы на экономический рост

Каким образом меры политики могут смягчить негативные экономические последствия старения

¹⁰В соответствии со сценарием высокой (низкой) рождаемости МДП ООН прогнозируется, что рождаемость останется на 0,5 ребенка выше (ниже) уровня сценария со средней рождаемостью в течение большей части прогнозного периода.

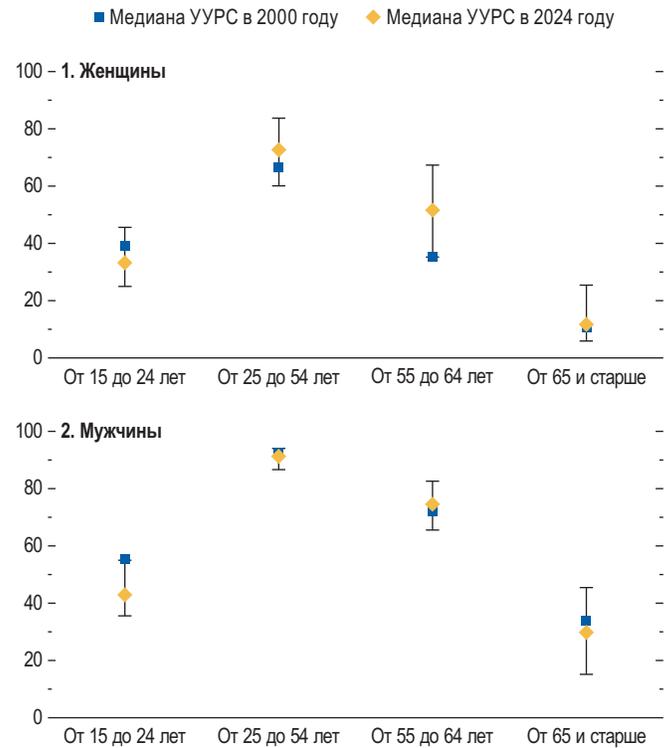
населения? В экономической политике есть три ключевых рычага, которые могут обеспечить благоприятные для роста факторы в условиях старения населения: противодействие снижению уровня экономической активности людей старшего возраста, продление трудовой жизни по мере увеличения ожидаемой продолжительности жизни и сокращение гендерного разрыва в участии в рабочей силе (рисунок 2.12). Для оценки общего равновесного влияния решения этих проблем используется набор альтернативных сценариев (более подробную информацию см. в онлайн-приложении 2.3).

Политика в отношении здорового старения. Целенаправленная политика в области здравоохранения и другие инициативы могут позволить работникам старшего возраста повысить свой уровень участия в рабочей силе. Значительное повышение глобального медианного уровня участия в период с 2000 по 2024 год в возрастной группе 55–64 лет действительно обнадеживает, но существуют значительные возможности для дальнейшего сокращения разрыва в участии работников основного трудоспособного возраста в рабочей силе. Первый модельный сценарий предполагает внедрение мер политики в таких областях, как укрепление здоровья и профилактика, что приведет к постепенному сокращению межстрановых различий в функциональных возможностях работников в возрасте 50 лет и старше. При таком сценарии дополнительное долгосрочное улучшение функциональных возможностей людей старшего возраста сократит нынешние межстрановые разрывы на одну четверть и, в среднем, будет эквивалентно примерно 49 процентам предполагаемого прироста в период 2000–2022 годов. Результаты указывают на заметные дивиденды роста благодаря повышению уровня участия в рабочей силе людей старшего возраста, которые еще не достигли пенсионного возраста, а также повышению производительности по сравнению с базовым сценарием (рис. 2.13). В мире среднегодовой рост ВВП в период с 2025 по 2100 год будет примерно на 0,2 процентного пункта выше, чем в базовом сценарии, и на 0,3 процентного пункта выше в 2025–2050 годах¹¹.

Повышение эффективного пенсионного возраста. Также существуют возможности для увеличения участия в рабочей силе как мужчин, так и женщин в возрастной группе от 65 лет и старше путем отсрочки эффективного пенсионного возраста с учетом улучшений, связанных со здоровым старением. Это не обязательно или не исключительно связано с повышением установленного законом пенсионного возраста. Здоровое старение может побудить пожилых работников добровольно отложить выход на пенсию, даже если установленный законом пенси-

¹¹Сценарий предполагает, что все страны в модели внедряют изменения в политике, но их масштабы и темпы зависят от начальных условий. Страны, находящиеся на переднем крае охраны здоровья или близкие к нему, в которых не наблюдается какого-либо дополнительного улучшения функциональных возможностей работников старшего возраста по сравнению с базовым уровнем, не получают преимуществ для экономического роста.

Рисунок 2.12. Участие в рабочей силе по возрастным группам (В процентах)

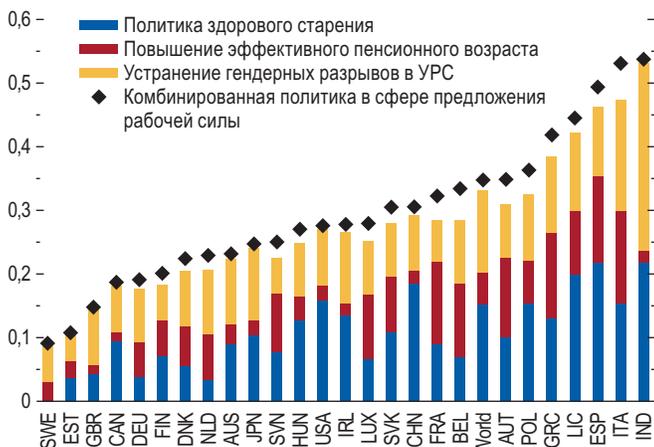

Источники: Международная организация труда, «Мировые демографические перспективы» Организации Объединенных Наций и расчеты персонала МВФ. Примечание. «Усы» показывают межквартильные диапазоны в 2024 году в разных странах. УУРС — уровень участия в рабочей силе.

ный возраст останется неизменным, в зависимости от стимулов пенсионных программ¹². Второй сценарий предполагает, что изменения в политике приведут к тому, что эффективный возраст выхода на пенсию будет повышаться более быстрыми темпами, чем в соответствии с базовым сценарием, в странах, где ожидаемая продолжительность жизни после выхода на пенсию составляет 20 лет и более, что соответствует предполагаемым пороговым значениям старческого возраста (Sanderson and Scherbov, 2010; Kotschy and Bloom, 2023), а в остальном совпадает с базовым сценарием. При таком сценарии среднегодовой рост мирового ВВП в период с 2025 по 2100 год будет примерно на 0,1 процентного пункта выше, чем в базовом сценарии. Дивиденды роста будут выше в европейских странах, в которых разрыв

¹²В то же время повышение установленного законом пенсионного возраста может не оказать желаемого влияния на эффективный возраст выхода на пенсию, если работники старшего возраста не способны сохранять активность ввиду физического или когнитивного состояния или если их производительность быстро снижается с возрастом (Kotschy, Bloom, and Scott, 2024).

Рисунок 2.13. Среднее влияние политики в сфере предложения рабочей силы на рост ВВП в 2025–2100 годах
(Отклонение от базового сценария, в процентных пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцами (маркерами) представлены отклонения от базового сценария, когда каждая мера политики в отношении рынка труда реализуется изолированно (все меры политики в отношении рынка труда реализуются вместе). Сумма значений по отдельным мерам политики не обязательно совпадает со значением для сценария комбинированной политики ввиду взаимного влияния мер. Значение для всего мира обозначает среднее значение для стран, включенных в модель. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). УРС — участие в рабочей силе; СНД — блок стран с низким доходом.

между эффективным пенсионным возрастом и ожидаемой продолжительностью жизни является значительным и будет еще больше увеличиваться при отсутствии изменений в политике.

Устранение разрывов в участии в рабочей силе. Наконец, в большинстве стран средние показатели участия мужчин в рабочей силе остаются выше, что дает возможность сократить гендерный разрыв в участии в рабочей силе. Третий сценарий предполагает, что к 2040 году меры политики приведут к сокращению гендерного разрыва в участии в рабочей силе, характерного для конкретных стран, на три четверти. Согласно этому сценарию, среднегодовой рост ВВП в масштабах мировой экономики будет на 0,1 процентного пункта в год выше, чем в базовом сценарии на 2025–2100 годы, а разница будет еще больше (0,3 процентного пункта) в период с 2025 по 2050 год, причем особенно значительное повышение будет наблюдаться в Индии, учитывая большие гендерные разрывы в настоящее время.

Комбинированный пакет мер политики. Объединение трех уровней политики в области предложения рабочей силы приведет к значительному повышению роста и частично смягчит прогнозируемое снижение темпов роста в базовом сценарии. Что касается мировой экономики, то в период с 2025 по 2100 год среднегодовой рост будет на 0,3 процентного пункта выше, чем в базовом сценарии, что компенсирует примерно треть паде-

ния темпов роста, обусловленного демографическими тенденциями, до конца века. В период с 2025 по 2050 год повышение глобального роста будет еще более значительным, примерно на 0,6 процентного пункта (рисунок 2.3.4 онлайн-приложения), почти на три четверти компенсируя сдерживающее воздействие демографических факторов в течение этого периода. Некоторые страны, в частности Индия, страны с низким доходом и некоторые страны Европы, могли бы получить еще более высокие дивиденды в виде экономического роста. Не менее значимо и то, что поддержание вовлеченности работников старшего возраста в экономическую деятельность может принести немонетизируемые общественные выгоды от повышения благосостояния для значительной части обществ будущего (Scott, 2023).

Последствия для бюджета

Насколько политика в отношении предложения рабочей силы может ослабить давление на бюджет? Эта политика в первую очередь будет иметь прямые последствия для первичного сальдо государственного сектора, включая, помимо прочего, ее воздействие через балансы пенсионной системы. Например, увеличение участия женщин в рабочей силе и повышение занятости может стимулировать поступления от налога на труд. Аналогичным образом, политика, предполагающая повышение эффективного пенсионного возраста, приведет к увеличению налогов на труд и сокращению трансфертных платежей.

Во-вторых, политика в области предложения рабочей силы также окажет влияние на государственные финансы через воздействие на $r - g$. Повышение темпов роста ВВП будет способствовать снижению $r - g$ и ослаблению давления на бюджет, а это означает, что, при прочих равных условиях, снижение первичного сальдо бюджета будет поддерживать стабильность коэффициента задолженности. Тем не менее политика в области предложения рабочей силы также может оказывать повышательное давление на процентные ставки из-за снижения желаемых совокупных сбережений (например, ввиду более длительной ожидаемой продолжительности трудовой жизни) и повышения инвестиционного спроса для обеспечения потребностей увеличившейся рабочей силы¹³. Общее влияние на $r - g$ будет зависеть от того,

¹³Также важно признать, что стоимость государственных заимствований может отклоняться от равновесных процентных ставок, рассматриваемых в модели, под воздействием факторов, связанных с емкостью рынков суверенных долговых обязательств, международным статусом валюты страны-эмитента долга и увеличением выпуска долговых обязательств, а также изменениями в спросе на безопасные активы или настроениями участников рынка в отношении бюджетных рисков. Ограниченная способность рынка поглощать крупные эмиссии долговых обязательств может также оказывать повышательное давление на стоимость государственных займов и вызвать постепенное снижение удобной доходности по государственному долгу; см., например, обсуждение в Mian, Straub, and Sufi (2022) и в ПРМЭ за апрель 2023 год, глава 2.

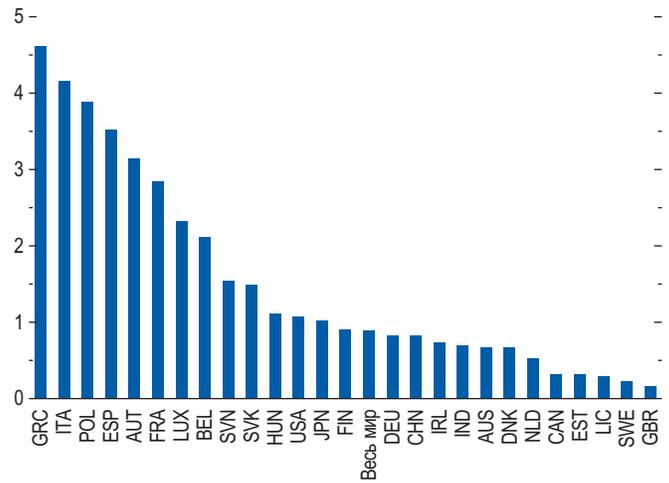
насколько эти реформы стимулируют рост в отдельных странах, а также от чувствительности глобальных процентных ставок к улучшению перспектив роста. Моделирование показывает, что пять стран, включенных в модель (Греция, Индия, Италия, Испания и блок СНД), испытают некоторую фискальную передышку от снижения $r - g$ в 2025–2050 годах, что усилит прямые выгоды от политики в области занятости для первичных сальдо государственных финансов¹⁴.

В целом, если учесть влияние политики в отношении предложения рабочей силы на первичное сальдо и на $r - g$, то при сценарии комбинированной политики все страны, включенные в модель, получили бы дополнительное бюджетное пространство. То есть они могли бы позволить себе увеличить расходы на критически важные области, такие как инициативы, связанные с климатом, снизить налоги на трудовые доходы или увеличить трансферты, сохраняя при этом целевые показатели государственного долга. Тем не менее величина дополнительного бюджетного пространства будет весьма неоднородной в разных странах. Если предположить, что бюджетные дивиденды от политики стимулирования роста будут использованы в равных пропорциях для снижения налогов, увеличения трансфертов и увеличения других расходов, то выгоды будут эквивалентны в среднем более чем 4 процентным пунктам ВВП в Греции и Италии, но менее чем 1 процентному пункту ВВП в Китае и Соединенном Королевстве (рис. 2.14). Еще одно исследование показывает, что бюджетные дивиденды от политики, способствующей экономическому росту, позволят многим странам, хотя и не всем, увеличить бюджетное пространство и в то же время восстановить резервы за счет сокращения государственного долга до его среднего уровня 2016–2018 годов (см. онлайн-приложение 2.3.5). Различия в потенциальных бюджетных дивидендах между странами отражают вариации в прямом влиянии политики в отношении предложения рабочей силы на первичное сальдо, а также взаимодействие более высоких процентных ставок с различными исходными уровнями долга.

Одной из оговорок к этим выводам является то, что реализация некоторых из рассмотренных здесь мер политики может повлечь за собой прямые бюджетные издержки, что может привести к несколько меньшим чистым бюджетным дивидендам, чем предполагается в модели. Например, проведение активной политики на рынке труда может повлечь за собой издержки (например, Banerji et al., 2017). Тем не менее эта политика, как правило, также приносит наибольшую пользу работ-

¹⁴Чувствительность глобальных процентных ставок к политике в отношении предложения рабочей силы отчасти связана с изменением подхода к сбережениям домашних хозяйств в ответ на изменения перспектив роста, которые трудно точно определить. Если предположить иную корректировку готовности домашних хозяйств замещать нынешнее потребление будущим потреблением, то влияние реформ, способствующих экономическому росту, на процентные ставки будет меньше, а $r - g$ снизится почти во всех странах в период с 2025 по 2050 год (онлайн-приложение 2.3).

Рисунок 2.14. Дополнительное бюджетное пространство в сценарии с комбинированной политикой
(Отклонение от базового сценария, в процентных пунктах ВВП)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны бюджетные выгоды в рамках сценария комбинированной политики за счет более высокого эффективного предложения рабочей силы и улучшения коэффициента демографической нагрузки по сравнению с базовым сценарием. Для получения более подробной информации см. онлайн-приложение 2.3.3. Поскольку величина выгод меняется в течение переходного периода, на рисунке представлены средние выгоды в период с 2025 по 2100 год. Значение для всего мира обозначает среднее значение для стран, включенных в модель. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). СНД — блок стран с низким доходом.

никам старшего возраста (ИПМЭ за апрель 2024 года, онлайн-приложение 3.2). Кроме того, политика, направленная на содействие сохранению здоровья в старости, не обязательно является дорогостоящей с точки зрения бюджета. Например, налоги на алкоголь и табак могут генерировать бюджетные поступления, а меры профилактики заболеваний могут привести к сокращению расходов на здравоохранение в будущем (McDaid, Sassi, and Merkur, 2015). Поскольку количественная оценка общих чистых бюджетных издержек от реализации политики в отношении предложения рабочей силы, рассмотренной в этой главе, подвержена большой неопределенности, в модели не учитываются эти затраты.

Выводы и последствия для экономической политики

Снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни приводят к устойчивому снижению темпов прироста населения и существенным изменениям в возрастной структуре стран. По мере того как во все большем числе стран доля населения трудоспособного возраста начинает сокращаться и в составе занятого населения начинают преобладать люди старшего возраста, характеризующиеся более низким уровнем участия

в рабочей силе и занятости, представляется, что демографические факторы серьезно омрачают перспективы в отношении уровня жизни и государственных финансов.

Тем не менее в подъеме «серебряной экономики» есть и положительная сторона. Анализ, приведенный в этой главе, показывает, что люди в разных странах сейчас больше, чем прежде, остаются здоровыми в старшем возрасте. Увеличение продолжительности жизни сопровождается улучшением физических и когнитивных способностей у людей старшего возраста от одной когорты к следующей, хотя все еще существуют значительные различия между социально-экономическими группами и странами. Важно отметить, что эта тенденция более здорового старения также связана с более высоким уровнем участия в рабочей силе, более высокой вероятностью занятости и более высокими трудовыми доходами для людей в возрасте 50 лет и старше.

Тем не менее, ожидается, что старение населения, наряду с другими факторами, такими как замедление догоняющего роста в крупных странах с формирующимся рынком, будет сдерживать глобальный экономический рост. Несмотря на то что текущие выгоды от здорового старения, по оценкам, повысят ежегодный глобальный рост примерно на 0,4 процентного пункта в период 2025–2050 годов, анализ, приведенный в настоящей главе, показывает, что при нынешней политике рост мирового объема производства снизится в среднем примерно на 2 процентных пункта к концу столетия. В условиях снижения перспектив роста и исторически высокого уровня государственного долга многим странам потребуются значительные бюджетные усилия для поддержания стабильного соотношения долга к ВВП после 2030 года.

Для решения этих проблем крайне важен многоаспектный подход к экономической политике. Широкомасштабное улучшение функциональных возможностей людей в возрасте 50 лет и старше за последние несколько десятилетий показывает, что процесс старения поддается регулированию (Scott, 2023). Меры политики, направленные на улучшение человеческого капитала работников старшего возраста, могут способствовать повышению производительности и сокращению разрыва в участии работников основного трудоспособного возраста в рабочей силе. Есть основания делать акцент на политике укрепления здоровья и профилактики заболеваний, и эту политику необходимо продуманно внедрять для устранения неравенства в отношении здоровья. Меры, направленные на борьбу на протяжении всей жизни с поведенческими факторами риска (такими как табакокурение, злоупотребление алкоголем, отсутствие физической активности и нездоровое питание), а также с другими факторами риска, связанными с окружающей средой и психическим здоровьем, могут снизить возникновение хронических заболеваний и уровень неравенства в отношении здоровья (Liu et al., 2016; Rashbrook, 2019; Lee, Park, and Lee, 2020; Hacker, 2024). В качестве примеров можно

привести иммунизацию, регулярные медицинские осмотры, проверки на наличие хронических заболеваний, кампании по профилактике злоупотребления алкоголем или наркотиками, налоги (например, на табак и нездоровую пищу), регулирование (например, направленное на создание пространств, в которых не допускается курение) и обеспечение доступа к ресурсам в области психического здоровья. Эти меры часто выходят за рамки сектора здравоохранения и не обязательно являются дорогостоящими. Фактические данные свидетельствуют о том, что многие из них являются экономически эффективными и могут обеспечить экономии за счет сокращения расходов на медико-санитарные мероприятия в будущем (McDaid, Sassi, and Merkur, 2015; OECD, 2015). Тем не менее в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития расходы на укрепление здоровья и профилактику заболеваний составляют всего 1–6 процентов от общих расходов на здравоохранение и, как правило, непропорционально сокращаются во время спадов (Gmeinder, Morgan, and Mueller, 2017; Hacker, 2024).

Комплексный подход, сочетающий пенсионные реформы, профессиональную подготовку и адаптацию на рабочих местах, должен дополнять меры, направленные на поддержание здоровья, в целях повышения эффективного пенсионного возраста в соответствии с увеличением ожидаемой продолжительности жизни. Помимо изменений установленного законом пенсионного возраста, сокращение льгот при досрочном выходе на пенсию, введение стимулов для отсрочки выхода на пенсию и разрешение поэтапного выхода на пенсию могут способствовать повышению эффективного пенсионного возраста. Реформы пенсионной системы должны обеспечивать баланс между экономической обоснованностью и надлежащей защитой в целях снижения уровня бедности и неравенства в пожилом возрасте (Amaglobeli et al., 2019). В более широком смысле возможность контролировать процесс старения и различия в состоянии здоровья и опыте среди работников старшего возраста позволяют предположить, что основанные на возрастных факторах положения в политике, вероятно, будут неэффективными и их следует пересмотреть (см. обсуждение в работе Scott, 2023). Кроме того, программы повышения квалификации и переподготовки на протяжении всей жизни имеют решающее значение для того, чтобы люди с возрастом сохраняли профпригодность. Это обретает еще большую важность на пороге потенциальной революции в области ИИ, в которой квалифицированные работники старшего возраста будут иметь хорошую возможность получить преимущество благодаря взаимодополняемости их навыков и ИИ, в то время как неквалифицированным работникам может оказаться непросто сохранить рабочее место или успешно перейти на другую работу (вставка 2.3). Расширение возможностей адаптации за счет гибкого графика работы и приспособление рабочей среды, которые повышают удобство рабо-

чих мест для людей старшего возраста, также может способствовать увеличению продолжительности трудовой жизни. Также важное значение имеет борьба с предубеждениями и дискриминацией в отношении людей старшего возраста, поскольку предубеждения могут ограничивать доступ к возможностям переквалификации и привести к преждевременному уходу людей из состава рабочей силы (Gaillard and Desmette, 2010; Lamont, Swift, and Abrams, 2015; Officer et al., 2020; Alcover et al., 2021).

Политика, направленная на сокращение разрыва в участии в рабочей силе, в частности путем содействия повышению участия женщин, также может обеспечить существенные дивиденды роста в противовес демографическим сдерживающим факторам. Для того чтобы предотвратить негативное воздействие на рождаемость, политика должна быть направлена на улучшение баланса между работой и личной жизнью для женщин, включая совершенствование систем отпусков по уходу за ребенком, расширение доступных вариантов ухода за детьми и продвижение гибкого графика работы (Gu et al., 2024).

Кроме того, усиление глобальной интеграции может сыграть решающую роль в поддержании роста на фоне тенденций старения населения, происходящих разными темпами и в разные сроки в разных странах. В частности, меры политики, расширяющие доступ к международным финансовым рынкам, — включая реформы кредитования и рынков капитала, а также реформы, направленные на укрепление государственного управления и институтов (Budina et al., 2023), — имеют ключевое значение для того, чтобы страны с низким доходом могли воспользоваться преимуществами все еще положительных демографических дивидендов (вставка 2.1). Выгоды от более глубокой финансовой интеграции могут также компенсировать потери рабочей силы от миграционного оттока в страны с развитой экономикой, в которых дополнительные работники могут увеличить предложение рабочей силы и объем производства в условиях старения населения и сокращения численности рабочей силы (см. главу 3).

Модели, приведенные в этой главе, указывают на то, что сочетание мер по увеличению предложения рабочей силы может смягчить замедление глобального роста в 2025–2050 годах, вызванное неблагоприятными демографическими тенденциями, почти на три четверти. Хотя эти меры политики, направленные на стимулирование роста, также могут способствовать повышению глобальных процентных ставок, они тем не менее принесут существенные бюджетные дивиденды. Многие страны смогут восстановить бюджетные резервы и создать дополнительное бюджетное пространство для финансирования критически важных расходов. Однако некоторым странам все равно потребуются дополнительные бюджетные усилия, учитывая текущее непрочное состояние их государственных финансов. В таких случаях заблаговременные, постепенные и последователь-

ные усилия имеют решающее значение для обеспечения справедливого распределения ресурсов между поколениями (вставка 2.2) и поддержания экономической стабильности в условиях продолжающихся демографических переходных процессов.

Несмотря на то, что меры политики, направленные на увеличение предложения рабочей силы и содействие перемещению факторов производства между странами, играют ключевую роль, они не могут заменить работу по возобновлению технологических инноваций и роста производительности, которая является основным фактором повышения уровня жизни. Структурные реформы, направленные на развитие рыночной конкуренции, финансовой доступности и гибкости рынка труда, могут способствовать росту производительности труда за счет стимулирования инноваций, способствуя более эффективному распределению капитала и рабочей силы между компаниями (см. Budina et al., 2023; ПРМЭ за апрель 2024 года, глава 3). Они также могут помочь странам извлечь выгоду из технологических достижений, таких как технологии, связанные с ИИ, которые дополняют трудовые ресурсы в профессиях, более типичных для работников старшего возраста (вставка 2.3), и могут предоставить последним навыки и методы для преодоления ухудшения функциональных возможностей вследствие старения (Abril-Jimenez et al., 2022).

Технологический прогресс и инновации могут иметь важное значение не только для противодействия негативному влиянию старения населения на рост объема производства, но и для повышения возможностей контролировать сам процесс старения. Содействие научным исследованиям и разработкам в области понимания учеными биологического старения может способствовать дальнейшему увеличению продолжительности здоровой жизни в ближайшие десятилетия (Cox, 2022). Кроме того, решения на основе ИИ в здравоохранении несут потенциал для трансформации за счет расширения профилактических мероприятий в здравоохранении (Chan et al., 2024), например за счет автоматизации рутинных задач, таких как скрининг и диагностика. Они также могут обеспечить медицинским обслуживанием слаборазвитые и отдаленные районы, помогая сократить неоднородность в физических и когнитивных способностях у людей старшего возраста, описанную в этой главе. Например, система офтальмологической помощи Aravind Eye Care System в Индии внедрила инструменты на основе ИИ для скрининга миллионов ретинальных снимков на наличие диабетической ретинопатии, эффективно решая проблему нехватки офтальмологов в стране и предотвращая потерю зрения среди пациентов (Yu, Veam, and Kohane, 2018).

В конечном счете подъем «серебряной экономики» приносит как сложности, так и возможности, что делает комплексный и проактивный подход к политике необходимым, для того чтобы решать проблемы старения населения, используя при этом преимущества более долгой и здоровой жизни людей.

Вставка 2.1. Укрепление глобальной финансовой интеграции для поддержки экономического роста в странах с низким доходом

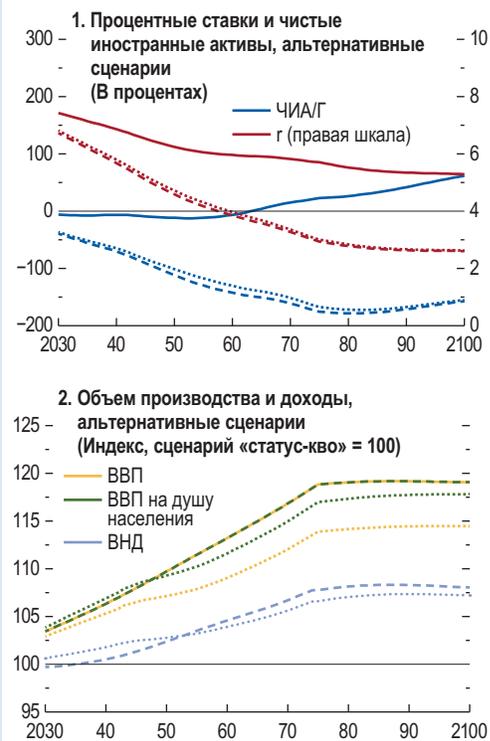
Могут ли потоки капитала из стран с развитой экономикой в страны с низким доходом, испытывающие дефицит капитала, помочь последним ускорить экономический рост и извлечь выгоду из их благоприятных демографических факторов? Компенсируют ли выгоды от укрепления финансовой интеграции потери от потенциального увеличения миграционных потоков в богатые страны с более возрастным населением? Чтобы ответить на эти вопросы, в данной вставке используется модель, представленная в этой главе, и рассматриваются альтернативные сценарии в отношении трансграничных потоков капитала и рабочей силы в группе стран с низким доходом (блок СНГ).

При выходе на глобальные финансовые рынки компании в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, как правило, сталкиваются с более высокой стоимостью капитала, чем компании в странах с развитой экономикой. Этот разрыв или надбавка могут быть связаны с несовершенством кредитного рынка, рисками экспроприации, бюрократической неэффективностью, коррупцией или любой комбинацией этих факторов (Gourinchas and Jeanne, 2013). Чтобы оценить потенциальные выгоды от финансовой интеграции, в первом сценарии (сценарии «статус-кво») предполагается, что после того, как блок СНГ начнет с нулевой позиции по чистым иностранным активам, капитал может перетекать из него и в него, но первоначальный разрыв между внутренними и глобальными процентными ставками, который установлен на уровне 300 базисных пунктов в соответствии с оценками, приведенными в работе Gerding, Henriksen, and Simonovska (2025), остается неизменным на протяжении всего периода моделирования. Второй, сценарий *расширенной финансовой интеграции*, предполагает, что страны блока СНГ проведут реформы кредитования и рынков капитала, усовершенствуют свои системы государственного управления и укрепят свои институты таким образом, что разрыв в процентных ставках будет постепенно снижаться до полного исчезновения к 2070 году — допущения, аналогичные используемым в базовых прогнозах в этой главе.

При сценарии «статус-кво» блок СНГ импортирует капитал из остального мира, но его потоки ограничены. Объем чистых иностранных обязательств составляет на пике примерно 13 процентов ВВП (рис. 2.1.1, панель 1). Примерно с 2050 года потоки капитала меняют направление, поскольку демографические сдвиги в блоке СНГ способствуют увеличению желаемых сбережений. В сценарии *расширенной финансовой интеграции* спрос на инвестиции возрастает по мере того, как процентная ставка, с которой имеют дело внут-

Авторами этой вставки являются Бертран Грусс, Галип Кемаль Озхан и Эрик Хуанг.

Рисунок 2.1.1. Страны с низким доходом: влияние расширения финансовой интеграции и миграционного оттока населения

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 сплошными линиями обозначен сценарий «статус-кво». На обеих панелях пунктирными линиями обозначен сценарий «расширения финансовой интеграции», а точечными линиями — сценарий «расширения финансовой интеграции в сочетании с миграцией». ВНД — валовой национальный доход; ЧИА/Г — отношение чистых иностранных активов к ВВП; г — процентная ставка.

ренние участники рынка, снижается более быстрыми темпами, что приводит к увеличению притока капитала и достижению чистыми иностранными обязательствами 180 процентов ВВП к 2070–2080 годам. После этого по мере ускорения темпов старения населения в странах с низким доходом их позиции по чистым иностранным активам стабилизируются, а затем начинают постепенно снижаться к концу века. Основные фонды и объем производства значительно выше, чем в сценарии «статус-кво», при этом разрыв увеличивается до 2070-х годов. Поскольку динамика численности населения одинакова в обоих сценариях, ВВП

Вставка 2.1 (окончание)

и ВВП на душу населения примерно на 19 процентных пунктов выше, чем в сценарии «статус-кво» в долгосрочной перспективе (рис. 2.1.1, панель 2). В результате того, что дивиденды от части дополнительных инвестиций, финансируемых за счет притока капитала, достаются нерезидентам, в долгосрочной перспективе прирост валового национального дохода на душу населения будет меньше, чем прирост ВВП, но все же значительным, примерно 7 процентных пунктов.

Учитывая несинхронные темпы старения населения в разных странах, рабочая сила, привлекаемая более высокой заработной платой и лучшими перспективами трудоустройства, как правило, будет постепенно мигрировать из молодых стран, богатых трудовыми ресурсами, в страны с более возрастным населением, которые сталкиваются с нехваткой рабочей силы. Ключевой вопрос заключается в том, могут ли выгоды от финансовой интеграции компенсировать сдерживающие факторы, с которыми страны с низким доходом могут столкнуться из-за потенциального увеличения миграционного оттока населения. Третий сценарий — *расширенная финансовая интеграция плюс миграция* — дополняет предыдущий, предполагая, что ежегодный поток молодых мигрантов из блока СНД в страны с развитой экономикой будет постепенно увеличиваться до 2040 года таким образом, что после этого ежегодный отток молодых мигрантов будет в два раза превышать потоки недавних периодов и в дальнейшем останется на этом повышенном уровне¹. Поскольку

¹Модельный сценарий предполагает, что дополнительное количество мигрантов, сверх предполагаемого в прогнозах доклада «Мировые демографические перспективы» Организации Объединенных Наций, в основном составляют лица в возрасте 20–24 лет. Это упрощающее допущение, которое позволяет не учитывать чистую стоимость активов дополнительных мигрантов, поскольку предполагается, что когорта 20-летних в модели имеет нулевую чистую стоимость активов.

рабочая сила в блоке СНД со временем сокращается по сравнению с предыдущим сценарием, накопление капитала замедляется вследствие снижения инвестиционного спроса, и, следовательно, приток капитала будет несколько меньше. В долгосрочной перспективе при меньшей численности рабочей силы и меньшем объеме капитала, совокупный ВВП в блоке СНД будет примерно на 5 процентных пунктов ниже, чем в сценарии *расширенной финансовой интеграции*, но все же на 14,5 процентного пункта выше, чем в сценарии «статус-кво».

Поскольку предполагается, что дополнительные миграционные потоки состоят из молодых людей, которые имеют более низкие показатели участия в рабочей силе и производительности, чем работники основного трудоспособного возраста, ВВП на душу населения в блоке СНД в сценарии *расширенной финансовой интеграции плюс миграции* первоначально увеличивается больше, чем это происходит без дополнительных миграционных потоков. Однако со временем ВВП на душу населения становится ниже, чем в сценарии *расширенной финансовой интеграции*, потому что рабочая сила сокращается. В долгосрочной перспективе ВВП на душу населения в блоке СНД будет примерно на 1,2 процентного пункта ниже, чем в сценарии *расширенной финансовой интеграции*, но почти на 18 процентных пунктов выше, чем в сценарии «статус-кво».

В целом, полученные результаты наглядно демонстрируют важность реформ в финансовом секторе и усилий по укреплению государственного управления и институтов, позволяющих странам с низким доходом получить свои демографические дивиденды до того, как возможности для этого закроются, и компенсировать потенциальные потери объема производства в результате миграционного оттока населения в страны с более возрастным населением.

Вставка 2.2. Межпоколенческие вопросы, которые следует учитывать в пенсионных реформах

Поскольку, по прогнозам, доля людей в возрасте 65 лет и старше будет неуклонно расти во всем мире, относительно меньшее число работников будет обеспечивать большее количество пенсионеров, что будет создавать нагрузку на распределительные пенсионные программы и государственные финансы. Директивные органы могут использовать различные рычаги для корректировки пенсионных программ таким образом, чтобы они оставались платежеспособными, например повышение установленного законом пенсионного возраста, увеличение взносов работников или компаний и сокращение выплат пенсионерам. Директивные органы часто предпочитают откладывать неизбежные реформы, поскольку финансовое давление, связанное со старением населения, нарастает медленно. Однако выбор инструментов и сроки их применения могут повлечь за собой неравномерные издержки, связанные с реформами, в разных когортах и более высокие затраты в целом.

В этой вставке моделируются последствия пенсионных реформ в типичной стране с развитой экономикой с использованием модели пересекающихся поколений и выхода на пенсию (Baksa and Munkacsi, 2016). Это динамическая модель общего равновесия, которая включает демографические факторы, пересекающиеся поколения, безработицу и богатый бюджетный сектор¹. Население меняется с течением времени, причем эти изменения обусловлены шоками в области рождаемости и смертности. Модель отслеживает макроэкономические и бюджетные последствия старения населения и налогово-бюджетной политики отдельно для двух поколений: молодых, которые работают (или являются безработными) и платят налоги на потребление и трудовые доходы (или получают пособие по безработице), и пожилых людей, которые вышли на пенсию и получают пенсионные пособия. Старение населения приво-

Авторами этой вставки являются Даниэль Бакса и Жужа Мункачи.

¹Считается, что стилизованные данные по демографической ситуации, рынкам труда, ВВП и его компонентам, а также бюджетному сектору отражают долгосрочные характеристики данной искусственной экономики.

дит к сокращению рабочей силы (в относительном или абсолютном выражении), что, в свою очередь, снижает темпы роста потребления, инвестиций и объема производства². На совокупное потребление и сбережения влияет также тот факт, что работники и пенсионеры имеют разные модели потребления и сбережений. Перспектива прожить дольше также может послужить стимулом к формированию сбережений на непредвиденные случаи. Сокращение предложения рабочей силы может способствовать повышению капиталовооруженности рабочей силы, снижая потребность в дальнейших инвестициях, что оказывает понижающее давление на процентные ставки. Между тем, старение населения сопряжено с рядом финансовых проблем: расходы на пенсионное обеспечение (и здравоохранение) могут вырасти, когда число пенсионеров увеличивается, а сокращение рабочей силы может означать снижение потребления и поступлений от налога на трудовые доходы. В результате старение населения может привести к повышению отношения государственного долга к ВВП.

В анализе рассматриваются три инструмента реформирования пенсионных программ. Что касается прямых последствий, то повышение взносов на социальное обеспечение влияет на располагаемый доход молодых работников, снижение коэффициента замещения заработной платы пенсионными выплатами означает снижение пособий для пенсионеров, а повышение установленного законом возраста выхода на пенсию предполагает сокращение числа пенсионеров по отношению к числу работников. Изменения в экономической политике с использованием этих инструментов также могут вызвать косвенные эффекты через поведенческие реакции. В анализе рассматривается влияние каждой реформы в отдельности и при их совместном проведении в комплексе, а также при безотлагательной реализации по сравнению с отсрочкой на 10 лет. Каж-

²Точное воздействие определяется тем, какой фактор или факторы доминируют (снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни, миграция, другие факторы или их сочетание), как указано в работе Baksa, Munkacsi, and Nerlich (2020).

Таблица 2.2.1. Масштабы реформ, необходимых для стабилизации роста государственного долга, связанного со старением населения

	Пенсионный возраст (в годах)		Коэффициент замещения (%)		Ставка взносов (%)	
	Безотлагательно	Отсрочкой	Безотлагательно	Отсрочкой	Безотлагательно	Отсрочкой
Реформа с использованием одного инструмента	+6	+8	-25	-35	+18	+34
Сочетание инструментов	+2	+2,7	-8,3	-11,7	+6	+11,3

Источник: расчеты персонала МВФ.

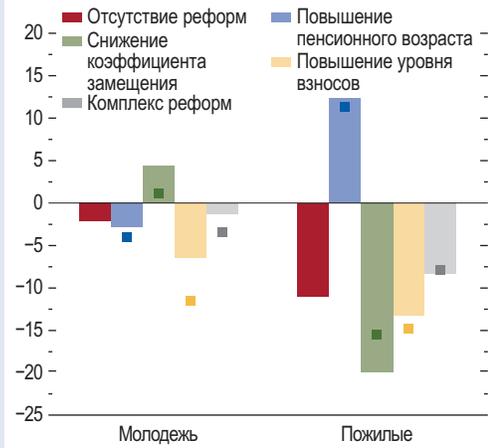
Примечание. Сценарии реформ выстроены таким образом, чтобы вызванный старением населения рост отношения государственного долга к ВВП обратился вспять через 75 лет.

Предполагается, что реформы будут проведены либо безотлагательно, либо с отсрочкой на 10 лет.

Вставка 2.2 (окончание)

Рисунок 2.2.1. Среднее изменение потребления, 2025–2065 годы

(Отклонение от значения 2025 года, в процентных пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцы со сплошной заливкой обозначают среднее сокращение или увеличение потребления за период в 40 лет после реформы, проведенной немедленно. Маркеры обозначают сокращение или увеличение потребления, если вместо этого реформа будет отложена на 10 лет. Красными столбцами показано влияние только старения, а остальными столбцами показано влияние старения и соответствующих реформ.

дый сценарий реформ выстроен таким образом, что вызванный старением населения рост отношения государственного долга к ВВП обращается вспять через 75 лет (таблица 2.2.1).

Имитационное моделирование показывает, что старение населения приведет к снижению потребления на душу населения как среди молодых, так и среди пожилых людей (с большим снижением в случае людей старшего возраста) в отсутствие реформ (красные столбцы на рис. 2.2.1), поскольку необходимо будет обслуживать растущий государственный долг. Тем не менее моделирование также показывает, что снижение потребления можно смягчить и более справедливо распределить между поколениями, если будет проведена реформа, в которой используется сочетание инструментов, и если реформы начнутся по возможности раньше.

- Если реформы опираются только на один инструмент, понадобятся значительные меры. Например, если будет скорректирован только

пенсионный возраст, то его потребуется увеличить на шесть лет, если реформа будет проведена безотлагательно (таблица 2.2.1). Однако при комбинированном сценарии реформ повышение пенсионного возраста может быть менее значительным — на два года.

- Снижение потребления вследствие реформ, в которых используется только один инструмент, значительно больше, чем при использовании комбинации инструментов, по крайней мере для одного из поколений (рис. 2.2.1). Сочетание этих трех мер помогает обеспечить распределение нагрузки между молодежью и пожилыми людьми, что потенциально способствует приемлемости и осуществимости реформ (см. «Перспективы развития мировой экономики» за октябрь 2024 года, глава 3, и «Бюджетный вестник» за апрель 2025 года, глава 2).
- Размер необходимых бюджетных мер является более значительным, а совокупное сокращение потребления больше, когда реформы откладываются на 10 лет, по сравнению с тем, которое наблюдается при сценарии, в котором они реализуются безотлагательно. Например, для сдерживания роста государственного долга, связанного со старением населения, необходимо повышение пенсионного возраста на 6 лет, если реформа проводится безотлагательно, но потребуется поднять его на 8 лет, если реформа откладывается на 10 лет. Более того, сокращение потребления в связи с отсрочкой реформ обычно непропорционально больше затрагивает молодежь, чем пожилых людей.

Таким образом, директивным органам следует действовать как можно скорее, используя сочетание инструментов для обеспечения более справедливого распределения нагрузки между поколениями, и тем самым повысить осуществимость и приемлемость пенсионных реформ. Несмотря на то что данная модель рассчитана на типичную страну с развитой экономикой, в которой уже произошло значительное старение населения, эти уроки в еще большей степени актуальны для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран с низким доходом. На сегодняшний день коэффициент зависимости пожилых людей в них ниже, чем в странах с развитой экономикой. Однако старение населения в них будет происходить более быстрыми темпами, чем в последних, а значит, у них будет меньше времени на принятие ответных мер.

Вставка 2.3. Влияние ИИ на работников старшего возраста

Искусственный интеллект (ИИ) быстро меняет рынки труда, трансформируя то, как люди работают, общаются и решают сложные проблемы. Несмотря на то, что последние достижения в области технологий ИИ обладают большим потенциалом для повышения производительности, помогая работникам и позволяя им больше заниматься сложными и ответственными задачами, они также создают риски устаревания определенных навыков, тем самым увеличивая риск безработицы. Работники старшего возраста (в возрасте 55 лет и старше) находятся в особенно уязвимом положении, поскольку данные за прошлые периоды указывают на то, что они с меньшей вероятностью адаптируются к новым технологиям и осваивают новые профессии (Autor and Dorn, 2009). Без надлежащих интервенций в области экономической политики нарушения, вызванные реализацией этих рисков, могут привести к сокращению участия на рынке труда, уменьшению числа рабочих часов, переходу на менее подходящие должности, преждевременному оттоку рабочей силы или к любому сочетанию этих последствий, что еще больше усугубит давление на рынок труда в странах со стареющим населением. Однако, если работники старшего возраста в основном заняты в профессиях, которые, как ожидается, будут расширяться и испытывать прирост производительности в результате использования ИИ, они могут иметь хорошие возможности для получения выгод от достижений в области ИИ, если смогут использовать новые технологии.

Чтобы измерить первоначальное влияние ИИ на рынки труда в контексте старения населения, в этой вставке рассматривается как воздействие ИИ, так и его возможности дополнить труд работников старшего возраста. Профессии можно сгруппировать в три категории: профессии с высоким риском замещения труда (высокое воздействие и низкая комплементарность, или ВВНК), те, в которых может произойти повышение производительности и заработной платы (высокое воздействие и высокая комплементарность, или ВВБК), и те, которые меньше подвержены внедрению ИИ (низкое воздействие)¹. Независимо от демографических сдвигов, текущие тенденции на рынке труда указывают на то, что профессии, уязвимые перед автоматизацией, уже уступают позиции тем, которые пред-

полагают расширение возможностей с помощью ИИ. Например, в США прирост вакансий по специальностям с ВВНК происходит более медленными темпами в местах с более широким внедрением ИИ, в то время как число вакансий с ВВБК в этих районах оставалось стабильным или даже немного увеличилось (Pizzinelli et al., 2023).

Вероятное воздействие ИИ на работников старшего возраста, аналогичное тому, как он влияет на более молодые когорты, будет в значительной степени зависеть от уровня их образования (рис. 2.3.1). Работники, имеющие образование не выше среднего, в основном заняты в профессиях с низким уровнем воздействия ИИ, что делает их менее восприимчивыми к изменениям в результате внедрения ИИ. Работники с высшим образованием, напротив, более подвержены воздействию ИИ, причем более 80 процентов заняты в профессиях, в которых интенсивно используется ИИ. Тем не менее большая часть из них сосредоточена в профессиях ВВБК, в которых ожидается повышение производительности и заработной платы². Это говорит о том, что при данном уровне образования работники старшего возраста могут выиграть от внедрения ИИ больше, чем молодые когорты, поскольку первые относительно более сконцентрированы в профессиях с ВВБК.

Интересно, что некоторые особенности профессий с высоким уровнем воздействия ИИ соответствуют предпочтениям работников старшего возраста. За последние три десятилетия наблюдался общий рост числа рабочих мест, подходящих людям старшего возраста, которые характеризуются менее утомительной физической нагрузкой, более безопасными условиями и умеренным темпом работы (Acemoglu, Mühlbach, and Scott, 2022). Такие особенности привлекательны для работников старшего возраста и согласуются с положительным приростом их когнитивных способностей на фоне здорового старения, описанным в этой главе³. Данные по США действительно показывают, что профессии, подверженные воздействию ИИ, совместимы с работой на дому и требуют меньших физических усилий по сравнению с профессиями с низким уровнем воздействия (рис. 2.3.2), что повышает их при-

Авторами этой вставки являются Андреса Х. Лагерборг, Карло Пиззинелли и Марина М. Таварес.

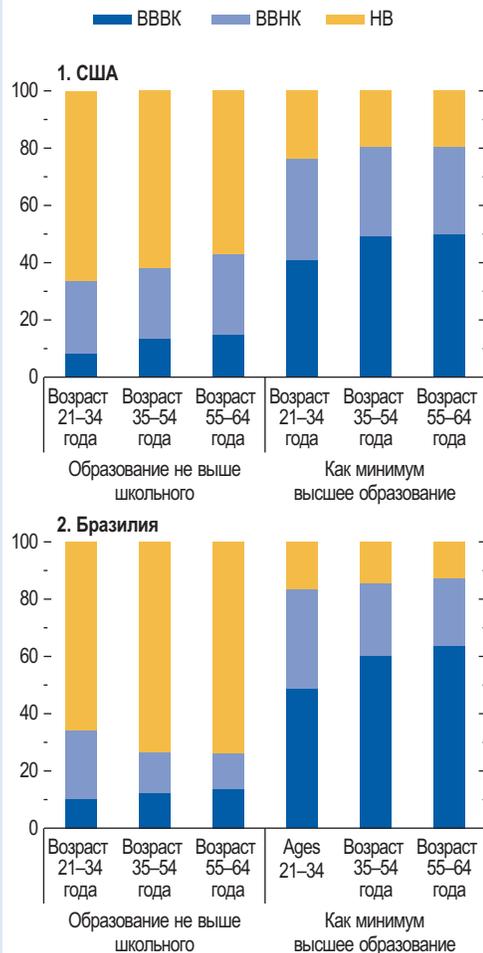
¹Воздействие измеряется степенью, в которой ИИ может воспроизвести навыки, необходимые для данной профессии (Felten, Raj, and Seamans, 2021), а степень комплементарности измеряет вероятность расширения возможностей работников с помощью ИИ (Pizzinelli et al., 2023). Дополнительная оценка включает в себя более широкие профессиональные факторы, которые влияют на вероятность получения выгод от внедрения ИИ; более подробная информация представлена в работе Pizzinelli et al. (2023).

²На основе данных по Бразилии (Национальное выборочное обследование домашних хозяйств) и США (Текущее обследование населения). Примерно 65 процентов работников в Бразилии и 45 процентов в США работают по специальностям с ВВБК.

³Acemoglu, Mühlbach, and Scott (2022) считают, что от этого увеличения числа рабочих мест, подходящих людям старшего возраста, как правило, выигрывают женщины, люди с высшим образованием и работники старшего возраста (особенно женщины, имеющие высшее образование или попадающие в обе эти категории), а мужчины с высшим образованием получают наименьшую выгоду.

Вставка 2.3 (продолжение)

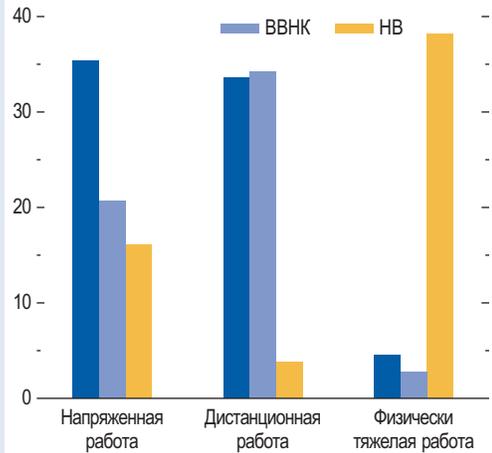
Рисунок 2.3.1. Доли занятости: воздействие и комплементарность ИИ (В процентах)

Источники: микроданные национального выборочного обследования домашних хозяйств Бразилии (Pesquisa Nacional por Amostrа de Domicilios), текущее обследование населения США и расчеты персонала МВФ.

Примечание. ВВВК — высокое воздействие, высокая комплементарность; ВВНК — высокое воздействие, низкая комплементарность; НВ — низкое воздействие.

Рисунок 2.3.2. Воздействие и удобство ИИ для пожилых людей, США, 55 лет и старше (Доля профессий, в процентах)

Источники: микроданные текущего обследования населения США и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показана доля работников, сообщивших о том, что их работа имеет эти характеристики, в разбивке по профессиональным группам. Данные о работе из дома основаны на данных опросов в 2023 и 2024 годах; в других переменных учитывается период 2010–2019 годов. ВВВК — высокое воздействие, высокая комплементарность; ВВНК — высокое воздействие, низкая комплементарность; НВ — низкое воздействие.

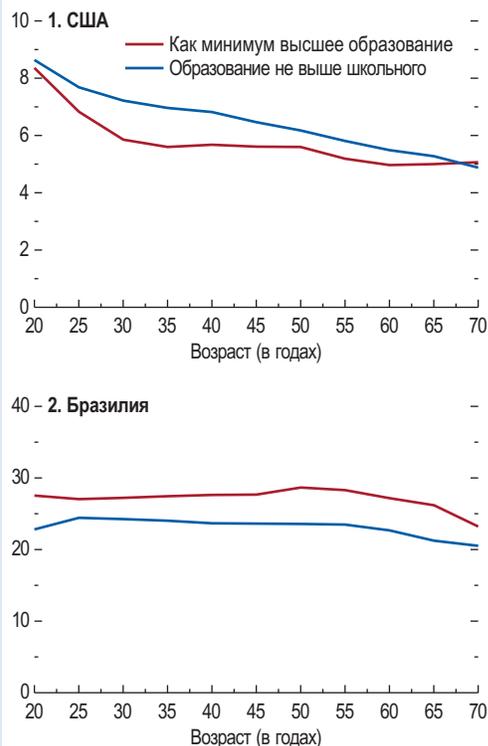
влекательность для работников старшего возраста, особенно с учетом того, что эти виды деятельности, подверженные воздействию ИИ, также обычно приносят более высокий заработок. Тем не менее эти же профессии также связаны с более высоким уровнем ответственности, например принятием критических решений, что может усилить стресс и снизить привлекательность этих видов деятельности для работников старшего возраста. Несмотря на эти проблемы, работники старшего возраста уже сейчас шире представлены в профессиях, на которые благоприятно

Вставка 2.3 (окончание)

влияет ИИ, чем в тех, которые он ставит под угрозу. Эти результаты свидетельствуют о том, что улучшение условий труда, особенно за счет снижения уровня стресса, возможностей удаленной работы и гибкости, может помочь удержать работников старшего возраста в функциях, где используется ИИ.

По-прежнему необходима целенаправленная политика в отношении работников старшего возраста профессий с ВВНК. От 20 до 30 процентов работников старшего возраста с разным уровнем образования заняты в профессиях с ВВНК, которые подвержены серьезным изменениям под воздействием ИИ. Эта группа особенно подвержена риску, поскольку данные за прошлые периоды свидетельствуют о том, что работники старшего возраста с меньшей вероятностью меняют работу или род занятий (рис. 2.3.3). По мере того как спрос на рабочую силу по профессиям с ВВНК снижается, способность этих работников перейти в растущие сектора экономики может быть ограничена, особенно на поздних этапах их карьеры. Это подчеркивает необходимость целенаправленной политики, способствующей смене вида деятельности. Действующие программы на рынке труда могут помочь работникам старшего возраста адаптироваться к новым технологиям, а поддержка в смене профессии может снизить риск досрочного выхода на пенсию вследствие потери рабочих мест.

Рисунок 2.3.3. Вероятность смены профессии работниками в разбивке по возрасту (В процентах)

Источники: микроданные национального выборочного обследования домашних хозяйств Бразилии (Pesquisa Nacional por Amostrа de Domicilios), текущее обследование населения США и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны доли смены профессий, измеренные с использованием четырехзначной классификации Бюро переписи населения США 2010 года с ежемесячной частотой для США и четырехзначной классификации Международной стандартной классификации занятий (МСКЗ) 2008 года с ежеквартальной частотой для Бразилии.

Литература

- Abeliansky, Ana Lucia, Devin Erel, and Holger Strulik. 2020. "Aging in the USA: Similarities and Disparities across Time and Space." *Nature, Scientific Reports*, 10: 14309.
- Abeliansky, Ana Lucia, and Holger Strulik. 2019. "Long-Run Improvements in Human Health: Steady but Unequal." *Journal of the Economics of Ageing* 14(C): 100189.
- Abeliansky, Ana Lucia, and Holger Strulik. 2023. "Health and Aging before and after Retirement." *Journal of Population Economics* 36: 2825–55.
- Abril-Jimenez, Patricia, María Fernanda Cabrera-Umpierrez, Sergio Gonzalez, Rosa Carreton, Ginger Claasen, and María Teresa Arredondo Waldmeyer. 2022. "Design of Human-Centered Adaptive Support Tools to Improve Workability in Older Workers: A Field of Research of Human-Centered AI." In *Universal Access in Human-Computer Interaction: Novel Design Approaches and Technologies*, edited by Margherita Antona and Constantine Stephanidis, 177–87. New York: Springer.
- Acemoglu, Daron, Nicolaj Sondergaard Mühlbach, and Andrew Scott. 2022. "The Rise of Age-Friendly Jobs." *Journal of the Economics of Ageing* 23: 100416.
- Aksoy, Yunus, Henrique Basso, Ron Smith, and Tobias Grasl. 2019. "Demographic Structure and Macroeconomic Trends." *American Economic Journal: Macroeconomics* 11 (1): 193–222.
- Alcover, Carlos-Maria, Dina Guglielmi, Marco Depolo, and Greta Mazzetti. 2021. "Aging-and-Tech Job Vulnerability": A Proposed Framework on the Dual Impact of Aging and AI, Robotics, and Automation among Older Workers." *Organizational Psychology Review* 11 (2): 175–201.
- Amaglobeli, David, Hua Chai, Era Dabla-Norris, Kamil Dybczak, Mauricio Soto, and Alexander F. Tieman. 2019. "The Future of Saving: The Role of Pension System Design in an Aging World." IMF Staff Discussion Note 19/01, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Auclert, Adrien, Hannes Malmberg, Frédéric Martenet, and Matthew Rognlie. 2024. "Demographics, Wealth, and Global Imbalances in the Twenty-First Century." NBER Working Paper 29161, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Autor, David, and David Dorn. 2009. "This Job Is 'Getting Old': Measuring Changes in Job Opportunities Using Occupational Age Structure." *American Economic Review* 99 (2): 45–51.
- Baksa, Daniel, and Zsuzsa Munkacsi. 2016. "A Detailed Description of OGRE, the OLG Model." Bank of Lithuania Working Paper Series 31, Bank of Lithuania, Vilnius.
- Baksa, Daniel, Zsuzsa Munkacsi, and Carolin Nerlich. 2020. "A Framework for Assessing the Costs of Pension Reform Reversals." IMF Working Paper 20/132, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Banerji, Angana, Valerio Crispolti, Era Dabla-Norris, Romain A. Duval, Christian H. Ebeke, Davide Furceri, Takuji Komatsuzaki, and Tigran Poghosyan. 2017. "Labor and Product Market Reforms in Advanced Economies: Fiscal Costs, Gains, and Support." IMF Staff Discussion Note 17/03, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Barschkett, Mara, Johannes Geyer, Peter Haan, and Anna Hammerschmid. 2022. "The Effects of an Increase in the Retirement Age on Health: Evidence from Administrative Data." *Journal of the Economics of Ageing* 23: 100403.
- Bielecki, Marcin, Michał Brzoza-Brzezina, and Marcin Kolasa. 2020. "Demographics and the Natural Interest Rate in the Euro Area." *European Economic Review* 129: 103535.
- Bloom, David, David Canning, and Jaypee Sevilla. 2003. "The Demographic Dividend: A New Perspective on the Economic Consequences of Population Change." Monograph Report 1274, Rand Corporation, Santa Monica, CA.
- Bound, John, Michael Schoenbaum, Todd Stinebrickner, and Timothy Waidmann. 1999. "The Dynamic Effects of Health on the Labor Force Transitions of Older Workers." *Labor Economics* 6 (2): 179–202.
- Budina, Nina, Christian Ebeke, Florence Jaumotte, Andrea Medici, Augustus J. Panton, Marina M. Tavares, and Bella Yao. 2023. "Structural Reforms to Accelerate Growth, Ease Policy Trade-offs, and Support the Green Transition in Emerging Market and Developing Economies." IMF Staff Discussion Note 2023/007, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Buettner, Dan. 2012. *The Blue Zones: 9 Lessons for Living Longer from the People Who've Lived the Longest*. Washington, DC: National Geographic Books.
- Calvo, Esteban. 2006. "Does Working Longer Make People Healthier and Happier?." Issue Brief WOB 2, Center for Retirement Research at Boston College, Boston, MA.
- Carvalho, Carlos, Andrea Ferrero, Felipe Mazin, and Fernanda Nechio. 2023. "Demographics and Real Interest Rates across Countries and over Time." CEPR Discussion Paper 18616, Centre for Economic Policy Research, London.
- Chan, Samantha, Ruby Liu, Anastasia K. Ostrowski, Manasi Vaidya, Samantha Brady, Luke Yoquinto, Lisa D'Ambrosio, and others. "Co-designing Generative AI Technologies with Older Adults to Support Daily Tasks." MIT Media Lab, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA. <https://doi.org/10.21428/e4baedd9.4f2a95fc>.
- Cox, Lynne S. 2022. "Therapeutic Approaches to Treat and Prevent Age-Related Diseases through Understanding the Underlying Biological Drivers of Ageing." *Journal of the Economics of Ageing* 23 (October): 100423.
- D'Albis, Hippolyte. 2023. "The Employment of Older Workers." In *The Routledge Handbook of the Economics of Ageing*, edited by David E. Bloom, Alfonso Sousa-Poza, and Uwe Sunde. New York: Routledge.
- Disney, Richard, Carl Emmerson, and Matthew Wakefield. 2006. "Ill Health and Retirement in Britain: A Panel Data-Based Analysis." *Journal of Health Economics* 25: 621–49.

- European Commission Directorate-General for Economic and Financial Affairs. 2024. *2024 Ageing Report: Economic and Budgetary Projections for the EU Member States (2022–2070)*. Institutional Paper 279. Brussels: EC.
- Felten, Edward, Manav Raj, and Robert Seamans. 2021. “Occupational, Industry, and Geographic Exposure to Artificial Intelligence: A Novel Dataset and Its Potential Uses.” *Strategic Management Journal* 42 (12): 2195–217.
- Freedman, Vicki, Brenda C. Spillman, Patti M. Andreski, Jennifer C. Cornman, Eileen M. Crimmins, Ellen Kramarow, James Lubitz, and others. 2013. “Trends in Late-Life Activity Limitations in the United States: An Update from Five National Surveys.” *Demography* 50: 661–71.
- Gagnon, Etienne, Benjamin K. Johannsen, and David López-Salido. 2021. “Understanding the New Normal: The Role of Demographics.” *IMF Economic Review* 69 (2): 357–90.
- Gaillard, Mathieu, and Donatienne Desmette. 2010. “(In)validating Stereotypes about Older Workers Influences Their Intentions to Retire Early and to Learn and Develop.” *Basic and Applied Social Psychology* 32 (1): 86–98.
- García-Gómez, Pilar, Andrew Jones, and Nigel Rice. 2010. “Health Effects on Labor Market Exits and Entries.” *Labour Economics* 17 (1): 62–76.
- García-Gómez, Pilar, and Andrew López-Nicolás. 2006. “Health Shocks, Employment, and Income in the Spanish Labour Market.” *Health Economics* 15: 997–1009.
- García-Gómez, Pilar, Hans van Kippersluis, Owen O’Donnell, and Eddy van Doorslaer. 2013. “Long Term and Spillover Effects of Health Shocks on Employment and Income.” *Journal of Human Resources* 48 (4): 873–909.
- Gerding, Felix, Espen Henriksen, and Ina Simonovska. 2025. “The Risky Capital of Emerging Markets.” NBER Working Paper 20769, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Gmeinder, Michael, David Morgan, and Michael Mueller. 2017. “How Much Do OECD Countries Spend on Prevention?.” OECD Health Working Paper 101, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Goodhart, Charles, and Manoj Pradhan. 2020. *The Great Demographic Reversal: Ageing Societies, Waning Inequality, and an Inflation Revival*. London: Palgrave Macmillan.
- Gourinchas, Pierre-Olivier, and Olivier Jeanne. 2013. “Capital Flows to Developing Countries: The Allocation Puzzle.” *Review of Economic Studies* 80 (4): 1484–515.
- Gourinchas, Pierre-Olivier, and Hélène Rey. 2014. “External Adjustment, Global Imbalances, Valuation Effects.” In *Handbook of International Economics*, vol. 4, edited by Gita Gopinath, Elhanan Helpman, and Kenneth Rogoff, 585–645. Amsterdam: Elsevier.
- Gu, Jiajia, Lisa Kolovich, Jorge Mondragon, Monique Newiak, and Michael Herrmann. 2024. “Promoting Gender Equality and Tackling Demographic Challenges.” IMF Gender Notes 24/002, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Hacker, Karen. 2024. “The Burden of Chronic Disease.” *Mayo Clinic Proceedings: Innovations, Quality, & Outcomes* 8 (1): 112–19.
- Jones, Charles I. 2022. “The End of Economic Growth? Unintended Consequences of a Declining Population.” *American Economic Review* 112 (11): 3489–527.
- Kotschy, Rainier, and David Bloom. 2023. “Population Aging and Economic Growth: From Demographic Dividend to Demographic Drag?” NBER Working Paper 31585, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Kotschy, Rainier, David Bloom, and Andrew Scott. 2024. “On the Limits of Chronological Age.” CEPR Discussion Paper 19655, Centre for Economic Policy Research, London.
- Lamont, Ruth, Hannah Swift, and Dominic Abrams. 2015. “A Review and Meta-Analysis of Age-Based Stereotype Threats: Negative Stereotypes, Not Facts, Do the Damage.” *Psychology and Aging* 30 (1): 180–93.
- Lee, Munjae, Sewon Park, and Kyu-Sung Lee. 2020. “Relationship between Morbidity and Health Behavior in Chronic Diseases.” *Journal of Clinical Medicine* 9 (1): 121.
- Lee, Ronald. 2016. “Macroeconomics, Aging and Growth.” NBER Working Paper 22310, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Liu, Yong, Janet B. Croft, Anne G. Wheaton, Dafna Kanny, Timothy J. Cunningham, Hua Lu, Stephen Onufrak, Ann Malarcher, Kurt Greenlund, and Wayne Giles. 2016. “Clustering of Five Health-Related Behaviors for Chronic Disease Prevention Among Adults.” *Preventing Chronic Disease* 13: 160054.
- Maestas, Nicole, Kathleen Mullen, and David Powell. 2023. “The Effect of Population Aging on Economic Growth, the Labor Force, and Productivity.” *American Economic Journal: Macroeconomics* 15 (2): 306–32.
- McDaid, David, Franco Sassi, and Sherry Merkur, eds. 2015. *Promoting Health, Preventing Disease: The Economic Case*. New York: McGraw-Hill.
- Mian, Atif, Ludwig Straub, and Amir Sufi. 2022. “A Goldilocks Theory of Fiscal Deficits.” NBER Working Paper 29707, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Moll, Benjamin, Lukasz Rachel, and Pascual Restrepo. 2022. “Uneven Growth: Automation’s Impact on Income and Wealth Inequality.” *Econometrica* 90 (6): 2645–83.
- Neumark, David, Ian Burn, and Patrick Button. 2019. “Is It Harder for Older Workers to Find Jobs? New and Improved Evidence from a Field Experiment.” *Journal of Political Economy* 127 (2): 922–70.
- Officer, Alana, Jotheeswaran Thiyagarajan, Mira Scheniders, Paul Nash, and Vania Fuente-Nunez. 2020. “Ageism, Healthy Life Expectancy and Population Ageing: How Are They Related?” *International Journal of Environmental Research and Public Health* 17: 3159.
- Old, Jonathan, and Andrew Scott. 2023. “Healthy Aging Trends in England between 2002 and 2018: Improving but Slowing and Unequal.” *Journal of the Economics of Ageing* 26: 100470.

- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2015. *Fiscal Sustainability of Health Systems: Bridging Health and Finance Perspectives*.
- Pellegrino, Bruno, Enrico Spolaore, and Romain Wacziarg. 2024. “Barriers to Global Capital Allocation.” NBER Working Paper 28694, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Pizzinelli, Carlo, Augustus Panton, Marina Tavares, Mauro Cazzaniga, and Longji Li. 2023. “Labor Market Exposure to AI: Cross-Country Differences and Distributional Implications.” IMF Working Paper 23/216, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Rashbrook, Elaine. 2019. “Prevention—A Life Course Approach.” Blog, UK Health Security Agency, May 23, 2019. <https://ukhsa.blog.gov.uk/2019/05/23/health-matters-prevention-a-life-course-approach/>.
- Sanderson, Warren, and Sergei Scherbov. 2010. “Demography: Remeasuring Aging.” *Science* 329 (5997): 1287–8.
- Scott, Andrew. 2021. “The Longevity Economy.” *Health Policy* 2: 828–35.
- Scott, Andrew. 2023. “The Economics of Longevity—An Introduction.” *Journal of the Economics of Ageing* 24: 100439.
- Stähler, Nikolai. 2021. “The Impact of Aging and Automation on the Macroeconomy and Inequality.” *Journal of Macroeconomics* 67: 103278.
- United Nations Department of Economic and Social Affairs. 2021. “World Population Policies 2021: Policies Related to Fertility.” UN DESA/POP/2021/TR/NO. 1. New York.
- Yu, Kun-Hsing, Andrew Beam, and Isaac S. Kohane. 2018. “Artificial Intelligence in Healthcare.” *Nature Biomedical Engineering* 2: 719–31.

В страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны прибывает все больше мигрантов и беженцев; в этих странах уже проживает наибольшая часть беженцев в мире. В этой главе рассматривается вопрос о том, как принимаемые странами меры по управлению притоками законных мигрантов и беженцев могут оказывать существенное воздействие на ситуацию в других странах назначения и транзита, а также странах происхождения этих потоков. Ужесточение политики в других юрисдикциях может привести к увеличению миграционного потока в отдельную страну на 10 процентов в течение пяти лет. При этом объем производства в среднестатистической стране, принимающей эти дополнительные потоки, за тот же период может увеличиться на 0,2 процента. Общее воздействие на объем производства часто невелико, поскольку приток населения может создавать нагрузку на местные ресурсы, а беженцы, как правило, в меньшей степени обладают навыками, востребованными на местных рынках труда. Тем не менее увеличение объема производства может быть более значительным в тех случаях, когда профессиональные навыки мигрантов и беженцев дополняют навыки местного населения. Проводимая политика должна быть направлена на улучшение интеграции мигрантов и беженцев и обеспечение большего соответствия их квалификации требованиям рынка труда. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах улучшение интеграции беженцев может принести особенно большую выгоду. Странам также необходимо принимать меры по снижению нагрузки на местные службы и инфраструктуру, прежде всего направляя ресурсы на продуктивные государственные инвестиции и содействие развитию частного сектора. Международное сотрудничество в области экономической политики может помочь более равномерно распределить между странами краткосрочные издержки, связанные с крупными и неожиданными притоками населения, и улучшить экономические результаты в долгосрочной перспективе.

Введение

Вопрос о законном передвижении мигрантов и беженцев становится все более привычной темой обществен-

Авторами настоящей главы являются Паула Бельтран Сааведра, Сэмюэл Манн, Нил Мидс, Каролина Осорио Буитрон, Николас Фернандес-Ариас и Шушаник Хакобян; глава подготовлена под руководством Акиба Аслама и при поддержке Камары Кидд, Сломэн Мэй, Йоханнеса Розенбуша и Шан Чен. В подготовке главы участвовали Дезире Канга, Роланд Клодар, Манаса Патнам и Анналаура Сакко. Лоренцо Кальендо, Фернандо Парро и Тимо Тонасси выступили внешними консультантами. Авторы благодарят Майкла Клеменса за его полезные комментарии.

ных дискуссий. В период с конца 1990-х годов до мирового финансового кризиса миграционные потоки как доля мирового населения неуклонно росли в целом в соответствии с широко известными тенденциями глобализации в сфере товаров и капитала (рис. 3.1).

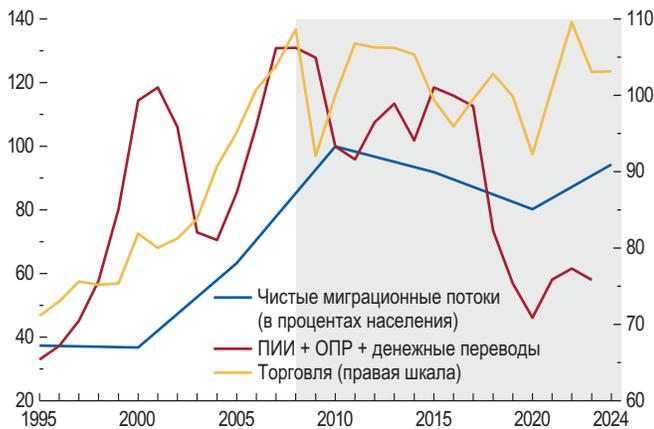
В 2024 году число законных мигрантов и беженцев в мире достигло 304 млн человек, или 3,7 процента населения мира, что почти вдвое превышает уровень 1995 года; при этом примерно каждый шестой из них является беженцем или лицом, ищущим убежища. Кроме того, примерно 40 процентов мигрантов и 75 процентов беженцев в настоящее время проживают в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Эти тенденции объясняются факторами «притяжения» и «выталкивания», в том числе происходящими все чаще геополитическими потрясениями и стихийными бедствиями, а также направлением политики в отношении мигрантов и беженцев. В частности, в прошлом важную роль, вероятно, играла политика стран назначения, определявшая уровень миграционных барьеров и, следовательно, соотношение затрат и выгод при принятии людьми решений о миграции.

На размер и состав наблюдаемых законных миграционных потоков влияла не только политика, но и изменения в общественной приемлемости мигрантов и беженцев, уровень которой снижается в последнее время в ряде крупных стран назначения (рис. 3.2, панель 1). На обсуждении вопросов политики сказывается и более широкое освещение темы миграции в средствах массовой информации (рис. 3.2, панель 2). Вместе с тем результаты опросов свидетельствуют о том, что давление, связанное с миграцией, вряд ли ослабнет, поскольку намерение мигрировать сохраняется на высоком уровне несмотря на то, что не всем потенциальным мигрантам удается достичь желаемой страны назначения (рис. 3.2, панель 3). Мигранты из стран с формирующимся рынком и развивающихся стран часто стремятся переехать в страны с развитой экономикой в своем регионе или за его пределами, однако они чаще остаются в других близлежащих странах, относящихся к той же группе стран по уровню доходов, что и их родная страна.

В отличие от предыдущих исследований, в которых в основном рассматривалось воздействие миграционных потоков на страны происхождения и страны назначения, в этой главе анализируются вторичные эффекты изменения миграционной политики в странах назначения, которые влияют на ситуацию в других юрисдикциях. В условиях усталости от глобализации, ведущей ко все большим ограничениям на передвижение товаров и людей, и слабых перспектив мирового экономического

Рисунок 3.1. Глобальные тенденции
(В процентах ВВП, 2010 = 100, если не указано иное)

Источники: Евростат; Организация экономического сотрудничества и развития; Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам; «Показатели мирового развития» Всемирного банка; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Показатели прямых иностранных инвестиций сглажены с использованием трехлетнего скользящего среднего. Затененная область соответствует периоду после мирового финансового кризиса, совпадающему с периодом, в течение которого глобализация начала замедляться. ОПР — официальная помощь в целях развития; ПИИ — прямые иностранные инвестиции.

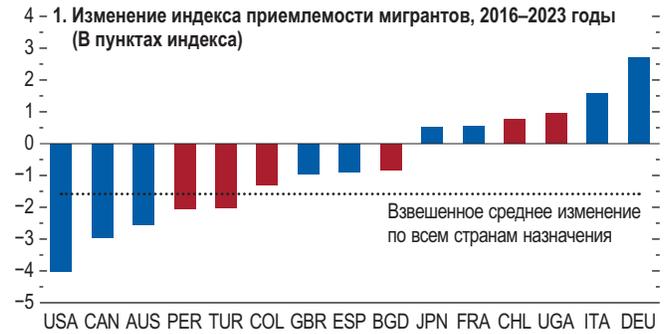
роста директивным органам необходимо понимать последствия, к которым приводят изменения политики в области миграции и беженцев. В частности, в этой главе рассматриваются следующие вопросы.

- Приводят ли изменения в миграционной политике к перенаправлению потоков законных мигрантов и беженцев в другие страны или изменению их состава?
- Насколько сильным и значимым было воздействие изменений в миграционной политике на объем производства в прошлом?
- Можно ли улучшить экономические результаты за счет более равномерного распределения миграционных потоков между странами в рамках международного сотрудничества?

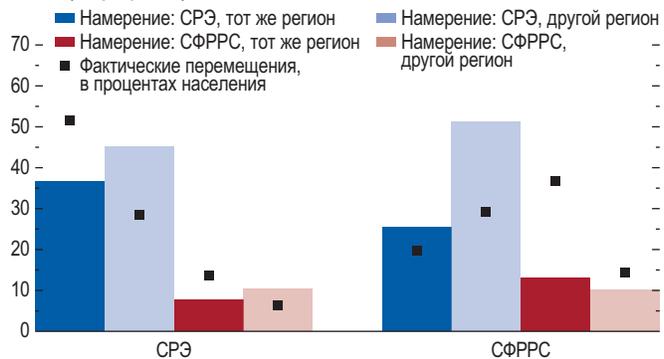
В представленном в этой главе анализе рассматривается исключительно «регулируемое», также называемое «законным», трансграничное перемещение мигрантов и беженцев. Существенная ограниченность данных не позволяет провести в этой главе анализ нерегулируемого, или «незаконного», передвижения людей¹. Термин

¹ В международном праве отсутствует определение нерегулируемой миграции, но в широком смысле она означает перемещение людей вне рамок законов, правил или международных соглашений, регулирующих въезд в страну происхождения, страну транзита или страну назначения, а также выезд из соответствующих стран. В силу самого характера этих миграционных потоков, не использующих законные каналы, существенная ограниченность данных и смещения в формировании выборки не позволяют анализировать такие потоки.

Рисунок 3.2. Взгляды и предпочтения в отношении миграции

3. Предполагаемые и фактически достигнутые пункты назначения, по группам стран с разным уровнем доходов
(В процентах)

Источники: Abel and Cohen, 2019; Factiva; Институт Гэллала; Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 значения индекса приемлемости мигрантов измеряются по шкале от 0 до 9 и основаны на ответах безработных и частично занятых лиц в основных странах назначения (см. рис. 3.3, панель 1). Названия стран назначения приводятся в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). Взвешенное среднее значение получено с использованием данных о численности мигрантов за 2024 год. В случае Канады и США базисным годом является 2017 год. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны выделены красным цветом, а страны с развитой экономикой — синим. На панели 2 показано количество упоминаний в СМИ терминов «миграция» и «беженец» на девяти языках (английском, испанском, итальянском, немецком, португальском, финском, французском, шведском и японском). Вертикальными линиями обозначены наиболее значимые эпизоды потоков миграции и беженцев. На панели 3 данные о предполагаемых пунктах назначения (столбцы) отражают средние значения, полученные на основе ответов на опросы за период с 2015 по 2019 год. Данные о фактически достигнутых пунктах назначения (черные квадраты) основаны на данных о потоках за период с 2015 по 2020 год. Выборка охватывает 144 страны. Фраза «тот же регион» означает перемещения в пределах одного географического региона; «другой регион» означает перемещения в другой географической регион. CPЭ — страны с развитой экономикой; CFPPC — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

«мигрант» используется для обозначения лиц, которые по разным причинам добровольно покидают страны своего происхождения, в том числе в поисках лучших экономических возможностей. В то же время термин «беженец» обозначает лиц, которые были вынуждены покинуть страны происхождения и не могут или не желают в них вернуться и которым предоставляется защита в соответствии с международным правом.

Размер потоков мигрантов и беженцев, а также степень их интеграции могут влиять на экономические показатели в странах назначения в краткосрочной и долгосрочной перспективе через изменения в предложении рабочей силы, совокупном спросе, нагрузке на инфраструктуру и эффектах агломерации (см. основные определения, дополнительные сведения и информацию о положении мигрантов и беженцев на рынке труда в онлайн-приложении 3.1)². В результате приток населения может оказать положительное воздействие на объем производства и производительность труда, однако их (концентрированное) увеличение может привести к росту краткосрочных издержек в связи с повышением нагрузки на местную инфраструктуру и снижением коэффициента капиталовооруженности рабочей силы. Это воздействие также может различаться в зависимости от используемого способа въезда в страну: беженцы, как правило, сталкиваются с более серьезными препятствиями на пути интеграции и более глубоким несоответствием квалификации требованиям рынка по сравнению с мигрантами.

В этой главе факторы «выталкивания» и «притяжения» и барьеры для миграции считаются заданными в своем текущем виде. В начале главы описываются основные глобальные и региональные тенденции в отношении маршрутов и структуры потоков и численности законных мигрантов и беженцев, а также динамика изменений в области миграционной политики. Затем дается краткий обзор потенциальных вторичных эффектов, вызванных изменением политики в области миграции и беженцев, и приводятся эмпирические данные о влиянии таких изменений на потоки законных мигрантов и беженцев и объем производства. В заключительном разделе представлен модельный анализ, основанный на этих эмпирических данных, целью которого является получение количественной оценки воздействия изменений миграционной политики на экономический рост и долгосрочное благосостояние с учетом разных способов въезда и уровней квалификации. В главе также представлена информация о том, как международная координация мер в ответ на потрясения, связанные с вынужденным перемещением населения, может привести к лучшим результатам по сравнению с односторонним принятием мер.

Основные выводы этой главы заключаются в следующем.

- Законные потоки мигрантов и беженцев увеличиваются; при этом возрастает роль перемещения населения, особенно беженцев, между разными странами с формирующимся рынком и развивающимися странами и создается дополнительная нагрузка на страны, которые часто обладают лишь ограниченными возможностями для интеграции миграционных потоков.
- Параллельно с ростом миграционных потоков, общественных дискуссий и напряженности в основных странах назначения с развитой экономикой происходило ужесточение политики в области миграции и беженцев, что потенциально усугубило трудности, стоящие перед странами с формирующимся рынком и развивающимися странами, принимающими мигрантов.
- На глобальном уровне существуют свидетельства того, что вторичные эффекты изменений политики в области миграции и беженцев передаются по нескольким каналам. Для среднестатистической страны эти вторичные эффекты могут быть значительными с точки зрения потоков людей, но относительно небольшими с точки зрения изменения объема производства.
 - Ужесточение политики в одной группе стран, направленное на сдерживание притока населения на 20 процентов, может привести к перенаправлению значительного количества людей, которое приведет к совокупному увеличению притока населения в другие страны на 10 процентов в течение пяти лет. Кроме того, изменения в политике могут повлиять на структуру миграционного потока в страну назначения: так, ужесточение политики, направленное на сокращение притока мигрантов на 20 процентов в течение пяти лет, может частично компенсироваться 30-процентным увеличением обычно менее значительного числа беженцев за тот же период.
 - Перенаправление потоков в конечную страну назначения, эквивалентное среднему увеличению доли иммигрантов в ее населении примерно на 0,2 процентных пункта, приводит к увеличению объема производства на 0,2 процента через пять лет.
 - В то же время в ситуации, когда несколько стран ужесточают политику только в отношении беженцев, перенаправление беженцев не приводит к существенному увеличению объема производства в конечной стране назначения. Однако улучшение мер по интеграции беженцев может привести к более успешным результатам, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.
- Имитационные расчеты на основе модели показали, как политика, приводящая к перенаправлению законных потоков мигрантов и беженцев в другие страны назначения или побуждающая их использовать иные законные пути въезда, может иметь экономические последствия для этой и других стран назначения,

²Все онлайн-приложения размещены на сайте www/imf.org/en/Publications/WEO.

которые будут зависеть от степени интеграции мигрантов и беженцев на рынке труда и соответствия их квалификации требованиям рынка.

- Сокращение притока законной миграции вследствие политики в отношении отдельных стран происхождения частично компенсируется увеличением числа беженцев из этих стран, особенно беженцев с низким уровнем квалификации. Мигранты при этом перенаправляются в приграничные страны.
- В краткосрочной и среднесрочной перспективе совокупное экономическое воздействие проявляется в умеренном снижении ВВП в странах назначения и небольшом росте объема производства в других странах в связи с увеличением предложения рабочей силы.
- В странах, принимающих перенаправленные потоки мигрантов или беженцев, усиление конкуренции может привести к снижению заработной платы некоторых работников, особенно в краткосрочной перспективе; при этом доходы местных работников, занятых в областях, дополняющих навыки вновь прибывающих мигрантов и беженцев, возрастут.

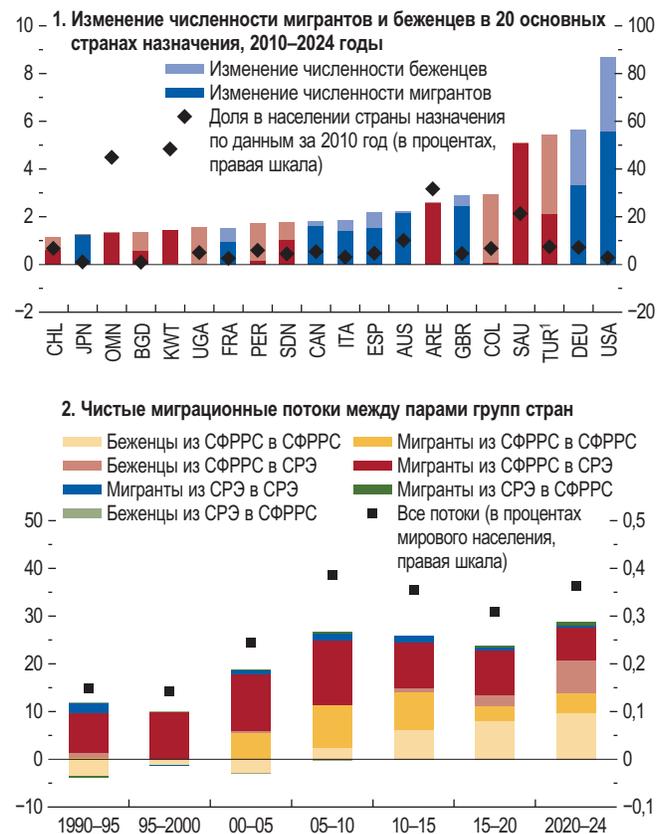
Результаты анализа убедительны. Изменения политики в области миграции и беженцев в странах назначения могут вызывать вторичные эффекты путем изменения законных потоков мигрантов и беженцев в мировой экономике. Хотя такие изменения в политике не могут заменить меры устойчивого реагирования на базовые факторы «притяжения» и «выталкивания», особенно связанные с вынужденным перемещением, они могут помочь в управлении миграционными потоками благоприятным образом для принимающих стран. Улучшение внутренних мер в области интеграции мигрантов и беженцев, а также инвестиции в инфраструктуру и активная политика на рынке труда могут помочь сократить краткосрочные издержки, связанные с перегруженностью экономики. Кроме того, международное сотрудничество может помочь перераспределить эти издержки.

Тенденции и политика в области миграции и беженцев

В странах с развитой экономикой по-прежнему проживают одни из самых многочисленных групп мигрантов, главным образом в результате притяжения из стран с формирующимся рынком и развивающихся стран³. В конце 1990-х и начале 2000-х годов на потоки в страны с развитой экономикой приходилась основная часть глобальных перемещений. С тех пор потоки

³Эти факторы «притяжения» могут включать более высокий уровень жизни, в том числе более высокий доход, лучшие показатели здоровья, более качественное образование, более эффективные институты и более безопасные условия жизни, а также общий язык, сходство культур или родственные связи.

Рисунок 3.3. Изменение численности и потоков мигрантов и беженцев
(В миллионах человек, если не указано иное)

Источники: Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам; Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 показаны 20 основных стран назначения с наибольшими изменениями в численности мигрантов и беженцев за период с 2010 по 2024 год. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны выделены красным (изменение численности мигрантов) и розовым цветом (изменение численности беженцев), а страны с развитой экономикой — синим и голубым. Ромбами показаны изменения численности мигрантов и беженцев за период с 2010 по 2024 год, выраженные в процентах населения по данным за 2010 год. На панели 2 чистые потоки отражают разницу в численности мигрантов и беженцев. Отрицательные значения показывают обратную миграцию. На рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

¹Этот результат основан на данных только по четырем странам происхождения, представившим отчетность за 2024 год: Афганистан, Исламская Республика Иран, Ирак и Сирия.

как мигрантов, так и беженцев между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами увеличились и в настоящее время составляют почти половину общих чистых миграционных потоков; так, три из пяти эпизодов наиболее значительного прироста численности мигрантов и беженцев за период с 2010 по 2024 год произошли в крупных странах с формирующимся рынком (рис. 3.3). Кроме того, в период с 2020 по 2024 год основная часть валовых потоков осу-

ществлялась между странами того же региона и той же группы стран по уровню дохода, что подчеркивает тот факт, что перемещения мигрантов и беженцев часто совершаются лишь на короткие расстояния (рис. 3.4).

Изменения, наблюдаемые в последнее время, также отражают значительное увеличение потоков беженцев, которые были вынуждены покинуть свои места проживания из-за политической нестабильности, конфликтов, насилия, преследований, нарушений прав человека и стихийных бедствий. Примерно две трети беженцев переселяются в соседние страны, причем четыре из пяти основных принимающих стран — это страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны (вставка 3.1)⁴. Глобальное распределение беженцев может оказывать несоразмерно более высокую нагрузку на страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, которые зачастую обладают меньшими возможностями для приема связанного с ним крупного притока беженцев по сравнению со странами с развитой экономикой.

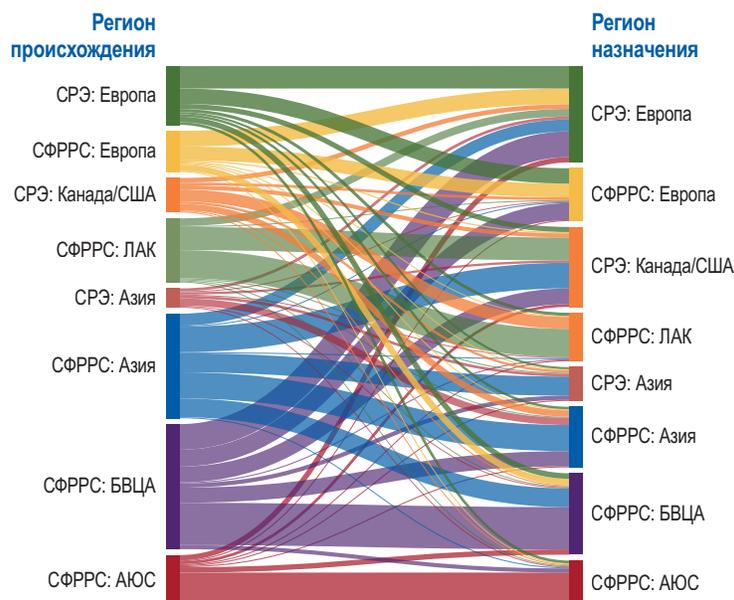
Экономические последствия зависят от характеристик притока мигрантов и беженцев. В целом установлено, что миграция оказывает благоприятное воздействие на страны с развитой экономикой.

- Мигранты, как правило, более мобильны в географическом и профессиональном плане по сравнению с коренным населением, что позволяет им более эффективно реагировать на изменения условий на рынке труда, обусловленные как циклическими факторами, так и структурными изменениями, такими как демографические и отраслевые сдвиги⁵.
- Мигранты и беженцы, возраст которых в среднем, как правило, значительно ниже по сравнению с коренным населением (глава 4 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» [ПРМЭ] 2020 года; вставка 3.2), могут приносить экономические выгоды, которые перевешивают бюджетные издержки и даже снижают нагрузку на бюджет, при условии их эффективной интеграции в рабочую силу (Clemens, 2024; вставка 3.3; см. также главу 2 апрельского выпуска ПРМЭ 2025 года).
- Кроме того, мигранты и беженцы могут содействовать сдерживанию инфляционного давления (вызванного ростом заработной платы) за счет увеличения предложения рабочей силы, что наблюдалось во многих секторах стран с развитой экономикой в период после пандемии (Cheremukhin et al., 2024). Этот эффект

⁴Политическая нестабильность, конфликты и стихийные бедствия могут вынуждать людей покидать свои места проживания и являются основными факторами увеличения потоков мигрантов и беженцев внутри группы стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Другими примерами факторов «выталкивания» являются ухудшение социально-экономических условий и отсутствие возможностей в странах происхождения.

⁵Существуют свидетельства того, что иммигранты быстрее реагируют на нехватку рабочей силы по сравнению с коренным населением, что отчасти отражает тот факт, что они уже понесли издержки трудовой мобильности. Подробнее см. в онлайн-приложении 3.2.

Рисунок 3.4. Валовые миграционные потоки между парами групп стран, 2020–2024 годы

Источники: Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам; расчеты персонала МВФ.

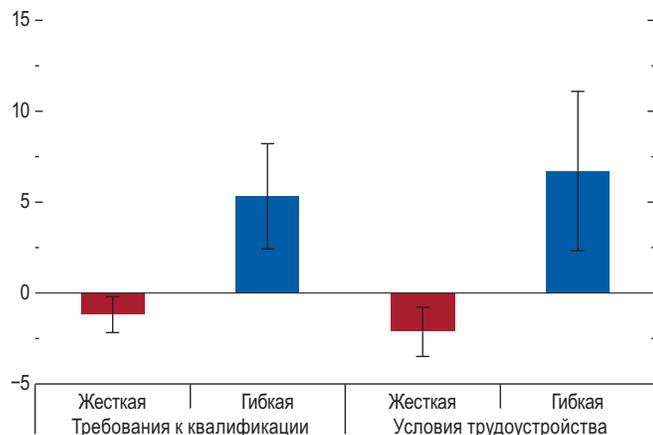
Примечание. АЮС — Африка к югу от Сахары; БВЦА — Ближний Восток и Центральная Азия; ЛАК — Латинская Америка и Карибский бассейн; CPЭ — страны с развитой экономикой; CFPPC — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Для оценки миграционных потоков использованы данные на основе работы Abel and Cohen, 2019.

может быть более выраженным в тех случаях, когда уровни квалификации местных работников аналогичны уровням квалификации мигрантов и беженцев. Тем не менее миграционные потоки также могут приводить к увеличению инфляционного давления через повышение спроса (Manacorda, Manning, and Wadsworth, 2012; глава 4 апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года; вставка 3.4).

- В целом то, как вакантные рабочие места будут распределяться между местными жителями и мигрантами, будет определяться параметрами миграционной политики: мигранты, как правило, мобилизуются в секторах с высоким спросом на рабочую силу, вакансиями, которые трудно заполнить, и более низкими барьерами для трудоустройства (рис. 3.5; онлайн-приложение 3.2).

Вместе с тем беженцы часто испытывают трудности с трудоустройством или поиском работы, на которой они могли бы полноценно применять свои навыки. Выгоды от их участия в рабочей силе будут выше, особенно в долгосрочной перспективе, если они будут хорошо интегрированы на рынке труда. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах важную роль также

Рисунок 3.5. Изменение уровня занятости среди мигрантов и беженцев при значительном увеличении доли вакантных рабочих мест
(В процентных пунктах)

Источники: Евростат; Haver Analytics; набор данных «Сопоставление мер иммиграционной политики»; база данных Люксембургского центра исследования доходов; расчеты персонала МВФ.

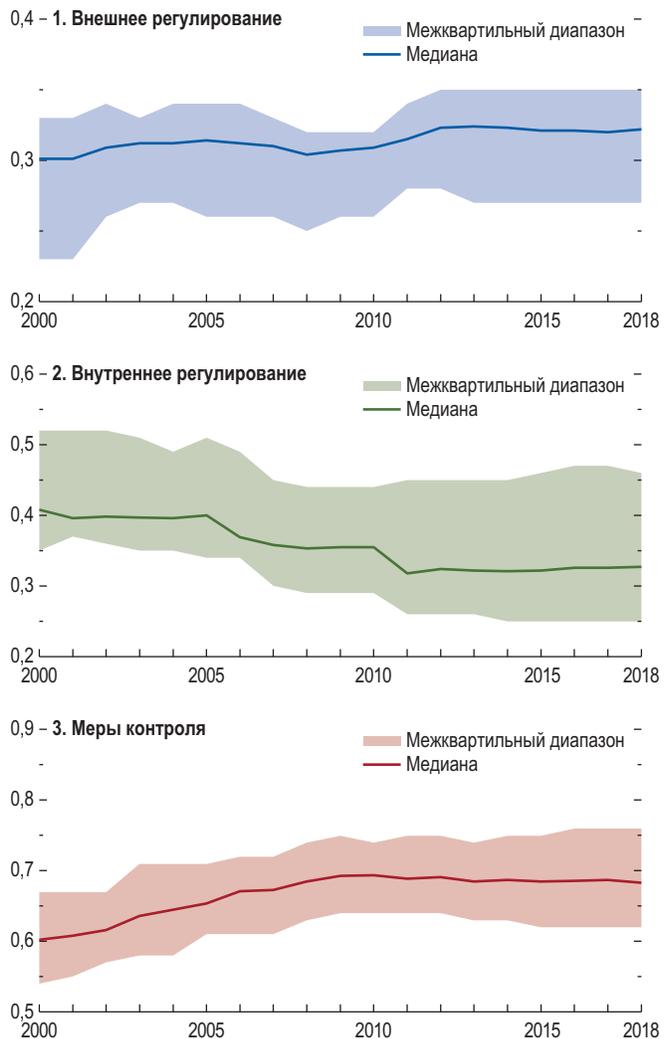
Примечание. Выборка охватывает данные по секторам стран Европейского союза, Соединенного Королевства и США за период с 2010 по 2021 год, классифицированным в соответствии со «Статистической классификацией видов экономической деятельности Европейского сообщества» (КДЕС) во второй редакции. Секторы с высокой долей вакантных рабочих мест определяются на основе 75-го перцентиля распределения по всем секторам стран за 2019 год. «Усы» показывают 90-процентные доверительные интервалы. Жесткая (гибкая) политика соответствует верхнему (нижнему) децилю за последний год, по которому имеются данные. Подробнее см. в онлайн-приложении 3.2.

играть взаимодополняемость навыков мигрантов и беженцев с навыками местных работников и эффективность мер интеграции (Viseth, 2021). Однако даже в тех случаях, когда беженцы владеют языком страны пребывания и разделяют ее культуру, правовые и структурные барьеры приводят к тому, что многие из них работают в неформальном секторе (Alvarez et al., 2022). Эти результаты также свидетельствуют о том, что значительного вытеснения местных работников беженцами не происходит, однако из-за несоответствия их квалификации требованиям рынка труда и нерационального использования рабочей силы возможны некоторые потери производительности.

В последние десятилетия в медианной стране все больше ужесточались определенные меры политики в области миграции и беженцев, что могло быть обусловлено уже имеющимся числом мигрантов и беженцев, недавним притоком населения или неспособностью обеспечить интеграцию вновь прибывших лиц⁶. Так,

⁶Политика в области миграции и беженцев — это совокупность законов, правил и программ, используемых правительствами для содействия, регулирования и оптимизации результатов миграции. Хотя беженцам предоставляется защита в соответствии с международным правом, их интеграция в экономику регулируется внутренними правилами и мерами контроля.

Рисунок 3.6. Тенденции в области политики в отношении миграции и беженцев
(Индекс, 0 = открытость, 1 = закрытость)

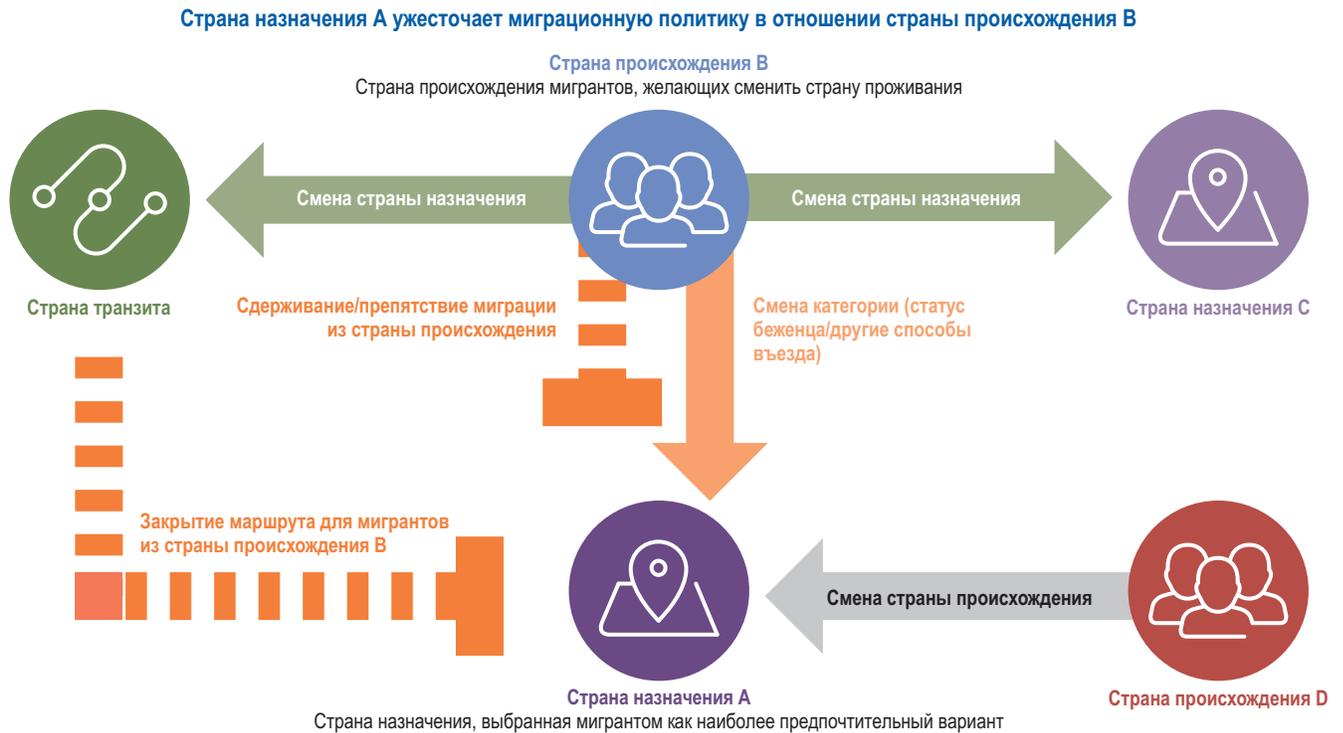

Источники: набор данных «Сопоставление мер иммиграционной политики»; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Выборка охватывает 33 государства — члена Организации экономического сотрудничества и развития.

в ряде стран произошло ужесточение внешнего регулирования (рис. 3.6, панель 1: см. основные определения в онлайн-приложении 3.1). Такие ограничения ориентированы, в первую очередь, на мигрантов и включают требования в отношении квалификации и минимального возраста. В то же время предыдущая тенденция к смягчению внутреннего регулирования, в том числе за счет мер интеграции, замедлилась, а в подходах стран наблюдаются более заметные различия (рис. 3.6, панель 2). Кроме того, усилилась строгость контроля за соблюдением правил, хотя со временем эта тенденция замедлилась (рис. 3.6, панель 3).

Рисунок 3.7. Виды изменений миграционных потоков между странами происхождения и странами назначения после ужесточения политики

Источник: персонал МВФ.

Примечание. На рисунке показаны четыре канала, определяющих направление миграционных потоков между странами назначения и странами происхождения после ужесточения миграционной политики в стране назначения А в отношении страны происхождения В при прочих равных условиях. Мигранты из страны происхождения В могут лишиться возможности переехать в страну назначения А (препятствие/сдерживание миграции), воспользоваться альтернативным способом въезда в страну назначения А (смена категории) или выбрать альтернативную страну назначения, либо остаться в стране транзита (смена страны назначения). Кроме того, в страну назначения А могут переехать мигранты из других стран (смена страны происхождения).

Основные сведения о вторичных эффектах изменения политики в области миграции и беженцев

Изменения в миграционной политике могут влиять на потоки мигрантов и беженцев внутри стран и между ними посредством четырех основных каналов (см. рис. 3.7).

- Ужесточение политики в странах назначения может не сократить общий объем миграционных потоков из стран происхождения, а изменить их структуру, так как адресные ограничения могут повлиять на соотношение потоков мигрантов и беженцев. Это называется *замещением категории*.
- Ограничения в одной или нескольких странах назначения могут привести к перенаправлению мигрантов и беженцев в другие страны назначения или лишить их возможности продолжить путь из страны транзита. Это канал *смены страны назначения* или *перенаправления миграции*.

- Мигранты и беженцы из других стран могут прийти к выводу об улучшении собственных шансов на въезд и воспользоваться возможностью заполнить места, освободившиеся в результате введенных ограничений на миграцию из определенных стран. В этом случае речь идет о *замещении страны происхождения*.
- В некоторых случаях ужесточение политики может привести к тому, что потенциальные мигранты в итоге решат остаться в своей стране. Это канал *препятствия или сдерживания миграции из страны происхождения*.

Оценка вторичных эффектов изменений политики в области миграции и беженцев

В этом разделе для оценки воздействия изменений политики в области миграции и беженцев на миграционные потоки и экономические показатели за прошлые периоды используются структурная гравитационная модель и локальные прогнозы. Гравитационная модель

позволяет провести согласованную на глобальном уровне оценку изменения потоков мигрантов и беженцев в результате изменения политики; при этом относительный размер экономики, географическое положение и двусторонние связи между странами назначения и странами происхождения считаются заданными в своем текущем виде (онлайн-приложение 3.3)⁷. Затем с помощью локальных прогнозов определяется изменение объема производства в конечных странах назначения в ответ на иммиграционные шоки, обусловленные изменениями политики, которые оцениваются на основе гравитационной модели (Jordà, 2005).

В гравитационной модели применяются допущения о том, что миграционные потоки между двумя странами прямо пропорциональны размеру их экономики и обратно пропорциональны их удаленности друг от друга; кроме того, на них влияют относительные барьеры, существующие между каждой страной и ее торговыми партнерами («многостороннее сопротивление»). В модели учитываются торговые связи, многостороннее сопротивление и миграционные потоки за прошлые периоды, а также используется показатель, измеряющий степень подверженности принимаемых страной потоков мигрантов и беженцев воздействию политики других стран назначения с помощью инструмента «сдвиг — доля»⁸. Полученный показатель позволяет оценить величину дополнительного притока мигрантов и беженцев в ответ на ужесточение политики в области миграции и беженцев в альтернативных странах назначения (эффект *замещения страны назначения*). Затем гравитационная модель дополнительно расширяется для оценки чувствительности потоков каждой категории — мигрантов и беженцев — к изменениям политики в странах назначения в отношении соответствующей категории (*замещение категории*; Ottaviano, Peri, and Wright, 2013).

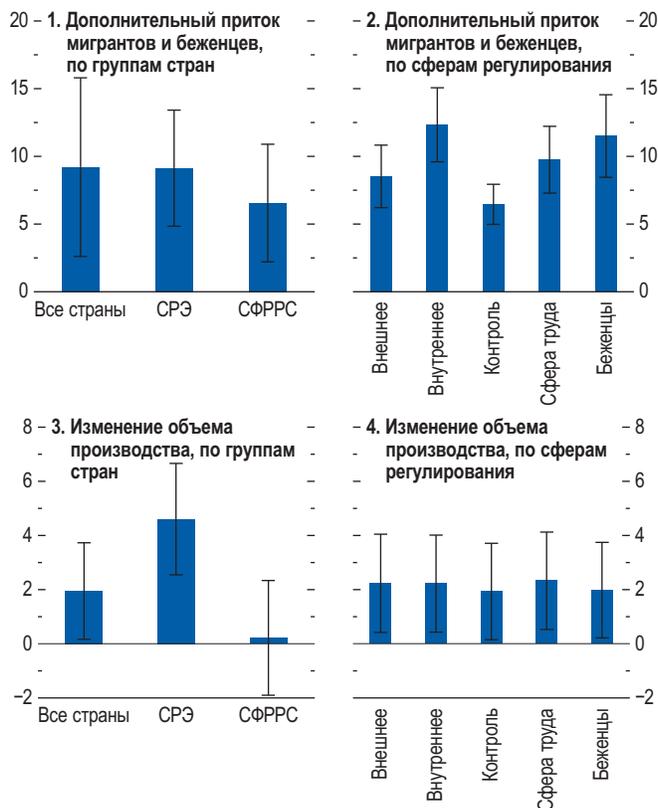
Гравитационная модель, в которой используются данные по 194 странам за период с 1995 по 2020 год, дает явное подтверждение тенденции к *смене страны назначения*: ужесточение политики, направленное на сдерживание притока мигрантов и беженцев в одну группу стран назначения на 20 процентов, при прочих равных условиях приводит к увеличению притока населения в другие страны почти на 10 процентов в течение пяти лет (рис. 3.8, панель 1)⁹. Этот эффект несколько более выражен в странах с развитой эконо-

⁷Анализ основан на исследованиях Anderson (2011); Bertoli, Fernández-Huertas Moraga, and Ortega (2013); Ortega and Peri (2013); Beverelli and Orefice (2019); и Guichard and Machado (2025), в которых используются гравитационные модели, адаптированные для анализа миграции.

⁸Показатель, измеряемый с помощью метода «сдвиг — доля», рассчитывается как взвешенное среднее показателей миграционной политики в альтернативных странах назначения (онлайн-приложение 3.3).

⁹Ужесточение политики эквивалентно увеличению общего показателя миграционной политики, полученного на основе базы данных «Сопоставление мер иммиграционной политики» (IMPIC), на одно стандартное отклонение (Helbling et al., 2017).

Рисунок 3.8. Смена страны назначения в ответ на ужесточение политики в отношении миграции и беженцев в других странах назначения
(Совокупное процентное изменение через пять лет)

Источники: Abel and Cohen, 2019; Centre d'Études Prospectives et d'Informations Internationales; набор данных «Сопоставление мер иммиграционной политики»; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке используются данные по 194 странам за период с 1995 по 2020 год. «Усы» показывают 90-процентные доверительные интервалы. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

микой по сравнению со странами с формирующимся рынком и развивающимися странами. При этом наиболее значительное воздействие наблюдается при ужесточении внутреннего регулирования, затрудняющем интеграцию мигрантов в странах назначения, а в случае ужесточения мер контроля эффект относительно низкий (рис. 3.8, панель 2). Кроме того, увеличение доли мигрантов и беженцев в населении страны назначения на 2 процентных пункта приводит к увеличению объема производства в этой стране примерно на 2 процента за пятилетний период (рис. 3.8, панель 3)¹⁰. Таким

¹⁰Увеличение доли мигрантов и беженцев в населении страны назначения на 2 процентных пункта также связано со снижением производства на одного работника чуть менее чем на 0,2 процента за пятилетний период, однако последняя оценка является неточной.

образом, в среднестатистической стране назначения, для которой характерен миграционный приток в размере примерно 2 процента населения, увеличение миграционного притока на 10 процентов соответствует увеличению объема производства примерно на 0,2 процента. Воздействие на объем производства сохраняется независимо от того, в какой сфере регулирования происходит ужесточение, что подтверждает выводы предыдущих исследований (рис. 3.8, панель 4; глава 4 апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года)¹¹. Дополнительный анализ с использованием более широкого набора данных о политике в отношении беженцев, охватывающего большее число стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, показывает аналогичное изменение притока мигрантов и беженцев в ответ на ужесточение политики в отношении беженцев в других странах назначения (онлайн-приложение 3.3).

Краткосрочное и среднесрочное изменение объема производства под влиянием миграционных шоков, обусловленных проводимой политикой, различается между группами стран назначения и категориями мигрантов. В странах с развитой экономикой дополнительный приток населения приводит к увеличению объема производства, в то время как в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах воздействие на объем производства является слабым, если не учитывать уровень интеграции¹². Это отчасти отражает не только относительно более высокую способность стран с развитой экономикой обеспечивать интеграцию разных категорий мигрантов в свою рабочую силу, но и относительно меньший приток беженцев в эти страны¹³.

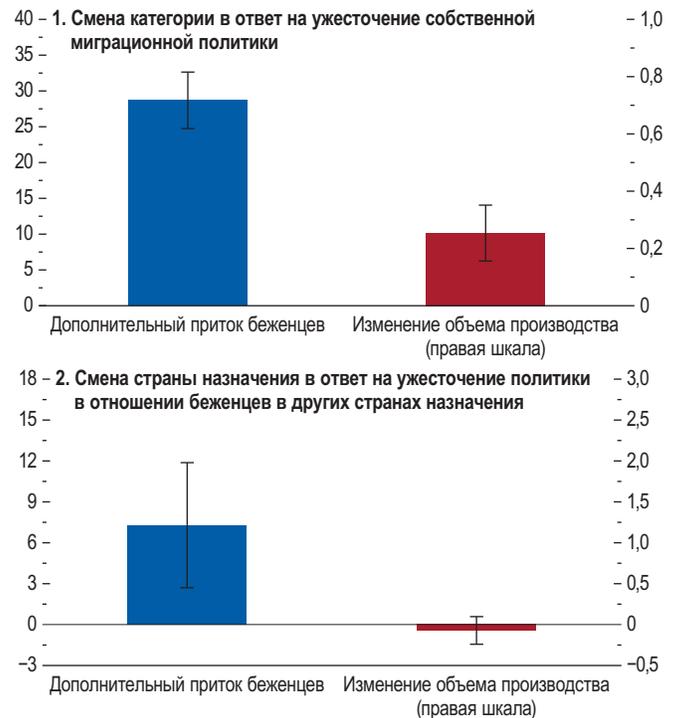
Ужесточение миграционной политики приводит к замещению категории в пользу беженцев (рис. 3.9, панель 1). Ужесточение политики, направленное на сокращение среднегодовых миграционных потоков в страну назначения примерно на 4 процента за один год, может частично компенсироваться увеличением обычно меньшего притока беженцев в эту страну более чем на 25 процентов. В краткосрочной перспективе этот дополнительный приток беженцев не оказывает значительного воздействия на объем производства. Слабое воздействие объясняется тем, что мигранты,

¹¹В главе 4 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2020 года отмечается, что увеличение отношения притока мигрантов к уровню занятости на 1 процент может привести к увеличению объема производства в принимающих странах с развитой экономикой на величину до 1 процента через пять лет, причем этот рост будет обусловлен сочетанием более высокой производительности и роста занятости.

¹²В соответствии с общими результатами, изменение ВВП на одного работника в странах с развитой экономикой, а также странах с формирующимся рынком и развивающихся странах оказалось небольшим и отрицательным, но не было точно оценено.

¹³Данное наблюдение подтверждается тем, что в главе 4 апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года не было обнаружено положительных макроэкономических последствий, связанных с увеличением притока беженцев в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

Рисунок 3.9. Приток беженцев в ответ на ужесточение политики
(Процентное изменение)

Источники: Centre d'Études Prospectives et d'Informations Internationales; набор данных «Сопоставление мер иммиграционной политики»; Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке используются данные по 194 странам за период с 1995 по 2020 год. «Усы» показывают 90-процентные доверительные интервалы.

которые в противном случае могли бы быстро и эффективно начать реагировать на потребности рынка труда, тем самым увеличивая объем производства, вместо этого используют альтернативный способ въезда в страну, связанный с более значительными препятствиями для интеграции. Кроме того, оценки показывают, что ужесточение политики в отношении беженцев в ряде стран назначения, направленное на сокращение притока беженцев в эти страны на 60 процентов в течение одного года, сопровождается увеличением притока беженцев в другие страны почти на 8 процентов за один год (рис. 3.9, панель 2). Перенаправление потоков беженцев в результате ужесточения политики в отношении беженцев в других странах, отражающее эффект смены страны назначения, в среднем не приводит к значительному росту объема производства из-за проблем интеграции. Однако оценки с использованием показателей, в большей степени учитывающих меры интеграции, такие как возможности натурализации и облегчение передвижения внутри страны, показывают, что воздействие на объем производства значительно

выше в принимающих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с более эффективными мерами интеграции (онлайн-приложение 3.3).

Изменения миграционных потоков могут иметь значительные макроэкономические последствия для стран назначения, помимо агрегированного воздействия на объем производства. Так, эмпирические исследования показывают положительное воздействие иммиграции на уровень производительности, которое часто связывают с взаимодополняемостью навыков местных работников и иммигрантов (Peri, 2012; Ortega and Peri, 2014; Alesina, Harnoss, and Rapoport, 2015; Jaumotte, Koloskova, and Saxena, 2016). Взаимодополняемость также упоминается в исследованиях в качестве объяснения того, почему существует мало доказательств негативного влияния миграции на уровни заработной платы или занятости среди местных работников (Kerr and Kerr 2011; Peri 2014). В частности, иммиграция высококвалифицированных работников связана с улучшением экономических результатов, включая рост заработной платы коренного населения и улучшение результатов деятельности компаний.

Результаты, полученные на основе гравитационной модели, свидетельствуют о том, что изменения политики в области миграции и беженцев приводят к вторичным эффектам для других стран. Тем не менее эти результаты следует интерпретировать с осторожностью: хотя политика может влиять на потоки мигрантов и беженцев, сами потоки также могут влиять на политику; кроме того, возможны погрешности измерения, обусловленные, в частности, отсутствием комплексных данных о двусторонней миграционной политике¹⁴. Однако остаются невыясненными вопросы, связанные с макроэкономическими последствиями вторичных эффектов для мировой экономики и их влиянием на уровень благосостояния с учетом наличия нескольких каналов распространения вторичных эффектов, альтернативных законных способов иммиграции и различных препятствий для интеграции.

Моделирование вторичных эффектов изменения политики в области миграции и беженцев

В этом разделе используется пространственная динамическая модель общего равновесия торговли и миграции для анализа двух вопросов: 1) каковы распределительные последствия адресного ужесточения миграционной политики и связанные с ним издержки и выгоды для разных стран на разных временных горизонтах;

¹⁴Вместе с этим гравитационная модель, основанная на агрегированной оценке миграционной политики страны, может недооценивать масштабы вторичных эффектов, поскольку изменения миграционной политики часто направлены на миграционные потоки из конкретных стран происхождения или коррелируют с изменениями в политике других стран назначения.

и 2) может ли координация действий на международном уровне привести к лучшим результатам по сравнению с односторонними мерами за счет принятия потенциальных краткосрочных издержек иммиграции ради долгосрочных выгод (Caliendo et al., 2021, 2023)¹⁵. Помимо моделирования изменений общего потока мигрантов и беженцев между странами с учетом перенаправления и сдерживания миграции, в модели проводится различие между разными законными процедурами въезда, доступными мигрантам и беженцам, и разной степенью их интеграции на рынке труда в странах назначения, поскольку обе эти характеристики необходимо учитывать для отражения эффекта замещения категории (онлайн-приложение 3.5).

На результаты моделирования влияет ряд важных факторов. Люди принимают решения о том, следует ли им мигрировать, куда и по какому каналу, с учетом издержек миграции, связанных и не связанных с политикой стран, а также размера реальной заработной платы, которую они могли бы получать в разных странах назначения и на которую влияют такие факторы, как взаимодополняемость их навыков с навыками местных работников. Экономические последствия изменений миграционных потоков, обусловленных проводимой политикой, в значительной степени зависят от двух противоборствующих факторов: 1) *агломерации*, при которой чистый приток мигрантов может привести к повышению совокупной факторной производительности, например за счет перетока знаний и роста предпринимательства; и 2) *перегруженности*, обусловленной увеличением нагрузки на местные службы, оборудование и имущество предприятий и государственную инфраструктуру, в результате чего рост численности населения приводит к снижению уровня капитала на одного работника в краткосрочной и среднесрочной перспективе (Saiz, 2007; Melo, Graham, and Noland, 2009; Kline and Moretti, 2013; Colas and Sachs, 2024). В долгосрочной перспективе страны, успешно наращивающие капитал, могут извлечь выгоду из чистых миграционных потоков за счет увеличения потенциального объема производства на душу населения.

Распределительные последствия адресной миграционной политики

В первом примере моделирования предполагается, что ужесточение политики стран назначения в отношении мигрантов из определенных стран происхождения в краткосрочной и среднесрочной перспективе приводит к сокращению числа мигрантов из этих стран

¹⁵В первом примере адресная миграционная политика распространяется как на новых, так и на уже проживающих в стране мигрантов, то есть она влияет на барьеры для въезда и дальнейшего пребывания в стране. В обоих примерах моделирования базовый сценарий основан на прошлом эпизоде.

на 20 процентов по сравнению с базовым уровнем¹⁶. В результате на 0,25 процента больше коренного населения остается в странах происхождения (*сдерживание миграции из страны происхождения*). В то же время увеличиваются потоки мигрирующих в качестве беженцев — как с низким, так и с высоким уровнем квалификации (*замещение категории*). По сравнению с базовым уровнем потоки низкоквалифицированных беженцев увеличиваются на 4 процента, а потоки высококвалифицированных беженцев — на 0,5 процента (рис. 3.10, панель 1).

Результаты анализа также свидетельствуют о перенаправлении значительного числа мигрантов в сторону приграничных стран назначения (*замещение страны назначения*). Увеличение миграционных потоков из стран происхождения, на которые распространяются ограничения, в эти альтернативные страны назначения охватывает различные категории мигрантов и беженцев, но в большей степени низкоквалифицированных беженцев, потоки которых увеличиваются на 2 процента (рис. 3.10, панель 2). Увеличение притока низкоквалифицированных беженцев отражает относительно более низкие барьеры при этом способе въезда по сравнению с базовым уровнем, а также перспективы более высоких доходов для низкоквалифицированных работников. Результаты также свидетельствуют о том, что в юрисдикцию, установившую ограничения, поступают дополнительные потоки низкоквалифицированных мигрантов и беженцев из стран, граничащих со странами, против которых были введены более жесткие меры миграционной политики (*замещение страны происхождения*). В то же время более высокая доля высококвалифицированных работников из этих приграничных стран отказывается от планов эмиграции, чтобы воспользоваться преимуществами роста производительности, обусловленного взаимодополняемостью навыков этих специалистов с навыками перенаправленных низкоквалифицированных работников, а также выгодами эффектов агломерации.

Возникающее в результате этого перераспределение трудовых ресурсов между странами — как по объему, так и по составу — может иметь последствия с точки зрения перераспределения выгод и экономической эффективности. В краткосрочной и среднесрочной перспективе в юрисдикции, установившей ограничения, наблюдается умеренное сокращение объема производства почти на 7 базисных пунктов, что отчасти связано с уменьше-

¹⁶Доля этих потоков в общей численности населения страны назначения, как правило, является низкой. В данном примере мигранты составляют 0,3 процента населения стран происхождения и примерно в два раза меньшую долю в процентах населения страны назначения. Сокращение экономической миграции на 20 процентов в целом сопоставимо с оттоком населения, прогнозируемым в результате увеличения на одно стандартное отклонение индексов трудовой миграции, полученных на основе базы данных «Сопоставление мер иммиграционной политики» (IMPIC) и отражающих ужесточение политики в отношении мигрантов.

Рисунок 3.10. Вторичные эффекты в ответ на ужесточение миграционной политики, по уровню квалификации работников
(В процентах относительно базового уровня)

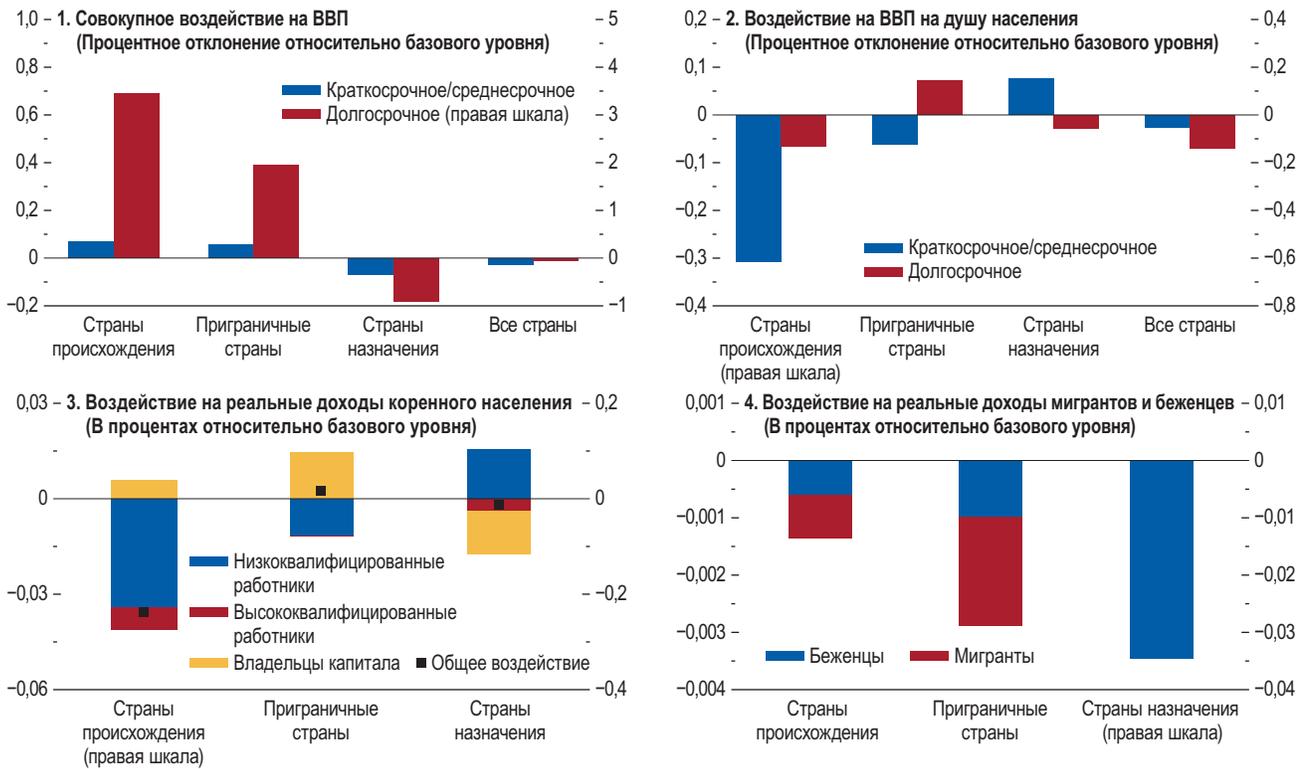
Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели представлены результаты расчетов для гипотетического сценария на основе модели общего равновесия торговли и миграции. Показатели отражают изменение миграционных потоков через пять лет.

нием миграционных потоков относительно базового уровня, приводящим к сокращению предложения рабочей силы и эффектов агломерации (рис. 3.11, панель 1). Сокращение числа мигрантов лишь частично компенсируется увеличением числа беженцев (*замещение категории*), которые не могут легко интегрироваться в рабочую силу и навыки которых чаще не соответствуют потребностям рынка труда. В то же время в странах происхождения и граничащих с ними странах наблюдается небольшое увеличение объема производства. Снижение объема производства на одного работника в странах происхождения и приграничных странах является следствием перегруженности, в то время как в юрисдикции, установившей ограничения, сокращение притока населения облегчает проблему перегруженности (рис. 3.11, панель 2).

В долгосрочной перспективе объем производства в юрисдикции, установившей ограничения, становится ниже по сравнению с базовым уровнем в связи с замедлением накопления капитала и сокращением объема

Рисунок 3.11. Экономические последствия ужесточения политики в отношении экономической миграции

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке представлены результаты расчетов для гипотетического сценария на основе модели общего равновесия торговли и миграции. На панелях 1 и 2 «краткосрочное/среднесрочное» воздействие показывает изменение объема производства через пять лет; «долгосрочное» воздействие означает изменение объема производства за весь период сохранения воздействия. На панелях 3 и 4 показана компенсирующая вариация пожизненного реального дохода вследствие изменения политики, взвешенная по доле дохода в стране проживания.

производства на одного работника. Страны происхождения, на которые распространяются ограничения, в долгосрочной перспективе также несут издержки, связанные со снижением объема производства на одного работника, поскольку в условиях отсутствия свободной мобильности капитала между странами темпы накопления капитала недостаточны для компенсации негативных последствий перегруженности¹⁷. В то же время предполагается, что приграничные страны в долгосрочной перспективе могут пополнить свой капитал благодаря более значительным выгодам агломерации и более широким инвестиционным возможностям, которые приведут к увеличению объема производства на одного работника по сравнению с базовым уровнем.

В целом адресное ужесточение миграционной политики приводит к небольшому сокращению мирового

¹⁷Это предположение основано на консервативных оценках воздействия на объем производства, поскольку отсутствие свободной мобильности капитала приводит к замедлению его адаптации. Последний вывод подтверждается данными о том, что капитал не перетекает из богатых стран в бедные (глава 3 апрельского выпуска ПРМЭ 2024 года), а денежные переводы мигрантов слабо влияют на экономический рост, поскольку приток денежных переводов, как правило, сопровождается оттоком рабочей силы (Clemens and McKenzie, 2018).

объема производства по сравнению с базовым уровнем как в краткосрочной и среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе, поскольку больше работников остается в странах с относительно низким уровнем производительности. Мировой объем производства снижается примерно на 2 базисных пункта в краткосрочной и среднесрочной перспективе и на 7 базисных пунктов в долгосрочной перспективе.

Распределительные последствия адресного ужесточения миграционной политики в странах назначения различаются как внутри стран, так и между ними (рис. 3.11, панели 3 и 4).

- В юрисдикции, установившей ограничения, реальные доходы местных *владельцев капитала* будут ниже, чем в базовом сценарии, из-за сокращения предложения рабочей силы и связанных с этим потерь производительности. При этом владельцы капитала в странах происхождения и приграничных странах получают выгоду.
- Местные *низкоквалифицированные работники* в стране назначения, установившей ограничения, также выиграют от защиты, обеспечиваемой более жестким миграционным контролем, однако увеличение числа низкоквалифицированных работников в странах

происхождения и приграничных странах приведет к снижению реальных доходов в этих странах.

- В условиях ограниченных возможностей для миграции высококвалифицированные работники в странах происхождения оказываются в невыгодном положении вследствие перегруженности. Положение высококвалифицированных работников в странах назначения также ухудшается по сравнению с базовым уровнем в связи с сокращением притока низкоквалифицированных работников, дополняющих их навыки.
- Негативное воздействие на благосостояние коренного населения в странах происхождения объясняется сокращением возможностей для переезда в страны с более высоким уровнем производительности. Кроме того, мигранты и беженцы во всех странах несут потери из-за ограниченной мобильности.

Может ли сотрудничество помочь странам назначения достичь лучших результатов?

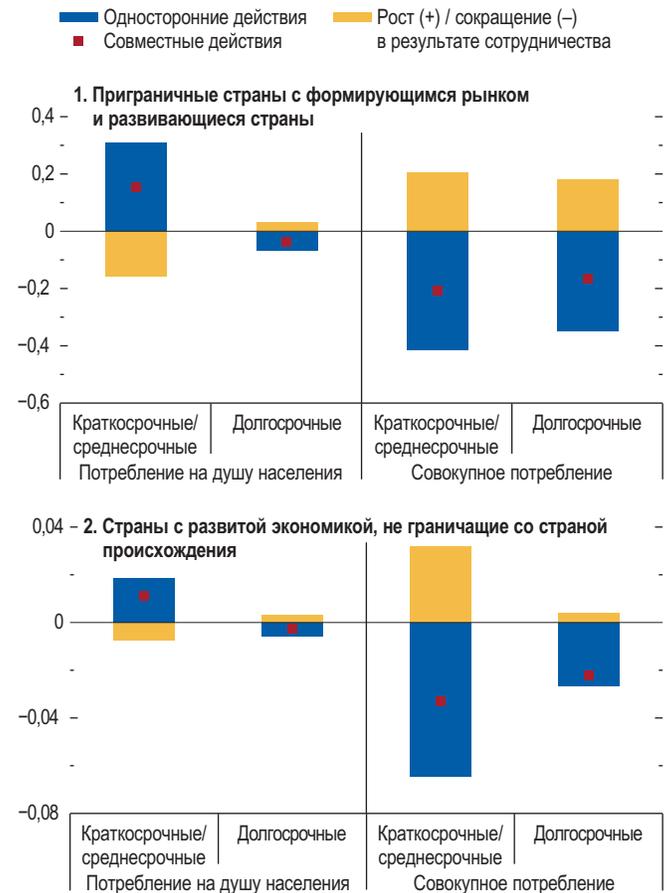
Во втором примере моделирования оценивается потенциал международного сотрудничества для оказания содействия странам назначения в управлении притоком населения. При этом моделируются три сценария политики, альтернативных базовому. Последний построен на основе крупного эпизода вынужденного перемещения в прошлом, при котором дополнительный приток населения вызвал краткосрочные и среднесрочные издержки перегруженности, которые могли оказаться выше приемлемых для юрисдикций, вводящих ограничения¹⁸. В сценариях рассматриваются варианты компромиссов на разных временных горизонтах при альтернативных параметрах ужесточения политики для ряда приграничных стран назначения (стран с формирующимся рынком и развивающихся стран) и одной крупной страны назначения (страны с развитой экономикой), не граничащей со страной происхождения мигрантов¹⁹.

- В первых двух сценариях рассматривается одностороннее ужесточение политики приграничными и неприграничными странами назначения с принятием допущения о том, что издержки, связанные с перегруженностью, в базовом сценарии превышают уровень, который готовы нести эти страны: в первом сценарии барьеры повышаются приграничными странами с формирующимся рынком и развивающимися странами, а во втором — крупной страной с развитой экономикой. В обоих случаях временно ужесточаются барьеры, связанные с мерами политики, с целью сокращения краткосрочного и среднесрочного при-

¹⁸В этом анализе основное внимание уделяется региональному сотрудничеству с учетом выводов о том, что большинство потоков мигрантов и беженцев имеет место внутри региона (рис. 3.4).

¹⁹Модель, используемая для этого анализа, не рассматривает неоднородность уровней квалификации и предусматривает только один способ миграции из-за ограниченности данных и с целью анализа в первую очередь краткосрочного и среднесрочного воздействия.

Рисунок 3.12. Выгоды от регионального сотрудничества в развитии по странам назначения
(Процентное изменение по сравнению с базовым уровнем)

Источники: Abel and Cohen, 2019; Caliendo et al., 2021; база данных Eora по глобальным цепочкам поставок; Penn World Table; база данных ООН по глобальной миграции; расчеты персонала МВФ.

Примечание. «Краткосрочные/среднесрочные» прогнозы относятся к 2025 году; «долгосрочные» прогнозы относятся к 2075 году.

тока миграции на 25 процентов по сравнению с базовым уровнем.

- В третьем сценарии рассматриваются результаты международного сотрудничества. Обе группы стран назначения соглашаются принять больший объем миграционных потоков по сравнению с двумя предыдущими сценариями. В результате каждая юрисдикция временно ужесточает свою политику с целью сократить краткосрочный и среднесрочный чистый приток населения на 12,5 процентов по сравнению с базовым уровнем.

В первых двух сценариях в краткосрочной перспективе ужесточение политики снижает перегруженность в каждой юрисдикции, установившей ограничения, приводя к увеличению потребления на душу населения по сравнению с базовым уровнем (рис. 3.12). Однако

после адаптации основных фондов возникают долгосрочные издержки, поскольку сокращение эффектов агломерации приводит к снижению общей факторной производительности. В краткосрочной и среднесрочной перспективе воздействие на совокупное потребление в каждой стране назначения является отрицательным в связи с сокращением рабочей силы по сравнению с базовым уровнем. Уменьшение численности рабочей силы приводит к сокращению инвестиций, которое усиливает уже начавшееся снижение совокупного потребления. Тем не менее долгосрочный эффект оказывается слабее в связи с возвращением барьеров в виде мер политики к базовому уровню.

В третьем сценарии обе группы стран назначения испытывают более значительную перегруженность в краткосрочной и среднесрочной перспективе и более выраженные эффекты агломерации в долгосрочной перспективе (рис. 3.12, красные квадраты). Поскольку численность рабочей силы сокращается не так сильно, как при первых двух сценариях, совокупное потребление снижается в меньшей степени с течением времени. Таким образом, страны назначения могут координировать свои действия для того, чтобы выбирать те меры политики, которые принесут более весомые долгосрочные выгоды.

Выводы и последствия для экономической политики

Меры в области миграции и беженцев стали крайне важным элементом государственной политики на фоне слабых перспектив роста и усиливающегося демографического давления. Помимо описания увеличивающихся потоков законных мигрантов и беженцев, особенно между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами, и существующих барьеров, в этой главе делаются следующие выводы.

- Изменения политики в области миграции и беженцев могут оказывать широкое и значимое воздействие на миграционные потоки как внутри стран, так и между ними. Однако важно отметить, что такой приток населения составляет лишь небольшую долю в населении принимающих стран с развитой экономикой — в среднем примерно 2 процента в течение пяти лет.
- Вторичные эффекты изменений политики в области миграции и беженцев распространяются по миру посредством ряда каналов, прежде всего *смены страны назначения* и *смены категории*, и приводят к макроэкономическим последствиям. Изменения политики, оказывающие воздействие на размер и структуру законных потоков мигрантов и беженцев, могут приводить к краткосрочным издержкам, особенно в тех случаях, когда миграционные потоки перенаправляются в юрисдикции, где интеграция на рынке труда затруднена или существуют более

значительные несоответствия квалификации работников требованиям рынка, однако они также могут приносить долгосрочные выгоды.

- Помимо более эффективного реагирования на внезапные потрясения, вызванные вынужденным перемещением значительного числа людей, международное сотрудничество может помочь более равномерно распределить между странами краткосрочные издержки, связанные с приемом беженцев, снижая при этом нагрузку на экономику отдельных стран. Такие инициативы принесут пользу странам с формирующимся рынком и развивающимся странам, которые, как правило, не располагают значительным бюджетным пространством или возможностями для интеграции миграционных потоков.

В целом внутренняя миграционная политика может помочь в управлении притоком населения таким образом, чтобы обеспечить выгоду для стран назначения, создавая при этом возможности для мигрантов и беженцев. Конкретные предписания в отношении политики в ответ на приток населения будут различаться в зависимости от особенностей страны, экономических условий и характера принимаемого потока. Однако можно предложить следующие общие рекомендации.

- *Улучшение интеграции мигрантов и беженцев с целью повышения выгод для принимающих стран.* Препятствия для процесса интеграции способны свести на нет преимущества миграции и, как правило, более значительны для беженцев, чем для мигрантов. Среди возможных объяснений — неожиданный характер и масштабы притока беженцев (относительно численности местного населения), а также время, необходимое для получения статуса беженца, и относительно ограниченный доступ беженцев к местным рынкам труда после получения этого статуса:
 - Страны с формирующимся рынком и развивающимися странами, как правило, принимают непропорционально высокую долю беженцев, которые чаще оказываются заняты в неформальном секторе. Увеличение стимулов для трудоустройства в формальном секторе, в том числе с помощью эффективных систем налогообложения и трансфертов и улучшения доступа к услугам общественного здравоохранения и образования, может помочь этим странам извлечь выгоды из притока беженцев.
 - В более широком плане усилия по интеграции в странах назначения должны быть направлены на устранение внутренних барьеров, препятствующих профессиональной мобильности. Меры политики, направленные на улучшение соответствия навыков беженцев требованиям рынка труда и повышение уровня их занятости, включают сокращение административных задержек, которые могут приводить к нежелательным прерываниям трудового стажа; обеспечение языковой подготовки; и улучшение возможностей для признания и при-

менения квалификации, полученной в других странах. К другим мерам, способным дополнительно повысить гибкость рынка труда для местных жителей, мигрантов и беженцев, относятся обеспечение доступа к услугам по поиску работы и инвестиции в образование, обеспечивающие возможности для повышения квалификации и (пере)подготовки новых участников рынка труда. Такие меры позволяют мигрантам по мере необходимости восполнять нехватку рабочей силы, в том числе в видах деятельности, преимущественно использующих труд молодых работников²⁰.

- *Приоритетное осуществление продуктивных государственных расходов и структурных реформ для облегчения проблемы перегруженности.* Правительствам стран назначения следует стремиться к снижению нагрузки на ресурсы, которую может создать крупный приток населения, направляя средства в первую очередь на государственные инвестиции в инфраструктуру и услуги здравоохранения и образования²¹. Кроме того, в случае неожиданного притока беженцев и потенциальных краткосрочных

²⁰Для восполнения краткосрочного дефицита кадров на рынках труда многие страны с развитой экономикой, принимающие мигрантов, уже применяют адресные (на основе квалификации) меры миграционной политики, такие как визовая программа H-1B в США и балльные системы отбора мигрантов в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Сингапуре и Соединенном Королевстве.

²¹Такие инвестиции в значительной степени зависят от наличия бюджетных возможностей и финансирования и подчеркивают потенциально важную роль международной финансовой помощи для многих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Этот вывод согласуется с целями Глобального договора о беженцах, направленного на снижение нагрузки на страны, принимающие беженцев, и содействие макроэкономической стабильности и росту (как, например, в случае Иордании [Hoogeveen and Obi, 2024]).

издержек, связанных с перегруженностью, государствам следует объединять усилия для оказания гуманитарной поддержки и услуг, а также развития потенциала. Эти усилия следует дополнять проведением в странах реформ, содействующих развитию частного сектора, которые помогут им лучше справляться с притоком населения благодаря созданию более широких возможностей, особенно там, где бюджетное пространство ограничено.

Крупные непредвиденные и перенаправленные притоки мигрантов и беженцев могут усугубить социальную напряженность, особенно в тех случаях, когда возможности для интеграции прибывающих ограничены. Однако ограничительная политика в области миграции и беженцев, перекладывая проблему перегруженности на другие страны, может в некоторых случаях лишить страну ценной возможности повысить производительность и потенциальный объем производства. Кроме того, политика в области миграции и беженцев не способна в полной мере решить проблемы, связанные с вынужденным перемещением населения или структурными недостатками, включая дисбаланс на рынке труда, связанный с отраслевыми и демографическими сдвигами²².

²²Стоит отметить, что, хотя экономическое развитие может сократить разрыв в доходах между странами и тем самым уменьшить мотивацию для миграции, само по себе ослабление сдерживающих ограничений на доступ к кредитованию может увеличить миграцию (Clemens and Postel, 2018).

Вставка 3.1. Стихийные бедствия, конфликты и вынужденное перемещение

Вынужденное перемещение (см. определение в онлайн-приложении 3.1) может отражать сложное сочетание факторов «выталкивания». Хотя основным фактором остаются конфликты, изменение климата и стихийные бедствия могут усугублять ситуацию, усиливая существующие факторы уязвимости и неравенства (Berlemann and Steinhardt, 2017; Kaczan and Orgill-Meyer, 2020; UNHCR, 2024). Вынужденное перемещение обычно происходит на короткие расстояния, поскольку беженцы стремятся достичь ближайшего безопасного места, при этом доля трансграничных перемещений часто зависит от размера пострадавшей страны (Beltran and Hadzi-Vaskov, 2023).

В середине 2024 года численность вынужденно перемещенных лиц в мире достигла рекордного уровня 123 миллиона человек, а число внутренне перемещенных лиц, составившее чуть более половины этого общего показателя, продолжило расти 12-й год подряд (рис. 3.1.1). Хотя основная часть перемещенных лиц отражает перемещения, вызванные конфликтами, стихийные бедствия стали важным фактором внутренних перемещений. Так, за последние 20 лет из почти 27 миллионов внутренне перемещенных лиц, насчитываемых ежегодно, примерно две трети перемещений были вызваны стихийными бедствиями.

Конфликты и перемещение населения

Конфликты, насилие и преследования привели к перемещению миллионов людей по всему миру. Конфликты высокой интенсивности могут вызывать крупные потоки беженцев из пострадавшей от конфликта страны, которые сохраняются дольше потоков, вызванных стихийными бедствиями (рис. 3.1.2; апрельский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2024 года). Поскольку квалифицированные и образованные лица чаще других покидают свои страны в случае насилия, конфликты также могут приводить к значительной утечке квалифицированных кадров (Rother et al., 2016). Кроме того, поскольку правовые и административные барьеры в странах назначения часто ограничивают доступ беженцев к формальным рынкам труда и основным видам услуг, вынужденное перемещение часто заставляет многих из них заниматься малопродуктивной, не требующей высокой квалификации работой в неформальном секторе, что сокращает их вклад в местную экономику в стране назначения (Bassanetti, Sacco, and Tieman, готовится к публикации).

Вставку подготовили Дезире Канга, Роланд Кподар, Сэмюэл Манн и Нил Мидс.

Рисунок 3.1.1. Численность и потоки вынужденных переселенцев, 2008–2023 годы
(В миллионах человек)

Источники: Центр мониторинга внутренних перемещений; Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Число вынужденных переселенцев включает внутренне перемещенных лиц и лиц, вынужденных покинуть свои места проживания в результате конфликтов или стихийных бедствий.

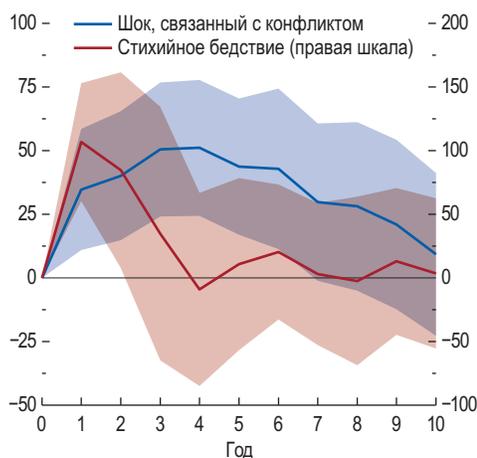
Связь между стихийными бедствиями и перемещением населения

Стихийные бедствия могут влиять на урожайность земель, продовольственную и энергетическую безопасность, обеспеченность водными ресурсами, а также на общую пригодность территорий для жизни людей, способствуя вынужденному перемещению населения. Так, внезапные стихийные бедствия (например, ураганы и наводнения) могут приводить к разрушению домов и инфраструктуры и сбоям в предоставлении основных видов услуг, вынуждая людей покидать свои места проживания. Даже при отсутствии внезапных стихийных бедствий более медленно протекающие явления (например, повышение уровня моря, опустынивание, долгосрочное сокращение количества осадков и повышение температуры) будут постепенно оказывать негативное воздействие на условия жизни, обеспеченность необходимыми ресурсами и возможности для получения средств к существованию, что приведет к перемещению людей, а также может спровоцировать конфликты из-за доступа к ресурсам и ослабить социальную сплоченность (Raleigh, 2010; Vesco et al., 2020).

Вместе с тем стихийные бедствия могут приводить к сокращению доходов и ресурсов домашних

Вставка 3.1 (продолжение)

Рисунок 3.1.2. Влияние конфликтов и стихийных бедствий на отток беженцев из РСНД
(В процентах)

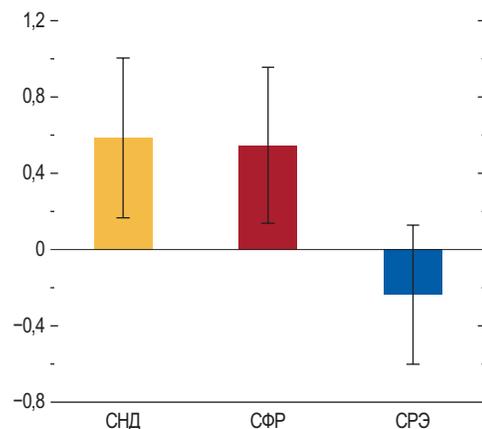
Источники: EM-DAT: Международная база данных о чрезвычайных ситуациях; Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев; База данных Уппсальского университета по конфликтам с географической привязкой, версия 23.1; апрельский выпуск доклада МВФ «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2024 года; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Шок наступает в первый год и соответствует увеличению интенсивности конфликта (шока, связанного со стихийным бедствием) до 75-го перцентилья распределения выборки. К шокам, связанным со стихийными бедствиями, относятся засухи и тропические циклоны. Сплошными линиями показаны точечные оценки, а затененные области обозначают 90-процентные доверительные интервалы. РСНД — развивающиеся страны с низким доходом.

хозяйств, тем самым ограничивая возможности населения для миграции (Kaczan and Orgill-Meyer, 2020).

В Африке стихийные бедствия в странах происхождения мигрантов и беженцев положительно коррелируют с миграционными потоками, часто направленными в другие страны Африки. В качестве основных факторов «выталкивания» были выделены повышение уровня осадков и наводнения, однако потоки беженцев из африканских стран, не имеющих выхода к морю, также чувствительны к уровням температуры и температурным аномалиям (Kanga et al., 2024). Эти тенденции сохраняются и в более широком контексте стран с формирующимся рынком и развивающихся стран: поскольку стихийные бедствия приводят к трансграничному перемещению населения, они в значительной степени объясняют воздействие климатических шоков на экономические показатели (Beltran and Hadzi-Vaskov, 2023; рис. 3.1.3).

Рисунок 3.1.3. Изменение миграционного оттока населения вследствие стихийных бедствий
(В процентах исходной численности населения в стране происхождения)

Источники: Beltran and Hadzi-Vaskov, 2023; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано изменение миграционного оттока населения под влиянием шока, обусловленного климатической катастрофой, в размере одного стандартного отклонения с разбивкой по группам стран. СНД — страны с низким доходом; СРЭ — страны с развитой экономикой; СФР — страны с формирующимся рынком.

Это воздействие наиболее выражено в малых государствах, где внутренняя мобильность во время стихийных бедствий ограничена. Результаты анализа демонстрируют усиливающий эффект стихийных бедствий на миграцию и потоки беженцев (Koubi, Stoll, and Spilker, 2016), аналогичный эффекту изменения осадков (Hunter, Murray, and Riosmena, 2013) и температуры (Cattaneo and Peri, 2016).

Вторичные эффекты вынужденного перемещения

Стихийные бедствия и шоки, вызванные конфликтами, часто пересекаются¹. Точная степень их воздействия на трансграничное перемещение будет зависеть от характера базовых факторов уязвимости и потрясений, а также от региона, в котором они возникают (Abel et al., 2019)². Однако очевидно, что большинство

¹Примерно половина вынужденно перемещенных лиц проживает в странах, сталкивающихся с обеими проблемами (Goldberg et al., 2024).

²В межстрановых исследованиях воздействие на общее количество перемещенных лиц, вероятно, недооценивается из-за ограниченности данных о внутреннем перемещении.

Вставка 3.1 (окончание)

вынужденных перемещений происходит внутри стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (а также между ними). Так, почти две трети беженцев, подпадающих под мандат Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, и других лиц, нуждающихся в международной защите, прибывают всего из четырех стран (Афганистан, Венесуэла, Сирия и Украина), и почти 73 процента принимают страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; при этом половина общемировой численности таких лиц размещена всего в 10 таких странах.

Концентрация беженцев в принимающих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, в том числе странах с ограниченными бюджетными возможностями, демонстрирует трудности, связанные с отсутствием эффективной интеграции. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что положение беженцев на рынке труда значительно

хуже положения местных жителей, и на начальном этапе это, как правило, приводит к чистым расходам для бюджета (Evans and Fitzgerald, 2017; Brell, Dustmann, and Preston, 2020). Недавние исследования в отношении Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии также показали, что после притока беженцев в принимающих странах часто наблюдается более высокий дефицит бюджета; это увеличение связано с предоставлением услуг здравоохранения, обеспечением доступа к образованию и удовлетворением базовых потребностей. Более эффективная интеграция беженцев может помочь ослабить эту нагрузку, поскольку улучшение их положения на рынке труда может не только помочь решить проблему нехватки рабочей силы, но и увеличить налоговые поступления, а в более общем плане — совокупный спрос и темпы роста ВВП (Bassanetti, Sacco, and Tieman, готовится к публикации).

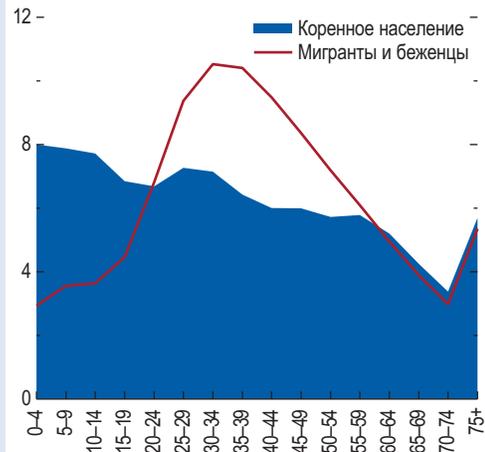
Вставка 3.2. Демографические дивиденды миграции

Увеличение продолжительности жизни и снижение рождаемости приводят к долгосрочному повышению демографической нагрузки, прежде всего в странах с развитой экономикой, но также в странах с формирующимся рынком, приближающихся к экономической зрелости. Согласно прогнозам, в странах с развитой экономикой показатель демографической нагрузки, выражаемый числом пожилых людей на 100 человек трудоспособного возраста, увеличится с 20 в начале текущего столетия до 50 к концу 2050 года, то есть нужды одного лица старше 65 лет фактически будут обеспечиваться двумя взрослыми людьми трудоспособного возраста. Сокращение численности рабочей силы не только сдерживает потенциальный экономический рост (см. главу 3 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2024 года), но и создает дополнительную нагрузку на бюджет, вызванную ростом потребностей в расходах на здравоохранение и сокращением числа работников, отчисляющих средства в пенсионные системы. В то же время многие развивающиеся страны с низким доходом все еще находятся на ранних этапах демографического перехода и имеют непропорционально высокую долю молодых людей, значительная часть которых скоро пополнит рабочую силу. Однако трудности, связанные с высокой долей неформального сектора, нехваткой рабочих мест и ограниченной социальной защитой, препятствуют полноценному включению этих молодых людей в рабочую силу.

Этот дисбаланс в предложении рабочей силы между странами с низкой и высокой долей молодого населения может быть частично сглажен за счет притока более молодых мигрантов и беженцев в страны со стареющим населением. Такое глобальное перераспределение ресурсов может ослабить давление на экономику, связанное как с сокращением рабочей силы в странах назначения, так и с нехваткой возможностей в странах происхождения. Однако в условиях несинхронного старения населения получение этих потенциальных выгод зависит от рыночной согласованности между квалификацией молодых мигрантов и сравнительными преимуществами в виде потребности в труде молодежи в странах назначения. При этом миграционная политика может как способствовать, так и препятствовать перераспределению молодых работников между странами, воздействуя на способность людей переезжать в страны, где их навыки наиболее востребованы.

Вставку подготовили Паула Бельтран Сааведра и Манаса Патнам.

Рисунок 3.2.1. Возрастное распределение мигрантов и беженцев в сравнении с коренным населением, 2020 год
(В процентах от общего числа)

Источники: Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Численность «коренного населения» определяется как общая численность населения за вычетом мигрантов.

Миграция и демографическое соответствие

В мировом масштабе мигранты и беженцы, как правило, моложе местных жителей, с более высокой долей лиц трудоспособного возраста (рис. 3.2.1). Так, 78 процентов мигрантов и беженцев — лица трудоспособного возраста, в то время как среди коренного населения этот показатель составляет всего 63 процента. Уровень рождаемости среди мигрантов также выше по сравнению с коренным населением, что способствует увеличению численности населения трудоспособного возраста в более долгосрочной перспективе.

Обеспечение соответствия между возрастом населения и потребностями рынка труда с помощью миграции может принести значительные экономические выгоды. Кроме того, ранее проведенные исследования показали, что в среднесрочной перспективе чистый вклад иммигрантов в бюджет может быть положительным (Orrenius, 2017; Clemens, 2022), то есть бюджетные доходы в расчете на одного мигранта или беженца будут превышать расходы на предоставление общественных благ, особенно при наличии эффективных мер интеграции. Миграция также может приносить двойные дивиденды, если она несет пользу и стране происхождения.

Вставка 3.2 (продолжение)

Однако для этого необходимо эффективно использовать избыток рабочей силы мигрантов и положительные эффекты диаспоры в форме обмена знаниями и инвестиций в человеческий и физический капитал, связанных с притоком денежных переводов, с целью компенсировать негативное воздействие на предложение труда (Carare et al., 2024; Fackler, Giesing, and Laurentsyeva, 2020; Leblang and Helms, 2023; Williams, 2024; Prato, 2025).

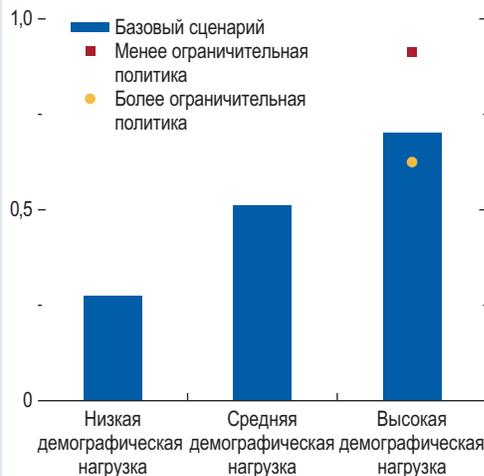
Согласованность миграционных потоков со сравнительными преимуществами и демографическими потребностями

Страны различаются по степени зависимости своей экономики от участия в ней молодых людей, то есть от наличия работников с необходимыми когнитивными и физическими способностями, которые могут зависеть от возраста. Так, некоторые секторы требуют серьезной физической подготовки (например, горнодобывающая промышленность и строительство) и естественным образом отдают предпочтение молодым работникам. В связи с этим старение населения может оказать непропорционально значительное воздействие на секторы, где особенно востребован труд молодых работников (Cai and Stoyanov, 2016; Gu and Stoyanov, 2019). Оно может привести к нехватке квалифицированных кадров на фоне роста спроса на молодых работников в секторах, требующих наиболее высоких уровней физических и когнитивных способностей. Если трансграничные потоки рабочей силы будут эффективно согласовываться с существующими потребностями, то мигранты, которые чаще всего являются молодыми работниками, будут направляться в страны со *сравнительными преимуществами* в секторах, в которых преимущественно используется труд молодых.

Согласно локальным прогнозам, использующим индексы сравнительных преимуществ стран, выявленных в отраслях с высокими потребностями в молодых работниках, тенденции в области миграции в целом согласуются с наличием сравнительных преимуществ в странах назначения: трудовые мигранты, как правило, переезжают в страны, экспортные отрасли которых в большей степени зависят от наличия у работников навыков, характерных для молодежи. Так, увеличение сравнительных преимуществ страны в экспортных отраслях, требующих высокого уровня участия молодых работников, на одно стандартное отклонение связано с увеличением чистого притока мигрантов (рис. 3.2.2).

Общий масштаб этого эффекта зависит от уровня демографической нагрузки в стране назначения,

Рисунок 3.2.2. Влияние более значительных сравнительных преимуществ на чистые миграционные потоки
(В процентах пожилого населения)

Источники: «Детерминанты международной миграции» Института международной миграции; база данных ООН UN Comtrade; «Показатели мирового развития» Всемирного банка; расчеты персонала МВФ.

Примечание. К навыкам, характерным для молодого возраста, определяемым в широком смысле в соответствии с методологией Cai and Stoyanov (2016), относятся коммуникативные способности, память, способность к концентрации внимания, скорость интерпретации информации в условиях ограниченных данных и физические способности, применяемые в контексте профессиональной деятельности. Базовый сценарий соответствует средней оценке воздействия при заданном коэффициенте демографической нагрузки. Низкий, средний и высокий коэффициенты демографической нагрузки соответствуют интервалу с 1-го по 25-й процентилю распределения, медиане и интервалу с 75-го по 99-й процентилю. Индекс отраслей с высоким участием молодежи измеряет средний уровень зависимости отраслей от наличия молодых работников, взвешенный по размеру этих отраслей, с использованием показателей зависимости отраслей от навыков, характерных для молодого возраста. На рисунке показано, как увеличение индекса отраслей с высоким участием молодежи на одно стандартное отклонение влияет на чистый приток мигрантов за тот же период; изменение чистого притока мигрантов выражено в процентах медианной численности пожилого населения. Миграционная политика измеряется с помощью индекса миграционной политики, полученного на основе набора данных «Детерминанты международной миграции».

а также от ее миграционной политики. Изменение притока мигрантов и беженцев в ответ на увеличение зависимости экспортных отраслей от наличия

Вставка 3.2 (окончание)

молодых работников наиболее значительно в странах со стареющим населением, что свидетельствует об эффективности направления миграционных потоков не только в страны, экспортная специализация которых предполагает использование труда молодых работников, но и в страны, которые могут столкнуться с острой нехваткой работников с когнитивными и физическими навыками, необходимыми для их экспортной деятельности. Кроме того, ужесточение миграционной политики снижает эластичность миграционных потоков по уровню зави-

симости отраслей от труда молодых работников, что потенциально может препятствовать эффективному распределению рабочей силы в мире. В странах со стареющим населением это может затруднить устранение дефицита молодых специалистов, что потенциально может повлиять на структуру торговли этих стран. Эти выводы находят подтверждение в существующей литературе, в которой подчеркивается важность согласования миграционной политики с потребностями рынка труда (Ortega and Peri, 2013; Platt, Polavieja, and Radl, 2022).

Вставка 3.3. Воздействие иммиграции на государственные финансы

Хотя миграция дает надежду на смягчение структурных демографических проблем в странах со стареющим населением, ее общее воздействие на бюджет, в том числе на доходы, потребности в увеличении расходов и общее бремя задолженности, может варьироваться, и его трудно оценить с достаточной степенью уверенности (Vargas-Silva, Sumption, and Brindle, 2024; Vargas-Silva, 2015). В этой вставке приводится обзор ряда основных каналов и механизмов передачи этого воздействия.

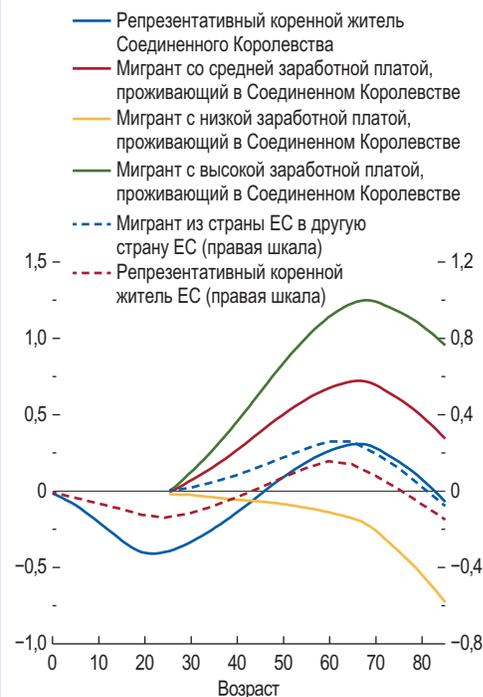
Воздействие иммиграции на бюджет зависит от характеристик конкретной страны назначения, используемых способов иммиграции, возрастного состава мигрантов, степени взаимодополняемости их навыков с навыками местного населения и потребностей в инвестициях для облегчения перегруженности государственных служб.

Существуют свидетельства того, что в странах с развитой экономикой мигранты и беженцы в среднем оказывают более благоприятное чистое воздействие на бюджет, чем коренное население (Sallam and Christl, 2024; UK OBR, 2024). Эти выводы отражают типичные возрастные характеристики: иммигранты трудоспособного возраста оказывают более благоприятное воздействие на бюджеты принимающих стран по сравнению с иммигрантами нетрудоспособного возраста (de Matos, 2021); эти тезисы также подтверждаются данными о том, что доля лиц трудоспособного возраста выше среди мигрантов, чем среди местного населения (вставка 3.2). Аналогичным образом, вклад некоторых экономических мигрантов в бюджет в среднем выше по сравнению с вкладом других иммигрантов (van de Beek et al., 2024). Кроме того, высокообразованные (или более высокооплачиваемые) и относительно молодые мигранты могут на протяжении всей своей жизни существенно способствовать сокращению дефицита бюджета, в то время как мигранты с более низкой квалификацией (или относительно более низкой заработной платой) и более старшего возраста могут создавать чистые бюджетные издержки (Di Martino, 2024; UK OBR, 2024; рис. 3.3.1). В целом это означает, что положительный вклад одних мигрантов может быть частично нивелирован отрицательным вкладом других (Rowthorn, 2008). Однако если учесть налоги на капитал, уплачиваемые работодателями иммигрантов, то вклад иммигрантов трудоспособного возраста в бюджет может быть положительным, даже если речь идет об иммигрантах, не имеющих среднего образования (Clemens, 2022). Кроме того,

Автором настоящей вставки является Сэмюэл Манн.

Рисунок 3.3.1. Совокупное воздействие иммиграции на бюджет

(В миллионах британских фунтов стерлингов, левая шкала; в миллионах евро, правая шкала)

Источники: Christl et al., 2022; UK Office for Budget Responsibility, 2024; расчеты персонала МВФ.

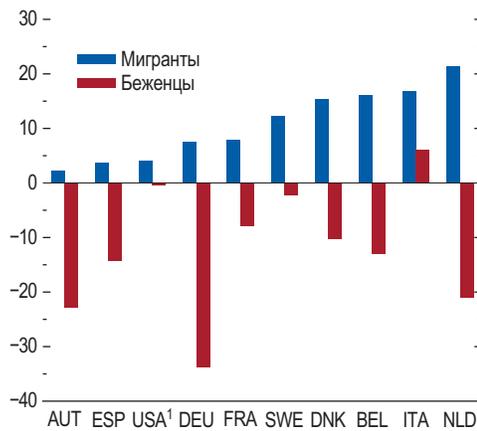
Примечание. Предполагается, что «мигрант со средней заработной платой, проживающий в Соединенном Королевстве» имеет тот же экономический и налоговый статус, что и репрезентативный коренной житель Соединенного Королевства, за исключением трех различий. В расчете учитывается, что такие мигранты оплачивают визовые сборы и иммиграционный медицинский взнос, не имеют права на получение социальных пособий в течение первых пяти лет после въезда, а их пребывание в стране приводит к увеличению государственных расходов, необходимых для поддержания основных фондов на постоянном уровне.

если по достижении пожилого возраста мигранты не будут обращаться за государственными выплатами, то чистые пожизненные выгоды от их пребывания в стране назначения могут возрасти (Rowthorn, 2008).

Для некоторых стран с формирующимся рынком и развивающихся стран более актуальными могут быть проблемы, связанные с инвестициями и интеграцией на рынке труда, в связи с более ограниченным институциональным потенциалом.

Вставка 3.3 (окончание)

Рисунок 3.3.2. Разрыв в уровне участия в рабочей силе по сравнению с коренным населением
(В процентных пунктах)

Источники: Евростат; Серия интегрированных общедоступных микроданных; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

¹При расчете показателей для мигрантов учитываются все иностранные граждане наиболее активного трудоспособного возраста.

Кроме того, эти страны часто принимают основную часть потоков беженцев; при этом крупные и непредвиденные потоки могут вызывать более острые сложности с интеграцией и несоответствие квалификации работников требованиям рынка труда (Evans and Fitzgerald, 2017; Brell, Dustmann, and Preston, 2020). Так, имеются данные о том, что даже в странах с развитой экономикой уровень участия беженцев в рабочей силе ниже по сравнению с мигрантами (рис. 3.3.2). Культурные, правовые и структурные барьеры также могут вынуждать беженцев искать работу в неформальном секторе, что приводит к относительно меньшим выгодам для бюджета по сравнению с занятостью в формальном секторе. Сочетание этих трудностей ограничивает потенциальные выгоды для бюджета, связанные с приемом мигрантов и беженцев: так, в некоторых странах отмечаются значительные краткосрочные бюджетные издержки из-за приема беженцев (см. главу 4 октябрьского выпуска доклада «Перспективы развития мировой

экономики» 2016 года). В то же время устранение препятствий для полноценного участия беженцев в экономике может привести к сокращению расходов на их поддержку в странах с низким и средним доходом примерно на 75 процентов (World Bank and UNHCR, 2024).

Способность адаптироваться к притоку мигрантов и беженцев и полностью интегрировать их в рабочую силу также имеет важное значение для того, насколько быстро страны могут получить выгоды, связанные с увеличением поступлений от налога на трудовые доходы и ростом прибыли от капитала. В странах, где существуют препятствия для инвестиций предприятий (и накопления капитала), для получения полной выгоды от увеличения предложения рабочей силы может потребоваться больше времени (Caliendo et al., 2023). Кроме того, в странах, в которых есть сложности с интеграцией, государственные финансы могут сталкиваться с трудностями (по крайней мере временными) из-за эффектов перегруженности, в том числе повышенного спроса на государственные услуги и инфраструктуру, например доступ к здравоохранению и жилью.

Со сменой поколений иммиграция может приносить более выраженные преимущества, по мере того как иммигранты первого поколения лучше интегрируются в экономику принимающих стран, капитал адаптируется под новые условия, а последующие поколения начинают вносить вклад в рост рабочей силы, экономической активности, производительности и налоговых поступлений (Sultanov, 2021)¹. Устойчивый экономический рост, обеспечиваемый благодаря повышению производительности, и увеличение доходов могут улучшить бюджетную ситуацию и в конечном счете устойчивость государственных финансов. При этом потомки иммигрантов, как правило, оказывают более благоприятное чистое воздействие на бюджет, что отражает более высокие уровни образования и заработной платы (Blau and Mackie, 2017).

¹Так, согласно прогнозам Управления Конгресса США по бюджету, многолетняя волна иммигрантов в количестве 6 миллионов человек к 2034 году приведет к сокращению дефицита федерального бюджета США на 0,9 триллиона долларов США (US CBO, 2024). Согласно прогнозам Управления по бюджетной ответственности Соединенного Королевства, увеличение ежегодной чистой миграции со 129 000 до 245 000 человек приведет к сокращению отношения государственного долга к ВВП на 30 процентных пунктов (UK OBR, 2023).

Вставка 3.4. Иммиграция и инфляция

Взаимосвязь между миграцией и инфляцией носит сложный характер. Увеличение миграционных потоков может приводить к следующим последствиям.

- **Увеличение предложения рабочей силы**, оказывающее понижающее давление на уровни заработной платы и, следовательно, инфляцию. Размер такого увеличения может варьироваться в зависимости от скорости интеграции мигрантов на рынках труда, существующих экономических условий и ситуации на рынке труда. Поскольку мигранты зачастую более мобильны и охотнее соглашаются на низкооплачиваемую работу, чем местное население, миграция может даже вызывать структурные сдвиги в характере связи между инфляцией и безработицей (Bentolila, Dolado, and Jimeno, 2008).
- **Повышение спроса на товары и услуги**, поскольку прибывающие мигранты способствуют увеличению местного потребления. В краткосрочной перспективе это может стимулировать спрос на товары и услуги и оказать повышающее давление на инфляцию, если предложение товаров и услуг неэластично.

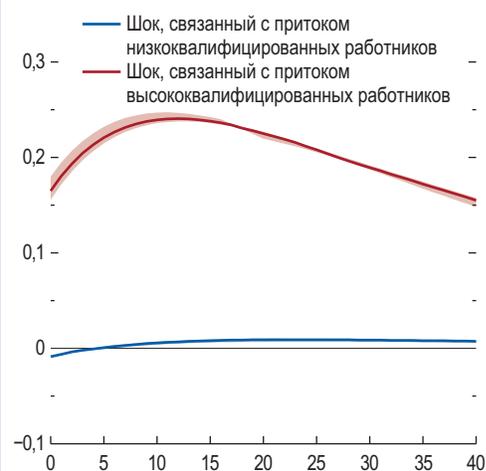
Динамика инфляции также может варьироваться в зависимости от взаимодополняемости капитала и труда. Так, при более высокой взаимодополняемости увеличение численности рабочей силы вследствие миграции может повысить прибыль от капитала, что впоследствии приведет к росту инвестиций. В случае медленной адаптации основных фондов первоначальный рост инвестиций может обогнать рост производства, что вызовет рост инфляции. При более низкой взаимодополняемости мигрантов и капитала это воздействие инвестиций может быть более слабым, что особенно актуально в тех случаях, когда мигранты имеют низкую квалификацию или их навыки слабо соответствуют потребностям рынка труда в стране назначения (Cheremukhin et al., 2024). Это воздействие может быть меньше в случае, если капитал в стране назначения используется не в полной мере.

Моделирование для ряда стран показывает, как эти разные каналы могут влиять на изменение инфляции в ответ на всплеск миграции. В условиях, когда капитал способен адаптироваться, резкое увеличение притока высококвалифицированных мигрантов в размере примерно 0,7 процента населения¹ приводит к росту инвестиций, в результате чего преобладает воздей-

Автором настоящей вставки является Сэмюэл Манн.

¹Как и в исследовании Cheremukhin et al. (2024), этот шок примерно соответствует всплеску иммиграции, наблюдавшемуся в США в период после пандемии.

Рисунок 3.4.1. Изменение инфляции в ответ на иммиграционный шок (В процентных пунктах)

Источники: база данных Люксембургского центра исследования доходов; официальные органы стран; Организация экономического сотрудничества и развития; Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На горизонтальной оси указаны кварталы. Результаты представлены в виде процентного отклонения от устойчивого уровня с исключением тренда. Сплошной линией показана медиана, а затененная область обозначает межквартильный диапазон.

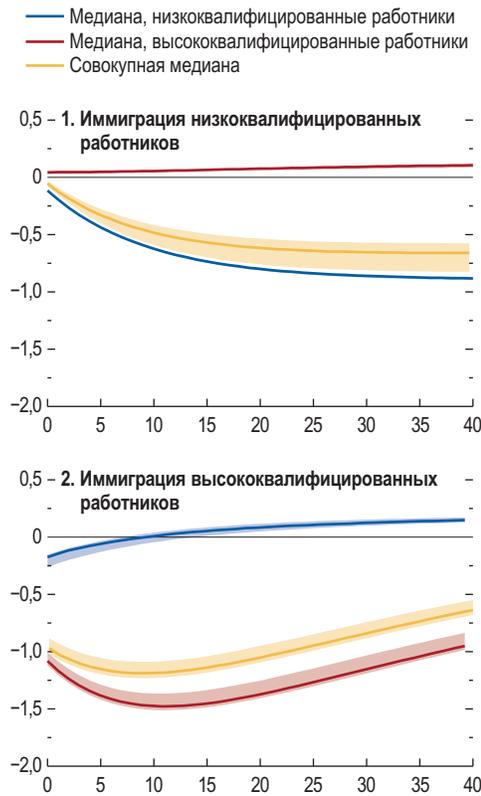
ствие спроса и инфляция повышается на величину до 0,25 процентного пункта в течение трех лет после шока (рис. 3.4.1; онлайн-приложение 3.4). В то же время аналогичное увеличение миграции низкоквалифицированных работников практически не влияет на инфляцию. Хотя рост совокупного потребительского спроса, связанный с увеличением численности населения, влияет на инфляцию, его воздействие нивелируется дезинфляционным воздействием увеличения предложения рабочей силы и сдержанной динамики инвестиций с учетом предположения об ограниченной взаимодополняемости низкоквалифицированного труда мигрантов и капитала².

Приток мигрантов также может по-разному влиять на заработную плату местных жителей, мигрантов и беженцев в зависимости от уровня

²В более общем плане варьирование таких переменных, как премия за квалификацию, доля дохода от капитала и темпы роста населения, дает схожие качественные оценки, что подтверждает, что результаты исследования Cheremukhin et al. (2024) для США применимы в более широком контексте.

Вставка 3.4 (окончание)

Рисунок 3.4.2. Изменение уровней заработной платы под влиянием иммиграции
(В процентных пунктах)

Источники: база данных Люксембургского центра исследования доходов; официальные органы стран; Организация экономического сотрудничества и развития; Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На горизонтальной оси указаны кварталы. Результаты представлены в виде процентного отклонения от устойчивого уровня с исключением тренда. Сплошной линией показана медиана, а затененная область обозначает межквартильный диапазон.

их квалификации на тот момент, когда они становятся частью рабочей силы. В связи с взаимодей-

полняемостью низкоквалифицированного и высококвалифицированного труда результаты моделирования показали, что резкое увеличение притока низкоквалифицированных иммигрантов, как правило, приводят к небольшому повышению заработной платы высококвалифицированных местных работников в связи с увеличением их предельной производительности (рис. 3.4.2). В то же время заработная плата низкоквалифицированных местных работников несколько снижается по мере снижения их предельной производительности — менее чем на 1 процентный пункт в долгосрочной перспективе. При этом увеличение миграционного притока высококвалифицированных работников имеет обратный эффект: в долгосрочной перспективе заработная плата высококвалифицированных местных работников немного снижается на величину до 1,5 процентного пункта, а заработная плата низкоквалифицированных местных работников немного увеличивается (рис. 3.4.2).

Показанные в этой модели случаи понижательного давления на заработную плату местных жителей, навыки которых совпадают с навыками мигрантов, незначительны и на практике могут оказаться еще менее выраженными из-за трений на рынке труда. Например, такое давление могут ослабить отсутствие гибкости номинальной заработной платы в сторону снижения, низкая вероятность того, что низкоквалифицированные мигранты смогут в полной мере заменить низкоквалифицированных местных работников (Clemens and Lewis, 2022), и сложности с интеграцией мигрантов. В существующей литературе также отмечается лишь очень слабое воздействие всплесков миграции на занятость и заработную плату местного населения (Card, 1990), а также неоднородное воздействие таких всплесков миграции на подгруппы местной рабочей силы (Borjas, 2015).

Хотя на агрегированном уровне воздействие миграции на заработную плату и инфляцию может быть слабым, она все же может оказывать значительное воздействие на подкомпоненты потребительской корзины и местные цены. Так, в США увеличение темпов иммиграции снижает инфляцию цен на местные товары, но повышает инфляцию цен на жилье и коммунальные услуги (Barrett and Tan, 2025).

Литература

- Abel, G. J., and J. E. Cohen. 2019. “Bilateral International Migration Flow Estimates for 200 Countries.” *Scientific Data* 6: 82.
- Abel, G. J., M. Brottrager, J. Crespo Cuaresma, and R. Mutarak. 2019. “Climate, Conflict and Forced Migration.” *Global Environmental Change—Human and Policy Dimensions* 54: 239–49.
- Alesina, A., J. Harnoss, and H. Rapoport. 2015. “Birthplace Diversity and Economic Prosperity.” NBER Working Paper 18699, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Alvarez, J. A., M. Arena, A. Brousseau, H. Faruqee, E. W. Fernandez Corugedo, J. Guajardo, G. Peraza, and J. Yepes. 2022. “Regional Spillovers from the Venezuelan Crisis: Migration Flows and Their Impact on Latin America and the Caribbean.” IMF Departmental Paper 22/19, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Anderson, J. E. 2011. “The Gravity Model.” *Annual Review of Economics* 3 (1): 133–60.
- Barrett, P., and B. Tan. 2025. “Immigration and Local Inflation.” IMF Working Paper 25/005, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bassanetti, A., A. Sacco, and A. Tieman. Forthcoming. “The Macroeconomic Impact of Refugee Flows in the Middle East and Central Asia.” IMF Departmental Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Beltran, P., and M. Hadzi-Vaskov. 2023. “Climate and Cross-Border Migration.” IMF Working Paper 23/250, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bentolila, S., J. J. Dolado, and J. F. Jimeno. 2008. “Does Immigration Affect the Phillips Curve?: Some Evidence from Spain.” *European Economic Review* 52 (8): 1398–423.
- Berlemann, M., and M. Steinhardt. 2017. “Climate Change, Natural Disasters, and Migration—A Survey of the Empirical Evidence.” *CESifo Economic Studies* 63 (4): 353–85.
- Bertoli, S., J. Fernández-Huertas Moraga, and F. Ortega. 2013. “Crossing the Border: Self-Selection, Earnings and Individual Migration Decisions.” *Journal of Development Economics* 101: 75–91.
- Beverelli, C., and G. Orefice. 2019. “Migration Deflection: The Role of Preferential Trade Agreements.” *Regional Science and Urban Economics* 79: 103469.
- Blau, F. D., and C. Mackie, eds. 2017. *The Economic and Fiscal Consequences of Immigration*. Washington, DC: National Academies Press.
- Borjas, G. 2015. “The Wage Impact of the Marielitos: A Reappraisal.” NBER Working Paper 21588, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Brell, C., C. Dustmann, and I. Preston. 2020. “The Labor Market Integration of Refugee Migrants in High-Income Countries.” *Journal of Economic Perspectives* 34 (1): 94–121.
- Cai, J., and A. Stoyanov. 2016. “Population Aging and Comparative Advantage.” *Journal of International Economics* 102: 1–21.
- Caliendo, L., L. D. Oromolla, F. Parro, and A. Sforza. 2021. “Goods and Factor Market Integration: A Quantitative Assessment of the EU Enlargement.” *Journal of Political Economy* 129 (12): 3491–545.
- Caliendo, L., L. D. Oromolla, F. Parro, and A. Sforza. 2023. “Labor Supply Shocks and Capital Accumulation: The Short- and Long-Run Effects of the Refugee Crisis in Europe.” *AEA Papers and Proceedings* 113: 577–84.
- Carare, A., A. Fiorito Baratas, J. Kilembe, M. Hadzi-Vaskov, and W. Zhang. 2024. “The Joint Effect of Emigration and Remittances on Economic Growth and Labor Force Participation in Latin America and the Caribbean.” IMF Working Paper 24/169, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Card, D. 1990. “The Impact of the Mariel Boatlift on the Miami Labor Market.” *Industrial and Labor Relations Review* 43 (2): 245–57.
- Cattaneo, C., and G. Peri. 2016. “The Migration Response to Increasing Temperatures.” *Journal of Development Economics* 122: 127–46.
- Cheremukhin, A., S. Hur, R. Mau, K. Mertens, A. W. Richter, and X. Zhou. 2024. “The Postpandemic U.S. Immigration Surge: New Facts and Inflationary Implications.” Working Paper 2407, Federal Reserve Bank of Dallas, Dallas, TX.
- Christl, M., A. Belanger, A. Conte, J. Maza, and F. Narazani. 2022. “Projecting the Fiscal Impact of Immigration in the European Union.” *Fiscal Studies* 43 (4): 365–85.
- Clemens, M. A. 2022. “The Fiscal Effect of Immigration: Reducing Bias in Accounting Estimates.” IZA Discussion Paper 15596, IZA Institute of Labor Economics, Bonn, Germany.
- Clemens, M. A. 2024. “Migration or Stagnation: Aging and Economic Growth in Korea Today, the World Tomorrow.” PIIE Working Paper 24-18, Peterson Institute for International Economics, Washington, DC.
- Clemens, M. A., and E. G. Lewis. 2022. “The Effect of Low-Skill Immigration Restrictions on US Firms and Workers: Evidence from a Randomized Lottery.” NBER Working Paper 30589, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Clemens, M. A., and D. McKenzie. 2018. “Why Don’t Remittances Appear to Affect Growth?” *Economic Journal* 128 (612): F179–F209.
- Clemens, M. A., and H. Postel. 2018. “Deterring Emigration with Foreign Aid: An Overview of Evidence from Low-Income Countries.” *Population and Development Review* 44 (4): 667–93.
- Colas, M., and D. Sachs. 2024. “The Indirect Fiscal Benefits of Low-Skilled Immigration.” *American Economic Journal: Economic Policy* 16 (2): 515–50.
- de Matos, A. D. 2021. “The Fiscal Impact of Immigration in OECD Countries since the Mid-2000s.” In *International Migration Outlook 2021*, edited by the Organisation for Economic Co-operation and Development, 111–62. Paris: OECD Publishing.

- Di Martino, D. 2024. “The Lifetime Fiscal Impact of Immigrants.” Manhattan Institute, New York.
- Evans, W. N., and D. Fitzgerald. 2017. “The Economic and Social Outcomes of Refugees in the United States: Evidence from the ACS.” NBER Working Paper 23498, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Fackler, T., Y. Giesing, and N. Laurentsyeva. 2020. “Knowledge Remittances: Does Emigration Foster Innovation?” *Research Policy* 49 (9): 103863.
- Goldberg, M. L., J. Birner, B. Mwanza, and A. Craparo. 2024. “How to Escape the Nexus of Climate Change, Conflict and Forced Displacement: From Fragility to Stability.” Global Dispatches Podcast, CGIAR and UNHCR, November 14, 2024. <https://www.globaldispatches.org/p/how-to-escape-the-nexus-of-climate>.
- Gu, W., and A. Stoyanov. 2019. “Skills, Population Aging, and the Pattern of International Trade.” *Review of International Economics* 27 (2): 499–519.
- Guichard, L., and M. Machado. 2025. “The Externalities of Immigration Policies on Migration Flows: The Case of an Asylum Policy.” *Journal of Economic Geography* 25 (1): 59–74.
- Helbling, M., L. Bjerre, F. Römer, and M. Zobel. 2017. “Measuring Immigration Policies: The IMPIC Database.” *European Political Science* 16 (1): 79–98.
- Hoogeveen, J., and C. Obi, eds. 2024. *A Triple Win: Fiscal and Welfare Benefits of Economic Participation by Syrian Refugees in Jordan*. International Development in Focus. Washington, DC: World Bank.
- Hunter, L. M., S. Murray, and F. Riosmena. 2013. “Rainfall Patterns and U.S. Migration from Rural Mexico.” *International Migration Review* 47: 874–909.
- Jaumotte, F., K. Koloskova, and S. C. Saxena. 2016. “Impact of Migration on Income Levels in Advanced Economies.” IMF Spillover Note 8, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Jordà, Ò., 2005 “Estimation and Inference of Impulse Responses by Local Projections.” *American Economic Review* 95 (1): 161–82.
- Kaczan, D. J., and J. Orgill-Meyer. 2020. “The Impact of Climate Change on Migration: A Synthesis of Recent Empirical Insights.” *Climatic Change* 158 (3): 281–300.
- Kanga, D., B. Loko, G. Agou, and K. R. Kpodar. 2024. “Intra-African Migration: Exploring the Role of Human Development, Institutions, and Climate Shocks.” IMF Working Paper 24/097, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Kerr, S., and W. Kerr. 2011. “Economic Impacts of Immigration: A Survey.” NBER Working Paper 16736, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Kline, P., and E. Moretti. 2013. “Local Economic Development, Agglomeration Economies and the Big Push: 100 Years of Evidence from the Tennessee Valley Authority.” *Quarterly Journal of Economics* 129 (1): 275–331.
- Koubi, V., S. Stoll, and G. Spilker. 2016. “Perceptions of Environmental Change and Migration Decisions.” *Climatic Change* 138 (3): 439–51.
- Leblang, D., and B. Helms. 2023. *The Ties That Bind: Immigration and the Global Political Economy*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Manacorda, M., A. Manning, and J. Wadsworth, 2012. “The Impact of Immigration on the Structure of Wages: Theory and Evidence from Britain.” *Journal of the European Economic Association* 10: 120–51.
- Melo, P., D. Graham, and R. Noland. 2009. “A Meta-analysis of Estimates of Urban Agglomeration Economies.” *Regional Science and Urban Economics* 39 (3): 332–42.
- Orrenius, P. 2017. “New Findings on the Fiscal Impact of Immigration in the United States.” Research Department Working Paper 1704, Federal Reserve Bank of Dallas, Dallas, TX.
- Ortega, F., and G. Peri. 2013. “The Effect of Income and Immigration Policies on International Migration.” *Migration Studies* 1 (1): 47–74. <https://doi.org/10.1093/migration/mns004>.
- Ortega, F., and G. Peri. 2014. “Openness and Income: The Roles of Trade and Migration.” *Journal of International Economics* 92 (2): 231–51.
- Ottaviano, G. I. P., G. Peri, and G. C. Wright. 2013. “Immigration, Offshoring, and American Jobs.” *American Economic Review* 103 (5): 1925–59.
- Peri, G. 2012. “The Effect of Immigration on Productivity: Evidence from US States.” *Review of Economics and Statistics* 94 (1): 348–58.
- Peri, G. 2014. “Do Immigrant Workers Depress the Wages of Native Workers?” *IZA World of Labor* 2014 (May): 42.
- Platt, L., J. Polavieja, and J. Radl. 2022. “Which Integration Policies Work? The Heterogeneous Impact of National Institutions on Immigrants’ Labor Market Attainment in Europe.” *International Migration Review* 56 (2): 344–375.
- Prato, M. 2025. “The Global Race for Talent: Brain Drain, Knowledge Transfer, and Economic Growth.” *Quarterly Journal of Economics* 140 (1): 165–238.
- Raleigh, C. 2010. “Seeing the Forest for the Trees: Does Physical Geography Affect a State’s Conflict Risk?” *International Interactions* 36 (4): 384–410.
- Rother, B., G. Pierre, D. Lombardo, R. Herrala, P. Toffano, E. Roos, G. Auclair, and K. Manasseh. 2016 “The Economic Impact of Conflicts and the Refugee Crisis in the Middle East and North Africa.” IMF Staff Discussion Note 16/08, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Rowthorn, R. 2008. “The Fiscal Impact of Immigration on the Advanced Economies.” *Oxford Review of Economic Policy* 24 (3): 560–80.
- Saiz, A. 2007. “Immigration and Housing Rents in American Cities.” *Journal of Urban Economics* 61 (2): 345–71.
- Sallam, H., and M. Christl. 2024. “Do Migrants Pay Their Way?: A Net Fiscal Analysis for Germany.” GLO Discussion Paper 1530, Global Labor Organization, Essen, Germany.

- Sultanov, A. 2021. “The Impact of Immigration on Public Debt: A Dynamic Macroeconomic Analysis.” PhD dissertation, City University of London, London.
- UK Office for Budget Responsibility (UK OBR). 2023. “Fiscal Risks and Sustainability.” CP 870. London: His Majesty’s Stationery Office.
- UK Office for Budget Responsibility (UK OBR). 2024. “Fiscal Risks and Sustainability.” CP 1142. London: His Majesty’s Stationery Office.
- United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). 2024. “No Escape: On the Frontlines of Climate Change, Conflict and Forced Displacement.” New York.
- US Congressional Budget Office (CBO). 2024. “Effects of the Immigration Surge on the Federal Budget and the Economy.” Washington, DC.
- van de Beek, J., J. Hartog, G. Kreffer, and H. Roodenburg. 2024. “The Long-Term Fiscal Impact of Immigrants in the Netherlands, Differentiated by Motive, Source Region and Generation.” IZA Discussion Paper 17569, IZA Institute of Labor Economics, Bonn, Germany.
- Vargas-Silva, C. 2015. “The Fiscal Impact of Immigrants: Taxes and Benefits.” In *Handbook of the Economics of International Migration*, vol. 1B, edited by B. R. Chiswick and P. W. Miller, 845–75. Amsterdam: Elsevier.
- Vargas-Silva, C., M. Sumption, and B. Brindle. 2024. “Briefing: The Fiscal Impact of Immigration to the UK.” Centre on Migration, Policy, and Society (COMPAS), Migration Observatory at the University of Oxford, Oxford, UK.
- Vesco, P., S. Dasgupta, E. De Cian, and C. Carraro. 2020. “Natural Resources and Conflict: A Meta-analysis of the Empirical Literature.” *Ecological Economics* 172: 106633.
- Viseth, A. 2021. “Immigration and Employment: Substitute versus Complementary Labor in Selected African Countries.” In *The Global Informal Workforce: Priorities for Inclusive Growth*, edited by C. Delechat and L. Medina, 167–90. Washington, DC: International Monetary Fund.
- Williams, K. 2024. “Remittances and Government Expenditures on Human Capital in Developing Countries.” *International Economics* 178: 100508.
- World Bank and United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). 2024. *Economic Participation and the Global Cost of International Assistance in Support of Refugee Subsistence Needs*. Washington, DC: World Bank.

В Статистическом приложении представлены данные за прошлые годы, а также прогнозы. Приложение состоит из восьми разделов: «Допущения», «Новое», «Данные и правила», «Примечания по странам», «Классификация стран», «Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания *«Перспективы развития мировой экономики»*, «Основные сведения о данных» и «Статистические таблицы».

В первом разделе приводится резюме исходных предположений, лежащих в основе оценок и прогнозов на 2025–2026 годы. Во втором разделе представлено краткое описание изменений в базе данных и статистических таблицах со времени подготовки октябрьского выпуска *«Перспектив развития мировой экономики»* (ПРМЭ) 2024 года. В третьем разделе приводится общая характеристика данных и правил, использованных для расчета составных показателей по страновым группам. В четвертом разделе резюмируется выборочная основная информация по каждой стране. В пятом разделе кратко излагается классификация стран в различных группах, представленных в ПРМЭ, а в шестом разделе эта классификация разъясняется более подробно. В седьмом разделе приводится информация о методах и стандартах отчетности государств-членов по статистике национальных счетов и показателям государственных финансов, включенным в настоящий доклад.

Последний, основной, раздел содержит статистические таблицы. Статистическое приложение А приводится здесь; со статистическим приложением В можно ознакомиться онлайн по ссылке www.imf.org/en/Publications/WEO.

Данные в этих таблицах составлены на основе информации, доступной по состоянию на 14 апреля 2025 года, но могут не во всех случаях отражать последние опубликованные данные. Дата последнего обновления данных по каждой стране приведена в примечаниях в онлайн-версии базы данных ПРМЭ. Прогнозы для некоторых стран были пересмотрены с учетом изменений на сырьевых рынках и в международной торговле по состоянию на 4 апреля 2025 года; эти страны перечислены во вставке А2. Показатели за 2025–2026 годы приводятся с той же степенью точности, что и показатели за прошлые периоды, исключительно для удобства; это не означает аналогичной степени их достоверности, так как они представляют собой прогнозы.

Допущения

Предполагается, что реальные эффективные валютные курсы стран с развитой экономикой останутся постоянными на их средних уровнях согласно изменениям в период с 6 марта 2025 года по 3 апреля 2025 года. Применительно к 2025 и 2026 годам эти допущения означают, что средние курсы пересчета доллара США в специальные права заимствования (СДР) составят 1,328 и 1,336, курсы пересчета доллара США в евро¹ — 1,077 и 1,083, а курсы пересчета иены в доллар США — 149,2 и 146,1 соответственно.

Средняя цена на нефть, как предполагается, составит 66,94 доллара США за баррель в 2025 году и 62,38 доллара США за баррель в 2026 году.

Предполагается, что власти стран будут продолжать проводить действующие меры экономической политики. Более конкретные предположения относительно мер политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам, приведены во вставке А1.

В отношении процентных ставок предполагается, что доходность по трехмесячным государственным облигациям в США составит в среднем 4,2 процента в 2025 году и 3,5 процента в 2026 году, в зоне евро — в среднем 2,2 процента в 2025 году и 2,1 процента в 2026 году, а в Японии — в среднем 0,5 процента в 2025 году и 0,8 процента в 2026 году. Кроме того, предполагается, что доходность 10-летних государственных облигаций для США составит в среднем 4,2 процента в 2025 году и 3,8 процента в 2026 году, для зоны евро — в среднем 2,6 процента в 2025 году и 2,7 процента в 2026 году, а для Японии — в среднем 1,4 процента в 2025 году и 1,6 процента в 2026 году.

Новое

- Для Боливии прогнозы на 2027–2030 годы были опущены из-за значительной неопределенности в отношении перспектив развития экономики.

¹Что касается введения евро, то Совет Европейского союза 31 декабря 1998 года принял решение об установлении с 1 января 1999 года не подлежащих изменению фиксированных курсов пересчета между евро и валютами государств-членов, принимающих евро, которые указаны во вставке 5.4 октябрьского выпуска ПРМЭ 1998 года. В указанной вставке также приводится подробная информация о том, как были определены эти курсы пересчета. Последняя таблица с фиксированными курсами пересчета представлена в Статистическом приложении апрельского выпуска ПРМЭ 2023 года.

- Для Эквадора бюджетные прогнозы на 2025–2030 годы исключены из публикации из-за продолжающихся обсуждений программы.

Данные и правила

Статистическую основу базы данных ПРМЭ составляют *данные и прогнозы* по экономике 196 стран. Данные ведутся совместно Исследовательским департаментом МВФ и территориальными департаментами, причем последние регулярно обновляют страновые прогнозы на основе согласованных исходных предложений о развитии мировой экономики.

При том что основными поставщиками данных за прошлые периоды и определений являются национальные статистические ведомства, международные организации также участвуют в решении статистических вопросов с целью гармонизации методологий составления национальной статистики, включая аналитические основы, концепции, определения, классификации и процедуры стоимостной оценки, используемые при составлении экономической статистики. База данных ПРМЭ отражает информацию, поступающую как от национальных ведомств, так и от международных организаций.

Макроэкономические данные большинства стран, представленные в ПРМЭ, в целом соответствуют изданию 2008 года «Системы национальных счетов» (СНС 2008 года). Статистические стандарты МВФ по секторам — шестое издание «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6), «Руководство по денежно-кредитной и финансовой статистике и справочник по ее составлению» (РДФССС) и «Руководство по статистике государственных финансов 2014 года» (РСГФ 2014 года) — приведены в соответствие с СНС 2008 года. Эти стандарты отражают особый интерес МВФ к внешнеэкономическим позициям стран, изменениям в денежно-кредитной сфере, стабильности финансового сектора и состоянию бюджета государственного сектора. Процесс согласования данных отдельных стран с новыми стандартами по-настоящему начинается с выпуска пересмотренных версий этих руководств. При этом обеспечение полного соответствия с последними версиями этих руководств в конечном счете зависит от предоставления национальными составителями статистики пересмотренных данных по странам, поэтому данные, приводимые в ПРМЭ, лишь частично согласованы с последними версиями этих руководств. Тем не менее для многих стран влияние перехода к использованию обновленных стандартов на основные сальдо и агрегаты будет незначительным. Многие другие страны частично приняли последние стандарты и продолжают их внедрение в течение нескольких лет².

²Многие страны внедряют СНС 2008 года или Европейскую систему национальных и региональных счетов 2010 года, а несколько стран используют более ранние варианты СНС, чем издание 1993 года. Предполагается, что принятие РПБ6 и РСГФ 2014 года будет происходить по аналогичной схеме. См. таблицу G, в которой указаны статистические стандарты, применяемые каждой страной.

Данные о валовом и чистом бюджетном долге, представленные в ПРМЭ, взяты из официальных источников данных и оценок персонала МВФ. Несмотря на предпринимаемые попытки согласовать данные о валовом и чистом долге с определениями, приводимыми в РСГФ 2014 года, вследствие ограниченности данных или особых условий отдельных стран эти данные иногда могут отклоняться от формальных определений. Несмотря на все усилия, предпринимаемые для того, чтобы данные ПРМЭ были существенными и сопоставимыми на международном уровне, различия в охвате секторов и инструментов означают, что данные не являются универсально сопоставимыми. По мере того как становится доступно больше информации, изменения либо в источниках данных, либо в охвате инструментов могут приводить к пересмотру данных, иногда существенному. Для уточнения отклонений в охвате секторов и инструментов просьба обращаться к метаданным к онлайн-версии базы данных ПРМЭ.

Составные данные по страновым группам в ПРМЭ представляют собой либо суммарные значения, либо средневзвешенные данные по отдельным странам. Если не указано иное, средние значения темпов роста за несколько лет представлены как сложные годовые коэффициенты изменений³. Арифметические взвешенные средние используются для всех данных в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, кроме инфляции и роста денежной массы, для которой используются геометрические средние. Применяются следующие правила.

Составные показатели по страновым группам, относящиеся к валютным курсам, процентным ставкам и темпам роста денежно-кредитных агрегатов, взвешены по ВВП, пересчитанному в доллары США по рыночным обменным курсам (средним за предыдущие три года) в отношении к ВВП соответствующей группы.

Составные показатели по данным, относящимся к внутренней экономике, будь то темпы роста или коэффициенты, взвешены по ВВП, оцененному по паритету покупательной способности, по отношению к ВВП всего мира или соответствующей группы⁴. При агрегировании данных по инфляции в странах с развитой

³Средние значения реального ВВП, инфляции, ВВП на душу населения и цен на биржевые товары рассчитаны на основе сложного годового темпа изменений, за исключением уровня безработицы, который основан на простом арифметическом среднем.

⁴См. сводную информацию о пересмотренных весах по паритету покупательной способности во вставке A2 Статистического приложения в октябрьском выпуске ПРМЭ 2024 года, а также вставке I.1. в октябрьском выпуске ПРМЭ 2020 года, в разделе «Пересмотренные веса по паритету покупательной способности» в июльском *Бюллетене* ПРМЭ 2014 года, приложении 1.1 в апрельском выпуске ПРМЭ 2008 года, вставке A2 в апрельском выпуске ПРМЭ 2004 года, вставке A1 в майском выпуске ПРМЭ 2000 года и дополнении IV в майском выпуске ПРМЭ 1993 года. См. также Anne-Marie Gulde and Marianne Schulze-Ghattas, “Purchasing-Power-Parity-Based Weights for the World Economic Outlook” в серии *Staff Studies for the World Economic Outlook* (Washington, DC: International Monetary Fund, December 1993), 106–23.

экономикой (и их подгруппах) годовые темпы представляют собой простые изменения в процентах по сравнению с предыдущими годами; при агрегировании данных по инфляции в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (и их подгруппах) годовые темпы основаны на логарифмической разности.

Составные показатели реального ВВП на душу населения по *паритету покупательной способности* представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в международные доллары в указанные годы.

Если не указано иное, составные показатели по всем секторам зоны евро скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны. Для зоны евро и большинства отдельных стран используются нескорректированные данные по годовому ВВП, за исключением Ирландии, Испании, Кипра и Португалии, которые представляют данные, скорректированные с учетом календаря. При агрегировании данных до 1999 года применяются обменные курсы европейской валютной единицы 1995 года.

Составные показатели по налогово-бюджетным данным представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы.

Составные показатели уровней безработицы и темпов роста занятости взвешены по численности рабочей силы в процентах от численности рабочей силы в соответствующей группе стран.

Составные показатели, относящиеся к статистике внешнеэкономического сектора, представляют собой суммы данных по отдельным странам после их пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы составления данных платежного баланса и по рыночным обменным курсам на конец года в случае долга, деноминированного в валютах, отличных от доллара США.

При этом составные показатели изменений объемов и цен внешней торговли представляют собой арифметические средние процентных изменений по отдельным странам, взвешенные по стоимости экспорта или импорта в долларах США как отношение к экспорту или импорту всего мира или соответствующей группы (в предшествующем году).

Если нет других указаний, составные показатели по страновым группам рассчитываются только тогда, когда представлены 90 или более процентов доли весов группы.

Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы; в таблице F приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов.

По некоторым странам цифры за 2024 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов; в таблице G указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Примечания по странам

Афганистан. Данные за 2021–2023 годы представлены по отдельным показателям с оценками по бюджетным данным. Оценки и прогнозы по Афганистану на 2024–2030 годы опущены вследствие необычайно высокого уровня неопределенности, учитывая приостановку взаимодействия МВФ с Афганистаном ввиду отсутствия ясности в международном сообществе относительно признания правительства страны. Данные, представленные в ПРМЭ, содержат структурный разрыв в 2021 году в результате перехода с отчетности за календарный год на отчетность за солнечный год; фактический темп роста ВВП согласно отчетности за 2021 год по солнечной энергии составляет –20,7 процента.

Алжир. Общие государственные расходы и чистое кредитование/заимствование включают чистое кредитование со стороны государства, которое в основном отражает поддержку пенсионной системы и других субъектов государственного сектора.

Аргентина. Официальный общенациональный индекс потребительских цен (ИПЦ) по Аргентине составляется с декабря 2016 года. В более ранние периоды данные о ИПЦ по Аргентине отражают ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (до декабря 2013 года), общенациональный ИПЦ (НИПЦ, с декабря 2013 года по октябрь 2015 года), ИПЦ для города Буэнос-Айрес (с ноября 2015 года по апрель 2016 года) и ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (с мая по декабрь 2016 года). С учетом ограниченной сопоставимости этих рядов данных по географическому охвату, весовым коэффициентам, выборке и методологии в ПРМЭ не приводится средний уровень инфляции по ИПЦ за 2014–2016 годы, а также инфляции на конец периода за 2015–2016 годы. Также Аргентина прекратила публикацию данных по рынку труда с четвертого квартала 2015 года, а новые ряды данных стали доступны начиная со второго квартала 2016 года.

Боливия. Прогнозы на 2027–2030 годы были опущены из-за значительной неопределенности в отношении перспектив развития экономики.

Коста-Рика. Определение центрального правительства было расширено по состоянию на 1 января 2021 года с включением 51 государственного предприятия в соответствии с Законом 9524. Данные за прошлые периоды с 2019 года корректируются для обеспечения сопоставимости.

Доминиканская Республика. Бюджетные ряды имеют следующий охват: государственный долг, обслуживание долга и циклически скорректированные/структурные сальдо относятся к консолидированному государственному сектору (включающему центральное правительство, остальной нефинансовый государственный сектор и центральный банк); остальные бюджетные ряды относятся к центральному правительству.

Эквадор. Бюджетные прогнозы на 2025–2030 годы исключены из публикации из-за продолжающихся обсуждений по программе.

Эритрея. Данные и прогнозы на 2020–2030 годы не включаются в базу данных из-за ограничений в представлении данных.

Индия. Темпы роста реального ВВП рассчитаны в соответствии с национальными счетами с базовым 2011/2012 годом.

Иран. Данные за прошлые периоды о номинальном ВВП в долларах США рассчитаны с использованием официального обменного курса до 2017 года. С 2018 года для пересчета номинальных показателей ВВП в доллары США используется не официальный обменный курс, а NIMA (интегрированная внутренняя система управления операциями с иностранной валютой в стране). По оценкам сотрудников МВФ, курс NIMA лучше отражает взвешенный по стоимости транзакций обменный курс в экономике за этот период времени.

Израиль. Прогнозы подвержены повышенной неопределенности из-за конфликта в регионе и поэтому могут быть пересмотрены.

Ливан. Данные по бюджету и национальным счетам за 2022–2024 годы, а также данные о задолженности за 2023–2024 годы являются оценками персонала МВФ, а не данными, предоставленными официальными органами страны. Оценки и прогнозы на 2025–2030 годы опущены ввиду необычайно высокого уровня неопределенности.

Сьерра-Леоне. Деноминация валюты была проведена 1 июля 2022 года, однако в апрельском выпуске ПРМЭ 2025 года данные в национальной валюте выражены в старом леоне.

Шри-Ланка. Данные и прогнозы на 2025–2030 годы не включаются в публикацию в связи с продолжающимися обсуждениями реструктуризации суверенного долга.

Судан. Прогнозы отражают анализ персонала МВФ, основанный на предположении о том, что продолжающийся конфликт завершится к концу 2025 года и что вскоре после этого начнутся возобновление взаимодействия и реконструкция. Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля; данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

Сирия. Данные начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации.

Тимор-Лешти. Опубликованные данные по реальному ВВП относятся к нефтяному реальному ВВП, в то время как опубликованные данные по номинальному ВВП относятся к совокупному номинальному ВВП.

Туркменистан. Данные по реальному ВВП представляют собой оценки персонала МВФ, составленные в соответствии с международной методологией (СНС) с использованием официальных оценок и источников, а также баз данных Организации Объединенных Наций и Всемирного банка. Оценки и прогнозы сальдо бюджета не включают поступления от выпуска внутренних облигаций, а также приватизации, что соответствует РСГФ 2014 года. Официальные оценки

властей страны в отношении бюджетных счетов, составляемые с использованием внутренних статистических методологий, включают поступления от выпуска облигаций и приватизации в государственные доходы.

Украина. Пересмотренные данные национальных счетов имеются за период с 2000 года и не включают данные по Крыму и Севастополю начиная с 2010 года.

Уругвай. В декабре 2020 года официальные органы начали представлять данные национальных счетов в соответствии с СНС 2008 года, с 2016 годом в качестве базового. Новый временной ряд начинается с 2016 года. Данные за период до 2016 года отражают стремление персонала МВФ, насколько это возможно, сохранить ранее предоставленные данные и избежать структурных разрывов.

Начиная с октября 2018 года государственная пенсионная система Уругвая получает трансферты в рамках нового закона 19,590 от 2017 года, по которому предоставляется компенсация лицам, затронутым созданием в стране смешанной пенсионной системы. Эти средства учитываются как доход в соответствии с методологией МВФ. Следовательно, данные за 2018–2022 годы были затронуты этими трансфертами, которые составили 1,2 процента ВВП в 2018 году, 1,0 процента ВВП в 2019 году, 0,6 процента ВВП в 2020 году, 0,3 процента ВВП в 2021 году, 0,1 процента ВВП в 2022 году и ноль процентов в последующий период. См. дополнительную информацию в Докладе персонала МВФ по стране 19/64⁵. Оговорка о государственной пенсионной системе относится только к рядам по доходам и чистым кредитам/займам.

С октябрьского выпуска ПРМЭ 2019 года охват бюджетных данных Уругвая был изменен с консолидированного государственного сектора на нефинансовый государственный сектор. В Уругвае нефинансовый государственный сектор включает центральное правительство, местные органы государственного управления, фонды социального обеспечения, нефинансовые государственные предприятия и Banco de Seguros del Estado. Данные за прошлые периоды были соответственно пересмотрены. В этих более узких бюджетных рамках (не включающих центральный банк) в данных по долгу не производится взаимозачет активов и обязательств в собственности нефинансового государственного сектора, контрагентом по которым является центральный банк. В этой связи облигации на цели капитализации, выпущенные ранее правительством для центрального банка, включаются теперь в долг нефинансового государственного сектора.

Венесуэла. Прогнозы экономического развития, включая оценку изменений в экономике в прошлом

⁵Uruguay: Staff Report for the 2018 Article IV Consultation, Доклад персонала МВФ по стране 19/64 (Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд, февраль 2019 года).

и настоящим, взятую за основу прогнозов, затруднены из-за отсутствия консультаций с официальными органами (последние консультации по Статье IV были проведены в 2004 году), неполных метаанных по ограниченному представляемым статистическим данным, а также трудностей соотнесения предоставленных индикаторов с ситуацией в экономике. Бюджетные счета включают в себя бюджет центрального правительства; социальное обеспечение; FOGADE (учреждение по страхованию вкладов страны); и сокращенное множество государственных предприятий, включая *Petróleos de Venezuela, S.A.* После некоторых методологических усовершенствований, направленных на достижение более робастного номинального ВВП, данные и показатели за прошлые периоды, выраженные в процентах от ВВП, были пересмотрены начиная с 2012 года. Для большинства показателей данные за 2018–2024 годы являются оценками персонала МВФ. Эффекты гиперинфляции, недостаточные предоставленные данные и неопределенность означают, что составляемые персоналом МВФ оценки и прогнозы макроэкономических показателей должны толковаться с осторожностью. Потребительские цены Венесуэлы исключены из всех составных показателей по группам стран ПРМЭ.

Западный берег реки Иордан и сектор Газа. Прогнозы на 2024–2030 годы не включаются в публикацию из-за необычайно высокой степени неопределенности. Последние фактические годовые данные по потребительским ценам приведены за 2024 год. Годовые данные по уровню безработицы доступны до 2022 года.

Зимбабве. Официальные органы Зимбабве недавно провели деноминацию статистики национальных счетов после введения 5 апреля 2024 года новой национальной валюты — «зимбабвийского золота», заменившей зимбабвийский доллар. Использование доллара Зимбабве было прекращено 30 апреля 2024 года.

Классификация стран

Краткий обзор классификации стран

Классификация стран в ПРМЭ делит мир на две основные группы: страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны⁶. Эта классификация, не основанная на каких-либо строгих экономических или иных критериях, изменяется с течением времени. Цель состоит в том, чтобы облегчить проведение анализа, предоставив пользователям достаточно содержательный метод организации данных. В таблице А представлен обзор

⁶Используемые здесь термины «страна» и «экономика» не всегда относятся к территориальной единице, которая является государством в значении, принятом в международном праве и международной практике. Сюда включаются некоторые территориальные единицы, которые не являются государствами, но по которым ведутся статистические данные на раздельной и независимой основе.

этой классификации, показывающий число стран в каждой группе по регионам и обобщающий ряд ключевых показателей их относительного размера (ВВП, стоимость которого оценивается на основе паритета покупательной способности, совокупный экспорт товаров и услуг и численность населения).

Некоторые страны остаются вне рамок этой классификации и, как следствие, не включаются в данный анализ. Корейская Народно-Демократическая Республика и Куба — примеры стран, которые не являются членами МВФ, и поэтому МВФ не включает их в свой мониторинг.

Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»

Страны с развитой экономикой

В таблице В перечислена 41 страна с развитой экономикой. Семь крупнейших стран по объему ВВП на основе рыночных обменных курсов — США, Япония, Германия, Франция, Италия, Соединенное Королевство и Канада — составляют подгруппу основных стран с развитой экономикой, часто называемых Группой семи. В качестве подгруппы выделяются также страны-члены зоны евро. Представленные в таблицах составные показатели по зоне евро охватывают данные по состоящим в ней на сегодняшний день членам за все годы, несмотря на то что круг государств-членов со временем расширился.

В таблице С перечислены государства-члены Европейского союза, не все из которых классифицируются как страны с развитой экономикой в ПРМЭ.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (155 стран) включает все страны, которые не относятся к категории стран с развитой экономикой.

Используемая в ПРМЭ региональная разбивка стран с формирующимся рынком и развивающихся стран: страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы (иногда называемые странами Центральной и Восточной Европы), Латинская Америка и Карибский бассейн, Ближний Восток и Центральная Азия (куда входят региональные подгруппы регионов Кавказа и Центральной Азии, а также Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана) и Африка к югу от Сахары.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны классифицируются также по *аналитическим критериям*, которые отражают структуру экспортных доходов стран и различие между странами — чистыми кредиторами и чистыми дебиторами. Подробная классификация стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран по региональным и аналитическим группам показана в таблицах D и E.

Аналитический критерий «*источник экспортных доходов*» подразделяется на категории «*топливо*» (Международная стандартная торговая классификация — МСТК 3) и «*товары, кроме топлива*», в которой выделяются «первичные продукты, кроме топлива» (МСТК 0, 1, 2, 4 и 68). Страны относятся к одной из этих категорий, если на их основной источник экспортных доходов приходилось более 50 процентов совокупного экспорта в среднем с 2019 по 2023 год.

В классификации по финансовым критериям и доходу выделяются страны — *чистые кредиторы*, *страны — чистые дебиторы*, *бедные страны с высоким уровнем задолженности (ХИПК)*, *развивающиеся страны с низким доходом (РСНД)* и *страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом (СФРССД)*. Страны относятся к чистым дебиторам, когда их последняя имеющаяся чистая инвестиционная позиция была ниже нуля или когда общая сумма их сальдо счета внешних текущих операций с 1972 (или самого раннего года, за который имеются данные) по 2023 год отрицательна. Страны — чистые дебиторы подразделяются далее на основе *состояния обслуживания долга*⁷.

⁷В 2019–2023 годах 43 страны имели просроченную задолженность по внешним обязательствам или заключили соглашения о реоформ-

ления долга с официальными кредиторами или коммерческими банками. Эта группа стран называется «*страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, реоформировавшие долг в период с 2019 по 2023 год*».

Группа ХИПК включает страны, которые, по оценке МВФ и Всемирного банка, отвечают или отвечали критериям для участия в осуществляемой ими инициативе в отношении долга, известной как Инициатива ХИПК и преследующей цель сокращения бремени внешнего долга всех отвечающих критериям ХИПК стран до «экономически приемлемого» уровня в достаточно короткие сроки⁸. Многие из этих стран уже воспользовались облегчением бремени долга и завершили свое участие в этой инициативе.

К РСНД относятся страны, имеющие уровни дохода на душу населения ниже определенного порогового значения (на основе показателя 2700 долларов США в 2017 году, измеренного по методу «Atlas» Всемирного банка и обновленного на основе новой информации в начале 2024 года), соответствующие ограниченному развитию и структурным преобразованиям структурные особенности, а также недостаточно тесные внешние финансовые взаимосвязи, чтобы считать их странами с формирующимся рынком.

К СФРССД относятся страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, не классифицируемые как РСНД.

К СФРССД относятся страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, не классифицируемые как РСНД.

⁸См. David Andrews, Anthony R. Boote, Syed S. Rizavi, and Sukwinder Singh, “Debt Relief for Low-Income Countries: The Enhanced HIPC Initiative,” IMF Pamphlet Series 51 (Washington, DC: International Monetary Fund, November 1999).

Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2024 год¹
(В процентах от общего показателя по соответствующей группе или по всему миру)

	ВВП ¹			Экспорт товаров и услуг		Население	
	Число стран	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир
Страны с развитой экономикой	41	100	39,9	100	61,2	100	13,9
США		37,3	14,9	16,2	9,9	30,8	4,3
Зона евро	20	29,0	11,6	41,6	25,4	31,9	4,4
Германия		7,7	3,1	9,9	6,1	7,7	1,1
Франция		5,6	2,2	5,5	3,3	6,2	0,9
Италия		4,6	1,8	4,0	2,4	5,3	0,7
Испания		3,4	1,4	3,3	2,0	4,4	0,6
Япония		8,3	3,3	4,7	2,9	11,2	1,6
Соединенное Королевство		5,5	2,2	5,7	3,5	6,3	0,9
Канада		3,4	1,3	3,7	2,3	3,7	0,5
Другие страны с развитой экономикой	17	16,5	6,6	28,1	17,2	16,1	2,2
<i>Для справки</i>							
Основные страны с развитой экономикой	7	72,3	28,9	49,6	30,4	71,2	9,9
		Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	155	100,0	60,1	100,0	38,8	100,0	86,1
Региональные группы							
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	30	57,8	34,7	50,5	19,6	55,3	47,6
Китай		32,4	19,5	30,4	11,8	20,6	17,7
Индия		13,7	8,3	6,6	2,6	21,1	18,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	15	13,0	7,8	15,1	5,9	5,3	4,6
Россия		5,9	3,5	3,8	1,5	2,1	1,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	33	12,0	7,2	14	5,4	9,5	8,2
Бразилия		4,0	2,4	3,1	1,2	3,1	2,7
Мексика		2,8	1,7	5,5	2,1	1,9	1,7
Ближний Восток и Центральная Азия	32	11,9	7,2	16,2	6,3	12,7	11
Саудовская Аравия		1,8	1,1	2,9	1,1	0,5	0,4
Африка к югу от Сахары	45	5,3	3,2	4,1	1,6	17,1	14,7
Нигерия		1,3	0,8	0,5	0,2	3,3	2,9
Южная Африка		0,8	0,5	1,0	0,4	0,9	0,8
Аналитические группы²							
По источникам экспортных доходов							
Топливо	26	9,5	5,7	15,4	6,0	10,0	8,6
Товары, кроме топлива,	127	90,4	54,4	84,5	32,8	90,0	77,4
в том числе сырьевые продукты	35	4,6	2,8	5,2	2,0	8,8	7,6
По источникам внешнего финансирования							
Страны — чистые дебиторы	117	48,4	29,1	41,8	16,2	67,3	57,9
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось рефинансирование долга в период с 2019 по 2023 год	43	5,6	3,4	4,0	1,6	13,5	11,7
Другие группы²							
Страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода	96	93,1	56	95,9	37,2	77,3	66,5
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	58	6,9	4,1	4,1	1,6	22,7	19,6
Бедные страны с высоким уровнем задолженности	39	2,8	1,7	2,3	0,9	12,5	10,8

¹Доли ВВП основаны на стоимостной оценке ВВП стран по паритету покупательной способности. Число стран, составляющих каждую группу, отражает те страны, данные по которым включены в агрегированные показатели по соответствующей группе.

²Западный берег и сектор Газа, а также Сирия не включены в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам экспортных доходов, а Сирия — в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования, в связи с нехваткой данных. Сирия не включена в группу стран с формирующимся рынком и стран со средним уровнем дохода, а также не включена в группу развивающихся стран с низким уровнем дохода.

Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам

Зоны основных валют		
США		
Зона евро		
Япония		
Зона евро		
Австрия	Кипр	Словацкая Республика
Бельгия	Латвия	Словения
Германия	Литва	Финляндия
Греция	Люксембург	Франция
Ирландия	Мальта	Хорватия
Испания	Нидерланды	Эстония
Италия	Португалия	
Основные страны с развитой экономикой		
Германия	Соединенное Королевство	Япония
Италия	США	
Канада	Франция	
Другие страны с развитой экономикой		
Андорра	Корея	Сингапур
Австралия	САР Макао ²	Тайвань, провинция Китая
САР Гонконг ¹	Новая Зеландия	Чешская Республика
Дания	Норвегия	Швеция
Израиль	Пуэрто-Рико	Швейцария
Исландия	Сан-Марино	

¹Первого июля 1997 года Гонконг был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

²20 декабря 1999 года Макао был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

Таблица С. Европейский союз

Австрия	Италия	Румыния
Бельгия	Кипр	Словацкая Республика
Болгария	Латвия	Словения
Венгрия	Литва	Финляндия
Германия	Люксембург	Франция
Греция	Мальта	Хорватия
Дания	Нидерланды	Чешская Республика
Ирландия	Польша	Швеция
Испания	Португалия	Эстония

Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов¹

	Топливо	Сырьевые продукты, кроме топлива
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии		
	Бруней-Даруссалам	Кирибати
	Тимор-Лешти	Маршалловы Острова
		Монголия
		Папуа-Новая Гвинея
		Соломоновы Острова
		Тувалу
Латинская Америка и Карибский бассейн		
	Венесуэла	Аргентина
	Гайана	Боливия
	Эквадор	Парагвай
		Перу
		Суринам
		Уругвай
		Чили
Ближний Восток и Центральная Азия		
	Азербайджан	Афганистан
	Алжир	Мавритания
	Бахрейн	Сомали
	Ирак	Судан
	Иран	Таджикистан
	Йемен	
	Казахстан	
	Катар	
	Кувейт	
	Ливия	
	Объединенные Арабские Эмираты	
	Оман	
	Саудовская Аравия	
	Туркменистан	
Африка к югу от Сахары		
	Ангола	Бенин
	Габон	Ботсвана
	Республика Конго	Буркина-Фасо
	Нигерия	Бурунди
	Чад	Гана
	Экваториальная Гвинея	Гвинея
	Южный Судан	Гвинея-Бисау
		Демократическая Республика Конго
		Замбия
		Зимбабве
		Либерия
		Малави
		Мали
		Сьерра-Леоне
		Центральноафриканская Республика
		Эритрея
		Южная Африка

¹Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы не включены в таблицу, поскольку ни одна из стран в группе не имеет топливных или нетопливных первичных продуктов в качестве основных источников экспортных доходов.

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупным уровнем задолженности и классификации дохода на душу населения

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Классификация дохода на душу населения ³		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Классификация дохода на душу населения ³
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии				Северная Македония	*		•
Бангладеш	*		*	Польша	*		•
Бутан	*		*	Румыния	*		•
Бруней-Даруссалам	•		•	Россия	•		•
Камбоджа	*		*	Сербия	*		•
Китай	•		•	Турция	*		•
Фиджи	*		•	Украина	*		•
Индия	*		•	Латинская Америка и Карибский бассейн			
Индонезия	*		•	Антигуа и Барбуда	*		•
Кирибати	•		*	Аргентина	•		•
Лаосская НДР	*		*	Аруба	*		•
Малайзия	•		•	Багамские Острова	*		•
Мальдивские Острова	*		•	Барбадос	*		•
Маршалловы Острова	•		•	Белиз	*		•
Микронезия	•		•	Боливия	*	•	•
Монголия	*		•	Бразилия	*		•
Мьянма	*		*	Чили	*		•
Науру	•		•	Колумбия	*		•
Непал	*		*	Коста-Рика	*		•
Палау	*		•	Доминика	*		•
Папуа-Новая Гвинея	*		*	Доминиканская Республика	*		•
Филиппины	*		•	Эквадор	*		•
Самоа	*		•	Сальвадор	*		•
Соломоновы Острова	*		*	Гренада	*		•
Шри-Ланка	*		•	Гватемала	*		•
Таиланд	•		•	Гайана	•	•	•
Тимор-Лешти	•		*	Гаити	*	•	*
Тонга	*		•	Гондурас	*	•	*
Тувалу	•		•	Ямайка	*		•
Вануату	*		•	Мексика	*		•
Вьетнам	•		•	Никарагуа	*	•	*
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы				Панама	*		•
Албания	*		•	Парагвай	*		•
Беларусь	*		•	Перу	*		•
Босния и Герцеговина	*		•	Сент-Китс и Невис	*		•
Болгария	*		•	Сент-Люсия	*		•
Хорватия	*		•	Сент-Винсент и Гренадины	*		•
Венгрия	*		•	Суринам	*		•
Косово	*		•	Тринидад и Тобаго	•		•
Молдова	*		*	Уругвай	*		•
Черногория	*		•	Венесуэла	•		•

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупной задолженностью и классификации дохода на душу населения (окончание)

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³
Ближний Восток и Центральная Азия				Камерун	*	•	*
Афганистан	•	•	*	Центральноафриканская Республика	*	•	*
Алжир	•		•	Чад	*	•	*
Армения	*		•	Коморские Острова	*	•	*
Азербайджан	•		•	Демократическая Республика Конго	*	•	*
Бахрейн	•		•	Республика Конго	*	•	*
Джибути	*		*	Кот-д'Ивуар	*	•	*
Египет	*		•	Экваториальная Гвинея	•		•
Грузия	*		•	Эритрея	•	*	*
Иран	•		•	Эсватини	•		•
Ирак	•		•	Эфиопия	*	•	*
Иордания	*		•	Габон	•		•
Казахстан	*		•	Гамбия	*	•	*
Кувейт	•		•	Гана	*	•	*
Кыргызская Республика	*		*	Гвинея	*	•	*
Ливан	*		•	Гвинея-Бисау	*	•	*
Ливия	•		•	Кения	*		*
Мавритания	*	•	*	Лесото	*		*
Марокко	*		•	Либерия	*	•	*
Оман	*		•	Мадагаскар	*	•	*
Пакистан	*		•	Малави	*	•	*
Катар	•		•	Мали	*	•	*
Саудовская Аравия	•		•	Маврикий	•		•
Сомали	*	•	*	Мозамбик	*	•	*
Судан	*	*	*	Намибия	*		•
Сирия ⁴	Нигер	*	•	*
Таджикистан	*		*	Нигерия	*		*
Тунис	*		•	Руанда	*	•	*
Туркменистан	•		•	Сан-Томе и Принсипи	*	•	*
Объединенные Арабские Эмираты	•		•	Сенегал	*	•	*
Узбекистан	•		*	Сейшельские Острова	*		•
Западный берег и сектор Газа	*		•	Сьерра-Леоне	*	•	*
Йемен	*		*	Южная Африка	•		•
Африка к югу от Сахары				Южный Судан	*		*
Ангола	*		•	Танзания	*	•	*
Бенин	*	•	*	Того	*	•	*
Ботсвана	•		•	Уганда	*	•	*
Буркина-Фасо	*	•	*	Замбия	*	•	*
Бурунди	*	•	*	Зимбабве	*		*
Кабо-Верде	*		•				

¹Точка (звездочка) указывает на то, что это страна – чистый кредитор (чистый дебитор).

²Точка (звездочка) указывает на то, что страна достигла (не достигла) стадии завершения, что позволяет ей получить весь объем облегчения долга, обещанный на стадии принятия решения в рамках инициативы.

³Точка (звездочка) указывает на то, что страна классифицируется как страна с формирующимся рынком и страна со средним доходом (развивающаяся страна с низкими доходами).

⁴Сирия не включена в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования и классификации дохода на душу населения, в связи с отсутствием полностью разработанной базы данных.

Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение¹

	Национальные счета	Государственные финансы
Афганистан	апрель/май	апрель/май
Багамские Острова		июль/июнь
Бангладеш	июль/июнь	июль/июнь
Барбадос		апрель/март
Ботсвана		апрель/март
Бутан	июль/июнь	июль/июнь
Гаити	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Доминика		июль/июнь
Египет	июль/июнь	июль/июнь
Индия	апрель/март	апрель/март
Иран	апрель/март	апрель/март
Лесото	апрель/март	апрель/март
Маршалловы Острова	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Маврикий		июль/июнь
Микронезия	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Мьянма	апрель/март	апрель/март
Науру	июль/июнь	июль/июнь
Непал	август/июль	август/июль
Пакистан	июль/июнь	июль/июнь
Палау	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Пуэрто-Рико	июль/июнь	июль/июнь
Самоа	июль/июнь	июль/июнь
САР Гонконг		апрель/март
Сент-Люсия		апрель/март
Сингапур		апрель/март
Таиланд		октябрь/сентябрь
Тонга	июль/июнь	июль/июнь
Тринидад и Тобаго		октябрь/сентябрь
Фиджи		август/июль
Эсватини		апрель/март
Эфиопия	июль/июнь	июль/июнь
Ямайка		апрель/март

¹Все данные относятся к календарным годам, если не указано иное.

Таблица G. Основные сведения о данных

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Афганистан	афганский афгани	НСО	2023/24	2016	СНС 2008		НСО	2023/24
Албания	албанский лек	Персонал МВФ	2022	2020	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2022
Алжир	алжирский динар	НСО	2023	2001	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2024
Андорра	евро	НСО	2024	2010	...		НСО	2024
Ангола	ангольская кванза	НСО и МЭП	2023	2015	ЕСС 1995		НСО	2024
Антигуа и Барбуда	восточно-карибский доллар	ЦБ	2022	2018	СНС 1993		НСО	2023
Аргентина	аргентинское песо	НСО	2024	2004	СНС 2008		НСО	2024
Армения	армянский драм	НСО	2022	2005	СНС 2008		НСО	2022
Аруба	арубанский флорин	НСО	2023	2013	СНС 1993	С 2000 года	НСО	2024
Австралия	австралийский доллар	НСО	2024	2022	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2024
Австрия	евро	НСО	2024	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2024
Азербайджан	азербайджанский манат	НСО	2024	2005	СНС 1993	С 1994 года	НСО	2024
Багамские Острова	багамский доллар	НСО	2023	2018	СНС 1993		НСО	2023
Бахрейн	бахрейнский динар	НСО и персонал МВФ	2023	2010	СНС 2008		НСО	2024
Бангладеш	бангладешская така	НСО	2023/24	2015/16	СНС 2008		НСО	2023/24
Барбадос	барбадосский доллар	НСО и ЦБ	2016	2010	СНС 2008		НСО	2023
Беларусь	белорусский рубль	НСО	2023	2022	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2023
Бельгия	евро	ЦБ	2024	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	ЦБ	2024
Белиз	белизский доллар	НСО	2023	2014	СНС 2008		НСО	2024
Бенин	франк КФА	НСО	2023	2015	СНС 2008		НСО	2024
Бутан	бутанский нгултрум	НСО	2022/23	2016/2017	СНС 2008		НСО	2023/24
Боливия	боливиано	НСО	2023	1990	СНС 2008		НСО	2024
Босния и Герцеговина	боснийская конвертируемая марка	НСО	2023	2021	ЕСС 2010	С 2021 года	НСО	2024
Ботсвана	ботсванская пула	НСО	2023	2016	СНС 2008		НСО	2023
Бразилия	бразильский реал	НСО	2024	1995	СНС 2008		НСО	2024
Бруней-Даруссалам	брунейский доллар	Минфин	2024	2010	СНС 2008		Минфин	2024
Болгария	болгарский лев	НСО	2024	2020	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2024
Буркина-Фасо	франк КФА	НСО и МЭП	2023	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2024
Бурунди	бурундийский франк	НСО и персонал МВФ	2024	2005	СНС 1993		НСО	2024
Кабо-Верде	эскудо Кабо-Верде	НСО	2023	2015	СНС 2008	С 2011 года	НСО	2024
Камбоджа	камбоджийский риель	НСО	2022	2014	СНС 1993		НСО	2023
Камерун	франк КФА	НСО	2023	2016	СНС 2008	С 2016 года	НСО	2023
Канада	канадский доллар	НСО	2024	2017	СНС 2008	С 1980 года	НСО и Минфин	2024
Центральноафриканская Республика	франк КФА	НСО	2018	2005	СНС 1993		НСО	2023
Чад	франк КФА	НСО	2023	2017	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2024
Чили	чилийское песо	ЦБ	2024	2018	СНС 2008	С 2003 года	НСО	2024
Китай	китайский юань	НСО	2024	2015	СНС 2008		НСО	2024
Колумбия	колумбийское песо	НСО	2024	2015	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2024
Коморские Острова	франк Комор	НСО	2022	2007	СНС 1993	С 2005 года	НСО	2023
Демократическая Республика Конго	конголезский франк	НСО	2020	2005	СНС 1993		НСО	2024
Республика Конго	франк КФА	НСО	2021	2005	СНС 1993		НСО	2023

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Афганистан	Минфин, НСО и персонал МВФ	2023/24	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023/24	РПБ 6
Албания	Персонал МВФ	2022	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК, НФГК	...	ЦБ	2022	РПБ 6
Алжир	Минфин	2023	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Андорра	НСО и Минфин	2023	...	ЦП, МОУ, ФСС	КО	НСО	2023	РПБ 6
Ангола	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ	Смешанная	ЦБ	2023	РПБ 6
Антигуа и Барбуда	Минфин	2023	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2023	РПБ 6
Аргентина	МЭП	2024	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	НСО	2024	РПБ 6
Армения	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Аруба	Минфин	2023	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Австралия	Минфин	2024	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ТОУ	МН	НСО	2024	РПБ 6
Австрия	НСО	2024	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Азербайджан	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Багамские Острова	Минфин	2023/24	2014	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Бахрейн	Минфин	2023	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Бангладеш	Минфин	2023/24	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023/24	РПБ 6
Барбадос	Минфин	2023/24	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Беларусь	Минфин	2023	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Бельгия	ЦБ	2023	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Белиз	Минфин	2023	1986	ЦП, ГФК	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 6
Бенин	Минфин	2024	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Бутан	Минфин	2023/24	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023/24	РПБ 6
Боливия	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Босния и Герцеговина	Минфин	2023	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2023	РПБ 6
Ботсвана	Минфин	2022/23	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Бразилия	Минфин	2023	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Бруней-Даруссалам	Минфин	2023	1986	ЦП, БЦП	КО	НСО и МЭП	2023	РПБ 6
Болгария	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Буркина-Фасо	Минфин	2024	2001	ЦП	ЦБ	ЦБ	2022	РПБ 6
Бурунди	Минфин	2024	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2023	РПБ 6
Кабо-Верде	Минфин	2023	2001	ЦП	МН	НСО	2024	РПБ 6
Камбоджа	Минфин	2023	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Камерун	Минфин	2023	2001	ЦП	Смешанная	Минфин	2023	РПБ 6
Канада	НСО и Минфин	2024	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	НСО	2024	РПБ 6
Центральноафриканская Республика	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Чад	Минфин	2024	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 5
Чили	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Китай	Минфин, НУА и персонал МВФ	2024	...	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ДОС	2023	РПБ 6
Колумбия	Минфин	2024	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	...	ЦБ и НСО	2024	РПБ 6
Коморские Острова	Минфин	2023	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ и персонал МВФ	2023	РПБ 5
Демократическая Республика Конго	Минфин	2023	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2023	РПБ 6
Республика Конго	Минфин	2023	2001	ЦП	МН	ЦБ	2021	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Коста-Рика	костариканский колон	ЦБ	2024	2017	СНС 2008	С 2016 года	ЦБ	2024
Кот-д'Ивуар	франк КФА	НСО	2023	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2024
Хорватия	евро	НСО	2024	2021	ЕСС 2010		НСО	2024
Кипр	евро	НСО	2024	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2023
Чешская Республика	чешская крона	НСО	2024	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2023
Дания	датская крона	НСО	2023	2020	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2022
Джибути	франк Джибути	НСО	2023	2013	СНС 2008		НСО	2024
Доминика	восточно-карибский доллар	НСО	2023	2006	СНС 1993		НСО	2023
Доминиканская Республика	доминиканский песо	ЦБ	2024	2018	СНС 2008	С 2018 года	ЦБ	2024
Эквадор	доллар США	ЦБ	2023	2018	СНС 2008	С 2018 года	НСО и ЦБ	2024
Египет	египетский фунт	МЭП	2023/24	2021/22	СНС 2008		НСО	2023/24
Сальвадор	доллар США	ЦБ	2023	2014	СНС 2008		НСО	2023
Экваториальная Гвинея	франк КФА	МЭП и ЦБ	2023	2006	СНС 1993		МЭП	2023
Эритрея	эритрейская накфа	Персонал МВФ	2019	2011	СНС 1993		Персонал МВФ	2019
Эстония	евро	НСО	2024	2020	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2024
Эсватини	лилангени Свазиленда	НСО	2022	2011	СНС 2008		НСО	2023
Эфиопия	эфиопский быр	НСО	2022/23	2015/16	СНС 2008		НСО	2023
Фиджи	доллар Фиджи	НСО	2023	2014	СНС 2008		НСО	2024
Финляндия	евро	НСО	2024	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2024
Франция	евро	НСО	2024	2020	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2024
Габон	франк КФА	МЭП	2023	2001	СНС 1993		НСО	2024
Гамбия	гамбийское даласи	НСО	2023	2013	СНС 2008		НСО	2024
Грузия	грузинский лари	НСО	2024	2019	СНС 2008	С 1996 года	НСО	2024
Германия	евро	НСО	2024	2020	ЕСС 2010	С 1991 года	НСО	2024
Гана	ганский седи	НСО	2023	2013	СНС 2008		НСО	2024
Греция	евро	НСО	2024	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2024
Гренада	восточно-карибский доллар	НСО	2022	2006	СНС 1993		НСО	2023
Гватемала	гватемальский кетсаль	ЦБ	2023	2013	СНС 2008	С 2001 года	НСО	2023
Гвинея	гвинейский франк	НСО	2021	2010	СНС 1993		НСО	2023
Гвинея-Бисау	франк КФА	НСО	2023	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2024
Гайана	гайанский доллар	НСО	2024	2012 ⁶	СНС 1993		НСО	2023
Гаити	гаитянский гурд	НСО	2023/24	2011/12	СНС 2008		НСО	2023/24
Гондурас	гондурасская лемпира	ЦБ	2023	2000	СНС 1993		ЦБ	2024
Гонконг, САР	гонконгский доллар	НСО	2024	2021	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2024
Венгрия	венгерский форинт	НСО	2024	2021	ЕСС 2010	С 2021 года	НСО	2024
Исландия	исландская крона	НСО	2024	2015	ЕСС 2010	С 1990 года	НСО	2024
Индия	индийская рупия	НСО	2023/24	2011/12	СНС 2008		НСО	2023/24
Индонезия	индонезийская рупия	НСО	2024	2010	СНС 2008		НСО	2024
Иран	иранский риал	ЦБ	2023/24	2016/17	СНС 2008		ЦБ	2023/24
Ирак	иракский динар	НСО	2023	2007	...		НСО	2023
Ирландия	евро	НСО	2024	2022	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2024

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Источник данных за прошлые периоды ¹	Государственные финансы				Платежный баланс		
		Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Коста-Рика	Минфин и ЦБ	2023	1986	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Кот-д'Ивуар	Минфин	2024	1986	ЦП	МН	ЦБ	2023	РПБ 6
Хорватия	Минфин	2023	2014	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Кипр	НСО	2024	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Чешская Республика	Минфин	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2024	РПБ 6
Дания	НСО	2023	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2023	РПБ 6
Джибути	Минфин	2023	2001	ЦП	МН	ЦБ	2023	РПБ 5
Доминика	Минфин	2022/23	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Доминиканская Республика	Минфин	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 6
Эквадор	Минфин	2024	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 6
Египет	Минфин	2023/24	. . .	ЦП, МОУ, ФСС, НГФК	КО	ЦБ	2023/24	РПБ 5
Сальвадор	Минфин и ЦБ	2024	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Экваториальная Гвинея	Минфин и МЭП	2023	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 5
Эритрея	Персонал МВФ	2019	2001	ЦП	КО	Персонал МВФ	2019	РПБ 5
Эстония	Минфин	2024	1986/2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Эсватини	Минфин	2022/23	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023	ВРМ 6
Эфиопия	Минфин	2022/23	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2022/23	РПБ 5
Фиджи	Минфин	2023/24	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Финляндия	Минфин	2023	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2024	РПБ 6
Франция	НСО	2023	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Габон	Персонал МВФ	2023	2001	ЦП	МН	Персонал МВФ	2021	РПБ 6
Гамбия	Минфин	2023	1986	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2023	РПБ 6
Грузия	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Германия	НСО	2024	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Гана	Минфин	2023	2001	ЦП	ЦБ	ЦБ	2023	РПБ 5
Греция	НСО	2023	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Гренада	Минфин	2022	. . .	ЦП	ЦБ	НСО и ЦБ	2022	РПБ 6
Гватемала	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Гвинея	Минфин	2023	2014	ЦП	КО	ЦБ и МЭП	2023	РПБ 6
Гвинея-Бисау	Минфин	2024	2001	ЦП	ЦБ	ЦБ	2023	РПБ 6
Гайана	Минфин	2023	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Гаити	Минфин	2023/24	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023/24	РПБ 5
Гондурас	Минфин	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2023	РПБ 5
Гонконг, САР	Минфин	2023/24	2001	ЦП	КО	НСО	2023	РПБ 6
Венгрия	МЭП и НСО	2024	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Исландия	НСО	2023	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Индия	Минфин и персонал МВФ	2022/23	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2023/24	РПБ 6
Индонезия	Минфин	2024	2014	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Иран	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2022/23	РПБ 5
Ирак	Минфин	2023	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Ирландия	Минфин и НСО	2023	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2024	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Последние фактические годовые данные ¹	Последние фактические данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Израиль	новый израильский шекель	НСО	2024	2015	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2024
Италия	евро	НСО	2024	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2024
Ямайка	ямайский доллар	НСО	2023	2007	СНС 1993		НСО	2023
Япония	японская иена	ДОС	2024	2015	СНС 2008	С 1980 года	ДОС	2024
Иордания	иорданский динар	НСО	2023	2016	СНС 2008		НСО	2023
Казахстан	казахстанский тенге	НСО	2023	2005	СНС 1993	С 1994 года	НСО	2023
Кения	кенийский шиллинг	НСО	2023	2016	СНС 2008		НСО	2024
Кирибати	австралийский доллар	НСО	2023	2019	СНС 2008		Персонал МВФ	2023
Корея	южнокорейская вона	ЦБ	2024	2020	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2024
Косово	евро	НСО	2023	2016	ЕСС 2010		НСО	2023
Кувейт	кувейтский динар	МЭП и НСО	2023	2010	СНС 1993		НСО и МЭП	2024
Кыргызская Республика	кыргызский сом	НСО	2024	2005	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2024
Лаосская НДР	лаосской кип	НСО	2024	2012	СНС 2008		НСО	2024
Латвия	евро	НСО	2024	2020	ЕСС 2010	С 2020 года	НСО	2024
Ливан	ливанский фунт	НСО	2021	2019	СНС 2008	С 2019 года	НСО	2024
Лесото	лоти Лесото	НСО	2022/23	2012/13	СНС 2008		НСО	2023
Либерия	доллар США	Персонал МВФ	2023	2000	СНС 1993		ЦБ	2023
Ливия	ливийский динар	МЭП	2022	2013	СНС 1993		НСО	2024
Литва	евро	НСО	2024	2021	ЕСС 2010	С 2005 года	НСО	2024
Люксембург	евро	НСО	2023	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2023
Макао, САР	макаоская патака	НСО	2024	2022	СНС 2008	С 2022 года	НСО	2024
Мадагаскар	малагасийский ариари	НСО	2022	2007	СНС 1993		НСО	2023
Малави	малавийская квача	НСО	2022	2017	СНС 2008		НСО	2023
Малайзия	малайзийский ринггит	НСО	2024	2015	СНС 2008		НСО	2024
Мальдивы	мальдивская рупия	Минфин и НСО	2023	2019	СНС 2008		ЦБ	2023
Мали	франк КФА	НСО	2023	1999	СНС 1993		НСО	2023
Мальта	евро	НСО	2024	2020	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2024
Маршалловы Острова	доллар США	НСО	2021/22	2014/15	СНС 2008		НСО	2023
Мавритания	мавританская угия	НСО	2023	1998	СНС 2008	С 2014 года	НСО	2023
Маврикий	маврикийская рупия	НСО	2024	2006	СНС 2008	С 1999 года	НСО	2024
Мексика	мексиканское песо	НСО	2023	2018	СНС 2008		НСО	2024
Микронезия	доллар США	НСО	2021/22	2003/04	СНС 2008		НСО	2023/24
Молдова	молдавский лей	НСО	2023	1995	СНС 2008		НСО	2024
Монголия	монгольский тугрик	НСО	2024	2015	СНС 2008		НСО	2024
Черногория	евро	НСО	2023	2006	ЕСС 2010		НСО	2023
Марокко	марокканский дирхам	НСО	2023	2014	СНС 2008	С 2007 года	НСО	2024
Мозамбик	мозамбикский метикал	НСО	2023	2019	СНС 2008		НСО	2024
Мьянма	мьянмарский кьят	МЭП и персонал МВФ	2020/21	2015/16	...		НСО и персонал МВФ	2020/21
Намибия	доллар Намибии	НСО	2024	2015	СНС 1993		НСО	2024
Науру	австралийский доллар	Персонал МВФ	2020/21	2006/07	СНС 2008		НСО и персонал МВФ	2023/24
Непал	непальская рупия	НСО	2022/23	2010/11	СНС 2008		ЦБ	2023/24
Нидерланды	евро	НСО	2024	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2024
Новая Зеландия	новозеландский доллар	НСО	2024	2009 ⁶	СНС 2008	С 1987 года	НСО и персонал МВФ	2024

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Израиль	Минфин и НСО	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	. . .	НСО	2024	РПБ 6
Италия	НСО	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2024	РПБ 6
Ямайка	Минфин	2023/24	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Япония	ДОС	2023	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	Минфин	2024	РПБ 6
Иордания	Минфин	2023	2001	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Казахстан	Минфин	2023	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Кения	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Кирибати	Минфин	2023	1986	ЦП	КО	НСО и персонал МВФ	2023	РПБ 6
Корея	Минфин	2023	2001	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Косово	Минфин	2023	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Кувейт	Минфин	2023	2014	ЦП, ФСС	Смешанная	ЦБ	2023	РПБ 6
Кыргызская Республика	Минфин	2024	. . .	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Лаосская НДР	Минфин	2024	2001	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Латвия	Минфин	2024	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Ливан	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2023	РПБ 6
Лесото	Минфин	2022/23	2014	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2022/23	РПБ 6
Либерия	Минфин	2023	2001	ЦП	МН	ЦБ	2023	РПБ 5
Ливия	Минфин	2024	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ и персонал МВФ	2023	РПБ 5
Литва	Минфин	2023	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Люксембург	Минфин	2023	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2023	РПБ 6
Макао, САР	Минфин	2023	2014	ЦП, ФСС	КО	НСО	2023	РПБ 6
Мадагаскар	Минфин	2022	1986	ЦП	ЦБ	ЦБ	2023	РПБ 6
Малави	Минфин	2023	2014	ЦП	КО	НСО и ДОС	2023	РПБ 6
Малайзия	Минфин	2024	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2024	РПБ 6
Мальдивы	Минфин	2023	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Мали	Минфин	2023	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2023	РПБ 6
Мальта	НСО	2023	2001	ЦП, ФСС	МН	НСО	2023	РПБ 6
Маршалловы Острова	Минфин	2023	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2023	РПБ 6
Мавритания	Минфин	2023	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Маврикий	Минфин	2022/23	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Мексика	Минфин	2024	2014	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Микронезия	Минфин	2020/21	2001	ЦП, РОГУ	МН	НСО	2017/18	РПБ 6
Молдова	Минфин	2024	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Монголия	Минфин	2024	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Черногория	Минфин	2023	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Марокко	МЭП	2024	2001	ЦП	МН	ДОС	2023	РПБ 6
Мозамбик	Минфин	2023	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	Смешанная	ЦБ	2022	РПБ 6
Мьянма	Персонал МВФ	2019/20	2014	ЦП	КО	Персонал МВФ	2021/22	РПБ 6
Намибия	Минфин	2023	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Науру	Минфин	2023/24	2001	ЦП	КО	Персонал МВФ	2022/23	РПБ 6
Непал	Минфин	2022/23	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023/24	РПБ 6
Нидерланды	Минфин	2023	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Новая Зеландия	НСО	2023	2014	ЦП, МОУ	МН	НСО	2024	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Никарагуа	никарагуанская кордоба	ЦБ	2023	2006	СНС 2008	С 1994 года	ЦБ	2024
Нигер	франк КФА	НСО	2023	2015	СНС 2008		НСО	2024
Нигерия	нигерийская найра	НСО	2024	2010	СНС 2008		НСО	2024
Северная Македония	македонский денар	НСО	2024	2005	ЕСС 2010		НСО	2024
Норвегия	норвежская крона	НСО	2024	2022	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2024
Оман	оманский риал	НСО	2024	2018	СНС 2008		НСО	2024
Пакистан	пакистанская рупия	НСО	2023/24	2015/16	СНС 2008	С 2016 года	НСО	2023/24
Палау	доллар США	Минфин	2022/23	2018/19	СНС 1993		Минфин	2022/23
Панама	доллар США	НСО	2024	2018	СНС 1993	С 2018 года	НСО	2023
Папуа-Новая Гвинея	кина Папуа-Новая Гвинея	НСО и Минфин	2022	2013	СНС 2008		НСО	2022
Парагвай	парагвайский гуарани	ЦБ	2023	2014	СНС 2008		ЦБ	2024
Перу	перуанский соль	ЦБ	2024	2007	СНС 2008		ЦБ	2024
Филиппины	филиппинское песо	НСО	2024	2018	СНС 2008		НСО	2024
Польша	польский злотый	НСО	2024	2020	ЕСС 2010	С 2020 года	НСО	2024
Португалия	евро	НСО	2024	2021	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2024
Пуэрто-Рико	доллар США	НСО	2022/23	2017	. . .		НСО	2023
Катар	катарский риал	НСО и МЭП	2023	2018	СНС 1993		НСО и МЭП	2023
Румыния	румынский лей	НСО	2024	2020	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2024
Россия	российский рубль	НСО	2024	2021	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2024
Руанда	франк Руанды	НСО	2023	2017	СНС 2008		НСО	2023
Самоа	самоанская тала	НСО	2023/24	2012/13	СНС 2008		НСО	2023/24
Сан-Марино	евро	НСО	2022	2007	ЕСС 2010		НСО	2023
Сан-Томе и Принсипи	добра Сан-Томе и Принсипи	НСО	2023	2008	СНС 1993		НСО	2024
Саудовская Аравия	риал Саудовской Аравии	НСО и МЭП	2024	2018	СНС 2008	С 2018	НСО	2024
Сенегал	франк КФА	НСО	2022	2014	СНС 2008		НСО	2022
Сербия	сербский динар	НСО	2024	2021	ЕСС 2010	С 2015 года	НСО	2024
Сейшельские Острова	сейшельская рупия	НСО	2023	2008	СНС 1993		НСО	2024
Сьерра-Леоне	сьерра-леонский леоне	НСО	2024	2018	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2024
Сингапур	сингапурский доллар	НСО	2023	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2023
Словацкая Республика	евро	НСО	2024	2015	ЕСС 2010	С 1997 года	НСО	2023
Словения	евро	НСО	2023	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2023
Соломоновы Острова	доллар Соломоновых Островов	ЦБ	2022	2012	СНС 1993		ЦБ	2023
Сомали	доллар США	НСО	2022	2022	СНС 2008		НСО	2023
Южная Африка	южноафриканский ранд	НСО	2023	2015	СНС 2008		НСО	2024
Южный Судан	южносуданский фунт	НСО и персонал МВФ	2024	2010	СНС 1993		НСО	2024
Испания	евро	НСО	2024	2020	ЕСС 2010	С 1995 года	Другие	2024
Шри-Ланка	шри-ланкийская рупия	НСО	2022	2015	СНС 2008		НСО	2022
Сент-Китс и Невис	восточно-карибский доллар	НСО	2023	2006	СНС 1993		НСО	2023

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Никарагуа	Минфин	2023	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Нигер	Минфин	2024	1986	ЦП	МН	ЦБ	2022	РПБ 6
Нигерия	Минфин	2024	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Северная Македония	Минфин	2024	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Норвегия	НСО и Минфин	2023	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2024	РПБ 6
Оман	Минфин	2023	2001	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Пакистан	Минфин	2023/24	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2022/23	РПБ 6
Палау	Минфин	2022/23	2001	ЦП	МН	Минфин	2021/22	РПБ 6
Панама	Минфин	2023	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	НСО	2023	РПБ 6
Папуа-Новая Гвинея	Минфин	2022	2014	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Парагвай	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ, РОГУ, ФСС, ГФК, НФГК	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Перу	ЦБ и Минфин	2024	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 5
Филиппины	Минфин	2024	2014	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Польша	Минфин и НСО	2024	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Португалия	НСО	2023	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Пуэрто-Рико	МЭП	2022/23	2014	ЦП	МН
Катар	Минфин	2023	1986	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2022	РПБ 6
Румыния	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Россия	Минфин	2024	2014	ЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2024	РПБ 6
Руанда	Минфин	2023	2014	ЦП	Смешанная	ЦБ	2023	РПБ 6
Самоа	Минфин	2023/24	2001	ЦП	МН	ЦБ	2023/24	РПБ 6
Сан-Марино	Минфин	2022	...	ЦП	МН	Другие	2021	РПБ 6
Сан-Томе и Принсипи	Минфин и таможня	2023	2001	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Саудовская Аравия	Минфин	2024	2014	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Сенегал	Минфин	2022	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2021	РПБ 6
Сербия	Минфин	2024	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС и другие	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Сейшельские Острова	Минфин	2023	2001	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Сьерра-Леоне	Минфин	2024	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Сингапур	Минфин и НСО	2024/25	2014	ЦП	КО	НСО	2024	РПБ 6
Словацкая Республика	НСО	2023	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Словения	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2023	РПБ 6
Соломоновы Острова	Минфин	2022	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Сомали	Минфин	2023	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2023	РПБ 5
Южная Африка	Минфин	2023/24	2001	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Южный Судан	Минфин и МЭП	2024	2014	ЦП	КО	Минфин, НСО, МЭП и персонал МВФ	2023	РПБ 6
Испания	Минфин и НСО	2023	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Шри-Ланка	Минфин	2022	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Сент-Китс и Невис	Минфин	2023	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2023	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Сент-Люсия	восточно-карибский доллар	НСО	2022	2018	СНС 2008		НСО	2022
Сент-Винсент и Гренадины	восточно-карибский доллар	НСО	2022	2018	СНС 1993		НСО	2023
Судан	суданский фунт	НСО	2019	1982	. . .		НСО	2022
Суринам	суринамский доллар	НСО	2023	2015	СНС 2008		НСО	2023
Швеция	шведская крона	НСО	2024	2023	ЕСС 2010	С 1993 года	НСО	2024
Швейцария	швейцарский франк	НСО	2024	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2024
Сирия	сирийский фунт	НСО	2010	2000	СНС 1993		НСО	2011
Тайвань, провинция Китая	новый тайваньский доллар	НСО	2024	2021	СНС 2008		НСО	2024
Таджикистан	таджикский сомони	НСО	2023	1995	СНС 1993		НСО	2023
Танзания	танзанийский шиллинг	НСО	2023	2015	СНС 2008		НСО	2023
Таиланд	тайский бат	МЭП	2024	2002	СНС 1993	С 1993 года	МЭП	2024
Тимор-Лешти	доллар США	НСО	2023	2015	СНС 2008		НСО	2024
Того	франк КФА	НСО	2024	2016	СНС 2008		НСО	2024
Тонга	тонганская паанга	ЦБ	2022/23	2016/17	СНС 2008		ЦБ	2023/24
Тринидад и Тобаго	доллар Тринидада и Тобаго	НСО	2023	2012	СНС 2008		НСО	2024
Тунис	тунисский динар	НСО	2023	2015	СНС 1993	С 2009 года	НСО	2024
Турция	турецкая лира	НСО	2024	2009	ЕСС 2010	С 2009 года	НСО	2024
Туркменистан	новый туркменский манат	Персонал МВФ	2022	2006	СНС 2008	С 2007 года	НСО	2022
Тувалу	австралийский доллар	Советники ПФТАК	2023	2016	СНС 1993		НСО	2024
Уганда	угандийский шиллинг	НСО	2023	2016	СНС 2008		ЦБ	2023
Украина	украинская гривна	НСО	2023	2016	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2024
Объединенные Арабские Эмираты	дирхам ОАЭ	НСО	2023	2010	СНС 2008		НСО	2024
Соединенное Королевство	британский фунт	НСО	2024	2022	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2024
США	доллар США	НСО	2024	2012	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2024
Уругвай	уругвайское песо	ЦБ	2024	2016	СНС 2008		НСО	2024
Узбекистан	узбекский сум	НСО	2024	2020	СНС 1993		НСО и персонал МВФ	2024
Вануату	вануатский вату	НСО	2022	2006	СНС 1993		НСО	2023
Венесуэла	венесуэльский боливар	ЦБ	2018	1997	СНС 1993		ЦБ	2023
Вьетнам	вьетнамский донг	НСО	2024	2010	СНС 1993		НСО	2024
Западный берег и сектор Газа	новый израильский шекель	НСО	2023	2015	СНС 2008		НСО	2024
Йемен	йеменский риал	Персонал МВФ	2022	1990	СНС 1993		НСО, ЦБ и персонал МВФ	2022
Замбия	замбийская квача	НСО	2022	2010	СНС 2008		НСО	2022
Зимбабве	зимбабвийское золото	НСО	2023	2019	СНС 2008		НСО	2024

Таблица G. Основные сведения о данных (окончание)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике
Сент-Люсия	Минфин	2022/23	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Сент-Винсент и Гренадины	Минфин	2023	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Судан	Минфин	2021	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Суринам	Минфин	2023	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ	2023	РПБ 6
Швеция	Минфин	2023	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2024	РПБ 6
Швейцария	Минфин	2024	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2023	РПБ 6
Сирия	Минфин	2009	1986	ЦП	КО	ЦБ	2009	РПБ 5
Тайвань, провинция Китая	Минфин	2023	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Таджикистан	Минфин	2023	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Танзания	Минфин	2023	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Таиланд	Минфин	2022/23	2014	ЦП, БЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2023	РПБ 6
Тимор-Лешти	Минфин	2023	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Того	Минфин	2023	2001	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Тонга	Минфин	2022/23	2014	ЦП	КО	ЦБ и НСО	2023/24	РПБ 6
Тринидад и Тобаго	Минфин	2024	1986	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Тунис	Минфин	2024	1986	ЦП	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Турция	Минфин	2023	2001	ЦП, МОУ, ФСС, другие	МН	ЦБ	2024	РПБ 6
Туркменистан	Минфин	2022	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО	2022	РПБ 6
Тувалу	Минфин	2024	. . .	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2023	РПБ 6
Уганда	Минфин	2023	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Украина	Минфин	2024	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Объединенные Арабские Эмираты	Минфин	2023	2014	ЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2023	РПБ 5
Соединенное Королевство	НСО	2024	2004	ЦП, МОУ	МН	НСО	2024	РПБ 6
США	МЭП	2024	2014	ЦП, РОГУ, МОУ	МН	НСО	2023	РПБ 6
Уругвай	Минфин	2024	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Узбекистан	Минфин	2024	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ и МЭП	2023	РПБ 6
Вануату	Минфин	2023	2001	ЦП	КО	ЦБ	2023	РПБ 6
Венесуэла	Минфин	2017	2001	БЦП, НФГК, ФСС, другие	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Вьетнам	Минфин	2022	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2024	РПБ 6
Западный берег и сектор Газа	Минфин	2024	2001	ЦП	Смешанная	НСО	2023	ВРМ 6
Йемен	Минфин	2022	2001	ЦП, МОУ	КО	Персонал МВФ	2022	РПБ 5
Замбия	Минфин	2022	1986	ЦП	КО	ЦБ	2022	РПБ 6
Зимбабве	Минфин	2024	1986	ЦП	КО	ЦБ и Минфин	2023	РПБ 6

Примечание. РПБ = «Руководство по платежному балансу»; ИПЦ = индекс потребительских цен; ЕСС = Европейская система национальных счетов; СНС = Система национальных счетов.

¹ЦБ = Центральный банк; Таможня = таможенные органы; ДОС = Департамент общих служб; МЭП = Министерство экономики, планирования, торговли и/или развития; МФ = Министерство финансов и/или Казначейство; НСО = Национальная статистическая организация; НУА = Национальное управление аудита; ПФТАК = Тихоокеанский центр финансовой и технической помощи.

²Базисным годом национальных счетов является период, с которым сравниваются другие периоды и для которого цены показаны в знаменателях соотношения цен, используемых для расчета индекса.

³Использование методологии цепных индексов позволяет странам более точно измерять рост ВВП, уменьшая или устраняя смещение вниз рядов данных физического объема, построенных на значениях индекса, которые позволяют получить средние значения компонентов объема при помощи весовых коэффициентов года в умеренно отдаленном прошлом.

⁴БЦП = бюджетное центральное правительство; ЦП = центральное правительство; МОУ = местные органы управления; ГФК = государственная финансовая корпорация, включая Центральный банк; НФГК = нефинансовые государственные корпорации; ГФКД = Государственные финансовые корпорации, кроме денежно-кредитных; РОГУ = региональные органы государственного управления; ФСС = фонды социального страхования; ТОУ = территориальные органы управления.

⁵Нормы бухгалтерского учета: МН = метод начисления; КО = кассовая основа; ОО = на основе обязательств; смешанная = сочетание метода начисления и учета на кассовой основе.

⁶Дефлятор базового года год не равен 100, потому что номинальный ВВП измеряется не таким же образом, как реальный ВВП, или данные скорректированы с учетом сезонных факторов.

Вставка А1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам

Предположения о налогово-бюджетной политике

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике на краткосрочную перспективу, используемые в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), обычно основаны на официально объявленных бюджетах, скорректированных с учетом различий между макроэкономическими предположениями и прогнозами результатов исполнения бюджета, составленными персоналом МВФ и официальными органами стран. Когда официальный бюджет не объявлен, прогнозы отражают меры политики, которые, как считается, будут скорее всего реализованы. Среднесрочные бюджетные прогнозы, аналогичным образом, основаны на оценке наиболее вероятной траектории политики. В тех случаях, когда персонал МВФ не располагает достаточной информацией для оценки бюджетных намерений официальных органов и перспектив реализации политики, предполагается неизменное структурное первичное сальдо, если не указано иное. Ниже приводятся конкретные предположения, которые использовались в отношении ряда стран. (См также данные о чистом бюджетном кредитовании/заимствовании и структурных сальдо в таблицах В5-В9 в разделе «Статистическое приложение» онлайн.)¹

Австралия. Бюджетные прогнозы основаны на данных Бюро статистики Австралии, бюджета правительства Австралийского Союза на 2025/2026 финансовый год, бюджетов на 2024/2025 финансовый год, опубликованных правительствами соответствующих штатов и территорий, а также оценках и прогнозах персонала МВФ.

¹Разрыв объема производства представляет собой фактический объем производства за вычетом потенциального, выраженный в процентах потенциального объема производства. Структурные сальдо выражены в процентах потенциального объема производства. Структурное сальдо — фактическое чистое кредитование/заимствование минус эффекты отклонения циклического объема производства от потенциального, скорректированное с учетом единовременных и других факторов, таких как цены на активы и биржевые товары и эффекты структуры объема производства. Как следствие, изменения структурного сальдо включают воздействие временных мер в налогово-бюджетной сфере, влияние колебаний процентных ставок и стоимости обслуживания долга, а также другие нециклические колебания чистого кредитования/заимствования. Расчеты структурных сальдо основаны на оценках персоналом МВФ потенциального ВВП и коэффициентах эластичности доходов и расходов. (См. вставку 1 в октябрьском выпуске «Перспектив развития мировой экономики» 1993 года.) Оценкам разрыва в объемах производства и структурного сальдо присуща значительная неопределенность. Чистый долг рассчитывается как валовой долг минус финансовые активы, соответствующие долговым инструментам.

Австрия. Бюджетные прогнозы персонала МВФ основаны на последних среднесрочных планах официальных органов, скорректированных с учетом макроэкономических предположений персонала МВФ и предполагающих некоторое умеренное ограничение расходов в среднесрочной перспективе в соответствии с закономерностями прошлых периодов.

Аргентина. Бюджетные прогнозы основаны на имеющейся информации относительно результатов исполнения бюджета, бюджетных планов и целевых показателей поддерживаемой МВФ программы для федерального правительства, на бюджетных мерах, объявленных официальными органами, а также на макроэкономических прогнозах персонала МВФ.

Бельгия. Прогнозы основаны на Бюджетном плане на 2024 год, докладах Бельгийского комитета по мониторингу и другой имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ.

Бразилия. Бюджетные прогнозы отражают текущую и ожидаемую политику.

Венгрия. Бюджетные прогнозы включают прогнозы персонала МВФ об основных макроэкономических параметрах и планы налогово-бюджетной политики, объявленные в бюджете на 2025 год.

Германия. Бюджетные прогнозы основаны на разработанных сотрудниками МВФ макроэкономической основе и предполагают постепенное увеличение расходов на инфраструктуру и оборону в среднесрочной перспективе в соответствии с заявленными намерениями властей. Прогнозы также предполагают использование дополнительного бюджетного пространства, образованного в результате реформ бюджетного правила Германии («долговой тормоз») в марте 2025 года.

Греция. Данные начиная с 2010 года отражают корректировки в соответствии с определением первичного сальдо в рамках основы усиленного надзора в отношении Греции.

Дания. Оценки за текущий год приведены в соответствии с последними официальными бюджетными цифрами, скорректированными, по мере необходимости, с учетом макроэкономических допущений персонала МВФ. В прогнозах на последующие годы учтены основные характеристики среднесрочного бюджетного плана, изложенные в подготовленной официальными органами последней версии бюджета. В прогнозах на последующие годы учтены основные

Вставка А1 (продолжение)

характеристики среднесрочного бюджетного плана, изложенные в подготовленной официальными органами последней версии бюджета. Структурное сальдо не включает временные колебания некоторых поступлений (например, поступлений от добычи нефти в Северном море, поступлений от налога на доходы от пенсионных накоплений) и разовые факторы (однако включает единовременные меры, связанные с COVID-19).

Израиль. Прогнозы подвержены значительным рискам, учитывая непредсказуемость конфликта и его влияния на экономику. Бюджетные прогнозы относятся к сектору государственного управления и учитывают бюджет на 2025 год.

Индия. Прогнозы основаны на имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ. Данные по сектору государственного управления охватывают только центральное правительство и правительства штатов. Данные государственных органов штатов включаются с лагом продолжительностью до одного года; как следствие, данные по сектору государственного управления принимают окончательную форму значительно позже данных по центральному правительству. Форма представления данных МВФ отличается от формы представления данных в Индии, особенно в отношении поступлений от отчуждения активов и аукционов лицензий, отражения в учете доходов по некоторым мелким категориям на чистой или валовой основе и части кредитования государственного сектора. Начиная с данных за 2020/2021 финансовый год расходы также включают внебюджетный компонент продовольственных субсидий в соответствии с пересмотренным порядком учета продовольственных субсидий в бюджете. Персонал МВФ вносит корректировки в расходы, с тем чтобы вычесть выплаты по продовольственным субсидиям за предыдущие годы, включенные в качестве расходов в бюджетные прогнозы на 2020/2021 финансовый год.

Индонезия. Прогнозы персонала МВФ основаны на последнем бюджете с экстраполяцией с использованием прогнозируемого номинального ВВП (и его компонентов по мере необходимости) с применением суждений для отражения политики государственных органов в отношении расходов и доходов в среднесрочной перспективе.

Ирландия. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете страны на 2025 год.

Испания. Прогнозы на 2021–2028 годы отражают предоставление грантов и займов в рамках Механизма восстановления и устойчивости ЕС.

Италия. Оценки и прогнозы персонала МВФ основаны на бюджетных планах, включенных в среднесрочный бюджетно-структурный план правительства на 2025–2029 годы, а также на обновленных национальных счетах. В прогнозы долга включен объем почтовых облигаций с истекающим сроком погашения.

Канада. В прогнозных расчетах использованы базовые прогнозы на основе осеннего Заявления об экономической политике правительства Канады 2024 года и последние обновленные бюджеты провинций. Персонал МВФ вносит некоторые корректировки в эти прогнозы, в том числе с учетом различий в макроэкономических прогнозных оценках. В прогноз персонала МВФ также включены последние данные, опубликованные Канадской системой национальных экономических счетов Статистического управления Канады, включая квартальные результаты исполнения бюджетов федерального правительства, провинций и территорий.

Китай. Бюджетные прогнозы персонала включают бюджет на 2025 год, а также оценки внебюджетного финансирования.

Колумбия. Бюджетные прогнозы основаны на политике и прогнозах официальных органов, отраженных в Плане финансирования на 2025 год и Среднесрочной бюджетной основе на 2024–2035 годы, с корректировкой с учетом макроэкономических предположений персонала МВФ. Общий баланс центрального правительства на 2025 год отражает План финансирования, опубликованный в феврале.

Корея. Прогноз включает в себя годовой бюджет официальных органов, любой дополнительный бюджет, любой предлагаемый новый бюджет, среднесрочный бюджетный план и оценки персонала МВФ.

Мексика. В оценке потребностей государственного сектора в заемных средствах на 2020 год, подготовленной персоналом МВФ, скорректированы некоторые статистические расхождения между статьями над и под чертой. Бюджетные прогнозы на 2025 год основаны на оценках предварительных направлений бюджета на 2025 год; прогнозы на 2025 год и последующие годы предполагают соблюдение правил, установленных в Законе о федеральном бюджете и бюджетной ответственности.

Нидерланды. Бюджетные прогнозы на 2024–2030 годы основаны на разработанной персоналом МВФ системе прогнозирования, а также учитывают

Вставка А1 (продолжение)

бюджет официальных органов на 2025 год, коалиционное соглашение нового правительства и прогнозы Бюро анализа экономической политики.

Новая Зеландия. Бюджетные прогнозы основаны на полугодовом экономическом и бюджетном бюллетене 2024 года и заявлении о бюджетной политике на 2025 год.

Португалия. Прогнозы на текущий год основаны на утвержденном официальными органами бюджета, скорректированном с учетом макроэкономического прогноза персонала МВФ. Прогнозы на последующий период основаны на предположении о неизменной политике. Прогнозы на 2025 год отражают информацию, содержащуюся в проекте бюджета на 2025 год.

Пуэрто-Рико. Бюджетные прогнозы основаны на Утвержденном бюджетном плане Содружества Пуэрто-Рико, подготовленном в октябре 2024 года, который был утвержден Советом по финансовому надзору и управлению.

Россия. Действие бюджетного правила было приостановлено правительством в марте 2022 года в ответ на санкции, введенные после вторжения в Украину, что позволило использовать сверхдоходы от нефти и газа, превышающие целевой уровень, для финансирования возросшего дефицита в 2022 году, а также накопленные сбережения Фонда национального благосостояния. Бюджет на 2023–2025 годы был основан на модифицированном правиле с двухлетним переходным периодом, в соответствии с которым целевой показатель нефтегазовых доходов был зафиксирован в рублях на уровне 8 трлн рублей, по сравнению с фиксированной контрольной ценой на нефть на уровне 40 долларов за баррель в соответствии с бюджетным правилом 2019 года. В течение переходного периода было разрешено превышение установленного правилом уровня дефицита, при этом дополнительное финансирование осуществлялось за счет накопленных ранее сбережений из сверхдоходов. Однако в конце сентября 2023 года Министерство финансов предложило начиная с 2024 года вернуться к более ранней версии бюджетного правила при определении цены для расчета доходов от нефти и газа, но установить контрольную цену на нефть на уровне 60 долларов США за баррель. Новое правило, введенное в действие в бюджете на 2025 год, позволяет расходовать более высокие поступления от нефти и газа, но в то же время предусматривает меньший размер первичного структурного дефицита.

Саудовская Аравия. Справочные бюджетные прогнозы персонала МВФ главным образом основаны на понимании мер правительства, изложенных

в бюджете на 2025 год, и на недавних официальных объявлениях. Экспортные доходы от нефти рассчитаны на основе справочных допущений ПРМЭ в отношении цен на нефть и понимании персоналом МВФ корректировок добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+ (Организация стран — экспортеров нефти, включая Россию и других экспортеров нефти, не входящих в ОПЕК), а также корректировок, объявленных Саудовской Аравией в одностороннем порядке.

Сингапур. Прогнозы на 2024 финансовый год основаны на пересмотренных цифрах по данным об исполнении бюджета до конца 2024 года. Прогнозы на 2025 финансовый год основаны на данных исходного бюджета от 18 февраля 2025 года.

Соединенное Королевство. Бюджетные прогнозы основаны на прогнозе Управления по бюджетной ответственности (УБО) за октябрь 2024 года и публикации Управления национальной статистики о финансах государственного сектора за январь 2025 года. В прогнозах персонала МВФ прогноз УБО используется в качестве ориентира и корректируется на предмет различий в допущениях. Прогнозы персонала МВФ не обязательно предполагают, что бюджетные правила Соединенного Королевства будут выполнены в конце прогнозного периода. Данные представлены на основе календарного года.

Специальный административный район Гонконг. Прогнозы основаны на среднесрочных бюджетных прогнозах официальных органов относительно расходов.

США. Бюджетные прогнозы основаны на базовом сценарии, подготовленном Бюджетным управлением Конгресса в январе 2025 года, скорректированном с учетом допущений персонала МВФ относительно экономической политики и макроэкономических показателей. Прогнозы учитывают влияние Закона о бюджетной ответственности.

Турция. Основой для прогнозов является бюджетное сальдо в определении МВФ, которое исключает некоторые статьи доходов и расходов, которые включаются официальными органами в общее сальдо.

Франция. Прогнозы на 2025 год и дальнейший период основаны на бюджете на 2025 год, на законопроекте о многолетнем программном бюджете на 2023–2027 годы и другой доступной информации о бюджетных планах официальных органов, скорректированной с учетом различий в прогнозах доходов и предположений по макроэкономическим и финансовым переменным.

Вставка А1 (продолжение)

Чили. Бюджетные прогнозы основаны на бюджетных прогнозах официальных органов, скорректированных с учетом макроэкономических прогнозов персонала МВФ.

Швейцария. Прогнозы предполагают, что налогово-бюджетная политика будет корректироваться по мере необходимости, чтобы поддерживать бюджетное сальдо в соответствии с требованиями действующих в Швейцарии бюджетных правил.

Швеция. Бюджетные оценки на 2024 год основаны на законопроекте государственных органов о бюджете и были обновлены с учетом последнего промежуточного прогноза властей. Воздействие циклических изменений на бюджетные счета рассчитано с использованием проведенного ОЭСР в 2014 году исследования для учета разрывов выпуска.

Южная Африка. Бюджетные предположения основаны на бюджете на 2024 год, дополненном Заявлением о среднесрочной бюджетной политике на 2024 год и данных проекта бюджета на 2025 год. Неналоговые доходы не включают операции с финансовыми активами и обязательствами, поскольку они главным образом касаются доходов, связанных с реализованной прибылью от изменения обменного курса в отношении депозитов в иностранной валюте, продажи активов и аналогичных с концептуальной точки зрения статей. Облегчение бремени задолженности Eskom рассматривается как трансферт капитала «над чертой».

Япония. Прогнозы отражают налогово-бюджетные меры, уже объявленные правительством, скорректированные с учетом допущений персонала МВФ.

Предположения о денежно-кредитной политике

Предположения о денежно-кредитной политике основаны на установленных принципах проведения политики в каждой стране. В большинстве случаев это подразумевает неадаптивный курс в течение цикла деловой активности: официальные процентные ставки повышаются, когда экономические показатели указывают на то, что инфляция будет выше приемлемого уровня или диапазона, и снижаются, когда показатели указывают на то, что инфляция не превысит приемлемого уровня или диапазона, что темп роста объема производства ниже потенциального, а объем неиспользованных мощностей в экономике значителен. Информацию о предположениях относительно процентных ставок смотрите в разделе «Предположения» в начале Статистического приложения.

Австралия. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на анализе, проведенном персоналом МВФ, и ожидаемой динамике инфляции.

Аргентина. Денежно-кредитные прогнозы соответствуют общей макроэкономической основе, бюджетным и финансовым планам, а также денежно-кредитной и валютной политике.

Бразилия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют сближению инфляции с целевым ориентиром.

Венгрия. Оценки и прогнозы персонала МВФ исходят из экспертных оценок на основе последних событий.

Дания. Денежно-кредитная политика заключается в сохранении привязки к евро.

Зона евро. Предположения о денежно-кредитной политике для стран-членов зоны евро основаны на наборе моделей (полуструктурная, DSGE [модель динамического стохастического общего равновесия], правило Тейлора), рыночных ожиданий и сообщений Совета управляющих Европейского центрального банка.

Израиль. Допущения о денежно-кредитной политике предполагают постепенную нормализацию денежно-кредитной политики.

Индия. Прогнозы денежно-кредитной политики соответствуют достижению установленного Резервным банком Индии целевого показателя инфляции в среднесрочной перспективе.

Индонезия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона центрального банка в среднесрочной перспективе.

Канада. Прогнозы отражают постепенное сворачивание курса на ужесточение денежно-кредитной политики Банком Канады, по мере того как инфляция понемногу возвращается к своему среднему целевому показателю в 2 процента к началу 2025 года.

Китай. Предположения о денежно-кредитной политике согласуются с постепенным ростом инфляции и сокращением разрыва в объеме производства в среднесрочной перспективе.

Корея. Прогнозы исходят из предположения о том, что динамика директивной ставки будет изменяться в соответствии с указаниями Банка Кореи относительно направления политики.

Мексика. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют сближению инфляции с целевым ориентиром центрального банка в течение прогнозного периода.

Новая Зеландия. Денежно-кредитные прогнозы основаны на анализе, проведенном персоналом МВФ, и ожидаемой динамике инфляции.

Россия. Прогнозы в отношении денежно-кредитной политики исходят из предположения о том, что

Вставка А1 (окончание)

Центральный банк Российской Федерации переходит к жесткому курсу денежно-кредитной политики.

Саудовская Аравия. Прогнозы денежно-кредитной политики исходят из предположения о продолжении привязки валютного курса к доллару США.

Сингапур. Прогнозируется рост широкой денежной массы в соответствии с прогнозируемым ростом номинального ВВП.

Соединенное Королевство. Предположения о денежно-кредитной политике Соединенного Королевства основаны на оценке сотрудниками МВФ наиболее вероятной траектории процентных ставок с учетом более широких макроэкономических перспектив, результатов моделирования, прогнозов и коммуникаций Банка Англии по инфляции, а также ожиданий рынка.

Специальный административный район Гонконг. Персонал МВФ исходит из предположения о том, что система валютного управления будет сохраняться.

США. Персонал МВФ ожидает, что Федеральный комитет по операциям на открытом рынке продолжит корректировку целевого показателя ставки по федеральным фондам в соответствии с более общими макроэкономическими перспективами.

Турция. Справочные прогнозы предполагают, что курс денежно-кредитной политики будет направлен на ужесточение в соответствии с объявленными и наблюдаемыми мерами политики.

Чили. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют достижению целевого показателя по инфляции.

Швейцария. Предположения о денежно-кредитной политике основаны на оценке сотрудниками МВФ наиболее вероятной траектории процентных ставок с учетом более широких макроэкономических перспектив, прогноза инфляции Национального банка Швейцарии и ожиданий рынка.

Швеция. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на оценках персонала МВФ.

Южная Африка. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона от 3 до 6 процентов в среднесрочной перспективе.

Япония. Предположения о денежно-кредитной политике Японии основаны на оценке сотрудниками МВФ наиболее вероятной траектории процентных ставок с учетом более широких макроэкономических перспектив, коммуникаций Банка Японии и ожиданий рынка.

Вставка А2. Пересмотр экономических прогнозов

Среднесрочные экономические прогнозы для следующих стран, представленные в докладе «Перспективы развития мировой экономики», были пересмотрены с учетом изменений на товарных рынках и в международной торговле по состоянию на 4 апреля 2025 года. Дата последнего обновления данных по всем странам приведена в метаданных стран в онлайн-версии базы данных доклада «Перспективы развития мировой экономики».

Алжир	Страны зоны евро	Мадагаскар	Руанда
Андорра	Фиджи	Малайзия	Самоа
Ангола	Финляндия	Мальдивские Острова	Саудовская Аравия
Аргентина	Франция	Мальта	Сингапур
Армения	Габон	Маршалловы Острова	Словацкая Республика
Австралия	Грузия	Мавритания	Словения
Австрия	Германия	Маврикий	Соломоновы Острова
Бахрейн	Греция	Мексика	Южная Африка
Бангладеш	САР Гонконг	Молдова	Южный Судан
Бельгия	Венгрия	Монголия	Испания
Ботсвана	Индия	Черногория	Шри-Ланка
Бразилия	Индонезия	Мозамбик	Швейцария
Бруней-Даруссалам	Иран	Намибия	Таиланд
Буркина-Фасо	Ирак	Науру	Тимор-Лешти
Камбоджа	Ирландия	Непал	Тонга
Камерун	Израиль	Нидерланды	Тунис
Канада	Италия	Никарагуа	Турция
Чили	Япония	Нигер	Тувалу
Китай	Иордания	Нигерия	Уганда
Колумбия	Казахстан	Северная Македония	Украина
Республика Конго	Кения	Норвегия	Объединенные Арабские Эмираты
Коста-Рика	Кирибати	Оман	Соединенное Королевство
Кот-д'Ивуар	Корея	Пакистан	США
Хорватия	Кувейт	Палау	Узбекистан
Кипр	Кыргызская Республика	Палау	Вануату
Чешская Республика	Лаосская НДР	Перу	Филиппины
Дания	Латвия	Польша	Венесуэла
Доминиканская Республика	Лесото	Португалия	Вьетнам
Эквадор	Литва	Катар	Замбия
Египет	Люксембург	Румыния	Зимбабве
Эстония	Макао, САР	Россия	

Перечень таблиц¹

Объем производства

- A1. Сводные данные о мировом объеме производства
- A2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос
- A3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП
- A4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

Инфляция

- A5. Сводные данные по инфляции
- A6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены
- A7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены

Финансовая политика

- A8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления

Внешняя торговля

- A9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

Операции по текущим счетам

- A10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
- A11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
- A12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций

Платежный баланс и внешнее финансирование

- A13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций

Финансовые потоки

- A14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию

Среднесрочный базисный сценарий

- A15. Краткий обзор среднесрочного справочного прогноза развития мировой экономики

¹В тех случаях, когда страны приведены не в алфавитном порядке, они упорядочены по размеру экономики.

Таблица А1. Сводные данные о мировом объеме производства¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы		
	2007–16	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2030	
Весь мир	3,4	3,8	3,7	2,9	-2,7	6,6	3,6	3,5	3,3	2,8	3,0	3,1	
Страны с развитой экономикой	1,3	2,6	2,3	1,9	-4,0	6,0	2,9	1,7	1,8	1,4	1,5	1,7	
США	1,5	2,5	3,0	2,6	-2,2	6,1	2,5	2,9	2,8	1,8	1,7	2,1	
Зона евро	0,7	2,6	1,8	1,6	-6,0	6,3	3,5	0,4	0,9	0,8	1,2	1,1	
Япония	0,4	1,7	0,6	-0,4	-4,2	2,7	0,9	1,5	0,1	0,6	0,6	0,5	
Другие страны с развитой экономикой ²	2,2	3,1	2,5	1,9	-4,0	6,5	3,4	1,5	1,9	1,6	1,8	1,8	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,3	4,8	4,7	3,7	-1,7	7	4,1	4,7	4,3	3,7	3,9	4,0	
Региональные группы													
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,6	6,6	6,4	5,4	-0,5	7,8	4,7	6,1	5,3	4,5	4,6	4,5	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,6	4,2	3,7	2,5	-1,8	7,1	0,5	3,6	3,4	2,1	2,1	2,5	
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,4	1,4	1,1	0,2	-6,9	7,4	4,2	2,4	2,4	2,0	2,4	2,6	
Ближний Восток и Центральная Азия	4,0	2,6	2,7	1,9	-2,2	4,4	5,5	2,2	2,4	3,0	3,5	3,7	
Африка к югу от Сахары	4,7	3,0	3,3	3,2	-1,5	4,7	4,1	3,6	4,0	3,8	4,2	4,5	
Аналитические группы													
По источникам экспортных доходов													
Топливо	3,9	0,8	0,8	0,2	-3,8	4,1	5,3	2,5	2,8	2,5	3,1	3,0	
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	5,5	5,3	5,2	4,2	-1,5	7,4	4	4,9	4,4	3,8	4,0	4,1	
	3,4	2,8	1,6	0,8	-6,1	7,5	3,4	0,6	1,2	3,5	3,6	3,1	
По источникам внешнего финансирования													
Страны — чистые дебиторы	4,5	4,7	4,5	3,3	-3,6	6,9	5,1	5,0	4,2	4,0	4,4	4,8	
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга													
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось рефинансирование долга в период с 2019 по 2023 год	3,7	4,0	3,6	3,3	-0,8	3,9	1,0	3,2	3,0	3,6	4,4	4,8	
Другие группы													
Европейский союз	0,9	3,0	2,3	2,0	-5,5	6,4	3,7	0,6	1,1	1,2	1,5	1,4	
Ближний Восток и Северная Африка	3,8	2,2	2,1	1,3	-2,4	4,2	5,5	2,1	1,8	2,6	3,4	3,6	
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	5,3	4,8	4,7	3,6	-1,9	7,2	4,1	4,7	4,3	3,7	3,8	3,9	
Развивающиеся страны с низким доходом	5,5	4,5	4,7	5,0	-0,3	4,3	4,7	4,1	4,0	4,2	5,2	5,3	
<i>Для справки</i>													
Медианный темп роста													
Страны с развитой экономикой	1,5	3,0	2,8	2,1	-3,9	6,5	3,2	1,4	1,2	1,6	1,8	1,8	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,1	3,8	3,5	3,2	-3,6	4,8	4,5	3,6	3,6	3,3	3,4	3,4	
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	3,5	2,8	2,9	2,5	-5,2	4,9	4,6	3,2	3,3	2,9	3,0	2,8	
Развивающиеся страны с низким доходом	5,0	4,3	4,4	4,6	-1,1	4,8	4,2	4,2	4,1	4,0	4,7	4,9	
Объем производства на душу населения³													
Страны с развитой экономикой	0,8	2,1	1,8	1,5	-4,4	5,8	2,4	0,9	1,2	0,9	1,2	1,4	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,7	3,3	3,4	2,4	-3,1	5,9	3,1	3,6	3,7	2,7	2,8	2,9	
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	3,9	3,6	3,7	2,7	-2,9	6,6	3,4	4,0	3,6	3,0	3,1	3,2	
Развивающиеся страны с низким доходом	2,8	2,0	2,2	2,5	-2,7	1,7	2,3	1,6	3,0	1,9	2,8	3,0	
Рост мировой экономики на основе рыночных валютных курсов	2,4	3,4	3,2	2,6	-3,0	6,4	3,3	2,9	2,8	2,3	2,4	2,6	
Стоимость мирового объема производства (в миллиардах долларов США)													
По рыночным валютным курсам	71 098	81 716	86 772	88 027	85 764	97 844	101 948	106 432	110 549	113 796	119 095	144 576	
По паритетам покупательной способности	96 450	124 130	132 054	139 874	139 582	156 179	173 230	185 576	196 126	206 878	217 594	265 697	

¹Реальный ВВП.

²Кроме США, стран зоны евро и Японии.

³Производство на душу населения измеряется в международной валюте по паритету покупательной способности.

Таблица А2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			IV кв. по сравнению с IV кв. ²		
	2007–16	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2030	2024:IV кв.	Прогнозы		
														2025:IV кв.	2026:IV кв.	
Реальный ВВП																
Страны с развитой экономикой	1,3	2,6	2,3	1,9	-4,0	6,0	2,9	1,7	1,8	1,4	1,5	1,7	1,9	1,2	1,5	
США	1,5	2,5	3,0	2,6	-2,2	6,1	2,5	2,9	2,8	1,8	1,7	2,1	2,5	1,5	1,7	
Зона евро	0,7	2,6	1,8	1,6	-6,0	6,3	3,5	0,4	0,9	0,8	1,2	1,1	1,2	0,7	1,4	
Германия	1,3	2,7	1,1	1,0	-4,1	3,7	1,4	-0,3	-0,2	0,0	0,9	0,7	-0,2	0,3	1,0	
Франция	0,8	2,3	1,6	2,1	-7,6	6,8	2,6	1,1	1,1	0,6	1,0	1,2	0,6	0,8	1,0	
Италия	-0,6	1,6	0,8	0,4	-8,9	8,9	4,8	0,7	0,7	0,4	0,8	0,7	0,6	0,8	0,9	
Испания	0,4	2,9	2,4	2,0	-10,9	6,7	6,2	2,7	3,2	2,5	1,8	1,6	3,4	2,0	1,7	
Нидерланды	1,0	2,8	2,3	2,3	-3,9	6,3	5,0	0,1	1,0	1,4	1,4	1,2	2,1	0,3	2,4	
Бельгия	1,2	1,5	1,9	2,4	-4,8	6,2	4,2	1,3	1,0	0,8	1,0	1,3	1,1	0,7	1,2	
Ирландия	3,3	10,0	7,5	5,0	7,2	16,3	8,6	-5,5	1,2	2,3	2,1	2,3	9,2	-0,9	2,3	
Австрия	1,1	2,3	2,5	1,8	-6,3	4,8	5,3	-1,0	-1,2	-0,3	0,8	0,9	-0,9	0,5	1,0	
Португалия	-0,1	3,3	2,9	2,7	-8,2	5,6	7,0	2,6	1,9	2,0	1,7	1,7	2,9	0,9	2,1	
Греция	-2,7	1,5	2,1	2,3	-9,2	8,7	5,7	2,3	2,3	2,0	1,8	1,4	2,6	1,5	1,8	
Финляндия	0,3	3,3	1,2	1,3	-2,5	2,7	0,8	-0,9	-0,1	1,0	1,4	1,2	1,2	1,2	1,5	
Словацкая Республика	3,1	2,9	4,1	2,3	-2,6	5,7	0,4	1,4	2,0	1,3	1,7	2,1	1,7	1,1	2,1	
Хорватия	0,1	3,3	2,9	3,1	-8,3	12,6	7,3	3,3	3,8	3,1	2,7	2,5	3,7	3,1	2,7	
Литва	2,1	4,7	4,8	4,7	0,0	6,4	2,5	0,4	2,7	2,8	2,5	2,4	3,9	2,3	2,8	
Словения	0,8	5,2	4,4	3,5	-4,1	8,4	2,7	2,1	1,6	1,8	2,4	2,3	1,1	1,7	2,9	
Люксембург	2,4	1,3	1,6	2,7	-0,5	6,9	-1,1	-0,7	1,0	1,6	2,2	2,1	1,9	1,2	2,8	
Латвия	0,6	3,4	4,3	0,7	-3,5	6,9	1,8	2,9	-0,4	2,0	2,5	2,5	-0,4	3,1	2,5	
Эстония	0,9	5,6	3,7	3,7	-2,9	7,2	0,1	-3,0	-0,3	0,7	1,8	1,7	1,1	0,3	2,5	
Кипр	0,7	5,8	6,3	5,9	-3,2	11,4	7,4	2,6	3,4	2,5	2,7	3,0	2,9	2,3	3,2	
Мальта	4,7	13,0	7,2	4,1	-3,4	13,3	4,3	6,8	6,0	3,9	3,9	4,0	2,8	5,8	3,9	
Япония	0,4	1,7	0,6	-0,4	-4,2	2,7	0,9	1,5	0,1	0,6	0,6	0,5	1,2	-0,4	1,3	
Соединенное Королевство	1,2	2,7	1,4	1,6	-10,3	8,6	4,8	0,4	1,1	1,1	1,4	1,4	1,5	1,7	0,9	
Корея	3,5	3,4	3,2	2,3	-0,7	4,6	2,7	1,4	2,0	1,0	1,4	1,8	1,2	1,7	1,1	
Канада	1,5	3,0	2,7	1,9	-5,0	6,0	4,2	1,5	1,5	1,4	1,6	1,5	2,4	0,6	2,2	
Австралия	2,8	2,4	2,8	1,9	-2,0	5,4	4,1	2,1	1,0	1,6	2,1	2,3	1,3	1,7	2,3	
Тайвань, провинция Китая	3,3	3,7	2,9	3,1	3,4	6,7	2,7	1,1	4,3	2,9	2,5	2,1	1,1	3,9	1,7	
Сингапур	5,1	4,5	3,5	1,3	-3,8	9,8	4,1	1,8	4,4	2,0	1,9	2,5	5,0	0,1	2,5	
Швейцария	1,8	1,4	2,9	1,2	-2,3	5,6	3,1	0,7	1,3	0,9	1,6	1,8	1,6	0,9	1,4	
Швеция	1,6	1,8	1,9	2,5	-2,0	5,9	1,5	-0,1	1,0	1,9	2,2	1,7	2,3	2,7	3,3	
Чешская Республика	1,6	5,2	2,8	3,6	-5,3	4,0	2,8	-0,1	1,1	1,6	1,8	2,0	1,8	1,6	1,4	
Норвегия	1,2	2,5	0,8	1,1	-1,3	3,9	3,2	0,1	2,1	2,1	1,7	1,3	-0,2	5,3	-2,8	
САР Гонконг	3,0	3,8	2,8	-1,7	-6,5	6,5	-3,7	3,2	2,5	1,5	1,9	2,3	2,4	1,7	1,7	
Израиль ³	3,9	4,3	4,0	3,7	-2,0	9,4	6,3	1,8	0,9	3,2	3,6	3,4	5,7	3,9	3,2	
Дания	0,6	3,1	1,9	1,7	-1,8	7,4	1,5	2,5	3,7	2,9	1,8	1,4	4,4	0,9	2,3	
Новая Зеландия	2,2	3,3	3,5	3,0	-1,3	5,7	2,9	1,8	-0,5	1,4	2,7	2,2	-1,1	2,5	3,1	
Пуэрто-Рико	-1,0	-2,9	-4,4	1,7	-4,2	0,4	3,6	0,6	1,0	-0,8	-0,1	0,8	
САР Макао	5,4	9,9	6,4	-2,6	-54,3	23,5	-19,6	75,1	8,8	3,6	3,5	3,0	
Исландия	1,9	4,2	4,9	1,9	-6,9	5,0	9,0	5,6	0,5	2,0	2,4	2,5	0,6	4,7	1,9	
Андорра	-1,3	0,3	1,6	2,0	-11,2	8,3	9,6	2,6	3,4	1,9	1,6	1,5	
Сан-Марино	-2,3	0,3	1,5	2,0	-6,8	14,4	7,9	0,4	0,7	1,0	1,3	1,3	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,1	2,4	2,1	1,7	-4,2	5,8	2,6	1,9	1,7	1,2	1,4	1,6	1,7	1,0	1,5	
Реальный совокупный внутренний спрос																
Страны с развитой экономикой	1,2	2,6	2,3	2,1	-3,9	6,0	3,4	1,1	1,8	1,6	1,5	1,6	2,4	1,2	1,6	
США	1,4	2,6	3,1	2,6	-1,9	7,1	2,8	2,3	3,1	1,9	1,7	2,0	2,9	1,5	1,7	
Зона евро	0,4	2,3	1,9	2,4	-5,7	5,1	3,8	0,1	0,5	1,3	1,3	1,2	1,2	1,0	1,4	
Германия	1,2	2,6	2,0	1,6	-3,2	3,0	2,8	-0,4	0,4	0,9	1,3	0,9	2,4	-0,2	1,4	
Франция	1,0	2,3	1,4	2,0	-6,3	6,0	2,9	0,6	0,3	0,5	0,9	1,1	0,6	0,7	0,9	
Италия	-0,8	1,6	1,0	-0,2	-8,3	9,2	5,5	0,2	0,4	0,7	1,0	0,7	1,6	0,6	1,3	
Испания	-0,5	3,1	3,2	1,6	-9,0	7,0	3,9	1,7	2,9	2,9	2,0	1,6	3,7	1,9	2,1	
Япония	0,4	1,1	0,6	0,0	-3,3	1,7	1,5	0,5	0,2	0,8	0,7	0,5	1,1	0,5	1,0	
Соединенное Королевство	1,5	2,2	0,9	1,9	-11,5	9,1	5,1	0,0	2,4	1,8	1,5	1,4	4,4	1,2	0,7	
Канада	1,8	4,1	2,7	1,1	-6,1	7,0	5,1	0,0	1,5	1,3	1,7	1,9	2,4	0,6	2,4	
Другие страны с развитой экономикой ⁴	2,6	3,6	2,7	1,7	-2,4	6,1	3,7	0,7	2,0	1,6	1,9	2,0	3,1	1,5	1,7	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,1	2,3	2,2	1,8	-3,9	6,2	3,1	1,2	1,9	1,5	1,4	1,5	2,5	1,0	1,5	

¹В этой и других таблицах в тех случаях, когда страны приведены не в алфавитном порядке, они упорядочены по размеру экономики.²По отношению к четвертому кварталу предыдущего года.³См. информацию об Израиле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.⁴Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция и Япония) и стран зоны евро.

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2007–16	2017–26	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Расходы на частное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,3	1,7	2,3	2,1	1,6	-5,4	6,1	4,1	1,7	1,7	1,5	1,3
США	1,7	2,5	2,6	2,7	2,1	-2,5	8,8	3,0	2,5	2,8	2,0	1,2
Зона евро	0,5	1,0	1,8	1,4	1,4	-7,8	4,7	5,0	0,5	1,0	1,0	1,2
Германия	0,9	0,7	1,5	1,4	1,7	-6,8	2,3	5,6	-0,4	0,3	0,4	1,0
Франция	1,1	1,0	1,6	1,1	1,7	-6,5	5,3	3,2	0,9	0,9	0,8	1,0
Италия	-0,3	0,3	1,2	0,5	0,0	-10,6	5,8	5,3	0,4	0,4	0,6	0,6
Испания	-0,2	1,3	3,1	1,7	1,1	-12,1	7,1	4,8	1,8	2,9	2,2	2,0
Япония	0,4	0,1	1,1	0,2	-0,6	-4,4	0,7	2,1	0,8	0,0	0,9	0,8
Соединенное Королевство	1,5	0,9	1,8	2,0	1,1	-13,1	7,2	7,4	0,5	0,6	1,3	1,4
Канада	2,5	2,1	3,7	2,6	1,6	-6,3	5,8	5,5	1,9	2,4	2,2	2,1
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,6	1,9	3,0	3,0	2,0	-5,3	4,6	4,6	2,5	1,6	1,6	1,8
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,2	1,6	2,1	1,9	1,5	-5,0	6,4	3,8	1,6	1,7	1,5	1,2
Государственное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,2	1,9	0,8	1,6	3,0	2,2	3,4	0,6	1,9	2,6	2,0	1,3
США	0,4	1,6	-0,1	1,4	3,9	3,0	0,4	-1,1	2,9	2,5	2,1	1,3
Зона евро	1,2	1,8	1,2	1,0	1,9	1,2	4,4	1,1	1,4	2,8	1,7	1,4
Германия	2,3	2,2	1,6	1,0	2,9	4,9	3,4	0,1	-0,1	3,5	2,4	2,3
Франция	1,6	1,3	1,7	0,8	1,1	-4,3	6,6	2,6	0,8	2,1	1,4	0,9
Италия	-0,4	0,4	0,3	0,0	-0,4	0,3	2,3	0,8	0,6	1,1	-0,3	-0,4
Испания	1,1	2,8	1,0	2,1	2,2	3,5	3,6	0,6	5,2	4,1	2,9	2,4
Япония	1,5	1,3	0,1	1,0	1,9	2,4	3,4	1,4	-0,3	0,9	0,9	1,0
Соединенное Королевство	1,1	2,2	0,6	0,6	4,0	-6,8	14,3	0,6	1,6	3,0	3,6	1,4
Канада	1,6	2,6	2,1	3,1	1,1	1,3	5,6	3,2	2,2	3,2	4,0	0,4
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,9	3,0	2,4	3,5	3,8	4,7	4,6	2,8	1,4	3,2	2,0	1,8
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,9	1,6	0,4	1,2	2,9	1,6	3,0	0,1	1,8	2,4	2,0	1,2
Валовое накопление основного капитала												
Страны с развитой экономикой	0,8	2,3	4,0	3,3	3,2	-3,0	6,0	2,1	2,0	1,5	1,7	2,3
США	1,2	3,1	4,3	5,0	2,9	-0,8	5,4	2,0	3,2	4,3	1,8	3,4
Зона евро	-0,3	1,7	3,9	3,2	7,1	-5,7	3,8	2,0	1,7	-1,9	1,4	1,6
Германия	1,5	0,2	2,6	3,6	2,0	-3,0	0,6	-0,2	-1,2	-2,7	-0,4	1,2
Франция	0,2	1,3	4,1	3,4	4,2	-6,2	9,6	0,1	0,8	-1,5	-0,8	0,4
Италия	-2,8	4,1	3,3	3,3	1,6	-7,1	21,5	7,4	9,0	0,5	1,7	2,4
Испания	-3,1	2,6	6,8	6,5	4,9	-8,9	2,6	3,3	2,1	3,0	4,9	2,0
Япония	-0,3	0,1	1,6	0,6	0,5	-3,7	0,5	-0,6	1,5	0,3	0,4	0,2
Соединенное Королевство	1,6	1,3	3,5	-0,5	2,1	-9,7	7,6	5,1	0,3	1,5	1,6	2,2
Канада	0,6	1,4	3,3	2,4	0,8	-3,8	8,8	-1,2	-1,6	0,1	4,3	1,8
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,5	2,3	4,7	2,2	0,9	-1,0	9,1	2,5	0,2	1,3	1,4	2,1
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,7	2,2	3,6	3,5	2,4	-3,0	6,0	1,8	2,3	2,0	1,3	2,3

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2007–16	2017–26	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Конечный внутренний спрос												
Страны с развитой экономикой	1,2	1,9	2,4	2,2	2,3	-3,5	5,6	3,0	1,8	1,8	1,7	1,5
США	1,4	2,5	2,6	3,0	2,5	-1,4	6,9	2,3	2,7	3,0	2,0	1,7
Зона евро	0,5	1,3	2,1	1,7	2,7	-5,3	4,4	3,4	1,0	0,8	1,2	1,3
Германия	1,3	0,9	1,8	1,8	2,0	-3,4	2,2	3,0	-0,5	0,4	0,7	1,4
Франция	1,0	1,1	2,2	1,5	2,1	-5,9	6,6	2,3	0,9	0,7	0,6	0,8
Италия	-0,8	1,1	1,4	0,9	0,2	-7,8	8,0	4,8	2,3	0,6	0,7	0,9
Испания	-0,6	1,9	3,4	2,7	2,1	-8,4	5,4	3,6	2,6	3,2	2,9	2,0
Япония	0,4	0,4	1,0	0,5	0,2	-2,9	1,3	1,2	0,8	0,3	1,1	0,7
Соединенное Королевство	1,4	1,2	1,9	1,3	1,8	-11,3	8,7	5,5	0,7	1,3	1,9	1,5
Канада	1,9	1,9	3,3	2,7	1,3	-4,1	6,4	3,3	1,1	2,0	2,0	1,7
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,6	2,2	3,4	2,4	1,9	-2,3	5,7	3,6	1,6	1,9	1,6	1,8
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,1	1,8	2,2	2,2	1,9	-3,4	5,8	2,7	1,8	1,9	1,6	1,4
Накопление запасов²												
Страны с развитой экономикой	0,0	0,0	0,2	0,1	-0,1	-0,3	0,4	0,5	-0,6	-0,1	0,0	0,0
США	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	-0,5	0,3	0,6	-0,4	0,1	0,0	0,0
Зона евро	0,0	0,0	0,2	0,2	-0,3	-0,3	0,7	0,5	-0,9	-0,3	0,1	0,0
Германия	-0,1	0,1	0,7	0,1	-0,4	0,1	0,7	-0,1	0,1	0,0	0,1	0,0
Франция	0,0	-0,1	0,2	-0,1	0,0	-0,4	-0,6	0,6	-0,3	-0,4	-0,1	0,0
Италия	0,0	-0,1	0,2	0,1	-0,4	-0,5	1,1	0,7	-2,0	-0,1	0,0	0,2
Испания	0,0	0,0	-0,2	0,4	-0,4	-0,6	1,7	0,4	-0,9	-0,2	0,0	0,0
Япония	0,0	0,0	0,1	0,2	-0,1	-0,5	0,5	0,2	-0,3	-0,1	0,0	0,0
Соединенное Королевство	0,0	0,0	0,4	-0,5	0,0	0,0	0,0	0,8	-0,9	0,2	0,1	-0,2
Канада	-0,1	0,1	0,9	0,0	-0,2	-0,7	1,1	1,8	-1,2	-0,4	-0,7	0,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	-0,1	0,0	0,2	0,2	-0,1	-0,1	0,4	0,3	-0,8	-0,2	0,0	0,0
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,0	0,0	0,2	0,1	-0,1	-0,4	0,4	0,5	-0,5	0,0	0,0	0,0
Сальдо внешних операций²												
Страны с развитой экономикой	0,2	0,0	0,1	-0,1	-0,2	-0,2	0,0	-0,4	0,6	0,0	-0,2	0,0
США	0,1	-0,3	-0,2	-0,3	-0,1	-0,2	-1,3	-0,4	0,5	-0,4	-0,2	0,0
Зона евро	0,3	0,1	0,4	-0,1	-0,6	-0,6	1,4	-0,2	0,3	0,4	-0,4	-0,1
Германия	0,2	-0,4	0,3	-0,6	-0,4	-1,1	0,9	-1,2	0,1	-0,5	-1,0	-0,3
Франция	-0,2	0,1	0,0	0,2	0,0	-1,3	0,7	-0,3	0,5	0,8	0,1	0,1
Италия	0,2	0,0	0,1	-0,1	0,7	-0,9	0,0	-0,5	0,5	0,3	-0,2	-0,2
Испания	1,0	0,1	-0,1	-0,7	0,3	-2,2	-0,3	2,5	1,2	0,4	-0,3	-0,1
Япония	0,0	0,0	0,6	0,0	-0,5	-0,9	1,1	-0,5	0,9	-0,1	-0,1	-0,1
Соединенное Королевство	-0,3	-0,1	1,0	-0,1	-0,3	1,8	-0,9	-0,3	0,3	-1,3	-0,8	-0,1
Канада	-0,4	-0,1	-1,1	0,0	0,8	0,3	-1,7	-1,0	1,6	0,0	0,1	-0,1
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,4	0,3	-0,1	0,4	0,5	0,4	0,4	-0,6	1,2	0,5	0,3	0,3
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,1	-0,2	0,0	-0,2	-0,1	-0,4	-0,5	-0,5	0,5	-0,3	-0,3	0,0

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция и Япония) и стран зоны евро.

²Изменения, выраженные в процентах ВВП в предшествующий период.

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы		
	2007–16									2025	2026	2030
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,6	6,6	6,4	5,4	-0,5	7,8	4,7	6,1	5,3	4,5	4,6	4,5
Бангладеш	6,2	6,6	7,3	7,9	3,4	6,9	7,1	5,8	4,2	3,8	6,5	6,6
Бутан	7,4	5,9	3,5	4,6	-2,5	-3,3	4,8	5,0	4,0	7,0	7,0	5,5
Бруней-Даруссалам	-0,4	1,3	0,1	3,9	1,1	-1,6	-1,6	1,4	3,9	2,5	2,6	3,0
Камбоджа	7,3	8,1	8,8	7,9	-3,6	3,1	5,1	5,0	6,0	4,0	3,4	5,2
Китай	9,0	6,9	6,8	6,1	2,3	8,6	3,1	5,4	5,0	4,0	4,0	3,4
Фиджи	2,3	5,4	3,8	-0,6	-17,0	-4,9	19,8	7,5	3,7	2,6	2,8	3,2
Индия ¹	6,8	6,8	6,5	3,9	-5,8	9,7	7,6	9,2	6,5	6,2	6,3	6,5
Индонезия	5,8	5,1	5,2	5,0	-2,1	3,7	5,3	5,0	5,0	4,7	4,7	5,1
Кирибати	3,7	3,7	3,5	3,3	-1,5	8,5	4,6	2,7	5,3	3,9	3,2	2,1
Лаосская НДР	7,7	6,9	6,2	4,7	-0,4	2,1	2,3	3,7	4,3	2,5	2,0	2,0
Малайзия	4,8	5,8	4,8	4,4	-5,5	3,3	8,9	3,6	5,1	4,1	3,8	4,0
Мальдивские Острова	5,0	7,1	8,7	7,3	-32,9	37,5	13,8	4,7	5,1	4,5	4,3	4,0
Маршалловы Острова	1,0	3,6	5,5	10,5	-2,8	1,2	-1,1	-3,9	2,8	2,5	4,1	1,6
Микронезия	0,0	2,3	0,5	3,4	-2,0	3,1	-2,9	0,5	0,7	1,1	1,5	0,7
Монголия	7,4	5,6	7,7	5,6	-4,6	1,6	5,0	7,4	4,9	6,0	5,9	5,0
Мьянма	7,0	6,1	6,3	6,6	-9,0	-12,0	4,0	1,0	-1,1	1,9	2,1	1,8
Науру	5,0	-6,0	-1,2	8,5	2,0	7,2	3,0	0,6	1,8	2,0	1,6	1,8
Непал	4,1	9,0	7,6	6,7	-2,4	4,8	5,6	2,0	3,1	4,0	5,5	5,0
Палау	0,5	-3,4	-0,4	0,3	-6,0	-11,9	-0,8	1,4	7,1	5,7	3,5	2,2
Папуа-Новая Гвинея	5,9	3,5	-0,3	4,5	-3,2	-0,5	5,7	3,8	3,7	4,6	3,5	3,1
Филиппины	5,7	6,9	6,3	6,1	-9,5	5,7	7,6	5,5	5,7	5,5	5,8	6,3
Самоа	1,8	1,4	-0,6	4,5	-3,1	-7,0	-5,4	9,2	9,4	5,4	2,6	2,0
Соломоновы Острова	4,3	3,1	2,7	1,7	-3,4	2,6	2,4	2,7	2,5	2,7	2,8	3,0
Шри-Ланка ¹	6,1	6,5	2,3	-0,2	-4,6	4,2	-7,3	-2,3	5,0
Таиланд	3,2	4,2	4,2	2,1	-6,1	1,5	2,6	2,0	2,5	1,8	1,6	2,4
Тимор-Лешти ¹	6,5	-3,2	-0,5	2,7	-8,5	3,0	4,0	2,4	4,1	3,4	3,2	3,0
Тонга	1,5	3,2	0,7	-0,2	1,8	0,4	-2,3	2,1	2,1	2,7	2,3	1,2
Тувалу	2,9	3,3	1,7	13,4	-3,7	-0,6	-2,4	7,9	3,3	2,8	2,3	1,7
Вануату	2,7	4,4	2,9	3,2	-5,0	-1,6	5,2	2,1	0,9	1,4	2,1	2,2
Вьетнам	6,2	6,9	7,5	7,4	2,9	2,6	8,5	5,1	7,1	5,2	4,0	5,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,6	4,2	3,7	2,5	-1,8	7,1	0,5	3,6	3,4	2,1	2,1	2,5
Албания	3,3	3,8	4,0	2,1	-3,3	9,0	4,8	3,9	4,0	3,8	3,5	3,5
Беларусь	3,0	2,5	3,1	1,4	-0,7	2,3	-4,5	4,1	4,0	2,8	2,0	0,8
Босния и Герцеговина	2,0	3,2	3,8	2,9	-3,0	7,4	4,2	2,0	2,5	2,8	3,0	3,0
Болгария	2,0	2,7	2,5	3,8	-3,2	7,8	4,0	1,9	2,8	2,5	2,7	2,5
Венгрия	0,8	4,1	5,6	5,1	-4,3	7,2	4,3	-0,8	0,5	1,4	2,6	3,0
Косово	4,8	4,8	3,4	4,8	-5,3	10,7	4,3	4,1	4,4	4,0	4,0	4,0
Молдова	3,4	4,2	4,1	3,6	-8,3	13,9	-4,6	1,2	0,5	0,6	2,5	5,0
Черногория	2,2	4,7	5,1	4,1	-15,3	13,0	6,4	6,3	3,0	3,2	3,2	3,0
Северная Македония	3,0	1,1	2,9	3,9	-4,7	4,5	2,8	2,1	2,8	3,2	3,2	3,0
Польша	3,6	5,2	6,2	4,6	-2,0	6,9	5,3	0,1	2,9	3,2	3,1	2,7
Румыния	2,3	8,2	6,1	3,9	-3,7	5,5	4,0	2,4	0,9	1,6	2,8	3,5
Россия	1,8	1,8	2,8	2,2	-2,7	5,9	-1,4	4,1	4,1	1,5	0,9	1,2
Сербия	1,4	2,4	4,6	4,8	-1,0	7,9	2,6	3,8	3,9	3,5	4,2	4,0
Турция	4,7	7,5	3,0	0,8	1,9	11,4	5,5	5,1	3,2	2,7	3,2	4,1
Украина ¹	-1,1	2,4	3,5	3,2	-3,8	3,4	-28,8	5,3	3,5	2,0	4,5	4,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,4	1,4	1,1	0,2	-6,9	7,4	4,2	2,4	2,4	2,0	2,4	2,6
Антигуа и Барбуда	-0,4	2,7	6,7	3,2	-18,9	8,2	9,1	2,4	4,3	3,0	2,5	2,5
Аргентина	2,2	2,8	-2,6	-2,0	-9,9	10,4	5,3	-1,6	-1,7	5,5	4,5	3,0
Аруба	-0,2	7,0	2,4	-2,2	-26,2	24,1	8,5	4,3	6,5	2,2	2,6	1,3
Багамские Острова	-0,1	2,8	2,6	-1,4	-21,4	15,4	10,8	2,6	2,0	1,8	1,7	1,5
Барбадос	-0,5	0,1	-1,2	0,7	-15,1	-0,3	17,8	4,1	4,0	3,0	2,3	2,0
Белиз	1,7	-1,8	1,1	4,3	-13,9	17,7	9,7	1,1	8,2	3,2	2,5	2,0
Боливия	5,0	4,2	4,2	2,2	-8,7	6,1	3,6	3,1	1,3	1,1	0,9	...
Бразилия	2,1	1,3	1,8	1,2	-3,3	4,8	3,0	3,2	3,4	2,0	2,0	2,5
Чили	3,5	1,4	4,0	0,6	-6,1	11,3	2,2	0,5	2,6	2,0	2,2	2,2
Колумбия	4,1	1,4	2,6	3,2	-7,2	10,8	7,3	0,7	1,7	2,4	2,6	2,8

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (продолжение)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее 2007–16	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы		
										2025	2026	2030
Латинская Америка и Карибский бассейн (продолжение)	2,4	1,4	1,1	0,2	-6,9	7,4	4,2	2,4	2,4	2,0	2,4	2,6
Коста-Рика	4,0	4,2	2,6	2,4	-4,3	7,9	4,6	5,1	4,3	3,4	3,4	3,5
Доминика	1,5	-6,6	3,5	5,5	-16,6	6,9	5,6	4,7	4,6	4,2	3,3	2,5
Доминиканская Республика	5,2	3,9	7,1	4,9	-7,9	14	5,2	2,2	5,0	4,0	4,8	5,0
Эквадор	3,8	6,0	1,0	0,2	-9,2	9,4	5,9	2,0	-2,0	1,7	2,1	2,5
Сальвадор	1,9	2,2	2,4	2,4	-7,9	11,9	2,8	3,5	2,6	2,5	2,5	2,8
Гренада	1,9	4,4	4,4	0,7	-13,8	4,7	7,3	4,7	3,6	3,9	3,3	2,7
Гватемала	3,5	3,1	3,4	4,0	-1,8	8,0	4,2	3,5	3,7	4,1	3,8	3,8
Гайана	3,7	3,7	4,4	5,4	43,5	20,1	63,3	33,8	43,6	10,3	23,0	1,1
Гаити	2,3	2,5	1,7	-1,7	-3,3	-1,8	-1,7	-1,9	-4,2	-1,0	1,0	1,5
Гондурас	3,3	4,8	3,8	2,6	-9,0	12,6	4,1	3,6	3,6	3,3	3,4	3,8
Ямайка	0,0	0,7	1,8	1,0	-9,9	4,6	5,2	2,6	-0,8	2,1	1,6	1,6
Мексика	1,6	1,9	2,0	-0,4	-8,4	6,0	3,7	3,3	1,5	-0,3	1,4	2,1
Никарагуа	4,1	4,6	-3,4	-2,9	-2,2	10,5	3,6	4,4	3,6	3,2	3,1	3,5
Панама	7,2	5,6	3,7	3,3	-17,7	15,8	10,8	7,6	2,9	4,0	4,0	4,0
Парагвай	4,7	4,8	3,2	-0,4	-0,8	4,0	0,2	5,0	4,0	3,8	3,5	3,5
Перу	5,5	2,5	4,0	2,2	-10,9	13,4	2,8	-0,4	3,3	2,8	2,6	2,5
Сент-Китс и Невис	2,7	0,0	2,1	4,1	-14,6	-1,7	10,5	4,3	1,5	2,0	2,2	2,6
Сент-Люсия	1,2	3,4	2,9	-0,7	-24,4	11,6	20,4	2,2	3,8	3,0	2,4	1,5
Сент-Винсент и Гренадины	0,9	1,5	3,2	0,7	-4,7	2,2	5,0	5,8	4,8	4,7	2,9	2,7
Суринам	2,0	1,6	4,9	1,2	-16,0	-2,4	2,4	2,5	3,0	3,2	3,7	3,8
Тринидад и Тобаго	0,9	-4,8	-1,0	0,5	-8,9	-0,9	1,1	1,4	1,4	2,4	1,1	1,8
Уругвай ¹	4,4	1,7	0,2	0,9	-7,4	5,8	4,5	0,7	3,1	2,8	2,6	2,2
Венесуэла ¹	-0,9	-15,7	-19,7	-27,7	-30,0	1,0	8,0	4,0	5,3	-4,0	-5,5	...
Ближний Восток и Центральная Азия	4,0	2,6	2,7	1,9	-2,2	4,4	5,5	2,2	2,4	3,0	3,5	3,7
Афганистан ¹	7,7	2,6	1,2	3,9	-2,4	-14,5	-6,2	2,3
Алжир	3,1	1,5	1,4	0,9	-5,0	3,8	3,6	4,1	3,5	3,5	3,0	2,4
Армения	2,9	7,5	5,2	7,6	-7,1	5,8	12,6	8,3	5,9	4,5	4,5	4,5
Азербайджан	5,6	0,2	1,5	2,5	-4,2	5,6	4,7	1,4	4,1	3,5	2,5	2,5
Бахрейн	4,3	5,0	2,1	2,1	-5,9	4,4	6,2	3,9	2,8	2,8	3,0	3,2
Джибути	5,5	5,5	4,8	5,5	1,2	4,4	5,2	7,4	6,5	6,0	5,5	5,5
Египет	4,3	4,2	5,3	5,5	3,6	3,3	6,7	3,8	2,4	3,8	4,3	5,5
Грузия	4,8	5,2	6,1	5,4	-6,3	10,6	11,0	7,8	9,4	6,0	5,0	5,0
Иран	2,4	2,8	-1,8	-3,1	3,3	4,7	3,8	5,0	3,5	0,3	1,1	2,0
Ирак	6,7	-1,5	2,6	5,6	-12,4	1,4	7,7	0,9	0,3	-1,5	1,4	4,1
Иордания	3,9	2,5	1,9	1,8	-1,1	3,7	2,4	3,1	2,5	2,6	2,9	3,0
Казахстан	4,5	3,9	4,1	4,5	-2,6	4,1	3,2	5,1	4,8	4,9	4,3	3,1
Кувейт	1,9	-4,7	2,7	2,3	-4,8	2,3	5,9	-3,6	-2,8	1,9	3,1	2,2
Кыргызская Республика	4,7	4,7	3,5	4,6	-7,1	5,5	9,0	9,0	9,0	6,8	5,3	5,3
Ливан ¹	4,8	0,9	-1,9	-6,8	-24,6	2,0	1,0	-0,7	-7,5
Ливия	-4,8	32,5	7,9	-11,2	-29,5	28,3	-8,3	10,2	-0,6	17,3	4,3	2,2
Мавритания	2,4	6,3	4,8	3,1	-0,4	0,7	6,8	6,5	4,6	4,4	3,7	1,0
Марокко	3,7	5,1	3,1	2,9	-7,2	8,2	1,5	3,4	3,2	3,9	3,7	3,6
Оман	5,0	0,3	1,3	-1,1	-3,4	2,6	8,0	1,2	1,7	2,3	3,6	3,8
Пакистан	3,5	4,6	6,1	3,1	-0,9	5,8	6,2	-0,2	2,5	2,6	3,6	4,5
Катар	10,0	-1,5	1,2	0,7	-3,6	1,6	4,2	1,4	2,4	2,4	5,6	3,4
Саудовская Аравия	4,1	0,9	3,2	1,1	-3,6	5,1	7,5	-0,8	1,3	3,0	3,7	3,3
Сомали	...	9,5	1,4	2,8	-2,8	3,5	2,7	4,2	4,0	4,0	4,1	4,5
Судан ¹	0,4	0,8	-2,3	-2,5	-3,6	0,5	-2,5	-20,8	-23,4	-0,4	8,8	4,5
Сирия ¹
Таджикистан	6,8	7,1	7,6	7,4	4,4	9,4	8,0	8,3	8,4	6,7	5,0	4,5
Тунис	2,7	2,3	2,6	1,6	-9,0	4,7	2,7	0,0	1,4	1,4	1,4	1,2
Туркменистан ¹	7,0	2,1	1,7	-3,7	-2,1	-0,3	5,3	2,0	2,3	2,3	2,3	2,3
Объединенные Арабские Эмираты	3,5	0,7	1,3	1,1	-5,0	4,4	7,5	3,6	3,8	4,0	5,0	3,9
Узбекистан	7,6	4,4	5,6	6,8	1,6	8,0	6,0	6,3	6,5	5,9	5,8	5,7
Западный берег и сектор Газа ¹	5,8	1,4	1,2	1,4	-11,3	7,0	4,1	-4,6
Йемен	-3,1	-5,1	0,8	2,1	-8,5	-1,0	1,5	-2,0	-1,5	-1,5	0,0	5,0

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	2007–16	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2030
Африка к югу от Сахары	4,7	3,0	3,3	3,2	-1,5	4,7	4,1	3,6	4,0	3,8	4,2	4,5
Ангола	5,1	-0,1	-0,6	-0,2	-4,0	2,1	4,2	1,0	4,5	2,4	2,1	3,1
Бенин	4,2	5,7	6,7	6,9	3,8	7,2	6,3	6,4	6,5	6,5	6,2	6,0
Ботсвана	2,8	4,1	4,2	3,0	-8,7	11,9	5,5	3,2	-3,0	-0,4	2,3	4,5
Буркина-Фасо	5,4	6,2	6,6	5,9	2,0	6,9	1,5	3,0	4,4	4,3	4,5	5,0
Бурунди	3,0	0,5	1,6	1,8	0,3	3,1	1,8	2,7	3,5	1,9	2,6	3,5
Кабо-Верде	3,3	4,6	3,7	6,9	-20,8	7,0	17,4	4,0	6,0	5,0	4,9	4,5
Камерун	4,1	3,5	4,0	3,4	0,5	3,0	3,7	3,2	3,6	3,6	4,0	4,6
Центральноафриканская Республика	-1,3	4,5	3,8	3,0	1,0	1,0	0,5	0,7	1,8	2,9	3,1	3,6
Чад	3,7	-1,6	5,7	5,4	-0,4	0,3	4,1	4,0	1,5	1,7	3,2	2,8
Коморские Острова	3,0	3,8	3,6	1,8	-0,2	2,0	2,6	3,0	3,3	3,8	4,3	3,8
Демократическая Республика Конго	6,4	3,7	4,8	4,5	1,7	1,7	9,2	8,5	6,5	4,7	5,2	5,1
Республика Конго	2,9	-5,6	-2,3	1,1	-6,3	1,1	1,8	2,0	2,6	3,3	3,2	3,9
Кот-д'Ивуар	4,9	7,4	4,8	6,7	0,7	7,1	6,4	6,5	6,0	6,3	6,4	6,8
Экваториальная Гвинея	1,4	-5,7	-6,2	-5,5	-4,8	0,9	3,2	-5,1	1,9	-4,2	0,0	2,6
Эритрея ¹	2,7	-10,0	13,0	3,8
Эсватини	2,6	2,0	2,4	2,7	-1,6	10,7	0,5	5,0	3,7	5,1	4,9	2,5
Эфиопия	10,2	10,2	7,7	9,0	6,1	6,3	6,4	7,2	8,1	6,6	7,1	7,5
Габон	3,7	0,5	0,9	3,8	-1,8	1,5	3,0	2,4	3,1	2,8	2,6	2,9
Гамбия	2,6	4,8	7,2	6,2	0,6	5,3	5,5	4,8	5,8	5,9	5,0	5,0
Гана	6,4	8,1	6,2	6,5	0,5	5,1	3,8	3,1	5,7	4,0	4,8	5,0
Гвинея	4,7	10,3	6,4	5,6	4,7	5,6	4,0	6,2	6,1	7,1	10,6	7,7
Гвинея-Бисау	3,7	4,8	3,8	4,5	1,5	6,2	4,6	5,2	4,7	5,1	5,0	4,5
Кения	4,6	3,8	5,7	5,1	-0,3	7,6	4,9	5,6	4,5	4,8	4,9	5,0
Лесото	3,2	-2,7	-1,5	-2,9	-5,3	1,9	2,0	2,0	2,6	1,5	1,4	1,7
Либерия	5,4	2,5	1,2	-2,5	-3,0	5,0	4,8	4,6	4,8	5,3	5,5	5,6
Мадагаскар	2,6	3,9	3,2	4,4	-7,1	4,7	4,2	4,2	4,2	3,9	4,2	5,0
Малави	5,5	4,0	4,4	5,4	1,0	4,6	0,9	1,9	1,8	3,5	4,3	4,6
Мали	4,2	5,3	4,7	4,8	-1,2	3,1	3,5	4,7	4,4	4,9	5,1	5,1
Маврикий	4,1	3,9	4,0	2,9	-14,5	3,4	8,7	5,0	4,7	3,0	3,0	3,0
Мозамбик	6,9	2,6	3,5	2,3	-1,2	2,4	4,4	5,4	1,9	2,5	3,5	11,4
Намибия	3,9	-1,0	1,1	-0,8	-8,1	3,6	5,4	4,4	3,7	3,8	3,7	3,0
Нигер	5,6	5,0	7,0	6,1	3,5	1,4	11,9	2,4	10,3	6,6	6,7	6,0
Нигерия	5,6	0,8	1,9	2,2	-1,8	3,6	3,3	2,9	3,4	3,0	2,7	3,5
Руанда	7,5	3,9	8,5	9,4	-3,4	10,9	8,2	8,3	8,9	7,1	7,5	7,0
Сан-Томе и Принсипи	3,8	4,1	4,4	2,0	2,6	1,9	0,2	0,4	0,9	3,1	4,8	3,5
Сенегал	3,9	7,4	6,2	4,6	1,3	6,5	4,0	4,3	6,7	8,4	4,1	5,5
Сейшельские Острова	5,4	7,0	4,9	5,5	-11,7	0,6	12,7	2,3	3,0	3,5	3,5	3,5
Сьерра-Леоне	4,2	3,9	3,4	5,5	-1,3	5,9	5,3	5,7	3,7	4,7	4,9	4,6
Южная Африка	2,1	1,2	1,6	0,3	-6,2	5,0	1,9	0,7	0,6	1,0	1,3	1,8
Южный Судан	...	-5,8	-2,1	0,9	-6,5	5,3	-5,2	2,5	-27,6	-4,3	64,5	4,9
Танзания	6,5	6,7	7,0	6,9	4,5	4,8	4,7	5,1	5,4	6,0	6,3	6,2
Того	5,1	4,0	4,8	4,9	2,0	6,0	5,8	5,6	5,3	5,3	5,5	5,5
Уганда	6,1	6,8	5,6	7,6	-1,1	5,5	6,2	4,9	6,3	6,1	7,6	6,0
Замбия	6,5	3,5	4,1	1,4	-2,8	6,2	5,2	5,4	4,0	6,2	6,8	4,8
Зимбабве ¹	4,1	5,2	5,0	-6,3	-7,8	8,5	6,1	5,3	2,0	6,0	4,6	3,5

¹См. информацию об Афганистане, Боливии, Венесуэле, Западном берегу и секторе Газа, Зимбабве, Индии, Ливане, Сирии, Судане, Тиморе-Лешти, Туркменистане, Украине, Уругвае, Шри-Ланке и Эритрее в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

Таблица А5. Сводные данные по инфляции
(В процентах)

	Среднее 2007–16	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы		
										2025	2026	2030
Дефляторы ВВП												
Страны с развитой экономикой	1,3	1,4	1,7	1,5	1,6	3,3	5,7	4,1	2,8	2,4	2,0	2,0
США	1,6	1,8	2,3	1,7	1,3	4,6	7,1	3,6	2,4	2,7	2,2	1,9
Зона евро	1,3	1,1	1,5	1,7	1,8	2,1	5,1	5,9	2,9	2,2	2,0	2,1
Япония	-0,3	-0,1	0,0	0,6	0,9	-0,2	0,4	4,1	2,9	1,9	1,7	2,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	1,7	1,9	1,7	1,3	2,0	3,9	6,2	2,8	3,2	2,2	2,0	2,1
Потребительские цены												
Страны с развитой экономикой	1,6	1,7	2,0	1,4	0,7	3,1	7,3	4,6	2,6	2,5	2,2	2,1
США	1,8	2,1	2,4	1,8	1,3	4,7	8,0	4,1	3,0	3,0	2,5	2,2
Зона евро ²	1,5	1,5	1,8	1,2	0,3	2,6	8,4	5,4	2,4	2,1	1,9	2,0
Япония	0,3	0,5	1,0	0,5	0,0	-0,2	2,5	3,3	2,7	2,4	1,7	2,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,0	1,8	1,9	1,4	0,6	2,6	6,6	4,9	2,4	2,2	2,1	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны³	5,8	4,4	4,9	5,1	5,2	5,8	9,5	8,0	7,7	5,5	4,6	3,8
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,5	2,4	2,7	3,3	3,2	2,3	3,9	2,4	2,0	1,7	2,0	2,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	7,8	5,6	6,3	6,5	5,1	9,0	25,2	17,1	16,8	13,5	8,7	6,2
Латинская Америка и Карибский бассейн ³	4,9	6,3	6,7	7,6	6,5	9,9	14,2	14,8	16,6	7,2	4,8	3,6
Ближний Восток и Центральная Азия	8,1	7,0	9,6	7,4	10,3	11,9	13,4	15,5	14,4	11,1	9,9	6,1
Африка к югу от Сахары	8,3	10,5	8,4	8,7	11,2	11,6	15,2	17,6	18,3	13,3	12,9	6,7
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Топливо	8,0	6,3	8,3	6,5	9,4	11,6	13,5	12,5	12,0	12,4	13,1	6,9
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты ⁴	5,5	4,2	4,5	4,9	4,7	5,2	9,1	7,6	7,3	4,8	3,8	3,5
	6,8	11,6	14,2	17,9	20,5	22,8	29,1	38,0	48,1	15,4	8,5	5,7
По источникам внешнего финансирования												
Страны — чистые дебиторы	6,8	5,9	5,9	5,7	6,3	7,7	13,0	11,7	10,6	7,9	6,5	4,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга												
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2019 по 2023 год	10,7	15,0	14,2	11,7	13,9	15,6	20,6	23,1	23,8	15,7	10,1	6,0
Другие группы												
Европейский союз	1,6	1,6	1,9	1,4	0,7	2,9	9,3	6,3	2,6	2,4	2,1	2,1
Ближний Восток и Северная Африка	7,9	7,0	10,6	7,7	10,9	12,9	13,6	14,9	14,6	12,7	10,7	6,3
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	5,6	4,0	4,5	4,8	4,5	5,1	9,0	7,3	7,0	4,9	4,1	3,6
Развивающиеся страны с низким доходом	9,1	9,9	9,8	9,5	13,2	14,5	16,4	17,4	18,3	14,1	12,1	6,5
<i>Для справки</i>												
Медианный уровень инфляции												
Страны с развитой экономикой	1,7	1,6	1,7	1,4	0,3	2,5	8,1	5,3	2,4	2,2	2,0	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ³	4,6	3,3	3,1	2,6	2,6	4,0	7,9	5,9	3,8	3,8	3,5	3,0

¹Кроме США, стран зоны евро и Японии.

²На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

³Кроме Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁴Включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

Таблица А6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2007–16	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2030	2024	2025	2026
										Прогнозы			Прогнозы		
Страны с развитой экономикой	1,6	1,7	2,0	1,4	0,7	3,1	7,3	4,6	2,6	2,5	2,2	2,1	2,5	2,4	2,1
США	1,8	2,1	2,4	1,8	1,3	4,7	8,0	4,1	3,0	3,0	2,5	2,2	2,7	2,9	2,3
Зона евро ³	1,5	1,5	1,8	1,2	0,3	2,6	8,4	5,4	2,4	2,1	1,9	2,0	2,4	2,1	1,9
Германия	1,4	1,7	1,9	1,4	0,4	3,2	8,7	6,0	2,5	2,1	1,9	2,2	2,5	1,8	2,0
Франция	1,3	1,2	2,1	1,3	0,5	2,1	5,9	5,7	2,3	1,3	1,6	1,9	1,7	1,7	1,3
Италия	1,6	1,3	1,2	0,6	-0,1	1,9	8,7	5,9	1,1	1,7	2,0	2,0	1,4	2,8	2,1
Испания	1,5	2,0	1,7	0,8	-0,3	3,0	8,3	3,4	2,9	2,2	2,0	2,0	2,8	1,9	1,9
Нидерланды	1,4	1,3	1,6	2,7	1,1	2,8	11,6	4,1	3,2	2,8	2,3	2,0	4,0	2,4	2,0
Бельгия	1,9	2,2	2,3	1,3	0,4	3,2	10,3	2,3	4,3	3,2	2,1	1,9	4,4	1,6	3,4
Ирландия	0,6	0,3	0,7	0,9	-0,5	2,4	8,1	5,2	1,3	1,9	1,7	2,0	1,0	2,0	1,7
Австрия	1,9	2,2	2,1	1,5	1,4	2,8	8,6	7,7	2,9	3,2	1,7	2,1	2,1	2,7	2,1
Португалия	1,3	1,6	1,2	0,3	-0,1	0,9	8,1	5,3	2,7	1,9	2,1	1,9	3,1	1,8	2,1
Греция	1,4	1,1	0,8	0,5	-1,3	0,6	9,3	4,2	3,0	2,4	2,1	2,0	2,9	2,3	2,0
Финляндия	1,9	0,8	1,2	1,1	0,4	2,1	7,2	4,3	1,0	2,0	2,0	2,0	1,6	2,0	2,0
Словацкая Республика	1,6	1,4	2,5	2,8	2,0	2,8	12,1	11	3,2	3,7	2,9	2,0	3,2	2,9	2,8
Хорватия	1,9	1,3	1,6	0,8	0,0	2,7	10,7	8,4	4,0	3,7	2,6	2,2	4,5	3,0	2,2
Литва	3,0	3,7	2,5	2,2	1,1	4,6	18,9	8,7	0,9	3,5	2,8	2,5	1,9	3,6	2,5
Словения	1,8	1,4	1,7	1,6	-0,1	1,9	8,8	7,4	2,0	2,6	2,3	2,1	1,9	2,6	2,3
Люксембург	1,9	2,1	2,0	1,7	0,0	3,5	8,1	2,9	2,3	2,2	2,1	2,0	1,6	2,5	1,7
Латвия	3,4	2,9	2,6	2,7	0,1	3,2	17,2	9,1	1,3	2,4	2,4	2,2	3,4	1,2	2,0
Эстония	3,4	3,7	3,4	2,3	-0,6	4,5	19,4	9,1	3,7	5,8	3,9	2,3	3,9	6,1	3,0
Кипр	1,3	0,7	0,8	0,5	-1,1	2,2	8,1	3,9	2,3	2,3	2,0	2,0	3,2	2,0	2,0
Мальта	1,9	1,3	1,7	1,5	0,8	0,7	6,1	5,6	2,4	2,1	1,9	2,0	1,8	2,1	2,0
Япония	0,3	0,5	1,0	0,5	0,0	-0,2	2,5	3,3	2,7	2,4	1,7	2,0	2,9	1,8	1,9
Соединенное Королевство	2,3	2,7	2,5	1,8	0,9	2,6	9,1	7,3	2,5	3,1	2,2	2,0	2,5	2,8	2,0
Корея	2,3	1,9	1,5	0,4	0,5	2,5	5,1	3,6	2,3	1,8	1,8	2,0	1,9	1,8	1,8
Канада	1,6	1,6	2,3	1,9	0,7	3,4	6,8	3,9	2,4	2,0	2,1	2,0	1,9	2,2	2,1
Австралия	2,4	2,0	1,9	1,6	0,9	2,8	6,6	5,6	3,2	2,5	3,5	2,5	2,4	3,3	3,2
Тайвань, провинция Китая	1,2	0,6	1,4	0,6	-0,2	2,0	2,9	2,5	2,2	1,8	1,6	1,5	2,3	1,9	1,7
Сингапур	2,4	0,6	0,4	0,6	-0,2	2,3	6,1	4,8	2,4	1,3	1,5	2,0	1,5	1,5	1,5
Швейцария	0,1	0,5	0,9	0,4	-0,7	0,6	2,8	2,1	1,1	0,2	0,5	0,7	0,6	0,2	0,5
Швеция	1,4	1,9	2,0	1,7	0,7	2,7	8,1	5,9	2,0	2,1	2,0	2,0	1,8	2,1	2,0
Чешская Республика	2,0	2,5	2,1	2,8	3,2	3,8	15,1	10,7	2,4	2,5	2,0	2,0	2,9	2,3	2,0
Норвегия	2,1	1,9	2,8	2,2	1,3	3,5	5,8	5,5	3,1	2,6	2,2	2,0	2,2	2,1	2,0
САР Гонконг	3,3	1,5	2,4	2,9	0,3	1,6	1,9	2,1	1,7	1,9	2,2	2,5	0,0	3,8	2,4
Израиль ⁴	1,7	0,2	0,8	0,8	-0,6	1,5	4,4	4,2	3,1	2,7	2,0	2,0	3,2	2,2	2,2
Дания	1,5	1,1	0,7	0,7	0,3	1,9	8,5	3,4	1,3	1,9	2,1	2,0	1,9	2,1	2,1
Новая Зеландия	1,9	1,9	1,6	1,6	1,7	3,9	7,2	5,7	2,9	2,0	2,0	2,0	2,2	1,9	2,0
Пуэрто-Рико	1,7	1,8	1,3	0,1	-0,5	2,4	6,0	3,5	1,6	2,1	1,9	1,5	2,2	2,0	1,9
САР Макао	4,8	1,2	3,0	2,8	0,8	0,0	1,0	0,9	0,7	0,9	1,3	2,2	0,2	0,9	1,3
Исландия	5,3	1,8	2,7	3,0	2,8	4,5	8,3	8,7	5,9	3,5	2,7	2,5	4,7	3,2	2,5
Андорра	1,0	2,6	1,0	0,5	0,1	1,7	6,2	5,6	3,1	2,2	1,8	1,7	2,6	2,0	1,7
Сан-Марино	2,0	1,0	1,2	0,5	-0,1	1,6	5,3	5,9	1,2	2,0	2,0	2,0	1,6	2,0	2,0
<i>Для справки</i>															
Основные страны с развитой экономикой	1,5	1,8	2,1	1,5	0,8	3,3	7,3	4,7	2,7	2,6	2,2	2,1	2,5	2,5	2,1

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

⁴См. информацию об Израиле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2007–16	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2030	2024	2025	2026
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,5	2,4	2,7	3,3	3,2	2,3	3,9	2,4	2,0	1,7	2,0	2,7	1,6	2,0	2,1
Бангладеш	7,5	5,4	5,8	5,5	5,6	5,6	6,1	9,0	9,7	10	5,2	5,6	9,7	8,4	4,8
Бутан	7,0	4,3	3,6	2,8	3,0	8,2	5,9	4,5	4,3	3,2	4,7	4,0	1,7	4,7	4,7
Бруней-Даруссалам	0,4	-1,3	1,0	-0,4	1,9	1,7	3,7	0,4	-0,4	1,0	1,0	1,0	-0,5	1,0	1,0
Камбоджа	5,3	2,9	2,4	2,0	2,9	2,9	5,3	2,1	0,9	1,0	3,2	3,0	3,0	1,0	3,2
Китай	2,9	1,6	2,1	2,9	2,5	0,9	2,0	0,2	0,2	0,0	0,6	2,0	0,0	0,4	0,9
Фиджи	3,9	3,3	4,1	1,8	-2,6	0,2	4,3	2,3	4,5	3,2	3,1	3,5	1,3	3,1	3,2
Индия	7,8	3,6	3,4	4,8	6,2	5,5	6,7	5,4	4,7	4,2	4,1	4,0	3,9	4,1	4,1
Индонезия	5,8	3,8	3,3	2,8	2,0	1,6	4,1	3,7	2,3	1,7	2,5	2,5	1,6	2,2	2,3
Кирибати	2,3	0,4	0,6	-1,8	2,6	2,1	5,3	9,3	2,5	4,6	3,5	2,0	2,9	4,0	3,0
Лаосская НДР	4,3	0,8	2,0	3,3	5,1	3,8	23,0	31,2	23,1	9,4	7,0	9,8	16,9	7,5	6,4
Малайзия	2,4	3,8	1,0	0,7	-1,1	2,5	3,4	2,5	1,8	2,4	2,2	2,0	1,8	2,4	2,2
Мальдивские Острова	6,0	2,3	1,4	1,3	-1,6	0,2	2,6	2,6	1,4	2,0	4,0	2,0	4,3	2,0	2,0
Маршалловы Острова	2,7	0,1	0,8	-0,1	-0,7	2,2	2,8	7,4	5,4	3,3	2,9	2,4	6,0	0,7	5,1
Микронезия	3,4	0,1	1,0	2,2	1,0	1,8	5,0	6,2	5,4	5,0	3,0	2,2	3,0	5,0	3,0
Монголия	10,5	4,3	6,8	7,3	3,7	7,4	15,2	10,3	6,8	9,5	9,1	6,5	9,0	10,0	8,2
Мьянма	9,7	4,0	7,3	9,1	2,2	9,6	28,0	25,5	26,5	30	20	7,8	28,0	33,0	15,0
Науру	3,9	4,5	1,1	4,1	0,9	2,0	1,1	4,8	11,6	7,3	4,3	2,5	16,6	4,1	3,6
Непал	8,9	4,5	4,1	4,6	6,1	3,6	6,4	7,7	5,4	4,9	5,0	5,0	3,6	4,8	5,2
Палау	3,4	1,1	2,4	0,4	0,7	-0,5	13,2	12,4	3,6	2,5	3,8	2,9	2,3	3,4	3,5
Папуа-Новая Гвинея	5,5	5,4	4,4	3,9	4,9	4,5	5,3	2,3	0,6	5,5	4,6	4,5	0,7	5,1	4,3
Филиппины	3,5	2,9	5,3	2,4	2,4	3,9	5,8	6,0	3,2	2,6	2,9	3,0	2,9	2,8	3,0
Самоа	3,4	1,3	3,7	2,2	1,5	-3,0	8,7	12,0	3,6	3,1	3,0	3,0	0,8	3,5	2,6
Соломоновы Острова	5,6	0,5	3,6	2,2	2,9	0,2	5,4	5,1	4,2	4,8	3,7	3,3	5,6	4,0	3,3
Шри-Ланка	7,6	6,6	4,3	4,3	4,6	6,0	45,2	17,4	1,2	-1,5
Таиланд	2,0	0,7	1,1	0,7	-0,8	1,2	6,1	1,2	0,4	0,7	0,9	1,7	1,2	0,9	1,0
Тимор-Лешти	5,3	0,5	2,3	0,9	0,5	3,8	7,0	8,4	2,1	0,4	1,7	2,0	-0,4	1,4	1,8
Тонга	3,3	7,2	6,8	3,3	0,4	1,4	8,5	10,2	4,7	3,6	2,1	3,0	5,4	2,9	2,0
Тувалу	2,2	4,1	2,2	3,5	1,6	6,7	12,2	7,2	1,2	1,5	2,0	2,5	4,5	1,5	2,0
Вануату	2,4	3,1	2,4	2,7	5,3	2,3	6,7	11,2	4,2	4,5	3,4	2,2	3,2	3,7	3,2
Вьетнам	8,7	3,5	3,5	2,8	3,2	1,8	3,2	3,3	3,6	2,9	2,5	2,9	2,9	2,7	2,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	7,8	5,6	6,3	6,5	5,1	9,0	25,2	17,1	16,8	13,5	8,7	6,2	15,3	11,7	7,3
Албания	2,4	2,0	2,0	1,4	1,6	2,0	6,7	4,8	2,2	2,4	2,7	3,0	2,1	2,7	2,9
Беларусь	20,7	6,0	4,9	5,6	5,5	9,5	15,2	5,0	5,7	5,5	5,8	4,9	5,1	6,0	5,8
Босния и Герцеговина	1,3	0,8	1,4	0,6	-1,1	2,0	14,0	6,1	1,7	2,2	2,0	2,0	2,9	1,8	1,6
Болгария ³	2,6	1,2	2,6	2,5	1,2	2,8	13,0	8,6	2,6	3,7	2,3	2,0	2,1	3,1	2,5
Венгрия	3,4	2,4	2,8	3,4	3,3	5,1	14,6	17,1	3,7	4,9	3,6	3,0	4,6	4,4	3,4
Косово	2,6	1,5	1,1	2,7	0,2	3,3	11,6	4,9	1,6	2,2	1,9	2,0	1,0	2,4	2,0
Молдова	7,0	6,5	3,6	4,8	3,8	5,1	28,7	13,4	4,7	8,0	5,9	5,0	7,0	6,3	5,0
Черногория	2,6	2,4	2,6	0,4	-0,3	2,4	13,0	8,6	3,3	3,3	2,9	2,0	2,1	5,2	1,3
Северная Македония	2,0	1,4	1,5	0,8	1,2	3,2	14,2	9,4	3,5	3,4	2,2	2,0	4,3	2,3	2,0
Польша	2,1	2,0	1,8	2,3	3,4	5,1	14,2	11,5	3,7	4,3	3,4	2,5	4,7	3,7	3,1
Румыния	3,6	1,3	4,6	3,8	2,6	5,0	13,8	10,4	5,6	4,6	3,1	2,7	6,1	2,8	3,1
Россия	9,2	3,7	2,9	4,5	3,4	6,7	13,7	5,9	8,4	9,3	5,5	4,0	9,5	8,2	4,4
Сербия	6,3	3,1	2,0	1,8	1,6	4,1	12,0	12,4	4,7	4,0	3,3	3,0	4,3	3,5	3,3
Турция	8,1	11,1	16,3	15,2	12,3	19,6	72,3	53,9	58,5	35,9	22,8	15	44,4	31,0	19,0
Украина	13,9	14,4	10,9	7,9	2,7	9,4	20,2	12,9	6,5	12,6	7,7	5,0	12,0	9,0	7,0
Латинская Америка и Карибский бассейн⁴	4,9	6,3	6,7	7,6	6,5	9,9	14,2	14,8	16,6	7,2	4,8	3,6	12,1	5,8	4,4
Антигуа и Барбуда	1,9	2,4	1,2	1,4	1,1	1,6	7,5	5,1	6,4	3,5	2,4	2,0	6,0	3,0	2,0
Аргентина ³	13,6	25,7	34,3	53,5	42	48,4	72,4	133,5	219,9	35,9	14,5	7,5	117,8	20	12,0
Аруба	1,6	-1,0	3,6	3,9	-1,3	0,7	5,5	3,4	1,7	1,5	1,9	2,0	0,3	1,8	2,0
Багамские Острова	1,8	1,5	2,3	2,5	0,0	2,9	5,6	3,1	0,4	0,9	1,3	2,0	0,0	1,0	1,6
Барбадос	3,9	4,4	3,0	1,7	0,6	1,4	4,5	3,2	1,4	2,0	2,4	2,4	0,5	1,8	2,4
Белиз	1,3	1,1	0,3	0,2	0,1	3,2	6,3	4,4	3,3	2,1	1,5	1,3	2,6	1,7	1,3
Боливия	6,2	2,8	2,3	1,8	0,9	0,7	1,7	2,6	5,1	15,1	15,8	...	10,0	15,6	16,8
Бразилия	6,1	3,4	3,7	3,7	3,2	8,3	9,3	4,6	4,4	5,3	4,3	3,0	4,8	5,3	3,9
Чили	3,7	2,2	2,3	2,3	3,0	4,5	11,6	7,6	3,9	4,4	3,2	3,0	4,5	3,9	3,0
Колумбия	4,3	4,3	3,2	3,5	2,5	3,5	10,2	11,7	6,6	4,7	3,1	3,0	5,2	4,1	3,1

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (продолжение)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	2007–16	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2030	2024	Прогнозы		
														2025	2026	
Латинская Америка и Карибский бассейн (продолжение)⁴	4,9	6,3	6,7	7,6	6,5	9,9	14,2	14,8	16,6	7,2	4,8	3,6	12,1	5,8	4,4	
Коста-Рика	5,6	1,6	2,2	2,1	0,7	1,7	8,3	0,5	-0,4	2,2	3,0	3,0	0,8	2,8	3,0	
Доминика	1,5	0,3	1,0	1,5	-0,7	1,6	7,7	4,2	1,9	2,2	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	
Доминиканская Республика	4,7	3,3	3,6	1,8	3,8	8,2	8,8	4,8	3,3	4,3	4,0	4,0	3,3	4,0	4,0	
Эквадор	4,1	0,4	-0,2	0,3	-0,3	0,1	3,5	2,2	1,5	1,3	1,5	1,5	0,5	3,4	1,5	
Сальвадор	2,2	1,0	1,1	0,1	-0,4	3,5	7,2	4,0	1,0	1,8	1,8	1,8	0,3	1,8	1,8	
Гренада	2,0	0,9	0,8	0,6	-0,7	1,2	2,6	2,7	1,4	1,3	2,0	2,0	1,1	1,6	2,0	
Гватемала	4,8	4,4	3,8	3,7	3,2	4,3	6,9	6,2	2,9	3,0	4,3	4,0	1,7	4,3	4,0	
Гайана	3,6	1,9	1,3	2,1	1,2	3,3	6,5	4,5	2,5	3,6	4,4	5,4	2,9	4,2	4,5	
Гаити	6,4	10,6	11,4	17,3	22,9	15,9	27,6	44,1	25,8	27,2	22,7	7,2	27,9	29,7	19,6	
Гондурас	5,7	3,9	4,3	4,4	3,5	4,5	9,1	6,7	4,6	4,7	4,2	4,0	3,9	5,0	4,0	
Ямайка	9,0	4,4	3,7	3,9	5,2	5,9	10,3	6,5	5,5	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	
Мексика	3,9	6,0	4,9	3,6	3,4	5,7	7,9	5,5	4,7	3,5	3,2	3,0	4,2	3,4	3,0	
Никарагуа	7,5	3,9	4,9	5,4	3,7	4,9	10,5	8,4	4,6	4,0	4,0	4,0	2,8	4,0	4,0	
Панама	3,8	0,9	0,8	-0,4	-1,6	1,6	2,9	1,5	0,8	0,5	2,0	2,0	-0,2	0,7	2,0	
Парагвай	5,2	3,6	4,0	2,8	1,8	4,8	9,8	4,6	3,8	3,7	3,5	3,5	3,8	3,7	3,5	
Перу	3,2	2,8	1,3	2,1	1,8	4,0	7,9	6,3	2,4	1,7	1,9	2,0	2,0	2,0	2,0	
Сент-Китс и Невис	1,7	0,7	-1,0	-0,3	-1,2	1,2	2,7	3,6	1,0	1,7	2,0	2,0	1,0	1,8	2,0	
Сент-Люсия	1,9	0,1	2,6	0,5	-1,8	2,4	6,4	4,1	-0,4	0,7	1,7	2,0	-2,3	1,8	2,0	
Сент-Винсент и Гренадины	2,3	2,2	2,3	0,9	-0,6	1,6	5,7	4,6	3,6	2,1	2,0	2,0	2,1	2,0	2,0	
Суринам	10,9	22,0	6,9	4,4	34,9	59,1	52,4	51,6	16,2	8,7	7,0	5,0	10,1	7,4	6,9	
Тринидад и Тобаго	7,0	1,9	1,0	1,0	0,6	2,1	5,8	4,6	0,5	1,3	2,0	1,8	0,5	2,2	1,9	
Уругвай	8,2	6,2	7,6	7,9	9,8	7,7	9,1	5,9	4,8	5,5	5,3	4,5	5,5	5,6	5,1	
Венесуэла ³	52,7	438,1	65 374,1	19 906,0	2 355,1	1 588,0	186,5	337,5	49,0	180,0	225	...	47,2	254,4	218,2	
Ближний Восток и Центральная Азия	8,1	7,0	9,6	7,4	10,3	11,9	13,4	15,5	14,4	11,1	9,9	6,1	12,4	10,3	8,9	
Афганистан ³	6,1	5,0	0,6	2,3	5,6	7,8	10,6	-7,7	
Алжир	4,9	5,6	4,3	2,0	2,4	7,2	9,3	9,3	4,0	3,7	3,6	3,2	3,0	3,8	3,8	
Армения	4,6	0,9	2,5	1,5	1,2	7,2	8,7	2,0	0,3	3,2	3,0	3,0	1,5	3,3	3,0	
Азербайджан	7,2	12,9	2,3	2,6	2,8	6,7	13,9	8,8	2,2	5,7	4,5	4,0	4,9	5,2	4,0	
Бахрейн	2,4	1,4	2,1	1,0	-2,3	-0,6	3,6	0,1	0,9	1,0	1,5	2,0	0,5	1,0	1,5	
Джибути	3,6	0,6	0,1	3,3	1,8	1,2	5,2	1,4	2,1	1,6	1,9	2,0	1,2	1,7	2,0	
Египет	10,8	23,5	20,9	13,9	5,7	4,5	8,5	24,4	33,3	19,7	12,5	5,2	27,5	12,9	11,9	
Грузия	4,4	6	2,6	4,9	5,2	9,6	11,9	2,5	1,1	3,6	3,2	3,0	1,9	3,8	3,0	
Иран	18,4	8,2	26,9	34,8	36,5	40,2	45,8	40,7	32,6	43,3	42,5	25	38,2	45	35,0	
Ирак	4,7	0,2	0,4	-0,2	0,6	6,0	5,0	4,4	2,6	2,5	2,7	3,0	2,7	2,2	2,8	
Иордания	3,7	3,3	4,5	0,8	0,3	1,3	4,2	2,1	0,2	3,6	2,6	2,3	-0,1	4,1	2,6	
Казахстан	8,9	7,5	6,0	5,3	6,8	8,0	15	14,5	8,7	9,9	9,4	5,0	8,6	10,1	10,0	
Кувейт	...	1,6	0,6	1,1	2,1	3,4	4,0	3,6	2,9	2,5	2,2	1,7	2,8	2,3	2,1	
Кыргызская Республика	8,8	3,2	1,5	1,1	6,3	11,9	13,9	10,8	5,0	7,0	5,7	5,0	6,3	6,0	5,5	
Ливан ³	3,3	4,5	6,1	2,9	84,9	154,8	171,2	221,3	45,2	18,1	
Ливия	8,2	25,8	14,0	-2,9	1,5	2,9	4,5	2,4	2,1	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	
Мавритания	4,3	2,3	3,1	2,3	2,4	3,6	9,6	4,9	2,3	3,5	4,0	4,0	3,0	4,0	4,0	
Марокко	1,4	0,8	1,6	0,2	0,7	1,4	6,6	6,1	0,9	2,2	2,3	2,0	0,7	2,1	2,2	
Оман	3,5	1,5	0,7	0,5	-0,4	1,7	2,5	1,0	0,6	1,5	2,0	2,0	0,7	1,1	2,0	
Пакистан	9,7	4,8	4,7	6,8	10,7	8,9	12,2	29,2	23,4	5,1	7,7	6,5	12,6	6,5	6,6	
Катар	3,5	0,6	0,1	-0,9	-2,5	2,3	5,0	3,1	1,1	1,2	1,4	2,0	-1,6	1,2	1,4	
Саудовская Аравия	3,5	-0,8	2,5	-2,1	3,4	3,1	2,5	2,3	1,7	2,0	2,0	2,0	0,3	2,0	2,0	
Сомали	...	4,0	4,3	4,7	4,1	4,6	6,8	6,2	5,5	4,6	4,0	2,5	5,6	4,1	3,6	
Судан ³	21,1	32,4	63,3	51	163,3	359,1	138,8	77,2	176,8	100	63,2	15,3	151,1	75,6	51,1	
Сирия ³	
Таджикистан	8,7	7,3	3,8	7,8	8,6	9,0	6,6	3,7	3,5	4,3	5,5	6,5	3,7	5,0	6,0	
Тунис	4,2	5,3	7,3	6,7	5,6	5,7	8,3	9,3	7,0	6,1	6,5	9,3	6,2	6,2	7,2	
Туркменистан	5,6	8,0	13,3	5,1	6,1	19,5	11,2	-1,6	4,8	7,0	8,0	8,0	6,1	8,0	8,0	
Объединенные Арабские Эмираты	2,9	2,0	3,1	-1,9	-2,1	-0,1	4,8	1,6	1,7	2,1	2,0	2,0	1,7	2,1	2,0	
Узбекистан	11,1	13,9	17,5	14,5	12,9	10,8	11,4	10	9,6	8,8	7,2	5,0	9,8	8,0	6,4	
Западный берег и сектор Газа ³	2,8	0,2	-0,2	1,6	-0,7	1,2	3,7	5,9	52,9	88,0	
Йемен	13,2	30,4	33,6	15,7	21,7	31,5	29,5	0,9	33,9	20,4	18,5	10,0	8,9	31,0	9,0	

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2007–16	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2030	2024	Прогнозы	
														2025	2026
Африка к югу от Сахары	8,3	10,5	8,4	8,7	11,2	11,6	15,2	17,6	18,3	13,3	12,9	6,7	17,9	12,6	10,1
Ангола	13,1	29,8	19,6	17,1	22,3	25,8	21,4	13,6	28,2	22	16,4	9,8	27,5	20,5	13,4
Бенин	2,0	1,8	0,8	-0,9	3,0	1,7	1,4	2,7	1,2	2,2	2,0	2,0	-0,4	2,2	2,0
Ботсвана	6,7	3,3	3,2	2,7	1,9	6,7	12,2	5,1	2,8	4,5	4,5	4,5	1,7	4,5	4,5
Буркина-Фасо	1,9	1,5	2,0	-3,2	1,9	3,9	13,8	0,9	4,2	3,0	2,5	2,0	4,9	3,0	2,5
Бурунди	9,9	15,8	-2,8	-0,8	7,5	8,4	18,9	27,1	20,2	39,1	31,3	12,6	36,4	36,3	28,0
Кабо-Верде	2,1	0,8	1,3	1,1	0,6	1,9	7,9	3,7	1,0	1,5	2,0	2,0	1,5	2,0	2,0
Камерун	2,4	0,6	1,1	2,5	2,5	2,3	6,3	7,4	4,5	3,4	3,0	2,4	5,0	3,3	2,9
Центральноафриканская Республика	4,9	4,2	1,6	2,8	0,9	4,3	5,6	3,0	3,4	2,7	3,3	3,3	3,0	2,6	3,5
Чад	1,5	-0,9	4,0	-1,0	4,5	-0,8	5,8	4,1	5,7	3,9	3,5	3,0	3,7	5,1	2,2
Коморские Острова	2,8	0,1	1,7	3,7	0,8	0,0	12,4	8,5	5,0	2,2	2,2	1,9	6,0	3,0	1,5
Демократическая Республика Конго	11,8	35,7	29,3	4,7	11,4	9,0	9,3	19,9	17,7	8,9	7,2	7,0	11,7	8,0	7,0
Республика Конго	3,2	0,4	1,2	0,4	1,4	2,0	3,0	4,3	3,1	3,3	3,2	3,0	6,3	3,2	3,2
Кот-д'Ивуар	1,7	0,6	0,6	0,8	2,4	4,2	5,2	4,4	3,5	3,0	2,2	2,0	2,1	2,1	1,8
Экваториальная Гвинея	3,7	0,7	1,3	1,2	4,8	-0,1	4,9	2,5	3,2	4,0	3,5	2,6	3,4	3,5	3,5
Эритрея ³	12,0	-13,3	-14,4	1,3
Эсватини	7,2	6,2	4,8	2,6	3,9	3,7	4,8	4,9	4,0	5,2	4,8	4,2	3,9	5,9	4,4
Эфиопия	16,1	10,7	13,8	15,8	20,4	26,8	33,9	30,2	21,7	21,5	12,2	12,2	21,1	15,6	10,3
Габон	2,4	2,7	4,8	2,0	1,7	1,1	4,3	3,6	1,2	1,5	2,0	2,0	0,9	2,0	2,0
Гамбия	5,4	8,0	6,5	7,1	5,9	7,4	11,5	17,0	11,6	9,3	6,7	5,0	10,2	8,4	5,0
Гана	12,3	12,4	9,8	7,2	9,9	10,0	31,9	39,2	22,9	17,2	9,4	8,0	23,8	12	8,0
Гвинея	13,4	8,9	9,8	9,5	10,6	12,6	10,5	7,8	8,1	3,5	3,0	3,3	6,4	3,3	3,2
Гвинея-Бисау	2,5	-0,2	0,4	0,3	1,5	3,3	7,9	7,2	3,7	2,0	2,0	2,0	5,7	2,0	2,0
Кения	8,2	8,0	4,7	5,2	5,3	6,1	7,6	7,7	4,5	4,1	4,9	5,0	3,0	4,5	4,8
Лесото	6,1	4,4	4,8	5,2	5,0	6,0	8,3	6,3	6,1	4,3	5,1	5,0	4,3	5,0	5,1
Либерия	9,3	12,4	23,5	27	17,0	7,8	7,6	10,1	8,2	8,2	7,4	4,9	10,7	8,1	6,6
Мадагаскар	7,8	8,6	8,6	5,6	4,2	5,8	8,2	9,9	7,6	8,4	7,2	6,0	8,6	8,3	7,3
Малави	15,4	11,5	9,2	9,4	8,6	9,3	20,8	28,8	32,2	24,2	11,5	5,4	28,1	17,4	10,4
Мали	2,2	2,4	1,9	-3,0	0,5	3,8	9,7	2,1	3,2	3,0	2,0	2,0	4,7	3,0	2,0
Маврикий	4,3	3,7	3,2	0,5	2,5	4,0	10,8	7,0	3,6	3,6	3,6	3,5	2,9	3,9	3,5
Мозамбик	8,2	15,8	3,2	5,7	0,9	6,6	10,4	7,0	3,2	4,9	5,4	5,5	4,1	5,0	5,5
Намибия	6,3	6,1	4,3	3,7	2,2	3,6	6,1	5,9	4,2	3,8	4,5	4,5	3,4	4,5	4,5
Нигер	1,8	0,2	2,8	-2,5	2,9	3,8	4,2	3,7	9,1	4,7	3,2	2,0	4,6	4,2	2,5
Нигерия	10,7	16,5	12,1	11,4	13,2	17	18,8	24,7	33,2	26,5	37	10,0	34,8	30	25
Руанда	6,3	4,8	1,4	2,4	7,7	0,8	13,9	14,0	4,8	7,0	4,7	5,0	6,8	6,3	4,1
Сан-Томе и Принсипи	13	5,7	7,9	7,7	9,8	8,1	18,0	21,2	14,4	9,6	6,3	5,0	11,6	7,6	5,0
Сенегал	1,7	1,1	0,5	1,0	2,5	2,2	9,7	5,9	0,8	2,0	2,0	2,0	0,2	2,0	2,0
Сейшельские Острова	8,3	2,8	3,7	1,8	1,0	10,0	2,6	-0,9	0,2	1,7	2,5	3,0	1,7	2,5	3,0
Сьерра-Леоне	8,0	18,2	16,0	14,8	13,4	11,9	27,2	47,7	28,4	12,9	10,4	9,0	13,8	12,2	9,4
Южная Африка	6,3	5,3	4,6	4,1	3,3	4,6	6,9	5,9	4,4	3,8	4,5	4,5	2,9	4,5	4,5
Южный Судан	...	213	83,4	49,3	24	30,2	-3,2	39,7	128,4	65,7	8,3	8,0	216,6	12,0	8,6
Танзания	9,0	5,3	3,5	3,4	3,3	3,7	4,4	3,8	3,2	4,0	4,0	4,0	3,7	4,0	4,0
Того	2,3	-0,2	0,9	0,7	1,8	4,5	7,6	5,3	3,3	2,3	2,0	2,0	2,2	1,8	2,0
Уганда	8,5	5,6	2,5	2,1	2,8	2,2	7,2	5,4	3,3	4,2	4,7	5,0	3,3	4,6	5,0
Замбия	10,3	6,6	7,5	9,2	15,7	22	11,0	10,9	15,0	14,2	9,2	7,0	16,7	11,1	7,9
Зимбабве	-2,2	0,9	10,6	255,3	557,2	98,5	193,4	667,4	736,1	92,2	9,6	8,0	686,8	26,1	8,0

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³См. информацию об Аргентине, Афганистане, Боливии, Венесуэле, Западном берегу и сектора Газа, Ливане, Сирии, Судане, Шри-Ланке и Эритрее в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁴Кроме Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

Таблица А8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления¹
(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее										Прогнозы		
	2007–16	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2030	
Основные страны с развитой экономикой													
Чистое кредитование/заимствование	-5,3	-3,4	-3,4	-3,8	-11,7	-8,8	-3,7	-5,8	-5,8	-5,3	-4,7	-4,9	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-1,0	0,0	0,5	0,6	-3,7	-0,6	0,2	0,3	0,3	-0,1	-0,2	0,0	
Структурное сальдо ²	-4,7	-3,3	-3,4	-4,0	-8,0	-7,7	-5,0	-5,7	-5,8	-5,2	-4,6	-4,9	
США													
Чистое кредитование/заимствование ³	-6,8	-4,8	-5,3	-5,8	-14,1	-11,4	-3,7	-7,2	-7,3	-6,5	-5,5	-5,6	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-1,0	0,0	0,7	1,2	-3,0	0,3	0,3	0,7	1,0	0,5	0,0	0,0	
Структурное сальдо ²	-6,0	-4,8	-5,4	-6,2	-10,7	-10,6	-6,1	-7,2	-7,7	-6,7	-5,5	-5,6	
Чистый долг	69,2	78,6	79,4	81,1	95,6	95,5	91,6	94,0	96,5	98,0	99,2	104	
Валовой долг	94,4	105,7	107,0	108,2	132	124,7	118,8	119,0	120,8	122,5	123,7	128,2	
Зона евро													
Чистое кредитование/заимствование	-3,3	-1,0	-0,5	-0,5	-7,0	-5,1	-3,5	-3,6	-3,1	-3,2	-3,4	-3,7	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-1,2	-0,4	0,1	0,4	-5,3	-1,6	0,6	0,1	-0,2	-0,4	-0,3	0,1	
Структурное сальдо ²	-2,4	-0,6	-0,4	-0,6	-3,6	-4,0	-3,6	-3,6	-3,1	-3,0	-3,3	-3,8	
Чистый долг	68,4	72,0	70,3	68,6	78,4	76,6	74,8	73,8	74,7	76,0	77,4	81,8	
Валовой долг	84,6	87,5	85,6	83,6	96,5	93,9	89,5	87,4	87,7	88,7	89,7	92,9	
Германия													
Чистое кредитование/заимствование	-0,6	1,3	1,9	1,3	-4,4	-3,2	-2,1	-2,5	-2,8	-3,0	-3,5	-4,4	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,0	1,0	0,8	0,4	-3,1	-1,0	0,6	-0,3	-1,1	-1,4	-0,9	0,5	
Структурное сальдо ²	-0,3	1,1	1,6	1,1	-2,9	-2,6	-1,8	-2,3	-2,2	-2,2	-3,0	-4,7	
Чистый долг	55,7	44,7	42,1	39,8	45,3	46,3	46,3	46,2	47,7	49,6	51,6	61,3	
Валовой долг	73,2	64,0	60,8	58,7	68,0	68,1	65,0	62,9	63,9	65,4	67,0	74,8	
Франция													
Чистое кредитование/заимствование	-4,9	-3,4	-2,3	-2,4	-8,9	-6,6	-4,7	-5,4	-5,8	-5,5	-5,9	-6,1	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-1,3	-1,5	-0,8	0,0	-4,5	-2,1	-0,9	-0,9	-0,7	-0,8	-0,6	-0,2	
Структурное сальдо ²	-4,1	-2,3	-1,6	-1,4	-5,9	-5,1	-4,1	-4,8	-5,3	-5,0	-5,5	-6,0	
Чистый долг	77,9	89,5	89,4	89,0	101,6	100,5	101,1	101,6	105	108,2	111	120,3	
Валовой долг	87,2	98,7	98,5	98,1	114,8	112,7	111,3	109,7	113,1	116,3	119,1	128,4	
Италия													
Чистое кредитование/заимствование	-3,0	-2,5	-2,2	-1,5	-9,4	-8,9	-8,1	-7,2	-3,4	-3,3	-2,8	-2,5	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-3,4	-2,3	-1,8	-1,8	-11,0	-3,8	0,1	0,1	0,1	-0,2	-0,1	-0,2	
Структурное сальдо ²	-1,5	-1,4	-1,3	-0,5	-3,1	-7,8	-8,8	-7,7	-3,5	-3,1	-2,8	-2,4	
Чистый долг	111,1	120,9	121,6	121,4	140,9	133,6	127,1	124,1	125,1	127,3	128,8	129	
Валовой долг	122,5	133,7	134,1	133,8	154,3	145,7	138,3	134,6	135,3	137,3	138,5	137,7	
Япония													
Чистое кредитование/заимствование	-6,3	-3,1	-2,5	-3,0	-9,1	-6,1	-4,2	-2,3	-2,5	-2,9	-3,1	-5,3	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,1	1,1	1,9	0,7	-2,9	-1,6	-0,9	0,2	0,1	-0,2	-0,1	0,0	
Структурное сальдо ²	-6,2	-3,7	-3,0	-3,3	-8,1	-5,4	-4,2	-2,4	-2,5	-2,8	-3,0	-5,3	
Чистый долг	131,5	148,1	151,1	151,6	162,0	156	149,5	136,0	134,6	134,2	134,3	138,1	
Валовой долг ⁴	212,7	231,3	232,4	236,4	258,4	253,7	248,3	240,0	236,7	234,9	233,7	231,7	
Соединенное Королевство													
Чистое кредитование/заимствование	-6,1	-2,5	-2,3	-2,5	-13,2	-7,7	-4,6	-6,1	-5,7	-4,4	-3,7	-2,3	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-1,9	-0,3	-0,3	0,0	-3,5	0,5	1,9	-0,1	-0,3	-0,6	-0,5	-0,1	
Структурное сальдо ²	-4,7	-2,1	-2,1	-2,4	0,5	-3,2	-2,9	-4,8	-4,5	-4,0	-3,3	-2,2	
Чистый долг	67,3	77,2	76,6	75,8	93,1	91,6	89,8	91,8	93,7	95,1	96,4	97,0	
Валовой долг	74,9	86,7	86,3	85,7	105,8	105,1	99,6	100,4	101,2	103,9	105,4	106,1	
Канада													
Чистое кредитование/заимствование	-1,4	-0,1	0,4	0,0	-10,9	-3,1	0,6	0,1	-2,1	-1,9	-1,6	-0,8	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,3	0,4	0,6	0,4	-3,4	-1,4	0,8	0,0	-0,5	-1,0	-0,8	0,0	
Структурное сальдо ²	-1,3	-0,3	0,0	-0,2	-8,2	-2,0	0,0	0,0	-0,9	-1,2	-1,2	-0,8	
Чистый долг ⁵	24,2	12,7	11,7	8,7	16,3	14,2	13,6	14,4	11,9	12,5	13,2	14,1	
Валовой долг	83,2	90,9	90,8	90,2	118,1	112,6	104,2	107,7	110,8	112,5	110,9	104,1	

Примечание. Методология и специфические исходные предположения по каждой стране обсуждаются во вставке А1. Составные показатели по страновым группам применительно к налоговому бюджетным данным рассчитаны как сумма значений в долларах США по соответствующим отдельным странам.

¹Данные о долге относятся к концу периода и не всегда сопоставимы по странам. Уровни валового и чистого долга, представленные национальными статистическими агентствами по странам, принявшим Систему национальных счетов 2008 года (Австралия, Канада, САР Гонконг, США), скорректированы, чтобы исключить не обеспеченные резервами пенсионные обязательства для государственных служащих по пенсионным планам с установленным размером пособий.

²В процентах потенциального ВВП.

³Данные, представленные национальным статистическим агентством, изменены, чтобы исключить данные, относящиеся к пенсионным планам с установленным размером отчислений для государственных служащих.

⁴На неконсолидированной основе.

⁵Включая доли участия в капитале.

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Среднее		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы	
	2007–16	2017–26									2025	2026
Торговля товарами и услугами												
Мировая торговля¹												
Объем	3,4	2,7	5,5	4,0	1,2	-8,4	10,9	5,7	1,0	3,8	1,7	2,5
Дефлятор цен												
В долларах США	0,1	2,2	4,5	5,5	-2,5	-1,5	12,7	6,8	-2,6	0,0	-0,6	0,6
В СДР	0,6	2,6	4,8	3,3	-0,1	-2,3	10,2	13,8	-2,4	0,4	-0,7	0,0
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	3,0	2,2	4,9	3,4	1,4	-8,8	9,7	5,9	1,1	2,1	1,2	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,4	3,3	6,3	4,1	1,0	-6,8	12,9	4,6	1,1	6,7	1,6	3,0
Импорт												
Страны с развитой экономикой	2,5	2,4	4,8	3,8	2,0	-8,2	10,2	7,3	-0,6	2,4	1,9	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,5	3,1	7,1	5,2	-0,4	-9,8	12,2	4,0	3,1	5,8	2,0	3,4
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	0,2	0,2	-0,2	-0,4	0,1	0,9	1,1	-1,6	0,5	0,9	0,4	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-0,1	0,0	1,4	1,3	-1,4	-1,0	1,2	1,2	-1,2	-0,1	-1,5	-0,1
Торговля товарами												
Мировая торговля¹												
Объем	3,1	2,4	5,5	3,8	0,1	-5,1	11,2	3,2	-0,8	2,9	1,1	2,4
Дефлятор цен												
В долларах США	-0,2	2,1	5,0	5,8	-2,9	-2,7	14,3	8,7	-4,1	-0,8	-1,0	0,2
В СДР	0,4	2,5	5,3	3,7	-0,6	-3,4	11,7	15,8	-3,8	-0,3	-1,0	-0,4
Цены мировой торговли в долларах США²												
Продукция обрабатывающей промышленности	0,4	1,7	0,1	2,0	0,4	-3,2	6,7	10,4	-1,7	1,2	1,2	0,7
Нефть	-3,9	3,7	22,5	29,4	-10,4	-32,0	65,8	39,2	-16,4	-1,8	-15,5	-6,8
Сырьевые товары, кроме топлива	1,4	4,9	6,4	1,3	0,7	6,6	26,7	7,9	-5,7	3,7	4,4	0,2
Продовольственные товары	2,0	2,5	3,8	-1,2	-3,1	1,7	27,0	14,8	-6,8	-3,1	-3,6	0,1
Напитки	3,8	8,5	-3,8	-9,2	-5,7	2,4	22,4	14,1	4,0	64,4	25,8	-11,2
Сельскохозяйственное сырье и материалы	0,2	0,4	5,4	2,0	-5,4	-3,4	15,5	5,7	-15,6	4,3	-2,1	1,1
Металлы	-2,6	5,7	22,2	6,6	3,9	3,5	46,7	-5,6	-2,8	-1,9	-4,0	-2,4
Цены мировой торговли в СДР²												
Продукция обрабатывающей промышленности	1,0	2,1	0,4	-0,1	2,9	-3,9	4,3	17,6	-1,5	1,7	1,2	0,1
Нефть	-3,4	4,1	22,8	26,7	-8,2	-32,6	62,1	48,2	-16,2	-1,3	-15,5	-7,4
Сырьевые товары, кроме топлива	2,0	5,3	6,7	-0,8	3,2	5,7	23,9	14,9	-5,4	4,2	4,4	-0,4
Продовольственные товары	2,5	2,9	4,1	-3,3	-0,7	0,9	24,1	22,3	-6,5	-2,7	-3,6	-0,6
Напитки	4,3	8,9	-3,5	-11,1	-3,4	1,6	19,7	21,6	4,2	65,2	25,7	-11,7
Сельскохозяйственное сырье и материалы	0,8	0,8	5,7	-0,1	-3,1	-4,2	12,9	12,6	-15,4	4,8	-2,2	0,5
Металлы	-2,0	6,1	22,5	4,4	6,4	2,6	43,4	0,6	-2,5	-1,4	-4,1	-3,0
Цены мировой торговли в евро²												
Продукция обрабатывающей промышленности	1,7	1,9	-1,9	-2,5	5,9	-5,0	2,9	23,9	-4,2	1,1	1,7	0,2
Нефть	-2,7	4,0	20,0	23,6	-5,4	-33,3	59,9	56,3	-18,5	-1,8	-15,0	-7,3
Сырьевые товары, кроме топлива	2,7	5,2	4,3	-3,2	6,2	4,5	22,2	21,2	-8,1	3,7	4,9	-0,3
Продовольственные товары	3,2	2,8	1,7	-5,6	2,3	-0,2	22,4	29,0	-9,1	-3,2	-3,2	-0,5
Напитки	5,1	8,7	-5,7	-13,2	-0,5	0,5	18,1	28,2	1,3	64,3	26,4	-11,7
Сельскохозяйственное сырье и материалы	1,5	0,7	3,3	-2,5	-0,2	-5,2	11,3	18,8	-17,7	4,3	-1,7	0,6
Металлы	-1,4	5,9	19,7	1,9	9,6	1,5	41,5	6,0	-5,2	-2,0	-3,6	-2,9

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли (окончание)

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Среднее										Прогнозы	
	2007–16	2017–26	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Торговля товарами и услугами (продолжение)												
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	2,6	1,7	4,6	3,0	0,4	-6,5	10,0	3,6	-0,6	0,9	0,7	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,2	3,1	6,6	3,8	-0,5	-1,4	12,0	0,9	-0,2	6,6	0,9	2,7
Экспортеры топлива	2,3	1,0	1,4	-0,3	-3,2	-7,9	3,4	4,9	1,2	1,5	3,6	5,7
Страны, не экспортирующие топливо	4,6	3,4	7,5	4,6	0,0	-0,2	13,2	0,3	-0,5	7,5	0,5	2,2
Импорт												
Страны с развитой экономикой	2,1	2,0	4,5	3,9	0,4	-6,0	11,5	5,0	-2,9	1,4	1,5	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,3	3,1	7,4	4,9	0,0	-5,6	11,9	2,3	1,8	4,3	1,1	3,4
Экспортеры топлива	4,9	1,6	-0,6	-3,2	2,8	-12,1	1,1	10,9	9,2	4,6	1,7	3,2
Страны, не экспортирующие топливо	5,4	3,3	8,6	6,0	-0,4	-4,7	13,2	1,4	1,0	4,3	1,0	3,5
Дефляторы цен в СДР												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	0,1	2,3	4,5	2,9	-1,2	-2,3	10,4	13,0	-2,5	0,3	-0,3	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,1	2,8	7,2	5,0	0,3	-5,7	15,3	19,4	-5,9	-1,4	-2,4	-0,8
Экспортеры топлива	-1,4	4,2	16,3	15,0	-4,0	-21,0	38,6	38,5	-11,8	0,0	-8,2	-4,3
Страны, не экспортирующие топливо	1,5	2,6	5,6	3,1	1,2	-2,8	12,1	16,5	-4,8	-1,7	-1,4	-0,2
Импорт												
Страны с развитой экономикой	-0,1	2,2	4,7	3,4	-1,2	-3,3	9,0	15,3	-3,1	-0,3	-1,0	-0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,2	3,0	5,8	3,9	0,6	-3,0	14,3	16,6	-4,6	0,0	-0,4	-0,7
Экспортеры топлива	1,8	3,8	3,5	2,0	3,3	-0,8	11,8	15,4	-1,7	3,0	2,3	0,0
Страны, не экспортирующие топливо	1,1	2,9	6,1	4,1	0,3	-3,3	14,6	16,8	-5,0	-0,4	-0,8	-0,8
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	0,2	0,2	-0,2	-0,5	0,0	1,1	1,2	-2,0	0,6	0,6	0,7	0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-0,1	-0,2	1,4	1,1	-0,3	-2,7	0,9	2,4	-1,3	-1,4	-2,0	-0,1
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	0,6	-1,4	-3,4	-2,4	1,2	0,6	-7,1	0,7	0,3	-3,9	-0,6	1,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-0,6	0,9	3,2	4,1	0,4	-4,4	7,6	2,8	-5,0	4,3	-2,2	-0,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,0	1,2	4,4	-0,7	-0,7	2,3	5,2	-3,8	5,9	0,5	-0,5	-0,5
Ближний Восток и Центральная Азия	-2,7	0,6	10,5	11,0	-5,7	-18,2	21,5	16,5	-8,3	-2,2	-8,5	-3,6
Африка к югу от Сахары	0,1	1,8	9,8	3,7	-1,5	1,2	9,2	0,1	-6,6	3,6	-0,3	0,2
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Экспортеры топлива	-3,1	0,4	12,4	12,8	-7,1	-20,4	24,0	20,0	-10,3	-2,9	-10,2	-4,3
Страны, не экспортирующие топливо	0,5	-0,4	-0,5	-1,0	0,9	0,5	-2,2	-0,3	0,2	-1,2	-0,6	0,6
<i>Для справки</i>												
Мировой экспорт в миллиардах долларов США												
Товары и услуги	20 552	28 264	22 859	25 056	24 667	22 271	27 940	31 411	30 875	32 092	32 251	33 214
Товары	16 096	21 125	17 317	18 968	18 405	17 047	21 653	24 110	22 962	23 474	23 366	23 949
Средняя цена нефти ³	-3,9	3,7	22,5	29,4	-10,4	-32,0	65,8	39,2	-16,4	-1,8	-15,5	-6,8
В долларах США за баррель	81,24	67,94	52,98	68,53	61,43	41,77	69,25	96,36	80,59	79,17	66,94	62,38
Стоимость за единицу экспорта продукции обрабатывающей промышленности ⁴	0,4	1,7	0,1	2,0	0,4	-3,2	6,7	10,4	-1,7	1,2	1,2	0,7

Примечание. СДР — специальные права заимствования.

¹Среднегодовое изменение мирового экспорта и импорта.

²Как представлено, соответственно, индексом стоимости единицы экспорта продукции обрабатывающей промышленности стран с развитой экономикой, представляющим примерно 83 процента весов торговли (экспорта товаров) стран с развитой экономикой; среднее значение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate; и среднее значение цен мирового рынка на сырьевые товары, кроме топлива, взвешенных по их долям в мировом экспорте биржевых товаров в 2014–2016 годы.

³Процентное изменение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.

⁴Процентное изменение продукции обрабатывающей промышленности, экспортируемой странами с развитой экономикой.

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
(В миллиардах долларов США)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы		
									2025	2026	2030
Страны с развитой экономикой	482,5	406,8	371,7	120,4	436,1	-273,2	24,9	102,9	-71,1	56,8	269,8
США	-367,6	-439,8	-441,8	-601,2	-868,0	-1 012,1	-905,4	-1 133,6	-1 137,7	-1 006,5	-893,7
Зона евро	430,4	412,0	324,7	242,2	406,6	-15,4	263,1	460,9	384,3	370,8	410,0
Германия	303,5	341,7	311,8	248,8	301,1	160,2	251,8	266,9	249,0	244,2	244,7
Франция	-14,2	-19,4	16,3	-54,3	8,2	-32,8	-30,4	12,5	6,1	-6,1	-4,3
Италия	48,1	52,5	63,8	71,7	45,8	-36,3	3,2	26,8	22,0	22,1	55
Испания	36,9	26,9	29,9	10,2	11,3	5,1	43,0	52,1	43,5	42,0	27,6
Япония	203,5	177,8	176,3	149,9	196,2	89,9	158,5	193,0	141,9	144,7	151,4
Соединенное Королевство	-93,7	-112,9	-76,7	-79,2	-13,7	-65,7	-118,3	-122,7	-141,4	-148,8	-146,2
Канада	-46,2	-41,0	-34,1	-33,4	-0,4	-6,7	-13,6	-11,4	-3,1	-6,4	-25,2
Другие страны с развитой экономикой ¹	323,5	322,0	327,6	370,7	581,2	571,4	483,8	590,9	548,4	565,8	627,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-11,2	-33,4	19,4	169,5	384,2	699,6	299,6	415,7	124,9	39,2	-62,5
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	164,6	-51,0	93,7	323,0	287,6	337,1	253,7	410,8	309,4	253,8	197,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-20,9	67,9	53,5	2,9	71,0	128,8	-14,9	-1,5	-58,8	-56,0	-77,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	-98,4	-145,3	-108,3	-9,3	-91,9	-127,8	-73,7	-60,4	-74,8	-95,3	-103,5
Ближний Восток и Центральная Азия	-23,2	130,4	35,3	-103,9	133,0	403,4	185,8	98,5	-3,6	-18,9	-22,8
Африка к югу от Сахары	-33,2	-35,4	-54,8	-43,2	-15,4	-41,9	-51,3	-31,8	-47,3	-44,5	-56,1
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	54,1	219,2	85,5	-81,8	194,2	508,7	251,5	192,1	70,9	52,0	68,7
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-63,1	-250,5	-64,3	253,3	191,7	193,0	50,5	226,3	56,8	-9,9	-128,6
	-60,6	-72,6	-44,8	-0,7	-12,9	-65,8	-61,5	-16,0	-30,3	-32,3	-45,9
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-306,9	-385,4	-300,8	-126,6	-298,9	-446,6	-261,7	-282,7	-358,4	-403,3	-568,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось рефинансирование долга в период с 2019 по 2023 год	-65,4	-53,0	-52,1	-34,2	-42,3	-40,7	-50,1	-59,9	-94,7	-80,4	-72,7
<i>Для справки</i>											
Весь мир	471,4	373,4	391,1	290,0	820,3	426,4	324,6	518,6	53,8	96,0	207,3
Европейский союз	493,2	514,3	461,4	376,1	574,9	148,3	493,1	668,7	586,4	566,6	602,4
Ближний Восток и Северная Африка	-4,1	147,1	54,3	-87,7	133,5	395,6	206,2	108,6	10,3	2,6	20,1
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	22,2	24,4	87,0	230,2	451,3	803,1	383,1	469,8	183,0	99,3	29,0
Развивающиеся страны с низким доходом	-33,4	-57,8	-67,6	-60,6	-67,1	-103,4	-83,5	-54,1	-58,1	-60,0	-91,5

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы		
									2025	2026	2030
Страны с развитой экономикой	1,0	0,8	0,7	0,2	0,8	-0,5	0,0	0,2	-0,1	0,1	0,3
США	-1,9	-2,1	-2,1	-2,8	-3,7	-3,9	-3,3	-3,9	-3,7	-3,2	-2,4
Зона евро	3,4	3,0	2,4	1,8	2,7	-0,1	1,7	2,8	2,3	2,1	2,1
Германия	8,1	8,4	7,9	6,3	6,9	3,8	5,6	5,7	5,2	5,0	4,4
Франция	-0,5	-0,7	0,6	-2,1	0,3	-1,2	-1,0	0,4	0,2	-0,2	-0,1
Италия	2,4	2,5	3,2	3,8	2,1	-1,7	0,1	1,1	0,9	0,9	2,0
Испания	2,8	1,9	2,1	0,8	0,8	0,4	2,7	3,0	2,4	2,2	1,3
Япония	4,1	3,5	3,4	3,0	3,9	2,1	3,8	4,8	3,4	3,3	3,0
Соединенное Королевство	-3,5	-3,9	-2,7	-2,9	-0,4	-2,1	-3,5	-3,4	-3,7	-3,7	-3,0
Канада	-2,8	-2,4	-2,0	-2,0	0,0	-0,3	-0,6	-0,5	-0,1	-0,3	-0,9
Другие страны с развитой экономикой ¹	4,5	4,2	4,4	5,0	6,7	6,6	5,5	6,5	6,0	5,9	5,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	0,0	-0,1	0,1	0,5	1,0	1,6	0,7	0,9	0,3	0,1	-0,1
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	0,9	-0,3	0,4	1,5	1,2	1,3	1,0	1,5	1,1	0,9	0,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-0,6	1,8	1,4	0,1	1,7	2,7	-0,3	0,0	-1,0	-1,0	-1,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	-1,8	-2,7	-2,1	-0,2	-1,8	-2,2	-1,1	-0,9	-1,1	-1,4	-1,2
Ближний Восток и Центральная Азия	-0,6	3,3	0,9	-3,0	3,3	8,3	3,9	2,0	-0,1	-0,4	-0,3
Африка к югу от Сахары	-2,0	-2,0	-3,0	-2,6	-0,8	-2,1	-2,6	-1,7	-2,5	-2,2	-2,1
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	1,5	5,9	2,4	-2,7	5,4	11,4	5,9	4,5	1,7	1,2	1,3
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-0,2	-0,8	-0,2	0,8	0,5	0,5	0,1	0,5	0,1	0,0	-0,2
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-2,2	-2,7	-2,1	-0,9	-2,0	-2,7	-1,4	-1,5	-1,8	-2,0	-2,1
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2019 по 2023 год	-4,8	-3,7	-3,5	-2,3	-2,5	-2,3	-2,8	-3,3	-5,2	-4,1	-2,7
<i>Для справки</i>											
Весь мир	0,6	0,4	0,4	0,3	0,8	0,4	0,3	0,5	0,0	0,1	0,1
Европейский союз	3,3	3,2	2,9	2,4	3,3	0,9	2,7	3,4	2,9	2,7	2,5
Ближний Восток и Северная Африка	-0,1	4,6	1,7	-3,2	4,1	10,0	5,4	2,8	0,3	0,1	0,4
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	0,1	0,1	0,3	0,7	1,2	2,0	0,9	1,1	0,4	0,2	0,0
Развивающиеся страны с низким доходом	-1,9	-3,0	-3,3	-3,0	-3,1	-4,4	-3,6	-2,4	-2,5	-2,4	-2,6

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (окончание)
(В процентах от экспорта товаров и услуг)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы		
									2025	2026	2030
Страны с развитой экономикой	3,3	2,6	2,4	0,9	2,5	-1,4	0,1	0,5	-0,4	0,3	1,1
США	-15,4	-17,3	-17,3	-27,8	-33,8	-33,3	-29,5	-35,5	-35,1	-30,2	-22,7
Зона евро	12,3	10,8	8,6	7,0	9,7	-0,3	5,8	9,8
Германия	19,0	19,7	18,6	16,1	16,2	8,3	12,9	13,7	13,1	12,7	11,7
Франция	-1,7	-2,1	1,8	-7,3	0,9	-3,2	-2,9	1,2	0,6	-0,6	-0,4
Италия	8,1	8,1	10,2	13,1	6,7	-4,9	0,4	3,4	2,9	2,8	6,5
Испания	8,0	5,4	6,1	2,6	2,3	0,9	7,0	8,1	6,6	6,1	3,2
Япония	23,2	19,1	19,5	18,9	21,3	9,7	17,2	21,0	15,7	15,8	15,1
Соединенное Королевство	-11,3	-12,4	-8,5	-9,9	-1,5	-6,3	-11,0	-11,0	-12,4	-12,6	-10,6
Канада	-8,9	-7,4	-6,0	-6,8	-0,1	-0,9	-1,9	-1,6	-0,4	-0,8	-2,8
Другие страны с развитой экономикой ¹	8,1	7,4	7,8	9,5	11,7	10,4	9,2	10,7	9,7	9,6	9,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-0,2	-0,5	0,2	2,1	3,5	5,6	2,5	3,3	1,0	0,3	-0,4
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,0	-1,1	2,1	7,4	5,1	5,5	4,3	6,5	5,0	4,0	2,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-1,6	4,5	3,6	0,2	4,1	6,6	-0,8	-0,1	-3,1	-2,8	-3,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	-8,3	-11,4	-8,6	-0,9	-6,6	-7,7	-4,4	-3,5	-4,3	-5,4	-4,8
Ближний Восток и Центральная Азия	-2,1	7,7	2,1	-9,0	8,4	18,6	9,0	4,7	-0,4	-1,1	-1,1
Африка к югу от Сахары	-9,0	-8,4	-13,3	-12,9	-3,5	-8,1	-10,6	-6,2	-8,9	-7,9	-7,8
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	3,8	13,6	5,7	-7,4	12,9	24,3	12,9	9,8	3,6	2,5	2,7
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-0,9	-3,3	-0,8	3,5	2,1	1,9	0,5	2,1	0,5	-0,1	-1,0
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-9,1	-10,4	-8,1	-3,8	-7,1	-9,0	-5,2	-5,4	-6,8	-7,3	-8,3
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2019 по 2023 год	-18,0	-12,9	-12,6	-9,7	-9,6	-8,1	-10,4	-11,9	-18,3	-14,4	-10,0
<i>Для справки</i>											
Весь мир	2,0	1,4	1,6	1,3	2,9	1,3	1,0	1,6	0,2	0,3	0,5
Европейский союз	7,0	6,6	6,0	5,3	6,6	1,6	5,1	6,8	5,9	5,6	5,1
Ближний Восток и Северная Африка	-0,7	9,9	3,8	-8,5	9,6	20,7	11,4	6,0	0,3	-0,1	0,7
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	0,2	0,1	0,9	3,0	4,3	6,7	3,3	3,9	1,5	0,8	0,2
Развивающиеся страны с низким доходом	-9,9	-15,1	-16,8	-17,8	-16,4	-21,1	-17,3	-10,5	-10,6	-10,2	-11,6

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы		
									2025	2026	2030
Страны с развитой экономикой	1,0	0,8	0,7	0,2	0,8	-0,5	0,0	0,2	-0,1	0,1	0,3
США	-1,9	-2,1	-2,1	-2,8	-3,7	-3,9	-3,3	-3,9	-3,7	-3,2	-2,4
Зона евро ¹	3,4	3,0	2,4	1,8	2,7	-0,1	1,7	2,8	2,3	2,1	2,1
Германия	8,1	8,4	7,9	6,3	6,9	3,8	5,6	5,7	5,2	5,0	4,4
Франция	-0,5	-0,7	0,6	-2,1	0,3	-1,2	-1,0	0,4	0,2	-0,2	-0,1
Италия	2,4	2,5	3,2	3,8	2,1	-1,7	0,1	1,1	0,9	0,9	2,0
Испания	2,8	1,9	2,1	0,8	0,8	0,4	2,7	3,0	2,4	2,2	1,3
Нидерланды	8,1	9,0	6,8	5,6	10,0	6,6	9,9	9,9	10,4	10,5	10,9
Бельгия	0,7	-0,9	0,1	0,9	1,8	-1,3	-0,7	-0,9	-1,1	-1,3	-1,1
Ирландия	1,1	4,3	-20,7	-7,1	12,2	8,8	8,1	17,2	11,6	11,0	8,7
Австрия	1,3	0,8	2,4	3,4	1,7	-0,9	1,3	2,4	2,6	2,8	2,4
Португалия	1,5	0,8	0,8	-0,7	-0,7	-2,0	0,6	2,2	1,7	1,5	1,3
Греция	-2,6	-3,6	-2,2	-7,2	-7,0	-10,7	-6,7	-6,9	-6,5	-5,9	-3,4
Финляндия	-0,7	-1,6	-0,1	0,4	0,3	-2,4	-0,5	0,3	-0,5	-0,6	-0,7
Словацкая Республика	-1,7	-1,6	-3,5	-0,5	-4,8	-9,6	-1,7	-2,8	-1,9	-1,5	-1,6
Хорватия	3,4	1,1	2,5	-1,3	0,5	-3,5	0,4	-1,2	-0,7	-0,6	0,2
Литва	1,0	0,4	3,8	7,2	1,4	-6,1	1,1	2,5	2,0	1,7	1,6
Словения	6,8	6,5	6,4	7,7	3,8	-1,1	4,5	4,4	3,6	3,3	2,5
Люксембург	6,4	8,3	8,5	4,9	6,4	9,5	11,2	13,8	8,8	7,8	7,8
Латвия	1,5	-0,4	-0,2	3,0	-4,1	-5,5	-3,9	-2,1	-2,5	-2,4	-2,3
Эстония	1,7	0,6	2,0	-2,5	-3,6	-3,9	-1,7	-1,1	-2,6	-2,4	-1,2
Кипр	-5,0	-3,9	-5,5	-9,7	-5,4	-5,4	-9,5	-6,8	-7,3	-7,8	-9,4
Мальта	18,9	13,3	17,9	16,0	9,4	-0,8	6,4	6,1	6,2	6,1	4,8
Япония	4,1	3,5	3,4	3,0	3,9	2,1	3,8	4,8	3,4	3,3	3,0
Соединенное Королевство	-3,5	-3,9	-2,7	-2,9	-0,4	-2,1	-3,5	-3,4	-3,7	-3,7	-3,0
Корея	4,4	4,2	3,4	4,4	4,4	1,4	1,8	5,3	3,5	3,6	4,0
Канада	-2,8	-2,4	-2,0	-2,0	0,0	-0,3	-0,6	-0,5	-0,1	-0,3	-0,9
Австралия	-2,8	-2,6	0,0	1,7	2,4	0,4	-0,3	-1,9	-3,1	-3,4	-3,5
Тайвань, провинция Китая	14,0	11,6	10,7	14,4	15,2	13,3	14	15,7	18,5	19,6	21,2
Сингапур	18,6	15,7	15,4	17,5	19,8	18,4	17,7	17,5	17,2	17,0	15,7
Швейцария	5,3	5,6	3,5	0,5	7,0	8,7	5,2	5,1	5,0	5,2	5,0
Швеция	2,1	2,2	5,3	5,8	6,7	4,7	7,0	7,4	6,8	6,0	4,5
Чешская Республика	1,5	0,4	0,3	1,8	-2,1	-4,7	-0,1	1,8	-0,1	-0,6	-0,4
Норвегия	6,3	9,0	3,8	1,1	14,9	29,6	17,4	17,1	15,9	15,1	11,8
САР Гонконг	4,6	3,7	5,9	7,0	11,8	10,2	8,5	13,0	11,4	11,0	9,5
Израиль ²	3,6	3,0	3,2	4,0	3,3	3,3	3,7	3,1	2,8	2,9	2,8
Дания	7,3	6,3	7,4	7,2	8,7	11,7	9,8	13,0	12,6	12,4	11,4
Новая Зеландия	-2,9	-4,2	-2,9	-1,1	-6,0	-9,2	-6,9	-6,0	-4,9	-4,7	-3,5
Пуэрто-Рико
САР Макао	30,8	32,9	33,5	14,8	8,7	13,9	31,4	31,7	30,0	28,9	28,9
Исландия	4,2	4,3	6,5	1,1	-2,8	-2,4	0,8	-2,5	-1,9	-1,2	1,1
Андорра	18,0	15,5	15	11,6	14,2	15,1	16,9	16,9	17,0
Сан-Марино	-0,4	-1,9	2,0	2,8	5,4	15,5	13,6	6,3	4,0	3,3	2,4
<i>Для справки</i>											
Основные страны с развитой экономикой	0,1	-0,1	0,0	-0,8	-0,8	-2,0	-1,4	-1,6	-1,7	-1,4	-1,0
Зона евро ³	3,6	3,6	3,1	2,4	3,6	1,0	2,7	3,6	3,1	2,9	2,8

¹Данные скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри региона.

²См. информацию об Израиле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

³Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы		
									2025	2026	2030
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	0,9	-0,3	0,4	1,5	1,2	1,3	1,0	1,5	1,1	0,9	0,5
Бангладеш	-0,5	-3,0	-1,3	-1,5	-1,1	-4,0	-2,6	-1,4	-0,9	-0,9	-2,2
Бутан	-22,0	-17,4	-19,2	-14,8	-11,2	-28,1	-34,2	-16,8	-28,8	-17,3	-14,6
Бруней-Даруссалам	16,4	6,9	6,6	4,3	11,2	19,6	12,9	16,6	15,4	14,8	14,3
Камбоджа	-6,0	-8,7	-8,0	-2,5	-29,6	-19,0	1,3	-1,7	2,3	1,1	-0,2
Китай	1,5	0,2	0,7	1,6	1,9	2,4	1,4	2,3	1,9	1,7	1,5
Фиджи	-6,6	-8,4	-12,8	-13,7	-15,8	-17,2	-7,7	-6,7	-7,0	-7,7	-6,9
Индия	-1,8	-2,1	-0,9	0,9	-1,2	-2,0	-0,7	-0,8	-0,9	-1,4	-2,2
Индонезия	-1,6	-2,9	-2,7	-0,4	0,3	1,0	-0,1	-0,6	-1,5	-1,6	-1,4
Кирибати	31,6	32,6	40,0	32,2	7,1	-12,0	-1,8	-2,0	-0,6	-0,9	-1,7
Лаосская НДР	-7,4	-9,1	-7,0	-1,6	2,3	-3,0	2,7	3,3	-0,1	0,0	-0,7
Малайзия	2,8	2,2	3,5	4,2	3,9	3,2	1,5	1,7	1,6	1,8	2,1
Мальдивские Острова	-20,7	-27,8	-26,1	-35,1	-8,7	-16,3	-21,3	-17,9	-14,4	-10,6	-7,0
Маршалловы Острова	-0,9	-2,0	-31,2	14,9	22,7	10	16,8	16,9	14,9	11,2	7,8
Микронезия	10,4	21,4	16,1	-5,8	2,3	8,9	3,7	-0,4	-1,3	-4,0	-5,1
Монголия	-10,1	-16,7	-15,2	-5,1	-13,8	-13,4	0,6	-9,3	-11,1	-10,2	-11,2
Мьянма	-6,1	-1,3	-2,2	-0,5	-2,4	-3,4	-2,2	-1,2	-2,4	-4,1	-4,6
Науру	12,4	7,6	4,6	2,5	3,8	1,9	1,3	5,2	2,3	2,2	2,0
Непал	-0,3	-7,1	-6,9	-1,0	-7,7	-12,6	-0,9	3,8	0,7	-2,8	-3,5
Палау	-22,9	-18,6	-30,4	-43,8	-43,8	-49,1	-49,1	-34,6	-30,5	-26,0	-22,0
Папуа-Новая Гвинея	15,9	13,6	14,4	14,4	12,6	14,4	9,0	14,5	10,7	11,5	9,5
Филиппины	-0,7	-2,6	-0,8	3,2	-1,5	-4,5	-2,8	-3,8	-3,4	-3,2	-1,8
Самоа	-1,8	0,8	2,8	0,9	-14,8	-11,3	-3,3	4,8	-0,5	-1,4	-2,1
Соломоновы Острова	-4,3	-3,0	-9,5	-1,6	-5,1	-13,7	-10,4	-3,7	-7,8	-7,7	-7,7
Шри-Ланка ¹	-2,4	-3,0	-2,1	-1,4	-3,7	-1,0	2,9	1,8
Таиланд	9,6	5,6	7,0	4,2	-2,1	-3,5	1,4	2,1	1,2	1,2	1,8
Тимор-Лешти ¹	-17,9	-12,3	21,9	23,8	46,8	12,7	-8,5	-26,3	-21,2	-23,6	-33,8
Тонга	-7,1	-7,0	-3,8	-5,7	-6,3	-5,4	-5,9	-3,9	-6,9	-7,2	-7,0
Тувалу	2,1	60,7	-22,2	16,2	28,2	-0,2	32,3	3,3	5,6	0,9	-5,2
Вануату	-10,7	3,3	9,4	-1,2	-4,4	-13,1	-0,3	-7,6	-10,5	-6,2	-2,1
Вьетнам	-0,6	1,9	3,8	4,3	-2,2	0,3	5,9	6,1	3,2	1,9	0,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-0,6	1,8	1,4	0,1	1,7	2,7	-0,3	0,0	-1,0	-1,0	-1,1
Албания	-7,4	-6,7	-7,5	-8,6	-7,6	-5,8	-1,2	-2,4	-3,1	-3,1	-2,9
Беларусь	-1,7	0,0	-1,9	-0,3	3,2	3,4	-1,8	-2,8	-2,8	-2,9	-2,5
Босния и Герцеговина	-4,8	-3,2	-2,6	-2,8	-1,8	-4,4	-2,3	-3,6	-3,8	-3,8	-3,8
Болгария	3,2	0,7	1,7	0,4	-1,1	-2,6	0,9	0,2	-1,5	-1,0	-0,8
Венгрия	1,8	0,2	-0,6	-0,9	-4,1	-8,5	0,3	2,2	1,0	1,1	1,5
Косово	-5,5	-7,6	-5,7	-7,0	-9,4	-10,3	-7,6	-9,0	-8,7	-8,0	-5,8
Молдова	-5,8	-10,8	-9,4	-7,7	-12,4	-15,9	-11,3	-16,1	-14,5	-13,8	-11,3
Черногория	-16,1	-17,0	-14,3	-26,1	-9,2	-12,9	-11,4	-17,4	-15,2	-14,0	-12,6
Северная Македония	-0,8	0,2	-3,0	-2,9	-2,8	-6,1	0,4	-2,3	-2,2	-2,1	-2,3
Польша	-1,2	-2,0	-0,3	2,4	-1,3	-2,3	1,8	0,1	-0,3	-0,7	-1,6
Румыния	-3,2	-4,6	-4,9	-5,1	-7,2	-9,5	-6,6	-8,3	-7,6	-7,4	-6,1
Россия	2,0	7,0	3,9	2,4	6,8	10,4	2,4	2,9	1,9	1,8	1,3
Сербия	-5,0	-4,6	-6,6	-3,9	-4,1	-6,5	-2,3	-6,3	-5,8	-5,7	-5,5
Турция	-4,1	-1,8	2,0	-4,3	-0,8	-5,1	-3,5	-0,8	-1,2	-1,2	-1,6
Украина	-2,2	-3,3	-2,7	3,3	-1,9	4,9	-5,4	-7,0	-15,9	-10,6	-4,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	-1,8	-2,7	-2,1	-0,2	-1,8	-2,2	-1,1	-0,9	-1,1	-1,4	-1,2
Антигуа и Барбуда	-7,7	-14,0	-6,5	-15,6	-17,8	-15,6	-13,5	-7,0	-10,5	-10,2	-9,1
Аргентина	-4,8	-5,2	-0,8	0,7	1,4	-0,6	-3,2	1,0	-0,4	-0,3	1,2
Аруба	1,0	-0,5	0,2	-17,1	-2,2	6,5	5,2	11,1	9,7	9,4	7,4
Багамские Острова	-13,5	-9,5	-2,2	-22,9	-21,4	-9,4	-7,5	-7,4	-7,8	-7,4	-6,5
Барбадос	-3,4	-3,6	-1,6	-4,9	-10,3	-9,9	-8,6	-4,5	-6,2	-6,0	-5,0
Белиз	-7,0	-6,6	-7,7	-6,3	-6,5	-8,3	-0,6	-1,5	-1,6	-1,5	-1,4
Боливия	-5,0	-4,3	-3,3	0,0	3,9	2,1	-2,5	-4,3	-2,5	-3,0	...
Бразилия	-1,2	-2,8	-3,5	-1,7	-2,4	-2,2	-1,3	-2,8	-2,3	-2,2	-1,8
Чили	-2,8	-4,5	-5,2	-1,9	-7,3	-8,8	-3,1	-1,5	-2,1	-2,4	-3,0
Колумбия	-3,2	-4,2	-4,6	-3,4	-5,6	-6,0	-2,3	-1,8	-2,3	-2,4	-3,6

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы		
									2025	2026	2030
Латинская Америка и Карибский бассейн <i>(продолжение)</i>	-1,8	-2,7	-2,1	-0,2	-1,8	-2,2	-1,1	-0,9	-1,1	-1,4	-1,2
Коста-Рика	-3,6	-3,0	-1,2	-1,0	-3,2	-3,3	-1,4	-1,4	-1,8	-1,9	-1,6
Доминика	-11,0	-46,7	-38,1	-37,0	-33,5	-27,0	-34,2	-32,3	-30,6	-23,3	-13,2
Доминиканская Республика	-0,2	-1,6	-1,3	-1,7	-2,8	-5,8	-3,7	-3,3	-3,3	-3,4	-2,5
Эквадор	-0,4	-1,5	-0,5	2,1	2,7	1,8	1,8	5,8	3,4	2,6	2,5
Сальвадор	-1,9	-3,3	-0,4	1,1	-4,3	-6,8	-1,4	-1,4	-0,9	-0,8	-0,7
Гренада	-11,5	-12,8	-10,3	-16,1	-14,4	-12,1	-18,4	-18,7	-15,8	-11,9	-9,1
Гватемала	1,2	0,9	2,4	5,0	2,2	1,3	3,1	2,7	2,3	1,5	-0,4
Гайана	-4,9	-29,0	-68,8	-17,3	-24,8	25,9	9,9	24,6	8,9	14,9	23,6
Гаити	-2,2	-2,9	-1,1	0,5	0,4	-2,5	-3,5	-0,6	0,4	-0,2	-0,8
Гондурас	-1,3	-6,6	-2,6	2,9	-5,5	-6,7	-3,9	-4,6	-4,3	-4,1	-4,0
Ямайка	-2,7	-1,5	-1,9	-1,1	1,0	-0,8	2,9	1,0	0,9	-0,3	-2,1
Мексика	-1,8	-2,1	-0,3	2,4	-0,3	-1,2	-0,3	-0,3	-0,5	-1,1	-1,1
Никарагуа	-7,2	-1,8	5,9	3,8	-2,8	-2,9	8,2	4,1	5,7	3,9	-1,1
Панама	-5,8	-7,9	-5,1	0,7	-1,2	-0,6	-4,5	-0,9	-1,0	-1,8	-2,5
Парагвай	3,4	-0,2	-0,6	1,9	-1,1	-7,2	-0,6	-3,9	-2,4	-2,7	-1,2
Перу	-0,8	-1,1	-0,6	0,9	-2,1	-4,1	0,7	2,2	1,7	1,3	-1,5
Сент-Китс и Невис	-10,2	-5,8	-4,8	-10,8	-3,4	-11,4	-11,6	-15,1	-13,1	-12,8	-11,3
Сент-Люсия	-1,9	1,5	3,3	-18,9	-11,3	-3,6	-1,6	-1,4	-1,0	-0,9	-0,5
Сент-Винсент и Гренадины	-11,9	-10,3	-2,4	-15,9	-23,2	-20,6	-16,8	-18,9	-15,4	-12,9	-8,9
Суринам	1,9	-3,0	-11,2	8,9	5,7	2,1	4,3	-2,8	-33,9	-60,4	31,3
Тринидад и Тобаго	5,9	6,8	4,3	-6,5	10,9	18,4	13,3	7,0	8,0	5,9	8,2
Уругвай	0,0	-0,5	1,3	-0,6	-2,4	-3,8	-3,4	-1,0	-1,5	-1,7	-2,0
Венесуэла ¹	7,5	8,4	5,9	-3,2	-0,9	4,0	3,4	2,4	-0,1	-0,5	...
Ближний Восток и Центральная Азия	-0,6	3,3	0,9	-3,0	3,3	8,3	3,9	2,0	-0,1	-0,4	-0,3
Афганистан ¹	7,6	12,1	11,7	14,0	-0,1	-18,5	-20,3
Алжир	-11,8	-8,7	-8,7	-11,3	-2,4	8,4	2,4	-1,4	-3,9	-4,6	-2,6
Армения	-1,3	-7,2	-7,1	-4,0	-3,5	0,3	-2,3	-3,9	-4,5	-4,8	-4,8
Азербайджан	4,1	12,8	9,1	-0,5	15,1	29,8	11,5	7,8	7,8	4,1	-4,2
Бахрейн	-3,9	-6,2	-2,0	-9,1	6,4	14,7	5,8	4,9	3,3	1,7	-1,2
Джибути	-4,8	14,7	18,3	11,7	-6,6	18,4	18,1	22,1	11,6	10,9	9,5
Египет	-5,8	-2,3	-3,4	-2,9	-4,4	-3,5	-1,2	-5,4	-5,8	-3,7	-3,3
Грузия	-7,9	-6,7	-6,0	-12,4	-10,3	-4,4	-5,6	-4,4	-4,4	-4,7	-5,0
Иран	3,1	7,9	-0,7	-1,9	3,9	3,8	2,8	2,7	0,9	1,3	2,7
Ирак	1,4	10,5	6,2	-5,6	6,1	15,8	7,5	2,0	1,5	1,5	-0,4
Иордания	-10,6	-6,8	-1,7	-5,7	-8,0	-8,1	-3,6	-5,8	-5,5	-5,8	-4,9
Казахстан	-2,1	-1,0	-3,9	-6,5	-1,4	2,9	-3,6	-1,3	-3,6	-3,7	-3,0
Кувейт	8,0	14,3	12,7	4,4	25,2	34,3	31,4	29,5	22,7	19,3	14,2
Кыргызская Республика	-6,2	-12,1	-11,5	4,5	-8,0	-41,9	-44,9	-31,1	-8,5	-7,5	-6,4
Ливан ¹	-22,9	-24,3	-21,8	-11,1	-23,0	-29,4	-23,9	-18,2
Ливия	6,6	14,7	6,7	-10,2	16,1	23,2	18,3	6,9	10,4	8,7	8,0
Мавритания	-10,0	-13,1	-10,5	-6,8	-8,6	-14,9	-8,8	-5,8	-5,1	-4,8	-7,3
Марокко	-3,2	-4,9	-3,4	-1,2	-2,3	-3,6	-0,6	-1,4	-2,0	-2,2	-3,2
Оман	-13,6	-4,9	-4,9	-16,5	-5,5	4,0	2,5	2,2	-1,5	-2,5	1,3
Пакистан	-3,6	-5,4	-4,2	-1,5	-0,8	-4,7	-1,0	-0,5	-0,1	-0,4	-1,1
Катар	4,0	9,1	2,4	-2,1	14,6	26,8	17,1	17,2	10,8	10,3	11,8
Саудовская Аравия	1,7	8,6	4,6	-3,5	4,6	13,6	3,3	-0,5	-4,0	-4,3	-3,4
Сомали	-3,6	-3,2	-9,7	-4,7	-7,1	-8,6	-9,8	-9,2	-7,6	-8,3	-9,1
Судан ¹	-9,4	-13,9	-15,2	-16,6	-7,5	-11,3	-3,8	-3,5	-3,6	-8,6	-11,0
Сирия ¹
Таджикистан	2,1	-4,9	-2,2	4,3	8,2	15,6	4,9	4,7	0,9	-2,1	-2,2
Тунис	-9,7	-10,8	-8,1	-6,0	-6,0	-9,0	-2,7	-1,7	-2,7	-3,1	-4,2
Туркменистан	-13,6	6,1	2,9	2,9	6,6	7,0	4,8	3,1	2,0	0,6	-2,6
Объединенные Арабские Эмираты	7,0	9,7	8,9	6,0	11,5	13,2	10,7	9,1	6,6	6,4	6,1
Узбекистан	2,1	-6,1	-5,0	-4,6	-6,3	-3,2	-7,6	-5,0	-5,0	-4,8	-4,7
Западный берег и сектор Газа ¹	-13,2	-13,2	-10,4	-12,3	-9,8	-10,6	-13,0
Йемен	-1,5	-3,2	-4,2	-15,7	-13,9	-15,1	-12,2	-17,6	-12,1	-10,7	3,4

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (окончание)
(В процентах ВВП)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы		
									2025	2026	2030
Африка к югу от Сахары	-2,0	-2,0	-3,0	-2,6	-0,8	-2,1	-2,6	-1,7	-2,5	-2,2	-2,1
Ангола	-0,5	6,5	5,4	1,3	10	8,3	3,8	5,4	2,1	1,4	2,0
Бенин	-4,2	-4,6	-4,0	-1,7	-4,2	-6,0	-8,2	-6,4	-6,1	-5,3	-4,1
Ботсвана	5,6	0,4	-6,9	-10,2	-1,7	-1,1	-0,6	-4,7	-7,9	-4,6	0,7
Буркина-Фасо	-5,0	-4,2	-3,3	4,2	0,4	-7,2	-8,6	-6,4	-2,1	-2,0	-5,6
Бурунди	-11,8	-12,8	-11,6	-11,2	-11,9	-15,9	-14,9	-13,6	-9,7	-9,0	-10,2
Кабо-Верде	-7,0	-4,8	0,2	-15,3	-12,1	-3,5	-2,1	-0,3	-2,2	-2,4	-2,7
Камерун	-2,6	-3,5	-4,3	-3,7	-4,0	-3,4	-4,1	-3,3	-2,8	-3,9	-3,3
Центральноафриканская Республика	-7,8	-8,0	-4,9	-8,2	-11,1	-12,9	-9,3	-9,0	-6,9	-4,4	-3,2
Чад	-6,0	-4,2	-3,6	-3,0	-2,0	4,9	-0,7	-1,3	-3,4	-2,8	-2,0
Коморские Острова	-2,2	-3,0	-3,5	-1,8	-0,3	-0,5	-2,0	-6,6	-4,2	-4,2	-3,2
Демократическая Республика Конго	-3,1	-3,5	-3,2	-2,1	-1,1	-5,1	-6,5	-4,1	-2,9	-2,5	-5,3
Республика Конго	-6,4	18,5	11,7	12,6	12,8	17,7	6,5	1,3	-1,4	-2,4	-2,5
Кот-д'Ивуар	-2,0	-3,9	-2,2	-3,1	-3,9	-7,6	-8,2	-4,2	-3,6	-2,1	-3,0
Экваториальная Гвинея	-7,8	-2,7	-7,5	-0,8	4,2	2,1	-1,3	-2,4	-1,7	-2,4	-3,4
Эритрея ¹	24,8	15,5	13
Эсватини	6,2	1,3	3,9	7,1	2,6	-2,7	2,2	1,6	-2,4	-2,9	-0,5
Эфиопия	-8,5	-6,5	-5,3	-4,6	-3,2	-4,3	-2,9	-4,2	-4,8	-3,2	-2,1
Габон	-0,7	7,1	4,6	-0,5	3,5	10,9	5,4	4,5	2,2	0,6	-2,1
Гамбия	-7,4	-9,5	-6,1	-5,8	-4,2	-4,2	-5,4	-5,6	-4,9	-3,2	-0,6
Гана	-3,3	-3,0	-2,2	-2,5	-2,7	-2,3	-1,6	1,6	1,6	1,3	0,2
Гвинея	-6,7	-18,5	-15,5	-16,2	4,1	-4,9	-8,2	-19,1	-16,0	-5,0	1,0
Гвинея-Бисау	0,3	-3,5	-8,5	-2,6	-0,8	-8,6	-8,6	-8,7	-5,5	-4,6	-4,0
Кения	-7,0	-5,4	-5,2	-4,7	-5,2	-5,0	-4,0	-3,7	-3,9	-4,2	-3,8
Лесото	-7,0	-7,0	-6,3	-5,7	-9,1	-14,0	-0,3	0,5	-5,6	-5,2	-3,3
Либерия	-22,3	-21,3	-19,6	-16,4	-17,8	-19,0	-26,3	-21,1	-18,2	-16,9	-12,0
Мадагаскар	-0,4	0,7	-2,3	-5,4	-4,9	-5,4	-4,1	-5,4	-6,5	-6,6	-5,8
Малави	-15,5	-12,0	-12,6	-13,8	-15,2	-17,6	-17,3	-21,8	-14,7	-13,1	-11,3
Мали	-7,3	-4,9	-7,5	-2,2	-7,6	-7,7	-7,6	-6,1	-5,1	-1,6	-3,6
Маврикий	-4,5	-3,8	-5,0	-8,9	-13,1	-11,1	-5,1	-6,5	-4,8	-6,0	-2,3
Мозамбик	-19,5	-29,5	-16,1	-26,5	-21,3	-36,4	-10,9	-11,6	-41,3	-37,1	-14,7
Намбия	-4,4	-3,6	-1,8	3,0	-11,2	-12,8	-15,3	-15,4	-15,6	-13,8	-11,4
Нигер	-11,4	-12,7	-12,2	-13,2	-14,1	-16,2	-13,9	-5,5	-3,8	-4,7	-4,2
Нигерия	3,6	1,7	-2,9	-3,7	-0,7	0,2	1,7	9,1	6,9	5,2	0,9
Руанда	-9,5	-10,1	-11,9	-12,1	-10,9	-9,4	-11,5	-12,7	-13,8	-15,9	-7,6
Сан-Томе и Принсипи	-15,3	-13,0	-12,8	-11,2	-13,1	-14,4	-12,5	-10,2	-5,1	-5,1	-4,7
Сенегал	-7,3	-8,8	-7,9	-10,9	-12,1	-20,0	-19,0	-12,1	-8,2	-6,2	-5,1
Сейшельские Острова	3,9	-2,4	-2,8	-12,5	-10,3	-7,1	-7,2	-7,5	-8,9	-8,9	-9,1
Сьерра-Леоне	-11,7	-10,9	-12,2	-4,8	-5,5	-6,4	-9,5	-5,5	-4,8	-4,4	-3,7
Южная Африка	-2,4	-2,9	-2,6	2,0	3,7	-0,5	-1,6	-0,6	-1,2	-1,4	-2,2
Южный Судан	-36,9	3,9	2,2	7,9	13,8	24,1	30,3	1,2	-11,4	-1,4	2,9
Танзания	-2,8	-3,5	-3,0	-2,5	-3,9	-5,7	-4,7	-3,1	-3,0	-2,9	-2,5
Того	-1,5	-2,6	-0,8	-0,3	-2,2	-3,5	-2,9	-2,9	-3,1	-3,0	-1,9
Уганда	-4,8	-6,1	-6,9	-9,5	-8,4	-8,6	-7,3	-7,3	-6,4	-4,2	-0,1
Замбия	-1,7	-1,3	0,5	11,8	11,9	3,7	-3,0	-1,7	0,5	2,6	3,1
Зимбабве	-1,2	-3,7	3,5	2,5	1,0	0,9	0,4	1,4	3,0	3,1	2,2

¹См. информацию об Афганистане, Боливии, Венесуэле, Западном берегу и секторе Газа, Зимбабве, Ливане, Сирии, Судане, Тиморе-Лешти, Шри-Ланке и Эритрее в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций
(В миллиардах долларов США)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы	
									2025	2026
Страны с развитой экономикой										
Сальдо финансового счета	400,3	477,7	128,5	-39,8	444,3	-96,8	44,3	-26,5	-65,1	66,4
Прямые инвестиции, нетто	237,1	-114,5	4,0	51,9	672,6	477,7	419,5	340,2	272,6	276,9
Портфельные инвестиции, нетто	23,0	503,1	61,9	123,5	281,4	-750,2	-416,0	-724,1	-323,2	-344,5
Производные финансовые инструменты, нетто	37,9	50,8	3,6	71,1	43,6	6,7	-4,8	39,6	41,3	41,3
Другие инвестиции, нетто	-145,3	-91,3	-8,9	-644,6	-1 189,4	380,5	93,9	265,9	-220,0	-113,2
Изменение резервов	247,5	129,5	67,9	358,3	636,2	-211,5	-48,2	51,3	163,5	205,1
США										
Сальдо финансового счета	-373,2	-302,9	-558,4	-672,0	-823,6	-869,1	-924,1	-1 268,8	-1 139,3	-1 008,1
Прямые инвестиции, нетто	28,6	-345,4	-201,1	145,3	-133,8	-20,5	105,3	-8,9	-81,0	-77,1
Портфельные инвестиции, нетто	-250,1	78,8	-244,9	-540,2	97,4	-437,7	-1 149,5	-1 069,2	-572,8	-491,0
Производные финансовые инструменты, нетто	24,0	-20,4	-41,7	-5,1	-39,0	-80,7	-15,6	-70,9	-35,4	-36,8
Другие инвестиции, нетто	-174,1	-20,8	-75,4	-280,9	-862,2	-336,1	135,7	-121,9	-450,1	-403,3
Изменение резервов	-1,7	5,0	4,7	9,0	114,0	5,8	0,0	2,1	0,0	0,0
Зона евро										
Сальдо финансового счета	377	358,1	237,8	226	433,6	61,0	348,4	532,1
Прямые инвестиции, нетто	18,6	130,1	67,7	-191,2	496,7	260,7	35,9	265,8
Портфельные инвестиции, нетто	407	268,3	-104,9	525,7	307,4	-267,0	-105,3	-123,7
Производные финансовые инструменты, нетто	7,6	60,8	-9,8	21,7	76,4	113,7	15,8	51,2
Другие инвестиции, нетто	-54,7	-131,0	278,2	-145,4	-601,1	-65,3	415,5	333,8
Изменение резервов	-1,5	29,9	6,6	15,2	154,3	18,8	-13,4	5,0
Германия										
Сальдо финансового счета	310,3	308,5	224,9	192,8	242,7	158,8	211,4	259	249,0	244,2
Прямые инвестиции, нетто	41,7	46,7	95,5	-31,4	86,7	64,2	26,1	32,8	44,6	36,4
Портфельные инвестиции, нетто	220,7	177,4	82,9	19,7	237,7	14,6	2,3	34,0	20,2	19,2
Производные финансовые инструменты, нетто	12,6	26,8	23,0	106,3	58,3	47,0	38,7	45,5	44,5	43,3
Другие инвестиции, нетто	36,8	57,1	24,1	98,2	-177,7	28,4	143,3	148,3	139,6	145,4
Изменение резервов	-1,4	0,5	-0,6	-0,1	37,7	4,7	1,0	-1,6	0,0	0,0
Франция										
Сальдо финансового счета	-30,5	-13,3	0,3	-70,0	1,8	-38,2	-38,7	-23,7	12,4	0,3
Прямые инвестиции, нетто	2,8	61,0	31,0	10,5	21,0	-23,2	30,3	-8,8	14,4	27,0
Портфельные инвестиции, нетто	11,8	7,8	-75,1	-33,2	11,0	-89,8	-150,2	-20,6	30,1	26,1
Производные финансовые инструменты, нетто	-1,4	-30,5	4,1	-27,2	21,0	-41,4	-18,0	-28,0	-17,8	-12,9
Другие инвестиции, нетто	-40,3	-63,8	37,1	-24,7	-78,2	114,2	121	32,2	-17,8	-44,5
Изменение резервов	-3,4	12,3	3,2	4,6	27,0	2,0	-21,7	1,5	3,5	4,6
Италия										
Сальдо финансового счета	63,5	44,6	61,6	85,6	53,5	-8,3	34,0	55,2	23,4	23,5
Прямые инвестиции, нетто	2,9	-3,6	4,0	23,9	31,2	-14,3	-11,5	12,3	3,7	4,1
Портфельные инвестиции, нетто	103,1	157,1	-55,7	133,5	148,8	178,5	-26,9	-79,8	-15,3	-21,1
Производные финансовые инструменты, нетто	-8,4	-3,3	3,0	-2,9	-0,2	12,2	-5,0	3,8	2,1	1,3
Другие инвестиции, нетто	-37,1	-108,7	106,7	-73,4	-150,7	-186,8	74,4	116,5	32,9	39,2
Изменение резервов	3,0	3,1	3,6	4,6	24,5	2,1	3,0	2,3	0,0	0,0
Испания										
Сальдо финансового счета	40,2	36,7	30	12,1	30,6	23,0	64,7	75,6	59,2	61,9
Прямые инвестиции, нетто	14,9	-21,2	10,4	18,8	-13,7	4,2	-3,2	20,0	20,4	21,1
Портфельные инвестиции, нетто	36,9	28,3	-56,7	87,8	44,5	36,9	-18,0	3,1	36,0	36,8
Производные финансовые инструменты, нетто	8,7	-1,1	-6,2	-8,1	1,0	2,4	-4,5	-4,5	0,0	0,0
Другие инвестиции, нетто	-24,5	28,1	81,7	-86,0	-13,4	-25,1	83,8	55,4	2,9	4,0
Изменение резервов	4,1	2,6	0,8	-0,4	12,2	4,7	6,5	1,4	0,0	0,0

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)
(В миллиардах долларов США)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы	
									2025	2026
Япония										
Сальдо финансового счета	168,3	183,9	228,3	132,2	153,3	53,1	176	181,8	139,8	142,5
Прямые инвестиции, нетто	155,0	134,6	218,9	87,5	174,7	126,7	171,4	191,7	174,3	178,8
Портфельные инвестиции, нетто	-50,6	92,2	87,4	38,5	-198,3	-142,6	197,7	95,0	-21,0	-18,8
Производные финансовые инструменты, нетто	30,4	0,9	3,2	7,8	19,9	38,0	44,6	29,1	29,1	29,1
Другие инвестиции, нетто	10,0	-67,9	-106,7	-12,4	94,1	78,4	-267,5	-69,6	-54,1	-58,1
Изменение резервов	23,6	24,0	25,5	10,9	62,8	-47,4	29,8	-64,4	11,5	11,5
Соединенное Королевство										
Сальдо финансового счета	-102,4	-124,0	-98,5	-93,8	-14,2	-78,6	-114,5	-127,2	-146,6	-154,4
Прямые инвестиции, нетто	46,1	-4,9	-42,2	-140,4	156,8	80,7	15,0	7,3	7,7	8,1
Портфельные инвестиции, нетто	-92,8	-354,9	34,9	36,5	-261,9	-44,9	217,2	-197,7	-208,3	-219,2
Производные финансовые инструменты, нетто	19,3	10,3	2,5	33,1	-37,5	-59,8	1,3	6,3	6,7	7,0
Другие инвестиции, нетто	-83,7	200,7	-92,5	-19,7	104,0	-53,2	-343,3	56,9	47,4	49,7
Изменение резервов	8,8	24,8	-1,1	-3,3	24,4	-1,3	-4,6	0,0	0,0	0,0
Канада										
Сальдо финансового счета	-44,2	-35,8	-37,9	-34,3	4,4	-7,6	-11,7	-14,6	-3,5	-6,7
Прямые инвестиции, нетто	53,4	20,4	26,9	18,1	44,5	38,2	46,8	21,9	2,1	9,6
Портфельные инвестиции, нетто	-74,9	3,4	-1,6	-67,7	-43,2	-115,3	15,4	-59,3	3,3	-59,9
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-23,5	-58,2	-63,3	14,0	-17,1	59,0	-81,0	17,3	-8,9	43,5
Изменение резервов	0,8	-1,5	0,1	1,3	20,2	10,6	7,0	5,4	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹										
Сальдо финансового счета	309,4	358,7	318,1	381,4	619,5	497,8	498,4	610,8	548,3	565,4
Прямые инвестиции, нетто	-160,4	40,0	-33,8	73,1	-48,8	-13,4	10,2	-39,2	-33,1	-45,0
Портфельные инвестиции, нетто	153,3	369,2	309,9	265,4	503	314,1	418,3	546,2	434	415,6
Производные финансовые инструменты, нетто	-1,8	23,3	14,1	-16,5	-11,0	29,7	-30,2	29,6	8,2	5,1
Другие инвестиции, нетто	104,9	-123,2	-2,5	-263,1	-80,8	365	164,3	-28,1	-4,8	4,2
Изменение резервов	213,1	49,5	30,3	322,6	257,2	-197,6	-64,2	101,6	143,3	184,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны										
Сальдо финансового счета	-277,0	-262,9	-139,2	47,9	224,3	564,3	187,6	340,6	137,8	62,3
Прямые инвестиции, нетто	-296,9	-366,3	-344,7	-314,0	-484,5	-245,0	-120,3	-129,9	-212,4	-320,0
Портфельные инвестиции, нетто	-212,3	-105,7	-75,3	-11,9	119,5	506,5	145,5	235,8	102,9	28,0
Производные финансовые инструменты, нетто	21,8	21,5
Другие инвестиции, нетто	48,4	97,2	103,6	253,3	75,1	177,6	-39,1	120,0	-35,4	-33,0
Изменение резервов	186,4	113,9	171,8	92,7	518,2	111,7	185,4	92,0	260,0	365,9

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)
(В миллиардах долларов США)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы	
									2025	2026
Региональные группы										
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии										
Сальдо финансового счета	-58,5	-261,0	-51,4	157,2	141,5	207,2	216,3	406	316,4	262,7
Прямые инвестиции, нетто	-108,4	-168,4	-143,4	-163,7	-258,6	-64,2	118,9	96,6	21,0	-54,5
Портфельные инвестиции, нетто	-70,0	-100,4	-71,6	-106,8	-20,3	309,6	39,2	218,3	97,3	45,7
Производные финансовые инструменты, нетто	2,3	4,7	-2,5	15,8	-2,3	18,3	21,2	24,2	24,4	25,0
Другие инвестиции, нетто	-81,6	-18,5	69,7	243,6	147,7	-104,7	-38,1	100,5	-8,2	-33,1
Изменение резервов	199,2	22,0	96,8	168,5	275,6	49,0	75,0	-34,0	181	279,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы										
Сальдо финансового счета	-26,7	105,3	58,7	9,8	94,3	159,8	-25,2	-26,0	-39,1	-31,2
Прямые инвестиции, нетто	-28,0	-26,3	-51,3	-38,6	-40,7	-40,6	-30,0	-32,4	-52,2	-62,1
Портфельные инвестиции, нетто	-34,9	9,8	-2,8	21,5	49,2	32,2	-16,1	-32,2	-1,9	1,7
Производные финансовые инструменты, нетто	-2,2	-2,9	1,4	0,3	-4,6	-5,6	5,1	4,8	-0,2	0,8
Другие инвестиции, нетто	24,9	79,2	19,4	31,2	-37,0	142,2	-32,1	0,0	-33,1	-6,7
Изменение резервов	13,5	45,6	92,2	-4,4	127,2	31,5	48,0	33,6	48,4	35,3
Латинская Америка и Карибский бассейн										
Сальдо финансового счета	-110,9	-166,3	-123,2	-11,1	-106,2	-149,5	-97,6	-85,8	-90,7	-110,4
Прямые инвестиции, нетто	-120,7	-148,2	-113,6	-93,1	-102,1	-120,8	-130,9	-119,0	-105,0	-117,3
Портфельные инвестиции, нетто	-45,7	-16,5	-1,5	-9,5	-16,5	11,5	22,7	15,6	-18,9	-33,8
Производные финансовые инструменты, нетто	3,9	4,0	4,9	5,7	2,0	2,3	-7,1	1,8	-1,4	-2,7
Другие инвестиции, нетто	34,1	-16,7	19,7	70,4	-40,4	-24,7	16,0	5,7	-9,5	12,5
Изменение резервов	17,3	11,0	-32,6	15,4	50,8	-17,8	1,6	10,2	44,1	30,9
Ближний Восток и Центральная Азия										
Сальдо финансового счета	-36,9	96,3	30,6	-89,7	109,8	395,5	156,0	73,9	-8,5	-23,1
Прямые инвестиции, нетто	-4,0	-11,0	-8,3	-9,8	-20,9	-1,6	-38,5	-35,4	-23,9	-34,9
Портфельные инвестиции, нетто	-37,7	6,7	19,2	80,8	64,7	151,8	100,9	52,2	26,8	16,8
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	72,0	76,9	8,6	-83,6	17,4	191	27,9	-0,6	1,9	-17,4
Изменение резервов	-60,0	30,4	9,2	-83,7	46,7	56,5	67,1	61,1	-12,2	14,0
Африка к югу от Сахары										
Сальдо финансового счета	-44,0	-37,2	-53,9	-18,3	-15,0	-48,7	-62,0	-27,5	-40,3	-35,7
Прямые инвестиции, нетто	-35,7	-12,5	-28,1	-8,9	-62,1	-17,9	-39,7	-39,7	-52,3	-51,1
Портфельные инвестиции, нетто	-24,0	-5,3	-18,5	2,2	42,4	1,3	-1,3	-18,0	-0,4	-2,4
Производные финансовые инструменты, нетто	0,3	-0,6	0,3	-0,1	-0,5	1,4	-2,0	-2,3	0,1	0,0
Другие инвестиции, нетто	-1,0	-23,7	-13,8	-8,3	-12,6	-26,2	-12,8	14,4	13,5	11,7
Изменение резервов	16,5	4,9	6,3	-3,1	17,9	-7,6	-6,3	21,1	-1,3	6,1

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (окончание)
(В миллиардах долларов США)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы	
									2025	2026
Аналитические группы										
По источникам экспортных доходов										
Экспортеры топлива										
Сальдо финансового счета	16,9	165,6	64,5	-52,2	167,5	479,3	186,4	155,5	62,3	43,9
Прямые инвестиции, нетто	23,7	17,5	6,1	6,3	-6,2	28,6	-20,3	23,6	1,5	-4,4
Портфельные инвестиции, нетто	-32,3	6,2	17,0	81,8	84,1	119	93,7	62,9	34,6	23,2
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	99,7	108,2	27,0	-63,3	43,2	257,4	54,7	25,2	53,3	27,5
Изменение резервов	-67,2	40,0	12,7	-83,7	47,4	78,9	61,9	47,3	-26,0	-0,7
Страны, не экспортирующие топливо										
Сальдо финансового счета	-293,9	-428,4	-203,6	100,1	56,8	84,9	1,2	185,2	75,5	18,4
Прямые инвестиции, нетто	-320,6	-383,8	-350,8	-320,4	-478,2	-273,7	-99,9	-153,6	-214,0	-315,5
Портфельные инвестиции, нетто	-180,0	-111,8	-92,3	-93,7	35,4	387,5	51,7	172,9	68,3	4,8
Производные финансовые инструменты, нетто	4,4	5,1	4,0	21,8	-5,4	16,4	17,3	28,5	22,9	23,2
Другие инвестиции, нетто	-51,2	-11,0	76,6	316,6	31,9	-79,8	-93,7	94,8	-88,7	-60,5
Изменение резервов	253,6	73,9	159,1	176,4	470,7	32,8	123,5	44,8	286,0	366,6
По источникам внешнего финансирования										
Страны — чистые дебиторы										
Сальдо финансового счета	-329,2	-357,0	-293,8	-112,3	-293,4	-421,8	-286,5	-308,4	-337,0	-375,8
Прямые инвестиции, нетто	-256,7	-288,2	-272,7	-233,0	-284,5	-294,4	-268,2	-292,3	-272,2	-320,3
Портфельные инвестиции, нетто	-128,6	-37,0	-34,8	-57,4	-22,4	73,6	-35,8	-58,4	-65,8	-84,8
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-27,0	-28,8	-65,4	35,8	-196,0	-158,7	-141,9	-85,5	-134,1	-112,3
Изменение резервов	78,8	-3,1	79,9	135,2	206,5	-47,3	151,6	111,4	121,7	129,2
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга										
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2019 по 2023 год										
Сальдо финансового счета	-60,8	-48,2	-48,7	-28,2	-42,3	-37,3	-43,2	-47,2	-85,3	-69,6
Прямые инвестиции, нетто	-28,0	-25,8	-33,7	-23,6	-35,0	-24,6	-37,0	-74,9	-51,8	-60,5
Портфельные инвестиции, нетто	-36,8	-21,2	-18,1	3,9	-22,3	32,2	8,0	-11,1	0,2	-2,6
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-12,7	-5,7	1,8	8,7	6,9	-24,7	-25,6	9,4	-58,2	-19,4
Изменение резервов	16,9	4,9	1,3	-15,8	9,1	-20,2	10,6	29,5	24,4	12,7
<i>Для справки</i>										
Весь мир										
Сальдо финансового счета	123,3	214,8	-10,7	8,1	668,6	467,4	232	314,2	72,7	128,7

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Некоторые агрегированные показатели для производных финансовых инструментов по группам стран не даны ввиду неполных данных. Прогнозы по зоне евро отсутствуют из-за ограниченных данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2007–16	2011–18	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	Среднее 2027–30
Страны с развитой экономикой											
Чистое кредитование/заимствование	0,0	0,5	0,6	0,2	0,8	-0,2	0,1	0,1	-0,1	0,1	0,2
Сальдо счета текущих операций	0,0	0,5	0,7	0,2	0,8	-0,5	0,0	0,2	-0,1	0,1	0,2
Сбережения	21,6	22,3	23,2	22,6	23,5	23,0	22,1	22,2	21,9	22,2	22,6
Инвестиции	21,7	21,7	22,7	22,4	22,7	23,4	22,5	22,3	22,0	22,2	22,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
США											
Чистое кредитование/заимствование	-3,0	-2,3	-2,1	-2,8	-3,7	-3,9	-3,3	-3,9	-3,7	-3,2	-2,7
Сальдо счета текущих операций	-2,9	-2,2	-2,1	-2,8	-3,7	-3,9	-3,3	-3,9	-3,7	-3,2	-2,7
Сбережения	17,2	18,6	19,3	18,2	17,6	18,3	17,4	17,3	17,8	18,4	19,2
Инвестиции	20,3	20,7	21,7	21,4	21,3	21,9	21,5	21,7	21,5	21,6	21,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Зона евро											
Чистое кредитование/заимствование	1,0	2,2	2,2	1,8	3,1	1,0	1,9	2,9
Сальдо счета текущих операций	0,9	2,2	2,4	1,8	2,7	-0,1	1,7	2,8	2,3	2,1	2,1
Сбережения	22,6	23,3	25,4	24,4	26,4	24,9	25,0	25,1	24,3	24,2	24,3
Инвестиции	20,9	20,4	22,4	22,0	22,7	23,8	22,3	21,1	20,8	21,0	21,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,0	-0,2	0,0	0,4	1,1	0,3	0,0
Германия											
Чистое кредитование/заимствование	6,8	7,5	7,7	6,0	6,8	3,3	4,9	5,3	5,2	5,0	4,6
Сальдо счета текущих операций	6,8	7,6	7,9	6,3	6,9	3,8	5,6	5,7	5,2	5,0	4,6
Сбережения	26,7	27,9	29,2	28	29,4	26,9	27,2	26,8	26,2	26,0	26,0
Инвестиции	19,9	20,2	21,3	21,7	22,5	23,0	21,7	21,0	21,0	21,0	21,4
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	-0,1	-0,1	-0,3	-0,1	-0,5	-0,6	-0,5	0,0	0,0	0,0
Франция											
Чистое кредитование/заимствование	-0,7	-0,8	0,7	-2,0	0,6	-0,8	-0,7	0,6	0,4	0,0	-0,1
Сальдо счета текущих операций	-0,7	-0,8	0,6	-2,1	0,3	-1,2	-1,0	0,4	0,2	-0,2	-0,3
Сбережения	21,3	21,1	23,6	20,8	23,7	23	22,1	24,1	20,6	19,9	19,5
Инвестиции	22,0	22,0	23,0	22,8	23,4	24,2	23,1	23,7	20,4	20,1	19,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,1	0,1	0,4	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Италия											
Чистое кредитование/заимствование	-0,5	1,1	3,1	3,8	2,2	-1,2	0,9	1,1	1,0	0,9	1,6
Сальдо счета текущих операций	-0,6	1,1	3,2	3,8	2,1	-1,7	0,1	1,1	0,9	0,9	1,5
Сбережения	18,7	19,1	21,5	21,7	24,1	22,9	23,1	23,5	24,0	25,0	26,0
Инвестиции	19,3	18,1	18,4	17,9	22,0	24,6	22,9	22,4	23,1	24,1	24,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,5	0,8	0,0	0,1	0,1	0,1
Испания											
Чистое кредитование/заимствование	-1,5	1,8	2,5	1,2	1,6	1,3	3,7	4,2	3,3	3,3	1,8
Сальдо счета текущих операций	-1,9	1,4	2,1	0,8	0,8	0,4	2,7	3,0	2,4	2,2	1,6
Сбережения	19,9	20,6	23,0	21,4	22,6	23,0	23,7	23,5	23,6	23,5	22,7
Инвестиции	21,8	19,2	20,9	20,6	21,9	22,7	21,0	20,5	21,1	21,3	21,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,4	0,4	0,3	0,4	0,9	0,9	1,1	1,2	0,9	1,1	0,2
Япония											
Чистое кредитование/заимствование	2,5	2,4	3,4	2,9	3,8	2,1	3,7	4,8	3,3	3,3	3,2
Сальдо счета текущих операций	2,6	2,4	3,4	3,0	3,9	2,1	3,8	4,8	3,4	3,3	3,2
Сбережения	27,0	27,2	29,2	28,2	29,7	28,9	29,9	31,0	29,8	29,6	29,3
Инвестиции	24,4	24,7	25,8	25,2	25,8	26,8	26,2	26,2	26,4	26,3	26,1
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	-0,1	-0,1	0,0	-0,1	0,0	-0,1	0,0	-0,1	-0,1	0,0
Соединенное Королевство											
Чистое кредитование/заимствование	-3,9	-4,2	-2,7	-3,1	-0,5	-2,2	-3,7	-3,5	-3,8	-3,8	-3,4
Сальдо счета текущих операций	-3,8	-4,0	-2,7	-2,9	-0,4	-2,1	-3,5	-3,4	-3,7	-3,7	-3,3
Сбережения	13,0	13,2	15,6	14,6	17,2	16,6	14,3	14,3	13,3	13,3	13,9
Инвестиции	16,8	17,2	18,2	17,6	17,7	18,7	17,8	17,7	17,0	17,0	17,2
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,2	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1

Таблица A14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (продолжение)
(В процентах ВВП)

	Среднее		2019	2020	2021	2022	2023	2024	Прогнозы		
	2007–16	2011–18							2025	2026	Среднее 2027–30
Канада											
Чистое кредитование/заимствование	-2,4	-2,9	-2,0	-2,0	0,0	-0,3	-0,6	-0,5	-0,2	-0,3	-0,9
Сальдо счета текущих операций	-2,4	-2,9	-2,0	-2,0	0,0	-0,3	-0,6	-0,5	-0,1	-0,3	-0,9
Сбережения	21,5	21,1	21,1	20,7	24,3	25	23,3	22,8	22,6	22,4	21,7
Инвестиции	23,9	24,0	23,0	22,7	24,3	25,3	23,9	23,3	22,7	22,7	22,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹											
Чистое кредитование/заимствование	4,1	4,4	4,4	5,0	6,5	6,6	5,6	6,6	6,1	6,0	5,8
Сальдо счета текущих операций	4,2	4,5	4,4	5,0	6,7	6,6	5,5	6,5	6,0	5,9	5,7
Сбережения	30,4	30,4	30	31,3	33,2	33,1	31,3	31,8	31,5	31,6	31,8
Инвестиции	26,0	25,8	25,5	25,9	26,3	26,3	25,6	25,3	25,5	25,6	26,0
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	-0,1	0,0	0,0	-0,2	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны											
Чистое кредитование/заимствование	1,4	0,5	0,1	0,6	1,0	1,6	0,7	0,9	0,3	0,1	0,0
Сальдо счета текущих операций	1,3	0,4	0,1	0,5	1,0	1,6	0,7	0,9	0,3	0,1	0,0
Сбережения	32,5	32,3	32,1	32,7	34,3	34,5	32,6	32,3	31,7	31,9	32,4
Инвестиции	31,3	32,0	32,2	32,3	33,5	33,1	32,1	31,5	31,6	31,9	32,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии											
Чистое кредитование/заимствование	2,5	1,0	0,5	1,5	1,2	1,3	1,0	1,5	1,1	0,9	0,6
Сальдо счета текущих операций	2,5	1,0	0,4	1,5	1,2	1,3	1,0	1,5	1,1	0,9	0,6
Сбережения	42,6	41,3	39,3	39,9	40,6	40,6	39,0	39,0	38,5	38,3	38,8
Инвестиции	40,2	40,3	38,8	38,3	39,4	39,2	38,0	37,5	37,3	37,5	38,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы											
Чистое кредитование/заимствование	-0,5	0,2	1,8	0,6	2,0	2,8	0,0	0,2	-0,7	-0,5	-0,7
Сальдо счета текущих операций	-0,6	-0,1	1,4	0,1	1,7	2,7	-0,3	0,0	-1,0	-1,0	-1,0
Сбережения	23,5	24,1	24,3	24,0	26,3	28,3	25,1	24,4	23,6	24,4	24,6
Инвестиции	24,1	24,3	23,0	23,9	24,7	25,6	25,3	24,4	24,7	25,4	25,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,3	0,4	0,5	0,4	0,1	0,3	0,2	0,4	0,4	0,3
Латинская Америка и Карибский бассейн											
Чистое кредитование/заимствование	-2,0	-2,6	-2,1	-0,1	-1,9	-2,3	-1,3	-1,1	-1,3	-1,6	-1,5
Сальдо счета текущих операций	-2,0	-2,6	-2,1	-0,2	-1,8	-2,2	-1,1	-0,9	-1,1	-1,4	-1,3
Сбережения	19,6	18,2	16,7	17,7	18,6	18,1	18,3	18,5	18,3	18,2	18,5
Инвестиции	21,7	20,8	18,8	17,9	20,6	20,5	19,5	19,5	19,4	19,6	19,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,0	0,0	0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,2	-0,2	-0,2	-0,2
Ближний Восток и Центральная Азия											
Чистое кредитование/заимствование	6,0	4,1	0,7	-3,0	3,0	8,0	3,6	1,9	-0,2	-0,4	-0,3
Сальдо счета текущих операций	6,0	4,0	0,9	-3,0	3,3	8,3	3,9	2,0	-0,1	-0,4	-0,3
Сбережения	34,1	31,2	27,5	23,0	28,2	33,2	30,0	27,6	26	25,7	25,8
Инвестиции	28,0	26,8	26,8	26,0	25,2	25,5	26,8	26,2	26,6	26,8	27,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,2	-0,2	0,0	0,0	-0,1
Африка к югу от Сахары											
Чистое кредитование/заимствование	-1,2	-2,1	-2,6	-2,1	-0,4	-1,8	-2,2	-1,2	-2,1	-1,8	-1,7
Сальдо счета текущих операций	-1,8	-2,6	-3,0	-2,6	-0,8	-2,1	-2,6	-1,7	-2,5	-2,2	-2,1
Сбережения	19,9	19,1	20,3	20,6	24,0	23,2	21,1	20,7	20,0	21,0	22,2
Инвестиции	21,6	21,5	23,3	23,2	24,7	25,3	23,7	22,2	22,4	23,2	24,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,7	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (окончание)
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2007–16	2011–18	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	Среднее 2027–30
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Экспортеры топлива											
Чистое кредитование/заимствование	7,6	5,5	2,1	-2,8	5,1	11,1	5,5	4,2	1,5	1,0	1,2
Сальдо счета текущих операций	7,6	5,5	2,4	-2,7	5,4	11,4	5,9	4,5	1,7	1,2	1,4
Сбережения	35,5	32,7	30,3	25,8	33,2	38,5	34,1	32,2	30,0	29,6	29,6
Инвестиции	27,7	26,8	27,9	28,6	28,4	27,8	29,1	28,5	29,2	29,4	29,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	-0,1	-0,2	-0,2	-0,3	-0,2	-0,3	-0,2	-0,1	-0,1	-0,1
Страны, не экспортирующие топливо											
Чистое кредитование/заимствование	0,3	-0,3	-0,1	0,9	0,6	0,5	0,2	0,6	0,2	0,0	-0,1
Сальдо счета текущих операций	0,2	-0,4	-0,2	0,8	0,5	0,5	0,1	0,5	0,1	0,0	-0,1
Сбережения	32,0	32,2	32,3	33,4	34,4	34,1	32,4	32,3	31,9	32,1	32,7
Инвестиции	31,9	32,7	32,6	32,6	33,9	33,6	32,3	31,8	31,8	32,1	32,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы											
Чистое кредитование/заимствование	-2,4	-2,5	-1,9	-0,7	-1,8	-2,6	-1,3	-1,4	-1,7	-1,8	-1,9
Сальдо счета текущих операций	-2,7	-2,8	-2,1	-0,9	-2,0	-2,7	-1,4	-1,5	-1,8	-2,0	-2,0
Сбережения	23,2	22,6	22,5	23,0	24,0	23,8	23,6	23,3	23,1	23,3	23,8
Инвестиции	25,8	25,4	24,7	24,0	26,0	26,5	25,1	24,9	25,0	25,3	25,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2019 по 2023 год											
Чистое кредитование/заимствование	-3,4	-4,0	-3,1	-1,8	-2,2	-1,9	-2,4	-2,8	-4,7	-3,6	-2,6
Сальдо счета текущих операций	-4,2	-4,5	-3,5	-2,3	-2,5	-2,3	-2,8	-3,3	-5,2	-4,1	-3,0
Сбережения	20,5	19,4	19,4	18,4	19,2	19,3	16,8	15,6	14,4	16,3	18,2
Инвестиции	24,8	24,1	23,6	21,2	22,0	21,8	20,3	19,2	19,8	20,5	21,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,8	0,5	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4
<i>Для справки</i>											
Весь мир											
Чистое кредитование/заимствование	0,4	0,4	0,4	0,4	0,9	0,5	0,3	0,5	0,1	0,1	0,1
Сальдо счета текущих операций	0,4	0,4	0,4	0,3	0,8	0,4	0,3	0,5	0,0	0,1	0,1
Сбережения	25,5	26,2	26,8	26,6	27,9	27,9	26,5	26,4	26	26,2	26,8
Инвестиции	25,1	25,7	26,5	26,3	27,1	27,4	26,4	26,1	25,9	26,2	26,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Этот подход отличается от расчетов в апрельском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2005 года и ранее, где составные показатели взвешивались по доле ВВП, стоимость которого оценивалась по паритету покупательной способности (ППС), в общемировом ВВП. Оценки валовых национальных сбережений и инвестиций (или валовое накопление капитала) составлены с использованием статистики национальных счетов отдельных стран. Эти оценки по сальдо счета текущих операций, сальдо счета операций с капиталом и сальдо финансового счета (или чистое кредитование/заимствование) взяты из статистики платежного баланса. Связь между расчетами по внутренним операциям и операциями с остальными странами мира можно представить как учетные тождества. Сбережения (S) минус инвестиции (I) равны сальдо счета текущих операций (CAB) ($S - I = CAB$). Также, чистое кредитование/заимствование (NLB) является суммой сальдо счета текущих операций и сальдо счета операций с капиталом (KAB) ($NLB = CAB + KAB$). На практике такие тождества не являются точно сбалансированными; возникают несоответствия, вызванные несовершенством исходных данных и методов составления статистики, а также асимметрией в составе групп, связанной с наличием данных.

¹Кроме стран группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А15. Краткий обзор среднесрочного справочного прогноза развития мировой экономики

	Среднее				Прогнозы			
	Среднее		2023	2024	2025	2026	Среднее	
	2007–16	2017–26					2023–26	2027–30
	<i>Годовые изменения в процентах</i>							
Мировой реальный ВВП	3,4	3,0	3,5	3,3	2,8	3,0	3,1	3,2
Страны с развитой экономикой	1,3	1,8	1,7	1,8	1,4	1,5	1,6	1,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,3	3,9	4,7	4,3	3,7	3,9	4,1	4,1
<i>Для справки</i>								
Потенциальный объем производства								
Основные страны с развитой экономикой	1,3	1,6	1,8	1,7	1,6	1,5	1,7	1,5
Мировая торговля, объем¹	3,4	2,7	1,0	3,8	1,7	2,5	2,2	3,1
Импорт								
Страны с развитой экономикой	2,5	2,4	-0,6	2,4	1,9	2,0	1,4	2,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,5	3,1	3,1	5,8	2,0	3,4	3,6	4,1
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	3,0	2,2	1,1	2,1	1,2	2,0	1,6	2,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,4	3,3	1,1	6,7	1,6	3,0	3,1	3,8
Условия торговли								
Страны с развитой экономикой	0,2	0,2	0,5	0,9	0,4	0,1	0,4	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-0,1	0,0	-1,2	-0,1	-1,5	-0,1	-0,7	0,0
Мировые цены в долларах США								
Продукция обрабатывающей промышленности	0,4	1,7	-1,7	1,2	1,2	0,7	0,3	1,1
Нефть	-3,9	3,7	-16,4	-1,8	-15,5	-6,8	-10,3	1,0
Сырьевые товары, кроме топлива	1,4	4,9	-5,7	3,7	4,4	0,2	0,6	0,3
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой	1,6	2,8	4,6	2,6	2,5	2,2	3,0	2,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	5,8	6,1	8,0	7,7	5,5	4,6	6,5	3,9
Процентные ставки					<i>В процентах</i>			
Мировая реальная долгосрочная процентная ставка ²	1,0	-0,6	-1,3	0,8	1,0	1,2	0,5	1,3
Сальдо счета текущих операций					<i>В процентах ВВП</i>			
Страны с развитой экономикой	0,0	0,3	0,0	0,2	-0,1	0,1	0,0	0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,3	0,5	0,7	0,9	0,3	0,1	0,5	0,0
Общая сумма внешнего долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	27,6	29,8	29,2	28,7	29,0	28,7	28,9	28,0
Обслуживание долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,7	10,1	10,1	9,9	9,8	9,7	9,9	9,6

¹Данные относятся к торговле товарами и услугами.

²Взвешенное по ВВП среднее значение ставок по 10-летним (или с наиболее близким сроком погашения) государственным облигациям для Германии, Италии, Канады, Соединенного Королевства, США, Франции и Японии.

«ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Архивы доклада «Перспективы развития мировой экономики»

Перспективы развития мировой экономики: неравномерный рост — краткосрочные и долгосрочные факторы	Апрель 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: адаптация к снижению цен на биржевые товары	Октябрь 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: слишком долгий период слишком медленного роста	Апрель 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: пониженный спрос — симптомы и лечение	Октябрь 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: в поисках устойчивого роста — краткосрочное восстановление, долгосрочные задачи	Октябрь 2017 года
Перспективы развития мировой экономики: циклический подъем, структурные изменения	Апрель 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: препятствия на пути устойчивого роста	Октябрь 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, неустойчивый подъем	Апрель 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров	Октябрь 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: великая самоизоляция	Апрель 2020 года
Перспективы развития мировой экономики: долгое и трудное восхождение	Октябрь 2020 года
Перспективы развития мировой экономики: преодоление неравномерного восстановления экономики	Апрель 2021 года
Перспективы развития мировой экономики: восстановление во время пандемии	Октябрь 2021 года
Перспективы развития мировой экономики: война задерживает глобальное восстановление	Апрель 2022 года
Перспективы развития мировой экономики: противостояние кризису стоимости жизни	Октябрь 2022 года
Перспективы развития мировой экономики: неровное восстановление	Апрель 2023 года
Перспективы развития мировой экономики: адаптация к расхождениям в мировой экономике	Октябрь 2023 года
Перспективы развития мировой экономики — Стабильно, но медленно: устойчивость на фоне расхождений	Апрель 2024 года
Перспективы развития мировой экономики: поворот в экономической политике, растущие угрозы	Октябрь 2024 года
Перспективы развития мировой экономики: критический момент на фоне изменений политики	Апрель 2025 года

I. Методология — агрегирование, моделирование и прогнозирование

Тарифные сценарии	Октябрь 2016 года, вставка по сценариям
Прогнозы темпов роста мировой экономики в среднесрочной перспективе	Октябрь 2016 года, вставка 1.1
Прогнозы глобального роста: допущения относительно мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Апрель 2019 года, вставка 1.2
Фундаментальный источник изменений цен на инвестиционные товары — анализ на основе модели	Апрель 2019 года, вставка 3.3
Прогноз мирового экономического роста. Допущения в отношении мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Октябрь 2019 года, вставка 1.3

Альтернативные варианты развития событий в борьбе с COVID-19	Апрель 2020 года, вставка по сценариям
Альтернативные сценарии	Октябрь 2020 года, вставка по сценариям
Пересмотренные веса по паритету покупательной способности, используемые в выпусках «Перспектив развития мировой экономики»	Октябрь 2020 года, вставка 1.1
Вставка по сценарию	Апрель 2021 года
Неблагоприятные сценарии	Октябрь 2021 года, вставка по сценариям
Вставка по сценариям	Апрель 2022 года, вставка по сценариям
Оценка рисков для базового прогноза «Перспектив развития мировой экономики»	Октябрь 2022 года, вставка 1.3
Оценка рисков для базовых прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики»	Апрель 2023 года, вставка 1.3
Оценка рисков для базовых прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики»	Октябрь 2023 года, вставка 1.2
Оценка рисков для базовых прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики»	Апрель 2024 года, вставка 1.2
Оценка рисков для базовых прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики»	Октябрь 2024 года, вставка 1.2
Оценка рисков для базовых прогнозов доклада «Перспективы развития мировой экономики»	Апрель 2024 года, вставка 1.1

II. Исторические обзоры

Каковы последствия рецессии?	Октябрь 2015 года, вставка 1.1
Фрагментация на рынках сырьевых товаров в прошлом: множество оттенков серого	Октябрь 2023 года, вставка 3.2

III. Экономический рост — источники и тенденции

Причины пересмотров прогнозов МВФ относительно роста с 2011 года	Октябрь 2014 года, вставка 1.2.
Значение факторов, лежащих в основе динамики доходности облигаций США, для вторичных эффектов	Октябрь 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3
Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
В каком направлении мы движемся? Взгляд на потенциальный объем производства	Апрель 2015 года, глава 3
Правильный курс: устойчивый объем производства	Апрель 2015 года, вставка 3.1
Макроэкономические изменения и перспективы в развивающихся странах с низкими доходами: роль внешних факторов	Апрель 2016 года, вставка 1.2
Не пора ли применить стимулы на стороне предложения? Макроэкономические последствия реформ рынков труда и продукции в странах с развитой экономикой	Апрель 2016 года, глава 3
Непроторенные дороги: экономический рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в сложных внешних условиях	Апрель 2017 года, глава 2
Рост благодаря потокам: данные на уровне отраслей	Апрель 2017 года, вставка 2.2
Рост экономики в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах: неоднородность и сближение доходов в течение прогнозного периода	Октябрь 2017 года, вставка 1.3
Рабочие места в обрабатывающей промышленности: последствия для производительности и неравенства	Апрель 2018 года, глава 3

Происходит ли распространение роста производительности в глобализованной экономике?	Апрель 2018 года, глава 4
Динамика потенциального роста в последний период	Апрель 2018 года, вставка 1.3
Перспективы роста стран с развитой экономикой	Октябрь 2018 года, вставка 1.2
Перспективы роста стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.3
Восстановление мировой экономики спустя 10 лет после финансового кризиса 2008 года	Октябрь 2018 года, глава 2
«Теория оттягивания» для делового цикла	Октябрь 2019 года, вставка 1.4
Новый импульс для роста в странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами: какую роль могут играть структурные реформы?	Октябрь 2019 года, глава 3
Противодействие будущим рецессиям в странах с развитой экономикой: циклические меры политики в эпоху низких ставок и высокого уровня долга	Апрель 2020 года, глава 2
Великая самоизоляция: анализ экономических последствий	Октябрь 2020 года, глава 2
Обзор литературы об экономическом воздействии режимов самоизоляции	Октябрь 2020 года, вставка 2.1
Мировая обрабатывающая промышленность: V-образный подъем и последствия для перспектив развития мировой экономики	Апрель 2021 года, вставка 1.1.
Последствия пандемии COVID-19: перспективы среднесрочного экономического ущерба	Апрель 2021 года, глава 2
Крайне неудачное стечение обстоятельств в секторе гостинично-ресторанного бизнеса	Апрель 2021 года, вставка 2.1
Исследования и инновации: борьба с пандемией и стимулирование долгосрочного роста	Октябрь 2021 года, глава 3
Ухудшение перспектив роста: более долгий путь к сближению показателей	Октябрь 2023 года, вставка 1.1
Неравномерное экономическое воздействие фрагментации рынков сырьевых товаров	Октябрь 2023 года, вставка 3.3
Замедление роста мировой экономики в среднесрочной перспективе: каким образом преодолеть эту тенденцию?	Апрель 2024 года, глава 3
Эффективность распределения ресурсов: понятие, примеры и измерение	Апрель 2024 года, вставка 3.1
Возможное влияние искусственного интеллекта на производительность в мировом масштабе и рынки труда	Апрель 2024 года, вставка 3.3
Подъем «серебряной экономики»: глобальные последствия старения населения	Апрель 2025 года, глава 2

IV. Инфляция и дефляция; рынки биржевых товаров

Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на инвестиции в период низких цен на нефть	Апрель 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Обвал цен на нефть: спрос или предложение?	Апрель 2015 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль металлов в мировой экономике	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Новые границы в добыче металлов: сдвиг с севера на юг	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел, вставка 1.CP.1
Куда движутся страны — экспортеры биржевых товаров? Динамика производства после бума в секторе биржевых товаров	Октябрь 2015 года, глава 2
Пациент не так уж болен: бумы цен на биржевые товары и голландский синдром	Октябрь 2015 года, вставка 2.1
Перегреваются ли экономики стран — экспортеров биржевых товаров во время бумов в секторе биржевых товаров?	Октябрь 2015 года, вставка 2.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на переход к чистым источникам энергии в период низких цен на ископаемые виды топлива	Апрель 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Глобальная дезинфляция в эпоху ограниченных возможностей денежно-кредитной политики	Октябрь 2016 года, глава 3
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы с акцентом на продовольственную безопасность и рынки продовольствия в мировой экономике	Октябрь 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Насколько значимы мировые цены для роста цен на продукты питания?	Октябрь 2016 года, вставка 3.3

Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль технологии и нетрадиционных источников на мировом рынке нефти	Апрель 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы	Октябрь 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Что сдерживает базовую инфляцию в странах с развитой экономикой?	Апрель 2018 года, вставка 1.2
Роль металлов в экономике электромобилей	Апрель 2018 года, вставка 1.CP.1
Прогнозы по инфляции для регионов и стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на последние тенденции спроса на энергоносители	Октябрь 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Спрос и предложение возобновляемых источников энергии	Октябрь 2018 года, вставка 1.CP.1
Трудности денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком по мере нормализации финансовых условий в мире	Октябрь 2018 года, глава 3
Динамика инфляции в более широкой группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 3.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2020 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2020 года, глава 1, Специальный раздел
Что произошло с глобальными выбросами углекислого газа в 2019 году?	Октябрь 2020 года, глава 1, Специальный раздел вставка 1.CP.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2021 года, глава 1, Специальный раздел
Цены на жилье и инфляция потребительских цен	Октябрь 2021 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2021 года, глава 1, Специальный раздел
Опасения по поводу инфляции	Октябрь 2021 года, глава 2
Базовая инфляция в условиях кризиса COVID-19	Октябрь 2021 года, вставка 2.2
Изменения на рынке и динамика сокращения вложений в ископаемое топливо	Апрель 2022 года, глава 1, Специальный раздел
Анализ ошибок прогноза инфляции в последних выпусках ПРМЭ	Октябрь 2022 года, вставка 1.1
Влияние на рынок и инфляция во время COVID-19	Октябрь 2022 года, вставка 1.2
Изменения на рынке сырьевых товаров и факторы продовольственной инфляции	Октябрь 2022 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынке и макроэкономические последствия снижения добычи ископаемого топлива	Апрель 2023 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынке и канал передачи воздействия денежно-кредитной политики через цены на биржевые товары	Октябрь 2023 года, Специальный раздел по биржевым товарам, онлайн-приложение 1.1
Инфляционные ожидания и внимание компаний к денежно-кредитной политике и ее эффективность	Октябрь 2023 года, вставка 2.1
Энергетические субсидии, инфляция и ожидания: анализ мер в еврозоне	Октябрь 2023 года, вставка 2.3
Фрагментация и рынки сырьевых товаров: факторы уязвимости и риски	Октябрь 2023 года, глава 3
Напряженность в торговле сырьевыми товарами: данные по танкерным перевозкам	Октябрь 2023 года, вставка 3.1
Изменения на рынке и инфляционные последствия шоков предложения металлов	Октябрь 2024 года, Специальный раздел по биржевым товарам

Великое ужесточение: уроки недавнего опыта повышения инфляции
Ситуация на рынке и влияние ИИ на спрос на электроэнергию

Октябрь 2024 года, глава 2
Апрель 2025 года, Специальный раздел по биржевым товарам
Апрель 2025 года, вставка 3.4

Иммиграция и инфляция

V. Налогово-бюджетная политика

Бумы в секторе биржевых товаров и государственные инвестиции
Сохраняет ли свою актуальность трансграничное воздействие налогово-бюджетной политики?
Влияние вторичных эффектов шоков государственных расходов США на внешнеэкономические позиции
Макроэкономические последствия изменений политики в отношении налогов на предприятия
Локальные меры политики: переосмысление мер налогово-бюджетной политики для преодоления неравенства внутри страны
С небес на землю: как справиться со стремительным ростом государственного долга
Рыночные реформы в целях содействия экономическому росту и обеспечения приемлемого уровня задолженности
Неосмотрительная бюджетная политика и инфляционные ожидания: роль основ денежно-кредитной политики
Меры промышленной политики в странах с формирующимся рынком: старые и новые меры
Роль политики сдерживания роста цен
Воздействие иммиграции на государственные финансы

Октябрь 2015 года, вставка 2.2
Октябрь 2017 года, глава 4
Октябрь 2017 года, вставка 4.1
Апрель 2018 года, вставка 1.5
Октябрь 2019 года, вставка 2.4
Апрель 2023 года, глава 3
Апрель 2023 года, вставка 3.1
Октябрь 2023 года, вставка 2.2
Апрель 2024 года, вставка 4.1
Октябрь 2024 года, вставка 2.2
Апрель 2025 года, вставка 3.3

VI. Денежно-кредитная политика, финансовые рынки и движение средств

Денежно-кредитная политика США и потоки капитала в страны с формирующимся рынком
Подход к денежно-кредитной политике на основе прозрачного управления рисками
Будет ли устойчивым оживление потоков капитала в страны с формирующимся рынком?
Роль восстановления финансового сектора в скорости экономического восстановления
Четкость информирования со стороны центрального банка и степень закреплённости инфляционных ожиданий
Могут ли отрицательные директивные ставки стимулировать экономику?
Смягчение глобальных финансовых шоков в странах с формирующимся рынком: могут бы помочь меры макроprudенциального регулирования?
Макроprudенциальные меры политики и кредитование: мета-анализ данных эмпирических выводов
Корректируют ли страны с формирующимся рынком меры макроprudенциального регулирования в ответ на мировые финансовых шоки?
Повышение рисков банкротства и неплатежеспособности малых и средних предприятий: оценка и варианты политики
Смена курса: вторичные эффекты денежно-кредитной политики во время восстановления после COVID-19
Программы покупки активов стран с формирующимся рынком: обоснование и эффективность
Денежно-кредитная экспансия и инфляционные риски
Ответные меры политики и ожидания в периоды ускорения инфляции

Апрель 2016 года, вставка 2.2
Октябрь 2016 года, вставка 3.5
Октябрь 2017 года, вставка 1.2
Октябрь 2018 года, вставка 2.3
Октябрь 2018 года, вставка 3.2
Апрель 2020 года, вставка 2.1
Апрель 2020 года, глава 3
Апрель 2020 года, вставка 3.1
Апрель 2020 года, вставка 3.2
Октябрь 2020 года, вставка 1.3
Апрель 2021 года, глава 4
Апрель 2021 года, вставка 4.1
Октябрь 2021 года, вставка 1.3
Октябрь 2021 года, вставка 2.3

Определяющие факторы нейтральных процентных ставок и неопределенность перспектив	Апрель 2022 года, вставка 1.2
Долг частного сектора и восстановление мировой экономики	Апрель 2022 года, глава 2
Рост задолженности домашних хозяйств, глобальный избыток сбережений богатых и естественная процентная ставка	Апрель 2022 года, вставка 2.2
Цены на жилье: снижение ажиотажа	Апрель 2023 года, вставка 1.1
Денежно-кредитная политика: скорость передачи воздействия, гетерогенность и асимметрия	Апрель 2023 года, вставка 1.2
Естественная процентная ставка: определяющие факторы и влияние на экономическую политику	Апрель 2023 года, глава 2
Вторичные эффекты для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Апрель 2023 года, вставка 2.3
Взаимосвязь денежно-кредитной и бюджетной политики	Апрель 2023 года, вставка 3.2
Управление ожиданиями: инфляция и денежно-кредитная политика	Октябрь 2023 года, глава 2
Ощутимые последствия? Отслеживание распространения влияния денежно-кредитной политики на рынке жилья	Апрель 2024 года, глава 2
Эффект переноса процентных ставок в Европе	Апрель 2024 года, вставка 2.1
Великое ужесточение: уроки недавнего опыта повышения инфляции	Октябрь 2024 года, глава 2
Роль балансовой политики центрального банка	Октябрь 2024 года, вставка 2.1

VII. Рынки труда, бедность и неравенство

Реформирование систем заключения коллективных договоров для достижения высокого и стабильного уровня занятости	Апрель 2016 года, вставка 3.2
Понимание понижательной тенденции в доле трудовых доходов	Апрель 2017 года, глава 3
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договора и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3
Участие в рабочей силе в странах с развитой экономикой: определяющие факторы и перспективы	Апрель 2018 года, глава 2
Участие в рабочей силе молодежи в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах по сравнению со странами с развитой экономикой	Апрель 2018 года, вставка 2.1
Впереди грозные тучи? Миграция и коэффициенты участия в рабочей силе	Апрель 2018 года, вставка 2.4
Действительно ли рабочие места в обрабатывающей промышленности лучше оплачиваются? Данные на уровне работников из Бразилии	Апрель 2018 года, вставка 3.3
Глобальный финансовый кризис, миграция и рождаемость	Октябрь 2018 года, вставка 2.1
Воздействие автоматизации на занятость после глобального финансового кризиса на примере промышленных роботов	Октябрь 2018 года, вставка 2.2
Динамика рынка труда в отдельных странах с развитой экономикой	Апрель 2019 года, вставка 1.1
Различные миры? Региональные различия внутри стран	Апрель 2019, вставка 1.3
Сближение или отдаление? Внутрискановое региональное неравенство и корректировки в странах с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, глава 2
Изменение климата и субнациональное региональное неравенство	Октябрь 2019 года, вставка 2.2
Макроэкономические последствия глобальной миграции	Апрель 2020 года, глава 4
Иммиграция: эффекты рынка труда и роль автоматизации	Апрель 2020 года, вставка 4.1
Инклюзивность развития в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах и последствия COVID-19	Октябрь 2020 года, вставка 1.2

Периоды рецессии и восстановления на рынках труда: закономерности, меры политики и действия в ответ на шок, вызванный COVID-19	Апрель 2021 года, глава 3
Рынок труда и «зеленая» экономика	Октябрь 2021 года, вставка 1.2
Загадка ограниченных рынков трудовых ресурсов на примере США и Соединенного Королевства	Апрель 2022 года, вставка 1.1
Неравенство и устойчивость государственного долга	Апрель 2022 года, вставка 2.1
«Озеленение» рынка труда: занятость, меры политики и экономические преобразования	Апрель 2022 года, глава 3
Географическое распределение благоприятных для экологии и загрязняющих рабочих мест: данные по США	Апрель 2022 года, вставка 3.1
Более «зеленый» рынок труда после COVID?	Апрель 2022 года, вставка 3.2
Динамика заработной платы за период после COVID-19 и риски раскручивания спирали заработной платы и цен	Октябрь 2022 года, глава 2
Передача воздействия зарплат на цены: оценки на примере США	Октябрь 2022 года, вставка 2.1
Последствия перспектив роста в среднесрочном периоде для распределения ресурсов	Апрель 2024 года, вставка 3.2
Понимание социальной приемлемости структурных реформ	Октябрь 2024 года, глава 3
Меры политики, способствующие интеграции украинских беженцев на европейском рынке труда: предварительные данные	Октябрь 2024 года, вставка 3.1
Подъем «серебряной экономики»: глобальные последствия старения населения	Апрель 2025 года, глава 2
Влияние ИИ на работников старшего возраста	Апрель 2025 года, вставка 2.3

VIII. Вопросы, связанные с валютными курсами

Валютные курсы и торговые потоки: разрыв связи?	Октябрь 2015 года, глава 3
Связь между обменными курсами и торговлей, связанной с глобальными цепочками добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.1
Измерение реального эффективного валютного курса и конкурентоспособности: роль глобальных цепочек добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.2
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договоры и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3

IX. Внешние платежи, торговля, движение капитала и внешний долг

Понимание роли циклических и структурных факторов в замедлении роста мировой торговли	Апрель 2015 года, вставка 1.2
Малые страны, большие дефициты счета текущих операций	Октябрь 2015 года, вставка 1.2
Потоки капитала и развитие финансового сектора в развивающихся странах	Октябрь 2015 года, вставка 1.3
Анализ причин замедления роста мировой торговли	Апрель 2016 года, вставка 1.1
Понимание замедления потоков капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, глава 2
Потоки капитала в развивающиеся страны с низкими доходами	Апрель 2016 года, вставка 2.1
Потенциальное повышение производительности при дальнейшей либерализации торговли и прямых иностранных инвестиций	Апрель 2016 года, вставка 3.3
Мировая торговля: чем вызвано замедление роста?	Октябрь 2016 года, глава 2
Развитие торговой интеграции стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в связи с конечным спросом Китая	Апрель 2017 года, вставка 2.3

Сдвиги в глобальном распределении капитала: последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Апрель 2017 года, вставка 2.4
Макроэкономическая корректировка в странах с формирующимся рынком, являющихся экспортёрами биржевых товаров	Октябрь 2017 года, вставка 1.4
Денежные переводы и сглаживание потребления?	Октябрь 2017 года, вставка 1.5
Многоуровневый подход к показателям торговой политики	Апрель 2018 года, вставка 1.6
Рост торговли услугами	Апрель 2018 года, вставка 3.2
Роль иностранной помощи в повышении производительности в развивающихся странах с низкими доходами	Апрель 2018 года, вставка 4.3
Напряженность в мировой торговле	Октябрь 2018 года, вставка по сценарию
Цены на инвестиционные товары — движущая сила инвестиций под угрозой	Апрель 2019 года, глава 3
Свидетельства на основе «больших данных» — цены на инвестиционные товары для различных стран	Апрель 2019 года, вставка 3.2
Пошлины на инвестиционные товары и инвестиции — свидетельства на уровне фирм (Колумбия)	Апрель 2019 года, вставка 3.4
Детерминанты двусторонней торговли и вторичные эффекты тарифов	Апрель 2019 года, глава 4
Валовая торговля или торговля добавленной стоимостью	Апрель 2019 года, вставка 4.1
Сальдо двусторонней торговли и совокупные сальдо торговли	Апрель 2019 года, вставка 4.2
Понимание корректировок торгового дефицита: играет ли двусторонняя торговля особую роль?	Апрель 2019 года, вставка 4.3
Глобальные макро- и микроэкономические эффекты торгового конфликта между США и Китаем: выводы из трех моделей	Апрель 2019 года, вставка 4.4
«Брексит» без достижения договоренности	Апрель 2019 года, вставка по сценариям
Последствия возвращения некоторой части производства в страны с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.1
Факторы напряженности в сфере торговли — обновленный сценарий	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.2
Уменьшение глобальных прямых иностранных инвестиций в 2018 году	Октябрь 2019 года, вставка 1.2
Мировая торговля и цепочки добавленной стоимости во время пандемии	Апрель 2022 года, глава 4
Воздействие глобальных перебоев в снабжении во время пандемии	Апрель 2022 года, вставка 4.1
Воздействие режимов самоизоляции на торговлю: свидетельства на основе данных о поставках	Апрель 2022 года, вставка 4.2
Адаптация торговли к пандемии COVID-19 на уровне компаний во Франции	Апрель 2022 года, вставка 4.3
Геоэкономическая фрагментация и естественная процентная ставка	Апрель 2023 года, вставка 2.2
Геоэкономическая фрагментация и прямые иностранные инвестиции	Апрель 2023 года, глава 4
Растущая напряженность в сфере торговли	Апрель 2023 года, вставка 4.1
Подверженность баланса риску фрагментации	Апрель 2023 года, вставка 4.2
Геополитическая напряженность, цепочки поставок и торговля	Апрель 2023 года, вставка 4.3
Фрагментация уже влияет на международную торговлю	Апрель 2024 года, вставка 1.1
Поменяться местами: реальные вторичные эффекты событий в странах с формирующимся рынком группы 20-ти	Апрель 2024 года, глава 4
Потоки капитала в страны с формирующимся рынком Группы 20-ти и «загадка распределения»	Апрель 2024 года, вставка 4.2
Мировая автомобильная промышленность и переход на электромобили	Октябрь 2024 года, вставка 1.1
Глобальные последствия недавних мер в области торговой политики: выводы на основе нескольких моделей	Апрель 2025 года, вставка 1.2
Укрепление глобальной финансовой интеграции для поддержки экономического роста в странах с низким доходом	Апрель 2025 года, вставка 2.1

Х. Региональные вопросы

По-прежнему в строю? Тенденции участия в рабочей силе в европейских регионах Апрель 2018 года, вставка 2.3

XI. Анализ по отдельным странам

Государственные инвестиции в Японии во время потерянного десятилетия Октябрь 2014 года, вставка 3.1
 Японский экспорт: в чем причина задержки? Октябрь 2015 года, вставка 3.3
 Японский опыт дефляции Октябрь 2016 года, вставка 3.2
 Ушли навсегда? Участие в рабочей силе в штатах и городских агломерациях США Апрель 2018 года, вставка 2.2
 Иммиграция и заработная плата в Германии Апрель 2020 года, вставка 4.2
 Влияние миграции из Венесуэлы на страны Латинской Америки и Карибского бассейна Апрель 2020 года, вставка 4.3
 Передача воздействия зарплат на цены: оценки на примере США Октябрь 2022 года, вставка 2.1
 Политико-экономические аспекты установления тарифов на выбросы углерода: опыт Уругвая, Швеции и Южной Африки Октябрь 2022 года, вставка 3.2
 Денежно-кредитная политика и рынок жилья в Китае Апрель 2024 года, вставка 2.2

XII. Вопросы, связанные с изменением климата

Воздействие погодных шоков на экономическую активность: как страны с низкими доходами могут справиться с этой проблемой? Октябрь 2017 года, глава 3
 Воздействие тропических циклонов на экономический рост Октябрь 2017 года, вставка 3.1
 Роль мер политики в преодолении погодных шоков: анализ на основе моделей Октябрь 2017 года, вставка 3.2
 Стратегии преодоления погодных шоков и изменения климата: отдельные тематические исследования Октябрь 2017 года, вставка 3.3
 Преодоление погодных шоков: роль финансовых рынков Октябрь 2017 года, вставка 3.4
 Климат в прошлые периоды, экономическое развитие и распределение мирового дохода Октябрь 2017 года, вставка 3.5
 Смягчение изменения климата Октябрь 2017 года, вставка 3.6
 Цена производимых технологий выработки электроэнергии с низкими выбросами углекислого газа Апрель 2019 года, вставка 3.1
 Что происходит с глобальными выбросами углекислого газа? Октябрь 2019 года, вставка 1.CP.1
 Смягчение изменения климата: стратегии, благоприятные для роста и распределения доходов Октябрь 2020 года, глава 3
 Глоссарий Октябрь 2020 года, вставка 3.1
 В центре внимания — сектор электроэнергетики: первый шаг на пути к декарбонизации Октябрь 2020 года, вставка 3.2
 Кто больше всего страдает от изменения климата? Пример стихийных бедствий Апрель 2021 года, вставка 1.2
 Рынок труда и «зеленая» экономика Октябрь 2021 года, вставка 1.2
 Экологически чистые технологии и роль фундаментальных научных исследований Октябрь 2021 года, вставка 3.2
 Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров Октябрь 2021 года, глава 1, Специальный раздел
 «Озеленение» рынка труда: занятость, меры политики и экономические преобразования Апрель 2022 года, глава 3
 Географическое распределение благоприятных для экологии и загрязняющих рабочих мест: данные по США Апрель 2022 года, вставка 3.1
 Более «зеленый» рынок труда после COVID? Апрель 2022 года, вставка 3.2
 Краткосрочное макроэкономическое воздействие политики декарбонизации Октябрь 2022 года, глава 3
 Краткосрочные последствия установления тарифов на выбросы углерода: обзор литературы Октябрь 2022 года, вставка 3.1
 Политико-экономические аспекты установления тарифов на выбросы углерода: опыт Уругвая, Швеции и Южной Африки Октябрь 2022 года, вставка 3.2

Декарбонизация электроэнергетического сектора с одновременным решением проблемы непостоянства возобновляемых источников энергии	Октябрь 2022 года, вставка 3.3
Естественная процентная ставка и переход к «зеленой» экономике	Апрель 2023 года, вставка 2.1
Мировая автомобильная промышленность и переход на электромобили	Октябрь 2024 года, вставка 1.1

XIII. Специальные вопросы

Благодаря помощи от бумов: ускоряют ли непредвиденные доходы от биржевых товаров развитие человеческого потенциала?	Октябрь 2015 года, вставка 2.3
Выход из тупика: выявление факторов, обуславливающих проведение структурных реформ	Апрель 2016 года, вставка 3.1
В состоянии ли «волны» реформ обратить вспять «потоки»? Несколько примеров стран с использованием синтезированного метода контроля	Апрель 2016 года, вставка 3.4
Мировая «земельная лихорадка»	Октябрь 2016 года, вставка 1.СР.1
Конфликт, экономический рост и миграция	Апрель 2017 года, вставка 1.1
Решение проблем измерения экономической активности в Ирландии	Апрель 2017 года, вставка 1.2
Внутристрановые тенденции в доходах на душу населения на примере Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки	Апрель 2017 года, вставка 2.1
Технический прогресс и доли труда — исторический обзор	Апрель 2017 года, вставка 3.1
Эластичность замещения между капиталом и трудом — концепция и оценка	Апрель 2017 года, вставка 3.2
Рутинные задачи, автоматизация и экономическая дислокация в мире	Апрель 2017 года, вставка 3.3
Поправки к доле труда в доходах	Апрель 2017 года, вставка 3.4
Смартфоны и мировая торговля	Апрель 2018 года, вставка 1.1
Влияет ли неправильное измерение цифровой экономики на статистику производительности?	Апрель 2018 года, вставка 1.4
Изменение содержания услуг в промышленных товарах	Апрель 2018 года, вставка 3.1
Данные о патентах и используемые концепции	Апрель 2018 года, вставка 4.1
Международное использование внешних технологий и вторичные эффекты распространения знаний	Апрель 2018 года, вставка 4.2
Взаимосвязь между конкуренцией, концентрацией и инновациями	Апрель 2018 года, вставка 4.4
Растущее влияние на рынок	Октябрь 2018 года, вставка 1.1
Резкое снижение ВВП: некоторые стандартизированные факты	Октябрь 2018 года, вставка 1.5
Труднейшая задача прогнозирования рецессий и замедления роста	Октябрь 2018 года, вставка 1.6
Усиление влияния корпораций на рынок и его макроэкономические последствия	Апрель 2019 года, глава 2
Параллельная динамика между концентрацией отрасли и корпоративными сбережениями	Апрель 2019 года, вставка 2.1
Влияние сделок по слиянию и поглощению на рыночную власть	Апрель 2019 года, вставка 2.2
Мировая автомобильная промышленность — последние изменения и следствия для глобальных перспектив	Октябрь 2019 года, вставка 1.1
Измерение субнациональных региональных показателей экономической активности и благосостояния	Октябрь 2019 года, вставка 2.1
Политические последствия структурных реформ	Октябрь 2019 года, вставка 3.1
Влияние кризисов на структурные реформы	Октябрь 2019 года, вставка 3.2
Устойчивость и определяющие факторы общего компонента дифференциалов между процентными ставками и темпами роста в странах с развитой экономикой	Апрель 2020 года, вставка 2.2
Социальные волнения в период пандемии COVID-19	Октябрь 2020, вставка 1.4
Роль внедрения информационных технологий во время пандемии COVID-19: данные по США	Октябрь 2020, вставка 2.2
Потери в сфере образования, понесенные в период пандемии, и роль инфраструктуры	Апрель 2021, вставка 2.2

Отсутствие продовольственной безопасности и циклы деловой активности	Апрель 2021 года, глава 1, онлайн-приложение 1.CP.1
Отсутствие продовольственной безопасности и цены в период COVID-19	Октябрь 2021 года, вставка 2.1
Вакцины на базе мРНК и роль фундаментальных научных исследований	Октябрь 2021 года, вставка 3.1
Интеллектуальная собственность, конкуренция и инновации	Октябрь 2021 года, вставка 3.3
Роль политики сдерживания роста цен	Октябрь 2024 года, вставка 2.2
Понимание социальной приемлемости структурных реформ	Октябрь 2024 года, глава 3
Меры политики, способствующие интеграции украинских беженцев на европейском рынке труда: предварительные данные	Октябрь 2024 года, вставка 3.1
Межпоколенческие вопросы, которые следует учитывать в пенсионных реформах	Апрель 2025 года, вставка 2.2
Дороги и распутия: вторичные эффекты политики в области миграции и беженцев	Апрель 2025 года, глава 3
Стихийные бедствия, конфликты и вынужденное перемещение	Апрель 2025 года, вставка 3.1
Демографические дивиденды миграции	Апрель 2025 года, вставка 3.2

ОБСУЖДЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА МВФ, АПРЕЛЬ 2025 ГОДА

Приводимые ниже замечания изложены председателем по завершении обсуждения Исполнительным советом «Бюджетного вестника», «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» и «Перспектив развития мировой экономики» 11 апреля 2025 года.

Исполнительные директора в целом согласны с оценкой персонала в отношении перспектив развития мировой экономики, рисков и приоритетов политики. Они согласились с тем, что мировая экономика находится на критическом этапе, при этом отмечаются значительные внутренние и внешние дисбалансы и факторы уязвимости. Директора признали, что в настоящее время происходят серьезные сдвиги в политике, порождающие новую волну неопределенности с потенциально значительными последствиями для функционирования мировой экономики.

Директора отметили, что ситуация на финансовых рынках характеризуется повышенной неопределенностью и волатильностью на фоне завышенных оценок активов на многих сегментах финансовых рынков. Глобальные финансовые условия ужесточились, при этом усиливаются риски для финансовой стабильности в краткосрочной перспективе (оцениваемые с помощью разработанного МВФ показателя риска для роста). Директора согласились с тем, что основными факторами уязвимости, которые способствуют поддержанию повышенного уровня рисков, угрожающих финансовой стабильности, служат дальнейшая коррекция цен на активы (которая может быть потенциально спровоцирована геополитическими рисками), продолжающееся повышение левериджа и усиление взаимосвязанности в финансовой системе, особенно среди некоторых небанковских финансовых посредников (НБФП), получающих значительные инвестиционные потоки в последние годы, наряду с продолжающимся ростом уровня суверенного долга.

Директора отметили, что риски для прогноза устойчиво смещены в сторону ухудшения ситуации. Они признали, что эскалация протекционизма и усиление неопределенности в отношении экономической политики могут привести к еще большему сокращению экономического роста в краткосрочной и долгосрочной перспективе в условиях, когда в мировой экономике укоренились низкие темпы роста и высокий уровень долга. Директора подчеркнули, что разнонаправленные и быстро меняющиеся курсы государственной политики или ухудшение настроений могут спровоцировать более внезапную переоценку активов и резкую корректировку валютных курсов и потоков капитала — особенно

в отношении стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Что касается бюджетной политики, то эскалация неопределенности и неожиданно высокие процентные ставки могут привести к значительному повышению уровня государственного долга в мире, особенно из-за роста расходов на оборону и снижения доходов, вызванного неопределенностью по поводу производства, обусловленной тарифами. Кроме того, более высокие процентные ставки могут ограничить важные расходы на развитие и усугубить риски финансирования в развивающихся странах с низким доходом, в том числе на фоне сокращения официальной помощи на цели развития. Директора также подчеркнули, что более ограниченный характер международного сотрудничества по общим проблемам также может препятствовать прогрессу в построении более устойчивой глобальной экономики и удовлетворении потребностей в области развития.

Директора отметили, что в условиях повышенной неопределенности осложняется выбор между поддержанием экономического роста и борьбой с инфляцией и призвали центральные банки проводить тонкую настройку денежно-кредитной политики для выполнения своих мандатов и обеспечения стабильности цен. Денежно-кредитную политику следует и впредь проводить с опорой на данные, а информацию о ней следует ясно доводить до общественности для закрепления ожиданий. В тех случаях, когда краткосрочные инфляционные риски смещены в сторону повышения или инфляционные ожидания растут, будущие решения о снижении учетной ставки следует по-прежнему принимать на основе данных, подтверждающих, что инфляция решительно возвращается к целевому ориентиру, не допуская при этом ущерба для финансовой стабильности. Центральным банкам следует быть готовыми предпринять решительные действия в случае материализации инфляционных рисков. Директора признали, что несмотря на впечатляющую устойчивость, которую продемонстрировали крупнейшие страны с формирующимся рынком в условиях неблагоприятных потрясений, внезапные распродажи на мировых рынках на фоне потенциального расхождения курсов денежно-кредитной политики, наряду с высокой неопределенностью в области торговой и экономической

политики, могут привести к ужесточению их финансовых условий и повышению волатильности валют. Таким образом, странам с формирующимся рынком может потребоваться принять меры по смягчению дестабилизирующих последствий оттока капитала, при этом директора признали, что разработанный МВФ Целостный подход к политике обеспечивает инструментарий для реагирования на такие сценарии, адаптированный к конкретным условиям страны.

Директора подчеркнули, что полное, своевременное и последовательное внедрение системы «Базель III» и других согласованных на международном уровне стандартов банковского регулирования обеспечит равные условия для всех юрисдикций и гарантирует наличие вполне достаточного объема капитала и ликвидности. Директора признали, что растущая связь между банками и НБФП требует от надзорных органов улучшения оценки рисков, связанных с такими связями. Они признали, что на фоне продолжающегося наращивания долга и повышенной неопределенности в экономике крайне важной задачей является укрепление основ макропруденциальной политики для сдерживания чрезмерного принятия рисков в секторе НБФП наряду с обеспечением достаточных буферов капитала и ликвидности в банковских системах для поддержки кредитования в периоды стресса. Директора подчеркнули важность макропруденциальных буферов и надежных механизмов обеспечения готовности к кризисам и их урегулирования для смягчения последствий потрясений.

Директора призвали к постепенной корректировке бюджета с учетом потребностей экономического роста в рамках заслуживающей доверия среднесрочной основы для сокращения долга, восстановления бюджетных резервов и обеспечения приоритетных расходов при одновременной защите уязвимых слоев населения. В свете возникающих бюджетных рисков и новых потребностей в расходах странам с ограниченным бюджетным пространством следует пересмотреть приоритеты государственных расходов в рамках запланированных бюджетов. Страны, обладающие возможностями для бюджетного маневра, могли бы использовать часть имеющегося бюджетного пространства, если это целесообразно, в рамках четко определенных среднесрочных основ бюджета. Директора отметили, что странам

с развитой экономикой следует уделять приоритетное внимание реформам в области расходов, продвижению реформ пенсионного обеспечения и здравоохранения, устранению неэффективных налоговых стимулов и расширению налоговой базы путем отмены льгот для повышения эффективности налоговых расходов. Странам, сталкивающимся с новыми потребностями в расходах, в частности на оборону, чрезвычайно важно продемонстрировать твердую готовность и далее придерживаться целостности действующих бюджетных правил, сохраняя при этом прозрачность. Странам с формирующимся рынком и развивающимся странам следует укреплять доходы за счет реформирования налоговой системы и улучшения администрирования доходов, поэтапно отменять энергетические субсидии и оптимизировать фонд оплаты труда в государственном секторе, сохраняя при этом уровни государственных инвестиций и совершенствуя системы социальной защиты.

Директора подчеркнули необходимость проведения бюджетных и структурных реформ для повышения потенциала экономического роста и критическую важность международного сотрудничества для реагирования на глобальные проблемы и укрепления устойчивости. Учитывая значительные демографические сдвиги, они подчеркнули необходимость комплексной политики по увеличению численности женщин и пожилых работников на рынке труда, проведению пенсионных реформ и эффективному урегулированию миграционных проблем. Директора признали, что возобновляемые источники энергии и инновационные схемы производства могут помочь странам воспользоваться преимуществами достижений в области искусственного интеллекта без эскалации цен на электроэнергию. Они также подчеркнули, что залогом успешного развития экономической активности является ясная и прозрачная торговая политика, которая стабилизирует ожидания бизнеса и потребителей, минимизируя при этом волатильность. Кроме того, продолжение сотрудничества в различных областях политики, включая торговую, промышленную политику, международное налогообложение, климат, развитие и гуманитарную помощь, может помочь смягчить последствия глобальных вторичных эффектов и защитить уязвимые группы населения.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

ГЛАВА 1

Глобальные перспективы и меры политики

ГЛАВА 2

Подъем «серебряной экономики»: глобальные последствия старения населения

ГЛАВА 3

Дороги и распутья: вторичные эффекты политики в области миграции и беженцев

ПУБЛИКАЦИИ

WORLD ECONOMIC OUTLOOK

APRIL 2025 (RUSSIAN)

ISBN: 979-8-22900-535-7

9 798229 005357